

ISSN 2077-8325

*К 30-летию независимости
Республики Таджикистан
и к 25-летию РТСУ*

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА

- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
- ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

№3-4(75)-2021

*К 30-летию независимости
Республики Таджикистан
и к 25-летию РТСУ*

*To the 30 anniversary of independence
of Republic of Tajikistan and
to 25 anniversary RTSU*

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3-4(75) – 2021 г.

Душанбе – 2021

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 3-4(75) – 2021 г.

Dushanbe – 2021

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Ходжазода Тохир Абдулло, доктор физико-математических наук

Редакционная коллегия:

Шамбезода Хусрав Джамшедович, доктор филологических наук, заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукаддасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Комилов Сироджиддин Джамолиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Файзуллоев Машраб Курбоналиевич, доктор экономических наук (Таджикистан)

Редактор:	Р.В.Баратова
Технический редактор:	Г.Х.Ташматова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Перевод на таджикский язык:	Р.Р.Раджабова
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи не должен превышать 1 п.л.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, его/их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), шифр и наименование специальности, резюме на русском языке и ключевые слова через точку с запятой (от 3 до 10 слов). Объем текста должен составлять от 150 до 200 слов и включать такие структурные части, как актуальность темы, цель исследования, его новизна, основные положения и выводы.

Резюме должно ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Источники, не являющиеся научно-аналитическими (законодательство, материалы публицистического характера, архивные документы, официальные документы, интернет-материалы), указываются в постраничных сносках на языке оригинала. Научная литература приводится в библиографическом списке в конце текста статьи в алфавитном порядке (сначала литература на русском языке, затем литература на иностранных языках). В списке литературы должно быть не менее 5 наименований научной литературы, отражающей современные взгляды и подходы к обсуждаемой проблеме. Приветствуется использование материалов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и тексты резюме на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть представлен тщательно выверенным и исправленным.

СОДЕРЖАНИЕ

Российско-Таджикскому (Славянскому) университету – 25 лет!	12
--	----

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кодирзода Д.Б., Салиева Н.Ш. Классификация факторов формирования и развития региональных экономических объединений.....	18
Хикматов У.С. Анализ развития основных показателей микрофинансового сектора.....	26
Шарипов Б.М., Холов Т.Т. Перспективы развития горнорудной промышленности Таджикистана.....	36
Авезова М.М., Акилджанова Ш.Ю. Методология определения и оценки инвестиционного развития региональной экономики.....	45
Джумъев Б.М., Джалилов Р.Р. Некоторые подходы к акционированию государственных предприятий в условиях рынка.....	58
Ганиев Р.Г. Состояние, тенденции и перспективы развития цифрового сегмента мировой экономики в постковидный период.....	70
Сидиков Н. Возможности применения правила Парето к вопросам устойчивости коммерческих банков.....	84
Кодирзода Ф.А. Роль банковской системы в процессе глобализации и регулирования инвестиционной безопасности Республики Таджикистан.....	95
Назарбекова Р.М., Мамадризохов А.А., Алибахшов Б.А. Перспективы устойчивого развития приграничных территорий Бадахшанского региона Таджикистана и Афганистана.....	105
Джалилзода Д.Р., Ибодова М.Н. Базовые предпосылки развития промышленного предпринимательства в Хатлонской области.....	114
Кодирова М.Д. Механизм управления развитием малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения в условиях рынка.....	123
Арабов Ф.П. Методы инвестиционного обеспечения экологического развития сельского хозяйства Республики Таджикистан.....	131
Исмаилова Ш.Ш. О проблемах сельскохозяйственной деятельности и ее финансирования в Таджикистане.....	141
Расулов Д.К. Уровень продовольственной безопасности в условиях устойчивого развития.....	152
Рахимов А.А. Региональные особенности формирования и развития инновационной политики.....	161
Исломидинзода А.А. Регулирование мобильности рабочей силы в рамках ГАТС/ВТО: условия и принципы.....	169
Юсупов Н.М. Стимулирование роста экспортоориентированного предпринимательства в Республике Таджикистан.....	181
Файзуллоева Ф.Ф. К проблеме определения пороговых показателей финансовой безопасности в условиях экономики Республики Таджикистан.....	189

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шамбезода Х.Д. Социоллингвистический анализ функционирования бесписьменных языков в Республике Таджикистан.....	198
Каримова Н.И. Мониторинг представлений о системе ценностей студенческой молодежи Таджикистана в условиях межкультурного взаимодействия.....	205
Саидов Д.И., Салимов Р.Д. К вопросу об односоставности обобщенно-личных предложений в русском языке.....	215

Валиева З.А. Национальные особенности концепта <i>гостепримство</i> в английском языке (на материале художественной литературы).....	224
Сабирова С.Г. Прагма-семантические особенности профессионализмов и профессиональных жаргонизмов в экономическом дискурсе таджикского, английского и русского языков.....	235
Ёрова С.Н. Предметно-оценочные комплексы в таджикской и русской лингвокультурах.....	245
Холикова З.К. Модели сочетаемости глаголов «деловые отношения» в русском и таджикском языках.....	254
Рахимова Ш.Б. Лексикографический анализ ключевой лексемы «счастье» в русском и таджикском языках (сопоставительный аспект).....	262
Дусматова Ш.В. Парцеллированные конструкции в повести В.Пановой «Спутники».....	271
Хасанова Т.Г. Идиостиль современного журналиста: концептуальная реализация (на примере текстовой деятельности О.Тутубалиной).....	281
Махмудова Ф.С. Фразеологическая объективация концепта <i>добро/зло</i> в китайском языке.....	289
Махсутшоева Н.М. Национально-культурная специфика концепта <i>женщина</i> (на материале устойчивых сочетаний шугнанского языка).....	300
Чанг Лей. Безличные предложения русского языка со сказуемым, выраженным словами категории состояния, и способы их передачи на таджикский и китайский языки.....	308
Юлдашева Д.У. Об особенностях сопоставительного изучения явлений языков разного грамматического строя.....	322
Ниязова Д. Объективация концепта <i>хушдоман/свекровь</i> в таджикской языковой картине мира (на материале пословиц, поговорок и рубай).....	329
Указатель статей, опубликованных в журнале «Вестник университета» в 2021 году...	337

CONTENTS

25 years of Russian-Tajik (Slavonic) university!	12
--	----

• ECONOMIC SCIENCES

Kodirzoda D.B., Salieva N.Sh. Classification of formation and development factors of regional economic associations.....	18
Khikmatov U.S. Analysis of the development of the main indicators of microfinance sector.....	26
Sharipov B.M., Kholov T.T. Prospects for the development of the mining industry of Tajikistan.....	36
Avezova M.M., Akiljanova Sh.Yu. Methodology for determining and assessing investment development of the regional economy.....	45
Jumaev B.M., Jalilov R.R. Some approaches to shareholding of state enterprises in market conditions.....	58
Ganiev R.G. Status, trends and development prospects of the digital segment of the world economy in post-covid period.....	70
Sidikov N. Possibilities of applying the Pareto rule to questions of sustainability of commercial banks.....	84
Kodirzoda F.A. The role of the banking system in the process of globalization and regulation of investment security of the Republic of Tajikistan.....	95
Nazarbekova R.M., Mamadrizokhonov A.A., Alibakhshov B.A. Prospects for sustainable development of the border territories of the Badakhshan region of Tajikistan and Afghanistan.....	105
Jalilzoda D.R., Ibodova M.N. Basic precondition for the development of industrial entrepreneurship in Khatlon region.....	114
Kodirova M.D. Management mechanism for the development of small forms of business activities in the sphere of health care in market conditions.....	123
Arabov F.P. Methods of investment support of the environmental agricultural development of the Republic of Tajikistan.....	131
Ismailova Sh.Sh. On problems of agricultural activity and its financing in Tajikistan.....	141
Rasulov J.K. Level of food security in conditions of sustainable development.....	152
Rakhimov A.A. Regional features of formation and development of innovation policy.....	161
Islomidinzoda A.A. Regulation of labor mobility under GATS/WTO: conditions and principles.....	169
Yusupov N.M. Stimulation of the growth of export-oriented entrepreneurship in the Republic of Tajikistan.....	181
Faizulloeva F.F. On the problem of determining threshold indicators of financial security in the economic conditions of the Republic of Tajikistan.....	189

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Shambezoda Kh.J. Socio-linguistic analysis of the functioning of unwritten languages in the Republic of Tajikistan.....	198
Karimova N.I. Monitoring of perceptions about the system of values of student youth of Tajikistan in the conditions of intercultural interaction.....	205
Saidov D.I., Salimov R.D. To the question of mononuclear indefinite-personal sentences in the Russian language.....	215
Valieva Z.A. National features of the concept <i>hospitality</i> in the English language (on the material of art literature).....	224

Sabirova S.G. Pragma-semantic features of professionalisms and professional jargon in the economic discourse of the Tajik, English and Russian languages.....	235
Yorova S.N. Subject and evaluation complexes in Tajik and Russian linguocultures.....	245
Kholikova Z.K. Compatibility models of the verbs "business relationships" in Russian and Tajik languages.....	254
Rakhimova Sh.B. Lexicographical analysis of the key lexeme "happiness" in the Russian and Tajik languages (comparative aspect).....	262
Dusmatova Sh.V. Parcelling structures in the story of V.Panova "Satellites".....	271
Khasanova T.G. Idiotype of a modern journalist: conceptual implementation (on the example of the text activity of O.Tutubalina).....	281
Makhmudova F.S. Phraseological objectivation of the concept <i>good/evil</i> in Chinese language.....	289
Makhsutshoeva N.M. National cultural specificity of the concept "woman" (on the material of stable combinations of Shugnan language).....	300
Chang Lei. Impersonal sentences of the Russian language with predictive, expressed with words of state category, and ways of their transfer into Tajik and Chinese languages....	308
Yuldasheva D.U. On the features of the comparative study of the phenomena of languages with different grammatic structure.....	322
Niyazova D. Objectivation of the concept <i>khushdoman/mother-in-law</i> in the Tajik language picture of the world (on the material of proverbs, sayings and rubai).....	329
List of articles published in Bulletin of university in 2021	337

МУНДАРИЧА

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон 25 сола шуд!.....	12
---	----

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ

Қодирзода Д.Б., Салиева Н.Ш. Таснифи омилҳои ташаккули ва рушди иттиҳодияҳои минтақавии иқтисодӣ.....	18
Ҳикматов У.С. Таҳлили рушди нишондиҳандаҳои асосии баҳши микромолиявӣ.....	26
Шарипов Б.М., Холов Т.Т. Дурнамои рушди саноати маъданҳои кӯҳӣ дар Тоҷикистон.....	36
Авезова М.М., Оқилҷонова Ш.Ю. Методологияи муайянкунӣ ва баҳодиҳии рушди маблағгузори иқтисодиёти минтақавӣ.....	45
Ҷумъаев Б.М., Ҷалилов Р.Р. Баъзе муносибатҳо нисбат ба саҳмгузори корхонаҳои давлатӣ дар шароити бозор.....	58
Ғаниев Р.Ғ. Ҳолат, тамоюлот ва дурнамои рушди сегменти рақамии иқтисодиёти ҷаҳонӣ дар давраи баъди ковид.....	70
Сидиқов Н. Имконияти истифодабарии қоидаи Парето барои масъалаҳои устувории бонкҳои тижоратӣ.....	84
Қодирзода Ф.А. Нақши низоми бонкӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ ва танзими беҳатарии маблағгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	95
Назарбекова Р.М., Мамадризоҳонов А.А., Алибахшов Б.А. Дурнамои рушди устувори ҳудудҳои сарҳадии минтақаи Бадахшони Тоҷикистон ва Афғонистон.....	105
Ҷалилзода Д.Р., Ибодова М.Н. Заминаҳои асосии рушди соҳибқорӣ саноатӣ дар вилояти Хатлон.....	114
Қодирова М.Д. Механизми идоракунии рушди шаклҳои хурд фаъолияти соҳибқорӣ соҳаи тандурустӣ дар шароити бозор.....	123
Арабов Ф.П. Усулҳои таъмини маблағгузори рушди экологӣ дар хоҷагии деҳот Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	131
Исмоилова Ш.Ш. Оид ба мушкилоти фаъолияти кишоварзӣ ва маблағгузори он дар Тоҷикистон.....	141
Расулов Ҷ.Қ. Сатҳи беҳатарии озукавӣ дар шароити рушди устувор.....	152
Раҳимов А.А. Хусусиятҳои минтақавии ташаккул ва рушди сиёсати инноватсионӣ.....	161
Исломиндзода А.А. Танзими мобилияти қувваи корӣ дар доираи ГАТС/ВТО: шартҳо ва принсипҳо.....	169
Юсупов Н.М. Ҳавасмандгардонии рушди соҳибқорӣ ба содирот самтгирифта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	181
Ғайзуллоева Ф.Ф. Рӯзе ба мушкилоти муайянкунии нишондиҳандаҳои марзии беҳатарии молиявӣ дар шароити иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	189

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОГИ

Шамбозода Х.Ҷ. Таҳлили забоншиносии иҷтимоии амалқарди забонҳои беҳат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	198
Каримова Н.И. Мониторинги тасаввурот оид ба низоми арзишҳои ҷавонони донишҷӯи Тоҷикистон дар шароити робитаи байнифарҳангӣ.....	205
Саидов Д.И., Салимов Р.Д. Оид ба масъалаи яктаркиба будани ҷумлаҳои умумишаҳс дар забони русӣ.....	215
Валиева З.А. Хусусиятҳои миллии мафҳуми <i>меҳмондӯстӣ</i> дар забони англисӣ (дар асоси маводи адабиёти бадеӣ).....	224

Собирова С.Ғ. Хусусиятҳои прагма-маъноии калимаҳои касбӣ ва жаргонизмҳои касбӣ дар матнҳои иқтисодии забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ.....	235
Ёрова С.Н. Маҷмуаҳои мавзӯиву баҳодихӣ дар фарҳангҳои забонии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ.....	245
Холиқова З.К. Амсилаҳои таркиббӯии феълҳои «муносибатҳои қорӣ» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	254
Раҳимова Ш.Б. Таҳлили луғатнигории калидвожаи «бахт» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ (ҷиҳати муқоисавӣ).....	262
Дусматова Ш.В. Сохторҳои парселлӣ дар повести В.Панова «Спутники».....	271
Ҳасанова Т.Ғ. Идиосабки журналисти муосир: татбиқи концептуалӣ (дар мисоли фаъолияти матнии О.Тутубалина).....	281
Маҳмудова Ф.С. Объективикунонии фразеологӣ мафҳуми <i>некӣ/бадӣ</i> дар забони хитой.....	289
Махсутшоева Н.М. Хусусиятҳои миллию фарҳангии мафҳуми <i>зан</i> (дар асоси маводи ибораҳои устувори забони шугнонӣ).....	300
Чанг Лей. Ҷумлаҳои бешахси забони русӣ бо хабари тавассути калимаҳои категорияи ҳолат ифодашуда ва тарзҳои их ифодашавии онҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ.....	308
Юлдашева Д.У. Оид ба хусусиятҳои омӯзиши муқоисавии ҳодисаҳои забонҳои сохти грамматикашон гуногун.....	322
Ниёзова Д. Объективикунонии мафҳуми <i>хушдоман/свекровь</i> дар манзараи забонии забонҳои тоҷикӣ (дар асоси маводи зарбулмасалҳо, мақолҳо ва рубоиёт).....	329
Феҳристи мақолаҳои дар маҷаллаи «Вестник университета» дар соли 2021 нашргардида	337

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКОМУ (СЛАВЯНСКОМУ) УНИВЕРСИТЕТУ – 25 лет!

Дорогие авторы и читатели журнала «Вестник университета»!

Настоящий номер посвящен поистине знаменательным датам: 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан и 25-летию Российско-Таджикского (Славянского) университета. Эти даты являются судьбоносными для нашего народа, поскольку благодаря независимости мы обрели свою национальную идентичность и укрепили свое национальное самосознание, получили возможность провести кардинальные реформы во всех сферах общественного устройства, в том числе в области образования и науки, основной задачей которых были определены их интеграция применительно к условиям жизни и экономике сегодняшнего дня, развитие на этом фундаменте устойчивого гражданского общества.

Создание Российско-Таджикского (Славянского) университета было обусловлено необходимостью совершенствования процесса подготовки квалифицированных специалистов для социально-экономической сферы общества независимого Таджикистана

Фундаментом решения поставленной задачи является стратегическое партнерство Республики Таджикистан и Российской Федерации по всему спектру межгосударственных отношений, в том числе в сфере образования.

Университет, созданный в 1996 году в соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан (№141 от 05.04.1996 г.) и Правительства Российской Федерации (№604 от 17.05.1997 г.), за короткий период своего существования стал одним из престижных вузов республики. Этому, несомненно, способствовало особое внимание Основателя мира и национального согласия – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, который в своих многочисленных выступлениях неоднократно подчёркивал важную роль образования в укреплении экономической и политической независимости государства.

Начиная с момента своего создания, Российско-Таджикский (Славянский) университет приступил к организации вузовской науки, к поискам путей укрепления связей научных исследований с практикой, способов реализации научных разработок, за короткий срок наш вуз прошёл путь от первых научных изысканий до преобразования его в известный научный центр, объединяющий десятки учёных, представителей старшего, среднего и молодого поколения профессорско-преподавательского состава университета, охвативших своими научными поисками широкий круг проблем современной науки. В основу исследований наших учёных положены планы социально-экономического прогресса Республики Таджикистан, укрепления её государственности и духовного развития.

Определяя приоритеты развития университета на ближайшие годы, мы будем стремиться создать гибкую, открытую образовательную мысль, интегрированную в мировое образовательное пространство, к сотрудничеству с ведущими вузами Российской Федерации. Предусмотрено дальнейшее наращивание научного потенциала, развитие фундаментальных и прикладных исследований с акцентом на включение полученных результатов в учебный процесс.

Наш «Вестник» приобрел определенный облик и статус, сосредоточив на своих страницах обсуждение важных социально-экономических, законодательно-правовых и духовных проблем таджикского общества в условиях интеграционных процессов,

прежде всего с Россией. Это особенно важно, поскольку именно с Россией связано создание и успешное функционирование Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Отрадно, что журнал обрел широкий круг авторов и читателей в Таджикистане и за его пределами.

Включение «Вестника» в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК России свидетельствует о росте уровня издания, о том, что журнал преодолел самый трудный период и перешел в полосу стабильного функционирования.

От всей души поздравляю читателей «Вестника» с 30-летием Государственной независимости Таджикистана и 25-летием Российско-Таджикского (Славянского) университета, желаю всем здоровья, благополучия и профессионального роста в трудовой деятельности.

**Главный редактор журнала,
ректор Российско-Таджикского
(Славянского) университета
Ходжазода Тохир Абдулло**

25 YEARS OF RUSSIAN-TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY!

Dear authors and readers of the "Bulletin of university"!

This issue is dedicated to truly significant dates: the 30th anniversary of the State Independence of the Republic of Tajikistan and the 25th anniversary of the Russian-Tajik (Slavonic) university. These dates are crucial for our university, because thanks to independence, we have acquired our national identity and strengthened our national self-consciousness, got the opportunity to carry out fundamental reforms in all areas of the social structure, including in the field of education and science, the main task of which was their integration in relation to the conditions of life and the economy of today, the development of a sustainable civil society on this foundation.

The foundation of the Russian-Tajik (Slavonic) university is due to the need to improve the process of training qualified specialists for the socio-economic sphere of the society of independent Tajikistan

The basis for solving this problem is the strategic partnership of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation across the entire spectrum of interstate relations, including education.

The university, established in 1996 in accordance with the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan (№141 of April 5, 1996) and the Government of the Russian Federation (№604 of May 17, 1997), has become one of the most prestigious universities of the republic in a short period of its existence. This, undoubtedly, was facilitated by the special attention of the Founder of Peace and National Accord – the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon, who in his numerous speeches repeatedly emphasized the important role of education in strengthening the economic and political independence of the state.

Since its inception, the Russian-Tajik (Slavonic) university has begun to organize university science, to find ways to strengthen the ties between scientific research and practice, ways to implement scientific developments. In a short time our university has gone from the first scientific research to transforming it into a well-known scientific center that brings together scores of scientists, representatives of the older, middle and younger generations, and the teaching staff of the university, who have covered a wide range of problems of modern science with their scientific research. The research of our scientists is based on the plans of social and economic progress of the Republic of Tajikistan, strengthening of its statehood and spiritual development.

Determining the priorities for the development of the university for the coming years, we will strive to create a flexible, open educational thought, integrated into the global educational space, to cooperate with the leading universities of the Russian Federation. Further building up of scientific potential, development of fundamental and applied research with an emphasis on the inclusion of the results obtained in the educational process is envisaged.

Our " Bulletin of university " acquired a certain image and status, focusing on its pages a discussion of important socio-economic, legislative, legal and spiritual problems of the Tajik society in the context of integration processes, primarily with Russia. This is especially important, since the creation and successful functioning of the Russian-Tajik (Slavonic) university is connected with Russia.

It is gratifying that the journal has found a wide range of authors and readers in Tajikistan and beyond.

The inclusion of the “Bulletin of university” in the List of leading peer-reviewed scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of Russia indicates an increase in the level of the publication, that the journal has overcome the most difficult period and has moved into a period of stable functioning.

I sincerely congratulate the readers of the “Bulletin of university” on the 30th anniversary of the State Independence of Tajikistan and the 25th anniversary of the Russian-Tajik (Slavonic) university. I wish everyone health, well-being and professional growth in their work.

**Editor in Chief
rector of the Russian-Tajik
(Slavonic) university
Khojazoda Tohir Abdullo**

ДОНИШГОҶИ (СЛАВЯНИИ) РОССИЯ ВА ТОЧИКИСТОН 25 СОЛА ШУД!

Муаллифон ва хонандагони мухтарамии маҷаллаи «Вестник университета»!

Шумораи мазкур ба санаҳои ҳақиқатан муҳим: 30-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 25-солагии Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон бахшида шудааст. Ин санаҳо барои халқи мо низ тақдирсоз ҳастанд, зеро ба шарофати истиқлолият мо соҳиби ҳувияти миллии худ шудем ва худшиносии миллиамонро мустаҳкам намудем, имконияти гузаронидани ислоҳоти куллии ҳамаи соҳаҳои сохтори ҷамъиятӣ, аз ҷумла илму маорифро ба даст овардем, ки вазифаи асосии онҳо ба ҳамгироӣ бо шароитҳои кунунии ҳаёт ва иқтисодиёт ва дар ин замина рушд додани ҷомеаи устувори шахравандӣ нигаронида шудааст.

Таъсисёбии Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистонро зарурати тақмил додани раванди оmodасозии мутахассисони соҳибқасб барои соҳаи иҷтимоиву иқтисодии ҷомеаи Тоҷикистон тақозо намудааст.

Ба ҳайси пояи ҳал намудани ин вазифа ҳамкориҳои стратегии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар тамоми ҷанбаҳои муносибатҳои байнидавлатӣ, аз ҷумла таҳсилот хизмат мекунад.

Донишгоҳ, ки соли 1996 мувофиқи қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (№141 аз 05.04.1996) ва Ҳукумати Федератсияи Россия (№604 аз 17.05.1997) таъсис дода шудааст, дар муддати кӯтоҳи мавҷудияти худ ба яке аз мактабҳои олии бонуфузи кишвар табдил ёфтааст. Ба ин, бешакк, тавачҷуҳи махсуси Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, ки борҳо нақши муҳимми маорифро дар мустаҳкамсозии истиқлоли иқтисодӣ ва сиёсии давлат таъкид кардаанд, мусоидат намуд.

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон аз оғози таъсисёбиаш ба ҷустуҷӯи роҳҳои мустаҳкамсозии робитаи илм ва амалия, усулҳои татбиқ намудани коркардҳои илмӣ пардохта, дар як муддати кӯтоҳ роҳи аз ҷустуҷӯҳои илмӣ то табдил додани он ба маркази машҳури илмиро тай намуда, дар ҳаёти худ даҳҳо олимони, наслҳои калонсол, миёна ва ҷавони ҳаёти профессорону муаллимони донишгоҳро муттаҳид кардааст, ки ин барои бо тадқиқи илмӣ фаро гирифтани доираи васеи мушкилоти илми муосир имконият дод. Асоси тадқиқоти олимони моро нақшаҳои пешрафти иҷтимоиву иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, мустаҳкам кардани давлатдорӣ ва рушди маънавии он ташкил медиҳанд.

Афзалиятҳои рушди Донишгоҳро ба солҳои оянда муайян карда истода, мо барои таъсис додани афкори фасеҳ ва қушоди таҳсилотӣ меқӯшем, ки ба фазаи ҷаҳонии таҳсилотӣ, ба ҳамкорӣ бо мактабҳои олии пешбари Федератсияи Россия равона карда шудааст. Афзоиши минбаъдаи нерӯи илмӣ, рушди тадқиқоти фундаменталӣ ва амалӣ тавассути қувват додани воридсозии натиҷаҳои ба дастода ба раванди таълим пешбинӣ карда шудааст.

«Вестник»-и мо дорои сурат ва мақоми худ гашта, дар саҳифаҳои муҳокимаи мушкилоти мубрами иҷтимоиву иқтисодӣ, конунгузориву ҳуқуқӣ ва маънавии ҷомеаи тоҷикро дар шароити равандҳои ҳамгироӣ, пеш аз ҳама бо Россия таҷассум менамояд. Ин ҷиҳат хусусан муҳим аст, зеро таъсисёбӣ ва амалкарди бомуваффақияти Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон маҳз бо Россия вобастагӣ дорад.

Боиси хурсандист, ки маҷалла дар Тоҷикистон ва берун аз ҳудуди он доираи васеи муаллифон ва хонандагон дорад.

Ворид кардани «Вестник» ба Феҳристи маҷаллаҳо ва нашрияҳои пешбари тақризшавандаи илмии КОА Россия аз боло рафтани сатҳи интишор ва аз он, ки маҷалла давраи мушкилтарини худро паси сар намуда, ба ҷараёни босуботи амалкард гузаштааст, шаҳодат медиҳад.

Хонандагони «Вестник»-ро сидқан бо 30-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 25-солагии Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон табрик карда, ба ҳамашон саломатӣ, муваффақият ва рушди касбиро дар фаъолияти меҳнатӣ таманно дорам.

**Сармуҳаррири маҷалла
ректори Донишгоҳи (Славянии)
Россия ва Тоҷикистон
Ҳочазода Тохир Абдулло**

УДК 332.1

**КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ**

Кодирзода Диловар Бахридин

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 903 38 81 81
dilovark@mail.ru

Салиева Наима Шодибоевна

Заведующая кафедрой информационных технологий и автоматизации
Душанбинский филиал НИТУ «МИСИС»
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Назаршоева, 7
Тел.: (+992) 93 373 75 57

В статье рассмотрены основные принципы классификации факторов формирования и развития региональных экономических объединений. В зависимости от анализа траекторий развития интеграционных объединений с позиции возможных трансформаций их типов сделана попытка выделить основные факторы, влияющие на тип интеграционного объединения. Статья не ограничивается исследованием устоявшихся традиционных интеграционных объединений, а учитывает опыт и многих других менее изученных интеграционных объединений, которые функционируют в рамках мировой экономики.

Ключевые слова: региональные экономические объединения; мировая экономика; факторы интеграции; глобализация; признаки классификации; национальные интересы; экспорт; импорт; интеграционные группировки.

В условиях глобализации мирового хозяйства зависимость развития отдельной страны от влияния внешних факторов постоянно возрастает. Эти факторы не только сглаживают существующие противоречия в национальных экономических системах, но и позволяют более эффективно использовать эти внутренние и внешние факторы для социально-экономического развития. Поэтому в процессе дальнейшего экономического анализа классификация факторов будет представлять собой их распределение в зависимости от общих и частных признаков. Она позволяет глубже понять причины изменения исследуемых явлений и оценить место и роль каждого фактора в производственной функции.

Большое значение при исследовании региональной экономической интеграции и оценке ее процесса и результатов имеет деление факторов интеграции на внутренние и внешние. В специальной экономической литературе к внешним факторам относят такие факторы, которые в значительной степени оказывают влияние на сам процесс

интеграции и во многом определяют форму и степень интегрированности. Их исследование, в свою очередь, позволяет точнее определить степень воздействия внутренних факторов и тем самым более полно выявить склонность отдельных стран к интеграции.

В системном экономическом анализе предполагается, что анализ структуры связи изучаемых факторов осуществляется с помощью построения определенной схемы, которая позволяет установить связи не только между изучаемыми внутренними и внешними факторами (как показано на рис. 1) и результативным показателем, но и между самими этими факторами.

Построение такой схемы позволяет увидеть, что среди изучаемых факторов имеются такие, которые непосредственно воздействуют на результативный показатель, и такие, которые воздействуют друг на друга.

Это означает, что деятельность любого интеграционного объединения находится под воздействием как факторов, которые возникают при замкнутом контакте национальных хозяйств, так и факторов, возникающих при открытости таких хозяйств внешнему миру. Поэтому внутренние факторы – объективные критерии, которые определяют возможности национального хозяйства по обеспечению собственной конкурентоспособности, а внешние факторы, это социально-экономические и организационные отношения, возникающие в процессе интеграции, и позволяющие оценивать склонность к интеграции.

В недавнем исследовании Центра интеграционных исследований Евразийского Банка развития отмечается, что комплексное рассмотрение проектов региональных объединений в современном мировом хозяйстве, и выявление недостатков и преимуществ таких интеграционных моделей, основные элементы которых возможно и целесообразно использовать при построении ЕАЭС, показывают возможность построить новую типологию региональных организаций, на основании такого критерия, как степень достижения целей организации [2, с.75]. Представленный подход основан, на наш взгляд, на положениях теории организации современного институционального направления в экономической науке. Этот подход фактически дополняет указанную выше классификацию интеграционных подходов своим институциональным взглядом на региональную интеграцию.

Такой подход позволил исследователям выделить шесть типов региональных объединений (РО). Первый тип РО, рассматривается как «Активная РО» и представляет собой объединение, в котором поставленные цели в значительной степени достигаются. Второй тип РО, который получил название «Иной путь», – это объединение, которое постоянно изменяет представленный ей мандат организации. Третий тип РО рассматривается как организация «Интеграционной риторики», главной задачей которой выступает имитация активности в направлении интеграции для достижения внутривнутриполитических и внешнеполитических целей. Четвертый тип РО – это организация типа «Дискуссионного форума», которая представляет собой всего лишь платформу для встреч и обсуждения возникающих проблем на высоком уровне. Пятый тип РО – это организация, получившая название «Зомби» и которая функционирует только благодаря действию внутренних факторов инерции интеграции. Шестой тип РО называют «Комой», т.е. такой организацией, которая с точки зрения формальных признаков интеграции не распущена, но и не функционирует как организация хотя бы на минимальном уровне [2, с.8].

С точки зрения предмета исследования необходимо отметить, что в указанном выше исследовании был проведен детальный анализ траекторий развития интеграционных объединений с позиции возможных трансформаций их типов и предпринята попытка

выделить основные факторы, влияющие на тип интеграционного объединения. Самое важное в этом процессе, на наш взгляд, заключается в том, что оно не ограничивалось исследованием устоявшихся традиционных интеграционных объединений, таких как Европейский союз, Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN)), а учитывает опыт и многих других менее изученных интеграционных объединений.

Можно согласиться с авторами указанного выше исследования, что в экономической литературе ключевыми «индикаторами успеха» интеграционных объединений обычно считаются вопросы развития торговых отношений, конвергенции макроэкономических показателей, конвергенции цен или реализации общих инфраструктурных проектов, что не отражает специфику современных интеграционных отношений.

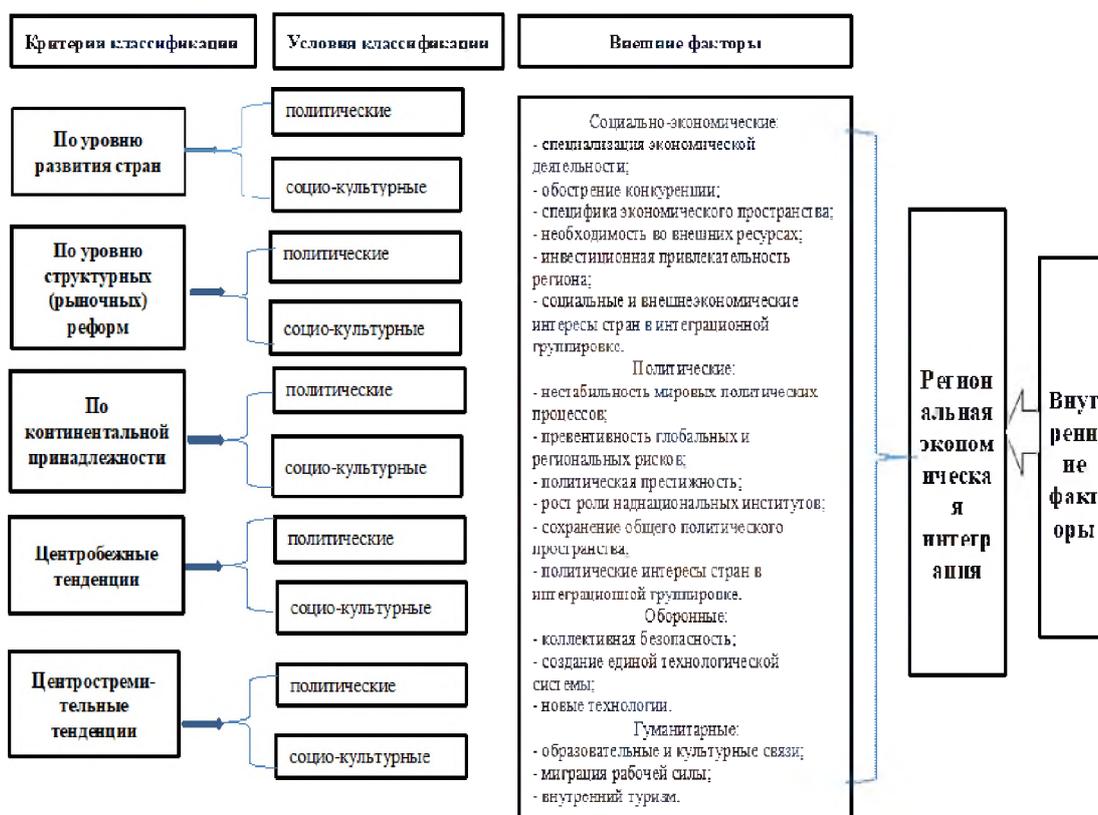

Рисунок 1. Классификация внешних факторов развития региональной экономической интеграции

Как отмечается в данном исследовании, «многие РО не способны реализовать даже не слишком амбициозные цели. В экономической литературе принят термин «имплементационный разрыв»: после согласования до определенного уровня обязательств в рамках РО ее члены систематически игнорируют свои обязательства. Мы полагаем, что самоидентификация в качестве экономической РО не обязательно означает, что создатели организации, чиновники или политики стран-членов на самом деле преследуют цели интеграции рынков или создания автономной международной организации. Другие цели могут играть более важную роль. Таким образом, важный аргумент, выдвигаемый в дан-

ной статье, заключается в том, что за «дымовой завесой» экономической РО ключевые субъекты могут решать совсем другие задачи. Соответственно, то, что согласно рассмотренным выше критериям кажется недостаточно эффективной РО, на самом деле может быть организацией иного рода, выполняющей (в глазах заинтересованных сторон) важные функции - возможно, именно благодаря низкой результативности в экономической сфере. Конечно, в этой связи возникает вопрос о том, почему РО оперируют целями и задачами, которые их учредители не стремятся реализовать на самом деле» [2, с.13-14].

Институциональный подход к анализу интеграционных группировок показывает, что главным содействующим фактором для формирования таких организаций, выступает уровень их экономического развития, когда развитые страны проявляют большую склонность к созданию «Активных РО», чем относительно бедные. В то же время, такой анализ показывает, что интенсивность торговли между странами внутри «Активной РО» еще не является фактором, содействующим формированию объединения. Этот эффект достигается лишь при высоком уровне экономического развития интегрирующихся стран, когда созданы общая инфраструктура рынка и поставлены для реализации совместные проекты.

Для РО в виде «Дискуссионный форум» очень важно привлечение для участия большого числа стран. Так, например, как показывают результаты вышеприведенного исследования, в РО «Дискуссионный форум» в среднем участвуют 10-16 стран. В целом, каждый дополнительный участник, который начинает вступать в это интеграционное объединение, повышает вероятность трансформации ее именно в «Дискуссионный форум» на 1,5% [2, с.14] и может губительно повлиять на эффективность группировки типа «Активной РО», так как в такой ситуации ее участникам становится невозможным достичь консенсуса. В этом случае возрастает значение более сильной страны участницы объединения, и она может начинать играть роль доминирующей страны в группировке.

Практика преодоления странами постсоветского пространства сначала трансформационного, а затем финансового и экономического кризисов показывает, что кризис, как общее экономическое явление, является одним из главных внешних факторов активизации региональных интеграционных объединений. Прежде всего, в рамках интеграционной группировки возникает необходимость разрабатывать такие региональные механизмы, которые будут снижать влияние внешних шоков во время кризисных ситуаций. Это характерно прежде всего для организаций типа «Активной РО», однако финансовые и экономические кризисы, которые сопровождают современное мировое хозяйство, становятся одной из причин для возникновения РО в виде «Иного пути». В этом случае одной из задач интеграции становится вопрос обеспечения экономической безопасности. Поэтому в экономической литературе существует точка зрения, что «кризисы могут служить «санитарами леса», очищая интеграционный ландшафт от РО типа «Зомби» и «Кома» в силу необходимости сокращать расходы» [2, с.11].

Также необходимо отметить, что в современной экономической литературе активно дискутируется вопрос о совместимости предпочтений, которые существуют в рамках региональных объединений и режимом наибольшего благоприятствования в рамках ВТО. Так, например, «последователи неоклассических теорий опасаются воздействия региональных договоров, внутрирегиональных тарифных льгот и преимуществ, доказывая их способность укрепить дискриминацию в выборе торговых партнеров. Другие же экономисты склоняются к более мягким оценкам, утверждая, что региональные соглашения могут дополнить и даже усилить позиции многосторонней системы. Многосторонние соглашения в рамках Генерального соглашения по торговле и тарифам (ГАТТ) допуска-

ют существование региональных экономических объединений с преференциальным режимом во внешней торговле» [1, с. 13].

Страны с относительно низким уровнем промышленного развития не всегда расположены к экономическому взаимодействию друг с другом, и интеграция между ними происходит очень сложно. В этом случае роль внешних факторов интеграции имеет преимущественное и компенсационное значение. На наш взгляд, такое понимание роли внешних факторов интеграции не вполне согласуется с принятой в экономической литературе точкой зрения о том, что реальная экономическая интеграция характерна только для развитых государств мира, так как не только конкурируют, но и взаимодополняют друг друга. Можно согласиться с позицией Н.Н.Шумского, что «интеграционный процесс в таких условиях идет без подталкивания и принуждения со стороны правительств. Последним остается только создать для этого благоприятный политико-правовой климат, сблизить национальные законодательства в согласованных сферах совместной деятельности» [1, с.28].

Экспортно-импортные операции между странами СНГ во многом определяют устойчивость этой организации (см.: табл. 1). За период 2000-2018 годов экспортные операции между государствами – участниками СНГ возросли, в зависимости от страны, от 1,4 до 9,8 раза, а импортные операции, соответственно, от 1,6 до 8,6 раза. Вместе с тем, экспортные и импортные операции государств-участников СНГ с другими странами мира возросли, соответственно, от 1,3 до 12,1 и от 5,5 до 11,6 раза, что свидетельствует о существовании некоторых центробежных экономических тенденций в рамках интеграционной группировки.

	2000			2017			2018			2018/2000, раз		
	Всего	страны СНГ	страны мира	Всего	страны СНГ	страны мира	Всего	страны СНГ	страны мира	Всего	страны СНГ	страны мира
Экспорт												
Азербайджан	1745	235	1510	15321	1129	14192	19458	1138	18320	11,2	4,8	12,1
Армения	300	73	227	2238	595	1643	2412	719	1693	8,0	9,8	7,5
Беларусь	7326	4399	2927	29240	17493	11747	33907	18762	15145	4,6	4,3	5,2
Казахстан	8812	2337	6475	48503	8299	40204	61111	9568	51543	6,9	4,1	8,0
Кыргызстан	511	214	297	1764	722	1042	1765	787	978	3,5	3,7	3,3
Молдова	472	276	196	2425	463	1962	2706	416	2290	5,7	1,5	11,7
Россия (млрд. долл)	103,1	13,8	89,3	357,3	48,2	309,1	449,6	54,9	394,7	4,4	4,0	4,4
Таджикистан	784	374	410	1198	431	767	1073	530	543	1,4	1,4	1,3
Узбекистан	2815	975	1840	10079	2887	7192	10921	3476	7445	3,9	3,6	4,0
Импорт												
Азербайджан	1172	375	797	8783	2396	6387	11465	2862	8603	9,8	7,6	10,8
Армения	885	174	711	4097	1348	2749	4976	1493	3483	5,6	8,6	4,9
Беларусь	8646	6070	2576	34235	21071	13164	38441	24300	14141	4,4	4,0	5,5
Казахстан	5040	2732	2308	29600	14132	15468	33659	16034	17625	6,7	5,9	7,6
Кыргызстан	558	302	256	4495	2083	2412	4907	2002	2905	8,8	6,6	11,3
Молдова	776	260	516	4831	1206	3625	5760	1449	4311	7,4	5,6	8,4
Россия (млрд. долл)	33,9	11,6	22,3	227,9	25	202,9	238,5	26,5	212	7,0	2,3	9,5
Таджикистан	675	560	115	2775	1656	1119	3150	1817	1333	4,7	3,2	11,6
Узбекистан	2696	1055	1641	12035	4115	7920	17312	6155	11157	6,4	5,8	6,8

Однако на основе проведенных в 2012-2017 годах Евразийским банком развития обследований интеграционного пространства стран бывшего СССР можно сделать вывод, что с точки зрения таких внешних факторов региональной интеграции, как реализация интересов стран в интеграционной группировке, политическая престижность группировки и сохранение общего политического пространства, коллективная безопасность, превентивность глобальных и региональных рисков, специфика экономического пространства и др., приоритетом интеграции для таких стран, как Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Россия, Украина, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, выступает постсоветское пространство, в частности СНГ и ЕАЭС.

Функционирование стран в условиях современной открытой экономики приводит к тому, что их национальные экономические интересы, во многих случаях, неизбежно принимают форму внешнеэкономических интересов, удовлетворение которых требует так называемого «внешнего толчка» для объединения усилий различных государств. Поэтому интеграция в современных условиях неизбежно связана с активизацией регулирующих процессов, которые в рамках интеграции принимают форму внешнего фактора. Цель такого регулирования состоит не только, как это известно из теории интеграции, в устранении национальных барьеров на пути транснационального движения таких факторов производства, как труд, капитал, технологии и т.д., но и в создании такого единого экономического пространства, которое в современном быстроизменяющемся мире не может «ждать» пока сформируются определенные предпосылки для перехода от одного к другому этапу региональной интеграции. Экономические аспекты интеграции тесным образом связываются с вопросами внутренней и внешней политики, с социальным и экологическим благополучием, морально-физическим здоровьем населения интегрирующихся стран, их свободой, прав и безопасности, которые возникают в период трансформации социально-экономической системы.

Это трансформационный кризис «подталкивающий» интеграцию, во-вторых, это формирование открытых национальных систем в государствах бывшего СССР, в рамках которых субъекты экономики ищут устойчивые взаимосвязи. В-третьих, это разноскоростной уровень рыночных преобразований в этих странах, что формирует процесс постоянного воспроизводства неурегулированности межгосударственных и межнациональных отношений. Эти особенности способствуют тому, что интегрирующиеся страны «привязывают» свои интеграционные интересы к определенному социально-экономическому полюсу, который определяет направления, формы и методы интеграции и, соответственно, выступает определенным «внешним толчком» для такой интеграции. Теория и практика формирования и развития интеграционных объединений показывает, что интеграционное пространство неизбежно становится условием формирования и развития производительных сил национальных хозяйств, входящих в интеграционную группировку. В то же время, долгосрочный и устойчивый экономический рост национальных хозяйств всегда будет содействовать тому, что будет формироваться спрос на создание региональной интеграционной организации. Поэтому очень важным выводом является то, что «долгосрочное экономическое развитие должно иметь приоритет над активизацией тех текущих торгово-экономических взаимосвязей между странами, которые позволяют получить положительный эффект лишь в краткосрочной перспективе».

Литература

1. Пшонковский Р.Э. Внешние факторы развития экономической интеграции в Африке: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Пшонковский Руслан Эдуардович. – М., 2003. – 26с.
2. Региональные организации: типы и логика развития. Доклад №37. Евразийский Банк Развития / Центр интеграционных исследований. – СПб., 2016. – С.13-14.
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте РТ. – Душанбе: 2019. – 476 с.

**CLASSIFICATION OF FORMATION AND DEVELOPMENT
FACTORS OF REGIONAL ECONOMIC ASSOCIATIONS**

Kodirzoda Dilovar Bahridin

Doctor of Economics,
professor of the chair of economic theory
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 903 38 81 81 (m.)
dilovark@mail.ru

Salieva Naima Shodiboevna

Head of the chair of information technologies and automation
Dushanbe Branch of NUST MISIS
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nazarshoev, 7
Ph.: (+992) 93 373 75 57 (m.)

The article deals with the main principles of classification of the factors of formation and development of regional economic associations. Depending on the analysis of the development trajectories of integration associations from the standpoint of possible transformations of their types, an attempt was made to identify the main factors influencing the type of integration association. The article is not limited to the study of established traditional integration associations, but takes into account the experience of many other less studied integration associations that operate within the global economy.

Keywords: regional economic associations; world economy; integration factors; globalization; signs of classification; national interests; export; import; integration groups.

**ТАСНИФИ ОМИЛҲОИ ТАШАККУЛӢБӢ ВА РУШДИ
ИТТИҲОДИЯҲОИ МИНТАҚАВИИ ИҚТИСОДИ**

Қодирзода Диловар Баҳридин

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи назарияи иқтисодии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 903 38 81 81
dilovark@mail.ru

Салиева Наима Шодибоевна

Мудири кафедраи технологияҳои иттилоотӣ ва автоматикунонӣ
Филиали НИТУ «МИСИС» дар ш. Душанбе
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Назаршоев, 7
Тел.: (+992) 93 373 75 57

Дар мақола принципҳои асосии таснифи омилҳои ташаккулёбии ва рушди иттиходияҳои минтақавии иқтисодӣ баррасӣ шудаанд. Вобаста аз таҳлили траекторияҳои рушди иттиходияҳои ҳамгиришуда аз мавқеи табдилёбии имконпазири типҳои онҳо кӯшиши ҷудо кардани омилҳои асосие, ки ба типҳои иттиходияҳои ҳамгиришуда таъсир мерасонанд, анҷом дода шудааст. Мақола бо тадқиқи иттиходияҳои ҳамгиришудаи анъанавӣ маҳдуд намегардад, балки таҷрибаи дигар иттиходияҳои ҳамгиришудаи сершумори омӯхташударо, ки дар доираи иқтисодиёти ҷаҳонӣ фаъолият мекунанд, ба назар мегирад.

Вожаҳои калидӣ: иттиходияҳои минтақавии иқтисодӣ; иқтисодиёти ҷаҳонӣ; омилҳои ҳамгирӣ; ҷаҳонишавӣ; нишонаҳои тасниф; манфиатҳои миллӣ; содирот; воридот; гурӯҳҳои ҳамгиришуда.

УДК 336.77-047.44 (575.3)

**АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
МИКРОФИНАНСОВОГО СЕКТОРА**

Хикматов Умед Сафаралиевич

Доктор экономических наук, профессор кафедры банковской деятельности

Таджикский национальный университет

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. С. Айни, 17

Тел.: (+992) 93 931 70 70 (м.)

UShikmatov@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием микрофинансового сектора. Выявлены причины сокращения количества микрофинансовых организаций, среди которых основными являются увеличение нормы уставного капитала в 2 раза, закрытие и слияние микрофинансовых организаций, трансформация в коммерческие банки.

В ходе анализа установлено, что влияние и последствия пандемии COVID 19 серьезно отразились на деятельности микрофинансовых организаций. Ухудшение качества кредитного портфеля микрофинансовых организаций, снижение его объемов, сокращение кредитования в таких отраслях, как промышленность – на 18,9%, строительство – на 23,5%, транспорт – на 48% и внешняя торговля – на 42,6%, напрямую связаны с пандемией.

Выявлены положительные изменения в микрофинансовом секторе, прежде всего связанные со снижением уровня долларизации. За анализируемый период микрофинансовые организации существенно снизили долю валютных кредитов в своем портфеле, а также увеличили долю депозитного портфеля в национальной валюте.

На основе статистических данных сделан вывод, что доля привлеченных депозитов микрофинансовыми организациями, в совокупности составляет почти 50% их кредитного портфеля.

Обосновано, что объемы основных показателей развития микрофинансового сектора по отношению к ВВП страны остается на низком уровне.

Выявлены потенциальные направления и факторы, которые могут активизировать рост микрофинансового сектора и его показателей в Республике Таджикистан.

Ключевые слова. микрофинансирование; микрофинансовые организации; микрокредит; микрофинансовый сектор; кредитный портфель; депозитный портфель; активы; капитал; ВВП.

В настоящее время в большинстве государств мира одним из перспективных направлений развития финансовой системы является создание полноценного микрофинансового сектора [5, с.8]. Микрофинансирование-эффективный инструмент решения проблемы доступа населения к финансовым услугам и источникам финансирования, особенно в регионах с ограниченной банковской инфраструктурой [7, с.22]. С момента появления первых программ микрофинансирования в Республике Таджикистан, которые были нацелены на сотрудничество с населением, ограниченным к доступу к банковским продуктам и услугам, прошло более 25 лет. За этот период микрофинансовые организации достигли значительных результатов, а некоторые из них переросли в коммерческие банки. В последние годы, когда банковский сектор страны переживает определенные

сложности, микрофинансовые организации, которые являются его неотъемлемой частью, достаточно эффективно справляются с внешними и внутренними вызовами. «Можно констатировать, что в настоящее время микрофинансирование интегрируется в мировой финансовый рынок и становится альтернативой банковскому кредиту: создаются электронные системы микрофинансирования, биржи кредитов, в том числе в системе электронных денег WEBMONEY и т.п.» [8, с.98].

Необходимо подчеркнуть, что предоставление микрокредитов является одним из основных направлений деятельности микрофинансовых организаций. В целом, за анализируемый период, кредитный портфель микрофинансовых организаций имел тенденцию роста (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика развития кредитного портфеля (КП) микрофинансовых организаций
(тыс. сомони)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
КП всех кредитных организаций	11 341 660	9 930 049	8 608 079	8 741 361	9 789 509	10 965 357
КП микрофинансовых организаций	2 004 719	1 701 473	1 694 797	2 045 955	2 478 058	2 071 010

Источник: *Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2020. №12 (305). С.35;51.; Там же. 2019. №12 (293). С.39;55.; Там же. 2018. №12. (281). С.36;58.*

Анализ данных рис.1 показывает, что общий кредитный портфель кредитных организаций страны снизился, когда как кредитный портфель микрофинансовых организаций имеет обратную тенденцию. Необходимо отметить, что кредитный портфель микрофинансовых организаций в номинале был бы еще больше за счет тех участников, которые трансформировались в коммерческие банки¹. Снижение кредитного портфеля микрофинансовых организаций в 2020 году было связано с пандемией COVID 19 и ее последствиями.

Нестабильная ситуация в банковском секторе, снижение объемов денежных переводов, а также внутренние и внешние факторы заставили пересмотреть кредитную политику кредитных организаций в сторону сокращения рисков. Микрокредиты², как показывает опыт менее рискованные, чем крупные кредиты. В целом, за анализируемый период кредитный портфель микрокредитов увеличился на 16,31% (см. табл. 2). Рост микрокредитов в банках и небанковских кредитных организациях составил 27,35%, основные причины роста были приведены выше.

¹ ЗАО «Микрокредитная депозитная организация (МДО) Арванд» в 2019 году путем слияния преобразовалась в «Банк Арванд»; ЗАО «МДО Фардо» в 2017 году преобразовалась в «Коммерцбанк Таджикистан»; ЗАО «МДО Алиф Капитал» в 2020 году был преобразован в ОАО «Алиф Банк», ООО МДО «Стандарт финанс» в 2016 году преобразовалась в Международный банк Таджикистана.

² Максимальный размер микрокредита определен в размере: 250 000 сомони для физических лиц и 500 000 сомони для юридических лиц.

Таблица 2

Остаток кредитного портфеля (КП) микрокредитов по видам кредитных организаций
(тыс. сомони)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
кредитный портфель микрокредитов, всего	4 367 614	3 610 284	3 224 117	3 826 200	4 810 345	5 080 099
из них:						
в банках и небанковских кредитных организациях	2 362 895	1 908 811	1 529 321	1 780 246	2 332 286	3 009 089
в микрофинансовых организациях	2 004 719	1 701 473	1 694 797	2 045 955	2 478 058	2 071 010

Источник: Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2020. №12 (305). С.1; Там же. 2019. №12(293). С.55; Там же.2018. №12(281). С.58.

Общий рост кредитного портфеля микрофинансовых организаций наблюдается на фоне сокращения их количества. За анализируемый период их количество сократилось более чем в 2 раза (см. табл. 3).

Таблица 3

Количество микрофинансовых организаций

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего микрофинансовых организаций	106	86	67	62	58	50
из них:						
Микрокредитные депозитные организации	39	38	27	25	22	18
Микрокредитные организации	31	14	7	6	6	5
Микрокредитные фонды	36	34	33	31	30	27

Источник: Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2020. №12 (305). С.78; Там же. 2019. №12 (293). С.80; Там же. 2018. №12. (281). С.74.

Из общего количества, больше всех уменьшилось количество микрокредитных организаций – более чем в 6 раз и микрокредитных депозитных организаций – более чем в 2 раза. Основными причинами сокращения количества микрофинансовых организаций являются следующие:

1. Увеличение нормы уставного капитала. В 2015 году были внесены следующие изменения требований по норме собственного капитала:

- Для микрокредитных организаций:
- по состоянию на 01.10.2015г. – 2 000 000 сомони;

- по состоянию на 01.01.2016г. – 3 000 000 сомони;
- по состоянию на 01.04.2016г. – 4 000 000 сомони.
- Для микрокредитных депозитных организаций:
 - по состоянию на 1.10.2015 года – 3 000 000 сомони;
 - по состоянию на 1.01.2016 года – 4 500 000 сомони;
 - по состоянию на 1.04.2016 года – 6 000 000 сомони.

2. Слияние микрофинансовых организаций. Вследствие увеличения требований по собственному капиталу, часть микрофинансовых организаций была вынуждена объединиться с другими организациями.

3. Трансформация в банки. Четыре микрокредитные депозитные организации за анализируемый период получили банковскую лицензию и трансформировались в коммерческие банки.

Необходимо отметить, что примерно такая же тенденция перехода от количества к качеству микрофинансовых организаций наблюдается в Российской Федерации. В период с 2018-2020 годов количество действующих субъектов микрофинансирования сократилось с 11022 до 6640 единиц [2, с.181]. Основные причины сокращения аналогичны причинам в Республике Таджикистан.

В разрезе отраслей микрофинансовые организации в основном кредитуют сельское хозяйство – 30%, сфера услуг – 15,7% и на потребление 31% (см. таб. 4).

Таблица 4

Структура кредитного портфеля микрофинансовых организаций по отраслям (тыс. сомони)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Сельское хозяйство	608 381	467 270	429 074	514 769	643 424	618 481
Промышленность	300 675	257 057	233 454	248 190	266 891	243 969
Строительство	85 810	63 099	60 634	73 310	75 267	65 621
Транспорт	14 244	10 125	7 115	7 537	8 417	7 411
Общественное питание	16 745	10 437	10 844	13 511	15 846	16 139
Услуги	275 991	211 221	206 706	277 368	345 041	325 247
Внешняя торговля	127 005	102 948	93 831	99 275	113 800	72 877
Потребление	460 399	467 467	545 388	710 298	903 652	640 927
Прочие	115 469	111 849	107 751	101 697	105 720	80 338
Итого	2 004 719	1 701 473	1 694 797	2 045 955	2 478 058	2 071 010

Источник: Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2020. №12 (305). С.58-59.; Там же. 2019. №12 (293). С.62-63; Там же. 2018. №12. (281). С.58.

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что микрофинансирование достаточно активно в сельской местности, кредиты на бизнес-цели диверсифицированы по отраслям, а наличие потребительских кредитов решают бытовые нужды клиентов. Вместе с

тем, анализируемый период показывает рост потребительского кредитования почти на 40% и сферы услуг на 18%, а сельскохозяйственная отрасль осталась практически без изменений. Сокращения произошли в отраслях: промышленность – на 18,9%, строительство – на 23,5%, транспорт – на 48% и внешняя торговля – на 42,6%. Основные причины снижения доли отраслей мы связываем с пандемией и ее последствиями на экономику.

Положительным моментом в деятельности микрофинансовых организаций является тот факт, что в структуре кредитного портфеля доля валютных кредитов ежегодно сокращается (см. рис. 1).

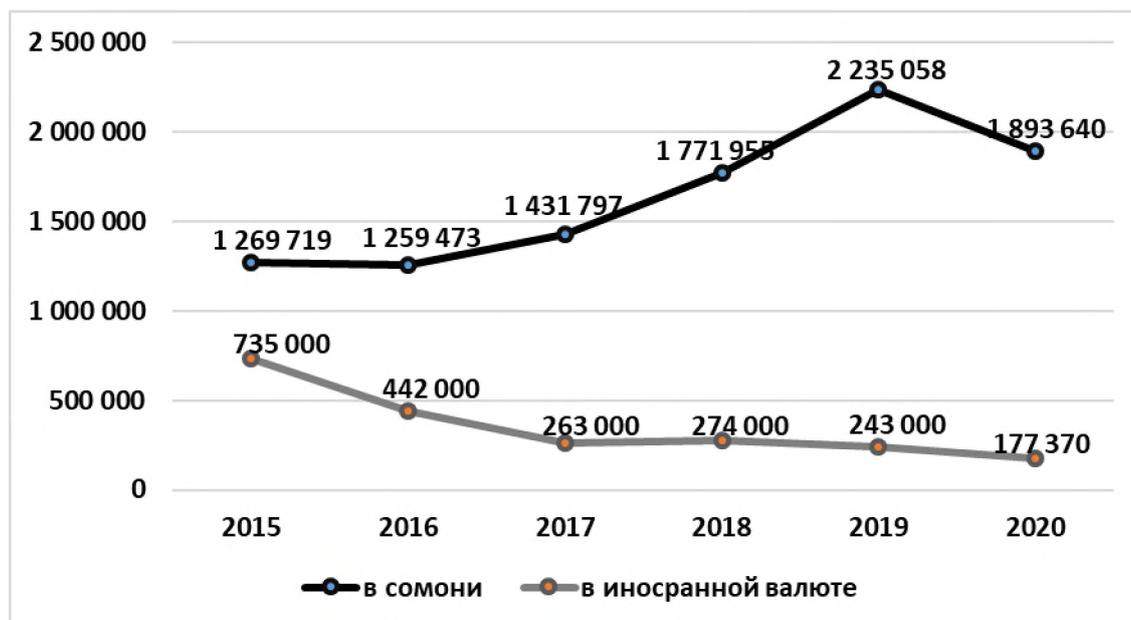

Рис. 1. Структура кредитного портфеля микрофинансовых организаций в разрезе валют

Источник: Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2020. №12 (305). С.87; Там же. 2019. №12 (293). С.90; Там же. 2018. №12. (281). С.83.

За анализируемый период доля валютных кредитов сократилась с 36,7% в 2015 году до 8,5% в 2020 году. Основными причинами сокращения валютных кредитов являются: нестабильность национальной валюты и снижение объемов денежных переводов. Рост кредитования в национальной валюте и снижение доли валютных кредитов способствуют снижению валютных рисков для заемщиков и соответственно, кредитных рисков для микрофинансовых организаций (см. рис. 2.).

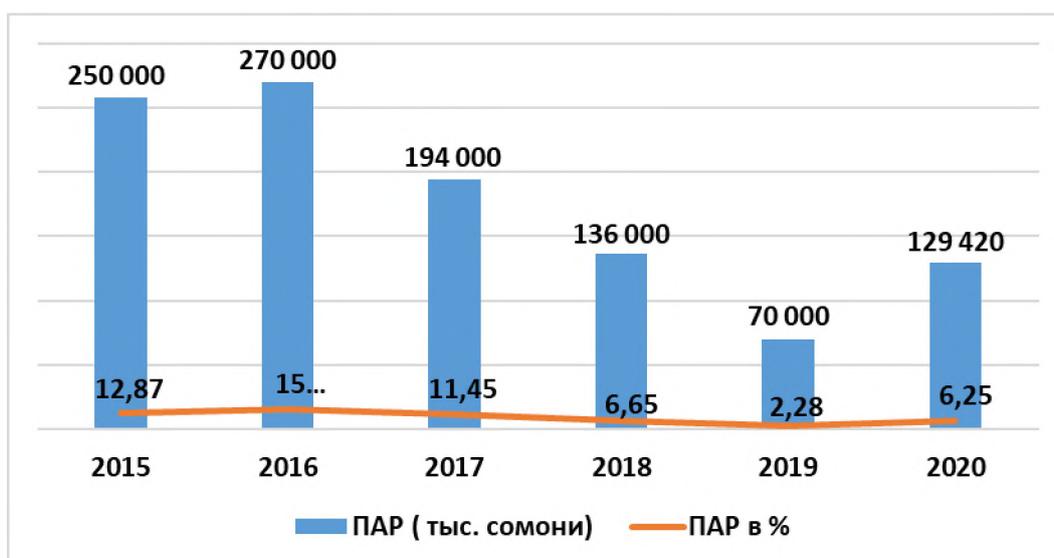

Рис. 2. Качество кредитного портфеля микрофинансовых организаций

Источник: *Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2020. №12 (305). С.87.; Там же. 2019. №12 (293). С.90; Там же. 2018. №12 (281). С.83.*

Анализ рис.2 показывает четкую взаимосвязь кредитного портфеля микрофинансовых организаций и состояние экономики страны. В 2015-2016 годах, вследствие последствий внешних факторов (сокращение объемов денежных переводов, санкции в отношении РФ), а также внутренних факторов (обесценение национальной валюты, банковский кризис) портфель в риске (ПАР) увеличился и составил 12,87% и 15,87% соответственно. К концу 2019 года этот показатель пришел в норму (2,28%), а в 2020 году из-за последствий пандемии увеличился до уровня 6,25%. «Несмотря на увеличение, в целом качество кредитного портфеля микрофинансовых организаций порядком выше, чем у коммерческих банков» [3, с.30].

На макроэкономическом уровне объем кредитного портфеля микрофинансовых организаций остается на низком уровне. Если в номинале объем кредитного портфеля за анализируемый период немного увеличился, то в процентном выражении наблюдается снижение. Так, если в 2015 году кредитный портфель составлял 4,12% от ВВП республики, то в 2020 году этот показатель был равен 2,49%.

Другим важным показателем развития микрофинансового сектора является объем привлеченных депозитов. Необходимо отметить, что из трех организационных форм микрофинансовых организаций только микрокредитные депозитные организации имеют право привлекать депозиты. Как показывает анализ, ежегодно объемы привлеченных депозитов увеличиваются со стороны микрофинансовых организаций (см. табл.5).

Таблица 5

Остаток депозитного портфеля микрофинансовых организаций (тыс. сомони)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего депозитный портфель	8 613 529	9 243 235	9 283 516	9 723 803	9 742 210	11 414 199
Депозитный портфель в микрофинансовых организациях	441 141	394 524	563 045	682 663	766 931	913 530
Доля депозитного портфеля микрофинансовых организаций от общей депозитной базы всех кредитных организаций	5,12%	4,27%	6,06%	7,02%	7,87%	8%

Источник: Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2020. №12 (305). С.24;88; Там же. 2019. №12 (293). С.21;25; Там же. 2018. №12. (281). С.20-24.

Ежегодный прирост депозитной базы микрофинансовых организаций свидетельствует о наличии большого потенциала, с другой стороны, говорит о доверии вкладчиков. Кроме того, привлечение депозитов является одним из источников образования кредитных ресурсов. Соотношение объема депозитной базы микрофинансовых организаций к кредитному портфелю составило 44%. Учитывая тот факт, что среди микрофинансовых организаций только микрокредитные депозитные организации имеют право привлекать депозиты, если проецировать данные только на них, тогда данный показатель составит 51%. На наш взгляд, учитывая непростую ситуацию с привлечением депозитов, результаты микрофинансовых организаций являются удовлетворительными. Микрофинансовые организации должны стремиться к тому, чтобы депозитный портфель был равен кредитному [6, с.108], а в идеале на 5-10% превышать его [4, с.47].

Структура депозитного портфеля микрофинансовых организаций в разрезе валют показывает очень хорошие результаты и косвенно опровергает мнение о том, что вкладчики не готовы массово открывать депозиты в национальной валюте из-за высоких рисков девальвации национальной валюты (см. таб. 6).

Таблица 6

Структура депозитного портфеля микрофинансовых организаций в разрезе валют (млн. сомони)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
в сомони	120 994	179 069	355 264	434 483	703000	804760
в валюте	320 148	215 454	207 781	248 180	64 000	108 770
доля депозитов в сомони	27,43%	45,39%	63,10%	63,65%	91,66%	88,09%

Источник: Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2020. №12 (305). С.88; Там же. 2019. №12 (293). С.90-91.; Там же. 2018. №12 (281). С.26.

Данные таблицы 6 показывают позитивную динамику увеличения объемов депозитов в национальной валюте и это на наш взгляд, не случайно. Как было указано выше, кредитный портфель микрофинансовых организаций почти на 92% состоит из кредитов в национальной валюте, поэтому им необходимо максимально увеличивать долю депозитов в национальной валюте.

Несмотря на рост депозитной базы микрофинансовых организаций их объем по отношению к ВВП остается на низком уровне и в 2020 году составил 1,1%. Микрофинансовым организациям необходимо активизировать работу по привлечению депозитов, что в итоге позволит снизить зависимость от внешних заимствований и будет способствовать росту кредитного портфеля.

Динамика развития других основных показателей микрофинансовых организаций показывает устойчивый рост в номинальном выражении. Активы микрофинансовых организаций за анализируемый период увеличились на 20,2%, а капитал увеличился на 28,5%. Но по отношению к ВВП страны эти показатели снижаются. Если в 2015 году соотношение активов микрофинансовых организаций к ВВП было равно 6%, то к 2020 году этот показатель снизился до уровня 4,26%. Капитал микрофинансовых организаций по отношению к ВВП также снизился с 1,72% в 2015 году до 1,3% в 2020 году (см. табл. 7).

Таблица 7

Динамика развития активов и капитала микрофинансовых организаций

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
активы	2 925 000	2 515 000	2 696 000	3 131 000	3 250 000	3 517 000
в процентах к ВВП	6,04	4,62	4,41	4,55	4,2	4,26
капитал	833 000	836 000	851 000	968 000	1 043 000	1 070 060
в процентах к ВВП	1,72	1,53	1,39	1,41	1,35	1,30

Источник: *Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2020. №12 (305). С.88; Там же. 2019. №12 (293). С.90-91; Там же. 2018. №12 (281). С.83-84.*

На наш взгляд, основными причинами снижения этих двух показателей по отношению к ВВП стали следующие: трансформация 4 крупных и средних микрофинансовых организаций в коммерческие банки; сокращение количества микрофинансовых организаций из-за увеличения требований по капиталу.

Таким образом, современное микрофинансирование должно поддерживать развитие общества, включая малое предпринимательство, но не должно стать бизнесом, связанным с кабальным и ростовщическим кредитованием, каковым в реальности в отдельных случаях оно является [1, с.33]. Анализ развития основных показателей микрофинансового сектора свидетельствует о неоднозначной ситуации. С одной стороны, наблюдается устойчивый рост основных показателей в номинальном выражении, с другой стороны, по отношению к ВВП данные показатели сокращаются, что свидетельствует о недостаточных объемах роста показателей микрофинансовых организаций. Принимая во внимание внешние факторы, воздействующие на микрофинансовый сектор, его современное состояние оценивается нами как удовлетворительное. На наш взгляд, микрофинансовым организациям необходимо использовать свои преимущества, заключающиеся в более тесном контакте и доверительных отношениях с клиентами; более надежных с точки зрения хранения депозитов (до сегодняшнего дня не было ни одного случая, когда кли-

енты испытывали трудности с возвратом своих депозитов); работа в отдаленных точках, где в большинстве случаев банки практически не представлены для активизации и наращивания своего кредитного и депозитного портфелей, роста активов, капитала, а также других показателей.

Литература

1. Абелев О. Институт микрофинансирования в России: перспективы развития // Рынок ценных бумаг. – 2013 (1). – С. 32-35.
2. Корень А.В. Анализ тенденций развития российского рынка микрофинансирования / А.В.Корень, П.Э.Пашнев // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 4 (33). – С. 180-182.
3. Рахимов Р.Р. Анализ современного состояния рынка ипотечного жилищного кредитования в Республике Таджикистан / У.С.Хикматов, Р.Р.Рахимов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2021. – №1 (73). – С. 27-36.
4. Сайфуллозода С. Анализ развития основных показателей банковской системы Республики Таджикистан / С.Сайфуллозода, У.С.Хикматов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №3 (67). – С. 41-52.
5. Таджикибаева Д.А. Финансовая доступность и микрофинансирование: учеб. пособие / Д.А.Таджибаева, У. А.Бурханов, Н.У.Машарипова. – Ташкент: Baktria press, 2018. – 304 с.
6. Хикматов С.Х. Роль микрофинансовых организаций в развитии малого бизнеса // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: ТНУ, 2020. – № 8. – С.105-109.
7. Хикматов У.С. Микрофинансирование: теория, методология, перспективы развития: монография. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 222 с.
8. Цветков В.А. Проблемы и перспективы развития микрофинансовых организаций в Российской Федерации / В.А.Цветков, М.Н.Дудин, С.Н.Сайфиева // Финансы: теория и практика. – 2019. – 23 (3) – С.96-111.

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE MAIN INDICATORS OF MICROFINANCE SECTOR

Khikmatov Umed Safaralievich

Doctor of Economics, professor of the chair of banking
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, S. Aini, 17
Ph.: (+992) 93 931 70 70 (m.)
UShikmatov@gmail.com

The article deals with issues related to the development of the microfinance sector. The reasons for the reduction in the number of microfinance organizations are identified, among which the main ones are the increase in the authorized capital rate by 2 times, the closure and merger of microfinance organizations, and the transformation into commercial banks.

The analysis found that the impact and consequences of the COVID 19 pandemic had a serious impact on the activities of microfinance organizations. Deterioration in the quality of the loan portfolio of microfinance organizations, a decrease in its volume, a reduction in lending in such sectors as industry –

by 18,9%, construction – by 23,5%, transport – by 48% and foreign trade – by 42,6%, directly associated with the pandemic.

Positive changes were identified in the microfinance sector, primarily associated with a decrease in the level of dollarization. During the analyzed period, microfinance organizations significantly reduced the share of foreign currency loans in their portfolio, and also increased the share of the deposit portfolio in the national currency.

Based on statistical data, it was concluded that the share of attracted deposits by microfinance organizations, in total, is almost 50% of their loan portfolio.

It is substantiated that the volumes of the main indicators of the development of the microfinance sector in relation to the country's GDP remain at a low level.

Potential directions and factors that can activate the growth of the microfinance sector and its indicators in the Republic of Tajikistan are identified.

Keywords: microfinance; microfinance organizations; microcredit; microfinance sector; loan portfolio; deposit portfolio; assets; capital; GDP.

ТАҲЛИЛИ РУШДИ НИШОНДИҲАНДАҲОИ АСОСИИ БАХШИ МИКРОМОЛИЯВӢ

Ҳикматов Умед Сафаралиевич

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи фаъолияти бонкӣ

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. С. Айнӣ, 17

Тел.: (+992) 93 931 70 70 (м.)

UShikmatov@gmail.com

Дар мақола масъалаҳои марбут бо рушди бахши микромолиявӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Сабабҳои ихтисор қарда шудани миқдори ташкилоти микромолиявӣ ошқор қарда шудаанд, ки дар байни онҳо 2 маротиба афзун шудани меъёри сармояи оинномавӣ, пӯшидашавӣ ва якҷояшавии ташкилотҳои микромолиявӣ, табдилебӣ ба бонкҳои тичоратӣ асосӣ мебошанд.

Дар рафти таҳлил муқаррар қарда шуд, ки таъсир ва оқибатҳои пандемияи COVID 19 дар фаъолияти ташкилотҳои микромолиявӣ ба таври ҷиддӣ инъикос шуданд. Бад шудани сифати ҷузвдони қарзии ташкилотҳои микромолиявӣ, паст шудани ҳаҷми он, ихтисор гардидани қарздиҳӣ дар чунин соҳаҳо ба монанди саноат – 18,9%, сохтмон – 23,5%, нақлиёт – 48% ва савдои берунӣ – 42,6%, бевосита ба пандемия алоқаманд ҳастанд.

Тағйироти мусбат дар бахши микромолиявӣ, пеш аз ҳама, тағйироти марбут бо пастшавии сатҳи долларшавӣ ошқор қарда шуданд. Дар давраи таҳлилшаванда ташкилоти микромолиявӣ ҳиссаи қарзҳои асъориашонро дар ҷузвдон ба таври назаррас паст қарда, инчунин ҳиссаи ҷузвдони депозитиро бо асъори миллии зиёд қарданд.

Дар асоси маълумоти омӯрӣ ҳулоса бароварда шудааст, ки ҳиссаи депозитҳои ҷалб қардашудаи ташкилоти микромолиявӣ, дар маҷмӯъ қариб 50% ҷузвдони қарзии онҳоро ташкил медиҳад.

Асоснок қарда шудааст, ки ҳаҷми нишондиҳандаҳои асосии рушди бахши микромолиявӣ нисбат ба ММД-и кишвар дар сатҳи паст боқӣ мемонад.

Самтҳо ва омилҳои, ки метавонанд болоравии бахши микромолиявӣ ва нишондиҳандаҳои онро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъол гардонанд, ошқор қарда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: микромаблағгузорӣ; ташкилоти микромолиявӣ; микроқарзӣ; бахши микромолиявӣ; ҷузвдони қарзӣ; ҷузвдони депозитӣ; дороиҳо; сармоя; ММД.

УДК 338.45:622(575.3)

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРНОРУДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ТАДЖИКИСТАНА**

Шарипов Бахром Махмудович

Доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Айни, 44
Тел.: (+992 37) 236 64 72; (+992) 907 78 65 68 (м.)
b_sharipov@mail.ru

Холов Тохир Толибович

Соискатель кафедры мировой экономики
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 93 598 00 07 (м.)
t_kholov@inbox.ru

После объявления ускоренной индустриализации страны как четвертой стратегической цели развития Республики Таджикистан наибольший интерес вызывает сфера горнорудной промышленности Таджикистана как необходимая база развития ядра индустриализации – промышленности страны. В статье речь идёт об основных направлениях дальнейшего инновационного развития добывающей и металлургической промышленности. Выявлено, что действующее законодательство требует серьезных преобразований с учетом передового опыта и защиты интересов страны в области использования недр. Определены необходимые объемы инвестиций в горно-металлургические проекты и создание новых рабочих мест. Особое значение приобретает осуществление налогового и бюджетного стимулирования для развития промышленности, в первую очередь отраслей, связанных с первичной стадией переработки сырого горнорудного материала на обогатительных фабриках. Отмечены важнейшие средства государственного регулирования, которые будут направлены на увеличение удельного веса готовой продукции в общем объеме валовой промышленной продукции, активизацию действий по импортозамещению и повышение экспортного потенциала страны.

Ключевые слова: горнорудная промышленность; минерально-сырьевая база; инновационное развитие; стратегия развития; государственное регулирование; инвестиции.

Структурное преобразование горнорудной промышленности должно основываться на эффективном использовании богатых природных ресурсов и развитии промышленного производства, связи науки с производством, применении новых и неэнергоёмких технологий, организации производства новой продукции на основе глубокой переработки минеральных ресурсов, увеличении валовой добавленной стоимости, замене импорта и увеличении экспорта. Для достижения этих целей необходимо добиться наиболее полного использования богатых ресурсов местного сырья, устойчивого сбалансированного

развития минерально-сырьевой базы отрасли для обеспечения текущего и перспективного спроса добывающей и металлургической промышленности в минеральном сырье.

Дальнейшее инновационное развитие добывающей и металлургической промышленности в большей степени зависит от состояния и перспектив развития минерально-сырьевой базы и, на этой основе, ускоренного развития производства продукции горнодобывающей и металлургической промышленности.

Для достижения этих целей необходимо выполнение следующих важных задач:

- поэтапное и комплексное изучение недр в целях расширения минерально-сырьевой базы;
- выбор площадей и обеспечение проведения геологоразведочных работ на них для открытия новых месторождений глинозема, драгоценных и цветных и редких металлов, железа и флюорита, сырья для химической промышленности и др.;
- при крайней ограниченности бюджетного финансирования, создание благоприятного инвестиционного и разрешительного (лицензионного) климата для привлечения прямых иностранных инвестиций;
- осуществление мероприятий, направленных на удовлетворение потребности промышленности в минерально-сырьевых ресурсах и обеспечение прироста разведанных запасов полезных ископаемых;
- обеспечение и организация обучения, переподготовки и повышения квалификации специалистов отрасли;
- введение единой системы фонда геологической информации и др.

Этот процесс требует серьезного преобразования законодательства и политики регулирования, поскольку сегодня действующее законодательство страны в этом направлении не в полной мере отвечает требованиям дня и должно усовершенствоваться с учетом передового опыта и защиты интересов страны в области использования недр.

Одновременно с этим необходимо привлечение всё больших инвестиций посредством отечественных и иностранных компаний, импорта новой техники и технологии и постепенное увеличение производства конечной продукции добывающей и металлургической промышленности.

Дальнейшее инновационное развитие добывающей и металлургической промышленности в большей степени зависит от ускоренного развития производства продукции горнодобывающей и металлургической промышленности.

На горнодобывающих предприятиях, с учетом расширения производственных мощностей, предусматривается увеличение объемов производства продукции переработки горных руд. Рост производства в основном будет осуществлен за счет увеличения и восстановления мощностей по добыче и глубокой переработке руд и концентратов и создания новых предприятий на базе отечественного сырья.

До недавнего времени добыча руд и их первичная обработка осуществлялась на горно-обогатительных фабриках, а их продукт, состоящий из концентратов, перерабатывался за пределами республики. В соответствии с мероприятиями по переводу предприятий отрасли на производство конечной продукции ведутся работы по производству металлургической сурьмы, ртути, свинца, цинка и меди.

В планах на будущее предусматривается восстановление и ввод в эксплуатацию мощностей Адрасманского свинцово-цинкового комбината, особую значимость в республике приобретет освоение месторождений олова, вольфрама и бора (месторождение олова в Мушкитоне, месторождение вольфрама в Майхуре, месторождение бора в Якархаре), разведка и определения промышленных запасов редкоземельных элементов.

Дальнейшее инновационное развитие добывающей и металлургической промышленности должно исходить из:

- налаживания производства металлического свинца, цинка, сурьмы, ртути и меди, путем ввода новых мощностей по глубокой переработке их концентратов;
- разработка и использование научных достижений, внедрение новых технологий по использованию алюмосодержащих месторождений;
- увеличения объемов и ассортимента ювелирных изделий из драгоценных металлов, с использованием ювелирных камней местного сырья;
- расширение научно-изыскательских исследований, геологоразведочных работ по драгоценным, цветным, черным и редким металлам.

Для дальнейшего развития добычи золота в Таджикистане важное значение имеет группа россыпных месторождений Хунукоб, Саригор, Кофирбача, Пенджикент, Матча, Ягноб, Возгина, Обиравнов, Дулоби сангов.

Основные задачи улучшения состояния производства драгоценных, цветных, черных и редких металлов состоят из:

- упрощения выдачи лицензий для малых месторождений, в соответствии с классификацией запасов месторождений и прогнозными ресурсами полезных ископаемых;
- создания благоприятных условий кредитования для производителей;
- создания юридическими лицами артелей старателей по добыче драгоценных металлов и камней;
- организации и увеличения числа пунктов скупки драгоценных металлов;
- организации государственного надзора компетентными органами в сфере промышленности над соблюдением нормативных правовых актов о порядке добычи и сдачи драгоценных металлов в пункты скупки;
- ежегодного выделения драгоценных металлов ювелирным предприятиям в рамках производственных нужд;
- определения для предприятий доли экспорта драгоценных металлов в целях ввоза иностранной валюты;
- налаживания добычи драгоценных металлов старательским и вольнопринесительским способами.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 марта 2018 года, №159 принята «Стратегия развития промышленности Республики Таджикистан на период до 2030 года, целью которой является обеспечение устойчивого развития цветной и черной металлургии республики при сбалансированном развитии ее минерально-сырьевой базы для обеспечения текущих и прогнозируемых потребностей экономики республики.

Основными задачами Программы являются:

- привлечение инвестиций, в целях создания конкурентоспособных инновационных производств, расширения номенклатуры и увеличения доли продукции глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью;
- модернизация, реконструкция и возобновление работ действующих горно-обогатительных предприятий; своевременное и последовательное строительство и ввод в эксплуатацию новых высокоэффективных объектов металлургического и горно-обогатительного комплексов;
- разработка новых месторождений, удовлетворение потребностей добывающих отраслей экономики в минеральном сырье и воспроизводство минерально-сырьевых ресурсов в объемах, обеспечивающих решение основных проблем крупных предприятий;

• подготовка местных специалистов и увеличение численности специалистов в области горнорудной и металлургической отрасли, а также обеспечение отрасли квалифицированными трудовыми ресурсами, в том числе со среднетехническим образованием¹.

Намеченные в Программе мероприятия позволят обеспечить более полное использование действующих мощностей по добыче и обогащению руд цветных и черных металлов, организовать дополнительные мощности по переработке и выпуску конечной продукции.

Объем инвестиций в горно-металлургические проекты в ближайшие годы должен составить 3,1 миллиарда сомони. В рамках реализации Программы в этой области запланировано создание 11353 рабочих мест. Собственные и привлеченные финансовые средства (бюджетное финансирование отсутствует) для реализации Программы приведены в нижеследующей таблице 1.

Таблица 1

Прогноз объем инвестиций в горно-металлургические проекты (тыс. сомони)

Наименование предприятий	Размер инвестиции
Общество с ограниченной ответственностью «Таджикско-Китайская горнопромышленная компания»	472500
Общество с ограниченной ответственностью совместное предприятие «Зарафшон»	283500
Открытое акционерное общество «Адрасманский горно-обогатительный комбинат»	283500
Общество с ограниченной ответственностью «Металлургическая компания Анзоб»	47250
Закрытое акционерное общество «Талко Голд»	1786600
Общество с ограниченной ответственностью «Броадтек Таджикистан Майнинг Инвестмент лимитед»	31000
Прочие инвестиции	229250
Итого	3133600

В результате реализации настоящей Программы ожидается достижение следующих результатов:

• вывод на проектную мощность 50,0 тысяч тонн свинца в год металлургического завода общества с ограниченной ответственностью «Таджикско-Китайская горнопромышленная компания»;

• строительство и ввод в эксплуатацию технологических линий по производству цинка и меди мощностью 50,0 тысяч тонн цинка и 5000 тонн меди в год на металлургическом заводе общества с ограниченной ответственности «Таджикско-Китайская горнопромышленная компания»;

• строительство и ввод в эксплуатацию технологических линий по производству меди мощностью 5000 тонн в год обществом с ограниченной ответственностью совместное предприятие «Зарафшон»;

¹ Стратегия развития промышленности Республики Таджикистан на период до 2030 года. URL: <http://www.medt.tj>

- строительство второй стадии производства металлической сурьмы с проектной мощностью 2,5 тысяч тонн обществом с ограниченной ответственностью «Анзобский металлургический комбинат»;

- модернизация технологической линии горно-обогатительной фабрики общества с ограниченной ответственностью «Бродтек Таджикистан Майнинг Инвестмент лимитед» по производству олова;

- восстановление производственных мощностей открытого акционерного общества «Адрасманский горно-обогатительный комбинат»;

- проектирование и строительство горно-обогатительной фабрики по переработке руд сурьяно-ртутных месторождений «Кончоч» (Скальное) Айнинского района;

- проектирование и строительство горно-обогатительной фабрики по переработке руд вольфрамового месторождения «Майхура» Варзобского района;

- проектирование и строительство горно-обогатительной фабрики на основе железорудных месторождений «Чокадамбулак» Аштского района;

- осуществление разработки новых месторождений, удовлетворение потребностей добывающих отраслей экономики в минеральном сырье в объемах, обеспечивающих решение основных проблем крупных предприятий.

Прогнозные показатели производства продукции предприятий цветной и чёрной металлургии и производства конечных продуктов на период до 2025 года приведены ниже в таблице 2.

Принятая Программа как руководящий документ создаёт благоприятные условия для устойчивого развития горно-металлургической промышленности в целях обеспечения экономической независимости Таджикистана и решения важнейших социальных вопросов, в том числе увеличения уплаты налогов и разных обязательных платежей в государственный бюджет, наращивания экспортного потенциала Таджикистана по цветным и черным металлам, удовлетворения нужд внутреннего рынка металла в области машиностроения, создания новых рабочих мест, возведения современной инфраструктуры и снижения уровня бедности населения.

В обозримом будущем особое значение приобретает осуществление налогового и бюджетного стимулирования для развития промышленности, особенно отраслей, которые связаны с первичной стадией переработки сырого горнорудного материала на обогатительных фабриках.

Важнейшие средства государственного регулирования будут направлены на увеличение удельного веса готовой продукции в общем объёме валовой промышленной продукции. Активизация действий по импортозамещению в промышленных предприятиях является основной и составной частью мер по повышению экспортного потенциала страны.

Таблица 2

Общие показатели производства предприятий цветной и чёрной металлургии
на период до 2025 года

Наименование показателей	Единица измерения	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Всего
Производство товаров	млн сомони	3473,8	3900,2	4358,8	4567,1	4753,5	4950,6	5165,2	5371,5	36540,7
Продажа товаров	млн сомони	3472,6	3898,3	4320,4	4564,3	4750,4	4947,2	5161,5	5367,4	36482,1
Количество сотрудников	Человек	11001	11223	11295	11372	11439	11471	11483	11545	11353
Средняя заработная плата	Сомони	1769	1894	1924	1943	1981	2000	2014	2046	
Объем инвестиций	млн сомони	401,4	403,2	405,1	381,9	384	360,8	397,7	399,5	3133,6
Эффективность труда	Тыс. сомони	315,8	347,5	386,0	401,6	415,5	431,5	449,8	465,2	3218,6
Общество с ограниченной ответственностью «Таджикско-китайская горнопромышленная компания»										
Концентрат свинца	тонн	86183	86450	86530	86700	86920	87100	87500	87500	694883
Концентрат цинка	тонн	165000	168300	171600	174900	178200	181500	184800	184800	1409100
Концентрат меди	тонн	9100	9180	9360	9540	9720	9900	10080	10080	76960
Металлическое литье	тонн	28900	31790	34969	38465	42312	46543	50000	50000	322979
Общество с ограниченной ответственностью Таджикско-Американское предприятие «Анзобский горно-обогатительный комбинат»										
Концентрат сурьмы	тонн	59267	59564	59861	60161	60462	60764	60068	61373	481520
Общество с ограниченной ответственностью «Анзобская металлургическая компания»										
Металлическая сурьма	тонн	2593	2655	2716	2775	2806	2816	2837	2865	22063
Открытое акционерное общество «Аджикманский горно-обогатительный комбинат»										
Концентрат свинца и серебра	тонн	2700	3600	4500	5400	6300	7200	8100	9000	46800
Общество с ограниченной ответственностью «Таджикский металлургический комбинат»										
а) Строительная арматура	тысяч тонн	10,0	38,0	42,0	43,0	44,0	45,0	45,0	45,0	312
б) Металлический уголок		5,0	12,0	14,0	15,0	15,0	16,0	16,0	16,0	109
в) Металлическая проволока		4,5	8,5	10,0	12,0	12,0	14,0	14,0	14,0	89

Источник: Стратегия развития промышленности Республики Таджикистан на период до 2030г.

Как видно из вышеприведенных данных, Общество с ограниченной ответственностью Таджикско-Американское совместное предприятие «Анзоб» намерено в 2025 году увеличить производство концентрата сурьмы до 61373 тонны. Но эти данные уже устарели.

Уже в 2019 году предприятие довело выпуск концентрата сурьмы до 66544 тонны. Фактические данные по производству концентрата сурьмы в натуральном и денежном выражениях за 2016-2019 годы приведены в нижеследующей таблице 3.

Таблица 3

Производство концентрата сурьмы ООО ТА СП «Анзоб» за 2016-2019 годы

№	Ед. изм.	2016	2017	2018	2019	2019 к 2016 в %
1	тонн	60027	58870	64280	66544	110,9
2	тысяч сомони	236302	348065	408408	357203	151,2

Источник: Производство продукции промышленными предприятиями в денежном и натуральном выражении за январь-декабрь 2017, 2018, 2019, 2020.

Производство концентрата сурьмы в натуральном и денежном выражениях за 2016-2019 годы выросло, соответственно, на 110,9% и 151,2%.

Эти высокие показатели были достигнуты за счет увеличения процента использования производственных мощностей по переработке руд за 2016-2019 годы. Фактические данные по использованию производственных мощностей по переработке руд за 2016-2019 годы приведены в табл.4.

Таблица 4

**Использование производственных мощностей по переработке руд
ООО ТА СП «Анзоб» за 2016-2019 годы**

№	Переработка руд	2016	2017	2018	2019	2019 к 2016 в %
1	тысяч тонн	495	550	550	550	122,2
2	фактически					
3	тысяч тонн	457	375	534	549,8	120,3
4	% использования	92,3%	68,2%	97,1%	99,96%	+ 7,66 п.п.

Источник: Производство продукции промышленными предприятиями в денежном и натуральном выражении за январь-декабрь 2017, 2018, 2019, 2020.

Как видно из данных таблицы, во-первых, увеличились сами производственные мощности по переработке руд ООО ТА СП «Анзоб» (с 450 тысяч тонн до 550 тысяч тонн или на 22,2%); во-вторых, увеличился объем фактически переработанных руд (с 457 тысяч тонн до 549,8 тысяч тонн или на 20,3%). Процент использования производственных мощностей по переработке руд ООО ТА СП «Анзоб» увеличился на 7,66 процентных пункта и достиг практически 100,0%.

ООО ТА СП «Анзоб» имеет все возможности по увеличению своих производственных мощностей при условии создания благоприятных условий, то есть формирования соответствующего инвестиционного климата, что и должно быть предусмотрено в новом Налоговом кодексе Республики Таджикистан.

Литература

1. Промышленность Таджикистана: вопросы модернизации. – Душанбе: Дониш, 2017. – 398 с.

2. Экономический и научно-технический потенциал инновационного развития Республики Таджикистан: современное состояние, проблемы и перспективы развития. – Душанбе: Дониш, 2018. – 462 с.
3. Финансовый потенциал инновационного развития Республики Таджикистан и механизмы его активизации. – Душанбе: Дониш, 2019. – 244 с.
4. Промышленность Таджикистана за годы государственной независимости. – Душанбе: Дониш, 2021. – 677 с.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE MINING INDUSTRY OF TAJIKISTAN

Sharipov Bakhrom Makhmudovich

Doctor of Economics, chief researcher
Institute of economics and demography of the
National Academy of Sciences Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, S. Aini, 44
Ph.: (+992 37) 236 64 72; (+992) 907 78 65 68 (m.)
b_sharipov@mail.ru

Kholov Tohir Tolibovich

Competitor for a degree of the chair of world economy
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 93 598 00 07 (m.)
t_kholov@inbox.ru

After the announcement of the accelerated industrialization of the country as the fourth strategic goal of the development of the Republic of Tajikistan, the mining industry of Tajikistan is of the greatest interest as a necessary base for the development of the core of industrialization – the country's industry. The article deals with the main directions of further innovative development of the mining and metallurgical industries. It was revealed that the current legislation requires serious reforms, taking into account best practices and protecting the interests of the country in the field of subsoil use. The necessary volumes of investments in mining and metallurgical projects and the creation of new jobs have been determined. Of particular importance is the implementation of tax and budgetary incentives for the development of industry, primarily industries associated with the primary stage of processing of raw mining material at processing plants. The most important means of state regulation are noted, which will be aimed at increasing the share of finished products in the total volume of gross industrial output, intensifying actions for import substitution and increasing the country's export potential.

Keywords: mining industry; mineral resource base; innovative development; development strategy; state regulation; investments.

ДУРНАМОИ РУШДИ САНОАТИ МАЪДАНҲОИ КҶҲӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Шарипов Баҳром Маҳмудович

Доктори илмҳои иқтисодӣ, саркорманди илмӣ
Институти иқтисод ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Айнӣ, 44
Тел.: (+992 37) 236 64 72; (+992) 907 78 65 68 (м.)
b_sharipov@mail.ru

Холов Тохир Толибович

Унвонҷӯи кафедраи иқтисодиёти ҷаҳонӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 93 598 00 07 (м.)
t_kholov@inbox.ru

Пас аз эълони саноатикунони суръатноки кишвар ҳамчун мақсади ҷоруми стратегияи рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи саноати маъданҳои кӯҳии Тоҷикистон ҳамчун пойгоҳи муҳимми рушдӣ ҳаёти саноатикунони кишвар таваҷҷуҳи торафт бештарро касб кардааст. Дар мақола суҳан дар бораи самтҳои асосии рушди минбаъдаи инноватсионии саноати иқтишофӣ ва металлургӣ меравад. Ошкор карда шудааст, ки қонунгузори амалкунанда бо дарназардошти таҷрибаи пешқадам ҳифзи манфиатҳои кишвар дар соҳаи истифодабарии қаъри табодулотӣ чиддӣ талаб мекунад. Ҳаҷмҳои зарурии маблағгузори ба лоиҳаҳои кӯҳӣ-металлургӣ ва таъсисдиҳии ҷойҳои нави корӣ муайян карда шудаанд. Особое значение приобретает Амалсозии ҳавасмандгардонии андоз ва бюджет барои рушди саноатӣ, дар навбати аввал, соҳаҳои марбут бо марҳилаи аввали коркардсозии маъданҳои хоми кӯҳӣ дар фабрикаҳои бойгардонӣ нишон дода шудааст. Воситаҳои муҳимтарини танзими давлатӣ, ки ба афзуншавии вазни қиёсии маҳсулоти тайёр дар ҳаҷми умумии маҷмуи маҳсулоти саноатӣ, фаъолгардонии амалҳо оид ба ивазкунии содирот ва баланс бардоштани нерӯи содиротии кишвар, муайян карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: саноати маъданҳои кӯҳӣ; пойгоҳи маъданӣ ва маҳсулоти хом; рушди инноватсионӣ; стратегияи рушдӣ; танзими давлатӣ; маблағгузори.

УДК 330.34.01:332.1

МЕТОДОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Авезова Махбуба Мухамедовна

Доктор экономических наук,
профессор кафедры инженерной экономики и менеджмента
Политехнический институт Таджикского технического университета им. М.С.Осими
735700, Республика Таджикистан, Согдийская область, Худжанд, ул. Ленина, 226
Тел.: (+992) 92 947 01 11 (м.)
avezova@rambler.ru

Акилджанова Шахноза Юнусовна

Старший преподаватель кафедры финансов и кредита
Политехнический институт Таджикского технического университета им. М.С.Осими
735700, Республика Таджикистан, Согдийская область, Худжанд, ул. Ленина, 226
Тел.: (+992) 92 980 02 88 (м.)
shahnoza_1999@bk.ru

Инвестиционное развитие экономики выступает ключевым фактором регионального устойчивого роста. Вместе с тем для решения стратегических задач существующая инвестиционная активность является недостаточной. Поэтому направление ограниченных инвестиционных ресурсов региона в приоритетные, с точки зрения эффективности инвестиций, отрасли и производства, позволяющих достичь более высокой отдачи, является важной теоретико-методической и практической задачей. Цель исследования заключается в разработке методического подхода к определению инвестиционного развития региональной экономики в контексте инвестиционной активности, системы показателей и их предельных значений, определяющих тип развития экономики региона - преимущественно инвестиционный или безинвестиционный. Выявлено и доказано, что система показателей, связанных с инвестиционной активностью: объем чистых инвестиций, коэффициент обновления основных фондов, норма (доля) накопления основного фонда, эффективность инвестиций, уровень инновационности экономики и доля валовых сбережений в ВРП, – позволяет определить инвестиционный тип регионального развития. Обоснованы предельные значения данных показателей применительно к регионам с высоким и низким уровнями дохода.

Ключевые слова: региональный экономический рост; инвестиционное развитие; безинвестиционное развитие; инвестиционная активность; чистые инвестиции; эффективность инвестиций; инновационность экономики; валовое накопление.

Введение. Ключевым направлением обеспечения устойчивого развития экономики страны и отдельных ее регионов является активная инвестиционная деятельность. Опыт успешных стран показывает, что инвестиционное развитие экономики способствует решению таких важнейших социально-экономических задач, как достижение устойчивого роста валового регионального продукта, создание новых рабочих мест, увеличение до-

ходной части бюджетов всех уровней, улучшение финансового состояния предприятий региона.

Как показывает практика инвестиционной деятельности в Таджикистане, действующие инвестиционные проекты реального сектора экономики имеют преимущественно сырьевой характер с относительно невысокими размерами добавленной стоимости, что не обеспечивает высоких темпов экономического роста [2, с.246]. Поэтому направление ограниченных инвестиционных ресурсов региона в приоритетные с точки зрения эффективности инвестиций отрасли и производства является важной теоретико-методической и практической задачей.

Проблема заключается в том, что отрасли и производства экономики региона в зависимости от стадий жизненного цикла функционирования имеют разные потребности в инвестиционных ресурсах и разный вклад в конечный результат – темпы регионального экономического роста. Иными словами, эффективность инвестиций, при прочих равных условиях, зависит от того, на какой стадии жизненного цикла находятся ведущие отрасли и производства региона. В то же время, вопросы сущности, содержания и оценки инвестиционного развития экономики региона, учитывающие отдачу от вложения инвестиций в зависимости от стадий жизненного цикла, разработаны недостаточно.

Вопросам инвестиционного развития посвящены работы ряда зарубежных ученых, таких как Н.А.Квашнина, В.Стародубровский, Д.Волощук, Т.Н.Маршова, В.И.Истомин, В.В.Сулимин, Б.Е.Уткин, Я.М.Миркин, в научных трудах которых раскрыты сущность и содержание категории «инвестиционное развитие» и отмечается его роль в развитии региональной экономики.

В теорию инвестиционного типа развития наибольший вклад внесли отечественные ученые Р.К.Рахимов, Т.Назаров, Н.Каюмов, Х.У.Умаров, Л.Х.Саидмуродов, З.Султонов, работы которых посвящены различным аспектам факторного и сравнительного анализа экономики регионов.

В теоретико-методических вопросах, касающихся сущности и содержания инвестиционного развития региональной экономики среди ученых не установилось единого мнения. Например, Е.А.Зекирьева считает, что «инвестиционное развитие региона определяет долгосрочную динамику его экономики и социальной сферы». По её мнению, развитие экономики требует четкого планирования, анализа и регулирования в рамках инвестиционной политики страны, основанное на разработанной стратегии инвестиционного развития региональной экономики [6, с.5]. К.И.Шевченко подтверждает, что региональное управление инвестиционным развитием не должно решать только задачи социально-экономического развития, оно должно быть нацелено на формирование благоприятной институциональной среды и механизмов для обеспечения поступательной динамики развития системы региона [17, с.3-7]. Таким образом, первая группа авторов акцентирует внимание на результаты и последствия инвестиционного пути развития, что не в полной мере раскрывает сущность и содержание объекта исследования.

Следующая группа ученых таких как О.В.Мазур, Д.В.Пискарев, У.П.Хокшанова, в качестве приоритетных аспектов ИРРЭ рассматривают инвестиционную стратегию, инвестиционный климат региона или инвестиционную привлекательность и инвестиционный потенциал региона [12, с.14].

Таким образом, можно заключить, что в рассмотренных научных работах исследуются отдельные аспекты инвестиционного типа экономического развития, которые касаются сферы и возможностей его применения и необходимые для этой цели ресурсы.

Следует подчеркнуть, что инвестиционное развитие – это нормальная тенденция в налаженной рыночной экономике. Она нарушается только на относительно непродол-

жительное время в периоды циклических спадов. Переход от периодического спада к росту в развитых экономиках не представляет особенной проблемы. Но для экономик, где такой спад продолжается длительное время и для перехода к восстановительному этапу экономики необходимо пройти тяжелый и длительный путь, выявление особенностей инвестиционного типа развития приобретает высокую актуальность [3, с.81].

В работах, посвященных данному вопросу, нет четкого разграничения понятий «инвестиционное и безинвестиционное развитие региональной экономики», не определены характеристики, условия и критерии соотнесения экономик региона к одному из выделенных типов. Особенно этот вопрос актуален для стран с низким уровнем дохода на душу населения и ограниченными возможностями отечественного инвестирования и недостаточными конкурентными преимуществами для привлечения зарубежных инвестиций.

В экономической литературе различия между двумя типами развития, безинвестиционным и инвестиционным, определяются, в первую очередь, отсутствием или наличием инвестиций в экономике региона. В первом случае, т.е. при безинвестиционном, рост возможен за счет увеличения загрузки недоиспользованных мощностей, что не требует новых вложений. Это было характерно для экономики постсоветских стран в начале 90-х годов прошлого века. Встречаются различные синонимы безинвестиционного роста — экстенсивный, восстановительный, без инвестиционного натиска [9, с.80].

По мнению академика Р.К.Рахимова в регионах, где практически не наблюдаются серьезные вложения в обновление производственного аппарата народного хозяйства и незначительна доля инвестиций в ВРП, наблюдается преимущественно безинвестиционное развитие, т.е. инвестиции в основной капитал намного меньше суммы амортизационных отчислений. В таких регионах рост объема производства происходит за счет увеличения существующих мощностей, но экономическая эффективность не повышается, так как удельный вес убыточных предприятий высок и высоки потери в экономике [11, с.29].

Таким образом, большинство авторов причину безинвестиционного экономического роста видят в более полном использовании существующих и накопленных в прошлом производственных мощностей и ресурсов, например, свободной рабочей силы без осуществления инвестиций в основной капитал. Согласно кейнсианской модели экономического роста, такая ситуация возникает при отсутствии чистых инвестиций. Рассмотрим это положение более подробно.

В целом под инвестициями понимают валовые внутренние частные инвестиции – I_{gross} , которые представляют собой совокупные инвестиции, включающие в себя как восстановительные инвестиции (амортизацию – A), так и чистые инвестиции – I_{net} :

$$I_{gross} = A + I_{net} \quad (1),$$

где:

I_{gross} – валовые инвестиции в экономику региона;

A – объем амортизационных отчислений в регионе;

I_{net} – чистые инвестиции в основной капитал в регионе.

Деление инвестиций на чистые инвестиции и амортизацию имеет отношение только к основному капиталу.

Значение чистых инвестиций состоит в том, что они являются основой расширения производства, роста объема выпуска. Если в экономике есть чистые инвестиции $I_{net} > 0$, т.е. валовые инвестиции превышают амортизацию (восстановительные инвестиции), $I_{gross} > A$, то это означает, что в каждом следующем году реальный объем производства

будет выше, чем в предыдущем. Считается, что если валовые инвестиции равны амортизации $I_{gross} = A$, т.е. $I_{net} = 0$, то это ситуация так называемого «нулевого» роста, или стагнации, когда в экономике в каждом следующем году производится столько же, сколько в предыдущем. В экономической литературе ситуация нулевого роста характеризуется как безинвестиционный рост. В научных трудах академика Р.К.Рахимова, посвященных вопросам пути и стратегии развития Таджикистана, отмечается, что безинвестиционный рост экономики предполагает «незначительность доли инвестиций в ВВП и что инвестиции используются, в основном, на возмещение потребленного основного капитала» [14, с.26].

Действительно, как показывает практика, при любом типе экономического роста используются инвестиции и I_{net} не может быть равным нулю. Так, например, при безинвестиционном росте используются так называемые замещающие инвестиции, связанные с возмещением, ремонтом и модернизацией основного капитала. Но такие инвестиции вызывают относительно кратковременное и незначительное увеличение темпов роста производства. Таким образом, даже при положительных значениях чистых инвестиций экономический рост может быть безинвестиционным, так как в долгосрочном периоде действие таких инвестиций не может быть длительным.

Результаты и обсуждение. В этой связи, по нашему мнению, определение типа регионального экономического роста предлагается обосновать на основе критерия «степень инвестиционной активности», предполагающей такое расширение и углубление инвестиционной деятельности, результатом которой должно быть динамичное и устойчивое развитие региональной экономики. Иными словами, действенность инвестиций определяется их объемами и степенью влияния на устойчивое развитие региональной экономики. Это обусловлено тем, что инвестиционное развитие региональной экономики, определяющее положительный тренд экономического роста, обязательно должно быть связано с заметным снижением величины износа основных фондов и их обновлением, модернизацией, техническим перевооружением или новым строительством, требующими больших объемов новых инвестиционных ресурсов, что связано с высокой степенью инвестиционной активности.

Кроме того, немаловажным является выбор объекта инвестирования. Особенностью инвестиционного развития является заметное увеличение инвестиций в нововедения, повышение квалификации работников и улучшение менеджмента, что так же связано с высокой степенью инвестиционной активности и ведет к повышению доходов и качества жизни. Это позволяет приобрести или развить конкурентные преимущества более высокого ранга, связанные с вложением капитала в разработку технологий, дающих возможность углубить степень обработки сырья и материалов, повышение качества человеческого капитала и использовать материалы с новыми свойствами [1, с.178]. В результате, экономический рост имеет наиболее высокие темпы и носит устойчивый характер.

Исходя из рассмотренных выше положений, в исследовании предлагается следующее определение *инвестиционного развития региональной экономики*: высокая степень инвестиционной активности, позволяющая достичь динамичного и устойчивого развития экономики региона путем приобретения или развития конкурентных преимуществ высокого ранга, связанных с получением высокой добавленной стоимости.

Следующий этап исследования заключается в определении условий и критериев отнесения экономик регионов к одному из выделенных типов экономического роста. В этом направлении используются определенные наборы показателей, характеризующие

различные аспекты инвестиционной деятельности на уровне отдельных стран и их регионов.

Например, в работе Т.Н.Маршовой и В.И.Истомина межстрановое сопоставление проводится на основе анализа следующих показателей [11, с.28-41].

1. Валовое накопление основного капитала в текущих и сопоставимых ценах (млрд. долл.);
2. Темпы роста валового накопления основного капитала в сопоставимых ценах (в процентах);
3. Соотношение темпов роста ВВП и темпов роста валового накопления основного капитала (в постоянных ценах, пункты);
4. Доля валового накопления основного капитала в ВВП в текущих ценах (в процентах).

Следует отметить, что в рассмотренных работах существенную роль играет проблема несопоставимости выбранных показателей и особенностей их расчета в различных странах, таких как методологические принципы, различия методов сбора и обработки исходной информации, содержание выбранных показателей. Кроме того, предложенные показатели больше отражают степень использования инвестиций в экономике региона, а не их влияние на устойчивое региональное развитие.

В этой связи в исследовании обоснованы следующие критерии отнесения экономики региона к инвестиционному или безинвестиционному развитию:

- показатели, методика расчета которых проводится по системе национальных счетов;
- показатели, отражающие степень инвестиционной активности региона и ее влияния на экономическое развитие.

На практике наиболее часто для оценки инвестиционных затрат используется показатель валового накопления основного капитала, характеризующий вложение резидентами средств в объекты основного капитала. Используемое в СНС понятие «валовое накопление основного капитала» аналогично или, во всяком случае, достаточно близко к понятию «инвестиции в нефинансовые активы», используемому экономистами. Однако между валовым накоплением и нефинансовыми инвестициями есть существенная разница, заключающаяся в том, что в валовое накопление не входят иностранные капиталовладеющие инвестиции¹. В то же время иностранные инвестиции играют важную роль в региональном развитии.

Поэтому в работе первым показателем, характеризующим степень инвестиционной активности, выбраны объемы инвестиций, вкладываемых в экономику региона, но не их валовое значение, а *чистые инвестиции* (табл. 1).

¹ Национальные счета: практический вводный курс / Организация Объединенных Наций. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Нью-Йорк, 2006. 176 с.

Система показателей инвестиционного развития региональной экономики и их предельных значений

№	Показатели	Регионы с высоким уровнем дохода	Регионы с низким уровнем дохода	
			Современный период	Перспектива
1.	Объем чистых инвестиций (Inet)	$I_{net} > 0$	$I_{net} \leq 0$	$I_{net} > 0$
2.	Коэффициент обновления основных фондов, Кооф, %	5-10	3,7-5,6	Более 10
3.	Норма накопления основного капитала, Нок, %	16-22	22-40	22-40
4.	Коэффициент эффективности инвестиций в основной капитал, Кэфф, пункты	5-8	1	Более 3
5.	Уровень инновационности экономики, пункты	55-60	20-30	Более 40
6.	Доля валовых сбережений в ВРП, %	30-33	11-17	Более 20

2. Как было отмечено выше, только по объемам чистых инвестиций нельзя определить тип экономического роста, так как практика показывает, что даже при безинвестиционном развитии их значение является отличным от нуля. Исходя из этого, чистые инвестиции используются в совокупности с *коэффициентом обновления основных фондов* (табл.1). Первый показатель Inet отражает абсолютные объемы новых средств, вложенных в экономику региона, а второй показатель Кооф показывает, какую часть от имеющихся на конец отчетного периода основных средств составляют новые основные фонды. Расчет Inet вытекает из формулы 1, второй показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$Кооф = ОФн / ОФк \quad (2),$$

где:

Кооф – коэффициент обновления основных фондов, пункты;

Осн – стоимость новых основных фондов в сопоставимых ценах, национальная валюта;

Оск – стоимость основных фондов на конец года, в сопоставимых ценах, национальная валюта.

Повышение показателя коэффициента обновления основных средств (активной части основных производственных фондов) означает увеличение в общем парке машин и оборудования в регионе новых, как правило, более эффективных машин, что создает условия для увеличения выпуска новой продукции, повышения ее качества, конкурентоспособности и ведет к устойчивому экономическому росту. Кроме того, чем выше коэффициент обновления основных средств оборудования, тем выше технический потенциал региона.

3. Третьим показателем, определяющим динамику инвестиционной активности в регионе выступает *норма (доля) накопления основного капитала* (доля инвестиций в ос-

новой капитал в валовом региональном продукте). Это один из ключевых параметров, определяющих темпы экономического роста. В макроэкономическом аспекте норма накопления выражает долю средств, выделяемых страной, государством, обществом для достижения будущих целей, вкладываемых в инвестиции, в общем объеме валового внутреннего продукта страны. На уровне отдельного региона данный показатель отражает соотношение инвестиций, вложенных в экономику региона и объем валового регионального продукта.

$$N_{ок} = I_{ок} / ВРП (3),$$

где:

$N_{н}$ – норма накопления основного капитала, баллы;

I – объем вложенных инвестиций в основной капитал, национальная валюта;

$ВРП$ – объем валового регионального продукта, национальная валюта.

Как свидетельствует мировой опыт, норма (доля) накопления основного капитала имеет устойчивый характер и может изменяться в широких пределах – от 10% до 40% в зависимости от проводимой в стране инвестиционной политики. Таким образом, чем выше норма накопления, тем больше (при прочих равных условиях) размеры капиталовложений и тем выше динамика регионального роста.

Как правило, норма накопления основного капитала выше в странах с переходной экономикой по сравнению с промышленно развитыми странами [8, с.28-41]. На это влияют несколько обстоятельств:

- даже при относительно низкой норме накопления абсолютные объемы инвестиций могут быть выше за счет больших объемов ВВП в развитых странах;

- перед развивающимися странами стоит гораздо больше задач, требующих инвестиционных вложений – структурная перестройка экономики, развитие инфраструктуры;

- характерная для большинства стран с развитой экономикой более низкая норма накопления основного капитала, к тому же имеющая тенденцию к дальнейшему понижению, может трактоваться как проявление более высокой эффективности накопления, когда по достижении определенного уровня развития экономики для обеспечения заданного темпа роста требуется уже меньший объем капиталовложений вследствие их возросшей эффективности.

4. Исходя из этого положения, в исследовании следующим показателем инвестиционного развития региональной экономики выбран показатель, отражающий эффективность вложений в основной капитал региона. В качестве *коэффициента эффективности инвестиций* используется отношение индекса прироста объема инвестиций, вложенных в экономику региона к индексу прироста валового регионального продукта – приростная инвестоемкость.

$$Kэфф = \Delta I / \Delta ВРП (4),$$

где:

$эфф$ – коэффициент эффективности инвестиций в основной капитал региона, баллы;

ΔI – индекс прироста объема инвестиций, вложенных в экономику региона, баллы;

$\Delta ВРП$ – индекс прироста валового регионального продукта, баллы.

Экономическая сущность коэффициента эффективности инвестиций в основной капитал региона заключается в положении, что направляемые в экономику региона инвестиции, посредством действия мультипликатора автономных расходов приводят к большему приросту доходов, чем первоначальный прирост инвестиций.

Таким образом, коэффициент эффективности инвестиций в основной капитал является обратным показателем мультипликатора инвестиций. В то же время он оценивает

соотношение инвестиций только в основной капитал и прирост ВРП, так как именно эта часть валового накопления связана преимущественно с вводом в действие новых, более совершенных и эффективных технологий. Это означает, что в условиях моральной и материальной изношенности парка оборудования устойчивое развитие экономики региона можно обеспечить только путем модернизации производства. Такая стратегическая задача требует широкомасштабной замены большей части нынешнего производственного аппарата на новый, отвечающий современным стандартам, что обусловит резкое повышение производительности экономики. Таким образом коэффициент эффективности инвестиций в основной капитал рассматривает инвестиции в интенсивность.

5. С устойчивым развитием региональной экономики через повышение эффективности использования инвестиций связаны вопросы инновационности функционирования экономики, приносимой инвестициями. Эта особенность соответствует развитому этапу инвестиционного роста, так как инновационные отрасли могут стать двигателями экономического роста. Поэтому следующим показателем является *уровень инновационности экономики* через технологическое обновление производства.

Понятие «инновации» распространяется на нововведения в разных отраслях и сферах деятельности на основе как научно – технического прогресса, так и рационального использования ресурсов для получения максимально возможного в данных условиях результата [7, с.3-5]. Инновации плюс инвестиции приводят к успешному осуществлению модернизации и обновлению технологического оборудования. В результате повышается производительность труда и ресурсоотдача. Без опоры на инновации и технологического обновления производства нельзя добиться конкурентоспособности на мировых рынках [8, с.192-197].

6. Следующий показатель инвестиционного развития региональной экономики связан с внутренним источником увеличения инвестиций (валовых накоплений), в результате чего в экономике происходит расширенное воспроизводство. Как известно, возможности инвестирования в основной капитал зависят от размеров валового национального сбережения и его структуры. При условии прогрессивного соотношения объемов потребления основного капитала (амортизационных отчислений) и чистых сбережений возможно устойчивое и динамичное развитие экономики региона. Исходя из этого, в качестве показателя инвестиционного развития выбран показатель доли валовых сбережений в ВРП. Все выбранные показатели сведены в таблицу 1.

Таким образом, выявлено, что предложенная система из 6 показателей позволяет определить тип экономического роста страны или региона, т.е. инвестиционный или безинвестиционный в зависимости от их уровня инвестиционной активности.

Немаловажным методическим вопросом является обоснование нормативных/эталонных значений данных показателей для различных типов экономик в зависимости от их экономического положения – достигнутого уровня технологического уклада и отраслевой структуры экономики, а также стартовых условий для сравнения, имеется набор критериев или факторов и их значений, определяющих тип развития страны и ее регионов. В этой связи используется методический подход, основанный на применении опыта успешных стран в вопросе достижения устойчивого развития региональной экономики за счет высокой инвестиционной активности.

Выбор нормативных значений показателей инвестиционной активности региона основан на использовании опыта успешных стран, имеющих высокие показатели по доходам, и стран с низким средним уровнем дохода. Проведем сопоставление выбранных показателей для этих групп стран. Кроме того, для стран и регионов с низким уровнем

дохода необходимо определить значение показателей инвестиционной активности для достижения устойчивого развития на перспективу (табл.1).

1. Как было определено выше, первым показателем инвестиционной активности являются чистые инвестиции, которые отражают сумму валовых инвестиций, уменьшенную на величину амортизационных отчислений в определенном периоде. Размер чистых инвестиций (при определенном уровне эффективности их использования) показывает, в какой фазе развития находится экономика страны. Возможны три случая.

Объем валовых инвестиций превышает объем амортизационных отчислений и величина чистых инвестиций является положительной:

$$I_{net} = (I_{gros} - A) > 0$$

В этом случае прирост производственного потенциала обеспечивает расширенное воспроизводство, экономика находится на стадии устойчивого роста и растущей деловой активности. Такая ситуация характерна для развитых экономик с высоким уровнем среднего дохода (табл. 1).

Во втором случае при равенстве валовых инвестиций и амортизационных отчислений величина чистых инвестиций равна нулю, и в третьем случае наблюдается превышение объема амортизационных отчислений над валовыми инвестициями. В этих случаях в экономику поступает такое же или меньшее количество инвестиционных средств, которое обеспечивает только простое воспроизводство общественного продукта, характеризующееся отсутствием экономического роста.

$$I_{net} = (I_{gros} - A) \leq 0$$

Исходя из этого, можно заключить, что для обеспечения развития экономики, а именно инвестиционного развития региональной экономики, показатель чистые инвестиции должен быть положительным. Положительная величина чистых инвестиций свидетельствует о присутствии в экономике расширенного производства. На такое же соотношение рассматриваемых величин указывал и академик Р.К.Рахимов применительно к условиям Республики Таджикистан [14, с.28]. Следовательно, для экономик с низким уровнем среднего дохода для обеспечения устойчивого развития должно выполняться условие положительного значения объема чистых инвестиций.

2. Активное обновление основных фондов. Анализ данных по ряду стран с высоким средним уровнем дохода показывает, что соотношение вложений в основной капитал и стоимости основных фондов находится в пределах 5-10% [15, с.585].

Как показывает мировая практика, коэффициент обновления основных фондов для стран и регионов с низким средним уровнем дохода находится в пределах 3,7-5,6% [16, с.16-17]. При таких темпах полное обновление основных фондов может произойти через 25-30 лет. Что касается постсоветских стран, основная часть основных фондов так же является устаревшей и процесс их обновления должен расти быстрыми темпами – не менее 10% ежегодно.

3. Как было отмечено выше, одним из основных показателей инвестиционной активности региона является норма (доля) валового накопления основного капитала в ВВП. Для развитых и успешных экономик с высоким уровнем дохода, как, например, Великобритания, Германия, Франция, США, доля валового накопления в ВВП составляет 20-21%. Для других стран этой группы данный показатель равен от 16 до 22% от ВВП. В странах с относительно низким уровнем дохода норма накопления основного капитала заметно выше и составляет порядка 22-40% [11, с.28-41].

Такое заметное различие объясняется тем, что успешные страны и регионы характеризуются более высокой эффективностью вложений в основной капитал. Кроме того, в данных экономиках потребности в замене устаревшего оборудования значительно ни-

же. Исходя из этого, можно заключить, что для поддержания высоких устойчивых темпов роста желательно норму накопления в основной капитал сохранить на прежнем уровне, т.е. до 40% от ВРП.

В условиях интенсивного развития высокая норма накопления основного капитала на первых порах обеспечивает высокие темпы экономического роста, но в дальнейшем уменьшение нормы накопления не обязательно сопровождается снижением темпов и абсолютных показателей экономического роста. По достижении определенного уровня развития экономики для обеспечения заданного роста требуется уже относительно меньшая норма капитальных вложений в силу более эффективного использования инвестиций [5, с. 20-24].

4. Следующим показателем инвестиционного развития региональной экономики выступает коэффициент эффективности инвестиций в основной капитал региона, который отражает темп роста инвестиций в основной капитал по отношению к приросту ВРП. Практика показывает, что для группы промышленно развитых стран этот показатель составляет 5-8 пунктов, для группы стран с низким уровнем дохода этот показатель равен 1 пункту [11, с.28-41]. Таким образом, можно заключить, что эффективность инвестиций, вложенных в экономику успешных стран, почти на порядок выше, чем в остальных странах. Для выхода на инвестиционный путь развития странам с низким уровнем дохода необходимо выйти на уровень не менее 3 пунктов. Это означает, что направляемые в экономику региона инвестиции должны привести к большему приросту ВРП под действием мультипликатора автономных расходов.

5. Одним из основных показателей, определяющих эффективность вложенных инвестиций, является уровень инновационности экономики. Международной бизнес-школой INSEAD, Корнельским университетом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности рассчитывается глобальный индекс инноваций, составленный из 80 различных переменных, которые детально характеризуют инновационное развитие стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития¹. Итоговый Индекс представляет собой соотношение затрат и эффекта, что позволяет объективно оценить эффективность усилий по развитию инноваций в той или иной стране. Для 25 ведущих стран уровень развития инноваций оценивается в 55-60 пунктов. Для стран с низким уровнем дохода этот показатель равен 20-30, что необходимо увеличить более чем 40 пунктов².

6. Норма валового сбережения. По расчетам ОЭСР отношение объема валовых сбережений к ВРП для успешных стран в среднем составляет 30-33% от ВВП [4, с.38]. Такой же показатель для стран с низким уровнем дохода оценивается в 11-19% [15, с.585]. Таким образом, для успешного развития этой группы стран норма валового сбережения должна составлять больше 10%.

Заключение. Исследование показало, что инвестиционное развитие предполагает преимущественное вложение средств в нововведения в технологию производства, квалификацию работников и улучшение менеджмента предприятий региона, что характеризует высокую степень инвестиционной активности региона. Последнее ведет к устойчивому экономическому росту, повышению доходов и качества жизни населения. Кроме того, высокая инвестиционная активность позволяет приобрести или развить конкурентные преимущества более высокого ранга, связанные с вложением капитала в разработку

¹ Рейтинг стран по уровню инноваций. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index/> (Дата обращения 22.02.2021).

² Там же.

технологий, позволяющих углубить степень обработки сырья и материалов, повысить качество человеческого капитала и использовать материалы с новыми свойствами. Преимущественно инвестиционное или преимущественно безинвестиционное развитие региона можно определить системой показателей, связанных с инвестиционной активностью: объем чистых инвестиций, коэффициент обновления основных фондов, норма (доля) накопления основного фонда, эффективность инвестиций, уровень инновационности экономики и доля валовых сбережений в ВРП. Эти показатели отражают процессы развития и модернизации производства, повышения качества выпускаемых товаров и в конечном счете выступают двигателем регионального экономического роста.

Литература

1. Авезова М.М. Внешнеторговые связи как ключевая составляющая факторной модели устойчивого развития региона // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: ТНУ, 2019. – №10(1). – С.146-151.
2. Авезова М.М. Теоретические основы и особенности формирования национальной внешне-торговой политики малой экономики на примере Республики Таджикистан: дис ... д-ра экон. наук : 08.00.01 / Авезова Махбуба Мухамедовна. – Худжанд, 2013. – 322с.
3. Авезова М.М. Эволюция теорий процесса формирования внешнеторговой политики // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – Худжанд, 2013. – №1(53). – С. 75-82.
4. Булатов А. Развитые страны как группа. Мировое и национальное хозяйство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirec.mgimo.ru/2014/2014-02/razvitve-strany-kak-gruppa>
5. Володько П.Л. Влияние нормы накопления основного капитала на развитие экономики // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: ватер. VIII междунар. науч.-прак. конф. – Минск, 2017. – С. 20-24.
6. Зекирьяева Е.А. Методологические аспекты формирования и реализации стратегии инвестиционного развития региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/09/015zekir.pdf>
7. Иванов В.В. Инновационный менеджмент / В.В.Иванов, В.В.Ковалев, В.А.Лялин; под ред. С.Д.Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, 2013. – 392 с.
8. Икрамова Д. Ш. Технологическое обновление производства как фактор развития экономики. // Бюллетень науки и практики. – М., 2017. – №10(23). – С. 192-197.
9. Квашнина Н.А. Видовая классификация экономического роста с учетом инвестиционной активности: мезоэкономический аспект / Ивановский государственный архитектурно-строительный университет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elionprofil.ru/nauchnyj-obo-zrevatel/ekonomika-v-otrasli/>
10. Корчагин Ю.А. Региональная экономика и финансы: – Воронеж: ЦИРЭ, 2010. – 260с.
11. Маршова Т.Н. Эффективность инвестиционной деятельности: возможности межстрановых сопоставлений / Т.Н.Маршова, В.И.Истомина // Экономические и социально-гуманитарные исследования, – М., 2014. – №1(1). – С. 28-41.
12. Мазур О.В. Формирование и реализация инвестиционной стратегии полицентрического региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Мазур Олег Викторович. – М., 2007. – 47с.
13. Мюрдаль Г. Современные проблемы “третьего мира”. – М.: Прогресс, 1972. – 416с.
14. Рахимов Р.К. Некоторые вопросы инвестирования экономического роста // Экономика Таджикистана: Стратегия развития. – Душанбе, 2003. – №1. – С. 24–38.

15. Стародубровский В. На пути к инвестиционному типу экономического роста / В.Стародубровский, Д.Волощук // Экономика переходного периода: сб. избр. работ 2003-2009 гг. – М.: «Дело» АНХ, 2011. – 816 с.
16. Сулимин В.В. Анализ и перспективы инвестиционной составляющей в обновлении агропромышленного комплекса производственных фондов / В.В.Сулимин, В.В.Шведов, Е.С.Куликова // Московский экономический журнал. – 2017. – № 3. – С. 16-17.
17. Шевченко К.И. Управление инвестиционной деятельностью региона: мировой опыт и российская практика. – Саар-брюккен (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH &Co. KG, 2011. – 112с.
18. Tinbergen J. In the Theory of Economic Policy / J.Tinbergen. – Amsterdam: North Holland, 1952. –71с.

METHODOLOGY FOR DETERMINING AND ASSESSING INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

Avezova Makhbuba Mukhamedovna

Doctor of Economics,
professor of the chair of engineering economics and management
Polytechnic Institute of the Tajik technical university of M.S. Osimi
735700, Republic of Tajikistan, Sughd region, Khujand, Lenin, 226
Ph.: (+992) 92 947 01 11 (m.)
avezova@rambler.ru

Akiljanova Shakhnoza Yunusovna

Senior lecturer of the chair of finance and credit
Polytechnic Institute of the Tajik technical university of M.S. Osimi
735700, Republic of Tajikistan, Sughd region, Khujand, Lenin, 226
Ph.: (+992) 92 980 02 88 (m.)
shahnoza_1999@bk.ru

Investment development of the economy is a key factor in regional sustainable growth. At the same time, the existing investment activity is insufficient to solve strategic problems. Therefore, the direction of the limited investment resources of the region to priority, in terms of investment efficiency, industries and production, allowing to achieve a higher return, is an important theoretical, methodological and practical task. The purpose of the study is to develop a methodological approach to determining the investment development of the regional economy in the context of investment activity, a system of indicators and their limit values that determine the type of development of the region's economy – predominantly investment or non-investment. It has been revealed and proven that the system of indicators related to investment activity: the volume of net investment, the coefficient of renewal of fixed assets, the norm (share) of accumulation of the fixed fund, investment efficiency, the level of innovation of the economy and the share of gross savings in GRP, - allows you to determine the investment type of regional development. The marginal values of these indicators are substantiated in relation to regions with high and low income levels.

Keywords: regional economic growth; investment development; non-investment development; investment activity; net investment; investment efficiency; innovativeness of the economy; gross accumulation.

МЕТОДОЛОГИЯИ МУАЙЯНКУНИ ВА БАҲОДИҲИИ РУШДИ МАБЛАҒГУЗОРИИ ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚАВӢ

Авезова Маҳбуба Мухамедовна

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи иқтисодиёти муҳандисӣ ва менеҷмент
Донишқадаи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.С.Осимӣ
735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, Хучанд, к. Ленин, 226
Тел.: (+992) 92 947 01 11 (м.)
avezova@rambler.ru

Оқилҷонова Шаҳноза Юнусовна

Саромӯзгори кафедраи молия ва қарз
Донишқадаи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.С.Осимӣ
735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, Хучанд, к. Ленин, 226
Тел.: (+992) 92 980 02 88 (м.)
shahnoza_1999@bk.ru

Рушди маблағгузори иқтисодиёт омили калидии рушдҳои устувори минтақавӣ мебошад. Дар баробари ин, барои ҳалли вазифаҳои стратегӣ фаъолияти мавҷудаи маблағгузорӣ ғайрикофӣ мебошад. Аз ин лиҳоз самтҳои захираҳои маҳдуди маблағгузори минтақа ба соҳаҳои аз нуқтаи назари самаранокӣ афзалиятноки маблағгузори истеҳсолот, ки барои ноил шудан ба самаранокӣ боз ҳам баландтар имконият медиҳад, вазифаи муҳимми назариявӣ-методӣ ва амалӣ маҳсуб меёбад. Мақсади тадқиқ аз қоркард намудани муносибати методӣ нисбат ба муайянкунӣ рушди маблағгузори иқтисодиёти минтақавӣ дар ҳошияи фаъолнокии маблағгузорӣ, низоми нишондиҳандаҳо ва қиматҳои ниҳони онҳо, ки типӣ рушди иқтисодиёти минтақа - маблағгузори бартариятнок ва ё бемаблағро муайян мекунанд, иборат аст. Ошқор ва собит қарда шудааст, ки низоми нишондиҳандаҳои марбут бо фаъолнокии маблағгузорӣ: ҳаҷми маблағгузориҳои тоза, коэффитсиенти навшавии фондҳои асосӣ, меъёрҳои (ҳиссаҳои) ҷамъшавии фонди асосӣ, самаранокӣ маблағгузорӣ, сатҳи инноватсионӣ будани иқтисодиёт ва ҳиссаи пасандозҳои маҷмӯӣ дар ВРП, – барои муайян қардани типӣ маблағгузори рушди минтақавӣ имконият медиҳад. Қиматҳои ниҳони нишондиҳандаҳои мазкур нисбат ба минтақаҳои сатҳи даромаднокиашон баланду паст асоснок қарда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: иттиҳодияҳои минтақавӣ иқтисодӣ; рушди иқтисодӣ; рушди маблағгузорӣ; рушди бемаблағ; фаъолнокии маблағгузорӣ; маблағгузориҳои тоза; самаранокӣ маблағгузорӣ; инноватсионӣ будани иқтисодиёт; ҷамъоварии маҷмӯӣ.

УДК 334.724.6+334.722.8

**НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К АКЦИОНИРОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНКА**

Джумъев Баховаддин Махмадназарович

Заведующий кафедрой мировой экономики
Институт туризма, предпринимательства и сервиса
734055, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Борбада, 48/5
Тел.: (+992) 93 488 86 70 (м.)
j_bahoviddin@mail.ru

Джалилов Ромиш Рустамович

Старший преподаватель кафедры мировой экономики
Институт туризма, предпринимательства и сервиса
734055, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Борбада, 48/5
Тел.: (+992) 98 912 53 46 (м.)
dean_010187@inbox.ru

В статье рассматриваются некоторые подходы к акционированию государственных предприятий в условиях рынка. Для обеспечения эффективной деятельности государственного сектора, уменьшения угроз и других негативных проявлений в данной сфере экономики необходимо, по мнению авторов, разработать комплекс механизмов, позволяющих обеспечить гибкость госсектора в условиях рынка посредством акционирования. Обосновывается важность реструктуризации государственных предприятий, предлагаются методы повышения их эффективности. Исследование показало, что в промышленно развитых странах большинство предприятий государственного сектора приходится на акционерные общества открытого типа с участием государства. Раскрываются основные преимущества в акционировании предприятий государственного сектора. Дана оценка последствий акционирования государственных предприятий в промышленном секторе на трех уровнях: на уровне фирмы, на отраслевом уровне, а также на национальном уровне. Обосновано, что акционирование государственного сектора способствует поступлению иностранных инвестиций и доступу предприятий к новым технологиям, которые могут повысить конкурентоспособность государственного сектора экономики в целом. Это, в свою очередь, будет содействовать стратегическому сотрудничеству между частными и государственными секторами экономики в сфере обмена опытом, развитию технологий и формированию необходимых инвестиционных фондов.

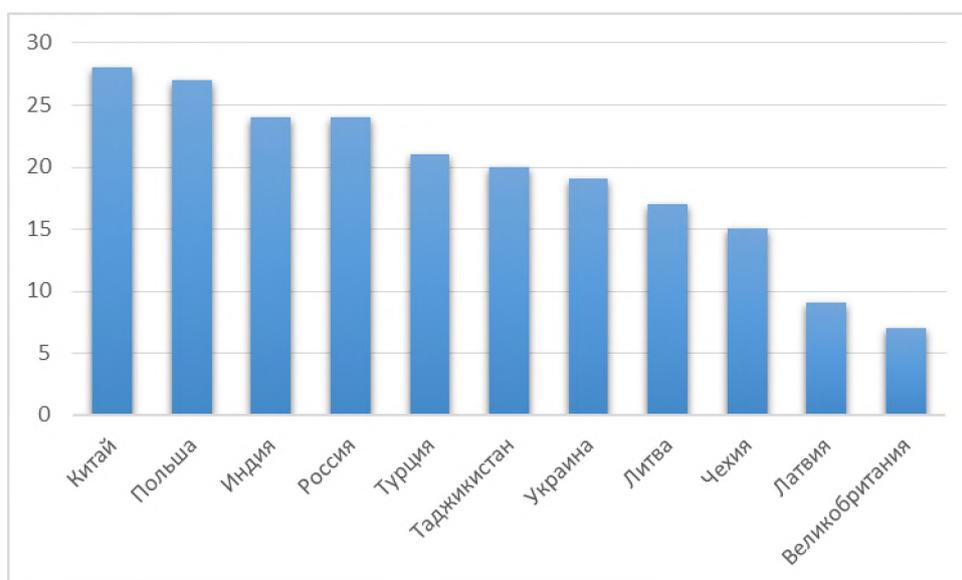
Ключевые слова: реструктуризация; инвестиции; государственный сектор; государственные предприятия; государственная поддержка; аутсорсинг.

Важным элементом системы обеспечения экономической безопасности государства является эффективная деятельность государственного сектора экономики. Это обусловлено тем, что в условиях рыночной экономики частный сектор как активный субъект рынка действует более эффективно и продуктивно благодаря высокому доступу к капи-

тальным и заемным средствам. Исходя из этого, для обеспечения эффективной деятельности государственного сектора, уменьшения угроз и других негативных проявлений необходимо разработать комплекс механизмов, позволяющих обеспечить его гибкость в условиях рынка посредством акционирования.

Важность реструктуризации государственных предприятий обосновывается тем, что ряд государственных предприятий в Республике Таджикистан считаются нерентабельными, не платят налоги, постоянно требуют льготы, подавляют конкуренцию и плохо обслуживают потребителей. Ускорение процесса реструктуризации таких предприятий позволит уменьшить число неэффективных организаций государственного сектора экономики.

Изучение доли государственного сектора экономики в Республике Таджикистан по сравнению с другими странами мира показывает, что в экономике страны в более чем 20 секторах доминируют предприятия и организации государственного сектора. Согласно данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, доля государственных предприятий в производстве промышленных товаров составила порядка 70%, что значительно больше по сравнению со многими развитыми, а также развивающимися странами.

Количество секторов с наличием ГП в разных странах

Наряду с экономическими отраслями, считающимися стратегически важными в Республике Таджикистан, государственные предприятия активно работают в тех секторах, где частное участие экономически жизнеспособно. Этим предприятиям нередко предоставляется льготный доступ к земле, сырью, а некоторые из них получают финансирование с достаточно гибкими правилами погашения, которое недоступно предприятиям частного сектора экономики.

«В экономической литературе приводятся четыре метода повышения эффективности государственного сектора в условиях рынка:

1) акционирование госпредприятий – реструктуризация государственных унитарных предприятий в акционерные общества с участием государства.

2) создание государственно-частных предприятий – частичная приватизация государственных предприятий;

3) концентрация госсектора в стратегических отраслях;

4) внедрение эффективной корпоративной системы управления на предприятиях с государственным участием» [4, с.126-142].

Исследование показывает, что в промышленно развитых странах большинство предприятий государственного сектора приходится на акционерные общества открытого типа с участием государства. На таких предприятиях внедрены передовые модели корпоративного управления, основой которой выступает эффективный наблюдательный совет. В отличие от традиционных форм государственных предприятий, где основные решения принимаются руководители предприятий, в акционерных обществах с участием государства разработка и утверждение стратегических планов осуществляются наблюдательным советом. «Наблюдательный совет жестко направляет стратегию, контролирует финансы и при этом не вмешивается в текущую деятельность топ-менеджеров» [4, с.126-142].

Можно много говорить о том, что проблему возможно разрешить, улучшив управление собственностью. Например, создав единый орган управления, набрав на конкурсной основе для каждого предприятия совет директоров, повысив степень прозрачности и подотчетности обществу и т.д.

Ознакомление с деятельностью неэффективных предприятий государственного сектора в условиях рынка показывает, что основная причина неудач на таких предприятиях связана с низким уровнем компетенции руководителей высшего и среднего уровня, использованием устаревших моделей управления и низким уровнем финансовой и иной ответственности или финансовой неграмотности работников.

Кроме того, бюджетная поддержка деятельности предприятий государственного сектора экономики часто препятствует развитию конкуренции на рынке и снижает интересы топ-менеджеров в повышении качества выпускаемой ими продукции или формировании необходимых конкурентных преимуществ в секторе.

Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан является специализированным государственным органом, осуществляющим контроль над деятельностью государственных предприятий в Республике Таджикистан. Данный орган осуществляет управление долей государства в акционерных обществах и выступает полномочным собственником государственных унитарных предприятий в стране.

«Акционирование государственных предприятий можно рассматривать в качестве особого инструмента экономической политики, существенным образом отличающегося от приватизации в традиционном ее понимании, поскольку он не преследует классические цели приватизации - повышение эффективности управления публичным сектором экономики, обеспечение дополнительных источников поступления публичных доходов, а призван выполнять функцию разгосударствления государственного имущества и формирования рынка недвижимости» [15, с.49-52].

В Республике Таджикистан вопросы акционирования государственных предприятий поддерживаются на уровне государства. Поправки, подписанные Президентом Таджикистана 30 декабря 2019 года, одобрены Маджлиси намояндагон, что позволило провести приватизацию крупных государственных предприятий, таких как ГУП «Рогунская ГЭС».

Важность акционирования государственного сектора в условиях рынка обуславливается также тем, что оно положительно влияет на уровень жизни населения, произво-

дительность труда и капитала как на самом предприятии, так и на уровне промышленного сектора.

После акционирования предприятия государственного сектора становятся более независимыми в решении вопросов владения, распоряжения и пользования имуществом предприятий и организаций.

Главным преимуществом в акционировании предприятий государственного сектора по сравнению с другими формами реструктуризации является то, что все преопределяющие проблемы в предприятия решают сами, так как являются более независимыми, чем предприятия негосударственного сектора.

На базе наших исследований мы пришли к выводу, что заинтересованность индивидуальных инвесторов в капиталовложении в государственные учреждения обусловлена переходом в собственность унитарных предприятий всего имущества акционерной организации. И тем не менее, есть и минусы в данном капиталовложении, так как наряду с активами государственных предприятий переходят и долги организации (а они могут быть весьма высоки).

Исходя из этого, на первом этапе акционирования государству может принадлежать до 100% акций акционерного общества. Это позволяет постепенно снижать участие государственного капитала акционерных обществ, не провоцируя ситуацию с изменением государственного монополиста частным монополистом. В этом случае акционирование лучше способствует достижению цели по демонополизации и развитию конкуренции, что в итоге существенно повлияет на улучшение качества производимых товаров и оказываемых услуг. В таких условиях формируется конкурентный рынок, который позволяет потребителям иметь возможность выбрать качественные товары и услуги по доступной цене.

«При применении акционированных мер государственной поддержки необходимо не допускать прямое вмешательство в деятельность хозяйствующих субъектов, а создать среду, способствующую проявлению предпринимательской активности, внедрению инноваций, честной конкуренции и ориентации на освоение и развитие новых рынков» [10, с.103-108].

Последствия акционирования государственного сектора промышленности можно раскрыть посредством их воздействия на трех уровнях: на уровне фирмы, на отраслевом уровне, а также на национальном уровне, которое имеет более широкие экономические и социальные последствия.

Таблица 1

Последствия акционирования государственного сектора экономики*

	Внутренние по отношению к фирме, отрасли или сектору	Более широкие экономические последствия	Социальные воздействия
1.	Повышение эффективности и результативности государственных предприятий	Снижение требований государственного сектора к заимствованию	Обеспечение более широкого участия частного сектора в экономике
2.	Доступ к глобально конкурентоспособным технологиям	Привлечение прямых иностранных инвестиций	Снижение возможных негативных социальных последствий реструктуризации

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

3.	Создание эффективных рыночных структур в секторах, в которых в настоящее время доминируют государственные предприятия	Стимулирование экономического роста в стране	Содействие устойчивой занятости за счет улучшений в экономике
4.	Мобилизация капитала и опыта частного сектора	Повышение конкурентоспособности промышленного сектора в целом	Содействие устойчивой занятости за счет улучшений в экономике

**Составлена автором.*

Акционирование государственных предприятий более 20 лет практикуется на международном уровне, однако до сих пор нет единого мнения о его последствиях. Хотя реструктуризация дала в целом положительные результаты для отдельных стран, большинство аналитиков признают, что имели место значительные неудачи. Если, с одной стороны, такие проблемы возникли в результате институциональных изменений внутри предприятий, то с другой – они были связаны с изменением рыночной среды, в которой они функционируют. Исходя из этого, при акционировании государственных предприятий необходимо учитывать такие моменты, как повышение результатов проводимой реформы.

Воздействие акционирования на уровне фирмы приведет к повышению эффективности и результативности государственных предприятий, что нашло отражение в повышении производительности, прибыльности, инноваций и объемов инвестиций.

Относительно отсутствия реальной информации о приватизации государственных предприятий трудно оценить долгосрочное воздействие акционирования на микроэкономическом уровне. Тем не менее, ознакомление с деятельностью некоторых акционированных государственных предприятий показывает, что средняя рентабельность таких предприятий увеличилась до 24%, эффективность капиталовложения – до 36%, объем производства – до 25% и занятость – на 10%. В большинстве случаев увеличение рыночных стимулов в работе государственных предприятий оказывает положительное влияние.

Как следствие приватизации, усиливается конкуренция, что также положительно влияет на производительность государственных предприятий, особенно с точки зрения инвестиций, которые значительно возросли в таких средах, но были «незначительными для фирм на неконкурентных рынках».

Акционирование государственного сектора также способствует поступлению иностранных инвестиций и доступу предприятий к новым технологиям, которые могут повышать конкурентоспособность государственного сектора экономики. Особенно когда деятельность большинства государственных предприятий является убыточной, акционирование является единственным вариантом решения проблем несостоятельности или предотвращения банкротства. Это, в свою очередь, развивает стратегическое сотрудничество между частными и государственными секторами экономики в сфере обмена опытом, развития технологий и формирования необходимых инвестиционных фондов.

Другое важное преимущество акционирования заключается в том, что создаются конкурентные рынки, которые необходимы для формирования конкурентоспособной экономики в целом. Неспособность установить такие конкурентные условия

препятствует микроэкономическим улучшениям и приведет к серьезным экономическим нарушениям монопольной власти.

Исходя из этого, для получения более широкого выигрыша от акционирования необходимо не допускать монопольного статуса государства в акционерных обществах с участием государства, так как это не гарантирует повышение конкурентоспособности таких предприятий и увеличению объема производимых товаров и услуг. Таким образом, наряду с повышением доступности технологий в основных телекоммуникациях и энергетических секторах, создание конкурентных рынков является приоритетной целью любой инициативы по акционированию государственного сектора.

Более широкое экономическое воздействие акционирования проявляется в улучшении экономики страны в целом. Это воздействие является положительным, так как иллюстрируют реальное уменьшение нагрузки государства, связанной с сохранением нерентабельных государственных предприятий. В большинстве случаев любая инъекция финансовых ресурсов (таких как налог, дивиденды или выручка от продаж на капитале) приведет к сокращению требований о финансовых ресурсах государственного сектора, который, в свою очередь, позволит государству принять приоритеты других расходов или сокращать его требования для заимствования. Меньшее требование по займам должно привести к снижению процентных ставок, что будет стимулировать инвестиции и способствовать экономическому росту.

Большинство сторонников приватизации утверждают, что наибольшее экономическое воздействие является результатом полной приватизации. Это связано с тем, что акционирование будет обеспечивать большее влияние ресурсов, чем сохранение предприятия в унитарной форме. В частности, снижается обязательство государства в регулярной поддержке унитарных предприятий в финансовом, налоговом и организационном аспектах.

По сравнению с другими формами реструктуризации государственного сектора, которая в основном ограничивается эффективным использованием государственных ресурсов, акционирование государственных предприятий, которое приводит к передаче права владения имуществом, имеет дополнительные макроэкономические преимущества. Их условно можно разделить на три группы:

- Фискальное воздействие, которое проявляется в снижении затрат на обслуживание государственного долга, увеличении источников налогообложения и повышении возможности государства к финансированию других целевых расходов от новых источников налогообложения.

- Воздействие на состояние финансового рынка, которое проявляется в снижении процентной ставки внутри страны и улучшении кредитного рейтинга страны

- Воздействие на состояние платежного баланса посредством увеличения притока иностранного капитала, сокращения отрицательного сальдо торгового баланса и роста объема официальных резервов.

Таким образом, широкое воздействие акционирования содействует ускоренному снижению уровня государственного долга, который, в свою очередь, оказывает существенное влияние на затраты государства на его обслуживание в последующие годы. Снижение затрат на обслуживание долга, в свою очередь, приводит к увеличению ресурсов государства для расходов на социальные услуги или инфраструктурные инвестиции.

Текущая структура государственного сектора является результатом длительного периода изолированного развития ГУП, в которых отдавалось предпочтение узким «стратегическим» интересам по сравнению с более широким экономическим и

социальным развитием. Инвестиционные решения на таких предприятиях не всегда были эффективными. Кроме того, некоторые госпредприятия не имеют доступа к глобальным технологиям и навыкам, что делает их неконкурентоспособными в быстро меняющейся мировой экономике. Учитывая ключевую роль промышленных предприятий в ускоренной индустриализации страны, такая ситуация усложнит интеграцию промышленности страны в мировые рынки. Многие государственные предприятия также имеют высокие уровни заимствований, что повышает общий уровень требований о масштабе государственного сектора экономики. Высокие заимствования переводят в высокие процентные выплаты, которые влияют на прибыльность и, следовательно, неспособность расширить возможности таких предприятий.

К сожалению, у государства не хватает ресурсов для решения этих инвестиционных и инфраструктурных отставок. Таким образом, существует неизбежный спрос на новое финансирование с помощью привлечения различных форм внутренних и зарубежных инвестиций с целью содействия инфузии нового капитала и технологий. Учитывая ограниченность фискальных ресурсов, дальнейшая инвестиция в инфраструктуру может быть достигнута только путем ускоренной программы реструктуризации государственных предприятий и более широкого использования государственно-частных партнерских отношений. Оба типа программы должны привести к увеличению отечественных и иностранных прямых инвестиций.

Особое преимущество акционирования государственного сектора заключается в его воздействии в социальных нормах. Социальное воздействие акционирования проявляется как на макроуровне, так и на микроуровне.

Социальное воздействие акционирования государственного сектора проявляется в двух аспектах: таких как рост трудоустройства граждан и улучшение качества оказываемых государственных услуг и их цены.

Социальное воздействие акционирования на создание рабочих мест также может быть отрицательным, так как частный сектор для повышения эффективности деятельности акционерных обществ часто прибегают к сокращению числа рабочих мест. Однако акционирование часто приводит к значительному улучшению эффективности госпредприятий и развитию новых технологий, что, в свою очередь, способствует формированию новых отраслей промышленности, которые компенсируют сокращение рабочих мест в других областях. Снижение фрикционной безработицы в результате структурной реструктуризации возможно посредством государственной политики занятости. Государство в этом аспекте может принять меры для смягчения социальных последствий акционирования посредством выделения денежных пособий безработным, страхования по безработице и программы переквалификации работников.

Обобщая результаты оценки социального воздействия акционирования государственных предприятий, можно отметить, что комбинированные эффекты акционирования в вопросе занятости могут варьироваться в зависимости от общего количества потери рабочих мест в краткосрочном периоде и создания новых рабочих мест в результате расширения деятельности таких предприятий в долгосрочном периоде. В процессе реструктуризации должны не только приниматься меры по ограничению потери рабочих мест, но и разрабатываться новые возможности трудоустройства. Вполне вероятно, что расширение некоторых ключевых секторов промышленности создаст дополнительные возможности для трудоустройства граждан.

Второе социальное воздействие акционирования проявляется в его влиянии на потребителей. Именно здесь вопрос о повышении конкуренции становится особенно актуальным. Международный опыт указывает на то, что в случаях, когда

государственная монополия преобразовывается в монополию частных лиц и не создаются достаточные условия для создания конкурентного рынка, экономика не сможет получать все преимущества приватизации. Исходя из этого, акционирование не должно сохранять монопольные позиции государства или отдельных акционеров в отрасли.

Одна из основных целей акционирования должна заключаться в удовлетворении потребностей потребителей в высококачественных товарах и услугах по более низким ценам. Так как когда расширяется масштаб выбора потребителями конкурирующих между собой поставщиков товаров и услуг, наряду с качеством товаров увеличивается и уровень постпродажного обслуживания.

Третье социальное воздействие акционирования проявляется в производстве и распределении социальных благ, которые определяют уровень благосостояния населения страны. «Акционирование государственных унитарных предприятий повышает качество гарантированных государством услуг в сфере обороны, образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения. Повышение уровня благосостояния населения является одной из важнейших задач для любой страны, а это непосредственно связано с производством и распределением общественных благ» [11].

Государственно-частное партнерство в этом аспекте позволяет найти более эффективные решения в процессе их производства и распределения социальных благ.

Когда государственный сектор в отдельности не сможет производить общественное благо, участие частного сектора в государственных предприятиях повышает достаточность социальных благ в обществе, которая играет важную роль в максимизации социального обеспечения общества.

Потребление наряду с производством становится важным для многих общественных товаров. Например, развитие производства в рамках таких государственных секторов, как электроэнергия, телекоммуникация и транспорт, требует совершенствования механизма их потребления.

Таким образом, при акционировании государственного сектора важно не допускать ухудшения социального положения в обществе. Акционирование государственного сектора должно преследовать цель повышение гибкости данного сектора и сделать его более отзывчивым к рыночным стимулам, не подрывая другие социальные или политические цели государственного сектора по сохранению трудоустройства и предоставлению социальных услуг.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что повышение эффективности государственного сектора возможно только посредством реструктуризации таких предприятий.

Однако для повышения эффекта акционирования, с нашей точки зрения, необходимо принять следующие меры:

- стимулирование конкуренции и формирование конкурентных рынков должно стать важным элементом реструктуризации. Это обеспечивает преимущество реструктуризации в снижении цен, повышении качества и расширении производимых товаров и услуг.
- создание условий для повышения производительности, прибыльности, привлечения инвестиций и инновации.
- максимизация оптимальной отдачи от акционирования посредством увеличения продажи производимых товаров и услуг, роста доходов таких предприятий, выплаты дивидендов и роста налоговых платежей.

– повышение прозрачности деятельности государственных предприятий в принятии управленческих и других решений.

Для повышения эффекта акционирования также предлагаем усовершенствованный механизм акционирования государственного сектора экономики, который охватывает совокупность экономических мер, направленных на повышение его эффективности (рис. 2.).

Главной задачей предлагаемого механизма реструктуризации является обеспечение устойчивого развития различных объектов государственного сектора на региональном и государственном уровнях. Разработка соответствующих механизмов позволяет оперативно реагировать на ухудшение внешней конъюнктуры функционирования предприятия и поддерживать его деятельность на должном уровне.

• Необходимо отметить, что одной из главных задач акционирования предприятий государственного сектора в сфере промышленности является развитие государственного и частного партнерства в ведущих отраслях промышленности, стимулирование взаимоотношений таких предприятий с субъектами малого и среднего бизнеса, расширение экспортных возможностей предприятий и организаций, улучшение условий ведения бизнеса и инвестиционного климата страны. Государственное имущество выступает как один из самых ярко выраженных рычагов государства и плодотворно повышает эффективность управления уполномоченного органа. Для эффективного функционирования государства необходимо внедрить выполнение по обеспечению различных ресурсов,

плодотворное использование, привлечение соответствующих органов власти для повышения уровня управления, так как вышеуказанное является одним из самых главных комплексов проблемы в прогрессе рыночных отношений.

- Зарубежный опыт управления государственным сектором экономики свидетельствует о том, что нормальное функционирование регулируемой рыночной экономики не связано с проведением широкомасштабной приватизации государственной собственности.

- Функциональное применение в управлении субъектом экономики акционирование государственным имуществом, является неизменно устойчивым финансово-экономическим состоянием, и гарантирует адресное использование имеющихся ресурсов, довольство собственных средств, результативность в их эффективном управлении, минимизации рисков, константность в приобретении прибыли.

Таким образом, реализация предлагаемого механизма на практике даст возможность государству более адресно решать запланированные задачи по эффективному функционированию конкурентоспособности и обеспечению безопасности в сфере частного бизнеса.

Литература

1. Алимов Р.К. Стратегическое партнерство Таджикистана (РТ) и Китая (КНР): международно-политические, экономические и гуманитарные измерения: дис. ... канд. экон. наук: 23.00.04 / Алимов Рашид Кутбидинович. – Душанбе, 2014. – 349 с.
2. Андреев В.Н. Разработка механизма государственной поддержки инновационных секторов экономики / В.Н.Андреев, Ю.Я.Еленева, Г.В.Красовский // Инновации. – 2015. – №8 (202). – С.18-25.
3. Балацкий Е.В. Проблемы оценки масштабов и эффективности государственного участия в экономике // Вестник Моск. ун-та. Сер.6 «Экономика». – 1997. – №6. – С.22-57.
4. Винницкий А.В. Проблемы участия государства в акционерных обществах и управления ими: правовой аспект // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2009. – №3. – С.126-142.
5. Джумъев Б.М., Каримова Т.Х. Развитие системы антикризисного управления предприятиями сферы услуг: направления, методы и модели. – Душанбе: Ирфон, 2018. – 170 с.
6. Еленева Ю.Я. Разработка механизма государственной поддержки инновационных секторов экономики (на примере цифрового производства) / Ю.Я.Еленева, Г.В.Красовский, В.Н.Андреев // Вестник ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН» ИННОВАЦИИ. – 2015. – №8 (202). – С.18-25.
7. Еленева Ю.Я., Андреев В.Н. Инструменты промышленной политики как способ повышения конкурентоспособности национальных производителей. [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Наукоедение». – 2017. – Т.9, №5. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/51EVN517.pdf>
8. Ефимова А.И. Современные проблемы повышения эффективности управления государственной собственностью в условиях рынка // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2013. – №1-2. – С. 36-38.
9. Имомов М.К. Проблема сохранения и повышение экономической эффективности государственного сектора сферы услуг в условиях рыночной экономики // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Экономика. – Душанбе: Сино, 2009. – №5 (53). – С.178-186.
10. Имомов М.К. Совершенствование экономического механизма развития государственного сектора сферы услуг в условиях рыночной экономики // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Экономика. – Душанбе: Сино, 2019. – №3-1. – С.103-108.

11. Мухамадиева Д.Н. Социально-экономические последствия производства и распределения общественных благ: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.01 / Мухамадиева Динара Нафизовна. – Душанбе, 2020. – 205 с.
12. Ряховская А.Н., Ряховский Д.И. Повышение эффективности деятельности предприятий с госучастием // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – №1. – С.87-97.
13. Салатова М.С. Проблемы функционирования предприятий государственного сектора экономики // Вестник ННГУ. – 2005. – №1(7). – С.259-263.
14. Шахуб М.Х. Развитие системы управления государственным, стратегическим и военным секторами экономики: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / Шахуб М.Х. – Душанбе, 2010. – 150 с.
15. Шукурова К.Б. Дискурс по вопросам приватизации государственного имущества в правовой доктрине российской федерации и Республики Таджикистан // International Academy Journal Web of Scholar. – 2019. – №3(33). – С. 49-52.
16. Шукурова К.Б. Правовые основы приватизации и ее регламентации в праве российской федерации и Республики Таджикистан // Право и экономика. – 2009. – №6 (376). –С.41-49.

SOME APPROACHES TO SHAREHOLDING OF STATE ENTERPRISES IN MARKET CONDITIONS

Jumaev Bahovaddin Mahmadvorovich

Head of the chair of world economy
Institute of tourism, entrepreneurship and service
734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad ave., 48/5
Ph.: (+992) 93 488 86 70 (m.)
j_bahoviddin@mail.ru

Jalilov Romish Rustamovich

Senior lecturer of the chair of world economy
Institute of tourism, entrepreneurship and service
734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad ave., 48/5
Ph.: (+992) 98 912 53 46 (m.)
dean_010187@inbox.ru

In the article, some approaches to corporatization of state enterprises in market conditions are considered. In order to ensure the effective operation of the public sector, reduce threats and other negative manifestations in this area of the economy, it is necessary, according to the authors, to develop a set of mechanisms to ensure the flexibility of the public sector in market conditions through corporatization. The importance of restructuring state-owned enterprises is substantiated, and methods for increasing their efficiency are proposed. The study showed that in industrialized countries, the majority of public sector enterprises are in open joint-stock companies with state participation. The main advantages in corporatization of public sector enterprises are revealed. An assessment of the consequences of corporatization of state-owned enterprises in the industrial sector is given at three levels: at the firm level, at the industry level, and also at the national level. It is substantiated that corporatization of the public sector contributes to the flow of foreign investment and the access of enterprises to new technologies that can increase the competitiveness of the public sector of the economy as a whole. This, in turn, will pro-

mote strategic cooperation between the private and public sectors of the economy in the field of experience exchange, technology development and the formation of the necessary investment funds.

Keywords: restructuring; investments; government sector; state enterprises; governmental support; outsourcing.

БАЪЗЕ МУНОСИБАТҶО НИСБАТ БА САҲМГУЗОРИИ КОРХОНАҶОИ ДАВЛАТӢ ДАР ШАРОИТИ БОЗОР

Ҷумъаев Баҳоваддин Маҳмадназарович

Мудири кафедраи иқтисодиёти ҷаҳонии
Донишкадаи сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмат
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Борбад, 48/5
Тел.: (+992) 93 488 86 70 (м.)
i_bahoviddin@mail.ru

Ҷалилов Ромиш Рустамович

Саромӯзгори кафедраи иқтисодиёти ҷаҳонии
Донишкадаи сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмат
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Борбад, 48/5
Тел.: (+992) 98 912 53 46 (м.)
dean_010187@inbox.ru

Дар мақола баъзе муносибатҳо нисбат ба саҳмгузори корхонаҳои давлатӣ дар шароити бозор мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Барои таъминсозии фаъолияти самараноки бахши давлатӣ, кам кардани таҳдид ва дигар зухуроти манфӣ дар соҳаи мазкур иқтисодиёт, тибқи ақидаи муаллиф, коркард намудани маҷмуи механизмҳои, ки барои таъмин кардани ихчамии бахши давлатӣ дар шароити бозор тавассути саҳмгузорӣ имкон медиҳанд, зарур аст. Муҳимияти аз нав сохторбандӣ намудани корхонаҳои давлатӣ асоснок карда шуда, усулҳои баланд бардоштани самаранокии онҳо пешниҳод гардидаанд. Тадқиқот нишон дод, ки дар кишварҳои аз ҷиҳати саноатӣ мутараққӣ аксарияти корхонаҳои бахши давлатӣ ба ҷамъиятҳои саҳмомии шаклашон қушод бо иштироки давлат рост меояд. Баргариҷаҳои асосии саҳмгузори корхонаҳои бахши давлатӣ қушода дода шудаанд. Баҳогузори оқибатҳои саҳмгузори корхонаҳои давлатӣ дар бахши саноатӣ бо се сатҳ: дар сатҳи ширкатҳо, дар сатҳи соҳавӣ, инчунин дар сатҳи милли оварда шудааст. Асоснок карда шудааст, ки саҳмгузори бахши давлатӣ ба воридшавии маблағгузориҳои хориҷӣ ва дастрасии корхонаҳо ба технологияҳои нав мусоидат мекунад, ки ин метавонад рақобатпазирии қобилияти бахши давлатии иқтисодиётро дар маҷмуъ баланд намояд. Ин, дар навбати худ, ба ҳамкориҳои стратегии байни бахшҳои хусусӣ ва давлатии иқтисодиёт дар соҳаи мубодилаи таҷриба, рушди технологияҳо ва ташаккул ёфтани маблағгузориҳои зарурии фондҳо мусоидат хоҳад кард.

Вожаҳои калидӣ: аз нав сохторбандӣ намудан; маблағгузорӣ; бахши давлатӣ; корхонаҳои давлатӣ; дастгирии давлатӣ; аутсорсинг.

УДК 339.9

СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО СЕГМЕНТА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

Ганиев Рустам Гафурович

Кандидат экономических наук,
доцент общеуниверситетской кафедры экономической теории
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
(+992) 94 022 00 01 (м.)

Проблема формирования цифровой экономики в мире в целом и в Республике Таджикистан в частности в последние годы стала достаточно актуальной в силу произошедших коренных изменений в мировой экономике. Новые технологии и платформы позволяют хозяйствующим субъектам сокращать транзакционные издержки взаимодействия во все больших масштабах и осуществлять более тесный контакт между собой и с государственными структурами. В статье определены особенности и предпосылки развития цифровой экономики в мире и в Республике Таджикистан, а также факторы ее значимости для экономического роста государств мира.

По мнению автора, создание рынка труда, отвечающего параметрам цифровой экономики, и развитие его мобильности, повышение квалификации специалистов находится в прямой корреляции с ускорением внедрения новых технологий и укреплением международного сотрудничества в области цифровой экономики, что, бесспорно, требует реализации совместных проектов с ведущими международными технологическими компаниями, в том числе создания современных научно-производственных лабораторий для инновационных разработок.

Международный опыт показывает беспрецедентно высокий уровень развития цифровых технологий в основном в научном сообществе и частном секторе. В этой связи государство должно взять на себя ответственность по созданию благоприятной экосистемы для поддержки инновационных проектов IT-компаний, реализующих свою деятельность в сфере развития цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика; информационные технологии; риски цифровой экономики; цифровые платформы.

Статус-кво всех социально-политических институтов находится в прямой зависимости от активнейших тенденций развития цифровой экономики. Это объясняется актуальностью вопроса быстрого сбора, осмысления и рационального использования огромного массива машиночитаемой информации (цифровых данных) во всех сферах жизнедеятельности человека. Формирование подобного рода информации происходит за счет анализа «цифровых следов», созданных различными субъектами на всевозможных цифровых платформах.

Согласно результатам ряда исследований, за последние 20 лет ежедневный объем мирового трафика Интернета возрос в 40 миллионов раз (100 гигабайт в день в 1992 году и 38 880 000 ГБ в день в 2020 году), и такая тенденция роста продолжится¹.

Одной из первостепенных причин беспрецедентного уровня развития цифровизации считается широкое распространение качественно новых платформ, позволяющих применять передовые IT-технологии в бизнес-моделях, которые, в свою очередь, обуславливают трансформацию различных отраслей экономики. Так, например, семь из восьми крупнейших компаний мира (по показателю рыночной капитализации) используют платформенные бизнес-модели, что свидетельствует о значимости последних для современной экономики [5, с.51]. Их конструктивный потенциал заключается в способности формировать механизмы, позволяющие субъектам предпринимательской и экономической деятельности эффективно взаимодействовать в онлайн-режиме.

Существующие на сегодняшний день цифровые платформы можно разделить на два основных вида – операционные и инновационные. Первый вид выступает в качестве двустороннего/многостороннего рынка с разветвленной инфраструктурой, функционирующей в онлайн-режиме, обеспечивая проведение различных операций между заинтересованными субъектами. На основе операционных платформ функционируют такие крупные цифровые корпорации, как «Амазон», «Алибаба», «Фейсбук» и «ИБэй» и другие. Помимо этого, данный вид платформ применяется компаниями, основу бизнес-модели которых составляют цифровые технологии – «Убер», «Дидичусин» и прочие.

Платформы инновационного вида направлены на создание различных приложений и программного обеспечения в форме операционных систем (например, «Андроид») или технологических стандартов (например, формат MPEG для видеофайлов).

В условиях рыночной экономики указанные цифровые платформы наделяют компании, которые их используют, рядом преимуществ, в частности делают организации обладателями огромных ресурсов для получения и оперирования информацией, связанной с онлайн-активностью пользователей платформ и сферами их взаимодействия. Данный аспект, безусловно, положительно отражается на динамике роста применения цифровых платформ, однако степень интереса и методы работы с ними в значительной степени зависят от того, как компании монетизируют полученные с помощью этих платформ данные.

Платформа «цифровой» экономики может быть дефинирована как определенная цифровая среда, состоящая из конкретного набора функций и сервисов и направленная на взаимодействие и обеспечение необходимых потребностей пользователей. Значимость платформы в этом контексте видится в упрощении условий для непосредственной коммуникации между заинтересованными сторонами, снижении издержек, предоставлении дополнительных возможностей и т.д. Важнейшей особенностью цифровой экономики является её персонификация, сущность которой состоит в том, что производство товаров и услуг осуществляется, исходя из потребностей отдельно взятого клиента.

Увеличивающиеся объемы инвестиций в интернет вещи, робототехнику, технологии блокчейна и виртуальную реальность играют ключевую роль в промышленной реструктуризации производства, образовании транснациональных предприятий, что оказывает непосредственное воздействие на мировую экономику.

¹ Согласно прогнозам, к 2022 году объем глобального IP-трафика достигнет 150 700 ГБ в секунду в результате появления все большего числа новых пользователей в Интернет-сети и расширения Интернета вещей. Более подробно см.: Салова Т.Л., Холодов А.О. Особенности цифровой трансформации России // Вектор экономики. 2020. № 5 (47). С. 51.

Мировая практика развития цифровизации экономики

Общепризнанным мировым гегемоном развития цифровой экономики являются Соединённые Штаты Америки. По имеющимся статистическим данным, одна треть ВВП США формируется, благодаря различным цифровым технологиям. Сегодня функционирование финансового сектора США невозможно представить без использования цифровых систем¹. Многие финансовые аналитики утверждают, что в ближайшее время к уровню США приблизится Китай. При этом основное отличие между этими государствами в сфере применения цифровой экономики заключается в степени вовлеченности населения в процесс использования интернет-технологий².

Учёными из Оксфорда и аналитиками Accenture Strategy был разработан так называемый индекс цифровой плотности (Digital Density Index), включающий в себя более 50 показателей по выявлению степени формирования и развития навыков работы с цифровыми технологиями, а также внедрения нормативно-правовой базы³.

Проведенное компанией Huawei исследование Индекса глобального подключения также указывает на непосредственную зависимость между инвестициями в ИКТ и ростом ВВП⁴.

На текущем этапе цифровизации акцент делается на развитии промышленного Интернета вещей, смысл которого проявляется в повсеместном применении широкого ассортимента датчиков и цифрового оборудования. Одновременно с этим широкое распространение получили методы дополненной реальности и массивная бизнес-аналитика. Облачные технологии дают возможность хранить значительные объемы данных и в сжатые сроки обрабатывать виртуальную информацию. Намечилась

¹ Более половины всех операций и сделок в США проводится в электронном формате. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-suschnost-vavleniya-problemy-i-riski-formirovaniya-i-razvitiya> (дата обращения: 27.10.2021)

² По исследованию McKinsey, цифровизация экономики может быть не менее мощным инструментом повышения ее производительности и конкурентоспособности, чем создание технологических инноваций как таковых. По их оценкам, в Китае до 22% увеличения ВВП к 2025 году может произойти за счёт цифровых технологий, в США – до 10%. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-suschnost-vavleniya-problemy-i-riski-formirovaniya-i-razvitiya> (дата обращения: 27.10.2021)

³ Было подсчитано, что рост применения цифровых технологий, выражающийся в увеличении индекса цифровой плотности на 10 пунктов, сможет увеличить к 2025 году ВВП ведущих экономик дополнительно на 2,3% по сравнению с базовым прогнозом, не учитывающим трансформацию. По их расчетам, Китай сможет увеличить свой ВВП дополнительно на 418 млрд долл. США, США – на 365 млрд долл. США, а Япония – на 114 млрд долл. США. Это лишь та часть темпов роста, которую обеспечит один фактор – цифровая трансформация. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-suschnost-vavleniya-problemy-i-riski-formirovaniya-i-razvitiya> (дата обращения: 27.10.2021)

⁴ В десятку мировых лидеров по ВВП на душу населения входят такие страны как Швейцария (2-е место), Норвегия (3-е), США (8-е), Дания (9-е) и Сингапур (10-е место), и эти же страны имеют высшие по рейтингу места по Индексу глобального подключения: 4-е, 9-е, 1-е, 7-е и 2-е места соответственно. Стремясь преодолеть недостаток природных ресурсов, перечисленные страны сосредоточились на цифровых технологиях. Страны с высоким уровнем доходов на душу населения, обеспеченным за счет продажи углеводородов (например, ОАЭ, Саудовская Аравия), отстают по темпам цифровой трансформации, занимая в индексе Huawei соответственно 23-е и 41-е места. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-suschnost-vavleniya-problemy-i-riski-formirovaniya-i-razvitiya> (дата обращения: 27.10.2021)

тенденция к роботизации производства, совершенствованию систем информационной безопасности и освоению аддитивных технологий в промышленном секторе.

Китай. Ключевой характеристикой китайской экономики в данном направлении является концепция финансовой ассимиляции, которая выражается в том, что китайские компании берут за основу наработки иностранных производителей и адаптируют под особенности китайского рынка. Полученные результаты в дальнейшем выдаются за свои инновационные проекты.

Великобритания. Наибольшему влиянию цифровизации в Соединенном Королевстве подвергается строительный сектор, в частности принцип моделирования зданий и сооружений. Также активно данный процесс идет в сфере оказания железнодорожных услуг.

Германия. Особенность модели трансформации экономики в Германии заключается в упоре на консолидированные формы ведения бизнеса, распределение зон ответственности и научный потенциал. Немецкими учеными разрабатываются различные прикладные схемы и программы по оптимизации передвижения людей и транспорта по густозаселенным территориям.

Страны ЕАЭС. Для стран-участниц ЕАЭС актуальность перехода к данному этапу развития экономики обусловлена необходимостью поиска новых форм сотрудничества и взаимодействия, так как функционирование общей торговой зоны не способно удовлетворить возрастающие запросы интеграции на межгосударственном уровне.

Россия по уровню развития цифровой экономики значительно отстает от лидеров этого сегмента, поскольку цифровизация экономического сектора находится на начальной стадии, а соответствующие трансформационные процессы требуют непереносимого внесения ряда изменений в правовую базу и изменений подхода к образованию и развитию науки. Для успешных реализаций государственных программ по переходу на цифровые технологии необходим высокопрофессиональный кадровый резерв, способный внедрить инновации в практику. Для Таджикистана проблемным полем на пути к цифровизации является несовершенство информационной инфраструктуры и уязвимость системы защиты виртуальных систем данных.

Для таджикской экономики цифровизация может оказаться полезной не только в аспекте межгосударственного взаимодействия и получения торговых конкурентных преимуществ. Новые схемы работы отличает перспектива положительно сказаться на эффективности и безопасности функционирования промышленности. Автоматизация производственных процессов позволит использовать безлюдные технологии при добыче полезных ископаемых, что сведет к минимуму угрозу человеческих потерь при форс-мажорных обстоятельствах.

Но цифровизация имеет и ряд разноплановых рисков, в частности увеличение количества киберпреступлений, способных разрушить всю систему автоматизации экономики. Другим негативным последствием является возможность повышения уровня безработицы, так как электронным технологиям (роботам) свойственна большая производительность.

Сфера применения цифровых технологий достаточно обширна – от функционирования личных онлайн-кабинетов до электронных карточек идентификации личности.

В Республике Таджикистан в 2019 году была разработана Концепция цифровой экономики, предусматривающая постепенный, поэтапный переход (до 2040 года) к реализации мер по цифровой трансформации в республике. Выполнить намеченное

планируется в три этапа: первый – до 2025 года, второй – до 2030 года и третий – до 2040 года соответственно [3].

Концепция основывается на Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и представляет собой общее видение использования современных цифровых технологий в целях достижения высшей цели долгосрочного развития Таджикистана, а именно: повышение уровня жизни населения страны; скорейший выход на уровень жизни государств среднего достатка; значительное снижение бедности.

Особое внимание уделено вопросу достижения приоритетных целей экономического развития республики: обеспечение энергетической независимости и продовольственной безопасности; выход страны из коммуникационного тупика; превращение республики в транзитную зону; ускоренная индустриализация страны; создание новых рабочих мест.

Повсеместное внедрение цифровых технологий, в том числе "прорывных" технологий, должно стать основой обеспечения устойчивого экономического развития и роста международной конкурентоспособности республики. Цифровизация экономики призвана создать новую модель экономического роста, привлечь международные инвестиции, дать толчок трансформации существующих и развитию новых видов производства, усилить экспортную ориентацию и в то же время удовлетворить внутренний спрос путем импортозамещения. Концепция направлена на получение цифровых дивидендов, которые могут быть полноценно представлены в таких стратегически важных плоскостях, как создание новых рабочих мест, рост валового внутреннего продукта, трансформация сферы услуг и повышение качества жизни населения.

Целью Концепции является создание условий, содействующих качественному преобразованию сфер человеческой деятельности под воздействием цифровых технологий, включая развитие информационного общества, переход к оказанию цифровых госуслуг и цифровому правительству. Цифровые технологии в экономике и социальной сфере ускорят темпы развития экономики республики, повысят международную конкурентоспособность, активизируют дополнительный рост национального ВВП, улучшат качество жизни населения, создадут условия для поэтапного перехода экономики Республики Таджикистан к принципиально новой траектории развития, обеспечивающей создание цифровой экономики будущего.

Таджикистан серьезно настроен на цифровизацию ключевых отраслей экономики. Так, в Концепции утверждаются следующие сферы:

- цифровизация бизнеса;
- цифровизация промышленности;
- цифровизация энергетики;
- цифровой транспорт и логистика;
- цифровое сельское хозяйство и АПК;
- цифровая торговля;
- цифровые финансы;
- цифровое образование и пр.

Турбулентная эпидемиологическая ситуация, связанная с пандемией COVID-19, продолжает вносить непредвиденные коррективы во все сферы человеческой жизнедеятельности, включая глобальную экономику, принципы дальнейшего развития которой остаются неопределенными. При этом приходится констатировать, что несмотря на от-

носительную подготовленность отдельных стран к борьбе с пандемией и многочисленные мероприятия по планированию борьбы с вирусом, в глобальном масштабе мы оказались не готовы к этой эпидемиологической угрозе – не хватило навыков прогнозирования развития событий в негативном ключе и, следовательно, подготовки к принятию превентивных мер.

Запреты на въезд, закрытие границ и социальное дистанцирование позволили миру понять и оценить важность цифровой экономики. Цифровые платежи, робототехника, 3D-печать, кибербезопасность, электронная коммерция, экономика совместного пользования, социальные сети, облачные вычисления и другие цифровые направления, ставшие неотъемлемой частью жизни современного человека, регламентируют практически все аспекты его деятельности.

На сегодняшний день есть все основания предположить, что фактором, объединяющим крах доткомов, последствия терактов 11 сентября и мировой финансовый дефолт 2008 года, является понимание того, что каждый из этих кризисов в определенной степени способствовал дальнейшему переходу к цифровой экономике.

Цифровые платежи

Объявление о закрытии неосновных розничных магазинов по всему миру вызвало глобальный всплеск покупок в Интернете. В результате многие торговые предприятия перешли на безналичный расчет. По данным исследования, проведенного в конце марта 2020 года Ассоциацией электронных транзакций (ETA), 27% малых предприятий в США сообщили об увеличении количества бесконтактных платежей, осуществляемых с помощью смартфонов и бесконтактных карт. Организации, занимающиеся цифровыми переводами, также занимают лидирующие позиции в этом рейтинге. Например, компания Remitly из Сиэтла, специализирующаяся на оказании помощи физическим лицам при отправке денег за границу, увеличила число клиентов на 100% с февраля по март 2020 года и зарегистрировала рост объема операций на 40%¹. По заявлению McKinsey and Company, платежные системы демонстрируют такую же устойчивость и надежность, как и в предыдущие кризисы.

Однако прогнозы экспертов относительно перспектив потребительских расходов и уровня доходов не столь радужны. Так, данные Barclaycard свидетельствуют о том, что в апреле потребительские расходы упали на 36,5% по сравнению с тем же месяцем прошлого года, после падения на 6% в марте. Аналитики Всемирного банка прогнозировали в 2021 году сокращение мировых денежных переводов примерно на 20% из-за экономического кризиса, вызванного пандемией².

Кибербезопасность

Вспышка COVID-19 заставила большую часть рабочей силы осуществлять трудовую деятельность не в офисах, а в домашних условиях. Удаленные работники, входящие в системы своих организаций с индивидуальных устройств из дома с незащищенными сетями WiFi и ограниченным уровнем компетентности в области онлайн-инструментария, спровоцировали появление целой серии угроз кибербезопасности. Например, более 500 000 учетных записей Zoom были проданы менее чем за копейки каждая или даже отданы бесплатно в темной паутине и на хакерских форумах. Кроме того, Sentinel One, платформа для защиты конечных точек,

¹ <https://www.geekwire.com/2020/seattle-startup-remitly-sees-growth-covid-19-crisis-accelerates-shift-digital-remittances/> (дата обращения: 27.10.2021)

² <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/04/22/world-bank-predicts-sharpest-decline-of-remittances-in-recent-history> (дата обращения: 27.10.2021)

отметила рост числа атак их целевого сегмента на 433% с конца февраля до середины марта 2020 года¹. Эта "новая нормальность" может продолжать создавать "благоприятную" платформу для кибератак на бизнес-возможности поставщиков разного рода услуг, а также станет существенной угрозой конфиденциальности всей имеющейся информации. Следовательно, возникает острая необходимость рационально управлять и координировать большую часть мировой экономики.²

Электронная коммерция

Пандемия стала мощнейшим триггером для совершения покупок через Интернет. К середине марта, по сравнению с концом февраля 2021 года, объем электронной коммерции вырос на 25%. По данным AdobeAnalytics, расходы на бакалею теперь составляют 8% от общего объема электронной коммерции, по сравнению с 6% трехлетней давности³. В апреле 2020 года потребительские расходы на Amazon выросли на 35% в соответствии с тем же периодом предыдущего года. По прогнозам RBCCapitalMarkets, к 2023 году валовой объем бакалеи Amazon может составить 70 миллиардов долл. США, что более чем в 3 раза превышает позиции 2019 года⁴. По словам Салли Хаббард, директора Института открытых рынков, Amazon "по существу стал инфраструктурой".

Несмотря на увеличение трат на покупки через Интернет, наблюдается общее снижение расходов потребителей. По оценкам BlueYonder (март 2020 года), 59% респондентов покупают меньше, чем обычно, "потому что избегают выходить в свет и не могут покупать вещи лично". Анализ настроений потребительского рынка Европы и Северной Америки, проведенный McKinseyandCompany в апреле 2020 года, показал снижение намерений совершить покупку на 70-80% в офлайне и на 30-40% в онлайн⁵.

Бум заказов также испытал на прочность систему дистрибуции компаний электронной коммерции; основная проблема заключалась в задержках доставки и отсутствии товаров на складах⁶. Amazon, например, пришлось внести новых клиентов на доставку продуктов питания в список ожидания, отдав приоритет заказам существующих клиентов, покупающих продукты питания через Интернет во время пандемии⁷. Интересно, что розничные компании с временно закрытыми физическими магазинами противостоят, а иногда даже побеждают гигантов электронной коммерции по срокам доставки.

Покупки через Интернет могут оставаться столь же популярными даже после того, как непосредственная угроза вируса уменьшится, поскольку новые пользователи руководствуются двумя основополагающими принципами - удобство и личная

¹ <https://bigthink.com/technology-innovation/work-from-home-cybersecurity?rebellitem=8#rebellitem8> (дата обращения: 27.10.2021)

² The Data Abyss – Part 1 & 2, MSCI ESG Research, July 2018 (дата обращения: 27.10.2021)

³ <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-31/americans-adopting-e-commerce-faster-than-ever-amid-pandemic> (дата обращения: 27.10.2021)

⁴ <https://www.geekwire.com/2020/analyst-covid-19-crisis-sparks-inflection-point-online-grocery-huge-revenue-amazon/> (дата обращения: 27.10.2021)

⁵ <https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/fashions-digital-transformation-now-or-never> (дата обращения: 27.10.2021)

⁶ <https://www.wsj.com/articles/shipping-delays-out-of-stock-items-amazon-isnt-the-only-shop-online-11586165400> (дата обращения: 27.10.2021)

⁷ <https://techcrunch.com/2020/04/13/amazon-puts-new-online-grocery-shoppers-on-a-waitlist/> (дата обращения: 27.10.2021)

безопасность. Эта же тенденция характерна для компаний, следующих стратегии Starbucks и Walgreens - "купи онлайн, забери в магазине" ("click and collect").

Экономика совместного пользования

Закрытые границы, запреты на поездки и просьбы (приказы) "сидеть дома" по всему миру оказали драматическое влияние на экономику совместного пользования. Компания Uber, позволяющая заказать дешёвое такси в крупных городах мира по ценам намного ниже рыночных, столкнулась со значительным падением прибыли, в то время как в этот же период ее сегмент UberEats вырос на значительное количество пунктов. В ответ на это Uber запустил новый центр WorkHub, позволяющий водителям найти альтернативную работу в гиг-экономике: в сфере обслуживания клиентов, производства продуктов питания и логистики¹. Некоторые эксперты говорят о возможной потере рейтингов популярности совместного труда после пандемии, прогнозируя появление "экономики изоляции", где доминируют такие компании, как Zoom, Peloton и Netflix.

Социальные медиа

Ведущие маркетологи отмечают количественное увеличение показов рекламы и повышения уровня вовлеченности пользователей в спонсируемые посты в таких приложениях, как TikTok и Instagram². Агентство влияния Obviously сообщило, что за первые две недели марта 2020 года количество "лайков" на спонсируемые посты в Instagram увеличилось на 76%, а вовлеченность в спонсируемые посты на TikTok возросла на 27% за период с февраля по март 2020 года³. Число ежедневных аудио и видеозвонков в WhatsApp и Messenger удвоилось по мере распространения вируса, достигнув уровня, который обычно отмечается только в канун Нового года.

Однако на фоне пандемии фиксируется глубокое сокращение рекламных бюджетов, в результате чего могут пострадать такие крупные игроки в сфере цифровой рекламы, как Facebook и Google⁴. По оценкам экспертов Cowen&Co, в 2022 году Facebook и Google вместе могут потерять более 44 миллиардов долларов мирового дохода от рекламы. Тем не менее старший аналитик eMarketer Жасмин Энберг утверждает, что в долгосрочной перспективе Google и Facebook окажутся гораздо устойчивей, чем более мелкие медиакомпании. Более того, многие представители сферы искусства и поп-культуры находят альтернативные способы выступать "вживую" во время локдауна, используя такие платформы, как Instagram и YouTube, а в Google быстро растет число запросов на InstagramLive.

Облачные вычисления

Переход на "дистанционку" ярко продемонстрировал преимущества облачных сервисов: бесперебойное, эффективное взаимодействие с клиентами, своевременная доставка продуктов и качественное оказание услуг, при этом отмечается реальная перспектива оптимизации всех этих процессов. Облачные сервисы помогают легче вносить не-

¹ <https://www.forbes.com/sites/simonchandler/2020/04/07/coronavirus-turns-uber-into-gig-platform-for-all-work/#59c7b81f1db> (дата обращения: 27.10.2021)

² <https://www.businessinsider.com/engagement-on-instagram-sponsored-posts-rises-as-coronavirus-spreads-2020-3> (дата обращения: 27.10.2021)

³ <https://www.campaignlive.co.uk/article/coronavirus-sparks-huge-jump-social-media-use-study-finds/1677276> (дата обращения: 27.10.2021)

⁴ <https://variety.com/2020/digital/news/facebook-google-ad-revenue-loss-coronavirus-1203544502/> (дата обращения: 27.10.2021)

обходимые изменения в соответствии с параметрами вычислительной техники¹. В то же время удаленная работа в достаточной степени повысила спрос на центры обработки данных, поддерживающих потоковые и облачные вычисления, что привело к росту цен на чипы памяти². По данным отраслевого трекера DRAMeXchange, с января до начала апреля 2021 года цены на чипы памяти DRAM выросли более чем на 3,5%. Компании также осознали невозможность незамедлительного добавления мощности. Согласно прогнозам, удаленная работа и рассредоточенные офисы могут привести к устойчивому спросу на облачную инфраструктуру ввиду активного использования таких инструментов для совместной работы, как Microsoft Teams, Atlassian, Zendesk, Adobe Document Cloud, а также облачные видеоконференции и дистанционное обучение.

Рассмотрение выше указанных элементов цифровой экономики позволяет сделать вывод о том, что быстрота реакции, гибкость и понимание меняющихся ценностей клиентов стали ключевыми факторами, которые позволили предприятиям логично, осмысленно ориентироваться в пандемической экономике. Хотя в настоящее время глобальное внимание справедливо сосредоточено на преодолении этого гуманитарного и экономического кризиса. Результаты анализа, приведенные выше, также указывают на ускоряющиеся темпы цифровой трансформации мировой экономики.

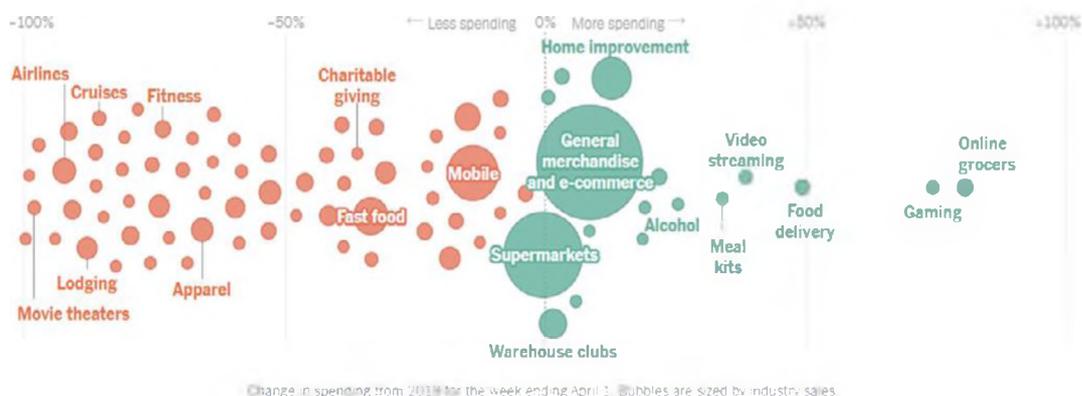
Подчеркнем, что существующие сомнения в необходимости внедрения цифровой экономики и цифровой трансформации для эффективизации деятельности бизнес-структур, рассеялись с приходом в нашу жизнь коронавируса и всех связанных с ним ограничительных мер. Совершенно очевидно, что в бесконтактном мире взаимодействие с клиентами и сотрудниками должно происходить виртуально. Работа в цифровом формате (за редким исключением) – это единственный способ удержаться на плаву в условиях обязательных отключений и ограничений на деятельность. Важно понимать, что цифровой мандат не является новым, он просто стал более четким. До пандемии уже происходил сдвиг парадигмы в сторону оцифровки и сервитизации экономики. Текущие события лишь форсировали эту парадигму, о чем свидетельствует заметное смещение расходов в сторону цифрового бизнеса.

Пандемия — это реальное испытание для предприятий, которые с определенной долей скептицизма отнеслись к цифровой трансформации и сегодня демонстрируют крайнюю неподготовленность по всем актуальным вопросам повестки дня. Вдобавок к стрессу от потенциальной опасности для здоровья сотрудников, внезапного и резкого падения спроса и полной экономической неопределенности, эти отстающие в цифровых технологиях компании теперь вынуждены в срочном порядке переводить свою деятельность и персонал в виртуальную среду.

¹ <https://www.nytimes.com/2020/03/23/technology/coronavirus-facebook-amazon-youtube.html> (дата обращения: 27.10.2021)

² <https://www.reuters.com/article/us-samsung-elec-results/samsung-first-quarter-beats-estimates-chips-likely-to-prop-up-virus-hit-second-quarteridUSKBN21O35T?feedType=RSS&feedName=technologyNews> (дата обращения: 27.10.2021)

Рисунок 3.1. Изменение в расходах с 2019 года в течение недели до 1 апреля

Источник: <https://www.marketwatch.com/story/work-from-home-routines-speed-the-shift-to-cloud-computing-services-2020-03-24>

В этом же контексте необходимо отметить, что компании, которые не только разработали цифровые стратегии, но и реализовали их до начала пандемии, сейчас способны опередить своих менее предусмотрительных конкурентов. Однако это вовсе не означает, что они недооценивают серьезность вопросов, связанных с COVID-19 и требующих незамедлительного решения, независимо от текущего уровня цифровой зрелости компаний. Переход на цифровые технологии сам по себе не является панацеей от всех проблем, возникающих в нынешней экономической ситуации. Однако именно цифровые технологии становятся площадкой, представляющей различные инструменты, целесообразное применение которых поможет выйти из пандемийного и постпандемийного кризиса с наименьшими потерями.

Доводы в пользу цифровой трансформации в условиях кризиса

Экономика пока находится в состоянии спада, который, тем не менее, сможет пережить нынешнюю (и, надеемся, последнюю) волну пандемии. Некоторые организации могут быть склонны сократить свои планы цифровой трансформации в рамках более широкой программы экономии всех средств и усилий. Оптимальным выходом здесь кажется урезание именно той доли расходов, которая не отразится на поддержании текущих уровней эффективности бизнеса, и цифровая трансформация ни в коем случае не должна попасть в эту повестку, поскольку прекращение усилий по внедрению цифровых инноваций в условиях кризиса значительно ухудшит общее состояние бизнеса.

Нынешние условия рассеивают иллогичность утверждения о том, что кризис – идеальное время для удвоения усилий по цифровой трансформации. Безусловно, сейчас цифровизация является основным вектором развития экономики, при этом эффективность её внедрения зависит от переосмысления приоритетов цифровых инициатив, исходя из их актуальности в текущей пандемийной действительности и ее развития в постпандемийный период. Следует понимать, что для некоторых компаний силы разрушения могут быть настолько велики, что потребуются пересмотр долгосрочного стратегического видения, где во главе угла должны стоять цифровые инновации.

По оценкам специалистов, цифровая экономика принесет беспрецедентные изменения в большую часть существующих отраслей. В частности, по мнению экспертов Всемирного банка, увеличение числа пользователей высокоскоростного Интернета на 10% позволит повысить общий объем национальной экономики в среднем на 0,4-1,4% ежегодно.

Темпы роста глобальной цифровой экономики составляют почти 20% в год. В развитых странах доля цифровой экономики в ВВП достигла 7%. Например, США ежегодно экспортируют цифровые услуги на сумму более 400 млрд долл. США. Более 5% ВВП страны напрямую связано с Интернетом, информационными и телекоммуникационными технологиями. К 2025 году США получают от цифровизации промышленности дополнительно \$20 трлн., как ожидается. Эта экономическая эффективность особенно высока в сфере потребительских товаров (\$10,3 трлн.), автомобилестроения (\$3,8 трлн.) и логистики (\$3,9 трлн.).

Эксперты заявляют о том, что доля цифрового сегмента в мировой экономике составляет от 4,5% до 15,5%. На долю США и Китайской Народной Республики приходится почти 40% мировой добавленной стоимости в сфере ИКТ и 75% патентов на технологию блокчейн.

Для объективной оценки растущего значения и силы влияния цифровизации достаточно взглянуть на долю капитала на мировом рынке нескольких крупных технологических компаний и цифровых платформ за последнее десятилетие. По данным Конференции ООН по торговле и развитию, этот показатель вырос с 16% в 2009 году до 56% к концу 2018 года.

Резюмируя, отметим, что цифровая экономика – это экономическая деятельность, представляющая собой виртуальную среду, которая создает продукты и услуги, обеспечивающие удобство социального взаимодействия, использует цифровые технологии и ежедневно соединяет в сети миллионы физических и юридических лиц. В самых разных областях экономической деятельности цифровые данные и знания используются в качестве ключевых факторов. Интернет, облачные вычисления, финансовые и другие цифровые технологии применяются при сборе, хранении и распространении разного рода сведений, повышая степень эффективности экономических операций.

Преимущества цифровой экономики заключаются в следующем:

- резко снижаются затраты на поиск товаров, так как получить любую информацию в интернете проще, чем в оффлайне;
- потребление товаров одним потребителем не снижает спрос на другие товары и их качество;
- затраты на транспортировку товаров и распространение информации о них равны нулю;
- цифровые технологии упрощают и ускоряют изучение потребительского рынка, что, в свою очередь, создает индивидуальные рынки;
- цифровые технологии способствуют созданию бренда и положительно отражаются на репутации продукта;
- в коммерческих целях позволяют беспрепятственно пересекать национальные границы разных стран.

Таким образом, качественное развитие экономики, социальной сферы и системы государственного управления в текущем периоде и обозримом будущем развития человечества напрямую связано с массовым внедрением цифровых технологий. Перспективы

развития практически по всем направлениям современной повестки для стран мира также зависят от развития цифровой экономики и уровня цифровой инклюзии.

Развитие цифровой экономики требует создания релевантной институциональной среды и цифровой инфраструктуры для устойчивого функционирования цифровых технологий в сфере государственных услуг, реальном секторе экономики, здравоохранении, государственном кадастре и других областях. Кроме того, обязательным является: а) расширение сферы подготовки и обучения квалифицированных программистов и инженеров, обладающих глубокими знаниями в этих областях; б) дальнейшее совершенствование системы преподавания современных информационных технологий, полностью соответствующей международным стандартам на всех ступенях системы образования.

Целесообразно организовывать научно-практические форумы, направленные на пропаганду и распространение цифровой грамотности среди широких слоев населения, привлечение их к использованию информационных технологий даже на коммунально-бытовом уровне.

На наш взгляд, создание рынка труда, отвечающего параметрам цифровой экономики, и развитие его мобильности, повышение квалификации специалистов находится в прямой корреляции с ускорением внедрения новых технологий и укреплением международного сотрудничества в области цифровой экономики, что, бесспорно, требует реализации совместных проектов с ведущими международными технологическими компаниями, в том числе создание современных научно-производственных лабораторий для инновационных разработок.

Международный опыт показывает беспрецедентно высокий уровень развития цифровых технологий в основном в научном сообществе и частном секторе. В этой связи государство должно взять на себя ответственность по созданию благоприятной экосистемы для поддержки инновационных проектов IT-компаний, реализующих свою деятельность в сфере развития цифровой экономики.

Литература

1. Введение в «Цифровую» экономику. На пороге «цифрового будущего» / А.В.Кешелава [и др.]; под общ. ред. А.В.Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А.Зимненко. – ВНИИ Геосистем, 2017. – 28 с.
2. Доклад о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды». Обзор. – Вашингтон: Всемирный банк, 2016. – Кн. первая. – 58 с.
3. Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://go.mail.ru/redirect?type=sr&redirect=eJzLKckpsNLXT8vMyUzM0c3LTNbNzS4t0ivJ0kJT9Y31DcCYmMLVSMdVRcDVUtHEOnkCiZdVF0MVS3MwGxTMOmGJGIBZruBNalJmoBJAvSijJDYljAtLmAumo1wtjPMQLgamCOBpkEYjhDSSA_oEwYGOzMTUzMLEwtjIwb7uU7aU9axF29u8D_LEFCwBVej1C&src=15dc3c8&via_page=1&user_type=46&ocid=8575b7d82fc7c17d
4. Основы цифровой экономики: учеб. пособие / под ред. М.И.Столбова, Е.А.Бренделевой. – М.: Науч. б-ка, 2018. – 238 с.
5. Салова Т.Л., Холодов А.О. Особенности цифровой трансформации России // Вектор экономики. – 2020. – №5(47). – С.51.
6. Цифровая экономика: колл. монография / И.А.Павлинов, Л.К.Скодорова, Е.И.Павлинова [и др.]; Приднестр. гос. ун-т им. Т.Г.Шевченко, Рыбницкий фил. – Рыбница: ПГУ, 2019. – 250с.

7. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В.С.Автономова. – М.: ЭКСМО, 2007. – 864 с. – (Антология экономической мысли).
8. The Data Abyss – Part 1 & 2, MSCI ESG Research, July 2018.

STATUS, TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE DIGITAL SEGMENT OF THE WORLD ECONOMY IN POST-COVID PERIOD

Ganiev Rustam Gafurovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of economic theory
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 94 022 00 01 (m.)

The problem of the formation of a digital economy in the world as a whole and in the Republic of Tajikistan in particular has become quite relevant in recent years due to the fundamental changes that have taken place in the world economy. New technologies and platforms allow business entities to reduce the transaction costs of interaction on an increasing scale and to carry out closer contact with each other and with government agencies. In the article, the features and prerequisites for the development of the digital economy in the world and in the Republic of Tajikistan are defined, as well as the factors of its significance for the economic growth of the world's states.

According to the author, the creation of a labor market that meets the parameters of the digital economy and the development of its mobility, advanced training of specialists is in direct correlation with the acceleration of the introduction of new technologies and the strengthening of international cooperation in the field of the digital economy, which undoubtedly requires the implementation of joint projects with leading international technology companies, including the creation of modern research and production laboratories for innovative developments.

International experience shows an unprecedented high level of development of digital technologies, mainly in the scientific community and the private sector. In this regard, the state should take responsibility for creating a favorable ecosystem to support innovative projects of IT companies implementing their activities in the development of the digital economy.

Keywords: digital economy; Information Technology; risks of the digital economy; digital platforms.

ҲОЛАТ, ТАМОҶОЛОТ ВА ДУРНАМОИ РУШДИ СЕГМЕНТИ РАҚАМИИ ИҚТИСОДИЁТИ ҶАҲОНИ ДАР ДАР ДАВРАИ БАЪДИ КОВИД

Ғаниев Рустам Ғафурович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи умумидонишгоҳии назарияи иқтисодии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17
(+992) 94 022 00 01 (м.)

Мушкилоти ташаккул ёфтани иқтисодиёти рақамӣ дар ҷаҳон умуман ва дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷумла дар солҳои охир вобаста аз табодули кулли ба амаломата дар иқтисодиёти ҷаҳонӣ ба мушкилоти мубрам табдил ёфтааст. Технологияҳо ва пойгоҳҳои нав ба субъектҳои хоҷагидор барои кам кардани хароҷоти транзаксионии робитаҳои ҳаҷман калон ва амалӣ кардани алоқаи боз ҳам зичтар бо сохторҳои давлатӣ имконият медиҳанд. Дар мақола хусусиятҳо ва заминаҳои рушди иқтисодиёти рақамӣ дар ҷаҳон ва дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин омилҳои аҳамияти он барои рушди иқтисодии давлатҳои ҷаҳон муайян карда шудаанд.

Бино ба ақидаи муаллиф, таъсис додани бозори меҳнат, ки ба андозаҳои иқтисодиёти рақамӣ ҷавобгӯ аст, инчунин рушди мобилияти он, баланд бардоштани дараҷаи таҳассусии мутахассисон бо суръатбахшии воридкунии технологияҳои нав ва мустаҳкамсозии ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаи иқтисодиёти рақамӣ бевосита марбут аст, ки ин, бешубҳа, татбиқи лоиҳаҳои муштаракро бо ширкатҳои пешбарандаи технологияи байналхалқӣ, аз ҷумла таъсис додани озмоишгоҳҳои муносири илмӣ-истеҳсолиро барои қоркардҳои инноватсионӣ тақозо менамояд.

Таҷрибаи байналхалқӣ сатҳи бениҳоят баланди рушди технологияҳои рақамиро асосан дар ҷомеаи илмӣ ва бахши хусусӣ нишон медиҳад. Вобаста аз ин давлат бояд масъулияти таъсис додани эконизомии мусоидро барои дастгирӣ намудани лоиҳаҳои инноватсионии ИТ-ширкатҳое, ки фаъолияти худро дар соҳаи рушди иқтисодиёти рақамӣ татбиқ менамоянд, бар дӯши худ гирад.

Вожаҳои калидӣ: иқтисодиёти рақамӣ; технологияҳои иттилоотӣ; хатарҳои иқтисодиёти рақамӣ; пойгоҳҳои рақамӣ.

УДК 336.71-027.563

**ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВИЛА ПАРЕТО К ВОПРОСАМ
УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ**

Сидиков Нематджон

Кандидат экономических наук,
заведущий кафедрой технологии обеспечения качества промышленной продукции
Дангаринский государственный университет
735320, Республика Таджикистан, Хатлонская область,
Дангаринский район, ул. Маркази, 25
Тел.: (+992) 93 406 66 25 (м.)
Sidikov.56@mail.ru.

В статье анализируется кризис в банковской системе Таджикистана 2014 года. Выделяя такие последствия кризиса, как тяжелое финансовое положение некогда системаобразующих отечественных банков ОАО “Агроинвестбанк” и ОАО “Таджиксодиротбанк” и отзыв лицензий ряда кредитных учреждений, автор обосновывает необходимость применения новых подходов к управлению устойчивостью коммерческих банков. В частности, предлагается обратиться к правилу Парето, применение которого может обеспечить целенаправленную деятельность по работе с информацией, необходимой для эффективного управления социально-экономическими объектами. С этой целью указывается множество факторов, влияющих на финансово-хозяйственную деятельность банка. Из них выделяются 20% факторов, при правильной организации и управлении которыми можно достичь 80% устойчивости коммерческих банков.

Ключевые слова: экономика; производство; банк; устойчивость; правило Парето; внешние и внутренние факторы; доход и прибыль.

По оценкам многих специалистов-финансистов, кризис в банковской системе Таджикистана, начавшийся в 2014 году, “появился на свет” именно как результат игнорирования рисками со стороны отечественных банков, то есть кризис никоим образом не является результатом влияния на наши банки мирового финансового кризиса. Как по этому поводу весьма справедливо отмечает академик Т.Н.Назаров, “... отсутствие у них (у коммерческих банков – прим. авт.) стратегии обеспечения стабильности сопутствует возникновению рисков. ... Однако нельзя допускать, чтобы рисками управляло ожидание – мол, все “рассосется само собой”, или реагировать на проблемы лишь после того, как они уже проявятся. Меры будут эффективными, если они будут носить превентивный, своевременный характер. К тому же надо иметь в виду, что отрицательные последствия любого кризиса, особенно финансового, проявляются не сразу, они накапливаются “волнами” и при определенных условиях могут “выплёскиваться со “стихийной силой”, преодолеть которую весьма трудно” [5, с.19-20].

Человечество пережило множество кризисов, результатами которых были большие потрясения: мировые и региональные войны, перевороты и революции и т.д. и т.п. Во всяком случае, довольно трудно объяснимые эти периодически повторяемые (по случайным законам) кризисы имеют много общего: 1) часто они зарождаются

умышленными действиями отдельных лиц или группы лиц ведущих стран мира; 2) больше всего от таких кризисов страдает (экономически, морально и психологически) простой народ; 3) довольно большие, прежде всего финансовые, затраты, требуемые для выхода из кризиса и восстановления народного хозяйства, в основном ложатся на душу простого народа; 4) некоторые страны, с “умными лидерами”, выходят из кризиса окрепшими и с определенной выгодой для своей страны, и, наконец, 5) получаемый урок человечеством от прошедших кризисов не может предотвратить в дальнейшем аналогичных кризисов, и, естественно, нас впереди, возможно, ожидают многократные повторения подобных кризисов.

Приведем два весьма поучительных примера из истории финансовых и банковских кризисов. Первый – банковская паника 1930-1933 гг. Волна банковской паники, прокатившаяся по США в 1930-1933 гг., привела к многократному сокращению денежного предложения в стране. За три года крах потерпели более 9000 банков США. В 1933 году президент Франклин Рузвельт положил конец банковской панике, объявив “национальные банковские каникулы”, которые начались с того, что все банки были на неделю закрыты, а завершились принятием программы федерального страхования депозитов. И все же объем денежной массы в экономике США сократился на 25%. Этот глубочайший в американской истории спад предложения денег стал одной из причин самой тяжелой и продолжительной депрессии в стране [3, с.299].

Второй пример – поведение отдельных стран в момент кризиса, например Китая: “Кризис показал, что Китайская Народная Республика имеет более продвинутый механизм маневрирования в сфере нейтрализации острых “углов” мирового финансового кризиса. ... Правительство КНР направило на стимулирование внутреннего спроса в 2009 году 580 млрд.долл., которые использовались не только на строительство доступного жилья, но и дорог в сельской местности, 60 аэропортов, на внедрение экологически чистых технологий. ... Китаю удалось уже в период первой фазы кризиса (конец 2010 года – прим. автора) увеличить свои валютные резервы до 2,4 трлн. долл. (к началу кризиса – 2008 года золото-валютный запас КНР сосавлял 1 трлн. долл. США – прим. автора) и тем самым доказать, что именно он, а не какая-нибудь другая страна, способен в условиях глобальной экономической турбулентности быстро преодолеть любые трудности и получить дополнительный шанс на беспрецедентный успех” [6, с.88-89].

В начальный период мирового финансового кризиса правительства многих стран предприняли меры по спасению прежде всего банковской системы страны путем выделения банкам резервных и бюджетных финансовых средств с целью поддержания ликвидности банковской системы страны. Но, к великому сожалению, такие меры не дали ожидаемых результатов в силу того, что попадавшие на внутренние корреспондентские счета средства в национальной валюте были списаны внутренними кредиторами (естественно, в условиях Таджикистана – не без участия коррупционных элементов), включая налоговые органы и по решению всевозможных судов (согласно очередности платежей), а инвалютные средства поддержки, поступавшие на зарубежные корреспондентские счета, в основном сиюминутно были списаны зарубежными банками-кредиторами, поскольку в кризисный момент проблема обеспечения ликвидности для всех банков будет стоять на первом месте. Только незначительная часть этих финансовых средств поддержки для ликвидности банков были направлены на погашение обязательств перед физическими лицами, однако эти средства не могли решить даже часть проблемы социальной напряженности между банками и вкладчиками.

По всей видимости, Правительство КНР предвидело такую ситуацию, и поэтому оно выделило деньги не на поддержку ликвидности своих коммерческих банков, а на стимулирование внутреннего спроса.

Поскольку в экономическом пространстве любой страны банки для производственной сферы являются инфраструктурной сферой, их деятельность должна контролироваться и регулироваться государством с целью выполнения ими соответствующих задач инфраструктуры для обеспечения устойчивого темпа развития производственной сферы экономики. То есть на внутреннем финансовом рынке для банков не должны создаваться условия «гуляющей демократии», преследующей цель как можно больше извлечь прибыли из экономики страны. Идеологам банковской сферы всегда надо помнить, что для получения прибыли в будущем необходимо идти на некоторые жертвы (и не только финансовые) в настоящем.

Благополучие банков (устойчивость, ликвидность, надежность, платежеспособность) во всех странах мира напрямую зависит от процесса организации и обеспечения бесперебойного, эффективного производства материальных средств. Поэтому главной задачей коммерческих банков в любой стране должно являться «служение верой и правдой» именно производственной сфере экономики страны по очень простой причине, что именно в последнем «делаются (рождаются) деньги» – кровь экономики и «сырья» для банков. Так называемые «банкиры» не должны забывать ни на минуту, что довольно длительный исторический период становления и развития материального производства происходил без участия банков (как известно, первый банк в мире был основан в 1563 году). То есть экономика может существовать без банков, а банки без производства материальных средств – категорически нет!

Во всяком случае, как показывает мировой опыт, кризис в банковской системе весьма внушителен, причем исключительно отрицательно влияет на стабильность общественного производства с обязательным появлением элементов социальной напряженности (неприятных и нежелательных для правителей всех рангов государств). Именно поэтому главной задачей денежно-кредитной политики всякого государства, в том числе Таджикистана и её основного агента – Центрального (Национального) банка, является, используя всевозможные действенные рычаги этой политики, обеспечить приемлемое (допустимое для каждой страны) устойчивое развитие, прежде всего производства материальных благ.

“В настоящее время одним болезненных вопросов в сфере экономического развития страны является ситуация, которая сложилась в банковской системе. Взаимоотношения банков с населением трансформировались в серьезную социальную проблему – у банков не хватает ресурсов для погашения депозитных вкладов граждан, у них нет ликвидности для выдачи доступных кредитов и др. Иначе говоря, те банки, которые были раньше системообразующими (имеются ввиду ОАО «Агроинвестбанк» и ОАО «Таджиксодинотбанк» - прим. авт.), ныне переживают в своей деятельности весьма сложную фазу, выход из которой видится в нахождении зарубежных инвестиций, продаже своих акций вплоть до контрольных пакетов» [7, с.16]. Однако широкому вливанию зарубежных инвестиций в нашу экономику, в банковскую сферу в частности, прежде всего препятствует коррупционный фактор. Как известно, по международному индексу восприятия коррупционных составляющих в 2019 году Республика Таджикистан заняла 152-е место из 180 стран мира [7, с.15]. По всей видимости, для вхождения в список «десятки сильнейших» в этом немаловажном рейтинге государств мира, для нашей страны потребуется не одно десятилетие.

Как показывает многовековая история человечества, управление социально-экономическими системами является не простой задачей, она имеет свою специфику и сопровождается трудно воспринимаемыми, трудно управляемыми и непредсказуемыми особенностями. Поэтому человечество искало новые, на свое усмотрение, прогрессивные (как сейчас модно говорить – инновационные) методы и способы управления такими системами. В этом ракурсе нам представляется возможным использовать правило Парето в отношении управления коммерческим банком с целью достижения его устойчивости – как одной из разновидностей социально-экономической системы.

Не вдаваясь в подробности в многочисленные определения и трактовки категории устойчивости коммерческого банка, отметим, что *состояние коммерческого банка можно считать устойчивым, если при нарушении традиционного равновесного состояния (динамично развиваемое и управляемое состояние) под воздействием отдельных внешних и/или внутренних факторов, у банка имеются силы и средства (финансовые, кадровые, организационные и пр.), используя которые можно вернуть его хотя бы в прежнее равновесное состояние.*

В начале XX века известный итальянский социолог, экономист и математик В.Парето сформировал так называемое правило «20/80», суть которого состоит в том, что из всего многообразия факторов примерно лишь 20% вносит в «работу механизма ситуации» около 80% эффекта, а на долю остальных 80% факторов остается всего лишь примерно 20% эффекта [1, с.83].

Данное правило В.Парето, в основном, преследует цель сэкономить время, силы и средства при сборе, анализе необходимой информации для принятия и применения управленческого решения. То есть применение данного правила обеспечивает целенаправленную деятельность человека по работе с информацией, необходимой для организации эффективного управления социально-экономическими объектами.

Применяя данное правило к проблеме устойчивости банка, можно предположить, что из всего множества факторов, влияющих на финансово-хозяйственную деятельность банка, лишь 20% факторов могут обеспечить желаемую деятельность коммерческого банка. Поэтому весьма важным является выделение этих 20% факторов, обеспечивающих 80% устойчивости банка. С этой целью, не претендуя на полный охват проблемы, выделим множество внешних и внутренних факторов (в количестве 120), имеющих непосредственное и косвенное влияние на финансово-хозяйственную деятельность коммерческих банков.

1. Организационно-правовые

1.1. Влияние организационной структуры банка на результаты финансово-хозяйственной деятельности банка (качество вертикальных и горизонтальных связей);

1.2. Политика НБТ по регулированию и контролю деятельности коммерческих банков и их фактическое применение;

1.3. Административно-экономические рычаги государства по регулированию деятельности коммерческих банков;

1.4. Выполнение со стороны наших банков рекомендаций международных финансовых организаций (МВФ, ЕБРР, Мировой банк и т.п.);

1.5. Доброжелательное и партнерское отношение к отечественным банкам международных финансовых институтов;

1.6. Влияние системообразующих банков Таджикистана на финансово-хозяйственную деятельность других коммерческих банков;

1.7. Качество и количество центральных нормативно-правовых актов (включая нормативные акты НБТ), регламентирующих деятельность КБ;

1.8. Непротиворечие внутренних нормативных актов КБ центральным нормативно-правовым актам и их качеству;

1.9. Наличие у банка действенного внутреннего нормативного акта, предусматривающего своевременное закрытие временных финансовых затруднений (формируемых за счет чистой прибыли);

1.10. Деятельность Надзирательного Совета банка;

1.11. Деятельность внутреннего аудита коммерческого банка;

1.12. Непредметное и нецелевое вмешательство учредителей банка в деятельность Наблюдательного Совета, Правления банка и на другую финансово-хозяйственную деятельность банка.

1.13. *Исполнительская и целенаправленная деятельность Правления банка – I;*

1.14. Организационное взаимодействие КБ с другими околобанковскими организациями, учреждениями и структурами;

1.15. Количество, качество, цели и задачи банковской инфраструктуры;

1.16. Архитектурная достопримечательность здания головного офиса и его филиалов на местах;

1.17. Со вкусом оформленный внешний фасад банка и внутренняя составляющая банка (мебель, картины, домашние цветы и т.п.);

1.18. Степень удобства для клиентов в местах их посещения;

1.19. Современная оргтехника, компьютерная техника и автотранспорт, упрощающие обслуживание клиентов (например, электронная передача движения по счетам клиентов, инкассаторская служба и т.д.);

1.20. Этика и эстетика сотрудников банка, внешность (например, единая форма одежды приятного цвета, максимальная вежливость при обращении с клиентами, предложение им напитков с учетом времени года и т.п.).

2. Финансовые

2.1. *Формирование и дальнейшая капитализация уставного капитала банка в пределах установленных норм и правил (в частности, имеются в виду 80% - денежная часть и 20% - неденежная часть) – II;*

2.2. *Динамика размера регулятивного капитала банка – III;*

2.3. *Управляемые кредитные риски и их соответствие сформированному фонду возможных потерь – IV;*

2.4. Регулярная корректировка фонда возможных потерь и не нарушение установленных пруденциальных нормативов;

2.5. Привлеченные средств банка в пределах установленных норм;

2.6. Наличие у банка достаточных собственных резервных фондов для решения проблем, связанных с временными финансовыми трудностями;

2.7. Возможность оптимального (с наименьшими рисками, максимально приносящего доход) размещения привлеченных средств;

2.8. *Фактор ликвидности банка (допустимый уровень ликвидности не нарушен) – V;*

2.9. *Достижение оптимального соотношения активов банка с его средневзвешенными активами по рискам – VI;*

2.10. Фискальная политика (налоговая, таможенная и акцизная) государство;

2.11. Привлекательная среда для зарубежных инвестиций для увеличения уставного капитала банка (продажа акций банка зарубежным инвесторам);

2.12. Инвестиции в экономику страны, финансовый поток которых осуществляется через сеть банковской системы страны;

2.13. *Процентная политика банка способствует на сочетание интересов банка, вкладчика и государства – УП;*

2.14. *Культура обслуживания депозиторов и вкладчиков – УШ;*

2.15. *Реальная оценка рейтинга банка и его имидж среди населения страны – IX;*

3. Экономические.

3.1. Уровень инфляции;

3.2. Динамика годового прироста ВВП страны;

3.3. Динамика денежной массы в экономике страны;

3.4. Соотношение денежной массы и товарной массы на внутренних рынках;

3.5. Скорость оборачиваемости денег в экономике страны;

3.6. *Динамика личных доходов населения за счет внутренних источников (приусадебные участки, предпринимательство и прочая деятельность населения) – X;*

3.7. *Динамика инвалютных средств, поступающих в пользу физических лиц (доход граждан за счет внешних поступлений в основном от трудовых мигрантов) – XI;*

3.8. Природные катаклизмы, влияющие на экономику страны;

3.9. Торговое сальдо в платёжном балансе страны;

3.10. Изменения биржевых цен на основные экспортные товары (алюминий, хлопок, золото, серебро, драгоценные камни и т.д.);

3.11. Достоверность статистических отчетных данных по макроэкономике страны;

3.12. Достоверность данных по банковской статистике.

4. Мировые внешние факторы

4.1. Мировые финансовые и экономические кризисы;

4.2. *Стабильность экономики США и ее валюты – доллара – XII;*

4.3. Отношения США с Евросоюзом;

4.4. Стабильность экономики Китая;

4.5. Экономические санкции против наших стратегических партнеров (России, Китая и др.);

4.6. *Динамичное развитие экономики Российской Федерации – XIII;*

4.7. Ситуация в Афганистане;

4.8. Фактор мировой эпидемии (подобно коронавирусу);

4.9. Возможность возникновения проблем с нашими соседями (Афганистан, Киргизия и др.);

4.10. Взаимовыгодное сотрудничество с Узбекистаном.

5. Политические

5.1. Внутренняя политика государства, порождающая негативное отношение ведущих стран мира к нашей стране;

5.2. *Внешняя и внутренняя политика государства, влияющая на его инвестиционную привлекательность – XIV;*

5.3. Многопартийность и наличие законов, обеспечивающих равноправную их деятельность;

5.4. Наличие открытой равноправной внешней политики с учетом международной глобализации экономики, политики и идеологии;

5.5. Соблюдение Правительством Таджикистана подписанных и одобренных международных норм;

5.6. Политика государства по обслуживанию внешних долгов и других финансовых обязательств;

5.7. Политика и деятельность Правительства относительно улучшения показателя по международному индексу восприятия коррупции составляющих.

6. Кадрово-профессиональные

6.1. Интеллектуальный потенциал Председателя Правления банка;

6.1.1. *Соответствие уровня образования, знания и навыков Председателя занимаемой должности – ХУ;*

6.1.2. Знание основ бухгалтерского учета в национальной и иностранной валютах в банке;

6.1.3. Наличие деловых взаимоотношений с вышестоящими органами, силовыми структурами, руководством и ответработниками НБТ и с руководителями других коммерческих банков;

6.1.4. Степень воспитанности и деловой репутации;

6.1.5. *Наличие у руководителя высших качеств человеческих ценностей (порядочность, скромность, уважение к подчиненным и т.п.) – ХУГ;*

6.1.6. Наличие у руководителя качеств хорошего семьянина;

6.1.7. Отношение руководителя к Председателю и членам наблюдательного Совета банка и построение с ними хороших деловых отношений;

6.1.8. Плодотворные связи Председателя с Председателями и ответработниками зарубежных банков, приносящие пользу для банка;

6.1.9. Наличие у Председателя авторитета среди своих подчиненных;

6.1.10. Оценка Председателем честного и плодотворного труда своих подчиненных;

6.1.11. *Построение механизма оптимальной (стимулирующей преданность делу) системы оплаты труда в банке (не искусственно раздутый фонд оплаты труда) – ХУП;*

6.1.12. Недопущение Председателем коррупционных элементов и требование того же от своих подчиненных;

6.2. Интеллектуальные возможности заместителей Председателя банка и их соответствия занимаемой должности;

6.3. Профессиональный уровень ответработников банка (начальников департаментов, отделов и т.п.);

6.4. *Квалификационный, профессиональный уровень нижнего эшелона исполнителей банка (в основном по обслуживанию клиентов) – ХУПГ;*

6.5. Профессиональный уровень главного бухгалтера банка и главных бухгалтеров операционных подразделений банка;

6.6. Установленная система обмена информацией и горизонтальных связей между подразделениями банка;

6.7. Установленная система учета и отчетности в банке;

6.8. Преданность (патриот банка) и честность работников банка всех уровней;

6.9. Система подбора кадров и механизм их переподготовки;

6.10. Соблюдение работниками банка положений банковских тайн;

6.11. Деловитость, профессионализм Председателя Наблюдательного Совета и его членов;

6.12. *Высокая степень этики сотрудников банка (включая охранной службы банка) по консультации и обслуживанию клиентов – ХИХ;*

7. Коррупционные

7.1. Доброжелательные отношения с руководством и ответственными работниками НБТ, создаваемые исключительно с учетом деловых качеств и делового сотрудничества;

7.2. Степень влияния чиновников из верхнего эшелона власти на организационно-хозяйственную деятельность банка;

7.3. Степень влияния чиновников из верхнего эшелона власти на финансовое состояние банка (возможно, эти работники являются крупными акционерами или вкладчиками банка);

7.4. Степень влияния чиновников из верхнего эшелона власти на руководящие лица НБТ, которые по их указкам могут существенно влиять на деятельность банка;

7.5. Крупные акционеры и/или руководители банка имеют связь за рубежом, и эта «связь» может влиять на руководство НБТ и/или на чиновников верхнего эшелона власти страны;

7.6. Влияние коррупционных и силовых структур на руководство и ответственных работников банка;

7.7. По каким-то причинам установленная зависимость руководства и ответственных работников банка от коррупционных и/или силовых структур – XX;

7.8. Полное исключение даже намеков коррупционного характера при обслуживании клиентов;

8. Информационно-коммуникационные факторы

8.1. Наличие возможности создания и использования банковских компьютерных программ собственными силами и интеллектом кадрового потенциала;

8.2. Наличие у банка компьютерных программ по защите банковской информации (в частности, о клиентуре банка и о финансах клиентов), полностью исключающие всевозможные кибератаки;

8.3. Наличие у банка разведанных о зарубежных инвестициях и работа с ними с целью привлечения их в свой банк;

8.4. Наличие у банка полной информации о своих клиентах, особенно перспективных (финансовой, кадровой, прогнозной и т.п.)

8.5. Доверительные и взаимовыгодные отношения с клиентами;

8.6. Наличие информационной базы о бизнес-разведке и возможности информационного обеспечения своих клиентов;

8.7. Информационная база и эффективное ее использования для защиты экономических и финансовых интересов своих клиентов – XXI;

8.8. Наличие у банка механизма информационной и финансовой поддержки при финансовых затруднениях своих клиентов – XXII;

8.9. Наличие у банка краткосрочных курсов переподготовки и самообразования по финансовому и банковскому делу для финансовых работников своих клиентов;

8.10. Наличие у банка сети финансовой разведки, включая агентурной сети среди своих конкурентов;

8.11. Прогноз-информация о реальных возможностях увеличения финансовых ресурсов банка (собственных и привлеченных)

8.12. Информация о финансовых притоках (разведывательные) в банки – конкуренты и возможности их размещения;

8.13. Наличие у банка программ-мероприятий по заманиванию финансовых притоков своих конкурентов и/или потенциального клиента с хорошими финансовыми возможностями;

8.14. Динамичная (регулярно обновляемая) комплексная информационная (о членах Наблюдательного Совета и Правления, включая их источники дохода) база о банках конкурентах и их ответственных работников;

8.15. Информационная база о перспективных работниках банка – конкурента и околобанковских работниках (дети и родственники основных учредителей банка);

8.16. Информация (досье) на политиков и чиновников, имеющих возможность влиять на финансово-хозяйственную деятельность банка в перспективе, включая молодые перспективные кадры;

8.17. Информация о бизнесе лиц, имеющих отношение к банку, финансовые средства которых могут являться источником пополнения капитала банка;

8.18. Информация о бизнесе лиц, имеющих отношение к банку – конкуренту, финансовые средства которых могут являться источником пополнения капитала банка-конкурента;

8.19. *Бизнес-разведка о потенциальных состоятельных клиентах и об их финансовых источниках. Планирование мероприятий по дальнейшему их заманиванию в банк как клиентов и/или акционеров – XXIII;*

8.20. Сбор, анализ и хранение компромата на руководителей и влиятельных персон банков-конкурентов, и наличие плана по их своевременному использованию с целью уменьшения авторитета (рейтинга) банка-конкурента;

8.21. Системная и комплексная база данных (досье) о перспективных молодых специалистах своего банка и банка – конкурента.

8.22. *Фиксирование плана мероприятий по воспитанию своих перспективных молодых банковских специалистов и по «заманиванию» из других финансовых и банковских организаций (возможно, из других отечественных предприятий и организаций, управленческих кадров) перспективных, высокоинтеллектуальных молодых специалистов – XXIV;*

8.23. Наличие у банка разведанных о действиях банков-конкурентов, направленных на финансовое ослабление и/или уничтожение банка и принятие возможных контрмер;

8.24. Наличие у банка возможностей обмена разведанными (с сохранением и защитой своих интересов) с подобными государственными службами и другими финансовыми учреждениями (включая другие коммерческие банки);

8.25. Информационная (при наличии возможности других видов) поддержка клиентов при всевозможных проверках и ревизиях.

В перечне информационно-коммуникационных факторов (п.8), влияющих на финансово-хозяйственную деятельность коммерческого банка, нами часто используется слово «разведка», которая для отечественной экономической науки является относительно новым, и это, конечно, связано с информацией. Как известно, информация добывается с использованием открытых, косвенных разведанных, оперативных, экспертных и агентурных источников. При этом многие считают, что большая часть полезной информации разведывательного характера добывается исключительно из секретных источников, что на самом деле не так. Во время Второй мировой войны 95% информации разведка ВМС США черпала из открытых, 4% - из полуофициальных и только 1% - из секретных источников [2, с.19]. Так что слова «разведка» или «разведанные» не должны пугать работников банка, занимающихся информацией. Просто из открытой информации надо суметь выделить «рациональное зерно» для себя и для своей работы.

Таким образом, после образования множества факторов, включающих 120 случаев, имеющих прямое или косвенное влияние на финансово-хозяйственную деятельность коммерческих банков, мы имеем возможность проанализировать и оценить каждый из этих факторов. В результате, руководствуясь правилом Парето, мы выделили 20% наиболее существенных из них, то есть 24 фактора из 120, которые фактически “делают

погоду” для банка. Или другими словами, благодаря правильной организации и управлению 24 факторами, можно обеспечить 80% устойчивости коммерческого банка. Эти 24 фактора в вышеприведенном множестве случаев нами выделены жирным и курсивным шрифтом и пронумерованы римскими цифрами от I до XXIV.

Хотелось бы завершить статью весьма уместным и справедливым высказыванием академика Талбака Назаровича Назарова: “Современный мир переживает “болезнь” глобализации. Все больше глобализируются политика, экономика, терроризм, незаконный оборот наркотиков, кризисы, создаются военно-политические блоки и альянсы. В рамках геополитических интересов также обостряется экономическое противостояние ведущих мировых держав, которые ведут непримиримую борьбу за рынки капитала и сырьевые ресурсы. ... Надо полагать, что в будущем мир будет еще больше ассиметричным и крайне несправедливым. Поэтому небольшие страны, такие как Таджикистан, должны наперед просчитывать варианты своего поведения и вести себя адекватно в таких условиях, которые могут возникнуть на пути их развития” [6, с.5].

Литература

1. Балдин К.В. Управленческие решения: учебник / К.В.Балдин, С.Н.Воробьев, В.Б.Уткин. – 3-е изд. – М.: Издат.-торговая корпорация “Дашков и К^О”, 2006. – 496 с.
2. Доронин А.И. Бизнес-разведка. – 2-е изд., перераб. – М.: «Ось-89”, 2003. – 256с.
3. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер. 17-го англ изд. – М.: ИНФРА-М, 2009. – Т.ХХУШ. – 916 с.
4. Набиев Т.Г., Тагаева С.А. Показатели финансовой эффективности коммерческих банков в условиях финансового кризиса // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. – №1(61). – С.135-142.
5. Назаров Т.Н. Внутренние и внешние факторы развития экономики Таджикистана в контексте современного глобального кризиса // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2017. – №1 (245). – С.7-27.
6. Назаров Т.Н. Экономическая реформа, сотрудничество и безопасность (проблемы и суждения). – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 264 с.
7. Назаров Т.Н. Экономика Таджикистана: Новое качество // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2020. – №1 (257). – С. 7-20.
8. Сатторова М.Р. Банковская инфраструктура малого бизнеса // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2015. – №2(49). – С.96-103.

POSSIBILITIES OF APPLYING THE PARETO RULE TO QUESTIONS OF SUSTAINABILITY OF COMMERCIAL BANKS

Sidikov Nematjon

Candidate of economical sciences,
head of the chair of technology for quality assurance of industrial products
Dangara state university
735320, Republic of Tajikistan, Dangara district, Khatlon region, Markazi, 25
Ph.: (+992) 93 406 66 25 (m.)
Sidikov.56@mail.ru

In the article, the crisis in the banking system of Tajikistan in 2014 is analyzed. Highlighting such consequences of the crisis as the difficult financial situation of the once backbone domestic banks Agroinvestbank OJSC and Tajiksodirotbank OJSC and the revocation of licenses of a number of credit institutions, the author substantiates the need for new approaches to managing the stability of commercial banks. In particular, it is proposed to turn to the Pareto rule, the application of which can provide targeted activities for working with the information necessary for the effective management of socio-economic objects. For this purpose, many factors are indicated that affect the financial and economic activities of the bank. Of these, 20% of factors stand out, with proper organization and management of which it is possible to achieve 80% of the stability of commercial banks.

Keywords: economics; production; bank; stability; Pareto rule; external and internal factors; income and profit.

ИМКОНИЯТИ ИСТИФОДАБАРИИ ҚОИДАИ ПАРЕТО БАРОИ МАСЪАЛАҲОИ УСТУВОРИИ БОНКҲОИ ТИЧОРАТӢ

Сидиков Неъматҷон

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
мудири кафедраи технологияи таъминсозии сифати маҳсулоти саноатӣ
Донишгоҳи давлатии Данғара
735320, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Хатлон,
ноҳияи Данғара, к. Марказӣ, 25
Тел.: (+992) 93 406 66 25 (м.)
Sidikov.56@mail.ru

Дар мақола бӯхрони низоми бонкии Тоҷикистон дар соли 2014 бо таҳлил фаро гирифта шудааст. Чунин оқибатҳои бӯхронро, аз қабилӣ вазъи душвори молиявӣ дар бонкҳои танзимкунандаи ватанӣ, ба мисли ҶСК “Агроинвестбанк” ва ҶСК “Тоҷиксодиротбанк” ва боздошти иҷозатномаҳои як қатор муассисаҳои қарзӣ ёдовар шуда, муаллиф зарурати истифодабарии муносибатҳои навро дар хусуси идоракунии устувори бонкҳои тичоратӣ асоснок месозад. Аз ҷумла, мурочиат қардан ба қоидаи Парето пешниҳод мегардад, ки истифодабарии он метавонад фаъолияти мақсаднокро оид ба қор бо иттилооте, ки барои идоракунии самараноки объектҳои иҷтимоиву иқтисодӣ зарур аст, таъмин намояд. Бо ин мақсад омилҳои зиёде нишон дода шудаанд, ки ба фаъолияти молиявӣ-ҳочагидорӣ бонк таъсир мерасонанд. Аз онҳо 20% омилҳои ҷудо қарда мешаванд, ки бо ташкил ва идоракунии дурусти онҳо ба 80% устувори бонкҳои тичоратӣ ноил гардидан мумкин аст.

Вожаҳои калидӣ: иқтисодиёт; истеҳсолот; бонк; устуворӣ; қоидаи Парето; омилҳои берунӣ ва дохилӣ; даромад ва фоида.

УДК 336.71:330.322(575.3)

РОЛЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Кодирзода Фарход Анвар

Кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
f123085@mail.ru

Государственное регулирование инвестиционной деятельности связано с необходимостью предотвращения кризисных явлений, не нарушая рыночные основы экономики.

Обеспечение инвестиционной безопасности страны тесно связано с развитием банковской системы. В условиях Республики Таджикистан кредитные организации страны не могут осуществлять долгосрочное кредитование, которое является основой инвестиций, из-за инфляционных процессов. Для привлечения иностранных инвесторов в экономику Таджикистана необходим благоприятный инвестиционный климат, который обеспечивается также путём государственного регулирования.

В статье рассматриваются роль банковской системы в период глобализации, процесс трансформации национальных банковских систем, испытывающих зависимость от международного рынка капитала. На основе статистических данных проведён анализ банковской системы Таджикистана, определяются её роль в кредитовании реального сектора экономики, инвестиционный потенциал банковской системы и меры обеспечения инвестиционной безопасности при помощи государственного регулирования.

Ключевые слова: глобализация; международный капитал; банковская система; инвестиции; капитал; долгосрочное кредитование; государственное регулирование; инвестиционный климат.

Банковские системы всех стран мира испытали трансформацию в процессе глобализации. У национальных банковских систем усиливается зависимость от международного рынка капитала, способствующего неравномерному развитию экономик разных стран.

Трансформация национальных банковских систем, происходящая в условиях глобализации, способствует развитию следующих тенденций:

- либерализации банковского сектора;
- усилению интернационализации банковского капитала;
- созданию мирового виртуального рынка банковских услуг;
- росту банковской конкуренции;
- борьбе за инвестиции среди стран-доноров;
- укреплению роли транснациональных банков в мировой экономике и создание глобальной банковской инфраструктуры.

Трансформация банковской системы в процессе глобализации затронула и банковскую систему Таджикистана. Как известно современная банковская система Таджики-

стана имеет двухуровневую структуру, на первом уровне которой находится Национальный банк, на втором - коммерческие банки.

Основной целью Национального банка Таджикистана является достижение и поддержание долгосрочного внутреннего уровня стабильности цен.

Задачами Национального банка Таджикистана являются, разработка и реализация денежно-кредитной политики Республики Таджикистан, проведение экономического и денежного анализа и внесение на его основе Правительству Республики Таджикистан предложения, а также доведение результатов анализа до сведения общественности, выдача лицензии кредитным организациям для совершения банковских операций, регулирования и надзора за их деятельностью, выдача лицензии Бюро кредитных историй, регулирование и надзор за их деятельностью, создание платёжной, клиринговой, расчётной системы и системы денежных услуг, регулирование и надзор за их деятельностью, монопольное осуществление эмиссии денежной наличности, введение их в обращение и их изъятие из обращения, хранение и управление международными резервами, совершение банковских операций, создание благоприятных условий для защиты интересов потребителей услуг банковской системы, принятие на себя от имени Республики Таджикистан обязательств и выполнение операций, вытекающих из участия Республики Таджикистан в деятельности международных финансовых организаций и составление платёжного баланса Республики Таджикистан;¹

В Республике Таджикистан по состоянию на 30 сентября 2021 года функционируют 63 кредитные финансовые организации. Банковская система страны имеет следующую структуру. (рис. 1)

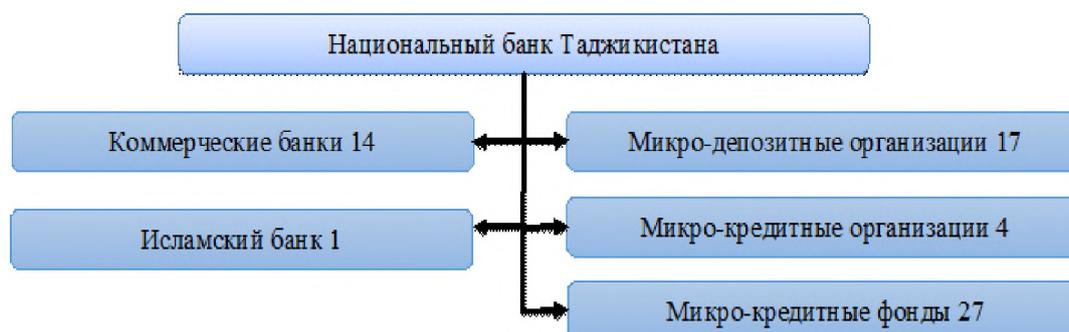

Рисунок 1. Структура банковской системы Республики Таджикистан

Общие активы кредитных финансовых организаций составили 22221,7 млн. сомони, что на 7,8% меньше уровня 2020 г. Снижение активов связано с тенденцией уменьшения объёма основных средств и объектов залога, которые кредитные организации используют для перепродажи и ценных бумаг.

Результатом финансовой деятельности банков Таджикистана в 3 квартале 2021 года стала прибыль в размере 361,5 млн. сомони, которая на 40,2% превысила прошлогодний показатель². Данная тенденция свидетельствует об эффективности деятельности кредитных организаций страны.

¹ <https://www.nbt.tj/ru/about/functions.php>

² <http://www.nbt.tj/ru/>

Системообразующие банки, занимая важное место в развитии экономики Таджикистана, выполняют обязанности финансовых посредников на фондовом рынке, аккумулируют на своих счетах значительные объемы финансовых средств физических и юридических лиц. К числу системообразующих на 2021 г. относятся ГСБ РТ «Амонатбанк», ОАО «Ориенбанк», ОАО «Банк Эсхата».

Наличие устойчивого процесса укрепления банковской системы и совершенствование денежно-кредитной политики улучшают тенденцию развития финансового рынка Таджикистана (рис. 2)

Рисунок 2. Показатели финансовой устойчивости банковской системы Республики Таджикистан¹

Из данного видно, что соотношение балансового капитала к общим активам банковской системы Таджикистана имеет устойчивую тенденцию роста. Остальные показатели имеют разнонаправленный характер, что можно объяснить наличием проблем в экономике страны, которые препятствуют устойчивому развитию:

- ограниченность масштабов финансового рынка, функционирующего только внутри страны;
- недостаточная эффективность механизмов реализации денежно-кредитной политики;
- недостаточный уровень привлечённых средств банков, нехватка этого объёма для нужд долгосрочного кредитования.

Генеральным направлением в деятельности банковской системы является инвестирование реального сектора в экономике. Инвестиционная система страны, являясь сложной системой, должна развиваться под контролем государства над инвестиционным воздействием на конкретные отрасли, особенно в условиях переходной экономики.

Важной и реальной составляющей инвестиционных источников являются сбережения населения, поскольку их можно быстро привлечь для использования в экономике.

¹ <http://www.nbt.tj/ru/>

Таблица 1

Динамика вкладов и депозитов населения Республики Таджикистан
в 2010-2020 гг.¹

Период	Вклады и депозиты в национальной ва- люте, млн. сомони	Вклады и депозиты в иностранной ва- люте, млн. сомони	Общая сумма вкладов и депози- тов, млн. сомони
2010 г.	4034,8	9566,6	13601,4
2011 г.	3877,8	11372,4	15250,2
2012 г.	4315,7	12102,4	16418,1
2013 г.	5506,8	11263,1	16769,9
2014 г.	7330,7	10365,2	17695,9
2015 г.	4897,8	10264,1	15161,9
2016 г.	9292,5	9877,3	19169,8
2017 г.	9300	9964,1	19264,1
2018 г.	9325,1	10445,3	18891,2
2019 г.	9455,6	10699,3	19211,7
2020 г.	9230,1	9854,2	18775

Начиная с 2010 г. по 2019 г. наблюдается тенденция увеличения долгосрочных депозитов, доля которых в общем объеме депозитов составляет 72%. В 2020 г. наблюдается снижение объема депозитов в связи с пандемией коронавирусной инфекции, которая повлияла на экономическую активность во всем мире.

Однако статистические данные свидетельствуют, что только небольшая часть сбережений населения трансформируется во внутренние инвестиции для развития экономики страны. Для вовлечения сбережений населения в инвестиционный процесс необходима отлаженная система взаимодействия на финансовом рынке, разработка эффективной системы гарантий для населения по сохранности и возвратности вложенных средств, способствующей повышению инвестиционного потенциала населения.

Следует отметить, что банки в той или иной степени связаны с инвестиционной деятельностью. Инвестиционная деятельность банков делится на 4 группы (рис. 3).

Критерием стабильности финансовой системы страны является определение того, насколько финансовые посредники, рынки и рыночная инфраструктура способствуют беспрепятственному перемещению средств между вкладчиками и инвесторами и росту экономической активности. [7, с.26].

¹ Статистические банковские бюллетени. URL: <https://islamicmarkets.com>

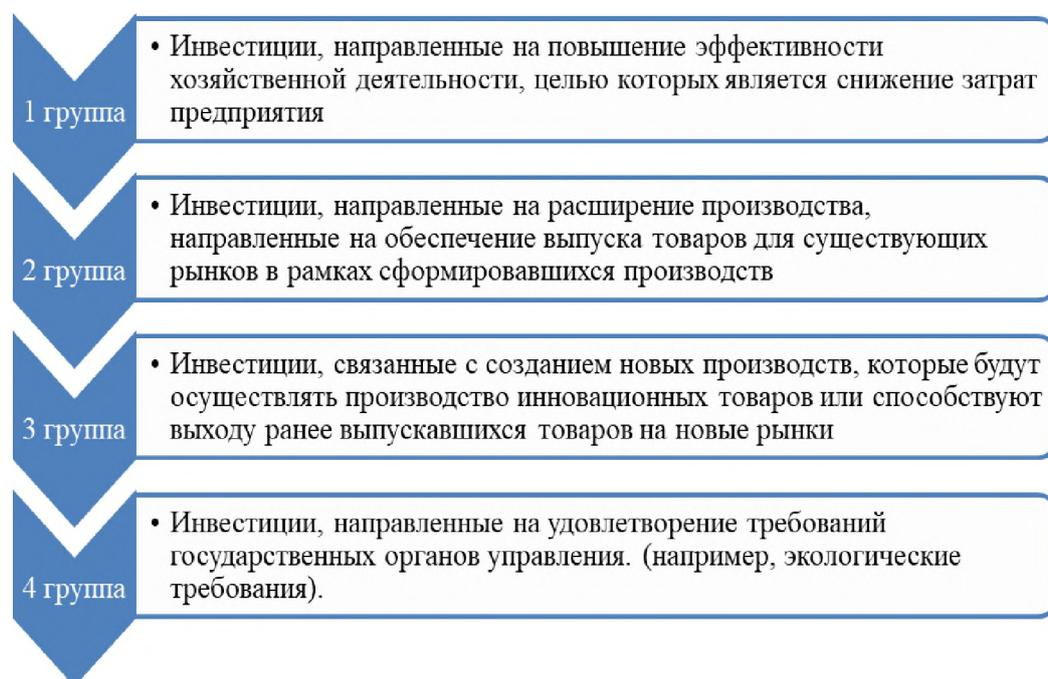

Рисунок 3. Группировка инвестиций, осуществляемых банками

Банковская система направлена на привлечение иностранных инвестиций, эффективное использование которых является одним из главных условий развития национальной экономики [3, с.9]. В этой связи необходимо отметить, что инвестиционное законодательство Таджикистана приведено в соответствие с международными нормами.

Создание благоприятных условий для деятельности иностранных инвесторов основывается на следующих факторах (рис.4).

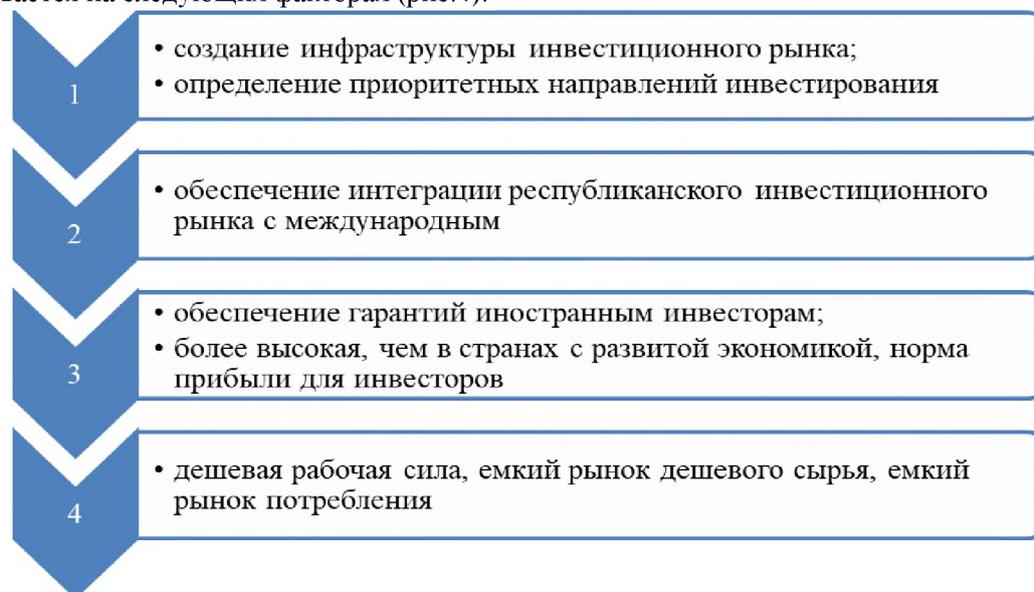

Рисунок 4. Факторы создания условий для иностранных инвестиций

Анализ эффективности использования международного банковского капитала в странах с переходной экономикой позволяет сделать вывод о необходимости усиления роли государства в процессе регулирования взаимовыгодных отношений с иностранными инвесторами [5, с.12]. Для этого необходимо учесть отраслевые и региональные интересы производителей; создан благоприятный инвестиционный климат для иностранного инвестора и разработаны инструменты для анализа состояния и прогнозирования рынка инвестиций и его основных сегментов.

Внешние инвесторы проявляют особый интерес к приватизационным процессам в переходных обществах в том случае, если они убедятся в наличии всесторонне обоснованной инвестиционной стратегии соответствующих государств [1, с.96].

Понимание сущности инвестиционной привлекательности способствует определению тенденций развития экономики в условиях глобального кризиса [8, с.17]. Способом инвестирования инвестиционных проектов является также банковское кредитование.

На рисунке 5 приведена динамика краткосрочного кредитования реального сектора кредитования по отраслям в 2014-2020 гг.

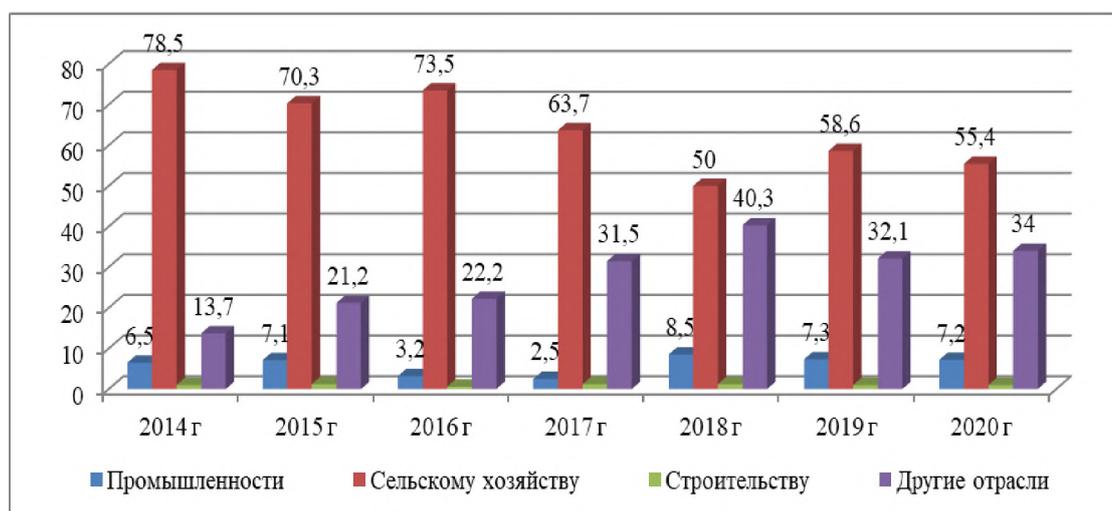

Рисунок 5. Динамика краткосрочного кредитования реального сектора экономики по отраслям в 2014-2020 гг., млн. сомони¹

Анализ данных, представленных на рисунке 5, свидетельствует, что значительная часть краткосрочных кредитов была выделена сельскохозяйственному сектору.

На рисунке 6 представлена динамика долгосрочного кредитования реального сектора экономики по отраслям в 2014-2020 гг.

¹ Сайт Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан. URL: <https://www.tajtrade.tj/menu/28?l=ru>

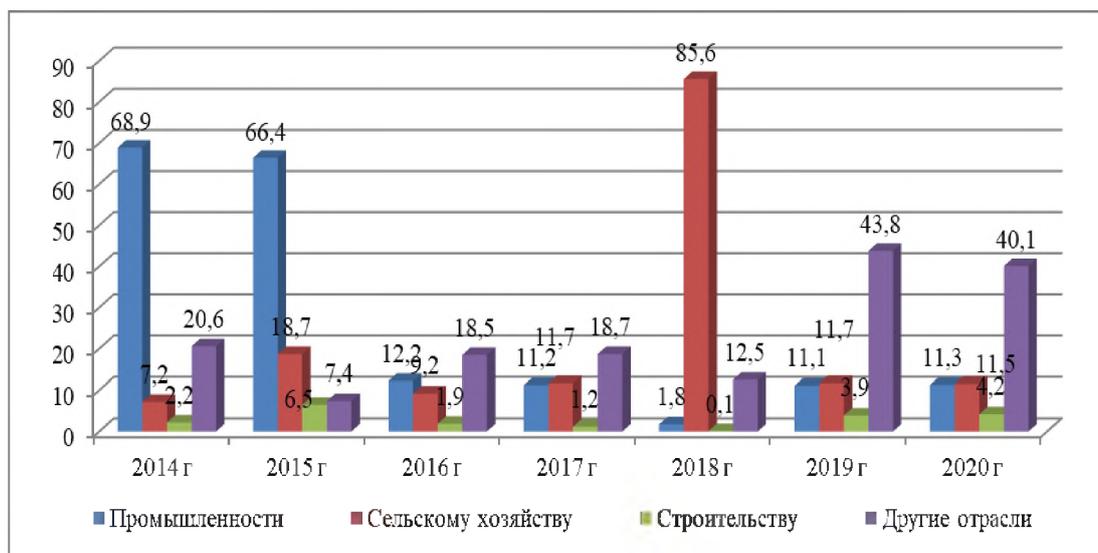

Рисунок 6. Динамика долгосрочного кредитования реального сектора экономики по отраслям в 2014-2020 гг.¹

Рассматривая динамику кредитования различных отраслей экономики Таджикистана, отметим наличие нестабильных тенденций. Нестабильность кредитования характеризует тенденцию отсутствия жёсткого государственного регулирования экономического развития в сфере финансов.

Анализ кредитно-инвестиционных потоков при взаимодействии с экономическими агентами представлен на рисунке 7.

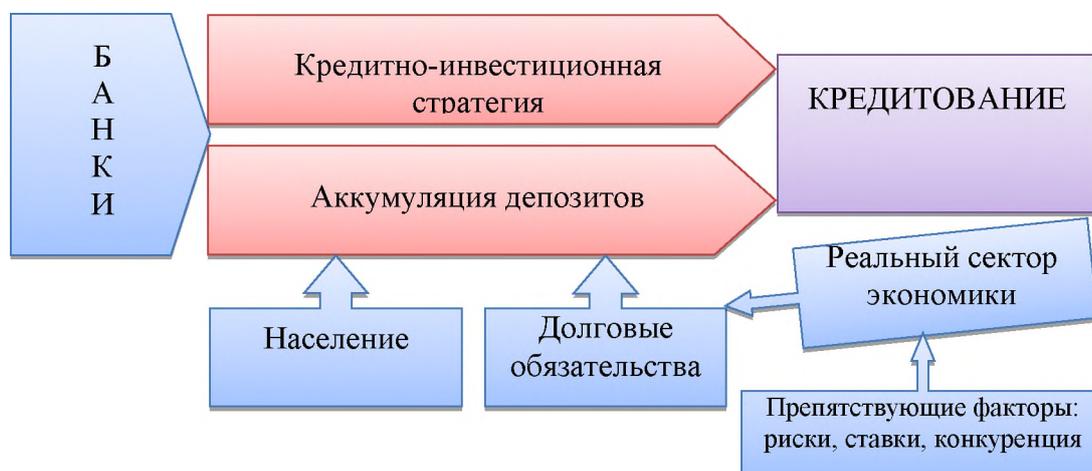

Рисунок 7. Схема взаимодействия экономических агентов с банками

¹ <https://www.tajtrade.tj/menu/28?l=ru>

Значительный недостаток кредитования банками реального сектора экономики объясняется отказом в долгосрочном кредитовании из-за инфляции, которая в Таджикистане имеет довольно устойчивый рост. Отсутствие долгосрочного кредитования промышленности приводит к дисбалансу. Экономическим субъектам для развития необходимы долгосрочные инвестиции, но они не выгодны банковским учреждениям, которые предлагают предприятиям только краткосрочные кредиты [2, с.109].

Для преодоления данного противоречия необходимо вмешательство государства, так как для модернизации промышленности необходим значительный объем долгосрочных кредитов, но банки не кредитуют предприятия из-за их низкой эффективности и устаревших средств производства [4, с.62].

Другим недостатком банковской сферы Таджикистана является слабая капитализация, в связи с чем многие банки не могут участвовать в кредитовании крупных инвестиционных проектов. То есть банковская система не справляется с инвестиционным обеспечением потребностей национальной экономики.

Для повышения капитализации банкам необходимо привлечь большие объемы депозитов от населения, предлагая вкладчикам процентные ставки по депозитам, превышающие уровень инфляции. Развитие инвестиционного процесса направлено на усиление трансформации сбережений населения, находящихся в банках, в инвестиции, которые требуются экономике Таджикистана для инновационного развития.

Для трансформации банковских ресурсов в инвестиционных необходимых условиях является наличие инвестиционной кредитоспособности и инвестиционной привлекательности экономических субъектов. Внешнеэкономическая инвестиционная деятельность является предпринимательской деятельностью в сфере международного инвестирования, внешней торговли и международного обмена товарами, работами, услугами, правами и результатами интеллектуальной деятельности [6, с.14].

В ближайшие годы перед правительством Таджикистана стоит задача создания инвестиционного механизма, соответствующего требованиям рыночной экономики, на основе взаимодействия отраслей экономики и банковского сектора.

Из государственного бюджета Республики Таджикистан также осуществляется инвестирование реального сектора экономики. На 2021 г., на эти цели предусмотрено 3,9 млрд. сомони, однако этой суммы недостаточно для инвестирования в наукоёмкие и инновационные предприятия¹.

Государственное регулирование инвестиционной безопасности включает в себя формирование ресурса для дальнейшего инвестирования в экономику страны. Для совершенствования кредитно-инвестиционного потенциала банковской системы страны необходимо принятие следующих мер:

- увеличение капитализации банков за счёт роста финансовых результатов, эмиссии акций;
- рост объёмов сбережений населения страны;
- ориентация кредитных организаций на кредитование реального сектора экономики, для достижения этой цели разрешить банкам самостоятельно оперировать кредитными и депозитными ставками в более широком диапазоне;
- развитие фондового рынка.

Таким образом, среди негативных сторон трансформации национальной банковской системы Таджикистана в процессе глобализации следует выделить рост внешнего долга

¹ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <https://www.stat.tj/ru>

страны международным финансовым организациям, неравномерность финансирования разных отраслей экономики страны, возможность долгосрочного кредитования экономики только за счет иностранного капитала.

В государственном регулировании инвестиционной безопасности экономики важное место отводится банковской системе. Банки Республики Таджикистан, имея недостаточную капитализацию, не могут обеспечить инвестициями потребности экономики страны, поэтому кредитно-инвестиционная политика нуждается в совершенствовании.

Литература

1. Бердиев Р.Б. Институциональные факторы инвестиционного развития в постсоветских странах (на материалах Республики Таджикистан): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Бердиев Рухмат Баротович. – Душанбе, 2012. – 287 с.
2. Дереникьян К.А. Институциональные основы развития экономики Таджикистана: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Дереникьян Каринэ Андраниковна. – Душанбе, 2009. – 179 с.
3. Джураев Д.М. Инвестиционная среда Республики Таджикистан: проблемы и пути их преодоления // Экономика и управление. – 2015. – №3 (53). –С.6-10.
4. Кадыров Ш.А. Роль банковской системы в повышении экономической безопасности Таджикистана: дис. ... кан. экон. наук: 08.00.05 / Кадыров Шавкат Абдугафорович. – Душанбе, 2009. – 140 с.
5. Кодиров Ф.А. Классификация и взаимозависимость макроэкономических и инвестиционных рисков // Экономика Таджикистана. – 2020. – №4-2. –С.12-20.
6. Кодиров Ф.А., Имомёрбеков Ф.М. Предпринимательская деятельность как форма внешнеэкономической деятельности и факторы его развития // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических наук и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2016. – № 2-1 (193). –С.14-17.
7. Наимов Ш.Р. Финансовая система Таджикистана: индикаторы и критерии оценки // Экономика и банки. – 2020. – №2. –С.26-34.
8. Семина Л.А. Инвестиционная привлекательность: теоретический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – №14 (195). –С.17-19.
9. Солехзода С.А. Внешнеэкономический комплекс Таджикистана: индексный и структурный анализ гипертрофированности состояния / С.А.Солехзода, М.А.Саидмуродова, А.В.Гулмаматов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2018. – №10. –С.14-24.
10. Тагоев М.Р. Глобальный кризис: пути снижения его негативного воздействия на уровень в странах мира // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. Ч.1. –Душанбе: Сино, 2010. – №6 (62). –С.12-22.

THE ROLE OF THE BANKING SYSTEM IN THE PROCESS OF GLOBALIZATION AND REGULATION OF INVESTMENT SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Kodirzoda Farhod Anvar

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of world economy
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
f123085@mail.ru

State regulation of investment activity is associated with the need to prevent crisis phenomena without violating the market fundamentals of the economy.

Ensuring the country's investment security is closely related to the development of the banking system. In the conditions of the Republic of Tajikistan, credit organizations of the country cannot carry out long-term lending, which is the basis of investments, due to inflationary processes. To attract foreign investors to the economy of Tajikistan, a favorable investment climate is needed, which is also provided through state regulation.

In the article, the role of the banking system in the period of globalization, the processes of transformation of national banking systems that are dependent on the international capital market are considered. Based on statistical data, the analysis of the banking system of Tajikistan was carried out, its role in lending to the real sector of the economy, the investment potential of the banking system and measures to ensure investment security through state regulation are determined.

Keywords: globalization; international capital; banking system; investments; capital; long-term lending; state regulation; investment climate.

НАҚШИ НИЗОМИ БОНКӢ ДАР РАВАНДИ ҶАҲОНИШАВӢ ВА ТАНЗИМИ БЕХАТАРИИ МАБЛАҒГУЗОРӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Қодирзода Фарҳод Анвар

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи иқтисодиёти ҷаҳонӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17
fl23085@mail.ru

Танзими давлатии фаъолияти маблағгузорӣ бо зарурати пешгирӣ кардани ҳодисаҳои бӯхронӣ тавассути вайрон накардани асосҳои иқтисодиёти бозорӣ марбут аст.

Таъмини беҳатарии маблағгузори кишвар дар навбати худ, бо рушди низоми бонкӣ вобастагӣ дорад. Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкилоти қарзии кишвар қарздиҳии дарозмуддатеро, ки асоси маблағгузорӣ мебошад, бо сабаби равандҳои таваррумӣ амалӣ карда наметавонанд. Барои ҷалб кардани сармоягузори хориҷӣ ба иқтисодиёти Тоҷикистон фазои мусоиди маблағгузорӣ, ки инчунин бо роҳи танзими давлатӣ таъмин мегардад, зарур аст.

Дар мақола нақши низоми бонкӣ дар давраи ҷаҳонишавӣ, раванди табодули низоми миллии бонкӣ, ки аз бозори сармояи байналхалқӣ вобаста ҳастанд, баррасӣ шудаанд. Дар асоси маълумоти омӯри таҳлили низоми бонкии Тоҷикистон гузаронида шуда, нақши он дар қарздиҳии бахши воқеӣ дар иқтисодиёт, нерӯи маблағгузори низоми бонкӣ ва ҷораҳои таъминсозии беҳатарии маблағгузорӣ бо ёрии танзими давлатӣ муайян карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҷаҳонишавӣ; сармояи байналхалқӣ; низоми бонкӣ; маблағгузориҳо; сармоя; қарздиҳии дарозмуддат; танзими давлатӣ; фазои маблағгузорӣ.

УДК 338.48:796.51 (575.32+581)

**ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ БАДАХШАНСКОГО РЕГИОНА ТАДЖИКИСТАНА
И АФГАНИСТАНА**

Назарбекова Рамзия Мараматшоевна

Старший преподаватель кафедры биоэкологии и туризма
Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева
736000, Республика Таджикистан, Горно-Бадахшанская автономная область,
Хорог, ул. Ленина, 37
Тел.: (+992) 93 950 68 63 (м.)
maramatshoevna@mail.ru

Мамадризохонов Акбар Алихонович

Профессор кафедры биоэкологии и туризма
Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева
736000, Республика Таджикистан, Горно-Бадахшанская автономная область,
Хорог, ул. Ленина, 37
Тел.: (+992) 93 598 45 63 (м.)
akbar63@mail.ru

Алибахшов Боймамад Алибахшович

Председатель
Ассоциация «Милал-Интер»,
736100, Республика Таджикистан, Горно-Бадахшанская автономная область,
Хорог, ул. Ленина, 35
Тел.: (+992) 907 90 52 33 (м.)
milal-inter@yandex.ru

В работе речь идёт о возможности налаживания приграничного сотрудничества между афганской и таджикской частями Бадахшана. Рассмотрены приграничные проблемы и пути их решения, а также вопросы функционального использования приграничных территорий в целях ускоренного социально-экономического развития страны и установления взаимодействия между указанными сопредельными зонами двух государств. Показана перспективность развития туристической деятельности на этой приграничной территории.

Отмечается, что устойчивое социально-экономическое развитие приграничных территорий возможно на основе соблюдения природоохранных и других поддерживающих принципов, в связи с чем предлагается всестороннее изучение экономического потенциала этих территорий. По мнению авторов, необходима разработка Стратегии развития туризма на приграничных территориях таджикской и афганской частей Бадахшана с выделением туризма как одного из важнейших направлений развития региона.

Согласно выводу авторов, эффективное решение проблемы в значительной степени разрушает барьеры и стереотипы двустороннего сотрудничества между регионами и, тем самым, вносит большой вклад в укрепление приграничного сотрудничества, освоение новых форм предпринимательства и бизнеса, создание благоприятных условий для расширения форм взаимодействия и развития сопредельных территорий.

Ключевые слова: приграничная территория; приграничное сотрудничество; партнёрство; трансграничный, устойчивое развитие.

В настоящее время для социально-экономического развития Республики Таджикистан важное значение приобрел вопрос налаживания приграничного сотрудничества с соседними странами. Приграничное сотрудничество относится к категории особой разновидности торгово-экономических взаимоотношений между двумя соседствующими территориями [1; 5; 7; 9].

Опыт зарубежных стран показывает, что приграничное положение территорий, уровень взаимодействия между ними оказывает мощное влияние на социально-экономическую и экологическую обстановку в стране. Именно на приграничных территориях возрождаются и развиваются контакты в различных экономических, культурных, демографических, экологических и социальных аспектах. В настоящее время приграничное сотрудничество относится к категории важнейших направлений международных отношений, и его основная задача заключается в повышении уровня конкурентоспособности и создании устойчивого экономического роста двух сопредельных территорий.

Анализ проблем показывает¹, что факторами устойчивого развития приграничного сотрудничества, способствующего активизации конкурентоспособности приграничных районов, являются:

- 1) повышение уровня социально-экономического развития и благосостояния местного населения;
- 2) развитие дружественных связей и налаживание теплых взаимоотношений между жителями и различными слоями общества этих территорий;
- 3) укрепление культурных, научно-образовательных, экологических, гуманитарных и экономических связей, развитие взаимовыгодных культурных, производственных и других связей;
- 4) участие в реализации совместных проектов и поиске решений экономических, экологических, транспортных, энергетических, социально-демографических, гуманитарных и других проблем приграничных районов.

Кроме того, эффективное и устойчивое развитие приграничного сотрудничества на таджикско-афганской границе позволит сформировать таджикское законодательство в области внешнеэкономической деятельности в соответствии с международными экономическими стандартами.

Учитывая важность проблемы, в последние годы Правительство Республики Таджикистан при налаживании международных связей уделяет большое внимание развитию сотрудничества на приграничных территориях страны. Государственная независимость Таджикистана наряду с другими достижениями способствовала развитию международных отношений и регионального сотрудничества. Одним из важных направлений стало приграничное сотрудничество, в первую очередь с Афганистаном.

¹ www.council.gov.ru

Особую актуальность этот вопрос приобретает в условиях Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан, которая имеет протяженную приграничную территорию с Кыргызстаном, Китаем и Афганистаном. Сотрудничество с Кыргызстаном активно развивалось в годы Советской власти и в настоящее время в определенной мере поддерживается. Сотрудничество с КНР началось с 2004 года после ввода в эксплуатацию автодороги Мургаб-Кульма-Каракорум, соединяющей РТ с Китаем. Сегодня в условиях эксплуатации данной автодороги объем годового товарооборота по линии КПП Кульма-Карасу вырос на 40%.

Однако наиболее важным и в то же время уязвимым является соседство с провинцией Афганского Бадахшана, с которой протяженность государственной границы ГБАО РТ составляет 910 км. Установление широкого двустороннего сотрудничества с этой страной является приоритетом для социально-экономического развития региона. К сожалению, в последнее время в связи с политическими изменениями в Афганистане формирование торгово-экономических отношений становится большой проблемой. Понятно, что рано или поздно обстановка там будет нормализоваться, и сотрудничество будет восстанавливаться. В связи с этим научную основу такого взаимодействия следует заложить именно сегодня, и чем раньше мы этого сделаем, тем больше выиграем от налаживания этого процесса.

Следует также отметить, что в последние годы, в частности после ряда политических и экономических преобразований в обществе (развал СССР, гражданская война в республике, переход на рыночные отношения), а также в связи с ростом численности населения страны, относительным развитием промышленности, транспорта, энергетики, индустриализации сельского хозяйства резко возросло антропогенное воздействие на окружающую среду, которое ведет к все большему нарушению природной экосистемы и, в частности, к нерациональному использованию земельных ресурсов. Бадахшанский регион в связи с суровыми экологическими условиями относится к зоне рискованного земледелия. Устойчивое природопользование здесь требует эволюционно-приспособленных местных пород и традиционных методов землепользования, что в настоящее время мало соблюдается. Например, в ГБАО наблюдается слабое ведение сельского хозяйства, неэффективное использование земельных угодий. Это, отчасти, объясняется оттоком из области большого числа трудоспособного населения, особенно молодежи. Однако, несмотря на сложившееся положение, в области заметно развиваются садоводство и овощеводство.

Тем временем в Афганском Бадахшане земельные угодья используются более эффективно. В этой части Бадахшана сохранились все эволюционно адаптированные традиционные способы земле- и природопользования, которые передавались из поколения в поколение, чего невозможно сказать о таджикской части региона. Афганские крестьяне в большом количестве получают урожаи зерна, картофеля, в некоторых местах риса (и это несмотря на то, что многие горные земли по-прежнему отводятся под выращивание нарконосящих растений). В ряде районов приграничной территории Афганистана получают неплохой урожай орехоплодных.

Если заглянуть в историю развития этих двух частей Бадахшана, то становится очевидным, что еще лет сто назад, несмотря на влияние различных государств, они были неразделимы. Движение населения и торговля на этой территории были свободными, и это способствовало свободному обмену товарами, и не только продовольственными, но и изделиями местных мастеров и умельцев. Теперь, когда территория разделена, а граница еще в годы советской власти была закрыта на замок, единственной возможностью

торгово-экономического сотрудничества в припанджском регионе стала приграничная торговля.

Предыстория неравномерного развития двух частей Бадахшана начинается с конца XVIII в., когда его территория была разделена царской Россией и Англией по реке Пяндж. В социально-экономическом развитии афганской части Бадахшана с того времени существенных сдвигов не наблюдалось. А на советской территории региона централизованная система экономики привела к тому, что большинство продуктов питания привозилось из-за пределов области, в связи с чем рациональному использованию земельных ресурсов не уделялось должного внимания. Кроме того, в последние годы в таджикской части Бадахшана многие горные общины изменили свои методы ведения сельского хозяйства в соответствии с потребностями рыночной экономики, зачастую зарабатывая на жизнь выращиванием лишь одного вида товарных культур, преимущественно привезенных из других стран. Все чаще применялись разнообразные западные технологии, которые не всегда соответствуют природным особенностям региона. Все эти изменения привели не только к исчезновению традиционной практики земледелия, передаваемой горцами из поколения в поколение, но и к бесследному исчезновению многих местных видов растений, которые были эволюционно приспособлены к данным экологическим условиям. Новые породы и новая технологическая система не долговечны и не всегда эффективны в горной практике природопользования.

Процесс устойчивого развития и упорядочения сотрудничества двух частей Бадахшана имеет свою специфику, которая заключается в непосредственной близости районов этих территорий, их разделяет река Пяндж, которая является верхним бассейном Амударьи. Приграничные территории имеют идентичные эколого-климатические особенности, а местное население – идентичные языки, уклад жизни и быта. Немаловажно и то, что проживающее там население владеет достаточной информацией о соседних территориях, а также методами решения идентичных проблем, касающихся его интересов.

В этой связи для формирования устойчивого и эффективного взаимодействия приграничных районов в первую очередь необходимо определить сущность приграничного сотрудничества и степень его влияния как на развитие приграничных территорий, так и в целом на приоритеты государств.

В настоящее время в социально-экономическом отношении отличительным признаком двух приграничных частей Бадахшанского региона является более низкий уровень социально-экономического развития относительно других регионов двух стран. Сёла, расположенные на прилегающих к государственной границе территориях, особенно в афганской части Бадахшана, относятся к депрессивным или экономически недостаточно изученным и освоенным. Для этих регионов, по сравнению с другими областями, характерны минимальные показатели социально-экономического развития. Для них также характерны специфические особенности их географического месторасположения.

Из вышеизложенного вытекает вывод, что устойчивое социально-экономическое развитие этих территорий возможно только на основе природоподдерживающих принципов. Они включают такие аспекты, как сохранение жизнеобеспечивающих функций природных систем (недопущение разрушения ареала биологического разнообразия, неадекватного управления пастбищными ресурсами, снижения уровня социально-экономических условий жизни населения, негативного воздействия природных факторов), поддержание и улучшение качества природной среды (предотвращение негативно воздействия природных и антропогенных факторов).

Приграничные природные экосистемы требуют комплексных трансграничных подходов для изучения изменений, связанных как с климатическими флуктуациями на планете, так и антропогенными воздействиями.

В связи с вышеизложенным в целях установления эффективного сотрудничества между афганской и таджикской частями Бадахшана, необходимо ближе ознакомиться с социально-экономической ситуацией конкретных районов этих территорий, проблемами, препятствующими нормальному протеканию жизнедеятельности в них и вести поиск путей выхода из сложившейся ситуации. Но особенно важно ознакомиться с деятельностью по налаживанию приграничной торговли путем создания на таджикской стороне рынков приграничной торговли. Следует отметить, что в процессе создания и развития приграничной торговли центральным и местным органам власти посильную поддержку оказывала Ассоциация предпринимателей и горных фермеров «Милал-Интер»

Важными мероприятиями в развитии приграничной торговли стали проведенные Ассоциацией «Милал-Интер» совместно с Министерством экономического развития и торговли РТ в 2008 и 2011 годах в городе Душанбе международных форумов по развитию приграничной торговли с Афганистаном и Кыргызской Республикой. Эти форумы проходили при финансовой поддержке проекта GIZ Таджикистан с участием представителей соответствующих министерств и ведомств и предпринимателей этих трех стран, ряда международных организаций. В рекомендациях форумов были предусмотрены необходимые меры по развитию регионального приграничного сотрудничества, часть которых уже реализована.

За прошедшие годы пользу от деятельности приграничных рынков трудно переоценить. Во-первых, разделенные в течение семидесяти лет жители двух берегов реки Пяндж впервые получили возможность открыто пообщаться и установить определенные социально-экономические связи. Во-вторых, население приграничья двух стран получило возможность покупать на приграничном рынке необходимые для их жизни товары, прежде всего продукты питания. Это особенно важно для жителей афганского приграничья, которые в те годы порой в течение 6-7 месяцев были оторваны от остальной части своей провинции и других регионов Афганистана. В-третьих, удалось свести на нет контрабанду товарами. До открытия рынков многие жители афганского приграничья вынуждены были контрабандным путем получать на таджикской стороне продукты питания и другие товары первой необходимости. При этом за товары часто расплачивались наркотическими средствами.

Но приграничная торговля не являлась единственной формой аспектом приграничного сотрудничества. Благодаря созданию на построенных через Пяндж мостах Контрольно-пропускных постов, между пограничными районами двух стран начал развиваться обмен делегациями, была даже создана Совместная комиссия по развитию приграничного торгово-экономического сотрудничества, в которую вошли представители власти и предпринимателей из двух соседних областей. Эта комиссия при поддержке центральных министерств и ведомств решила многие вопросы совместной деятельности в сфере экономики, образования, здравоохранения. Особое внимание было уделено изучению состояния и перспектив таких важных сфер, как экология, гидрология и охрана окружающей среды, которые оказывают серьезное влияние на устойчивость региона.

Активизировать работу в этом направлении нам удалось при реализации проекта Экономической комиссии ООН «Укрепление сотрудничества в отрасли гидрологии и окружающей среды между Таджикистаном и Афганистаном в бассейне реки Пяндж/Аму».

Среди вышеотмеченных проблем особое значение имеют вопросы рационального ресурсопользования и охраны окружающей горной среды этих двух приграничных территорий. Поэтому всестороннее изучение их экономического потенциала является острой необходимостью для социально-экономического развития и укрепления взаимодействия между этими территориями, и в особенности для обеспечения устойчивого развития региона.

Налаживание устойчивого приграничного сотрудничества между афганским и таджикскими частями Бадахшана может в значительной степени укрепить сотрудничество в области торговли товарами, создания совместных предприятий, обмена разработками в сфере современных технологий, привлечения иностранных инвестиций.

Особо хочется отметить перспективность развития туристической отрасли на этой уникальной приграничной территории, которая может оказать стимулирующее влияние на экономическую деятельность других отраслей, прямо или косвенно связанных с туристическим сектором экономики.

Этот регион в экологическом плане является одним из наиболее привлекательных, обладая уникальным природно-ландшафтным расположением, и относится к числу перспективных районов, имеющих большой туристско-рекреационный потенциал. Данный регион располагает огромными природными и культурно-историческими ресурсами, которые предоставляют возможность развития здесь более 50 видов туристско-рекреационных отраслей. Наибольшую перспективу представляют следующие направления туризма: экологический (экотуризм), культурно-познавательный, туризм по маршрутам Великого Шелкового Пути, автомобильный туризм (автомобильный на собственном транспорте); охотничий туризм (охота, сбор диких плодов, ягод и грибов), сельский или аграрный туризм (агротуризм); альпинизм, айлок-тур, лечебно-оздоровительный, приключенческий, духовно-религиозный туризм, досуг и развлечения, семейный туризм, деловой туризм, детский туризм, спортивный и другие.

В ближайшей перспективе важную роль будут играть торговые отношения между этими двумя частями Бадахшана в сфере услуг. Формирование и эффективное налаживание туристско-рекреационной деятельности на приграничной территории может принести этим регионам большие экономические выгоды, в частности, стимулирует приток в регион финансовых ресурсов и инвестиций в инфраструктуру туризма; принесёт большой доход от туристско-рекреационной деятельности, даст толчок развитию предпринимательства в сфере туризма и других отраслей, тем самым создавая новые рабочие места и в значительной степени решая вопрос занятости населения региона.

Необходимо разработать Стратегию развития туризма на приграничных территориях таджикской и афганской части Бадахшана, где следует чётко указать туризм как одно из важнейших направлений развития региона.

В настоящее время в связи с резкими изменениями политического курса в соседнем Афганистане намеченные перспективы трансграничного сотрудничества зашли в тупик. Теперь с определением новой стратегией развития соседнего Афганистана, которая, надеемся, будет основана на дружбе и добрососедских отношениях с соседними государствами и нацелена на социально-экономическое развитие региона и страны в целом, наши усилия в этом направлении будут продолжены и эффективно реализованы.

Литература

1. Александрова А.Ю. Роль и влияние границы, пограничности и трансграничности в туризме // Устойчивое развитие туризма: стратегические инициативы и партнерство: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. — С. 56–66.
2. Кириенко Е.О. Развитие туризма в приграничных регионах: монография / Биробиджанский филиал ГОУ ВПО «Амурский государственный университет». – Биробиджан, 2010. – 134 с.
3. Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России: учебник. –М.: Финансы и статистика, 2002. – 584 с.
4. Красильникова Н.Н. Ресурсоориентированное развитие приграничной региональной транспортной системы на примере Забайкальского края: дис. ... канд. экон. наук: 05.22.01 / Красильникова Наталья Николаевна. – Иркутск, 2011. – 161 с.
5. Осадчая О. П., Ремизов Д. В. Основные формы организации приграничного сотрудничества: монография. – Рубцовск: Рубцовский индустриальный институт, 2013. – 155 с.
6. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О приграничном сотрудничестве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
7. Ступина О.Г. Туризм и государственные границы // Псковский регионалистический журнал. – 2010. – №10. –С.100-106.
8. Ясакиева С.А. Закономерности и тенденции развития приграничной торговли на территории Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). –Душанбе: РТСУ, 2017. – №3(59). –С.133-142.
9. Hampton M.P. The socio-economic impacts of Singaporean cross-border tourism in Malaysia and Indonesia. – Canterbury: University of Kent, 2009. – 24 с. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.kent.ac.uk/kbs/research-information/index.htm>.

PROSPECTS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE BORDER TERRITORIES OF THE BADAKHSHAN REGION OF TAJIKISTAN AND AFGHANISTAN

Nazarbekova Ramziya Maramatshoevna

Senior lecturer of the chair of bioecology and tourism
Khorog state university of M. Nazarshoev
736000, Republic of Tajikistan, Mountainous Badakhshan autonomous region,
Khorog, Lenin, 37
Ph.: (+992) 93 950 68 63 (m.)
maramatshoevna@mail.ru

Mamadrizokhonov Akbar Alikhonovich

Professor of the chair of bioecology and tourism
Khorog state university of M. Nazarshoev
736000, Republic of Tajikistan, Mountainous Badakhshan autonomous region,
Khorog, Lenin, 37
Ph.: (+992) 93 598 45 63 (m.)
akbar63@mail.ru

Alibakhshov Boymamad Alibakhshovich

Chairman

Milal-Inter Association

736100, Republic of Tajikistan, Mountainous Badakhshan autonomous region,

Khorog, Lenin, 35

Ph.: (+992) 907 90 52 33 (m.)

milal-inter@vandex.ru

The paper deals with the possibility of establishing cross-border cooperation between the Afghan and Tajik parts of Badakhshan. Cross-border problems and ways to solve them, as well as issues of the functional use of border areas for the purpose of accelerated socio-economic development of the country and establishing interaction between the indicated adjacent zones of the two states are considered. The prospects for the development of tourism activities in this border area are shown.

It is noted that sustainable socio-economic development of border areas is possible on the basis of compliance with environmental and other supporting principles, in connection with which a comprehensive study of the economic potential of these territories is proposed. According to the authors, it is necessary to develop a Strategy for the development of tourism in the border areas of the Tajik and Afghan parts of Badakhshan, highlighting tourism as one of the most important areas for the development of the region.

According to the conclusion of the authors of the article, an effective solution to the problem to a large extent destroys the barriers and stereotypes of bilateral cooperation between regions and, thereby, makes a great contribution to strengthening cross-border cooperation, developing new forms of entrepreneurship and business, creating favorable conditions for expanding forms of interaction and developing adjacent territories.

Keywords: border area; cross-border cooperation; partnership; cross-border, sustainable development.

**ДУРНАМОИ РУШДИ УСТУВОРИ ҲУДУДҲОИ САРҲАДИИ МИНТАҚАИ
БАДАХШОНИ ТОЧИКИСТОН ВА АФГОНИСТОН**

Назарбекова Рамзия Мараматшоевна

Саромӯзгори кафедраи биоэкология ва сайёҳӣ

Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи М. Назаршоев

736000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вилояти мухтори кӯҳистони Бадахшон,

Хоруғ, к. Ленин, 37

Тел.: (+992) 93 950 68 63 (м.)

maramatshoevna@mail.ru

Мамадризохонов Акбар Алихонович

Профессори кафедраи биоэкология ва сайёҳӣ

Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи М. Назаршоев

736000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вилояти мухтори кӯҳистони Бадахшон,

Хоруғ, к. Ленин, 37

Тел.: (+992) 93 598 45 63 (м.)

akbar63@mail.ru

Алибахшов Боймамад Алибахшович

Раис

Ассотсиатсияи «Милал-Интер»,
736100, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вилояти мухтори кӯхистони Бадахшон,
Хоруғ, к. Ленин, 35
Тел.: (+992) 907 90 52 33 (м.)
milal-inter@vandex.ru

Дар кори мавриди назар суҳан дар бораи имконияти ба роҳ мондани ҳамкориҳои наздисарҳади байни қисмҳои афғонӣ ва тоҷикии Бадахшон меравад. Мушкилоти наздисарҳадӣ ва роҳҳои ҳалли онҳо, инчунин масъалаҳои истифодабарии функционалии ҳудудҳои сарҳадӣ бо мақсади рушди босуръати иҷтимоиву иқтисодии кишвар ва муқаррар кардани робитаи байни ҳудудҳои ҳамҷавори мазкурӣ ду давлат баррасӣ шудаанд. Дурнамои рушди фаъолияти сайёҳӣ дар ин қаламрави наздисарҳадӣ нишон дода шудааст.

Зикр мегардад, ки рушди устувори иҷтимоиву иқтисодии ҳудудҳои сарҳадӣ дар асоси риоя кардани принципҳои ҳифзи табиат ва дигар чораҳои дастгирикунанда имкон дорад, вобаста аз ин омӯзиши ҳамҷонибаи нерӯи иқтисодии ин ҳудудҳо пешниҳод мегардад. Тибқи ақидаи муаллифони, коркард намудани Стратегияи рушди сайёҳӣ дар ҳудудҳои наздисарҳади қисмҳои афғонӣ ва тоҷикии Бадахшон бо ҷудо кардани сайёҳӣ ҳамчун яке аз муҳимтарин самтҳои рушди минтақа зарур аст.

Мувофиқи хулосаи муаллифони мақола, ҳалли самараноки мушкилот садди роҳ ва стереотипҳои ҳамкориҳои дутарафоро дар байни минтақаҳо хеле ҳалалдор карда, бо ин дар мустаҳкамсозии ҳамкориҳои наздисарҳадӣ, азҳудкунии шаклҳои нави соҳибқорӣ ва тичорат, таъсис додани шароити мусоид барои вусъатёбии шаклҳои робита ва рушди ҳудудҳои ҳамҷавор саҳми арзандаи ҳудро мегузорад.

Вожаҳои калидӣ: ҳудудҳои наздисарҳадӣ; ҳамкориҳои наздисарҳадӣ; ҳамшарикӣ; байнисарҳадӣ, рушди устувор.

УДК 334.7:332.142.4(575.34/.35)

**БАЗОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Джалилзода Дилшод Раджабмурод

Кандидат экономических наук,
Институт экономики и демографии
Национальной Академии наук Таджикистана
734024, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. С.Айни, 44
Тел.: (+992) 919 39 74 38 (м.)
jalilov_74@mail.ru

Ибодова Мавзуна Наджбудиновна

Соискатель
Институт экономики и демографии
Национальной Академии наук Таджикистана
734024, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. С.Айни, 44
Тел.: (+992) 988 67 16 66 (м.)
r.Lutfiva@gmail.ru

В статье рассматриваются базовые предпосылки развития промышленного предпринимательства в Хатлонской области, приводятся различные определения понятия «предпринимательство».

Дается характеристика уровня развития промышленности Хатлонской области, отмечается, что её удельный вес в общереспубликанском объеме промышленной продукции сократился по сравнению с 2015 годом на 8,8 процентных пункта. Таким образом, темпы роста в области значительно ниже, чем в Согдийской области и районах республиканского подчинения (РРП). В связи с этим, по мнению авторов, необходимо активизировать развитие промышленного предпринимательства в регионе. Наиболее перспективными направлениями являются пищевая и текстильная отрасли, которые в настоящее время занимают ведущее место в промышленности Хатлонской области.

Рассчитаны коэффициенты локализации отраслей промышленности региона и выявлены приоритетные направления дальнейшего развития промышленного предпринимательства в области.

Ключевые слова: Хатлонская область Республики Таджикистан; предпринимательство; коэффициент локализации; приоритетные направления; цепочки кластерного типа; природные ресурсы.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем выступлении на торжественном заседании по случаю 30-летия Государственной независимости страны еще раз отметил ведущую роль предпринимательства в обеспечении дальнейшего развития экономики, особенно в отраслях промышленности. «... Правительство страны и в даль-

нейшем продолжит реформы в направлении *обеспечения развития предпринимательства* и создания благоприятных инвестиционных условий, будет всесторонне поддерживать созидательные инициативы предпринимателей, защищать их права и интересы. В экономической политике Правительства Таджикистана развитие сферы промышленности в качестве одного из ведущих факторов национальной экономики, обеспечивающее население постоянной занятостью, признано важным источником доходов государственного бюджета и решением социальных вопросов, а ускоренная индустриализация объявлена четвертой стратегической целью»¹.

Первым теоретиком предпринимательства многие учёные считают Р.Кантильона, который определил предпринимателя «... как человека, который наделен способностями предвидеть, рисковать, брать на себя всю полноту ответственности за принимаемые решения не только в стандартных ситуациях, но и в обстоятельствах рискованных, в том числе в условиях создания и использования инноваций. Он назвал этих субъектов рынка предпринимателями» [2, с.10].

А.Смит под «... предпринимателем понимал собственника предприятия и соответственно трактовал основную цель предпринимательской деятельности – получение предпринимательского дохода» [7, с.34].

Ж.Б.Сэй главную функцию предпринимателя видел «... в координации факторов производства: земли, капитала и человеческого фактора, включающего не только труд, но и научные знания, необходимые для производства продукта и организации производственного процесса. Выполнение этих функций связано с известной долей риска, хотя Ж.Б.Сэй явно не подчеркивает его значение» [8, с.56].

А.Маршалл применил «... принцип комбинирования факторов производства к индивидуальному воспроизводству – новое комбинирование факторов производства осуществляется при использовании новой технологии, новых форм организации и управления процессом воспроизводства» [1, с.43].

По мнению И.Шумпетера, «... общая схема экономического развития общества выглядит следующим образом: "равновесие" экономики – нарушение "равновесия" экономики в результате введения новшества – стремление экономики к восстановлению "равновесия" на более высоком уровне» [10, с.22.].

И.Тюнен характеризует предпринимателя как «... обладателя особых качеств (умеющего рисковать, принимать нестандартные решения и отвечать за свои действия) и потому, претендующего на незапланированный (непредсказуемый) доход» [4, с.29.].

В соответствии со взглядами Ф.Хайека, «... предприниматель – своеобразный социально-психологический тип хозяйственника, который в условиях неограниченности и конкурентной среды, стремится достичь эффективного сочетания своих уникальных знаний и реализует новаторские идеи, используя многообразные рыночные возможности» [9, с. 44].

В Законе Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» приводится следующее определение предпринимательства: «... Предпринимательство – деятельность, осуществляемая самостоятельно на свой страх и риск лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке, направленная на регулярное получение прибыли от ис-

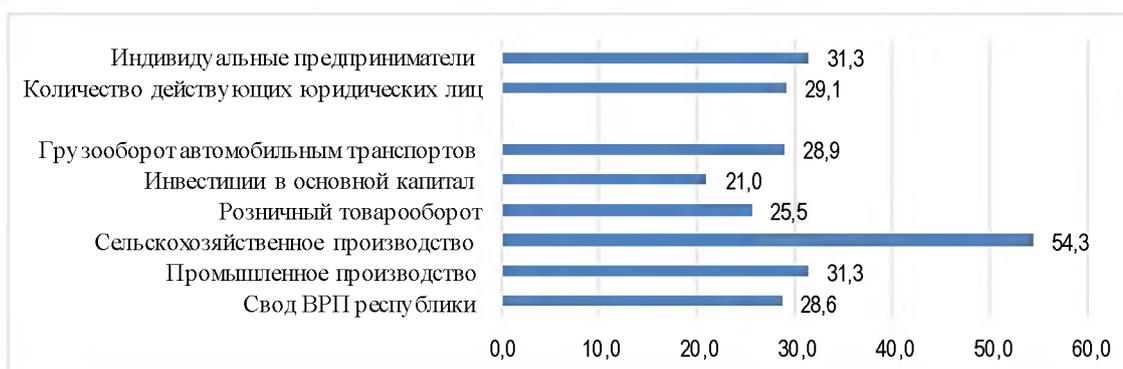
¹ Эмомали Рахмон. Речь на торжественном заседании по случаю 30-летия Государственной независимости. 08.09.2021 11:40, город Душанбе. URL: <http://www.president.tj>

пользования имущества, производства, реализации товара, выполнения работ и оказания услуг»¹.

Прежде чем рассмотреть некоторые базовые предпосылки развития промышленного предпринимательства в Хатлонской области, дадим краткую характеристику области.

«... Хатлонская область образована в декабре 1992 года и является одной из трёх областей, входящих в состав Республики Таджикистан. Область занимает 24,7 тыс. квадратных километров, что составляет 17% от всей площади Таджикистана. Область имеет 4 города (Бохтар, Куляб, Нурек и Левакант), 21 административный район, 133 поселка сельского типа и 22 поселка городского типа. Население области составляет 3,43 млн. человек. Предпосылками для ведения бизнеса в Хатлонской области являются: наличие богатых природных ресурсов; устойчивая законодательная база; наличие государственно-частного диалога для улучшения бизнес-среды; наличие рабочей силы; наличие свободных экономических зон (СЭЗ) и инфраструктуры; гостеприимство местного населения и наличие программ по поддержке бизнеса и экономического развития области»².

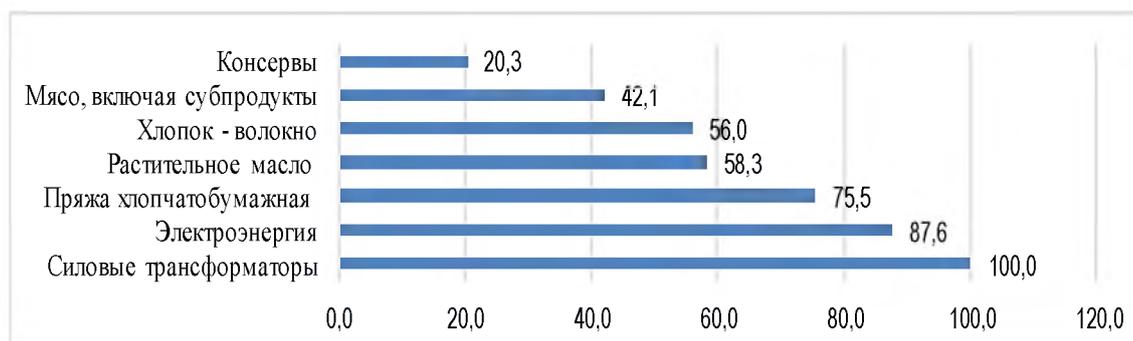
«... Доля Хатлонской области в общереспубликанских параметрах, %. Около трети экономической активности в стране приходится на Хатлонскую область, которая пока больше представлена аграрным сектором» [3, с. 25].

«... В промышленном производстве страны область больше представлена производством трансформаторов, электроэнергии, переработки хлопка и продукции животноводства.

¹ О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года № 1107. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31598615&pos=6:-106#pos=6:-106

² Путеводитель инвестора. 2020. С.37. URL: <http://www.khatlon.tj>

Перспективы по активизации предпринимательства в большой степени связаны с переработкой сельскохозяйственной продукции. Соответственно, в рамках бизнес-активности кластерных взаимодействий важны ниши по созданию рабочих мест в индустриальных секторах» [3, с. 27].

В последние годы в Хатлонской области наблюдается стабильный рост объемов производства промышленной продукции. В связи с этим, интересно посмотреть на структуру промышленности по регионам (табл.1).

Таблица 1

**Структура промышленности по регионам
(в % и в ценах соответствующих лет млн. сомони)¹**

	2015	Удельный вес	2020	Удельный вес	Результат п.п. (+ -)
Республика Таджикистан	12196	100	30890	100	-
ГБАО	111,8	0,9	228,8	0,7	- 0,2
Согдийская область	4894,2	40,1	15573,2	50,4	+ 10,3
Хатлонская область	4621,2	37,9	8998,3	29,1	- 8,8
г.Душанбе	1350,7	11,1	2800,6	9,1	- 2
РРП	1218,1	10	3289,4	10,7	+ 0,7

Как видно из приведенных данных, в 2020 году в Хатлонской области выпущено промышленной продукции на сумму 8998 млн. сомони. Однако, ее удельный вес в общереспубликанском объеме промышленной продукции сократился, по сравнению с 2015 годом, на 8,8 процентных пункта.

Это свидетельствует о том, что темпы роста в области значительно ниже, чем в Согдийской области и районах республиканского подчинения (РРП). Поэтому необходимо активизировать развитие промышленного предпринимательства.

Одними из самых перспективных направлений ее развития являются пищевая и текстильная промышленность, которые в настоящее время занимают ведущее место в промышленности региона. Почти в каждом подсекторе имеется множество инвестиционных

¹ Промышленность Республики Таджикистан. 30 лет государственной независимости. 2021 // Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте РТ. С. 9.

возможностей – начиная от секторов с относительно низкой добавленной стоимостью до секторов с высокой добавленной стоимостью.

Перспективные направления развития бизнеса в пищевой промышленности: консервированные и замороженные продукты; переработка зерна и производство хлебопродуктов; переработка фруктов и овощей; производство соков; переработка мяса и птицы; молочная промышленность и пищевые масла.

Развитие сферы текстильной промышленности может быть в направлениях углубленной переработки хлопка, производства хлопчатобумажных тканей, производства трикотажных изделий и др.

Предпосылки для инвестиционной бизнес-активности связаны со следующими факторами: наличие собственной сырьевой базы (хлопка, шелка, шерсти); сфера является трудоемкой отраслью, а следовательно, ее развитие может способствовать решению проблем занятости и повышению уровня жизни населения; при наличии благоприятных условий, развитие текстильной промышленности может носить взрывной характер.

Наиболее существенный разрыв в «цепочке наращивания добавленной стоимости» имеет место в производстве тканей, соответственно инвестиционные бизнес-проекты должны быть связаны как с наращиванием объемов производства хлопка-сырца, так и оптимизацией производственных мощностей по его переработке.

Для научного обоснования развития этих секторов промышленности, рассчитаем коэффициент локализации отрасли региона.

«... Коэффициент рассчитывается на основе сопоставления отраслевой структуры хозяйства региона с аналогичной структурой хозяйства страны в целом.

Кл представляет собой отношение удельного веса данной отрасли в хозяйстве региона к удельному весу этой отрасли в хозяйстве страны.

$$Kл = Op / Xp * 100 / Oc / Xc * 100,$$

где

Op – отрасли региона; Xp – хозяйство региона; Oc – отрасли страны; Xc – хозяйство страны.

Кл показывает степень сконцентрированности данной отрасли в данном регионе. Если $Kл > 1$, то эта отрасль специализации» [6, с.55].

Из нижеприведенных данных таблицы видно, что коэффициенты локализации отраслей Хатлонской области сложились в текстильном и швейном производстве (2,0), химическом производстве (1,7), производстве прочих неметаллических минеральных продуктов (1,7), машиностроении (1) и производстве и распределении электроэнергии, воды, газа и тепла (1,9).

В текстильном и швейном производстве отметим хлопкоочистительные предприятия, прядильные и швейные фабрики; в химическом производстве – предприятие по выпуску химикатов для Таджикской алюминиевой компании «Таджик-кемикл»; производстве прочих неметаллических минеральных продуктов – производство цемента; машиностроении – трансформаторы и производство и распределение электроэнергии (ГЭСы).

Таблица 2

**Объём производства продукции по отраслям промышленности
Хатлонской области за 2020 год (млн. сомони)¹**

Отрасли промышленности	РТ	Струк-тура	Хатлон-ская об-ласть	Струк-тура	Уд. вес Хатло-на в РТ %	Коэф-т лока-лизации
Вся промышленность	30890	100	8998	100	29,1	
Добывающая про-мышленность, в т.ч.	4309	13,9	384	4,3	8,9	0,3
добыча энергетических материалов	429	1,4	26	0,3	6,1	0,2
добыча неэнергетиче-ских материалов	3880	12,5	358	40	9,2	0,3
Обрабатывающая промышленность, из них:	19054	61,7	4419	49,1	23,2	0,8
производство пищевых продуктов	7089	22,9	1098	12,2	15,5	0,5
текстильное и швейное производство	2870	9,3	1648	18,3	57,4	2,0
производство кожи, из-делий из кожи и произ-водство обуви	91	0,3	-	0,0	-	0,0
обработка древесины и произв-во изделий из дерева	142	0,5	20	0,2	14,1	0,4
целлюлозно-бумажное производство, издатель-ская и полиграфическая де-ят-ть	182	0,6	6	0,1	3,3	0,2
производство нефте-продуктов	87	0,3	2	0,0	2,3	0,0
химическое производ-ство	182	0,6	86	1	47,2	1,7
производство резино-вых и пластмассовых изделий	291	1	49	0,5	16,8	0,5
производство прочих неметаллических мине-ральных продуктов	2713	8,8	1357	15,1	50	1,7
металлургическое про-	4978	16,1	63	0,7	1,3	0,0

¹ Промышленность Республики Таджикистан. 30 лет государственной независимости. 2021 // Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте РТ. С. 19, 20, 22, 23, 42, 43.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

из-во и производство готовых металлических изделий						
машиностроение	291	0,9	89	1,0	30,6	1,0
прочие отрасли промышленности	138	0,4	1	0,0	0,7	0,0
Произ-во и распределение электроэнергии, воды, газа и тепла	7527	24,4	4195	46,6	55,7	1,9

Источник: Промышленность Республики Таджикистан. 2021 / Агентство по статистике при Президенте РТ. С.17.

Пример: - текстильное и швейное производство.

Как было отмечено выше, коэффициент локализации определяется по формуле:

«... $Kл = Op/Xp * 100 / Oc/Xc * 100$, где Op – отрасль региона; Xp – хозяйство региона; Oc – отрасль страны; Xc – хозяйство страны» [6, с.57].

Объем производства отрасли области 1648 / делим на общий объем промышленной продукции области 8998 x 100% / делим на объем производства отрасли по стране 2870 / делим на общий объем промышленной продукции страны 30890 x 100% = 18,3/9,3 = 2,0 и др. по этой формуле.

Достаточно высокие коэффициенты сложились в производстве пищевых продуктов, включая напитки и табака, а также в производстве резиновых и пластмассовых изделий (по 0,5). Учитывая увеличение объемов производства этих отраслей растут, а также рост потребности на их продукцию, можно с уверенностью отнести их к категории отраслей специализации Хатлонской области.

Безусловно, в Хатлонской области есть еще множество перспективных направлений развития промышленного предпринимательства, которые обоснованы существующими ресурсами. Об этом свидетельствуют следующие данные.

«... В области исследованы месторождения нефти с общим суммарным запасом 45,4 млн. тонн: в Вахшской зоне – 16,6 млн. тонн и Кулябской зоне – 28,8 млн. тонн. Вахшская и Кулябская зона содержат свыше 27 месторождений рассыпного золота, 13 из которых активно разрабатываются. В области разведаны 4 месторождения редкого металла – стронция, соли которого широко используются в металлургии, атомной, химической и фармацевтической промышленности. В этом регионе выявлены и крупные свинцово-цинковые проявления. На юге республики сосредоточены основные запасы каменной соли. В Шахритузском и Кабодиенском районах выявлены крупные запасы сырья для производства цемента с запасами более 200 млн тонн. Также в Хатлонской области выявлены и разрабатываются месторождения природного газа. Лечебная глина Темурмаликского района используется в санаторном лечении. В области выявлены лекарственные растения, одним из которых является ферула»¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Хатлонской области существуют благоприятные базовые предпосылки для дальнейшего эффективного развития промышленного предпринимательства.

¹ Путеводитель инвестора. 2020. С.6-7. URL: <http://www.khatlon.tj>

Литература

1. Автономов В. Практики глазами теоретиков // Предпринимательство в России. – 1997. – №4 (11). – С.5-11
2. Забиров Н.Х. Развитие предпринимательства и его регулирование в условиях переходной экономики Республики Таджикистан: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / Забиров Некрой Ханджарович. – Душанбе, 2004. – 219 с.
3. Муминова Ф.М. Базовые предпосылки развития и размещения производительных сил Хатлонской области // Оценка экономических и научно-технических предпосылок развития и размещения производительных сил Республики Таджикистан: материалы республиканской научной конференции [Институт экономики и демографии НАНТ, 28 мая 2021г.]. – Душанбе, 2021. – С. 72-81.
4. Осоевская М. Рыцарь и буржуа / общ. ред. А.А.Гусейнова. – М.: Прогресс, 1987. – 528 с.
5. Пулатова И.Р. Вопросы гармонизации промышленной политики государства в системе региональной экономики // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2011. – №1(31). – С.68-76.
6. Региональное управление и территориальное планирование: учеб.-метод. пособие / колл. авторов. – Калуга: Изд-во «Ваш домЪ», 2015. – 180 с.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Наука, 1993. – 569 с.
8. Сэй Ж.Б. Полный курс практической политической экономии – М.: ИНФРА, 2008. – 229 с.
9. Хайек Ф.А. Конкуренция как процедура открытия //МЭ и МО. – 1989. – №12. – С.14-20.
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М., 1982. – 401 с.

**BASIC PRECONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL
ENTREPRENEURSHIP IN KHATLON REGION**

Jalilzoda Dilshod Rajabmurod

Candidate of economical sciences,
Institute of economics and demography of the
National Academy of Sciences of Tajikistan
734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, S. Aini, 44
Ph.: (+992) 919 39 74 38 (m.)
jalilov_74@mail.ru

Ibodova Mavzuna Najbudinovna

Candidate for a degree
Institute of economics and demography of the
National Academy of Sciences of Tajikistan
734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, S. Aini, 44
Ph.: (+992) 988 67 16 66 (m.)
r.Lutfiva@gmail.ru

The article deals with the basic prerequisites for the development of industrial entrepreneurship in the Khatlon region. Various definitions of the concept of "entrepreneurship" are given.

A characteristic is given of the level of development of industry in the Khatlon region, its share in the total republican volume of industrial production has decreased by 8.8 percentage points compared to

2015. Thus, the growth rate in the region is much lower than in the Sughd region and the regions of republican subordination (RRS), in this regard, according to the authors, it is necessary to intensify the development of industrial entrepreneurship in the region.

The most promising areas are the food and textile industries, which currently occupy a leading position in the industry of the Khatlon region.

The coefficients of localization of industries in the region are calculated and priority directions for the further development of industrial entrepreneurship in the region are identified.

Keywords: Khatlon region of the Republic of Tajikistan; entrepreneurship; localization coefficient; priority directions; chains of cluster type; natural resources.

ЗАМИНАҶОИ АСОСИИ РУШДИ СОҶИБКОРИИ САНОАТӢ ДАР ВИЛОЯТИ ХАТЛОН

Чалилзода Дилшод Раҷабмурод

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. С.Айнӣ, 44
Тел.: (+992) 919 39 74 38 (м.)
jalilov_74@mail.ru

Ибодова Мавзуна Начбудиновна

Унвонҷӯи
Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. С.Айнӣ, 44
Тел.: (+992) 988 67 16 66 (м.)
r.Lutfiva@gmail.ru

Дар мақола заминаҳои асосии рушди соҳибкории саноатӣ дар вилояти Хатлон мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Дар он таърифҳои гуногуни мафҳуми «соҳибкорӣ» оварда шудаанд.

Тавсифи сатҳи рушди саноати вилояти Хатлон дода шуда, вазни қиёсии он дар ҳаҷми умумичумхуриявии маҳсулоти саноатӣ, ки нисбат ба соли 2015 ба миқдори 8,8 дарсад кам гаштааст, зикр мегардад. Ҳамин тариқ, суръати рушдҳои соҳа нисбат ба вилояти Суғд ва ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ (НТЧ) хеле паст мебошад. Аз ин сабаб, тибқи ақидаи муаллиф, фаъл гардондани рушди соҳибкории саноатӣ дар минтақа зарур аст.

Самтҳои бештар дурнамодошта соҳаҳои ҳуруқворӣ ва нассочӣ мебошанд, ки ҳоло дар саноати вилояти Хатлон ҷойи намоён ишғол мекунад.

Коеффитсиентҳои ҷойгиршавии соҳаҳои саноати минтақа ҳисоб карда шуда, самтҳои афзалиятноки рушди минбаъдаи соҳибкории саноатӣ дар вилоят ошкор карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон; соҳибкорӣ; коеффитсиенти ҷойгиршавӣ; самтҳои афзалиятнок; занҷирҳои навъи кластерӣ; захираҳои табиӣ.

УДК 334.722:61

**МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ МАЛЫХ ФОРМ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА**

Кодирова Мадина Диловаровна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59

В статье рассмотрены сущность и содержание малого предпринимательства, выделены их характерные особенности, а также проблемы функционирования малого бизнеса и пути их решения. Важным инструментом управления развитием малого предпринимательства выступает организационно-экономический механизм регулирования, который включает два блока: организационный механизм, состоящий из институциональных форм регулирования, и экономический механизм, который состоит из финансовых форм регулирования, имущественных форм поддержки, а также форм предоставления инфраструктурных услуг. Автором выделены основные инструменты организационно-экономического механизма управления малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: механизм управления; малое предпринимательство; здравоохранение; формы и инструменты регулирования; рыночное хозяйство; конкурентоспособность; источники финансирования; финансовые ресурсы; медицинские услуги.

В условиях углубления интеграционных процессов актуализируются вопросы обеспечения конкурентоспособности национальной экономики особенно отраслей производственного сектора. При этом, важным составным элементом национального хозяйства выступают малые предприятия, которые, обладая динамичностью, гибкостью и открытостью, создают условия для активизации процессов экономического, социального и культурного развития страны.

Переход к рыночному хозяйству усиливает вопросы формирования и развития малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения, где возникают большие возможности для создания новых рабочих мест, эффективного использования имеющихся экономических ресурсов, расширения конкуренции и преодоления монополизма крупных корпораций, обновления ассортимента и объемов предложения на рынке лекарственных товаров и медицинских услуг, а также обеспечивается стабилизация рыночной среды.

Посредством малых форм предпринимательства обеспечиваются условия для активизации предпринимательской деятельности населения, формируются источники пополнения бюджетов различных уровней, а также решаются кризисные ситуации в стране. Поэтому в условиях Таджикистана именно малые формы предпринимательской деятельности могут играть важную роль в усилении социальной значимости проводи-

мых преобразований в экономике страны, решая проблемы продуктивной занятости. Кроме того, мобильность и динамичность малых предприятий усиливают их роль в формировании и развитии внутреннего рынка и повышении эффективности использования ограниченных экономических ресурсов и различных форм собственности.

Применительно к сфере здравоохранения, где используются различные источники финансирования (средства государственного бюджета, общества и отдельных ее членов) для достижения основной цели по поддержанию и улучшению здоровья населения, малые предприятия так же могут сыграть важную роль. В здравоохранении наблюдаются тенденции неэффективного использования финансовых ресурсов, возникают проблемы в удовлетворении всевозрастающих потребностей населения в качественных медицинских услугах, ощущается отсутствие или недостаточность медикаментов при проведении процедур оздоровления больных, наличие диспропорций как между отдельными отраслями здравоохранения, так и между уровнями управления сферой. Для решения этих проблем Правительством Республики Таджикистан проводятся определенные мероприятия в направлении обеспечения сферы финансовыми ресурсами и высококвалифицированными кадрами, однако наблюдается низкая эффективность управления сферой с точки зрения выполнения общественной функции системы здравоохранения. При этом важно заметить, что эффективность функционирования данной отрасли во многом зависит от успешного управления развитием в ее структуре малых форм предпринимательской деятельности.

Оценка социально-экономической эффективности развития малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения с учетом особенностей национальной экономики вызывает необходимость использования современных инновационных подходов, позволяющих разработать научно обоснованную модель развития малого предпринимательства сферы здравоохранения республики, способную повысить качество и эффективность предоставления медицинских услуг населению. При этом в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. указано на возрастание роли предпринимательства в решении социально-экономических проблем общества: «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в городах и селах определяется как эффективный путь увеличения числа рабочих мест и решения социальных проблем» [5, с.15].

Концептуальные аспекты развития отечественного здравоохранения во многом определяются результативностью и эффективностью функционирования отдельных механизмов получения медицинских услуг с учетом их доступности и инновационности. В настоящее время относительно более распространенные механизмы платного медицинского обслуживания и неформальных платежей не обеспечивают действенной защиты прав пациентов и конечной результативности потребления. К тому же, в программных материалах развития отрасли заложены альтернативы, связанные с внедрением и развитием медицинского страхования, в рамках которого между врачом и пациентом появляется информированный посредник, экономически заинтересованный в своевременном, качественном и эффективном лечении застрахованных. Перспективы развития частного финансирования здравоохранения будут зависеть как от темпов развития экономики, так и от темпов модернизации существующей системы здравоохранения и системы обязательного медицинского страхования.

Таким образом, усиливается интерес к решению проблем совершенствования механизма управления развитием малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения в условиях развивающегося рынка.

Опыт функционирования рыночной экономики показывает, что для становления и развития малого предпринимательства в любой рыночной среде необходимы следующие обязательные условия: частная собственность; конкурентная среда; предпринимательская инициатива. Наличие этих условий предопределяет организационные основы становления и развития предпринимательства, которые нами условно разделены на следующие группы:

- правовые основы, которые включают принятие необходимых нормативно-правовых актов для всех субъектов предпринимательства;
- экономические основы – это отношения собственности предпринимателей и хозяйственных структур в обществе;
- выбор организационных форм предпринимательской деятельности, что связано с преимуществами и недостатками определенных форм хозяйствования.

Значимость малого предпринимательства в решении социально-экономических проблем общества предполагает многообразие подходов в раскрытии его экономической природы. Существуют различные фундаментальные исследования по раскрытию сущности, содержания, роли и значения малого предпринимательства. Отдельные группы экономистов по-разному раскрывают природу предпринимательства, выделяя его характерные черты. Анализ теоретических подходов дает возможность выделить два основных аспекта раскрытия экономической природы малого предпринимательства.

Первая группа исследователей опираются на качественные характеристики малого предпринимательства. Так, например, по трактовке В.Афанасьева и Е.Крыловой к категории малого предпринимательства можно относить такого рода деловые предприятия, которые в рыночной экономике не могут не выступить в качестве независимых субъектов конкурентной среды [1, с.40]. Э.П.Горбунов определяет малые предприятия как структурно-функциональный элемент народно-хозяйственного комплекса со своей ролью [3, с.15]. В свою очередь А.О.Блинов отмечает, что «ключевое отличие малого предприятия не размеры и техническая вооруженность, а некое неформальное сочетание черт частного сектора» [2, с.37]. Следовательно, данная группа исследователей делает акцент на качественные характеристики малого предпринимательства.

Другая группа ученых [6, с.42; 7, с.85] выделяет количественные характеристики малого бизнеса при определении экономической природы предпринимательства, рассматривая его как «совокупность производственных ячеек небольшого масштаба, характеризующаяся понятием «мелкое производство». Общественной формой мелкого производства в условиях рыночной экономики становится малое предприятие».

Таким образом, на основе проведенного исследования экономической природы предпринимательства нами предлагается следующая его трактовка: предпринимательство представляет собой вид инновационной деятельности, организованной под материальную ответственность и риск предпринимателя с использованием экономической информации и ресурсов, а также нововведений в организации производства и сбыта продукции или услуги с целью удовлетворения потребностей общества и получения прибыли или дохода.

В данном определении нами выделены такие особенности предпринимательства, как инновационность, ответственность, рискованность, наличие необходимых экономических ресурсов, а также целевые установки.

Мировой опыт показывает, что, как правило, правительства финансируют и предоставляют основные социальные услуги с целью обеспечения:

- базового доступа к общественно необходимым благам, поддерживая первичные виды медицинской помощи, начальное образование, водоснабжение и санитарно-

гигиенические условия. При этом эффективность первичного звена здравоохранения способствует росту благополучия каждого гражданина и, конечно, развитию экономики через повышение производительности труда работников;

- гарантий справедливости при оказании базовых социальных услуг, без этого сложно обеспечить снижение бедности, выйти из замкнутого круга консервирования бедности.

Обобщение опыта развитых стран позволило выделить следующую закономерность предоставления социальных услуг, в том числе медицинских услуг: на первом этапе услуги оказываются в большей степени государственными социальными учреждениями, затем государственные и частные организации на принципах партнёрства работают в разных нишах рынка – в зависимости от характера оказываемых услуг. При этом по мере роста экономики идет диверсификация услуг, в том числе медицинских, которые ориентированы на удовлетворение конкретных потребностей населения.

Проникновение частного сектора в процесс предоставления медицинских услуг, в особенности в странах с формирующимися рыночными отношениями, обусловлен, на наш взгляд, тремя факторами [4, с.10-11]:

- нехватка государственных ресурсов, в особенности на инвестирование инфраструктуры, потребность в которых обусловлена, в том числе, ростом численности и расслоением населения, что осложняет процесс расширения сети учреждений, оказывающих медицинские услуги, достаточные для того, чтобы охватить и удовлетворить потребности всего населения. И если для среднего класса качество и количество услуг снижается, то для бедных слоев населения доступность медицинских услуг становится очень проблематичной;

- низкое качество оказываемых государством услуг. Недостаточный уровень государственного финансирования сектора сопровождается низким уровнем оплаты труда, поэтому мало оплачиваемые врачи в государственном секторе часто пополняют свой доход, оказывая платные услуги и продавая лекарства, которые должны распространяться бесплатно. При этом обеспечение качества оказанных услуг отодвигается на задний план. В результате этого население часто вынуждено обращаться к частным организациям здравоохранения, полагая, что они более мотивированы на качество, более доступны, и часто включают обеспечение лекарствами в перечень оказываемых услуг;

- либерализация экономики, которая содействует становлению рыночных отношений с целью повышения темпов роста и развития экономики.

Нами уточнено, что развитие частного здравоохранения параллельно с государственным может способствовать не только решению проблемы недостаточности финансирования отрасли, но и расширяет возможности выбора населением государственных или частных медицинских учреждений, более полно реализовать права на получение качественной медицинской помощи.

Основные тенденции развития малых форм предпринимательской деятельности в сфере услуг показывают, что они происходят по одному направлению - путем ставки на разнообразие сервисной деятельности, которая отражает различные формы специализации и диверсификации производства услуг. Другое направление связано с возрастанием роли кооперации, показывая тенденцию к единству и разнообразию. Эти направления проявляются в установлении многофункциональной зависимости одних видов услуг от других.

Одной из важнейших тенденций современного этапа обеспечения экономического роста является опережающее развитие сферы услуг, которая

обеспечивает обслуживание не только всех форм человеческой жизнедеятельности общества в целом, но и оказание услуг всем отраслям общественного производства. При этом специфическая роль в решении указанных задач отводится малым формам предпринимательской деятельности, самому динамично развивающемуся сектору экономики, способному по своей сущности гибко реагировать на потребности и спрос рынка услуг, лучше и скорее насыщать его услугами высокого качества. Предпринимательская деятельность в сфере здравоохранения по предоставлению медицинских услуг имеет ряд отличительных характеристик: отсутствие владения; неосвязаемость; неразрывность производства и потребления услуги; неспособность услуг к хранению; изменчивость качества.

Важной отличительной особенностью медицинских услуг является то, что они должны быть представлены непосредственно при их необходимости и обращении пациента. Медицинские услуги не могут быть сохранены для дальнейшей продажи и предоставления. Незанятые больничные койки, комнаты в санатории, не оказанные медицинские услуги не могут быть восстановлены.

На наш взгляд, развитие предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения не означает коммерциализацию отрасли. Новая система экономических отношений в сфере здравоохранения находится в процессе становления и еще долго будет отрабатываться в процессе проб и ошибок. Только на этой основе потом будет определяться роль государственной и других форм собственности в удовлетворении потребностей людей в медицинских услугах. Соотношение между различными формами собственности и организационными видами деятельности в сфере здравоохранения зависит от финансовых возможностей государства для участия в решении данных проблем, а также от создания условий для эффективного функционирования негосударственных субъектов хозяйствования в предоставлении медицинских услуг.

Важную роль в развитии системы здравоохранения в стране играет организация различных форм предпринимательской деятельности в данной сфере. Неотъемлемым элементом развития рыночного хозяйства в сфере здравоохранения является организация малых форм предпринимательской деятельности, которые в системе здравоохранения имеют мощный нереализованный потенциал, результативность которых сильно зависит от эффективности организационно-экономического механизма управлениями.

На основе анализа различных определений механизма нами представлена авторская трактовка организационно-экономического механизма управления малыми формами предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения. По нашему мнению, организационно-экономический механизм управления малыми формами предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения представляет собой систему отношений между субъектами и объектом регулирования, прямых и обратных связей, возникающих между малыми формами медицинских учреждений и другими органами власти или институциональными структурами по поводу формирования и использования форм, методов и инструментов воздействия на условия хозяйствования предпринимателей в процессе предоставления таких медицинских услуг, как профилактика, диагностика и лечение заболеваний, а также медицинская реабилитация, которые направлены на удовлетворение потребностей пациентов (нуждающихся) [4, с.13].

В данном определении нами выделены объект, субъект, формы взаимосвязей, целевые установки и решаемые задачи. В этом контексте субъектами управления выступают государство (его представительные институты), различные ассоциации или другие регулирующие органы. Объектом регулирования выступает деятельность медицинских учреждений по оказанию различных услуг пациентам.

В самом общем понимании организационно-экономический механизм раскрывает методы и инструменты планирования, организация, управления и контроль деятельности медицинских учреждений, ценообразование, кредитование, финансирование и налогообложение медицинских услуг (см.: рис. 1).

Рис. 1. Основные элементы организационно-экономического механизма управления малого предпринимательства в сфере здравоохранения

Развитие организационно-экономического механизма хозяйствования малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения способствует совершенствованию системы управления предприятиями сферы здравоохранения, созданию эффективных систем предоставления медицинских услуг, активизации инвестиционных и инновационных процессов в сфере здравоохранения, модернизации материально-технической базы медицинских учреждений, внедрению современных информационных систем, стандартов оказания медицинской помощи, росту производительности труда и улучшению качества жизни медицинских работников.

Содержание организационно-экономического механизма управления малыми формами предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения включает два блока:

1. Организационный механизм, состоит из институциональных форм регулирования, которые охватывают нормативно-правовое регулирование сферы здравоохранения,

установление порядка и правил ведения предпринимательства; влияние традиций и обрядов на предпринимательскую деятельность и пр.;

2. Экономический механизм, который состоит из финансовых форм регулирования, имущественных форм поддержки, форм предоставления инфраструктурных услуг и др.

Эффективный организационно-экономический механизм позволяет преодолевать негативное влияние рисков и угроз на деятельность медицинских учреждений и предотвращает кризисные ситуации.

По нашему мнению, для создания условий эффективного функционирования малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения необходимо разрабатывать эффективный организационно-экономический механизм, который содействует успешному функционированию медицинских учреждений.

Таким образом, функционирование экономики развитых стран мира указывает на возрастание роли предпринимательских способностей, так как именно предприниматель на основе своей способности к риску и выбору оптимальных решений, используя другие экономические ресурсы, организует процесс производства. Поэтому предпринимательство выступает как способ хозяйствования, который в результате многовековой эволюции утвердился в экономике всех развитых стран.

Литература

1. Афанасьев В., Крылова Е. Малое предпринимательство в решении проблемы занятости // Российский экономический журнал. – 1996. – №10. – С. 40-48.
2. Блинов А. Малое предпринимательство. Организационные и правовые основы деятельности. – М.: Ось-89, 1997. – 336 с.
3. Горбунов Э.П. Об условиях развития малого и среднего бизнеса // Экономист. – 1992. – №1. – С.15-21.
4. Кодирова М.Д. Механизм управления развитием малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения в условиях рыночной экономики: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / Кодирова Мадина Диловаровна. – Душанбе: 2019. – 57с.
5. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. – Душанбе: 2016. – 75 с.
6. Савченко В.Е. Феномен предпринимательства // Российский экономический журнал. – 1996. – № 1. – С.42-51.
7. Шулус А.А. Становление системы поддержки малого предпринимательства в России // Российский экономический журнал. – 1997. – №5-6. – С.85-92.

MANAGEMENT MECHANISM FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL FORMS OF BUSINESS ACTIVITIES IN THE SPHERE OF HEALTH CARE IN MARKET CONDITIONS

Kodirova Madina Dilovarovna

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 54 59

The article deals with the essence and content of small business, their characteristic features are highlighted, as well as the problems of small business functioning and ways to solve them. An important tool for managing the development of small business is the organizational and economic mechanism of regulation, which includes two blocks: the organizational mechanism, consisting of institutional forms of regulation, and the economic mechanism, which consists of financial forms of regulation, property forms of support, as well as forms of providing infrastructure services. The author singled out the main tools of the organizational and economic mechanism for managing small forms of entrepreneurial activity in the healthcare sector.

Keywords: control mechanism; small business; healthcare; forms and instruments of regulation; market economy; competitiveness; sources of financing; financial resources; medical services.

МЕХАНИЗМИ ИДОРАКУНИИ РУШДИ ШАКЛҲОИ ХУРД ФАЪОЛИЯТИ СОҶИБКОРИИ СОҶАИ ТАНДУРУСТӢ ДАР ШАРОИТИ БОЗОР

Қодирова Мадина Диловаровна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59

Дар мақола моҳият ва мазмуни соҳибкории хурд баррасӣ шуда, хусусиятҳои хоси онҳо, инчунин мушкилоти амалкарди тижорати хурд ва роҳҳои ҳалли онҳо ҷудо карда шудаанд. Дар идоракунии рушди соҳибкории хурд механизми ташкилӣ-иқтисодии танзим ҳамчун асбоби муҳим баромад мекунад, ки аз ду блок иборат аст: механизми ташкилотӣ, ки аз шаклҳои институтсионалии танзим ибрат аст ва механизми иқтисодие, ки аз шаклҳои молиявии танзим, шаклҳои амволии дастгирӣ, инчунин шаклҳои пешниҳоди хизматрасониҳои инфрасохторӣ вобастагӣ дорад. Муаллиф асбобҳои асосии механизми ташкилӣ-иқтисодии идоракунии шаклҳои хурди фаъолияти соҳибкориро дар соҳаи тандурустӣ ҷудо кардааст.

Вожаҳои калидӣ: механизми идоракунии; соҳибкории хурд; тандурустӣ; шаклу асбобҳои танзим; хоҷагии бозорӣ; қобилияти рақобатпазирӣ; сарчашмаҳои маблағгузорӣ; захираҳои молиявӣ; хизматрасониҳои тиббӣ.

УДК 330.322.2:63

МЕТОДЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Арабов Фирдавс Пулодович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры общественных наук
Таджикский государственный институт культуры
и искусств имени М. Турсунзаде
734032, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Борбад, 73а
Тел.: (+992 37) 918 72 28 29 (м.)
firdavs300@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с инвестиционным обеспечением устойчивого эколого-экономического развития сельского хозяйства Республики Таджикистан. Отмечается, что, несмотря на привлечение инвестиций из внутренних и внешних источников финансирования, данная отрасль остается среди других отраслей экономики не развитой. По мнению автора, причины отставания отрасли обусловлены продолжающейся деградацией земельных ресурсов, невысоким уровнем сельскохозяйственной урожайности, недостаточным государственным кредитованием, высокой ставкой банковских кредитов и краткостью срока погашения кредитов.

Предлагаются механизмы и методы инвестиционного обеспечения сельского хозяйства и активизации инвестиционных процессов, включая предоставление регионам достаточной свободы в процессе инвестирования, введение практики льготного лицензирования отдельных видов инвестиционной деятельности, совершенствование системы налогообложения в сторону ее дальнейшего упрощения в данной сфере, сокращение административных барьеров, усиление мер по защите прав инвесторов и др.

Ключевые слова: инвестиции; сельское хозяйство; землепользование; орошение; деградация.

Инвестиции являются ключевым фактором обеспечения экономического роста и инновационного развития, повышения производительности производства, роста доходов населения, устойчивого развития сельского хозяйства. Важное значение сельского хозяйства для достижения целей устойчивого развития, предусмотренных резолюцией ООН «... Трансформация нашего мира: программа действий по устойчивому развитию 2030» [11], подчеркивают эксперты Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), рассматривая его как фундаментальное звено, объединяющее население и планету [8, с.5]. Инвестиции в сельское хозяйство, утверждаются они, важны, поскольку способствуют экономическому росту и сокращению бедности, продовольственной безопасности и устойчивому развитию сельскохозяйственной производств.

Объемы инвестиций, их структура зависят от многих факторов. После глобального финансового кризиса в период (2013-2018 гг.) и период пандемия COVID-19 (2019-2021 гг.) эксперты Всемирного банка отмечают «...слабость инвестиционной активности в мировом хозяйстве» и доказывают, что «львиная доля снижения темпов роста произво-

дительности в этот период, как в развитых, так и развивающихся экономиках приходится на замедление инвестиций» [10, с.120]. От этого пострадали многие сельскохозяйственные производители во многих государствах, отмечают эксперты Всемирного банка.

Повышение продуктивности сельского хозяйства является ключевой целью развития многих стран, в том числе Республики Таджикистан. Во многих странах с низкими доходами повышение производительности сельского хозяйства является ключевой целью политики в области развития. В развивающихся странах с ограниченным доступом к международным рынкам экономические модели показывают, что рост в сельскохозяйственном секторе является ключевым фактором общего экономического роста. Одна из возможных причин низкой производительности в некоторых странах заключается в том, что права землевладения не являются полными. Тема землевладения и его влияния на инвестиции в сельское хозяйство была источником значительных дебатов на протяжении последних нескольких десятилетий. Экономическая теория дает веские основания для изучения последствий землевладения. Следует отметить, что формальное землевладение должно стимулировать инвестиции в сельское хозяйство за счет трех факторов:

- безопасность: формальное владение дает уверенность в том, что земля не будет экспроприирована в будущем;
- кредит: формальное владение недвижимостью может использоваться в качестве залога для получения кредита на инвестиции;
- доходы от торговли: формальное владение недвижимостью может способствовать расширению торговых возможностей и обмену землей.

Несмотря на теоретические аргументы в пользу того, что надежное землевладение является стимулом для инвестиций в сельское хозяйство, эмпирические данные по этому поводу неоднозначны. В некоторых случаях обычное землевладение, по-видимому, обеспечивает адекватную безопасность для облегчения инвестиций. И наоборот, формальное землевладение было положительно коррелировано с инвестициями в сельское хозяйство в ряде других исследований [9, с.138; 7, с.360]. Если инвестиции в землю могут повысить надежность обычного землевладения, можно ожидать, что результаты будут смещены в сторону выявления отсутствия эффекта от формальных прав землевладения.

Кроме того, есть основания подозревать, что взаимосвязь между статусом землевладения и инвестициями в сельское хозяйство носит эндогенный характер. Неформальный статус землевладения может стимулировать инвестиции в сельское хозяйство, если, например, посадка деревьев повышает надежность владения землей. Используя метод, разработанный Альтонджи, Элдером и Табером [6, с.155], попытаемся определить, могут ли статистически значимые результаты, полученные в этом анализе, потенциально менять признаки из-за эндогенности.

На сегодняшний день проблема устойчивого использования земельных ресурсов для Таджикистана остается весьма актуальной. Дальнейшее потребительское использование земельных ресурсов неминуемо приведет к глобальным экологическим и социально-экономическим проблемам (деградация земель). Бедность, вырубка деревьев и кустарников, перевыпас и неправильные способы орошения – все это может еще больше ухудшить продуктивность земель. Обратимость большинства видов деградации земель открывает возможность стабилизации и улучшения состояния земель при условии оптимизации хозяйственной нагрузки и некоторой технической поддержки природных процессов. Признавая важность решения проблемы опустынивания и борьбы

с последствиями засухи, а также другими связанными с ними вопросами, Таджикистан в 1997 году присоединился к Международной Конвенции по борьбе с опустыниванием.

Деградация – более общее понятие, поскольку кроме антропогенного аспекта, она включает в себя и ситуации естественной трансформации аридных и субаридных экосистем под воздействием изменений климатических характеристик. Основными причинами деградации земель в республике являются:

- отсутствие эффективной программы развития землепользования;
- нерациональное управление использованием земель;
- недостаточное бюджетное финансирование землепользования;
- игнорирование планирования использования земель и восстановления их продуктивности;
- периодическая недостаточность водообеспеченности отдельных регионов;
- вынужденность прибегать к нерациональным методам использования земельных, водных, кормовых, древесных ресурсов.

Результаты исследований показали, что одной из причин низкой эффективности использования земельно-водных ресурсов сельскохозяйственного назначения является недостаточность финансирования со стороны государства для реконструкций оросительных систем, повышения уровня плодородия почв и увеличения мелиоративного состояния земель. Следует отметить необходимость создания климата для привлечения инвестиций в данную отрасль, выявления конкретных препятствий и барьеров для направления финансирования в развитии данной отрасли.

Можно допустить, что к числу основных источников активизации инвестиционного процесса для эффективности системы землепользования относится также и привлечение средств банков. Однако по результатам исследований выяснилось, что банковские кредиты в общем объеме инвестиций в основной капитал отрасли занимают небольшую долю – всего лишь 7,03% (см. табл. 1).

Таблица 1
Динамика кредитов, выданных банками в разрезе отраслей

Годы Отрасли		2016	2017	2018	2019	2020	2020 / 2016 к %
Всего;	I	8230145	6913041	6700735	7664690	1283560	15,60
	II	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство	I	1036775	832380	770776	958161	72935	7,03
	II	12,60	12,04	11,50	12,50	5,68	45,11
Промышленность	I	2424785	2613450	2529979	6705644	209263	8,63
	II	29,46	37,80	37,76	87,49	16,30	55,34
Строительство	I	1037055	639645	529837	350227	415835	40,10
	II	12,60	9,25	7,91	4,57	32,40	257,11
Транспорт	I	509309	233073	276369	72995	1232	0,24
	II	6,19	3,37	4,12	0,95	0,10	1,55
Общественное питание	I	22888	16114	15961	2408	6799	29,71
	II	0,28	0,23	0,24	0,03	0,53	190,47
Услуги	I	251464	220573	233405	57494	100131	39,82
	II	3,06	3,19	3,48	0,75	7,80	255,32

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Внешний торговля	I	1562795	1221328	1231083	150089	146750	9,39
	II	18,99	17,67	18,37	1,96	11,43	60,21
Потребления	I	846028	795379	836173	67593	305034	36,05
	II	10,28	11,51	12,48	0,88	23,76	231,18

Примечание: I – тыс.сомони, II – в % к итогу

Источник: Национальный банк Таджикистана. Банковский статистический бюллетень. Душанбе. 2021. № 04 (285). С.106-107.

По данным таблицы 1 видно, что динамика выделяемых кредитов коммерческих банков и финансово-кредитных учреждений сельскохозяйственным предприятиям и дехканским хозяйствам идет к уменьшению. По данным Национального банка Таджикистана, в 2018 году в отрасли сельского хозяйства предоставили кредитов на сумму более 770,8 млн. сомони, что меньше, чем на 25,6% в 2016 году и на 23,1% в 2015 году.

Рассматривая инвестиционное обеспечение функционирования сельского хозяйства, следует оценить не только объемы, но и условия их кредитования. Определенная информация о них размещена на официальном сайте Национального банка Таджикистан. В частности, в мае 2021 средневзвешенная ставка (в годовом исчислении) депозитных корпораций по новым кредитам в Таджикистане в целом составила 23,41%. Однако для предприятий сельского, лесного и рыбного хозяйства она достигала 17,9%, превышая, например, цену кредитов для перерабатывающей промышленности (15,3%). Процентная ставка по кредитам, предоставленным предприятиям сельского, лесного и рыбного хозяйства в национальной валюте составила в указанном периоде 20,3% (за всеми видами экономической деятельности – 23,41%), в иностранной – 14,54% (общая – 13,71%) [4, с.100].

Банковское кредитование отрасли увеличивается, однако эти финансовые ресурсы составляют не выше 10% валовой продукции сельского хозяйства. Кроме того, кредиты в основном являются краткосрочными, что не в должной мере укрепляет финансовую устойчивость сельхозпроизводителей. Сельское хозяйство Таджикистана пока «работает» в основном на текущее производство и потребление, в нём не создается задел будущего развития, более того, в отдельных регионах не происходит и простого воспроизводства [3, с.125]. В целом, объемы финансирования отрасли не достаточны по сравнению с другими отраслями, что может препятствовать достижению цели устойчивого развития, решению проблемы продовольственной безопасности, снижению уровня бедности и развитию промышленности в республике.

По мнению автора [5, с.89], наиболее восприимчивыми и перспективными для вложения инвестиций являются сельскохозяйственные угодья, которые имеют инфраструктуру водных и иных мелиораций. Следовательно, одной из наиболее актуальных задач развития сельскохозяйственного производства является придание ему устойчивого характера с использованием возможностей мелиорации вообще и орошения в частности, что дает основание для того, чтобы при распределении средств, выделяемых на развитие сельскохозяйственного производства, рассматривать земледелие на мелиорируемых землях в качестве приоритетного.

Как показывают данные таблицы 2, в 2019 году из всех источников финансирования на развитие аграрного сектора были направлены 33,0 млн. сомони, или 0,3 процента от общего объема инвестиций в стране.

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал по отраслям экономики Республики Таджикистан

Показатели Отрасли	2017		2018		2019	
	Тысяч сомони	в % к итогу	Тысяч сомони	В % к итогу	Тысяч сомони	В % к итогу
Всего в Республики	13050521	100	13360963	100	12517755	100
По отраслям производственного назначения - всего	9054502	69,3	9259903	69,3	7549686	60,3
Промышленность	7521202	51,7	7974200	59,7	6119666	48,9
<i>в том числе:</i>						
энергетика	5332221	40,9	5592730	41,9	4777664	38,2
нефтедобывающая	502141	3,9	535366	4	278578	2,2
обрабатывающая	542654	4	562693	4,2	661654	5,3
легкая	903951	6,2	923955	6,9	31302	0,3
Сельское хозяйство	21128	0,2	23127	0,2	33208	0,3
Транспорт	1125040	8,2	1152058	8,6	1049319	8,4
Торговля	100212	0,6	110518	0,8	347493	2,7
Другие отрасли	350011	2,4	359456	2,7	370468	2,9

Рассчитано: *Строительства Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2020. С.19.*

Исследования показывают, что инвестиции в 2019 году были направлены в основном на следующие отрасли экономики: в промышленность – 1342,0 млн. сомони, или 10,7%, в энергетику – 4778 млн. сомони, или 38,1%, в транспортный сектор – 1049 млн. сомони, или 8,4%, в аграрный сектор – 33 млн. сомони, или 0,3% процента, а в сферу торговли – 348 млн. сомони, или 2,8% от общего объема инвестиций республики. Сельское хозяйство – одна из приоритетных отраслей в стране, обеспечивающая доступ населения к продуктам питания и работу в сельской местности. Однако, как показывают данные таблицы 3, самый низкий объем инвестиций был направлен именно в эту сферу – так, в 2018 году они составили 0,2%, а в 2019 году – 0,3% от общего объема инвестиций в республике.

Таблица 3

Распределение инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве по источникам финансирования

Показатели Отрасли		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2019/ 2014%
Всего	I	72871	73492	99562	23127	33208	12729	17,5
	II	100	100	100	100	100	100	100
государственные	I	58726	64882	54145	16150	17130	0	-
	II	80,6	88,3	54,4	69,8	51,6	0	-
дехканские хозяйства	I	12117	3844	34240	5971	15535	7088	5,8
	II	16,6	5,2	34,4	25,8	46,8	55,6	33,1
другие	I	2028	4766	11177	1006	543	5641	2,7 раз
	II	2,8	6,5	11,2	4,3	1,6	44,3	66,9

Примечание: I – тыс. сомони. II – в % к итогу

Рассчитано по: Строительство Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2021. С.38.

Из данных таблицы 3 видно, что в 2020 году инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве составили 12729 тыс.сомони, что меньше на 60142 по сравнению с аналогичным периодом в 2015 году. Практика показывает, что развитие сельского хозяйства без государственной поддержки невозможно, однако начиная с 2017 года динамика государственного финансирования сельского хозяйства имеет тенденции к уменьшению, а в 2020 году оно полностью прекратилось, что может оказать негативное влияние на развитие сельскохозяйственного производства.

Согласно исследованиям, в объем инвестиций в основной капитал для развития агропромышленного комплекса входят средства, направляемые в аграрный сектор, на развитие научно-исследовательских институтов сельского хозяйства, в пищевых, мукомольную, зерновую и кормовую отрасли, лесное хозяйство, строительство, промышленных земель. Инвесторы предоставляют услуги аграрному сектору по строительству жилья и объектов гражданского назначения для предприятий и организаций аграрного сектора, в том числе по строительству кооперативного и индивидуального жилья.

Такое направление прямых иностранных инвестиций и капитальных инвестиций в сельском хозяйстве не способствует равномерному социально-экономическому подъёму данной отрасли и усиливает дальнейшее увеличение разрыва в их развитии [1, с.95].

Следует отметить, что пандемия COVID-19 в 2020 году негативно повлияла и влияет на темпы экономического роста стран, внешнюю торговлю, инвестиционную активность. Впрочем, сельское хозяйство является отраслью, которая медленнее других входит в кризис, сохраняя потенциал роста, в то время как другие отрасли переживают спад. Спрос на сельскохозяйственную продукцию остается относительно стабильным, а прибыль производителей будет зависеть от относительной динамики цен, условий конкуренции на мировом рынке агропродовольственной продукции. При низких ценах на энергоносители высоко вероятно сохранение доходности сельскохозяйственного производства и собственных инвестиционных ресурсов сельскохозяйственных товаропроизводителей. К тому же аграрное производство рассматривается как привлекательная сфера и для других инвесторов, особенно в условиях нестабильности мировых валют.

В связи с этим сельскохозяйственному сектору необходимо и целесообразно создание новых мощностей и производство качественной сельскохозяйственной продукции, обеспечения продовольственного рынка страны продукцией сферы во все времена года. С учетом сегодняшней ситуации в мировом сообществе, руководители областей, городов и районов, всех структур сельскохозяйственной сферы страны должны были предпринимать решительные и безотлагательные меры по обеспечению плана сева культур, в особенности картошки до 40%, а также обеспечению повторного сева до 60% за счет зерновых и кукурузы, и таким образом, обеспечить производство и заготовку муки и масла, с целью обеспечения потребности быстрорастущего населения в продовольствии [2, с.52].

При этом следует отметить, что не устранены системные проблемы в сельском хозяйстве, которые являются факторами, препятствующими дальнейшему развитию отрасли, и ведут к снижению инвестиционной активности, а именно:

- потеря плодородных земель, вывод больших площадей сельскохозяйственных угодий из оборота;
- сокращение органических и минеральных удобрений, которые в будущем могут разрушить основу сельскохозяйственного производства;

- высокие цены на сельскохозяйственную продукцию, снижение внутреннего спроса из-за роста дешевой импортной сельскохозяйственной продукции, важность инвестиционного риска;

- отсутствие единой государственной политики по защите отечественной сельхозпродукции от импортной.

В аграрном секторе существуют различные методы финансирования устойчивого развития сельского хозяйства, которые основываются на закономерностях, существующих в других отраслях экономики, отличаясь по некоторыми характерными чертам для данной отрасли. Механизм инвестиционного обеспечения в сельское хозяйство формируется путем кредитования и лизинга, софинансирования, бюджетного субсидирования, налоговых и таможенных льгот, амортизационного вычисления, целевого государственного кредита, эмиссии облигаций и векселей, окупаемости инвестиций, льготного лицензирования отдельных видов инвестиционной деятельности, совершенствования системы налогообложения в сторону ее дальнейшего упрощения в данной сфере, сокращения административных барьеров, усиления мер по защите прав инвесторов.

Один из предлагаемых методов увеличения инвестиций в сельское хозяйство и, следовательно, повышения продуктивности данного сектора экономики, заключается в расширении формальных систем землевладения в стране. Анализ показывает, что обычное или традиционное владение недвижимостью связано с более низким уровнем инвестиций в неорганические удобрения и сохранение почвы и воды. Однако традиционное владение и пользование связано с более широким применением методов агролесоводства, что, возможно, предполагает, что те, у кого слабые права на землю, используют агролесоводство для подтверждения своих земельных претензий. В связи с этим правительство должно работать над предоставлением домохозяйствам официального статуса владения и пользования. Однако на решение домашних хозяйств инвестировать в сельское хозяйство влияет широкий спектр факторов, из чего следует, что правительству следует внедрять формальные системы владения и пользования одновременно с улучшением институционального потенциала, расширением доступа к кредитам и расширением программ распространения сельскохозяйственных знаний.

Рассматривая механизм привлечения инвестиций и получения кредитов без государственных субсидий на чисто коммерческих условиях, следует отметить существенное преимущество лизинга перед банковским кредитом по следующим причинам:

- более низкие процентные ставки по заемным средствам по сравнению с банковским кредитом;

- упрощенная процедура оформления договора;

- модернизация и/или расширение бизнеса без значительного отвлечения собственных ресурсов (авансовые платежи лизинговых компаний обычно ниже, чем по кредиту);

- арендные платежи относятся на расходы предприятий и уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль.

Лизинговая поддержка со стороны государства необходима для повышения доступности этого финансового инструмента для убыточных хозяйств.

Таким образом, факт ограниченных государственных инвестиций в сельском хозяйстве обуславливает целесообразность использования разнообразных внутренних и внешних финансовых источников инвестиций в этот сектор. Конечно же, дальнейшее увеличение инвестиций в сельском хозяйстве республики возможно, главным образом, в случае выделения значительных средств из государственного бюджета и комплексной государственной поддержки сельскому хозяйству, разработки и реализации кардиналь-

ных мер, способствующих повышению экономической эффективности мелиорации земель.

Литература

1. Арабов Ф.П. Совершенствование механизма управления инвестициями в экономике Республики Таджикистан: от теории к практике / Ф.П.Арабов, С.Д.Гулбекова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №4 (68). – С.90-99.
2. Исайнов Х.Р. Влияние финансового кризиса covid-19 на мировую экономику: нынешнее состояние Таджикистана. Таджикистан: экономика и управление. – Душанбе, 2020. – №1. – С.44-54.
3. Исайнов Х.Р. Инвестиции в земельно-водных ресурсов Таджикистана: механизм управления их эколого-экономического использования: монография / Х.Р.Исайнов, Ф.П.Арабов. – Душанбе: ТНУ, 2021. – 191 с.
4. Национальный банк Таджикистана. Банковский статистический бюллетень. – Душанбе, 2021. – 2021. – № 04 (285). –С.106-107.
5. Содиков К.А. Эффективность инвестиционной привлекательности в развитии мелиорации Таджикистана // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: матер. науч. трудов III Междунар. науч.-практ. конф. / Крымский инженерно-педагогический университет. – Крым, 2017. – С.489-491.
6. Altonji J., Elder T. & Taber C. Selection on Observed and Unobserved Variables: Assessing the Effectiveness of Catholic Schools // Journal of political economy. – 2005. – Vol. 113, №1. – P.151-184.
7. Holden S.T., Deininger K. & Ghebru H. Impacts of Low-Cost Land Certification on Investment and Productivity // American journal of agricultural economics. – 2009. – Vol.91, №2. –P.359-373.
8. Food and agriculture. Driving actions across 2030 agenda for sustainable Development. –Rome: FAO, 2017. – 40 p.
9. Fenske J. Land tenure and investment incentives: Evidence from West Africa // Journal of development economics. – 2011. – Vol. 95. –P.137-156.
10. Global productivity. Trend, drivers, and policies / ed. A. Dieppe. World Bank Publications, The World Bank Group, Washington, DC: World Bank, 2020. 460 p. URL: https://www.worldbank.org/en/research/publication/globalproductivity?cid=ECR_E_Newsletter_Weekly_EN_EXT&deliveryName=DM71770.
11. Transforming our world: the 2030 agenda for sustainable development. Document of the United Nations General Assembly. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/L.1&Lang=E

METHODS OF INVESTMENT SUPPORT OF THE ENVIRONMENTAL AGRICULTURAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Arabov Firdavs Pulodovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of social sciences
Tajik state institute of culture and arts of M. Tursunzade
734032, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad ave., 73a
Ph.: (+992 37) 918 72 28 29 (m.)
firdavs300@mail.ru

The article deals with issues related to investment support for sustainable environmental and economic development of agriculture in the Republic of Tajikistan. It is noted that, despite attracting investments from internal and external sources of financing, this industry remains undeveloped among other sectors of the economy. According to the author, the reasons for the industry's lagging behind are due to the ongoing degradation of land resources, low agricultural productivity, insufficient government lending, high interest rates on bank loans, and short loan repayment periods.

Mechanisms and methods of investment support for agriculture and activation of investment processes are proposed, including providing regions with sufficient freedom in the investment process, introducing the practice of preferential licensing of certain types of investment activities, improving the taxation system towards its further simplification in this area, reducing administrative barriers, strengthening measures to protecting the rights of investors, etc.

Keywords: investments; agriculture; land use; irrigation; degradation.

УСУЛҲОИ ТАЪМИНИ МАБЛАҒГУЗОРИИ РУШДИ ЭКОЛОҒИ ДАР ХОҶАГИИ ДЕҲОТ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Арабов Фирдавс Пулодович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи илмҳои ҷамъиятшиносӣ
Донишқадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода
734032, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Борбад, 73а
Тел.: (+992 37) 918 72 28 29 (м.)
firdavs300@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои марбут бо таъмини маблағгузорию рушди устувори экологӣ-иқтисодии соҳаи кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Зикр мегардад, ки новобаста аз ҷалб карда шудани маблағгузорию аз сарчашмаҳои дохилӣ ва берунӣ маблағгузорию, соҳаи мазкур дар байни дигар соҳаҳои иқтисодиёт то ҳол инкишоф наёфтааст. Бино ба ақидаи муаллиф, сабабҳои қафомонии соҳаро инқирози идомаёбандаи захираҳои замин, сатҳи пасти ҳосилнокии кишоварзӣ, қарздиҳии ноқифояи давлатӣ, меъёри баланди қарзҳои бонкӣ ва қўтоҳ будани муҳлати пардохти қарзҳо тақозо менамояд.

Механизмҳо ва усулҳои таъмини маблағгузорию соҳаи кишоварзӣ ва фаъол гардондани равандҳои маблағгузорию, аз ҷумла ба минтақаҳо пешниҳод кардани озодии кофӣ дар раванди ма-

блағғузорӣ, ворид кардани амалияи иҷозатномадиҳии имтиёзнок барои намудҳои алоҳидаи фаъолияти маблағғузорӣ, такмил додани низоми андозбандӣ ба тарафи осоншавии минбаъдаи он дар соҳаи мазкур, ихтисор кардани монеаҳои маъмурӣ, қувват додани чораҳо доир ба ҳифзи ҳуқуқҳои маблағғузорон ва ғайра пешниҳод гардидаанд.

Вожаҳои калидӣ: маблағғузорӣ; хочагии дехот; истифодабарии замин; обёрикунонӣ; инқироз.

УДК 336.77+338.43(575.3)

О ПРОБЛЕМАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Исмаилова Шахноз Шавкатовна

Врио заместителя директора
Департамент кредитования Государственного сберегательного банка
Таджикистана «Амонатбанк»

734001, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 105

Тел.: (+992 37) 221 70 81; (+992 44) 600 90 19

shahnoz@amonatbank.tj

В статье на основе изучения официальных источников, аналитических исследований международных и национальных экспертов определяются основные проблемы сельского хозяйства Таджикистана и его финансирования. Результаты такого изучения с учетом специфики национальной экономики и опыта аграрных реформ в других странах позволяют разработать научные рекомендации по институциональным изменениям как в целях развития сельскохозяйственной деятельности, так и облегчения доступа дехкан к кредитным ресурсам.

Ключевые слова: сельскохозяйственная деятельность; увеличение производства; кредитование; доступ дехкан к финансовым источникам; проблемы банковской системы.

Как известно, труд, земля и финансовые средства, используемые при наличии действенных институтов развития, представляют собой основные факторы экономического и социального оживления сельских районов любой страны. В Таджикистане доступ к финансовым услугам (в том числе к кредитам) для сельскохозяйственных субъектов, которые являются одной из основных сил для внедрения инноваций, обеспечения занятости и экономического роста, по различным причинам является недостаточным. Такое положение обуславливается не только проблемами финансово-кредитной системы, но и институциональными проблемами развития национального сельского хозяйства.

В Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (26.01.2021) в качестве одной из целей государства в сфере сельского хозяйства определяется: «...увеличение производства сельскохозяйственной продукции является одной из важнейших задач, и поэтому необходимо обеспечить эффективное использование воды и поливных земель, инновационных технологий и развитой агротехники». Это связано с тем, что устойчивое будущее любой страны невозможно без ликвидации нищеты и голода. Обеспечение продовольственной безопасности государства представляет собой на всех этапах рыночных преобразований одну из ключевых и сложных задач для сельского хозяйства.

Было отмечено, что в преддверие 30-летия государственной независимости, несмотря на трудности, связанные с пандемией, сокращением денежных поступлений от мигрантов, закрытием границ и ограничением экспортно-импортных операций, экономические показатели страны в сравнении с другими странами оказались достаточно непло-

хими. В частности, в 2020 г. прирост национальной экономики составил – 4,5%, производства промышленной продукции – 9,7%, сельскохозяйственной продукции – 8,8% и внешнего товарооборота – 0,8% (в том числе экспорта – 19,8%). Особо выделяется, что производство пищевой продукции по сравнению с 2019 г. возросло на 28,3%, что способствовало улучшению обеспеченности внутреннего рынка собственной продукцией и снижению темпов роста цен.

Также глава государства указал, что наряду с несомненными текущими достижениями в социально-экономическом развитии страны, сегодня наблюдаются недостатки в различных сферах, в том числе в банковской системе и в сфере кредитования сельского хозяйства. В частности, отмечаются недостаточный объем кредитования национальной экономики, слабая система корпоративного управления, большое количество операционных и кредитных рисков, сохранение неактивных кредитов, недостаточное привлечение внешних инвестиций в банковскую систему и ограниченное количество представительств зарубежных банков, что является упущениями банковского сектора.

В речи на I-й сессии Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан (17.04.2020), касаясь развития аграрной сферы, глава государства повторно указал: «Мы должны решительным образом поднимать культуру земледелия, то есть в корне изменить свое отношение к земле, воде и другим природным ресурсам нашей страны, не допускать, чтобы пахотные земли оставались пустыми, а наоборот эффективно использовать каждую пядь земли, в том числе земли на приусадебных участках, получать с поливных земель по три и четыре урожая, другими словами, широко наладить повторный сев и как можно больше производить продукции». Беспечными и неблагодарными назвал он граждан, получивших в свое время президентские земли, которые в настоящее время не используются и не дают урожая. Первостепенное внимание уделил Президент страны вопросам переработки сельскохозяйственной продукции, развития легкой и пищевой промышленности посредством создания новых предприятий и цехов, теплиц и холодильных помещений для производства и заготовки овощей и фруктов.

Подобные проблемы в сельском хозяйстве, в том числе в сфере его финансирования, отмечаются как в правительственных документах, так и в заключениях национальных и иностранных экспертов.

В Стратегии снижения бедности Республики Таджикистан на 2007-2009 гг. обоснованно отмечалось, что сельское хозяйство могло бы стать важным двигателем экономического роста страны и снижения уровня бедности, однако темпы роста этого сектора снижены по причине низких показателей эффективности хлопкового сектора. Рост хлопкового сектора сдерживается медленными темпами земельной реформы, продолжающимся государственным регулированием производства и обмена, трудностями в получении кредитных средств. Ситуация в секторе усугубилась растущей задолженностью хлопкосеющих хозяйств. Население, практикующее неквалифицированный ручной сельскохозяйственный труд, в Стратегии отнесено к социально уязвимым группам населения.

В Программе реформирования сельского хозяйства на 2012-2022 гг., утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 01.08.2012 г. №383, указывается, что эта отрасль экономики является устойчивой и развивающейся, обеспечивая в среднем 18-21% ВВП страны. Однако в Таджикистане до сих пор не решены концептуальные вопросы аграрной политики, в том числе не определены модели дальнейшего развития сельского хозяйства (однако понятие «концептуальные вопросы аграрной политики» и какие сельскохозяйственные модели имеются в виду в Программе не было раскрыто).

В Программе отмечается, что ускоренному развитию сельскохозяйственного производства в Таджикистане препятствуют слабая банковская система, недостаточно развитая структура материально-технического снабжения сельского хозяйства, проблемы реструктуризации крупных хозяйств и нерешенность проблем финансирования бесхозных транспортных и ирригационных систем, недостатки механизмов субсидирования сельскохозяйственного производства и системы размещения заказов, отсутствие инфраструктуры сельскохозяйственного маркетинга и несовершенная нормативно-правовая база.

Указывается, что система управления аграрным сектором сохранила элементы старой советской административно-командной системы. Текущее сельскохозяйственное производство нерентабельно и непродуктивно, не создает устойчивые рабочие места, что привело к массовой миграции трудоспособного сельского населения, объем государственных субсидий в аграрном секторе недостаточен. В связи с высокой миграцией большую часть трудоспособного сельского населения составляют женщины и старики.

Из-за несовершенной системы управления, как определено в Программе, существенно ослаблено низовое звено управления в сельском хозяйстве, разрушены производственные отношения между сельскохозяйственными товаропроизводителями, перерабатывающими предприятиями и торговыми сетями, нет четкости в установлении функций органов местного самоуправления. При выявлении нарушений руководители хозяйств не привлекаются к ответственности со стороны совладельцев прав землепользования, поскольку сами правообладатели не осознают степени своей правомочности. Члены дехканского хозяйства фактически не участвуют в процессе принятия решений, отсутствует определенный порядок регулярной отчетности руководителей перед членами хозяйств. Негативное влияние на развитие сельского хозяйства оказывают рост цен на энергоносители и другие материально-технические средства, ограничивающие возможности сельскохозяйственных производителей по внедрению инновационных проектов, переходу к новым ресурсосберегающим технологиям.

Согласно Программе, в результате сложилась совершенно аномальная ситуация – существуют большие площади неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в условиях общей ограниченности земельных ресурсов и увеличения заявок дехкан о выделении земельных участков, недостаток на внутреннем рынке собственного продовольствия и возрастающие объемы его импорта. Нерациональное использование природных ресурсов, несовершенство земельных отношений в аграрном секторе и ослабленная ирригационная система привели к деградации плодородия почвы, ухудшению ее мелиоративного состояния и увеличению площадей неиспользуемых земель. Неэффективное использование пастбищ, опустынивание, засоление, заболачивание и деградация почв, в целом, привели к ухудшению экологического состояния сельского хозяйства.

Одновременно возрастают угрозы, возникшие в связи с воздействием на экономику страны внешних факторов, приводящих к замедлению общих темпов экономического роста и развития и ограничивающих возможности Правительства в инвестировании аграрного сектора.

Национальной стратегией развития РТ на период до 2030 г., утвержденной постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан №636 от 01.12.2016 г., определены объективные факторы, повышающие предпринимательские затраты, в том числе затраты сельскохозяйственного предпринимательства, к которым относятся:

- периодическая политическая нестабильность в приграничных с Таджикистаном странах;

- географическая удаленность страны от морских путей, а также крупных рынков производства и сбыта продукции, удорожающие экспорт и импорт продукции;
- сложный рельеф большинства регионов страны, ограниченное развитие железнодорожного сообщения, усложняющие перевозку товаров и пассажиров внутри страны;
- отсутствие достаточных и рентабельных для добычи собственных месторождений нефти и природного газа, приводящее к практически 100-процентному ввозу необходимых газо- и нефтепродуктов;
- особенности энергетики, основанной на гидроэнергетике, обуславливающие дефицит электроэнергии в зимний период и недопроизводство электроэнергии в летний период, ухудшающие условия жизни населения и предпринимательства, связанные с зимними отключениями электроэнергии в большинстве регионов страны;
- вследствие топографических особенностей и больших высот над уровнем моря на долю пахотных земель приходится всего лишь 7% от общей площади территории страны, а остальную часть составляют ледники, горы и пастбищные угодья и степи, используемые для выпаса скота;
- высокий риск стихийных бедствий и уязвимость к последствиям изменения климата, землетрясениям и селям, которые создают угрозы для устойчивого развития.

В дополнение к этому, особенностью Таджикистана является высокий уровень естественного прироста населения, в первую очередь в сельской местности, который, кроме повышающихся потребностей в социальных затратах государства для строительства школ, больниц и прочих социальных расходов, из-за недостаточных темпов роста числа рабочих мест приводит к вынужденной избыточной занятости в сельскохозяйственном производстве, формированию новых сельских поселений на сельскохозяйственных землях, уменьшает возможности для внедрения современных сельскохозяйственных технологий и приобретения необходимой техники, стимулирует массовую трудовую миграцию наиболее активной части населения.

В Программе среднесрочного развития РТ на 2016-2020 гг., утвержденной постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ от 28.12.2016 г. №678, в части, связанной с сельскохозяйственным производством отмечается, что в пользовании государственных, дехканских хозяйств и населения находится, соответственно, 17%, 60% и 23% пахотных земель, а их доля в производстве валовой продукции сельского хозяйства составляет, соответственно, 6,0%, 30,6% и 63,4% (2015), что свидетельствует о различиях в эффективности землепользования в зависимости от правовой формы хозяйствующего субъекта-землепользователя.

Как указывается в Программе, в отрасли сохранились нерешенные и появились новые проблемы, среди которых:

- низкая эффективность реализации реформ и несовершенство земельных отношений в аграрном секторе может оказать отрицательное влияние на сектор;
- недостаточные правительственные субсидии, низкие объемы инвестиций и ограниченный доступ дехканских (фермерских) хозяйств к кредитам;
- слаборазвитая инфраструктура транспорта, ухудшение состояния дорог в сельской местности, а также отсутствие доступа к рыночной информации;
- недостаточная организованность фермеров, неразвитая инфраструктура агропродовольственного рынка и сложности в доступе к ней сельскохозяйственных товаропроизводителей, отсутствие маркетинговых навыков;

- ослабленный контроль над технологией производства пищевых продуктов, который отрицательно воздействует на агропромышленное производство в целом, а также на качество пищевых продуктов;

- нерациональное использование и слабое интегрированное управление природными ресурсами, ослабленная ирригационная система, которые привели к деградации плодородия почвы, ухудшению ее мелиоративного состояния и увеличению площадей неиспользуемых земель;

- несовершенство экономических механизмов финансирования содержания и эксплуатации инфраструктуры ирригации и дренажа в орошаемой земледелии, несовершенство системы государственного субсидирования электроэнергии для целей машинного орошения, отрицательное влияние существующей тарифной политики в отрасли ирригации и дренажа на эффективность функционирования отрасли;

- неразвитость рынка сельскохозяйственной продукции и сохранение сложностей в прямом доступе к рынку сельскохозяйственных производителей;

- отсутствие эффективной системы государственного стимулирования освоения новых и возврата в сельскохозяйственных оборот засоленных, заболоченных и неиспользуемых ранее орошаемых земель.

В докладе Всемирного банка в отношении банковской системы указывалось: «...финансовый сектор по-прежнему охвачен кризисом. Значительная рекапитализация двух крупнейших банков в 2016 г. оказалась недостаточной для улучшения ситуации, что замедляет обеспечение экономики кредитами и ограничивает перспективы будущего роста. Официальными органами проводились обстоятельные дискуссии с международными финансовыми институтами о возможных механизмах финансового оздоровления, однако их решение относительно возможного финансового оздоровления банков еще не принято... Объем банковских кредитов частному сектору в 2017 г. составлял в среднем лишь 16,7% ВВП, менее половины среднего значения – 33% среди всех стран Содружества Независимых Государств (СНГ). Непомерно высокие процентные ставки по кредитам продолжали расти в 2017 г. с 25% на конец 2016 г. до 32,6% в июне 2017 года. В результате ресурсы направляются на более высокодоходные, но более рискованные проекты... По сравнению с другими странами региона уровень проникновения депозитов по-прежнему низкий в связи с проблемной историей банковского сектора Таджикистана и постоянным вмешательством правительства в оперативные решения, что искажило надлежащую мобилизацию ресурсов и их распределение. Вследствие кризиса финансового сектора соотношение депозитов к ВВП ухудшилось; в настоящее время оно составляет 16% по сравнению с 40% в среднем по региону. Кредитование частного сектора продолжало сокращаться, отражая вялую деловую активность и текущие трудности в ведущих банках... Развитию финансового сектора препятствовали несколько структурных проблем, в том числе: (i) отсутствие стабильных источников финансирования и недостатки в инструментах и инфраструктуре управления ликвидностью; (ii) ограниченные механизмы оценки кредитного риска и смягчения их последствий; (iii) отсутствие пригодного для использования залога; и (iv) отсутствие благоприятного делового климата [3, с.1-2; 11, с.20-21].

Повторно характеризуя банковскую систему страны, в своем Экономическом меморандуме Всемирный банк отмечает [4, с.118-120]: «Финансовый сектор сконцентрирован: на три крупнейших банка приходится более 60% совокупных активов банковского сектора (а на шесть крупнейших банков – более 80%)... Учитывая, что внутренний кредит частному сектору составлял 14% ВВП и отношение депозитов к ВВП на конец 2017

г. составляло 15,2%, Таджикистан в последнем десятилетии отстает от своих региональных аналогов... Кредитование таджикской экономики нестабильно и следует за бумом и спадом экономических циклов – внутреннее кредитование сократилось с 27,4% ВВП в 2004 г. до 15% в 2008 году, а затем восстановилось до 23,4% в 2015 г. и вновь упало до 14,1% в 2017 г. вследствие кризиса банковского сектора 2016 г. Такая динамика отражает поведение нехеджированных заемщиков во избежание валютного риска, приведшего к обесцениванию местной валюты. В период с 2005 по 2018 гг. кредитование частных предпринимателей резко сократилось с 80% до 31%, что отчасти объясняется увеличением заимствований физическими лицами (до 20% от общего объема кредитов).

Соотношение депозитов к ВВП в Таджикистане является самым низким в регионе. За последние 10 лет депозиты в кредитных институтах и микрофинансовых организациях увеличились лишь на 5 процентных пунктов ВВП (с 12,8% ВВП в 2007 г. до 17,8% в 2015 г.). Однако это скромное улучшение принципиально изменилось на противоположное после банковских кризисов 2012 и 2016 гг. и медленного реагирования со стороны государства, что снизило доверие населения и привело к заметному снижению уровня депозитов до 14% ВВП в 2018 г. Такой спад был результатом снижения доли вкладов физических лиц в иностранной валюте на 35%, в то время как вклады юридических лиц в национальной и иностранной валютах увеличились. Высокая стоимость привлеченных ресурсов, низкая эффективность и прибыльность банковского сектора, а также нездоровая практика кредитования привели к высокой стоимости кредитования/заимствования».

Установлено, что в Таджикистане отток мужского населения привел к увеличению доли женщин в составе работников, занятых в сельском хозяйстве, с 54% в 1999 г. до уровня более 75% в 2015 г. Женщины стали заниматься деятельностью, которая до этого считалась исключительно мужской, что влияет на условия сельскохозяйственного производства и его финансирования [6, с.81].

Подобные проблемы сельскохозяйственной деятельности и его финансирования также выявлены в ходе научных исследований.

Обоснованно отмечается, что на начальных этапах земельных преобразований в Таджикистане «... недоступность кредитов выступает в качестве причины, отталкивающей значительного числа дехкан от участия в земельной реформе. Положение усугубляется тем, что на вновь созданные дехканские хозяйства переводятся старые долги колхозов и совхозов ... Приусадебные хозяйства населения могли бы работать более эффективно, если бы в стране действовала нормальная производственная инфраструктура сельского хозяйства. Беспрепятственное обеспечение этого хозяйства элитными и первой репродукции семенами, племенными животными, минеральными удобрениями, средствами защиты растений, электроэнергией, ГСМ, сельскохозяйственной техникой, создание благоприятных транспортно-торговых условий для сбыта продукции, налаживание агротехнического, агрохимического, зоотехнического и зооветеринарного обслуживания, создание возможностей для пользования кредитами банков и небанковских финансовых организаций на выгодных условиях, вне всякого сомнения, еще более повысило бы эффективность этого хозяйства, его экономическую и продовольственную значимость в интересах решения серьезных проблем страны» [5, сс.48, 90, 100]. Для решения проблемы финансирования предлагается создать государственный земельный или сельскохозяйственный банк для льготного кредитования хозяйств, особенно для обновления и реконструкции основных производственных фондов.

Подобно этому определено, что «объемы банковского кредитования сельского хозяйства не соответствуют имеющейся потребности, поэтому собственные средства сельскохозяйственных субъектов являются основным источником финансирования... Ос-

новными факторами сложившейся ситуации являются: высокие риски кредитования сельскохозяйственной деятельности и высокие ставки за выдаваемые кредиты; ограниченные ресурсные возможности банков; несовершенство залогового права (отсутствие механизма реализации залогов в виде сертификата земли, являющихся материальным обеспечением долгосрочных кредитов); отсутствие позитивных кредитных историй у сельскохозяйственных производителей; низкая оценка ожидаемых доходов; недостаточно высокий уровень доверия населения к коммерческим банкам» [7, с.73-74].

«В нынешних условиях аграрного сектора республики, - отмечает другой исследователь, - огромное значение имеют инвестиции на уровне государства... Государственные средства должны направляться на восстановление технического потенциала, завершение строительства ранее начатых объектов, укрепление материально-технической базы, поддержку малого бизнеса. Одним из важных направлений является создание благоприятных условий для роста банковских инвестиций в сельское хозяйство... Но на практике банковский сектор уделяет мало внимания инвестированию аграрного сектора, банки предоставляют кредит под большие проценты (около 20-36%), что ...невыгодно хозяйствам» [1, с.96].

Сложности с доступностью финансирования для сельского хозяйства страны сохраняются и в настоящее время. В частности, в недавнем исследовании определено, что «в республике остро стоит проблема технического обеспечения аграрного сектора... Немаловажную роль в технической и технологической оснащённости отрасли играет её финансовое состояние, что не дает возможность эти проблемы решать, а высокие ставки банковских кредитов не всем сельхозпроизводителям доступны. В результате, нарушается технология производства, растут потери, ухудшается качество продукции, повышается её себестоимость... Государство должно создавать на селе экономический механизм, базирующийся на государственной стратегии развития современной инфраструктуры рынка сельскохозяйственной продукции с цивилизованными и четкими законами, правилами и адекватными услугами, и ценами на сельхозпродукцию» [2, с.104].

С конца 1990-х годов в Таджикистане для финансирования сельскохозяйственного производства (в первую очередь хлопка) широко развилась система посредничества. Как отмечается, «посредник... предоставляет сельскохозяйственным производителям кредиты, семена, ГСМ и другие средства производства. К большому сожалению, проценты за эти кредиты высокие, цена на семена в два раза выше рыночных цен, ГСМ и другие материалы также обходятся дехканам дороже, чем покупка у других продавцов. Но дехканин вынужден покупать эти средства у появившегося инвестора, так как к этому вынуждает руководство района или местные органы власти... В связи с ухудшением ситуации в банковском секторе страны кредитные вложения банков по всем отраслям имеют тенденцию к снижению. В 2019 г. объем выделенных кредитов коммерческими банками составил свыше 7,66 млрд сомони, и это составляет 90% от уровня 2014 г. По сравнению с ВВП страны выделенные кредиты по всем отраслям экономики составляют 9,5%, и это, по оценкам экспертов, является недостаточным» [8, с.92, 120].

Следует заметить, что указанные и иные проблемы сельскохозяйственной деятельности и его финансирования требуют серьезного изучения и анализа. К сожалению, предпринятые в последние годы меры государства не оказывали должного, благоприятного воздействия на аграрный сектор. Реформирование экономики республики носило разрозненный, неоднозначный характер.

Подходя к исследованию имеющихся аграрных проблем (включая кредитование и институциональные проблемы на селе), возможно, следует акцентировать большее внимание на решении теоретических проблем экономики сельского хозяйства в Таджики-

стане и использовании научно-обоснованных рекомендаций в реальном государственном управлении.

Например, вызывает интерес научное изучение следующей возможной проблемы. Так, недостаточные меры по модернизации техники и технологии сельскохозяйственного производства, невысокая урожайность производимых культур, сокращение площади пахотных земель и снижение их репродуктивности при одновременном росте численности населения страны могут (при сохранении такой тенденции) привести к возникновению серьезных проблем, которые в теории экономики называют «мальтузианской ловушкой», и нехватке продовольствия, что в дополнение к внешним факторам (подобным ограничениям продолжающейся пандемии КОВИД-19) может привести к резкому росту цен, инфляции и другим негативным явлениям для населения.

С другой стороны, в экономике Таджикистана усиливаются признаки т.н. «голландской болезни», связанной с серьезной зависимостью национального экономического развития от объемов внешних валютных денежных поступлений от таджикских мигрантов и повышения численности таджикских мигрантов (при сохранении использования поступающих средств в основном только на потребление домохозяйств).

Рассмотрев указанные проблемы сельскохозяйственного производства в Таджикистане и его финансирования с учетом специфических особенностей нашей страны, считаем возможным осуществить их более глубокое изучение, в том числе основываясь на опыте аграрных реформ других стран (в частности, Китая).

Исходя из этого, определены проблемы, которые требуют существенной корректировки ранее принятых институциональных решений в сфере сельского хозяйства и его финансирования, в частности:

- различные организационно-правовые формы лиц, которым предоставлены одни и те же государственные земли в пользование для осуществления сельскохозяйственного производства (личные подсобные хозяйства, приусадебные участки, дехканские (фермерские) хозяйства, государственные хозяйства и пр.), однако к которым, согласно законодательству, устанавливаются различные требования (регистрационные, налоговые, таможенные и др.), что приводит к различию в мотивации дехкан и результатов землепользования (в Китае сельскохозяйственные земли выделялись домохозяйствам в равном размере в зависимости от числа работоспособных членов);

- различие реальных прав и обязанностей в отношении к земле для владельцев приусадебных участков, членов дехканских (фермерских) хозяйств, осуществляющих деятельность без образования юридического лица, и членов хозяйств, организованных в форме юридического лица (только в последней редакции Закона РТ «О дехканских (фермерских) хозяйствах» введено ограничение членов хозяйства без образования юридического лица до 50 чел.);

- сохранение государственного принуждения в отношении дехканских (фермерских) хозяйств в отдельных районах страны для выращивания отдельных видов сельскохозяйственных культур (в частности, хлопка). Интерес государства в выращивании хлопка вызван как потребностью в экспорте этой культуры, так и необходимостью поддержания местной легкой и пищевой промышленности, а также животноводства. Снижение интереса дехкан к выращиванию хлопка связано не только со сложностью и высокой себестоимостью при существующих условиях производства, отсутствием эффективного механизма финансирования, но и с тем, что на хлопковых землях была бы возможность выращивания 2 и более урожаев иных культур (в Китае в контракте на землепользование каждого домохозяйства определялся объем поставок для нужд государства продукции

по согласованным ценам, а оставшаяся продукция реализовывалась домохозяйством на рынке, что не вызывало негатива со стороны крестьян);

- аграрные реформы в Таджикистане осуществляются односторонне, при этом дехканам предоставляются только земельные участки, однако вопросы обслуживания сельскохозяйственного производства (например, поставки семян, удобрений, техники и пр.) либо не решаются государством, либо осуществляются государственными предприятиями при слабом учете интересов крестьян (водообеспечение, энергоснабжение, дорожное строительство и др.). После приватизации большинство сельских автодорог, водных каналов и иного имущества прежних колхозов и совхозов осталось безхозным. В Китае в первые 10 лет после начала реформ сельскохозяйственные производители и обслуживающие их субъекты пользовались налоговыми, кредитными и иными льготами, государство было заинтересовано в выкупе и акционировании имущества убыточных государственных обслуживающих организаций (некоторые из которых в настоящее время превратились в крупные международные корпорации);

- в Таджикистане, согласно закону, земли выделяются в пользование местными и центральными органами исполнительной власти, причем четкого разграничения земельных полномочий между ними не установлено (в Китае законом установлено, что земли вне городов распределяются в аренду органами местного самоуправления, а в городах – государственными органами. Арендная плата и иные платежи за используемые сельскохозяйственные земли поступают в бюджеты органов местного самоуправления);

- в Таджикистане земельные участки выдаются в основном в пожизненное наследуемое или бессрочное пользование, однако при изъятии земель государством (несмотря на принятые законодательные нормы) полного возмещения рыночной стоимости земель не производится (в Китае земли сначала передавались в аренду по контрактам с домохозяйствами сроком на 3 года, затем на 15 лет, позже на 30 лет. В случае изъятия земель хозяйствам возмещается по закону 10-30-кратная стоимость годовых доходов с этих земель);

- в настоящее время в нашей стране на основе земель крупных сельскохозяйственных предприятий созданы тысячи дехканских (фермерских) хозяйств и домохозяйств с незначительными размерами земельных участков, утрачена в основном товарность сельскохозяйственного производства, при сохранении государственной собственности на землю дехкане имеют ограниченные возможности по расширению площади своих земельных участков (в Китае на втором этапе аграрных реформ домохозяйства имеют право выкупить права пользования другими земельными участками, что при использовании современных технологий позволяет получить дополнительную выгоду от массового аграрного производства);

- сельскохозяйственные субъекты Таджикистана за период реформ реализовали различные формы финансирования, которые в целом нельзя назвать эффективными, однако из-за высоких рисков банковское кредитование отрасли крайне ограничено в основном крупными хозяйствами (в Китае отделения государственных банков в начальные периоды аграрных реформ выделяли кредиты. Однако в основном домашние хозяйства осуществляли финансирование своей деятельности за счет собственных средств, в том числе за счет массового экспорта своей сельскохозяйственной и иной производимой продукции);

- недостаточность сельскохозяйственного кредитования и бюджетного финансирования в Таджикистане обусловила то, что в настоящее время землепользователи в большинстве своем кроме прав на землю не имеют иного

имущества производственного характера (в Китае в ходе реформ основная часть государственного имущества предприятий, обслуживающих сельскохозяйственное производство, тем или иным образом передана непосредственным производителям, при этом оно до сих пор сохранено и преумножено);

• в Таджикистане до сих пор не найдены пути решения проблем финансирования текущей сельскохозяйственной деятельности (предусматривающей постоянное восполнение оборотных средств производителей) и ускоренного воспроизводства с применением современных технологий, требующих серьезных инвестиций (возможно, в определенной степени эти проблемы найдут свое решение в рамках принятой концепции об аграрных кластерах), потенциал банковской системы недостаточен, проценты по банковским кредитам непомерно высоки (выше рентабельности производства), система небанковского кредитования (в т.ч. посредством кредитных кооперативов и кредитных союзов) практически не функционирует.

Конечно, условия аграрных реформ Китая 1970-х гг. и Таджикистана 2020-х гг. существенно различаются. У Китая в начальный период не было четкой дорожной карты реформ, в том числе реформ на селе, поэтому применялся метод проб и ошибок, основанный на объективном научно-экономическом анализе достигнутых результатов, которые оказались очень существенными. Поэтому считаем возможным, основываясь на духе китайских аграрных реформ и международного опыта кредитования (с учетом специфики Таджикистана), в рамках научного исследования разработать некоторые теоретические рекомендации по решению производственных и финансовых проблем, сдерживающих развитие аграрной сферы нашей страны.

Литература

1. Орипов А.А. Инвестиции – фактор развития сельского хозяйства Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. – 2014. – №1 (57). – С.93-97.
2. Пирназаров Ш.М. Повышение конкурентоспособности производства продукции сельского хозяйства (на материалах Таджикистана): дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / Пирназаров Шоназар Махтовович. – Душанбе, Таджикский аграрный университет, 2019. – 137 с.
3. Таджикистан: повышенная уязвимость несмотря на устойчивый экономический рост // Доклад по экономике. Осенний выпуск 2017 г. / Всемирный банк. – Душанбе, 2017. – 42.
4. Таджикистан: Экономический меморандум по стране. Содействие потенциалу роста Таджикистана // Отчёт №130045-TJ / Всемирный банк. – Душанбе, 2019. – май. – 124 с.
5. Умаров Х. Таджикистан: земельная и аграрная реформы – Душанбе: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), 2005. – 44 с.
6. ФАО. 2018. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Миграция, сельское хозяйство и развитие сельских районов. – Рим. – 199 с.
7. Шералиев Э.Н. Основные механизмы привлечения источников финансирования землепользования в сельском хозяйстве Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. Ч.1. – Душанбе: Сино, 2014. – С.72-78.
8. Шокиров Р.С. Институциональные основы совершенствования рыночных отношений в аграрном секторе национальной экономики: Методология, теория и практика: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Шокиров Равшан Сиддиқович. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2021. – 338с.

**ON PROBLEMS OF AGRICULTURAL ACTIVITY AND
ITS FINANCING IN TAJIKISTAN**

Ismailova Shakhnoz Shavkatovna

Acting Deputy Director
Lending department of the state savings bank of Tajikistan "Amonatbank"
734001, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 105
Ph.: (+992 37) 221 70 81; (+992 44) 600 90 19
shahnoz@amonatbank.tj

In the article, based on the study of official sources and analytical studies of international and national experts, the main problems of agriculture in Tajikistan and its financing are identified. The results of such a study, taking into account the specifics of the national economy and the experience of agrarian reforms in other countries, make it possible to develop scientific recommendations for institutional changes both in order to develop agricultural activities and facilitate the access of dehkans to credit resources.

Keywords: agricultural activity; increase in production; lending; access of dehkans to financial sources; problems of the banking system.

**ОИД БА МУШКИЛОТИ ФАЪОЛИЯТИ КИШОВАРЗӢ
ВА МАБЛАҒГУЗОРИИ ОН ДАР ТОҶИКИСТОН**

Исмоилова Шаҳноз Шавкатовна

И.в. муовини директори
Департаменти қарздиҳии Бонки давлатии амонатгузории
Тоҷикистон «Амонатбанк»
734001, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 105
Тел.: (+992 37) 221 70 81; (+992 44) 600 90 19
shahnoz@amonatbank.tj

Дар мақола дар асоси омӯзиши сарчашмаҳои расмӣ, тадқиқоти таҳлилии таҷрибавӣ байналхалқӣ ва миллӣ мушкилоти асосии соҳаи кишоварзии Тоҷикистон ва маблағгузориҳои он мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Натиҷаҳои чунин омӯзиш бо дарназардошти хусусиятҳои иқтисодии миллӣ ва таҷрибаи ислоҳоти аграрӣ дар кишварҳои дигар барои коркард намудани тавсияҳои илмӣ оид ба тағйироти институтсионалӣ ҳам бо мақсади рушди фаъолияти кишоварзӣ, ҳам барои осон кардани дастрасии деҳқонон ба захираҳои қарзӣ имкон медиҳад.

Вожаҳои калидӣ фаъолияти кишоварзӣ; афзуншавии истеҳсолот; қарздиҳӣ; дастрасии деҳқонон ба сарчашмаҳои қарзӣ; мушкилоти низоми бонкӣ.

УДК 338.439.02(575.3)

**УРОВЕНЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Расулов Джовид Курбонович

Преподаватель кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 570 71 11 (м.)
jrasulov@mail.ru

Продовольственная безопасность страны – неотъемлемая часть ее национальной безопасности. Улучшение обеспечения населения продуктами питания представляет собой важную социально-экономическую задачу, решение которой имеет огромное значение для Таджикистана в целом. Достижение продовольственной безопасности является приоритетным направлением государственной политики, так как охватывает широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов.

Степень продовольственной безопасности государства зависит от базового потенциала сельскохозяйственного производства. Аграрная политика в области обеспечения продовольственной безопасности должна быть направлена на оказание помощи отечественному сельхозтоваропроизводителю с использованием стратегии аграрного протекционизма.

В статье изложены и систематизированы основные проблемы, связанные с обеспечением продовольственной безопасности, и пути их решения. Особое внимание уделяется государственным правовым и законодательным аспектам в сфере землепользования и сельскохозяйственному надзору со стороны государственных ведомств как перспективному элементу обеспечения продовольственной безопасности. Рассмотрены способы обеспечения продовольственной безопасности и даны рекомендации по решению данной проблемы с использованием различных схем и прогнозирования в различных направлениях развития дехкано-фермерских хозяйств.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение; природный потенциал; правовая ответственность; землепользование; преференция; отраслевая специализация.

Стратегическими целями государственной политики в Таджикистане являются: достижение энергетической независимости; вывод страны из транспортно-коммуникационной изоляции, ускоренная индустриализация и обеспечение продовольственной безопасности, как элемента национальной безопасности.

Потребление продовольствия признается важнейшим критерием качества жизни и социального благополучия населения. Обеспечение гарантированного доступа населения к продовольствию приобрело приоритетный характер в масштабах всего мира и рассматривается в контексте «продовольственной проблемы».

В результате снижения объема производства сельскохозяйственной продукции в Республике Таджикистан за годы реформ на селах и ухудшения инфраструктуры продовольственного обеспечения, значительно возросли импорт и стоимость продуктов питания, что в итоге привело к созданию искусственного избытка продовольствия при снижении душевого потребления населения.

Продовольственное обеспечение населения является одной из составляющих продовольственной и в целом экономической безопасности страны. Условием устойчивости продовольственного обеспечения является самообеспечение, под которым понимается удовлетворение основной части потребностей населения в продуктах питания за счет местного производства. В условиях Республики Таджикистан приоритетное значение придается зерновым, картофелю, фруктам, молочным и мясным продуктам. Другие виды продовольствия (плоды, овощи, яйца, ягоды) являются предметом регионального самообеспечения.

Состояние продовольственного обеспечения в стране характеризуется низким уровнем правовой ответственности хозяйствующих субъектов, отсутствием необходимой инфраструктуры, высокой степенью монополизации торговли отдельными группами на рынках, массовыми нарушениями качественных характеристик реализуемых продуктов питания, низким уровнем культуры рыночных отношений. Разрушается социальная сфера села, падает мотивация труда, усиливаются негативные поведенческие тенденции, подрывающие устои и определенные преимущества сельских местностей, как сферы обитания и культуры значительной части населения страны.

Обладая огромным природным потенциалом, страна имеет продовольственный дефицит, является импортозависимой и длительное время находится в зоне «гуманитарной помощи». В сложившейся ситуации роль государства в регулировании обеспечения населения продовольствием значительно возрастает.

Усилению угроз для продовольственной безопасности Республики Таджикистан в условиях глобализации и вступления в ВТО, проблемам обеспечения её безопасности, развития импортозамещения уделено достаточно внимания в научной и специальной литературе отечественных и зарубежных учёных. Вместе с тем, исследование механизмов формирования и регулирования системы продовольственной безопасности населения в рамках страны и ее отдельных регионов и выработка рекомендаций по эффективному взаимодействию ее элементов, несомненно, имеют ценное значение в сфере осуществления экономических реформ в Республике Таджикистан.

С целью оценки состояния продовольственной безопасности необходимо учитывать следующие факторы: степень развития сельского хозяйства; доходы населения и качество питания; состояние импорта продовольствия; угрозы продовольственной безопасности; обеспеченность земельными ресурсами; состояние основных фондов агропромышленного комплекса; уровень государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции и др.

Реформа сельского хозяйства Республики Таджикистан, обусловленная переходом к рыночным отношениям, началась с процесса реорганизации традиционных колхозов и совхозов в новые корпоративные формы в надежде, что реструктуризация позволит повысить производительность труда в заведомо неэффективных секторах. При этом параллельно осуществлялась земельная реформа, с тем чтобы заложить правовую основу землепользования в стране.

Земля в Таджикистане остается в исключительной собственности государства (статья 13 Конституции Республики Таджикистан). Земля не может быть приватизирована, но права пользования на землю могут быть переведены на индивидуальное или «частное» пользование. Суть земельной реформы в Таджикистане заключалась в перераспределении государственных сельскохозяйственных угодий среди производителей через механизм права землепользования.

Согласно Конституции РТ и Земельному кодексу, где заложен принцип рационального использования земельных ресурсов, землепользователь несет ответственность за

использование земли в соответствии с целевым назначением и обязан стремиться к повышению плодородия земли, а также использовать природоохранные технологии¹.

Как отмечает профессор Х.А.Одинаев, одной из важнейших составляющих механизма регулирования землепользования и управления земельными ресурсами является наличие надежной нормативно-правовой базы, которая гарантировала бы возможность принятия управленческих решений, исходя из взаимной экономической и экологической заинтересованности землепользователей и обществ. Также отмечается, что совершенствование экономического механизма регулирования землепользования должно основываться на всестороннем анализе ситуации, сложившейся в экономике и социально-производственной сфере региона, комплексной и объективной оценке имеющихся ресурсов, выборе направлений развития агропромышленного производства и механизмов их реализации [5, с.93-97].

Площадь пашни, особенно орошаемой, в Республике Таджикистан весьма ограничена. Горы занимают почти 93% ее территории и только 26% составляют сельхозугодия, более 76,8%, которых являются сезонными пастбищами. По данным земельного баланса, на 2019 г. 762,1 тыс. га являются интенсивно используемыми угодьями (пашня + многолетние насаждения). Всего орошаемых земель – 762 тыс. га, с которых получают до 90% валового сельскохозяйственного продукта, создаваемого в Республике Таджикистан [1, с.301-302].

Из-за малоземелья республика вынуждена была осваивать такие земли, которые в других странах считаются бросовыми: песчано-каменистые, засоленные, присадочные, почво-грунты лессовых плато и значительные площади горных территорий с уклонами выше критических для применения поверхностного орошения, что привело к эрозии почв.

Повышение эффективности функционирования системы землепользования является необходимым условием обеспечения устойчивости сельского хозяйства, увеличения объема производства сельскохозяйственной продукции. Повышение эффективности использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве Республики Таджикистан в значительной степени зависит от четырех факторов: экологического менеджмента, формы собственности, эффективности хозяйствования на земле, эффективности инвестиций. Относительно эффективности инвестиций таджикский ученый Х.Р.Исайнов отметил, что она проявляется в освоении земель, пригодных к орошению, способствующих увеличению производства продукции и обеспечению населения продовольствием [4, с.188].

Одним из основных условий увеличения продукции сельского хозяйства является эффективное использование земельных угодий, обеспечивающее будущую урожайность растениеводческих культур. В разрезе четырех регионов Республики Таджикистан посевные земли неравномерно распределены, что усугубляет положение дел с продовольственным обеспечением населения как в масштабах страны, так и ее регионов по отдельности (табл.1).

¹ Статья 2² – Земельный кодекс РТ от 01.08.2012., №891.

Таблица 1

**Сельское хозяйство в разрезе четырех регионов Республики Таджикистан
(ориентировочные данные)**

(в процентах)

Регион	Согдийская область	Хатлонская область	РРП	ГБАО	Таджикистан
Валовой сельскохозяйственный продукт	30%	50%	16%	4%	100%
Сельскохозяйственные земли	25%	39%	20%	16%	100%
Засеянные	34%	47%	18%	1%	100%
Крупный рогатый скот	28%	42%	24%	6%	100%
Овцы/козы	35%	40%	21%	4%	100%

Горный регион ГБАО является крупнейшим в стране, но с меньшим количеством населения и сельскохозяйственной деятельности. Хатлонская область с наибольшим количеством населения (3,1 млн.) является крупнейшим регионом в Таджикистане с долей сельского хозяйства 50% в валовом сельскохозяйственном продукте страны, где доля хлопка – 60%, зерновых – 50%, и пастбищ для скота и мелкого рогатого скота – 42%. Согдийская область и РРП имеют вместе примерно такой же вклад в сельскохозяйственное производство страны, а Горно-Бадахшанская автономная область – 4%. В целом, площадь посевов зерновых в Согдийской области и РРП примерно одинакова. Плодовые культуры, картофель, овощи и бахчевые равномерно распределены между тремя основными сельскохозяйственными регионами страны. Сады и виноградники выращивают в основном в Согдийской и Хатлонской областях, в Согдийской области более 50% садов и Хатлонской области более 50% виноградников. Несмотря на приватизацию аграрного сектора и либерализацию торговли, структура производства в сельскохозяйственном секторе страны, показанная выше, по-прежнему отражает отраслевую специализацию времен Советского Союза.

Продовольственная безопасность в республике и регионах напрямую зависит от проводимой государственной политики в агропромышленном комплексе, реализации стратегии импортозамещения, институциональных проблем. Анализ продовольственной безопасности путем самообеспеченности продовольствием, степени физической, и экономической доступности продовольствия для населения на примере Согдийской области, позволил определить относительно низкий уровень продовольственной безопасности региона.

Обеспечение приоритетного развития агропромышленного комплекса как важнейшего гаранта продовольственной безопасности и социально-экономической стабильности общества предполагает принятие мер в двух направлениях. Первое, связано с необходимостью создания условий для наращивания производства сельскохозяйственной продукции до уровня, достаточного для удовлетворения потребности в ней по научно-обоснованным нормам; второе, заключается в поддержке платежеспособного спроса населения, достаточного для рационального питания.

Динамика производства сельскохозяйственной продукции и объем посевных площадей, используемых для их выращивания, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Посевная площадь и валовой сбор сельскохозяйственной продукции
в Республике Таджикистан

	2010	2017	2018	2019
посевная площадь, тыс. га	839,5	837,2	826,7	847,0
озимые культуры	274,2	252,4	214,0	232,4
зерновые культуры	274,2	252,4	214,0	232,4
яровые культуры	565,3	584,8	612,7	614,6
зерновые культуры	185,7	159,2	161,0	614,6
из них:				
пшеница	90,0	60,9	65,0	56,6
ячмень	48,2	49,5	48,9	46,8
технические культуры	194,2	203,4	214,6	215,5
картофель	31,7	40,6	49,6	51,8
овощи	44,8	59,6	68,3	67,0
бахчевые	20,9	20,3	19,9	21,9
валовой сбор, тыс. тонн				
овощи	1142,6	1859,1	2119,4	2182,6
зерновые	1261,6	1447,7	1295,6	1414,5
картофель	760,1	782,9	964,6	994,4
бахчевые	482,4	631,3	641,8	701,3

Источник: Продовольственная безопасность и бедность / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2019. №4. С.71.

Как видно из таблицы, на посевных площадях сельскохозяйственных культур в Республике Таджикистан на 2019 года во всех категориях хозяйств республики произведено 1414835 тонн зерновых (в том числе 836215 тонн пшеницы), 403007 тонн хлопка, 2182493 тонны овощей (в том числе 637189 тонн лука), 701333 тонны бахчевых, 473628 тонн фруктов (в том числе 169427 тонн яблок, 169446 тонн абрикоса) и 247167 тонн винограда, что больше по сравнению с аналогичным периодом 2018 года, зерновых на – 9,2% (в том числе пшеницы – на 7,3%), хлопка на – 34,2%, овощей – на 3,0% (в том числе лука – на 6,2% меньше), бахчевых – на 9,3%, фруктов – на 5,8% (в том числе яблок – на 6,5% меньше, а абрикоса – на 15,7% больше) и винограда – на 2,2% больше.

В январе 2020 года поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств составило 2358,3 тыс. голов, что на 33,3 тыс. голов, или на 1,4%, больше, чем за соответствующий период прошлого года. За этот период поголовье овец и коз составило 5671,8 тыс. голов, что больше на 69,9 тыс. голов, или на 1,2%.

Из общего поголовья скота, доля хозяйств населения составляет 92,9% крупного рогатого скота и овец, и коз – 81,7%.

Увеличилось поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах Согдийской области на 2,9%, Хатлонской области на 1,2% и РРП на 2,1%, а уменьшилось поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах ГБАО на 9,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

В Таджикистане доля продовольственных товаров в общем объеме экспорта на 2018 и 2019 годы составила соответственно 2,3 и 2,8%. В импорте удельный их вес значительно выше и составлял, соответственно, 19,6 и 20,5% [2, с.76].

Основными импортированными товарами являются: пшеница и мука, занимающие наибольший удельный вес, сахар, масло растительное, овощи, фрукты, картофель, изделия из муки (макароны, лапша, рожки, хлеб, пирожное, печенье), молочные продукты, яйца, чай и др. (табл.3).

Таблица 3
Экспорт, импорт основных продуктов питания и их доля в общем объеме торговли Республики Таджикистан январь – декабрь 2018-2019 гг.

(тыс. тонн)

	Экспорт		2019 в % к 2018	Импорт		2019 в % к 2018
	2018	2019		2018	2019	
продовольственные товары	145,2	131,8	90,8	1623,7	1849,6	113,9
в том числе:						
пшеница	0,0	0,0	0,0	1018,9	1090,2	107,0
мука	0,0	0,0	0,0	47,2	85,8	181,8
сахар и кондитерские изделия	0,07	0,05	71,4	116,7	162,6	139,3
макароны, лапша, рожки и др.	0,16	0,0	0,0	13,4	17,4	129,8
масло растительное	0,11	0,0	0,0	80,9	100,5	124,2
молоко и молочные продукты	0,0	0,02	0,0	8,2	8,3	101,2
яйца	0,0	0,0	0,0	34,4	40,3	117,2
чай	0,0	0,1	0,0	5,1	5,8	113,7
картошка	0,02	0,03	150,0	32,2	3,7	11,5
овощи	84,8	84,5	99,8	39,5	10,9	28,0
фрукты и плоды	48,7	18,5	38,0	28,4	27,3	95,8
соки фруктовые и овощные	0,07	0,0	0,0	4,9	6,9	140,8
овощи консервированные, томаты	0,03	0,03	100	0,3	0,2	66,7
доля пищевых продуктов в общем объеме, %	2,3	2,8	121,7	19,6	20,5	104,6

Источник: Продовольственная безопасность и бедность / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2019. №4. С.76.

Как видно из таблицы, импорт продовольственных товаров за январь-декабрь 2019 года увеличился по сравнению с 2018 годом на 13,9%, в том числе импорт яиц на 17,2%, муки на 81,8%, масла растительного на 24,2%, пшеницы на 7%, макарон, лапши, рожков и других на 29,8%, чая на 13,7%, сахара и кондитерских изделий на 39,3%, соков фруктовых и овощных на 40,8%, молока и молочных продуктов на 1,2%. Вместе с тем, за этот период уменьшился импорт фруктов и плодов на 4,2%, картошки на 88,5%, овощей на 72,0%, овощей консервированных, томатов на 33,3%.

В условиях открытости экономики страны, теоретически можно обосновать причину возрастания импорта продовольствия, так как действуют законы рынка. Кроме того, открытость способствует потере или же выигрышу страны от специализации под воз-

действием международного разделения труда. Страна импортирует те товары, производство которых относительно дешевле в других странах, и экспортирует те товары, производство которых относительно дешевле в своей стране. Однако, данная теория, хотя и справедлива, но в отношении продовольственных товаров чревата последствиями, угрожающими продовольственной безопасности страны. Соответственно, в рамках реализации программы по обеспечению продовольственной безопасности необходимо обеспечить самодостаточность в производстве основных продовольственных товаров в рамках национальной экономики. Тенденция увеличения производства продовольственных товаров в стране – благоприятный факт. Однако, методология продовольственной безопасности включает не только показатели динамики производства продовольственной продукции, но и другие показатели, такие как уровень потребления и доступности продовольствия населению, стабильность продуктообеспечения, наличие продовольствия на душу населения и другие. Анализ этих показателей дает более ясную картину о состоянии обеспечения продовольственной безопасности страны.

Таким образом, продовольственная безопасность является важной составной частью экономической безопасности страны, обеспечивается совокупностью экономических и социальных условий, связанных как с развитием сельского хозяйства и всего продовольственного комплекса, так и с общим состоянием национальной и мировой экономики.

Литература

1. Загайтов И.Б. Актуальные вопросы теории планирования. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2008. – 224 с.
2. Исайнов Х.Р. Эколого-экономические основы повышения эффективности мелиорации в сельском хозяйстве (теория, методология и практика). – М.: МСХА им.К.А. Тимирязева, 2007. – 188 с.
3. Кудратов Р.Р., Рахимова Н.А. Значение использования резервных факторов в обеспечении продовольственной безопасности Республики Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. – №1(61). – С.121-126.
4. Одинаев Х.А. Эколого-экономическое регулирование природопользования в сельском хозяйстве. – М.: МАКС Пресс, 2004. – 238 с.
5. Олимов И.А. Развитие аграрного производства как фактор обеспечения продовольственной безопасности в Республике Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2014. – №2 (45). – С.109-114.
6. Солехзода, А.А. Стратегические аспекты обеспечения продовольственной безопасности в Таджикистане / А.А.Солехзода, И.С.Фасехзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2018. – №3. –С.3-8.
7. Солехзода А.А. Факторы, влияющие на уровень продовольственной безопасности / А.А.Солехзода, И.С.Фасихов // Научные исследования: Ключевые проблемы III тысячелетия (Россия, Москва). – 2016. – №8 (9). –С.15-23.

LEVEL OF FOOD SECURITY IN CONDITIONS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Rasulov Jovid Kurbonovich

Lecturer of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 570 71 11 (m.)
irasulov@mail.ru

A country's food security is an integral part of its national security. Improving the provision of food to the population is an important socio-economic task, the solution of which is of great importance for Tajikistan as a whole. Achieving food security is a priority direction of state policy, as it covers a wide range of national, economic, social, demographic and environmental factors.

The degree of food security of the state depends on the basic potential of agricultural production. Agricultural policy in the field of ensuring food security should be aimed at providing assistance to domestic agricultural producers using the strategy of agricultural protectionism.

In the article, the main problems associated with ensuring food security are outlined and systematized, as well as ways to solve them. Particular attention is paid to state legal and legislative aspects in the field of land use and agricultural supervision by government departments as a promising element in ensuring food security. The ways of ensuring food security are considered and recommendations are given for solving this problem using various schemes and forecasting in various directions of development of dekhkan farms.

Keywords: food supply; natural potential; legal responsibility; land use; preference; industry specialization.

САТҲИ БЕХАТАРИИ ОЗУҚАВӢ ДАР ШАРОИТИ РУШДИ УСТУВОР

Расулов Човид Қурбонвич

Муаллими кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 570 71 11 (м.)
irasulov@mail.ru

Бехатарии озуқавии кишвар қисми ҷудонашавандаи бехатарии миллӣ аст. Беҳдошти таъмини аҳоли бо маҳсулоти озуқаворӣ вазифаи муҳимми иҷтимоиву иқтисодӣ буда, ҳалли он барои Тоҷикистон дар маҷмуъ аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Ноил гардидан ба бехатарии озуқавӣ самти афзалиятноки сиёсати давлатӣ аст, зеро доираи васеи омилҳои миллӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, демографӣ ва экологиро дар бар мегирад.

Дараҷаи бехатарии озуқавии давлат аз нерӯи пойгоҳии истеҳсолоти кишоварзӣ вобастагӣ дорад. Сиёсати аграрӣ дар соҳаи таъмини бехатарии озуқавӣ бояд ба ёри расондан ба истеҳсолкунандаи ватанин маҳсулоти кишоварзӣ бо истифодабарии стратегияи протексионизми аграрӣ равона карда шавад.

Дар мақола мушкилоти асосии вобаста бо таъмини бехатарии озукавӣ ва роҳҳои ҳалли онҳо баён карда ва ба низом дароварда шудаанд. Тавачҷуҳи махсус ба ҷиҳатҳои ҳуқуқӣ, давлатӣ ва конунгузории соҳаи истифодабарии замин ва назорати кишоварзӣ аз тарафи идораҳои давлатӣ ҳамчун унсури дурнамои таъминсозии бехатарии озукавӣ дода шудааст. Тарзу усулҳои таъминсозии бехатарии озукавӣ баррасӣ шуда, доир ба ҳалли мушкилоти мазкур бо истифодабарии схемаҳои гуногун ва пешбинии самтҳои гуногуни рушди хоҷагиҳои деҳқонӣю фермерӣ тавсияҳо дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: таъминоти озукавӣ; нерӯи табиӣ; масъулияти ҳуқуқӣ; истифодабарии замин; преференсия; таҳассуси соҳавӣ.

УДК 332.1+005.342(575.3)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Рахимов Асрор Абдухамитович

Преподаватель кафедры государственного и местного управления
Институт туризма, предпринимательства и сервиса
734055, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Борбада, 48/5
Тел.: (+992) 555 555 499 (м.)
asror_26@mail.ru

В статье рассматриваются стратегические и программные направления формирования и развития инновационной политики Республики Таджикистан с учетом особенностей социально-экономического развития ее отдельных территорий.

Особое внимание уделяется созданию свободных экономических зон и технопарков в контексте их влияния на развитие региональной экономики.

Обоснована актуальность и значимость Стратегии инновационного развития Таджикистана для реализации целей и задач социально-экономического развития республики. Определены основные проблемы, с которыми сталкиваются инновационные предприятия в регионах страны: доступ к финансовым ресурсам и к информации, человеческим ресурсам, а также выход на международные рынки. Фактически отсутствует спрос даже на внутреннем рынке на инновационную продукцию и услуги отечественных предприятий.

Обоснована необходимость создания Национального инновационного фонда, направленного на стимулирование венчурного финансирования инновационных проектов. Сделан вывод, что государственно-частное партнерство может сыграть важную роль в системе институциональных структур, построенных с учетом новой инновационной модели развития страны.

Ключевые слова: стратегии и программы; регионы; инновационная политика; формирование и развитие; свободные экономические зоны; технопарки.

Основные задачи поддержки инновационного развития страны и ее регионов нашли отражение в государственных стратегиях и программах. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, Программа среднесрочного развития Таджикистана на 2021-2025 годы¹, а также Стратегия инновационного развития Таджикистана на период до 2020 года², являются важными государственными документами, которые служат инструментом управления инновационным процессом.

Стратегия инновационного развития Таджикистана на период до 2020 года определила организационно-правовые и экономические основы, а также условия формирования и реализации государственной инновационной политики и основные задачи, связанные с развитием институциональной среды.

¹ Программа среднесрочного развития Таджикистана на 2021-2025 годы. Душанбе, 2021. С.237.

² О стратегии инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 мая 2015 года №354.

В стратегии определены долгосрочные тенденции развития различных субъектов инновационной деятельности, а также тенденции к финансированию фундаментальной и прикладной науки, поддержки процесса коммерциализации.

Создание институциональной основы инновационного развития направлено, прежде всего, на формирование инновационного поведения хозяйствующих субъектов страны.

В соответствии со Стратегией инновационного развития Республики Таджикистан регионам предлагается стать непосредственными участниками инновационного процесса. В связи с этим развитие территорий стало важной частью программы и стратегии социально-экономического развития. Приняты соответствующие меры по созданию институциональной среды, способствующей научному, научно-техническому и инновационному развитию экономики региона, что особенно необходимо в современных условиях для формирования инновационного поведения в региональной экономике. Инновационное поведение – это вид инициативы, индивидуального или коллективного поведения, который связан с неуклонным освоением хозяйствующими субъектами новых способов функционирования в разных сферах деятельности или с созданием новых объектов материальной и духовной культуры. Инновационное поведение связано с постоянным поиском и апробацией эффективных моделей тактического поведения, отвечающих реальным интересам отдельных субъектов и позволяющих им устойчиво развиваться. К категориям, отражающим основные проявления инновационного поведения, относятся:

- инновационный дух (каждая организация имеет свой индекс инновационного духа, который определяется соотношением удовлетворенности и неудовлетворенности системой, готовности и неготовности к изменениям);
- инновационная культура и антикультура (определяется профессией и специализацией, стилем управления и т.д.);
- инновационный конфликт (инновация часто вредна для кого-то, создает определенный психологический барьер и конфликтность);
- социальная инерция (поздняя реакция на ситуацию);
- оптимизм и пессимизм в инновациях (оптимизм часто связан с первым этапом возникновения проблемы, снижает это чувство и создает пессимистический настрой);
- инновационные ожидания (идеальное и реальное часто не совпадают);
- факторы группового действия в инновационной деятельности (влияние внутренних и межгрупповых отношений на инновационные решения).

Для возникновения и развития инновационного поведения необходимо преодолеть препятствия развитию инноваций, которые связаны с воздействием внутренней и внешней среды. На самом деле в хозяйствующих субъектах регионов страны имеются существенные недостатки:

- низкий уровень активности в инновационных сферах;
- низкий уровень конкурентоспособности их продукции;
- высокий уровень технологической зависимости промышленных предприятий страны от иностранных предприятий;
- участие отечественных предприятий в международном технологическом обмене и формирование отечественного инновационного рынка;
- незначительные бизнес-результаты от инновационных процессов.

Следует отметить, что в условиях рыночной экономики изменились функции регулирующих и управляющих институтов. По мере того, как предприятия становились независимыми юридически, и экономически либерализированы, многие региональные органы власти, такие как органы местного самоуправления, в настоящее время отделены

от непосредственного управления производственными процессами предприятий. Но, с другой стороны, государство не может преследовать общественные и национальные интересы без учета стратегического регулирования и управления экономикой. Таким образом, изменилась практика управления.

Переход от административных принципов регулирования и управления к легальным экономическим и информационным методам предоставил органам местного самоуправления институциональную возможность создания действующих институтов, регулирующих и управляющих инновационными процессами в регионах, при решении приоритетных задач реформирования экономики региона, создания благоприятной среды для конкурентоспособности и активности. Институциональная структура региональной экономики возникает и развивается в процессе территориального разделения труда. Институциональная структура региональной экономики отражает изменения в целостной системе местных обычаев, традиций, норм, ценностей и других элементов местной экономической культуры. Поэтому понятие региона становится институционально важным. Регионы страны уполномочены осуществлять свое планирование и прогнозирование. Здесь, прежде всего, речь идет не о территории, а о территориальном хозяйственном союзе, на который возложены функции и полномочия самоуправления. Исходя из этой интерпретации, целесообразно признать регион конструктивным пониманием его институциональной природы. Как отмечено в Программе Среднесрочного Развития Республики Таджикистан на 2021-2025 годы, ожидаемым результатом должна стать разработка «региональных программ, направленных на создание технопарков, государственных и коммерческих исследовательских центров инновационного развития»¹.

Некоторые авторы через институциональную направленность пространственной экономики описывают регионы как пространственные институты или типизированные организационные формы комплекса институтов территориального самоуправления.

Правда, конкретный пример регионов следует представлять как совокупность региональных институтов, так как он определяет функциональный генотип общественной организации хозяйствующих субъектов в конкретных районах страны. Все районы Таджикистана отличаются друг от друга занимаемой площадью и параметрами производства, объемом экономических и социальных ресурсов, а также административным статусом области, района, джамоата. Однако каждый из них представляет собой специфическую форму практики сложившегося института в конкретном центре экономического пространства страны. Изучение региона как института требует комплексного анализа его социально-экономического положения и различных моделей регионального управления. Определение региона как института ограничено рамками классической концепции институтов как системы правил и норм экономического поведения. Мы согласны с авторами, которые рассматривали понятие института как форму организации коллективной деятельности и всегда применяли его в конкретном пространстве [1, с.2-5].

Следовательно, регион представляет собой особую область потенциала, в которой происходит зарождение, сочетание, столкновение экономических интересов разных участников и групп экономических процессов, а также сходных институтов, связанных с функциями социальных участников, вовлеченных в разные виды экономической деятельности.

С обретением Республики Таджикистан государственной независимости и переходом к рыночной экономике, ее регионы добиваются все большей самостоятельности и

¹ О Стратегии инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 мая 2015 года №354.

свободы выбора в определении направления экономической деятельности в зависимости от своего экономического потенциала.

Региональная экономика и ее институциональная структура имеют особое значение в создании условий для развития инновационных территорий в стране. Важно отметить, что аналогичная система была создана в советское время. В 70-х гг. XX века в Душанбе и Согдийской области (бывшая Ленинабадская область) были созданы первые научно-производственные поселки городского типа, которые были заинтересованы в производстве наукоемкой продукции.

Такие поселения, как Гулистон и Бустон (ранее – Табошар, Чкаловск), которые впоследствии приобрели статус закрытых административно-территориальных образований, сыграли важную роль в развитии радиотехнической и электронной промышленности, производстве боевого оружия.

Принятие Закона Республики Таджикистан от 21 июля 2010 года № 2629 «О технопарке», регламентирующего основные организационно-правовые мероприятия, задачи технопарка, придало соответствующий импульс формированию инновационной атмосферы в обществе. В соответствии с названным Законом технопарк является некоммерческим юридическим лицом, созданным как учреждение специального назначения для развития науки и использования высококачественных технологий для удовлетворения потребностей производства и использования новых технологий¹.

Однако технопарки в основном созданы как некоммерческие субъекты экономики. Некоммерческая организация не имеет намерений извлекать прибыль. Поэтому они должны получить статус коммерческой организации, так как получение прибыли, особенно инновационной, вырабатывает систему стимулирования развития технопарков. В то же время в стране планируется открытие международных или совместных технологических и промышленных парков. С этой целью было подписано соглашение между Таджикской алюминиевой компанией и Китайской национальной корпорацией строительных материалов (CNBMGC) [2].

Соглашение между таджикскими и китайскими промышленниками включает в себя пакет документов по реализации договоренности, достигнутой в рамках Адресных инвестиционных проектов: «Переход ШОС на отечественное сырье» и «Развитие ШОС». Промышленно-технологический парк превратился в родственный производственный комплекс, направленный на развитие алюминиевого сектора и других отраслей промышленности Таджикистана. Важную роль в формировании инновационных центров играют научные учреждения и вузы страны как ведущие институты развития инноваций.

Основными проблемами, с которыми сталкиваются инновационные предприятия в регионах страны, являются не только доступ к финансовым ресурсам, но и к информации, человеческим ресурсам, а также выход на международные рынки как препятствие для инновационного развития. Фактически отсутствует спрос даже на внутреннем рынке на инновационную продукцию и услуги отечественных предприятий. В нашей стране потребители более инновационны, чем производители, поэтому производители не могут удовлетворить потребности потребителей.

Также необходимо отметить, что конкурентоспособность отечественных инновационных предприятий очень низкая, поэтому этим предприятиям необходимо развивать управленческие навыки, антикризисное управление и маркетинг, а также повышать имидж производителей качественных товаров и услуг. В связи с этим организационно-

¹ О Технологическом парке: Закон Республики Таджикистан от 21 июля 2010 года №629.

экономический механизм развития инновационного промышленного производства в условиях неустойчивого экономического развития включает следующие действия:

- адресная инновационная политика не отличается оригинальностью;
- совершенствование налоговой системы, особенно предоставление льготных платежей по различным видам налогов для инновационных и перспективных предприятий и стартапов инновационных предпринимателей;
- создание соответствующих институтов финансового рынка для внедрения и развития инноваций, условий для обеспечения доступа к кредитам;
- формирование институциональной инфраструктуры для формирования и развития венчурных фондов.

Развитие инновационного промышленного предпринимательства является условием формирования и устойчивого долгосрочного экономического развития страны и ее регионов. Также важно найти пути развития инновационного предпринимательства не только в промышленности, но и во всех соответствующих отраслях экономики региона.

Важно отметить специфику территорий страны в развитии инновационной деятельности в организационной форме. В других странах Содружества Независимых Государств выбор формы привязан к производственному и фундаментальному научному комплексу, являющемуся основой инновационной деятельности.

Тенденция к активизации сотрудничества по всему миру в сетях является постоянным фактором конкурентоспособности, поскольку ядром технико-технологической революции стало межрегуляторное. Развитие рынка информационных технологий показало, что инновационные процессы невозможны без сетевого влияния предприятий, производящих используемые и распространяемые знания. Опора только на собственный опыт, знания и ресурсы оказалась неконкурентоспособной. Следовательно, инновационная политическая и технологическая линия различных предприятий должна быть направлена на то, чтобы помочь им интегрироваться в сети и кластеры.

Однако эти процессы активизируются, как только появляются причины для сотрудничества и создания кооперативных сетей. В основе таких факторов лежат доходы от инноваций. Необходимо установление четких правовых норм движения интеллектуального капитала, развитие институтов, облегчающих доступ к знаниям, а также устранение административных барьеров для развития стимулов сотрудничества государственного и частного секторов в исследованиях, разработках, и внедрении научных продуктов. Государственные научно-исследовательские учреждения могут выступать как научно-инженерные, промышленные и научные центры или как партнеры в центрах, сетях и кластерах.

Сетевой подход основан на маркетинге двусторонних отношений. Они способствуют развитию и установлению двусторонних отношений с партнерами, т.е. поставщиками, покупателями и зарубежными партнерами. Многостороннее доверие и приверженность двусторонним отношениям являются нерушимыми условиями формирования сетей. Этот взгляд важен, поскольку высокая степень интеграции определяет взаимозависимость предприятий. Следует отметить, что доминирование сетей, особенно в сфере технологических инноваций, опасно. Так, Г.Чезборо и Д.Тисс обратили внимание, на то, что менеджеры должны выбрать форму организации, которая больше соответствующую типу инноваций, которые они создали [4, с.123-136].

В связи с этим речь идет о создании сочетания автономных и военных инноваций, сетевых и вертикально интегрированных как двух региональных организационных структур. В аналогичных условиях крупная компания с достаточными мощностями имеет целый ряд мероприятий по координации взаимодополняющих инноваций. В данном

случае виртуальное объединение выходит за рамки компании как подходящее решение в условиях автономного новаторства и наличия значительных ресурсных возможностей.

В связи с этим Правительством Республики Таджикистан разработана и утверждена «Стратегия Таджикистана в области науки и технологий на 2015-2030 годы», которая предусматривает формирование действующей системы государственной поддержки инноваций и науки. Реализация пунктов данной стратегии обеспечит привлечение научного потенциала и инвестиций в приоритетные направления научных исследований и инноваций, рост инновационной инфраструктуры в экономике региона, а также развитие конкурентоспособных технологий. Также предусмотрены меры по созданию необходимых условий для формирования инновационных институтов и инфраструктуры (инновационно-технологических центров, технопарков, бизнес-инкубаторов и центров трансферта технологий и др.).

Средства на реализацию мероприятий в этой области предоставляются за счет иностранного капитала и международных фондов, частных предприятий, собственных средств научных учреждений. При этом важно подчеркнуть, что в стране есть институты развития и инструменты стимулирования активности в инновационной сфере.

На наш взгляд, на основе реализации Стратегии инновационного развития Таджикистана должны быть созданы следующие структуры:

- Национальный инновационный фонд, направленный на стимулирование венчурного финансирования инновационных проектов;
- специальный инвестиционный фонд для оказания финансовой поддержки инициативам частного сектора в развитии сегментов готовой продукции;
- инновационные лизинговые компании, обеспечивающие потребности субъектов государственного и частного секторов в оборудовании, машинах и технологиях;
- формирование особых экономических зон или сегментов СЭЗ для реализации проектов индустриально-инновационного развития.

Таким образом, государственно-частное партнерство может сыграть важную роль в системе институциональных структур, построенных с учетом новой инновационной модели развития страны.

Литература

1. Иншаков О.В. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики. / О.В.Иншаков, Д.П.Фролов // Пространственная экономика. – 2007. – №1. – С.2-5.
2. Файзуллоев М.К. Особенности интеграционных процессов в инновационной сфере // Социально-экономические достижения Республики Таджикистан за годы государственной независимости: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Независимости Республики Таджикистан и 20-летию РТСУ (28 апреля 2016 года, г. Душанбе). – Душанбе: РТСУ, 2016. – С.157-166.
3. Файзуллоев М.К. Методология исследования взаимосвязи инновационной деятельности и развития национальной инновационной системы // Проблемы и опыт государственного управления экономикой и социальным развитием: материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2018. – 514 с.
4. Чезборо Г.У. Организационные формы инноваций: когда виртуальная корпорация эффективна? / Г.У.Чезборо, Д.Дж.Тис // Российский журнал менеджмента. – 2003. – №1. – С.123-136.
5. Федоренко В.Ф. Организационно-методические принципы и опыт инновационной деятельности в АПК России и зарубежных стран: научное издание. –М.: ФГНУ «Росинформгротех», 2009. – 256 с.

6. Фридрих И.Е. Актуальные решения в сфере государственной поддержки инноваций за рубежом. [Электронный ресурс] // Управление инновациям: теория, методология, практика. – 2014. – №8. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-resheniya-v-sfere-gosudarstvennoy-podderzhki-innovatsiy-za-rubezhom>
7. Хворова Е.В. Особенности механизма формирования и развития региональной инновационной стратегии: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Хворова Екатерина Валерьевна. – Казань, 2005. – 202 с.
8. Штерцер Т.А. Эмпирический анализ факторов инновационной активности в субъектах Российской Федерации // Вестник НГУ. Социально-экономические науки. – 2005. – Т.5, вып.2. – С.100-109.
9. Яковец Ю.В. Инновации: теория, механизм, государственное регулирование. – М.: РАГС, 2010. – 622 с.

REGIONAL FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATION POLICY

Rakhimov Asror Abdukhamitovich

Lecturer of the chair of state and local government
Institute of tourism, entrepreneurship and service
734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad ave., 48/5
Ph.: (+992) 555 555 499 (m.)
asror_26@mail.ru

The article deals with the strategic and program directions for the formation and development of the innovation policy of the Republic of Tajikistan, taking into account the peculiarities of the socio-economic development of its individual territories.

Particular attention is paid to the creation of free economic zones and technology parks in the context of their impact on the development of the regional economy.

The relevance of the problem is substantiated, which lies, first of all, in the significance of the Strategy for Innovative Development of Tajikistan for the implementation of the goals and objectives of the national development of the republic. The main problems faced by innovative enterprises in the regions of the country are identified: access to financial resources and information, human resources, as well as access to international markets. In fact, there is no demand even in the domestic market for innovative products and services of domestic enterprises.

The necessity of creating the National Innovation Fund, aimed at stimulating venture financing of innovative projects, was determined. It is concluded that public-private partnership can play an important role in the system of institutional structures built taking into account the new innovative model of the country's development.

Keywords: strategies and programs; regions; innovation policy; formation and development; free economic zones; technology parks.

**ХУСУСИЯТҲОИ МИНТАҚАВИИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ
СИЁСАТИ ИННОВАТСИОНӢ**

Раҳимов Асрор Абдуҳамитович

Муаллими кафедраи идоракунии давлатӣ ва маҳаллии
Донишкадаи сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмат
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Борбад, 48/5
Тел.: (+992) 555 555 499 (м.)
asror_26@mail.ru

Дар мақола самтҳои стратегӣ ва барномавии ташаккул ва рушди сиёсати инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо инобати хусусиятҳои рушди иқтисодии ҳудудҳои алоҳидаи он баррасӣ шудаанд.

Ба таҳлилу баррасии таъсисёбии минтақаҳои озоди иқтисодӣ ва технопаркҳо дар ҳошияи таъсиррасонии онҳо ба рушди иқтисодиёти минтақавӣ тавачҷуҳи махсус дода шудааст.

Мубрамии мушкilot, ки пеш аз ҳама, дар аҳамиятнокии Стратегияи рушди инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои татбиқи мақсаду вазифаҳои рушди миллии ҷумҳурӣ ифода мегардад, асоснок карда шудааст. Мушкilotи асосие, ки бо онҳо корхонаҳои инноватсионӣ дар минтақаҳои кишвар дучор мегарданд, яъне дастрасӣ ба захираҳои молиявӣ ва иттилоот, захираҳои инсонӣ, инчунин баромад ба бозорҳои байналхалқӣ муайян карда шудаанд. Амалан ҳатто дар бозори дохилӣ талабот ба маҳсулоти инноватсионӣ ва хизматрасониҳои корхонаҳои ватанӣ вучуд надорад.

Зарурати таъсис додани Фонди миллии инноватсионӣ, ки ба ҳавасмандгардонии маблағгузори венчурии лоиҳаҳои инноватсионӣ нигаронида шудааст, муайян карда шудааст. Хулоса бароварда шуд, ки ҳамкориҳои давлатию хусусӣ дар низоми сохторҳои институтсионалие, ки бо дарназардошти амсилаи нави инноватсионии рушди кишвар сохта шудаанд, нақши калидӣ бозида метавонад.

Вожаҳои калидӣ: стратегия ва барномаҳо; минтақаҳо; сиёсати инноватсионӣ; ташаккул ва рушд; минтақаҳои озоди иқтисодӣ; технопаркҳо.

УДК 331.5.024.54

РЕГУЛИРОВАНИЕ МОБИЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РАМКАХ ГАТС/ВТО: УСЛОВИЯ И ПРИНЦИПЫ

Исломидинзода Алишер Али

Начальник отдела магистратуры –
подготовка кадров государственной службы
Академия государственного управления при Президенте
Республики Таджикистан
734003, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Саида Носира, 33
Тел.: (+992) 90 414 55 55 (м.); (+992) 108 00 00 40 (м.)
anislomidinzoada@gmail.com

В статье исследуются некоторые аспекты регулирования мобильности рабочей силы в рамках ГАТС/ВТО. Обоснованы роль и значение ВТО в либерализации рынка труда и регулировании перемещения физических лиц при оказании услуг за рубежом. Проведенный анализ показал, что обязательства, взятые членами ВТО в соответствии с четвертым режимом ГАТС, не предусматривают безусловной либерализации рынка труда. Страны могут сохранить барьеры в сфере передвижения трудовых ресурсов, вводить требования относительно их квалификации, определять порядок въезда и пребывания иммигрантов, вводить процедуру признания документов об образовании и т.д. Введение во многих принимающих странах теста на экономическую целесообразность в статье рассмотрено как серьезное препятствие для передвижения неквалифицированных кадров между странами-членами ВТО. Обосновано, что административные формальности, отсутствие прозрачности в регулировании занятости, выборочный характер требований четвертого режима ГАТС относительно поставщиков услуг и имеющегося юридического определения понятия «поставщик услуг» являются основными причинами отсутствия существенного успеха ВТО в рамках либерализации рынка труда. Для повышения актуальности членства в ВТО необходимо принять меры по расширению обязательств стран-членов в рамках четвертого способа поставки услуг, дополнив его временной занятостью на предприятиях принимающего государства и расширением понятия контрактов на оказание услуг в трудовых договорах. В этих условиях страны-члены ВТО воспользуются экономической выгодой, вытекающей из либерализации трудовой миграции.

Ключевые слова: внешняя торговля; внешнеэкономическая деятельность; внешнеэкономическая безопасность; глобализация; ВТО; ГАТС; мировой рынок товаров; рынок труда; занятость; безработица; миграция; рабочая сила.

Независимо от того, что в рамках либерализации внешней торговли в последние 60 лет значительно снизились барьеры для трансграничного перемещения товаров, многосторонний торговый режим не достиг определенного успеха в снижении барьеров для мобильности рабочей силы между странами. По завершении Уругвайского раунда в 1994 году в рамках обязательства Генерального соглашения по торговле услугами

(ГАТС)¹ почти не рассматривались вопросы перемещения трудовых ресурсов между странами для оказания соответствующих услуг. Большинство вопросов в рамках ГАТС по временному перемещению физических лиц рассмотрены в качестве дополнительных обязательств, позволяющих поставщикам услуг установить коммерческое присутствие в принимающей стране. По данным Всемирной торговой организации, на временное перемещение физических лиц приходится менее 2% от общего объема мировой торговли услугами.

«Вопрос перемещения физических лиц и доступа на рынки других стран с целью осуществления трудовой деятельности всегда был краеугольным камнем в отношениях развитых и развивающихся стран-членов ВТО» [3, с.29]. Однако роль ВТО в повышении предсказуемости режима выдачи виз среди стран-членов, получении разрешений на работу за рубежом и взаимном признании квалификации независимо от многократных попыток стран-членов, еще недостаточно.

Вопрос либерализации рынка труда занимает особое место в повестке дня развивающихся стран при проведении переговоров по вступлению в ВТО, так как ожидаемые экономические выгоды для таких стран от предоставления возможности перемещения физических лиц достаточно велики. По оценкам иностранных исследователей, либерализация рынка труда в странах-членах ВТО обеспечивает трудоустройство более 3% рабочей силы развивающихся стран за рубежом, что позволяет им зарабатывать дополнительно 156 миллиардов долларов США в год, что играет важную роль в повышении экономического благосостояния [6, с.14].

По мере роста спроса на трансграничные услуги от специалистов различных квалификаций актуализируются и вопросы регулирования мобильности рабочей силы в рамках ВТО. Однако независимо от того, что ВТО играет важную роль в создании рабочих мест и формирует спрос на квалифицированные рабочие силы, по сей день её роль в управлении миграционными процессами и расширении доступа к трансграничным рынкам труда по сравнению с региональными и двусторонними торговыми соглашениями является незначительной.

Исходя из этого, для определения возможности включения вопросов миграции в повестку дня ВТО необходимо уточнить причины не популярности вопросов мобильности рабочей силы в рамках ВТО, заинтересованности стран членов ВТО к либерализации рынка труда и перспективы расширения обязательств ВТО в сфере мобильности рабочей силы.

Хотя вопросы либерализации рынка труда время от времени появлялась в качестве объекта пристального внимания на различных раундах торговых переговоров, они более серьезно рассматривались в рамках Уругвайского раунда, когда были определены базовые трудовые стандарты среди членов ВТО. Однако введение трудовых стандартов было в основном в пользу развитых стран, поскольку дает им право исключать из рынка товары, произведенные в развивающихся странах, не соответствующие их нормам и стандартам труда. Исходя из этого, вопрос об основных трудовых стандартах продолжает оставаться предметом споров в рамках ВТО.

Наряду с этим несоответствие интересов развитых и развивающихся стран в сфере обмена рабочей силы или предоставления доступа на рынок труда является одной из причин невозможности закрепления вопросов мобильности рабочей силы в принципах и нормах ВТО.

¹ Генеральное соглашение по торговле услугами (ТАТС/GATS) (Марракеш, 15 апреля, 1994г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1017738

Эти два вопроса институционально разделены в повестке дня ВТО. Вопросы трудовых норм рассматриваются в рамках министерской конференции, и вопросы мобильности рабочей силы для поставщиков услуг входят в компетенцию ГАТС (4-ый способ поставки услуг – перемещение физических лиц, предоставляющих услуги на территории другого государства). Однако возможности либерализации рынка труда в рамках этих двух составных частей ВТО зависят от умения рабочей группы защитить национальные интересы в ходе проведения переговоров по вступлению в ВТО.

Вопросы перемещения физических лиц и условия, при которых они могут осуществлять доступ на рынки других членов ВТО, рассмотрены в рамках двух основных элементов ВТО: само ГАТС включая с его приложение о перемещение физических лиц, и перечень специфических обязательств члена ВТО по услугам.

«Что касается Перечня, то доступ физических лиц к рынку другой страны, как правило, гарантируется не всем лицам, а лишь отдельным категориям поставщиков услуг, перечисленным в Перечне соответствующего члена ВТО» [1, с.44]. Обычно в рамках стран-членов ВТО гарантируется миграция таких групп работников, как внутрифирменные работники, деловые посетители и работники-контрактники. К таким работникам обычно относятся работники, занимающие руководящие должности, специалисты, обладающие исключительными знаниями для оказания соответствующих услуг, специалисты, представляющие поставщика услуг при проведении торговых переговоров, сотрудники, работающие по контракту для оказания услуг конечным потребителям. Часто страны ВТО предъявляют ряд дополнительных требований для перемещения физических лиц, таких как, например, обладание необходимым уровнем квалификации, опытом, для оказания соответствующих услуг.

Регламенты ГАТС структурируются в соответствии с четырьмя способами международной поставки услуг: трансграничная поставка (способ 1), потребление за рубежом (способ 2), коммерческое присутствие (способ 3), перемещение физических лиц (способ 4) [4, с.270].

«Четвертый способ – перемещение физических лиц подразумевает поставку услуг поставщиком одной страны посредством присутствия физических лиц на территории другой страны» [4, с.278]. Другими словами, это ситуация, когда услуга предоставляется путем деятельности людей, которые приезжают из-за границы в страну, где находится ее потребитель.

Обязательства ГАТС, которые применяются в сфере перемещения физических лиц, должны соответствовать режиму наибольшего благоприятствования, национальному режиму, режиму доступа к рынку и прозрачности.

Режим наилучшего благоприятствования рассмотрен в статье 2 ГАТС. Она предусматривает распространение любых уступок и привилегии, которая страна предоставили для третьей страны (для более привлекательного партнера) любой договаривающейся стороной, среди стран членов ВТО. С точки зрения трансграничного обслуживания, это означает, что участники не могут различаться между поставщиками услуг на базе страны их происхождения. Широкое применение принципа режима наибольшего благоприятствования на практике при оказании услуг физическими лицами означает создание равных условий в перемещении рабочей силы со всеми странами-участниками ВТО. Однако, несмотря на предоставление гарантии о не дискриминации и предоставлении равных условий, рыночный доступ не должен быть предоставлен любой стране, если он не указан в индивидуальном графике обязательств участника.

ГАТС не устанавливает каких-либо временных ограничений для предоставления услуг в соответствии с 4-м способом поставки услуг, и члены ВТО могут свободно регулировать этот вопрос по своему усмотрению. Но в большинстве случаев обязательства участников по 4-му способу ограничены определенным периодом времени. Исходя из этого, 4-ый способ поставки услуг часто раскрывает временной характер перемещения физических лиц [8, с.61].

Таблица 1
Категории рабочей силы, выводимые из сферы действия рамки ГАТС
(способ 4)

Включено	Исключено	Имеет дискуссионный характер
Временное перемещение физических лиц	Постоянная миграция (перемещение с целью получения гражданства, постоянного места жительства, трудоустройство на постоянной основе)	
Миграция, связанная с оказанием услуг	Лица, работающие в иных секторах кроме сферы услуг, например, в сельском хозяйстве, производстве	Вид деятельности, связанный с оказанием услуг в сфере сельского хозяйства (например, временные сельскохозяйственные рабочие или поставщики услуг по сбору фруктов)
Работники разных уровней квалификации (предпочтение дается высококвалифицированным специалистам)		
Иностранные сотрудники иностранных компаний, учрежденных в стране пребывания	Местные (граждане страны пребывания) сотрудники иностранных компаний, учрежденных в стране пребывания	Иностранные сотрудники отечественных компаний
Деловые посетители Внутрикорпоративные переводы работников, поставщики услуг по найму	Лица, желающие выйти на рынок труда	

Источник: Mattoo A., Carzaniga A. Moving People to Deliver Services / The World Bank. Washington, DC: Oxford University Press. P.1-20.

Независимо от того, что какие-либо ограничения в рамках ГАТС не предусмотрены, они исключают защиту интересов наиболее развитых стран от требований либерализации трудовой миграции. Во-вторых, доступ к рынку труда невозможно точно определить в международном торговом соглашении, потому что данная концепция в основном регулируется национальным законодательством о занятости, которое отличается в каждой стране. В-третьих, поскольку международные сделки по купле-продаже услуг могут осуществляться с помощью различных типов договорных соглашений, этот вопрос обя-

зательно входит в сферу договорного права и международного частного (трудового) права и не существует согласованных на международном уровне кодексов в данном направлении.

Несмотря на значительный экономический потенциал, который обладает более свободным передвижением поставщиков услуг, многие авторы обращают внимание на чрезвычайно скромный уровень либерализации, достигнутый в рамках 4 способа Уругвайского раунда. Только немногие члены ВТО взяли на себя какие-либо существенные обязательства по 4 способу поставки услуг, а существующие обязательства в основном относятся к перемещению внутрикорпоративного персонала, деловых посетителей и высококвалифицированных самозанятых лиц. Принимая во внимание скромный уровень либерализации, достигнутый к настоящему времени, неудивительно, что торговля услугами по 4 способу составляет менее 5 процентов от общего объема оказания услуг за рубежом.

Независимо от того, что в рамках ГАТС основной акцент делается на временное перемещение трудовых ресурсов, однако ГАТС не устанавливает какие-нибудь ограничения временного характера, и вопросы определения срока пребывания работников за рубежом остаются на усмотрение участников соглашений. В рамках принятых обязательств среди стран-членов ВТО охватываемые периоды времени пребывания физических лиц за рубежом значительно варьируются от одного месяца до нескольких лет. В двусторонних соглашениях в сфере миграции, а также в большинстве программ обмена трудовых ресурсов устанавливается ограничение относительно максимального периода трудоустройства за рубежом, и они максимально концентрируются во временной характер миграции посредством обеспечения места работы в определенные сезоны года.

Вопросы мобильности рабочей силы более подробно рассматриваются во втором приложении ГАТС «Приложение о перемещении физических лиц, поставляющих услугу в соответствии с соглашением» [4, с.296].

Приложение о перемещении физических лиц, поставляющих услугу в соответствии с соглашением, определяет обязательства стран-членов в отношении доступа к рынку труда стран-членов. Однако данное соглашение применяется только в отношении физических лиц, которые выезжают за рубеж для оказания услуг, а не регулирует миграцию для производства товаров или оказания других видов деятельности за пределами сферы услуг. Вне рамок данного соглашения также остается вопрос выезда трудовых ресурсов за рубеж для постоянного трудоустройства, постоянного проживания за рубежом или миграции с целью получения гражданства [7, с.754].

Баланс интересов развивающихся и развитых стран в части либерализации рынка труда в рамках четвертого режима поставки услуг пока смещается в пользу развитых стран. В рамках ГАТС понятие «физические лица» охватывает более широкую группу рабочей силы, начиная от лиц, которые являются поставщиками услуг и, лиц, которые работают по найму для поставщика услуг. В рамках данного соглашения конкретно не указывается необходимый уровень квалификации физических лиц. Он определяется в рамках специфических обязательств членов ВТО.

«Приложения ГАТС не препятствует члену ВТО также применять меры для регулирования въезда физических лиц на свою территорию или их временного пребывания на ней, включая меры, необходимые для защиты целостности его границ и обеспечения упорядоченного перемещения физических лиц через нее» [4, с.298].

Доступ к рынку труда в соответствии с ГАТС требует наличия двух отдельных критериев: полного применения нормы регулирования рынка труда в принимающем государстве и получение работы в принимающем государстве вместо местного работника.

Оба эти критерия должны быть выполнены, прежде чем иностранный работник зайдет на отечественный рынок труда.

Выполнение первого требования часто затрудняется тем, что поставщик услуг находится на перекрестке как национального публичного и частного права, так и международного публичного и частного права. Это указывает на то, что тип контракта, по которому задействован иностранный поставщик услуг, нельзя игнорировать, поскольку, в зависимости от национального законодательства, он может привести к очень разным регулирующим результатам. Рассмотрение второго критерия доступа к рынку занятости – замены местного работника – здесь более ограничено.

Деловые посетители наиболее четко выполняют задачи, которые не могут быть легко выполнены местными работниками. Они представляют себя или своих работодателей и отправляются за рубеж в рабочую командировку для проведения торговых переговоров или открытия торгового представительства поставщика услуг. Эта группа иностранных специалистов не попадает под действие трудового законодательства принимающего государства. Работники в сфере ИКТ, напротив, используются местными организациями и поэтому обычно подпадают под действие трудового законодательства принимающего государства. Однако они не выходят на местный рынок труда, потому что их место работы не может быть занято местным работником.

Существенным препятствием для более широкой либерализации рынка труда в рамках 4-го способа поставки услуг является отсутствие реальных стимулов среди стран ВТО. Вместо того чтобы брать на себя связывающее обязательство на многосторонней основе в соответствии с режимом наиболее благоприятствуемой нации, члены ВТО имеют возможность делать это на односторонней или двусторонней основе, предоставляя доступ на рынке труда только гражданам определенных стран. Исследование показывает, что хотя вопросы доступа к местным рынкам труда исключено в рамках ВТО, обязательство в рамках режима наибольшего благоприятствования формирует доверительную атмосферу в этом направлении.

Вопросы миграции работников для оказания услуг странами-членами ВТО регулируется не только ГАТС, но и другими региональными торговыми соглашениями. Важным аргументом против использования двусторонних и региональных торговых соглашений для управления временным перемещением людей является то, что такие переговоры, по своей сути, являются дискриминационными. Они провоцируют односторонность, которая может подорвать главную цель ВТО – быть интегрированной, устойчивой многосторонней торговой системой [5, с.18].

Преимущество одностороннего открытия рынка труда или его открытия в рамках определенных двусторонних соглашений по сравнению с его открытием на многостороннем уровне заключается в легкости достижения компромисса его заключения или, наоборот, отмены в условиях появления разногласий. Такой механизм обеспечивает гибкость, которая часто требуется для регулирования миграции рабочей силы.

Однако временное перемещение физических лиц в рамках 4 способа поставки услуг также имеет определенные преимущества перед двусторонними миграционными соглашениями. Будучи частью торговой сделки, принятие обязательства в рамках 4 режима поставки услуг может быть использовано в качестве компромисса для достижения других торговых целей. Так как данные обязательства являются частью более широкой повестки дня переговоров и, следовательно, способствуют достижению принципа «услуга за услугу». Более того, двустороннее торговое соглашение часто становится простым объектом для использования политических целей или оказания политического давления

на партнера, чем соглашение, которое напрямую либерализует движение рабочей силы в многостороннем аспекте.

Многонациональные компании и развивающиеся страны имеют разные интересы относительно более либеральной модели рынка труда в рамках 4 способа поставки услуг. Например, если развивающиеся страны стремятся увеличить перемещение своих граждан на территорию стран-членов без коммерческого присутствия, многонациональные компании более заинтересованы в стимулировании международного перемещения своего персонала в рамках 3 режима поставки услуг (Mattoo and Carzaniga, 2003). Более того, как крупные, так и средние компании все больше заинтересованы в привлечении иностранного персонала для выполнения конкретных краткосрочных проектов в сжатых сроках. Либерализация рынка труда в рамках ГАТС позволяет работникам этих предприятий обойти строгие визовые процедуры при выезде за рубеж. Даже при умеренной либерализации рынка труда в развитых странах для менее квалифицированных работников из развивающихся стран в рамках 4 способа поставки услуг достигаются значительные экономические выгоды. В развитых странах по сравнению с временным доступом физических лиц на рынок труда дается предпочтение более постоянным типам иммиграции, которые имеют более низкие социально-экономические издержки. Развивающиеся страны в свою очередь предпочитают временное перемещение рабочих сил за рубежом, чтобы предотвратить проблемы утечки умов в стране.

Однако независимо от ограниченного характера соглашения ВТО о регулировании только конкретного аспекта миграции физических лиц нельзя не отметить, что оно игнорирует справедливые и равноправные условия найма. Соглашения, заключенные в нескольких странах в рамках 4 способа поставки услуг, действительно включают в себя небольшое количество статей, которые по своей природе охватывают вопросы найма и занятости трудовых ресурсов. Например, в некоторых странах, заключивших данное соглашение, учтены требования о паритете заработной платы, который обязывает страну назначения выплачивать временному мигранту заработную плату, равную зарплате, выплачиваемой местному жителю. Часто такие обязательства охватывают и вопросы условий труда, рабочего времени и социальной защиты рабочих. Все это соответствует принципам прав трудящихся, закрепленным во многих международных трудовых конвенциях. Кроме того, существующий экономический тест на целесообразность, даже если отрицательно влияет на миграцию рабочей силы за рубежом, однако для развивающихся стран он имеет также и положительные аспекты. Так как помимо того факта, что они предоставляют справедливые возможности местным работникам, такие тесты могут быть в долгосрочных интересах трудящихся-мигрантов, поскольку вынуждают работодателей нанимать иностранных работников только тогда, когда существует реальная нехватка местных работников.

Анализ действующих специфических обязательств стран-членов ВТО показывает, что подавляющее большинство перечней обязательств развитых стран в части четвертого способа поставки услуг ограничивается только обязательством о внутрифирменном переводе ключевого персонала или временном пребывании так называемых деловых посетителей. Коммерческая значимость обязательств в отношении доступа к рынку деловых посетителей минимальна. Кроме рассматриваемых ограничений в рамках 4 способа поставки услуг относительно перемещения трудовых ресурсов страны ВТО, также индивидуально формируется дополнительное ограничение в форме обязательства иностранного гражданина получить разрешение на работу, введения количественной квоты для иностранных работников, прохождения теста на экономическую целесообразность и др.

В практике ВТО имеются некоторые факты, которые подтверждают использование 4 способа поставки услуг при миграции трудовых ресурсов за рубежом. Наиболее ярким примером этого является принятие обязательства Соединенными Штатами в рамках ГАТС, которое предусматривает ежегодное временное перемещение более 65 000 работников за рубежом для занятия определенной должности по специальности. Более того, многие развивающиеся страны-члены ВТО приняли обязательство по обеспечению доступа большего количества руководителей, менеджеров и специалистов от других стран членов без указания национальности работников или местонахождения их работодателя. Такие обязательства также приняты многими странами для работников сферы ИКТ, которые позволяют гражданам других стран-членов пересекать границу для временного пребывания до постоянного трудоустройства.

В практике ВТО также наблюдаются случаи открытия рынка труда в рамках ГАТС для дополнительных категорий физических лиц, не рассматриваемые в данном соглашении. Например, некоторые развитые страны, такие как Австралия, Канада, ЕС, Норвегия и Швейцария, а также развивающаяся страна Индия, в рамках своих специфических обязательств согласились обеспечить доступ к своим рынкам труда таких иностранных работников, как независимые профессионалы в некоторых секторах бизнес-услуг.

Несмотря на то, что Статья VII ГАТС позволяет участникам взаимно признавать образование и квалификацию поставщиков услуг, однако на практике такие соглашения о взаимном признании квалификации заключают только государства-члены ВТО, находящиеся в аналогичном положении. Следовательно, развивающиеся страны и наименее развитые члены ВТО не получают выгоды от таких соглашений. Отсутствие соглашений с наименее развитыми странами по взаимному признанию квалификации не позволяет мигрантам из таких стран трудоустроиться за рубежом, если же это получается, то им придется проходить долгую процедуру получения признания об эквивалентности их классификации и образовательных документов. Такое высокое административное бремя создает барьер для передвижения низкоквалифицированных рабочих из развивающихся стран [9, с. 13].

Еще одним препятствием для передвижения неквалифицированных рабочих является введение во многих принимающих странах теста на экономическую целесообразность. Принимающие государства часто определяют степень доступа к рынку труда в зависимости от востребованности на внутреннем рынке труда работников определенной профессии. Тест на экономическую целесообразность вводится в одностороннем порядке без учета рынка труда в отправляющей стране, что может помешать оптимальному экономическому развитию. Требование относительно равного уровня заработной платы, обход требований национального режима в соответствии со статьей XVII ГАТС является другим распространенным способом препятствования перемещению неквалифицированных рабочих сил между государствами-членами. Это обесценивает главное сравнительное преимущество развивающихся стран на рынке труда – «изобилие дешевой рабочей силы».

ГАТС позволяет членам принимать непоследовательные меры в исключение режима наибольшего благоприятствования в отношении процедуры выдачи виз. Такая свобода дает возможность странам-членам разрабатывать свою миграционную политику в такой форме, которую они предпочитают, что препятствует сближению рынка труда стран-членов ВТО. Отсутствие гармонизации законодательства или правовой конвергенции между членами ВТО усложняет поставщикам услуг в рамках 4 режима возможность понимать и соблюдать все иммиграционные требования при выходе на внешней рынок труда.

Однако страны ВТО не должны использовать на практике такую политику разрешенных элементов дискриминации иностранных рабочих сил посредством усложнения процедуры получения виз и выдачи разрешений на работу для ограничения доступа на рынок труда. Так как это может снизить предсказуемость торговли по 4 способу поставки услуг, поскольку иностранные поставщики услуг не знают или им будет затруднительно узнавать обо всех существующих нормативных барьерах для передвижения.

Административные формальности, отсутствие прозрачности в регулировании занятости, выборочный характер требований 4 режима ГАТС относительно поставщиков услуг и имеющегося юридического определения понятия «поставщики услуг» являются основными причинами отсутствия существенного успеха ВТО в рамках либерализации рынка труда.

С нашей точки зрения, отсутствие регулирующего мандата ГАТС по вопросам контроля и стимулирования миграции является основной преградой в налаживании переговорного прогресса относительно полной либерализации рынка труда в рамках ВТО, отвечающей реальным потребностям развивающихся стран в стимулировании миграции низкоквалифицированных рабочих.

Отсутствие прозрачности в регулировании занятости в рамках стран-членов объясняется тем, что часто дополнительные формальные требования относительно доступа к рынку не публикуются и не доводятся до сведения других членов ВТО [5, с.19].

Помимо нехватки успехов в переговорах по Дохинскому раунду, основная причина нежелания продолжить переговоры по либерализации рынка труда связана с отсутствием взаимной ответственности между странами-донорами и реципиентами рабочей силы в вопросе выезда, пребывания и возвращения на родину трудовых мигрантов. Трудовая миграция в рамках 4 способа поставки услуг имеет определенные риски для принимающих стран. Взаимность и совместная ответственность могут формировать политическое доверие и желание между принимающими государствами открыть свои рынки для временной миграции рабочей силы.

Имеющееся юридическое определение понятия поставщика услуг в 4 способе поставки услуг, которое не признает иностранных физических лиц, нанятых местными компаниями в качестве поставщиков услуг, создает большое препятствие для трудовой миграции неквалифицированных рабочих и политически раскалывает (разделяет) членство в ВТО. Обычно компании, нанимающие низкоквалифицированных рабочих, не выходят за пределы национального рынка. Таким образом, на практике низкоквалифицированные работники не могут попасть под категорию физических лиц, способных перемещаться в другую страну члена ВТО в рамках четвертого способа поставки услуг.

С нашей точки зрения, страны-члены должны использовать другой подход к определению понятия четвертого способа поставки услуг в рамках ГАТС, чтобы обеспечить дальнейшую либерализацию рынка труда на многостороннем уровне. В настоящее время члены ВТО рассматривают предоставление услуг по 4 способу с экономической точки зрения и применяют в переговорах тот же подход, что и в отношении торговли товарами. Особенности ГАТС заключаются в том, что хотя он не предназначен для облегчения миграции, но действительно управляет перемещением людей через границы. Следовательно, для надлежащего и эффективного функционирования 4 способа ВТО, скорее всего, потребуются принять инструменты миграции. Этот подход не следует путать с идеей использования ГАТС в качестве установителя глобальных стандартов. Это просто означает, что государства-члены должны рассмотреть возможность обсуждения четвертого способа передвижения с точки зрения «миграционной» в дополнение к экономической перспективе.

Таким образом, ГАТС, выступая как основной инструмент регулирования миграции рабочей силы и рынка труда наряду с торговлей услугами, охватывает не все вопросы, связанные с перемещением физических лиц между странами-членами ВТО. Оно гарантирует свободное перемещение трудовых ресурсов только в определенных секторах сферы услуг.

Однако, независимо от того, насколько соглашение ВТО охватывает вопросы миграции населения и рынка труда, многие страны-члены ВТО, как доноры рабочей силы, так и страны-реципиенты трудовых ресурсов, заинтересованы в либерализации рынка труда в рамках секторальных инициатив. Если страны-доноры рабочей силы заинтересованы в повышении объема денежных переводов за рубежом посредством доступа к рынку труда, то страны-реципиенты заинтересованы в привлечении дешевого труда и балансировании спроса и предложения трудовых ресурсов. Все это актуализирует вопросы модернизации правил ВТО относительно перемещения физических лиц для оказания услуг на территории стран-членов.

Можно утверждать, что для повышения актуальности членства в ВТО рынку труда необходимо принять меры по расширению обязательств стран-членов в рамках 4 способа поставки услуг, дополнив его временной занятостью на предприятиях принимающего государства и расширением понятия **контрактов на оказание услуг на трудовых договорах**. В этих условиях страны-члены ВТО воспользуются экономической выгодой, вытекающей из либерализации трудовой миграции.

Расширение сферы 4-го способа поставки услуг за пределы мобильности рабочей силы расширяет выгоды торговли услугами до уровня участия на местном рынке занятости. Это, в свою очередь, способствует эффективному обмену опытом между рабочей силой на международном уровне. Хотя такие операции не заменяют традиционную иммиграцию в трудовых целях, они могут увеличить прибыль и принести дополнительный доход как отправляющим, так и принимающим государствам.

Литература

1. Кадыров Д.Б. Особенности формирования цены на рабочую силу на рынке труда Таджикистана // Социально-экономические, институциональные и рыночные трансформации в условиях формирования цифровой экономики: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. П.А.Канапухина, Т.Д.Ромашенко. – Воронеж: Изд.-полиграф. центр “Научная книга”, 2019. –С.68-75.
2. Кушниренко Е. А. Как ВТО и региональные торговые соглашения регулируют перемещение физических лиц? // Мосты. Вып.1. – Женева 2018. –С. 29-34.
3. Правила ВТО и основы торговой политики. –М.: Междунар. отношения, 2017. – 624 с.
4. Bhatnagar P. GATS Mode 4: Movement of Natural Persons and Protection of Migrant Workers' Rights. –Philippines, 2014. –38p.
5. Dawson L. R. Labour Mobility and the WTO: The Limits of GATS Mode 4 // International Migration. – Oxford: “Blackwell Publishing Ltd”, 2013. –Vol.51 (1). –P. 1-23.
6. Grynberg R., Qalo V. Migration and the World Trade Organization // Journal of World Trade. – 2007. – №41(4). –P.751-782.
7. Jacobsson J. GATS Mode 4 and Labour Mobility: The Significance of Employment Market Access // The Palgrave Handbook of International Labour Migration. –London: Palgrave Macmillan, 2015. –P.61-95.
8. Marieke Koekkoek A different approach to GATS mode 4 negotiations on the movement of low-skilled workers. –Leuven: Belgium Centre for Global Governance Studies. –70p.
9. Mattoo A., Carzaniga A. Moving People to Deliver Services / The World Bank. –Washington, DC: Oxford University Press. – P.1-20.

REGULATION OF LABOR MOBILITY UNDER GATS/WTO: CONDITIONS AND PRINCIPLES

Islomidinzoda Alisher Ali

Head of the department of magistracy-civil service training
Academy of public administration under the President Republic of Tajikistan
734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Said Nosir, 33
Ph.: (+992) 90 414 55 55 (m.); (+992) 108 00 00 40 (m.)
anislomidinzoda@gmail.com

In the article, some aspects of the regulation of labor mobility in the framework of the GATS/WTO are examined. The role and importance of the WTO in the liberalization of the labor market and the regulation of the movement of individuals in the provision of services abroad are substantiated. The analysis carried out showed that the obligations assumed by WTO members in accordance with the fourth GATS regime do not provide for unconditional liberalization of the labor market. Countries can maintain barriers to the movement of labor resources, introduce requirements regarding their qualifications, determine the procedure for the entry and stay of immigrants, introduce a procedure for recognizing educational documents, etc. The introduction in many host countries of the test for economic feasibility is considered in the article as a serious obstacle to the movement of unskilled personnel between WTO member countries. It has been proven that administrative formalities, lack of transparency in employment regulation, selective nature of the requirements of the fourth GATS regime regarding service providers and the existing legal definition of the term "service provider" are the main reasons for the lack of significant success of the WTO in the framework of labor market liberalization. To increase the relevance of WTO membership for the labor market, it is necessary to take measures to expand the obligations of member countries within the fourth mode of delivery of services, supplementing it with temporary employment in enterprises of the host state and expanding the concept of service contracts in labor contracts. Under these conditions, WTO member countries will take advantage of the economic benefits arising from the liberalization of labor migration.

Keywords: foreign trade; foreign economic activity; foreign economic security; globalization; WTO; GATS; world market of goods; labor market; employment; unemployment; migration; work force.

ТАНЗИМИ МОБИЛИЯТИ ҚУВВАИ КОРӢ ДАР ДОИРАИ ГАТС/ВТО: ШАРТҲО ВА ПРИНЦИПҲО

Исломинзода Алишер Алӣ

Сардори шуъбаи магистратура –
тайёрии кадрҳои хизмати давлатии
Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Саид Носир, 33
Тел.: (+992) 90 414 55 55 (м.); (+992) 108 00 00 40 (м.)
anislomidinzoda@gmail.com

Дар мақола баъзе ҷиҳатҳои танзими мобилияти қувваи корӣ дар доираи ГАТС/ВТО таҳлил шудаанд. Нақш ва аҳамияти Ташкилоти умумичаҳонии савдо (ТУС) дар либерализатсияи бозори меҳнат ва танзими ҷойивазкунии шахсони воқеӣ ҳангоми хизматрасонӣ дар хориҷи кишвар асоснок карда шудаанд. Таҳлили гузаронидашуда нишон дод, ки уҳдадорҳои аз тарафи аъзои ТУС мувофиқи речаи чоруми ТУС бар зиммаи худ гирифташуда, либерализатсияи бечуну чарои бозори меҳнатро пешбинӣ намеkunанд. Кишварҳо метавонанд дар соҳаи ҷойивазкунии захираҳои меҳнати садди роҳро нигоҳ доранд, нисбат ба сатҳи таҳассуси онҳоталабот пешниҳод намоянд, тартиби воридшавӣ ва буду боши муҳочиронро муайян созанд, расмияти эътироф кардани ҳуҷҷатҳо дар бораи таҳсилро ворид созанд ва ғ. Дар бисёр кишварҳои қабулкунанда ворид сохтани тест барои аз ҷиҳати иқтисодӣ мувофиқи мақсад будан дар мақола ҳамчун садди роҳи ҷиддӣ барои ҷойивазкунии кадрҳои бетаҳассус дар байни кишварҳои аъзои ҷойивазкунии баррасӣ шудааст. Собит карда шудааст, ки расмиёти маъмурӣ, шаффоф набудани танзими шуғл, хусусияти интихобӣ доштани талаботи речаи чоруми ТУС нисбат ба таҳвилгарони хизматрасониҳо ва таърифи ҳуқуқи мавҷудани мафҳуми «таҳвилгари хизматрасониҳо» ба сабабҳои асосии вучуд надоштани муваффақияти ТУС дар доираи либерализатсияи бозори меҳнат вобастагӣ дорад. Барои баланд бардоштани мубрами аъзогӣ дар ТУС ба бозори меҳнат қабул кардани чораҳо оид ба вусъатдиҳии уҳдадорҳои кишварҳои аъзо дар доираи тарзи чоруми таҳвили хизматрасониҳо, бо пурра кардан бо шуғлҳои муваққатӣ дар корхонаҳои давлати қабулкунанда ва вусъат бахшидан ба мафҳуми шартномаҳои хизматрасонӣ дар шартномаҳои меҳнати зарур аст. Дар чунин шароит кишварҳои аъзои ТУС аз ғоидани иқтисодие, ки аз либерализатсияи муҳочирати меҳнати бармеояд, истифода мебаранд.

Вожаҳои калидӣ: савдои берунӣ; фаъолияти берунии иқтисодӣ; бехатарии берунии иқтисодӣ; ҷаҳонишавӣ; ТУС; ГАТС; бозори ҷаҳонии молҳо; бозори меҳнат; шуғл; бекорӣ; муҳочир; қувваи корӣ.

УДК 334.7+339.1(575.3)

СТИМУЛИРОВАНИЕ РОСТА ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Юсупов Навруз Муминбоевич

Соискатель кафедры менеджмента
Таджикский государственный финансово-экономический университет
734067, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Нахимова, 64/14
Тел.: (+992) 987 70 63 38 (м.)
navruz.73@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы формирования и развития экспортоориентированного предпринимательства в стране. Общеизвестно, что в обеспечении дальнейшего развития экономики страны ведущая роль принадлежит предпринимательству. Появление новых теорий, связанных с расширением мировой торговли, вызвано стремлением ученых, аналитиков показать расхождения между секторами национальных экономик и фирмами и, как следствие, необходимость вывоза продукции на внешний рынок; дать оценку разумности и полезности осуществления доставки определенных видов товаров на внутренний и внешний рынок, а также открытия совместных предприятий. По мнению автора, для реализации протекционистской экспортной политики для предприятий агропромышленного комплекса (АПК) Республики Таджикистан необходимо формирование комплекса механизмов, в рамках которых должны решаться три задачи: повышение потенциала и конкурентоспособности внешнеэкономических субъектов, диверсификация экспортных товаров; развитие транспортно-логистической и лабораторной инфраструктуры; брендинг продукции предприятий АПК. Предложены основные мероприятия по стимулированию роста экспорта и содействию продвижению продукции на внешние рынки. Определены перспективные направления производственной интеграции и меры для создания и быстрого развития производственно-сбытовых цепочек (ПСС).

Ключевые слова: экспортоориентированное предпринимательство; международная кооперация; эффект масштаба; конкурентоспособность; внешний рынок; диверсификация.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем выступлении на торжественном заседании по случаю 30-летия Государственной независимости страны еще раз отметил ведущую роль предпринимательства в обеспечении дальнейшего развития экономики: «... Правительство страны и в дальнейшем продолжит реформы в направлении *обеспечения развития предпринимательства* и создания благоприятных инвестиционных условий, будет всесторонне поддерживать созидательные инициативы предпринимателей, защищать их права и интересы»¹.

Несмотря на наличие большого ряда исследований, посвященных формированию и развитию экспортоориентированного предпринимательства и международной торговли в целом, фактически этот вопрос пока остается еще открытым.

¹ Эмомали Рахмон. Речь на торжественном заседании по случаю 30-летия Государственной независимости. 08.09.2021 11:40, г. Душанбе. URL: <http://www.president.tj>

Определенный вклад в исследование теорий международной торговли внесли Н.П.Шмелев и В.П.Федоров, которые в своих работах сделали акцент на «... необходимости расширения экономической интеграции стран и увязали этот процесс с международным разделением труда, усилением международной специализации и кооперации» [6].

Ю.В.Шишков при характеристике внешнеторгового сотрудничества стран отмечал, что «... значительнее всего объединению поддается производственная сфера и кредитно-финансовая, развитие которых способствует расширению международных хозяйственных связей на уровне агентов экономики» [5].

А.Шепотилло, изучая выгоды международной кооперации констатировал, что «... существуют три теории международной торговли: теория Рикардо, которая предполагала, что у стран есть различия в технологиях и на этой основе они взаимовыгодно торгуют; теория Херкшена-Олима о том, что странам, различающимся по уровню обладания и развития ресурсов, в том числе человеческих, выгодно торговать между собой и теория Кругмана, одна из самых успешных моделей в экономике» [4].

Согласно теории «эффекта масштаба» П.Кругмана, «... развитие и благополучие различных государств связано с так называемым «эффектом масштаба», означающего, что у того государства, у которого численность населения больше, то и экономических преимуществ будет значительно выше, и, что производителям выгодно выпускать большим объемом одни и те же товары и оказывать одни и те же услуги» [1].

Появление новых теорий, связанных с расширением мировой торговли, вызвано стремлением ученых, аналитиков раскрыть и показать расхождения между секторами национальных экономик и фирмами и, как следствие, необходимость вывозить продукцию на внешний рынок; дать оценку разумности и полезности осуществления доставки товаров на внутренний и внешний рынок определенных видов товаров, а также открытия совместных предприятий.

Общепризнано, что основным движущим мотивом любой производственной деятельности предприятий, в том числе экспортной, является получение прибыли, которую можно заработать при условии существования спроса на их продукцию, устранение препятствий, мешающих и тормозящих выход на внешний рынок.

В связи с этим назрела необходимость в разработке основных мероприятий по стимулированию роста экспорта и содействию продвижению продукции отечественных предпринимателей на внешние рынки.

Эта задача имеет целью формирование комплекса механизмов для реализации протекционистской экспортной политики для предприятий агропромышленного комплекса (АПК) Республики Таджикистан.

В рамках данной задачи должны решаться три задачи:

- повышение потенциала и конкурентоспособности внешнеэкономических субъектов, диверсификация экспортных товаров;
- развитие транспортно-логистической и лабораторной инфраструктуры, брендирование продукции предприятий АПК Таджикистана.

Одним из важнейших инструментов содействия экспорту может стать применение финансовых инструментов, которые должны обеспечить национальному экспортеру благоприятные финансовые условия, позволяющие конкурировать на внешних рынках.

Основным инструментом стимулирования роста производства и экспорта является механизм долгосрочного льготного кредитования. Государство должно оказывать прямую поддержку экспортным операциям при использовании таких инструментов, как

экспортные кредиты, возмещение части процентных ставок по экспортным кредитам, гарантирование экспортных операций и страховое покрытие экспортных кредитов.

Для поддержки будут использоваться средства государственных банков Республики Таджикистан, механизм субсидирования процентных ставок средствами бюджета.

С целью содействия росту экспорта продукции АПК страны должен быть размещен государственный заказ на проведение исследований потенциала роста экспорта продукции отраслей АПК на конкретных рынках, выработку рекомендаций по диверсификации экспортных товаров и продвижению продукции на этих рынках, а также создание и продвижение бренда продукции предприятий АПК Республики Таджикистан.

Должно быть поддержано создание и развитие консалтинговых организаций, которые предоставляют услуги по маркетинговым стратегиям, по продвижению конкретных продуктов на внешних рынках, оказывают помощь при поиске потенциальных иностранных покупателей, обеспечивают сопровождение переговоров и др. Необходимо рассмотреть возможность создания таких компаний при Агентстве по экспорту при Правительстве Республики Таджикистан. Эта компания также сможет оказывать консультационную поддержку по вопросам GSP+.

Отечественные экспортоориентированные компании должны иметь возможность представлять свою продукцию на зарубежные рынки и увеличить контакты с потенциальными зарубежными партнерами. Для этого необходимо определить средства и механизмы поддержки для участия в зарубежных выставочно-ярмарочных мероприятиях и при осуществлении коллективных поездок субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в другие страны для представления своей продукции и заключения соглашений и о поставке товаров.

Вопросы увеличения экспорта продукции АПК страны должны включаться в повестку всех Межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Республикой Таджикистан и иностранными государствами и в работу Деловых советов при Торгово-промышленной палате (ТПП) Таджикистана.

Необходимо усилить поддержку предприятий АПК страны для налаживания сотрудничества с зарубежными партнерами в сфере обмена опытом и деловой информацией, организации торговых и бизнес-миссий, проведения других мероприятий. При формировании повестки необходимо учитывать мнения представителей отраслевых бизнес-ассоциаций.

Для того, снизить издержки предпринимателей при выполнении таможенных процедур и доставки произведенной продукции до потребителя, необходимо определить возможности снижения затрат и сокращения времени при оформлении таможенных процедур, а также сокращения издержек при экспорте продукции в наиболее приоритетные направления.

Для полноценного использования Республикой Таджикистан возможностей GSP+, достижения целей получения данного статуса для АПК страны должны быть приняты следующие меры:

- аккредитация лабораторий на соответствие стандартам качества ИСО для обеспечения всех требований Европейского Союза (ЕС) по стандартам качества, выдачи сертификатов качества продукции по требованиям ЕС;
- привлечение инвестиций из стран ЕС для организации совместных предприятий, экспортирующих продукцию в ЕС на беспощинной основе;
- консультационная помощь экспортоориентированным предприятиям АПК страны при внедрении международных стандартов по безопасности, повышению качества про-

дукции для получения международных сертификатов, оптимизации действий при сертификации продукции в странах ЕС.

С целью продвижения продукции предприятий АПК страны на внешние рынки будут приняты меры по брендированию продукции. Для этого будет размещен государственный заказ, предполагающий также финансовое участие крупных экспортеров продукции для выполнения работ по созданию бренда, разработки стратегии его продвижения, обеспечения поддержания имиджа и расширения целевой аудитории для бренда.

Ожидаемые результаты при решении этих задач: будет сформирована система финансовых инструментов содействия экспорту, которая позволит национальному экспортеру конкурировать на внешних рынках; меры, осуществляемые Торгово-промышленной палатой, позволят потенциальным импортерам продукции отечественных производителей более детально знакомиться с их продукцией, продвигать эту продукцию на внешних рынках, устанавливать взаимовыгодные контракты с зарубежными партнерами; сокращение издержек при таможенных процедурах и доставке продукции до потребителей позитивно скажутся на финансовом состоянии предприятий-экспортеров продукции; повысится уровень информированности предпринимателей при экспорте в страны ЕС с использованием условий статуса GSP+; снизятся таможенно-административные барьеры при экспорте продукции таджикских предприятий; создание бренда для продукции предприятий АПК страны.

Конечно, кроме формирования системы финансовых инструментов содействия экспорту, необходимо решить задачи роста производственной интеграции предприятий АПК страны, формирования устойчивых и производительных производственно-сбытовых цепочек (ПСЦ), в целях снижения различных издержек работающих в них предприятий за счет синергии их объединения, а также для содействия внедрению инноваций, повышения конкурентоспособности предприятий на внутреннем и внешнем рынках, роста объемов производства.

Во многих странах создание производственно-сбытовых цепочек (ПСЦ) является приоритетом региональной политики. ПСЦ основаны на отношениях производственной кооперации между предприятиями тех видов экономической деятельности, где готовая продукция одних является сырьем для других и до получения конечного продукта осуществляется несколько технологических переделов.

В настоящее время в Республике Таджикистан в региональной политике создание таких цепочек не акцентировано. Поэтому возможна и целесообразна разработка и реализация отраслевой политики производственной интеграции в виде производственно-сбытовых цепочек. Они впоследствии смогут стать важным элементом региональной политики.

В АПК Республики Таджикистан возможно и целесообразно применять различные способы производственной интеграции, охватывающие как полный цикл производства по получения конечной продукции, так и большие фрагменты производственно-сбытовых цепочек. Экономическая выгода каждого участника будет возникать благодаря снижению издержек обращения, уменьшению транзакционных затрат и коммерческих рисков, интеграция будет содействовать росту объемов производства и добавленной стоимости, внедрению инноваций и росту производительности труда. Устойчивые ПСЦ должны стать точками роста в регионах. Очень важна также их экспортная ориентация.

Создание ПСЦ предусматривает разработку системы поддержки бизнеса в рамках отраслевых ПЦР; поощрение сотрудничества между частным сектором, наукой и обра-

зованием; интенсивную поддержку сетей связи участников ПЦР в регионах страны; включение ПСЦ в программы регионального развития и др.

Наиболее перспективными направлениями производственной интеграции являются производственно-сбытовая цепочка вертикального типа.

Для развития ПСЦ должны быть реализованы следующие меры:

- должен быть разработан правовой и институциональный механизм формирования и функционирования ПСЦ в АПК страны, который определяет отношения государства и участников ПСЦ, а также отношения самих участников ПСЦ в процессе хозяйственной деятельности, создает стимулы и снижает риски;

- разработана методика налаживания производственно-сбытовых цепочек, которая предлагает механизм применения государственно-частного партнерства как инструмента поддержки развития, а также типовая модель их создания, которая может адаптироваться применительно к различным производствам в АПК страны;

- проведена оценка перспектив и экономической целесообразности формирования конкретных производственно-сбытовых цепочек и приняты меры по их созданию с участием самих участников цепочек и региональных органов управления.

ПСЦ должны быть обеспечены квалифицированными специалистами, подготовка которых осуществляется высшими и средними учебными заведениями соответствующего профиля по государственным заказам правительства.

Поддержка развития малых и средних предприятий (МСП) в АПК страны способна дать сильный импульс для создания новых производительных рабочих мест, роста производства и экспорта. В настоящее время сдерживающим фактором развития МСП являются нехватка финансовых ресурсов, низкая доступность энергетических ресурсов, инженерной инфраструктуры, объектов недвижимости для организации производства, нехватка знаний, необходимых для ведения бизнеса и др.

Развитие МСП будет способствовать ускорению развития во всех звеньях производственно-технологической цепочки – от производства сырья до производства конечной продукции для потребителя.

Решение задачи создания в короткие сроки множества МСП потребует сформировать максимально благоприятные условия для их развития, принятия ряда исключительных мер поддержки, возможно, на ограниченный срок.

Кроме этого, должна быть оказана поддержка в доступе к ключевым ресурсам – факторам производства, проведено масштабное обучение предпринимателей основам предпринимательства, приняты меры для широкого информирования о потенциальных выгодах данного вида деятельности.

Государственная поддержка малого и среднего бизнеса будет осуществляться посредством следующих действий:

- максимальное сокращение издержек, связанных с выполнением МСП обязательств перед государством. Для всех малых предприятий будет введено упрощенное налогообложение;

- максимальная защищенность МСП от прямого или косвенного вмешательства государственных органов в их деятельность, прежде всего при выполнении контрольно-надзорных функций. Также будет оказана помощь МСП при развитии институтов защиты предпринимательских прав, создания площадок для взаимодействия государства и МСП;

- увеличение доступности к основным ресурсам, прежде всего к финансовым, и к необходимой производственной инфраструктуре, содействие экспорту продукции;
- информационно-аналитическая поддержка начинающих предпринимателей требует создания механизмов обеспечения предпринимателей доступными информационными, консультационными и обучающими услугами;
- образовательная и техническая поддержка МСП, которая потребует развития системы ускоренной подготовки специалистов МСП для приобретения ими необходимых профессиональных компетенций, включая методы управления предприятием, качеством продукции;
- меры широкого информирования о потенциальных выгодах реализации предпринимательских планов в АПК страны.

Ожидаемые результаты при решении задачи: снизится технологическое отставание предприятий легкой промышленности от современного уровня в процессах прядения, ткачества, упаковки, шитья и т.д.; в различных регионах Таджикистана будут созданы технопарки, которые станут точками роста и смогут внести большой вклад в региональную экономику; улучшится финансовое положение предприятий, повысится рентабельность, они будут более конкурентоспособны; в легкой промышленности с участием предприятий, стоящих в одной цепочке технологических переделов, будут создаваться устойчивые ПСЦ; увеличится количество субъектов МСП, которые внесут большой вклад в производство продукции легкой промышленности, прежде швейного производства.

Литература

1. Кругман П.Р., Обстфельд М. Международная экономика. Теория и политика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://instituciones.com/download/books/1924-mezhdunarodnava-ekonomika-teoriva-i-politika-krugman.html>
2. Промышленность Таджикистана: вопросы модернизации / рук. автор. колл. д.э.н., проф., акад. АН РТ Н.К.Каюмов. – Душанбе: Дониш, 2017. – 398 с.
3. Промышленность Таджикистана за годы государственной независимости / рук. автор. колл. д.э.н., проф., акад. АН РТ Н.К.Каюмов. – Душанбе: Дониш, 2021. – 677 с.
4. Шепотилло А. Новейшие теории торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spb.hse.ru/news/>
5. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imemo.ru/>
6. Шмелев Н.П., Федоров В.П. Российские реалии: процессы региональной интеграции и экономической трансформации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bem.bseu.by/rus/archive/2.13/2013-2-shmelev.pdf>
7. Экономический и научно-технический потенциал инновационного развития Республики Таджикистан: современное состояние, проблемы и перспективы развития. – Душанбе: Дониш, 2018. – 462 с.

STIMULATION OF THE GROWTH OF EXPORT-ORIENTED ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Yusupov Navruz Muminboevich

Candidate for a degree of the chair of management
Tajik state financial and economic university
734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov, 64/14
Ph.: (+992) 987 70 63 38 (m.)
navruz.73@mail.ru

The article deals with the formation and development of export-oriented entrepreneurship in the country. It is generally recognized that entrepreneurship plays a leading role in ensuring the further development of the country's economy. The emergence of new theories related to the expansion of world trade is caused by the desire of scientists and analysts to show the discrepancies between sectors of national economies and firms and, as a result, the need to export products to the foreign market; assess the reasonableness and usefulness of the delivery of certain types of goods to the domestic and foreign markets, as well as the opening of joint ventures. According to the author, in order to implement a protectionist export policy for enterprises of the agro-industrial complex (AIC) of the Republic of Tajikistan, it is necessary to form a set of mechanisms within which three tasks should be solved: increasing the potential and competitiveness of foreign economic entities, diversifying export goods; development of transport, logistics and laboratory infrastructure; branding of products of agricultural enterprises. The main measures to stimulate the growth of exports and promote the promotion of products to foreign markets are proposed. Promising areas of industrial integration and measures for the creation and rapid development of value chains (VCs) have been identified.

Keywords: export-oriented entrepreneurship; international cooperation; scale effect; competitiveness; foreign market; diversification.

ҲАВАСМАНДГАРДОНИИ РУШДИ СОҲИБКОРИИ БА СОДИРОТ САМТГИРИФТА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Юсупов Наврӯз Муминбоевич

Унвонҷӯи кафедраи менеҷмент
Донишгоҳи давлатии молиявӣ-иқтисодии Тоҷикистон
734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Нахимов, 64/14
Тел.: (+992) 987 70 63 38 (м.)
navruz.73@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои ташаккул ва рушд ёфтани соҳибкории ба содирот самтгирифтаи кишвар мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Ба ҳама маълум аст, ки дар таъмини минбаъдаи рушди иқтисодӣ кишвар соҳибкорӣ нақши пешбаранда дорад. Пайдоиши назарияҳои нави марбут бо вусъатёбии савдои ҷаҳониро қӯшиши олимон, таҳлилгарон барои нишон додани фарқияти байни бахшҳои иқтисоди миллӣ ва ширкатҳо, ва чун натиҷа, зарурати баровардани маҳсулот ба бозори берунӣ; баҳо додан ба оқилона ва муфид будани амалисозии таҳвили молҳои муайян ба бозори дохилӣ ва берунӣ, инчунин кушодани корхонаҳои муштарак тақозо менамояд. Бино ба ақидаи муаллиф, барои татбиқи сиёсати протекционистии содиротӣ барои корхонаҳои соҳибкории маҷмааи саноати кишоварзӣ (МСК) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташаккул ёфтани маҷмуи механизмҳои лозим аст, ки дар доираи он бояд се вазифа ҳал гардад: баланд бардоштани нерӯ ва рақобатпазирии қобилияти субъектҳои иқтисодӣ берунӣ, диверсификатсияи молҳои содиротӣ; рушди инфрасохтори нақлиётӣ-логистӣ ва озмоишгоҳӣ; брендқунонии маҳсулоти корхонаҳои

МСК. Чорабиниҳои асосӣ оид ба ҳавасмандгардонии рушди содирот ва мусоидат ба пешрафти маҳсулот ба бозорҳои берунӣ пешниҳод карда шуданд. Инчунин самтҳои дурнамоии ҳамгирии истеҳсолот ва чораҳо барои таъсис додани рушди босуръати занҷирҳои истеҳсоли-фуруши (ЗИФ) муайян карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: соҳибкорӣ ба содирот самтгирифта; кооператсияи байналхалқӣ; таассуротнокии масштаб; қобилияти рақобатпазирӣ; бозори берунӣ; диверсификатсия.

УДК 336.1-049.5(575.3)

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОРОГОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Файзуллоева Фируза Фозиловна

Соискатель

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана
734024, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. С.Айни, 44
firuzaff@mail.ru

В статье обосновывается необходимость уточнения методик количественного определения пороговых значений финансовой системы Республики Таджикистан, которые позволят оценить степень финансовой безопасности страны. Приводятся различные точки зрения по данному вопросу. Предлагая перечень пороговых значений индикаторов финансовой безопасности, автор статьи аргументирует свою позицию тем, что они должны отражать сущностные, а не второстепенные черты национальных интересов страны в финансовой сфере, давать количественную характеристику состояния финансовой сферы в аспекте финансовой безопасности, содействовать их использованию на различных уровнях управления, осуществлять по соответствующим параметрам межстрановые сопоставления, опираться на действующие нормы статистики и учета.

По мнению автора, количественные параметры пороговых значений финансовой безопасности должны утверждаться Правительством Республики Таджикистан, чтобы появилась формальная причина для их использования в процессе формирования денежно-кредитной и бюджетной политики страны.

Ключевые слова: финансовая безопасность; экономическая безопасность; пороговые показатели финансовой безопасности; государственное регулирование; мониторинг.

Финансовый рынок как рыночная система обладает внутренним стремлением к достижению определенного состояния безопасности. Н.Д.Кондратьев считает, что «устойчивым является не равновесие рынка, а тенденция найти положение равновесия, если последнее нарушено» [3, с.465].

Регулирование финансового рынка, в отличие от саморегулирования, имеет цели, задачи, направление движения и развития. Регулирование экономики и финансового рынка государством создает предпосылки для обеспечения безопасных экономических отношений.

По мнению В.И.Кушлина, главными причинами вмешательства государства в экономику выступают недобросовестная конкуренция; слабая доступность субъектов экономики к информации; наличие неподвластных рынку экзогенных факторов [1, с.36]. Другая точка зрения состоит в том, что данное вмешательство обусловлено необходимостью государственного регулирования экономических процессов посредством совершенствования нормативной базы экономики; важностью установления оптимального курса валюты; необходимостью обеспечения рационального распределения доходов и

снижения трансакционных издержек; значимостью антимонопольного регулирования и оптимизации степени влияния экстерналий [5, с.63].

Оптимизация государственного регулирования осуществляется посредством финансовых и кредитных рычагов. Именно регулирование посредством таких инструментов, как денежная масса, учётная ставка и налоги, способствуют стимулированию национальной экономики или сдерживанию ее перегрева через воздействие на основные параметры финансового рынка: доходность ценных бумаг, безрисковую ставку доходности, кредитные ставки, курсы иностранных валют, фондовые индексы и другие.

Вместе с тем, малоизученными остаются законы распространения и механизмы управления финансовыми системами. Так, в США в рамках «Закона Додда-Франка» были введены некоторые изменения в структуре институтов регулирования финансовых рынков и внедрены системы надзора и наблюдения за системными рисками. Также был ужесточен мониторинг в деятельности финансовых институтов, имеющих системообразующий характер и т.д. Более того, был создан «Совет по надзору за финансовой стабильностью» с целью реализации функций и полномочий по мониторингу и возможному устранению возникающих системных рисков¹.

И надо сказать, что практика показала эффективность выделения группы системно значимых финансовых институтов, которые подлежат особому мониторингу, доступу к дополнительной государственной поддержке с целью превентивного снижения системных финансовых рисков не только в рамках национальной экономики и финансовой системы, но и на глобальном уровне, учитывая их транснациональный характер.

Внедрение передовых методов регулирования и наблюдения за поведением финансовой системы в Республике Таджикистан в значительной степени способствовало бы созданию предпосылок для превентивного мониторинга, оценки безопасности финансовой системы и выявления пороговых значений совокупности индикаторов финансовой безопасности.

В условиях переходного периода экономики Таджикистана ключевую роль в уточнении масштабов государственного вмешательства играет оценка конкретных условий, неразвитость самих финансовых институтов и их слабый производственный потенциал.

Следует отметить, что сложившийся в Республики Таджикистан уровень развития финансовой системы остается низким, о чем свидетельствует такой показатель, как уровень монетизации – 28-30%. Данный уровень, как считают М.И.Кротов и В.И.Мунтиян больше свойственен кризисной экономике. При этом они дают пороговое значение монетизации в безопасной зоне вокруг 50%. Что касается объема золотовалютных резервов, то в мировой практике принято считать минимально достаточным его размер не меньше трехмесячного объема импорта, который и выступает количественным параметром порогового значения по этому показателю [4, с.12].

По требованиям международных стандартов, пороговое значение индикатора дефицита бюджета для развитых стран принята цифра 3% к ВВП, а для стран с низким уровнем развития, как Таджикистан, он составляет не более 5% к ВВП. В мировой практике считается, что высокая инфляция в 7-8% в год – это рискованный уровень, а приемлемым считается диапазон от 2-3% в год. Для условий Таджикистана в качестве порогового диапазона определены 7+2 п.п. % в год – до 2023 года².

¹ <http://www.gpo.gov/fdsvs/pkg/PLAW-111publ203>

² НБТ. Денежно-кредитная политика. URL: https://nbt.tj/ru/monetary_policy/strategiya.php?view_result=Y

Особый интерес для оценки уровня финансовой системы представляет уточнение методических аспектов исследования пороговых значений экономической и финансовой безопасности страны, включая и современную зарубежную литературу. Так, в настоящее время имеется необходимость уточнения методик количественного определения пороговых значений финансовой системы, которые позволяют оценить уровень финансовой безопасности страны. Вместе с тем, необходимо отметить, что некоторые критические переходы способствуют появлению хаоса в финансовой системе, что требует коренного пересмотра существующих концепций финансовой безопасности страны.

В нынешних условиях, несмотря на развитие различных теорий финансово-экономических систем, отсутствует единая методика определения пороговых значений финансовой безопасности. Малоизученными остаются вопросы финансовой безопасности с учетом всесторонней оценки пороговых значений и индикаторов экономической безопасности финансовых систем страны. Существующие подходы также не позволяют управлять динамикой финансовых рынков.

Возвращаясь к классификации пороговых значений экономической безопасности и частного случая – финансовой безопасности, необходимо отметить, что они представляют собой допустимые параметры, несоблюдение которых может препятствовать естественному развитию различных систем и привести к нарастанию негативных последствий в области как экономической, так и финансовой безопасности [8; 11].

Однако такой подход не совсем учитывает степень взаимосвязи с некоторыми другими вопросами национальной безопасности страны. Необходимо понимать, что пороговые параметры финансовой безопасности представляют собой допустимые параметры количественного значения, которые характеризуют особенности самой финансовой системы, и выход за пределы таких параметров непосредственно угрожает экономическим интересам государства.

Наша точка зрения, которая представлена в публикациях автора в периодической печати, состоит в том, что система индикаторов, по которым следует рассчитывать пороговые значения финансовой безопасности, должна отвечать следующим требованиям: отражать сущностные, а не второстепенные черты национальных интересов страны в финансовой сфере; позволять давать количественную характеристику состояния финансовой сферы с позиции финансовой безопасности; давать возможность использовать пороговые значения финансовой безопасности на разных уровнях управления; давать возможность оценки с позиции финансовой безопасности состояния финансовой сферы не только в статике, но и в динамике; позволять осуществлять по соответствующим параметрам межстрановые сопоставления; опираться на действующие нормы статистики и учета [10, с.66].

Мы считаем, что в качестве основных пороговых значений финансовой безопасности экономики на самом высоком уровне анализа следует рассмотреть следующий перечень макрофинансовых индикаторов: уровень монетизации экономики; внешний долг в процентах к ВВП; внутренний долг в процентах к ВВП; дефицит государственного бюджета в процентах к ВВП; объем золотовалютных резервов; уровень инфляции [10, с.64].

На наш взгляд, предлагаемый нами перечень пороговых значений индикаторов финансовой безопасности в значительной степени адекватно отражает особенности финансовой системы и оказывает существенное влияние на другие аспекты национальной безопасности: долговую нагрузку и рост издержек на обслуживание внешней зависимости, дефицит и разбалансированность госбюджета, диспропорции денежной массы обслуживать колебания товарооборота и подстегивать экономический рост, поддержание доста-

точного объема золотовалютных резервов, поддержание среднесрочной внешней устойчивости национальной экономики.

Количественные параметры пороговых значений финансовой безопасности должны утверждаться Правительством Республики Таджикистан для использования в ходе формирования бюджетной денежно-кредитной политики страны.

В то же время необходимо отметить и точку зрения Е.В.Каранина, который выделяет такие индикаторы или параметры финансовой безопасности, как уровень исполнения платежных обязательств и уровень объема неплатежей; уровень стабильности финансовых потоков на всех уровнях системы финансов; процент в общем объеме оборота денежных расчетов; скорость оборота денежной массы и ее величина в обороте; уровень утечки финансового капитала за пределы страны [2, с.86].

В.К.Сенчагов выделяет более 35 индикаторов, ранжированных на 6 групп [9, с.345]. Среди них показатель объема иностранной валюты в наличной форме в процентах к объему наличных денежных средств. Мы считаем, что данный индикатор не характеризует безопасность финансовой системы. Поэтому целесообразно ввести показатель объема золотовалютных резервов, с помощью которого оценивается не только устойчивость денежной массы, но и внешняя ликвидность финансовой системы и национальной экономики.

Я.М.Миркин в своих исследованиях выделяет следующие индикаторы финансовой безопасности: структура денежной массы, монетизация экономики, инфляция, долларизация национальной экономики, зависимость национальной экономики от внешних инвестиций, валютный курс, норма накопления, доходность финансовых активов, насыщенность экономики финансовыми услугами и др. [6, с.27]

На наш взгляд, данную линейку пороговых индикаторов финансовой безопасности, указанных выше, с учетом условий Таджикистана можно дополнить и такими показателями, как рост долговой нагрузки и усиление внешней зависимости; напряженность и дефицит бюджета и его способность непрерывно финансировать как социальные, так и экономические задачи развития экономики; способность денежной массы и ее структуры обслуживать своевременный платежный оборот товаров и услуг; нормативы золотовалютных резервов, оценивающие устойчивость и ликвидность финансовой системы.

В настоящее время не существует утвержденных государственными структурами пороговых значений индикаторов.

Согласно данным таблицы 1, финансовая ситуация в экономике РТ предполагает осуществление комплексных и превентивных мер, поддерживающих требуемую финансовую безопасность, связанную, прежде всего, с тем, что высокие темпы роста количественных показателей сопровождаются ухудшением некоторых важнейших финансовых индикаторов, требующих реализации реформ денежной, бюджетно-финансовой, внешнеэкономической и инвестиционной деятельности (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных финансовых показателей по Республике Таджикистан*

Показатель	Едв. из.	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018/2019	Изменение 2018/2008 раз, (+,-) п.п.
Доходы государственного бюджета	млн. сомони	5339	5542	6533	8496	9596	11 544	13 352	16 061	17 484	19 499	24097,2*	4,5 раз
Расходы государственного бюджета	млн. сомони	5058	5642	6451	8254	9071	11 433	13 234	15 674	18 429	19 693	24187,4*	4,7 раз
Профицит дефицит	млн. сомони	281	-100	101	242	525	111	118	386	-945	-194	-90,2*	-
Внешний долг	млн. дол.	1371,4	2019,2	1940,3	2120,2	2163,9	2186,1	2095,9	2194,5	2274,1	2879	2924,2****	2,1 раз
Внешний долг, к ВВП	в %	26,7	35,8	34,4	32,5	28,5	25,7	22,8	27,9	32,7	40,3	38,9	+12,2 п.п.
Инфляция, по ИПЦ	в %	11,8	5,0	9,8	9,3	6,4	3,7	7,4	5,1	6,1	6,7	5,4	+6,4 п.п.
Внешнеторговый оборот	млн. дол.	4682	3580	3852	4463	5136	5283	5274	4327	3930	3973	4222	90%
Экспорт	млн. дол.	1 409	1 010	1 195	1 257	1 358	1 162	977	891	899	1 198	1073	76%
Импорт	млн. дол.	3 273	2 570	2 657	3 206	3 778	4 121	4 297	3 436	3 031	2 775	3 149	96%
Торговый баланс	млн. дол.	-1 864	-1 560	-1 462	-1 949	-2 420	-2 959	-3 320	-2 545	-2 132	-1 577	-2076	+212
Среднемесячная номинальная заработная плата на одного работающего	в сомони	234	288	354	446	556	698	884	879	961	1 148	1234***	5,2 раз
Денежные переводы	дол. США	68,2	59,6	81,0	96,7	116,6	145,8	165,4	142,6	122,8	133,8	134,8	2 раз
Денежные переводы	млн. дол.	2544	1861,8	2420,7	3171,4	3715,2	4200	3900	2300	1930	2600	2650	104,7%
Официальный обменный курс	сомони/дол. США	3,4289	4,1427	4,3790	4,6102	4,627	4,7735	5,1957	6,1630	7,8770	8,8211	9,4236	2,7 раз
Широкая денежная масса по М4	млн. сомони	3176	4275	5055	7131	7 093	8 491	9 091	10 790	14 788	18 018	18 949	5,9 раз
Уровень монетизации	в % к ВВП	18,03	20,72	20,46	23,72	19,62	20,96	19,94	22,29	27,15	29,49	27,52	+9,5 п.п.
Международные валютные резервы	млн. дол.	163,2	256,2	403,4	532,4	628,5	660,8	510,8	494,3	652,8	1 292,4	1 284,1	7,9 раз
Ставка рефинансирования	%	14,54	9,74	8,07	9,08	7,65	6,16	5,78	8	9,77	15,13	14,24	+0,28 п.п.
Процентные ставки по депозитам	в %	6,49	5,71	5,76	4,93	4,62	3,01	2,51	2,30	2,23	2,78	3,01	-3,5 п.п.
По кредитам	%	23,22	22,63	22,68	24,25	23,33	26,37	24,95	25,17	25,06	29,28	26,02	+2,8 п.п.
Первичное размещение акций АО, в текущем году	млн. сомони	1488,3	570,1	7247,5	304,8	865,01	310,4	375,7	8306,2	4901	6318	3735	2,5 раз
Капитализация сегмента акций, нарастающим итогом с 2008 г.	млн. сомони	1488,3	2058	9306	10475	10786	11620	19468	24369	30688	34423	34 423	23,1 раз
Доля капитализации акций к ВВП	%	8,5	9,9	37,7	31,9	28,9	26,6	24,5	40,2	44,7	50,23	50,00	+41,5 п.п.
Внутренний кредит	млн. сомони	4925	5048	4405	5061	4 626	7 548	8 472	9 681	13 412	9 307	10 326	2,1 раз
Доля внутреннего кредита к ВВП	%	27,97	24,47	17,83	16,83	12,79	18,63	18,58	20,00	24,62	15,23	15,00	-12,97

*Рассчитано автором по: Банковский статистический бюллетень. 2012 (208). С.9-21; 2014 (223). С.9-20; 2019. С.8-20; TAJIKISTAN, Asian Development Bank (ADB), Key Indicators for Asia and the Pacific. 2019. URL: www.adb.org/statistics; Статистический ежегодник Республики Таджикистан. 2019 / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. С.478-419; С.11; Отчет о состоянии государственного долга за 2018 год / Министерство финансов Республики Таджикистан. 2019. 33с.; 2009. 38с.

Динамика основных финансовых показателей развития национальной экономики Республики Таджикистана за 2010-2019 гг. показала, что доходы государственного бюджета, хотя и выросли в 4,5 раза, расходы государственного бюджета выросли в 4,7 раза. Для покрытия дефицита бюджета, особенно в периоды воздействия на экономику Таджикистана мирового финансового кризиса (2008-2009 гг.), и далее, в период обострения долгового кризиса стран еврозоны (2015-2017 гг.), когда произошло замедление темпов роста национальной экономики (до 3% ВВП) и доходов субъектов национальной экономики, включая сокращение доходов госбюджета, был использован механизм привлечения дополнительных ресурсов преимущественно за счет роста внешнего долга. Внешний долг в целом за рассматриваемый период вырос в 2,1 раза, а его доля к ВВП за этот период повысилась на 12,2 п.п. Это обусловило рост издержек государства и субъектов рынка по обслуживанию внешнего долга, которое сопровождается ростом объемов государственных расходов на эти цели, а также сохранением высокой налоговой нагрузки на субъекты рынка, особенно на частный сектор. То есть усиление именно финансовых проблем в развитии национальной экономики Таджикистана становится в последние годы основой для принятия стратегических решений правительством и инвесторами.

Среднемесячная номинальная заработная плата на одного работающего за анализируемый период выросла в 5,2 раза, она остается на низком уровне, не обеспечивающей даже прожиточный уровень, сохранение относительно высокого уровня бедности.

Хотя уровень инфляции поддерживается на стабильно низком уровне, однако применяемые меры по ее поддержанию обходятся национальной экономике, и основным сегментам финансового рынка дорогой ценой в связи с проведением политики дорогих денег. Так, государство вынуждено в лице Национального банка Таджикистана и Министерства финансов страны обеспечивать выпуск краткосрочных государственных ценных бумаг для стерилизации излишней денежной массы в обращении, выплачивая ограниченному кругу отечественных кредитных организаций, обеспечивающих им получение относительно высокой доходности вложений при минимуме рисков. Последнее приводит к росту негативной тенденции сокращения объема кредитования субъектов национальной экономики при наличии достаточности ликвидности в банковском сегменте финансовой системы. Кроме того, наличие дисбалансов в отдельных сегментах финансового рынка, включая рынок ценных бумаг, где первичное размещение корпоративных акций за период 2008-2018 гг. выросло в 2,5 раза, и доля капитализации акций к ВВП в 2018 году составляет 50,0 %, однако вторичное обращение корпоративных акций все еще находится в зачаточном состоянии, не выступая механизмом как стерилизации излишней ликвидности в финансовом секторе, так и роста объемов финансирования отраслей реального сектора за счет внутренних финансовых ресурсов.

Мы считаем, что пороговые значения индикаторов экономической и финансовой безопасности для условий Республики Таджикистан, с учетом анализа и обобщения обширной экономической литературы, должны иметь следующие значения (табл. 2).

Таблица 2

Пороговые значения основных индикаторов экономической безопасности

Показатель	Пороговые значения, %	Показатель	Пороговые значения, %
Объем ВВП на душу населения	50	Уровень инфляции	20
Доля в промышленном производстве:	70	Текущая потребность в обслуживании внутреннего долга, %	25
Обрабатывающей промышленности машиностроения	20	доходов бюджета	
Инвестиции, % от ВВП	25	Объем внутреннего долга, % от ВВП	30
Расходы НИОКР, в % от ВВП	2	Объем внешнего долга	25
Доля новых видов продукции в машиностроении	6	Доля внешних заимствований в покрытии бюджетного дефицита	30
Доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума	7	Дефицит бюджета, % от ВВП	
Продолжительность жизни, лет	70	Отношение М2Х к М2	10
Дифференциация доходов, в раз	8	Отношение МОХ к МО	25
Уровень преступности, кол-во преступлений на 100 тыс.чел.	5000	Денежная масса М2, % от ВВП	50
Уровень безработицы	7	Доля импорта во внутреннем потреблении	30
Дифференциация регионов по прожиточному минимуму, раз	1,5	Доля импорта в производстве	25

Источник: составлено автором по цитируемым источникам и аналитическими расчетами

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что пороговые значения индикаторов финансовой безопасности должны учитываться и применяться в процессе государственного регулирования национальной экономики, включая и разработку прогноза социально-экономического развития страны, проектов госбюджета и развития финансового рынка как системы в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Как при разработке, так и при реализации данных важнейших национальных документов необходимо постоянно отслеживать динамику и соотношения не только важнейших прогнозных и фактических макроэкономических показателей, заложенных в проекты национальных документов развития, но и включать индикаторы финансовой безопасности госбюджета и финансового сектора. Подобный алгоритм действий должен быть предусмотрен в разра-

батываемой Государственной стратегии экономической безопасности Республики Таджикистан.

Следует также констатировать, что для эффективной защиты своей финансовой безопасности и национальных интересов необходимо проводить как постоянный мониторинг финансового состояния национальной экономики и ее финансовой системы с целью своевременного выявления угроз и их упреждения, так и развивать механизмы и инструменты, реализация которых позволит поддерживать финансовую безопасность экономики и её элементы как в текущей, так и среднесрочной и долгосрочной перспективах в благоприятном режиме.

Литература

1. Государственное регулирование рыночной экономики: учебник / под общ. ред. В.И.Кушлина. –М.: РАГС, 2003. –832 с.
2. Каранин Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности): монография. – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. – 239с.
3. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. Цит. по: История экономических учений / под ред. В.Автономова, О.Ананьина, Н.Макашевой. – М.: Инфра-М., 2005. – 465 с.
4. Кротов М.И., Мунтиян В.И. антикризисная модель экономического развития России // Проблемы современной экономики. – 2015. – №2. –С.7-14.
5. Кузнецова О. Мировой и российский опыт региональной экономической политики // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – №10. –С.60-69.
6. Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовые будущее, многолетние тренды. –М.: Магистр, 2015. – 176 с.
7. Основы экономической теории: учебник / рук. авт. колл. В.Д.Камаев. –М.: Изд-во «Владос» МГТУ им. Н.Э.Баумана, 1996. – 384 с.
8. Рахимов Р.К. О пороговом значении показателей экономической безопасности Республики Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2013. – №3(42). – С.50-59.
9. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: общий курс. –М.: Дело, 2005. – 896 с.
10. Файзуллоева Ф. Основные факторы, обусловившие усиление роли финансов в современной экономике Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2020. – №4. –С.63-69.
11. Экономическая безопасность: Производство. – Финансы. – Банки / под ред. В.К.Сенчагова. –М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998. –621 с.

ON THE PROBLEM OF DETERMINING THRESHOLD INDICATORS OF FINANCIAL SECURITY IN THE ECONOMIC CONDITIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Faizulloeva Firusa Fozilovna

Candidate for a degree

Institute of economics and demography National Academy of Sciences of Tajikistan
734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, S. Aini, 44

firuzaff@mail.ru

In the article, the need to clarify the methods for quantitatively determining the threshold values of the financial system of the Republic of Tajikistan is substantiated, which will allow assessing the degree of financial security of the country. Various points of view on this issue are given. Offering a list of threshold values of financial security indicators, the author of the article argues his position by the fact that they should reflect the essential, and not secondary, features of the country's national interests in the financial sector, quantify the state of the financial sector in terms of financial security, and to promote their use at various levels of government, to carry out cross-country comparisons according to the relevant parameters, to rely on the current norms of statistics and accounting.

According to the author, the quantitative parameters of financial security thresholds should be approved by the Government of the Republic of Tajikistan in order to have a formal reason for their use in the process of forming the country's monetary and budgetary policy.

Keywords: financial security; economic security; threshold indicators of financial security; state regulation; monitoring.

РОЦЕЪ БА МУШКИЛОТИ МУАЙЯНКУНИИ НИШОНДИХАНДАҶОИ МАРЗИИ БЕХАТАРИИ МОЛИЯВӢ ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИӢТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Файзуллоева Фирӯза Фозиловна

Унвонҷӯи

Институти иқтисодиёт ва демографияи

Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. С.Айнӣ, 44

firuzaff@mail.ru

Дар мақола зарурати аниқ кардани методикаҳои муайянкунии миқдори қиматҳои марзии ниЗОМИ молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки барои баҳо додани дараҷаи бехатарии молиявии кишвар имконият медиҳанд, асоснок карда шудааст. Доир ба масъалаи мазкур нуқтаҳои гуногуни назар оварда шудаанд. Муаллифи мақола бо пешниҳод кардани номгуӣ қиматҳои марзии нишондиҳандаҳои бехатарии молиявӣ, мавқеи худро бо чунин далел тасдиқ месозад, ки онҳо бояд моҳият, на хусусиятҳои дуумдараҷаи манфиатҳои миллии кишварро дар соҳаи молиявӣ инъикос намуда, миқдору ҳолати соҳаи молиявиро аз ҷиҳати бехатарии молиявӣ тавсиф намоянд ва барои истифодабарии онҳо дар сатҳҳои гуногуни идоракунӣ мусоидат кунанд, аз рӯйи андозаҳои мувофиқаткунанда муқоисаҳои байни кишварҳоро амалӣ созанд, ба меъёрҳои амалкунандаи оморӣ ва бақайдгирӣ таъя намоянд.

Бино ба ақидаи муаллифи қор, андозаҳои миқдории қиматҳои марзии бехатарии молиявӣ бояд аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ гарданд, то ин ки заминаи расмӣ барои истифодабарии онҳо дар раванди ташаққул ёфтани сиёсати пулию қарзӣ ва бучавии кишвар пайдо шавад.

Вожаҳои калидӣ: бехатарии молиявӣ; бехатарии иқтисодӣ; нишондиҳандаҳои марзии бехатарии молиявӣ; танзими давлатӣ; мониторинг.

УДК 81`27(575.3)

**СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
БЕСПИСЬМЕННЫХ ЯЗЫКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Шамбезода Хусрав Джамшедович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 25
Shambezade56@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы функционирования языков малых народностей Памира и потенциальные возможности их сохранения в эпоху глобализации, стремительного развития интеграционных и миграционных процессов. По различным данным социологических источников, в мире каждый год исчезают от 15 до 20 языков. Интерес лингвистов и специалистов других смежных наук к данному процессу растет. Всех их объединяет стремление сохранить языки, стоящие на грани исчезновения. По мнению многих исследователей, данный процесс необратим и в этом случае следует мобилизовать усилия по документированию языков, находящихся в данной зоне. К числу таких языков следует отнести и многие языки из группы памирских языков. В статье утверждается, что задача документирования памирских языков следует определить как приоритетную задачу памироведения и таджикского языкознания в целом.

Ключевые слова: памирские языки; языковая политика; бесписьменные языки; ассимиляция; документирование языков; билингвизм; полилингвизм; полифункциональность.

Проблема языков малых народностей сегодня становится одной из самых важных вопросов социолингвистики. Бесписьменные языки (как и, впрочем, обладающие письменностью) малых этнических групп обречены на вымирание. Именно поэтому ЮНЕСКО, усилиями которого неоднократно был издан атлас вымирающих языков, проявляет интерес к языковому состоянию на планете. По данным «Атласа языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», в 2009 году насчитывалось 6900 языков мира, из которых на грани исчезновения находились более 2500 языков [9]. Атлас издан для привлечения внимания общественности к проблемам постепенной утраты языкового многообразия и для оценки состояния языков мира.

Существует множество критериев, свидетельствующих об ограничении использования языка. Одним из основных, по свидетельству многих ученых, является ограничение естественной передачи языка от родителей детям, когда родители общаются с детьми на более функционально развитом языке. Чаще всего этот процесс усиливается при естественной миграции малых этнических групп. Но главная опасность заключается в языковом неравенстве (юридический статус языка), в функциональной ограниченности одних и полифункциональности других, что влечет за собой престижность языка в плане получения образования, продвижения по карьерной лестнице и многое другое. Выбор всегда остаётся за языком, который способен дать социальные преимущества. Как пра-

вило, это язык большинства, официальный язык, чаще всего государственный. И хотя процесс исчезновения языков всегда наблюдался, однако на современном этапе, в период глобализации и все нарастающих темпов миграции, данный процесс многократно возрос. Лингвистам становится страшно, когда констатируется, что каждые две недели один язык переходит в разряд мертвых, ведь с утратой языка мы теряем одну из культур, традиции этноса, определенные исторические свидетельства, самобытное восприятие мира, легенды, мифы и еще множество информации разных сфер деятельности человека. Языки национальных и этнических меньшинств становятся ненужными в полном объеме или же существенно ограничиваются в использовании лишь сферой семейных отношений и бытом. Выжить могут языки, носители которых живут изолированно и у них нет необходимости в знании официального языка страны. Функционирование таких языков может быть стабильным до тех пор, пока не утеряна изолированность. В истории языков имеется лишь один пример, когда язык был возрожден – иврит, на котором говорят евреи Израиля. Пример возрождения иврита показывает, что восстановление мертвого языка вполне реально. Во Франции удалось сохранить вымирающие окситанский и гасконский языки, в Великобритании – мертвые мэнский и корнский. Однако возрождение языка гораздо более сложный процесс, чем процесс его сохранения.

На территории Центральной Азии больше всего языков, находящихся в статусе «нестабильные языки» (нестабильный язык (potentially endangered) – это язык, которым владеют люди всех возрастов, но у него нет никакого официального и иного статуса или он не пользуется большим престижем, либо этническая территория незначительна, что будет способствовать его угасанию), приходится на Таджикистан, в основном это памирские языки, которые не имеют официального статуса и своей письменности, используются только в устной форме, хотя и существуют более двух тысячелетий. Этноязыковая панорама этого горного края позволяет говорить о трех типах коренного этнического сообщества: а) памирские народности, говорящие на различных языках восточной группы иранской ветви индоевропейской семьи языков; б) таджики со своим родным языком (иранская ветвь западной группы языков); в) киргизы со своим родным языком (тюркская семья языков).

Все функционирующие на территории области языки в лингвистической литературе принято называть памирскими языками (кроме таджикского и киргизского конечно). Отметим, что в распространенных учебных пособиях их иногда даже не упоминают (Гирущкий 2003: 261; Норман 2004:259) или не указывают, какие языки входят в данную группу (Вендина 2002: 272; Шайкевич 2005: 264). К памирским языкам обычно относят шугнано-рушанскую языковую группу (включая несколько близких в языковом отношении разновидностей), язгулямский, ваханский и ишкашимский языки. В 1924 году И.И.Зарубин в статье «К списку памирских языков» привел несколько десятков слов старованджского (старованчского) языка, бытовавшего в долине реки Вандж (Ванч), но к концу XIX века утраченного его носителями. Ванджцы теперь пользуются таджикским языком. К ним же относятся распространенные на территории Афганистана сангличский и мунджанский языки, а также функционирующий на территории Китая сарыкольский язык.

Следует сразу же отметить, что у всех этих народностей за пределами своего региона существует единое самоназвание – помири (памирцы), которое соответствует и восприятию памирских народностей другими народами Таджикистана. Помири в сознании памирских народностей – это не только территориальное название, но и определенная система отражения ментальности, под которой необходимо понимать «миросозерцание в категориях и формах родного языка (выделено мной – Х.Ш), соединяющее интел-

лектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [3, с.81].

Территориальная изолированность проживания народностей Памира (независимо от численности носителей) в большинстве случаев становится причиной языковых различий. Изолированное проживание не могло выработать наддиалектные нормы, так как не было совместного проживания представителей и носителей разных диалектов. Относительно тесные контакты между населенными пунктами в Шугнана стало основной причиной монолитности шугнанского языка, в то же время по численности и территории распространения носители данного языка во много раз превосходят носителей других языковых образований.

Бесписьменные памирские языки распространены на территории четырёх государств: Таджикистана, Афганистана, Пакистана, Индии и Китая. В Таджикистане носители памирских языков проживают в Горно-Бадахшанской АО – Ванчком, Рушанском, Шугнанском, Рошткалинском, Ишкашимском, Мургабском районах. В Афганистане они населяют районы Куран-ва-Мунджан на юге и провинции Бадахшана по левому берегу реки Пяндж. В Пакистане в основном проживают в округе Читрал. В Индии населяют север штата Джаммы и Кашмира. В Китае проживают на территории Ташкурганского автономного уезда на западе Синьцзян-Уйгурского автономного района. Большинство памирских языков представлены на территории ГБАО: язгулямцы, самоназвание – згамик, до 6 тыс. человек; рушанцы, самоназвание – рихен, до 20 тыс. человек; хуфцы, самоназвание – хуфидж, до 2 тыс. человек; бартангцы, самоназвание – бартанги, до 4 тыс. человек; рошорвцы, самоназвание – рошорвидж, до 3 тыс. человек; шугнанцы, самая многочисленная группа, самоназвание – хунуни, до 85 тыс. человек на территории ГБАО и около 25 тыс. человек в Афганистане, в Китае проживают сарыкольцы, около 25 тыс. человек; ишкашимцы, самоназвание – ишкошуми, до 2 тыс. человек в селениях Рын, Сумджин и таджикоязычные ишкашимцы – до 5 тыс. в поселке Ишкашим; таджикоязычные горонцы, самоназвание – горони, до 5 тыс. в долине Горон; ваханцы, самоназвание – вахи, хик, до 18 тыс. человек в Ваханской долине. На территории Афганистана проживали зибакцы, самоназвание зебоки, в селении Зибак, которые уже полностью ассимилировались с дариязычным населением; сангличцы, самоназвание – сангличи, составляют всего не более 300 человек в селении Санглич (самый близкий язык к исчезновению); мунджанцы, самоназвание – мундже, составляют население не более 5 тыс. человек. В Китае со 2 половины 19 в. проживает часть ваханцев и сарыкольцы. В Пакистане проживают переселившиеся в 18 веке мунджанцы, с самоназванием йидга в Читрале, они составляют около 5 тыс. человек; с 19 в. в Пакистан стали переселяться ваханцы, которые, по разным данным, составляют от 30 до 40 тысяч человек.

В силу исторических особенностей и природных условий населяющие данную территорию народности долгое время жили и развивались изолированно друг от друга, что привело к образованию в различных районах Памира определенных этнических групп, которые по своему быту, языку и культуре отличаются от жителей долинных районов. Языковые контакты различных этнических групп друг с другом и другими народами приводили к возникновению местно-местного (ваханско-шугнанского, ишкашимско-шугнанского, язгулямо-шугнанского), местно-таджикского и местно-русского билингвизма, обусловленного политическими, экономическими и культурными связями как между собой, так и с другими народами. Отдельные этнические группы устанавливали регулярные и широкие контакты с соседними народами в хронологически разные периоды, вследствие чего возникновение и развитие билингвизма и полилингвизма в каждой из них проходили в специфических конкретно-исторических условиях.

Как справедливо отмечает В.А.Аврорин, языковая ситуация – компонент сложнейшей структуры общественных отношений в рамках того или иного сообщества людей. Одновременно она представляет собой чрезвычайно сложную структуру, которая состоит из находящихся на разных уровнях, но объединенных причинно-следственными связями составляющих ее элементов. Важнейшими из этих элементов и условий, определяющих все остальное, являются условия социально-исторические. Изменение этих условий под влиянием факторов социального порядка меняет набор и характер сфер деятельности. Последние отражаются на характере форм существования языка, и все это, вместе взятое, приводит к изменениям в языковой ситуации [1, с.6].

Памирские языки разбросаны на обширной территории Центральной Азии, что также в условиях ограниченности функционирования и давления со стороны функционально активных официальных письменных языков способствует их нестабильности и переходу в разряд исчезающих языков. Для их сохранения (хотя бы наиболее многочисленных) следует создать специальные программы, курсы и даже изучение в школьном образовании. Хрестоматийным примером в этом плане является Индия, где, наравне с официальным языком, в сфере обучения на разных образовательных уровнях в школе используются 80 языков.

На жизнеспособность языка влияет множество разнородных факторов, учет которых существенен для выявления тенденции развития языка и определения его статуса. «В развитии языка, прежде всего, отражаются такие кардинальные события в жизни общества, как революционные преобразования экономических формаций, образование и разрушение государственных и национальных общностей людей, уровень развития культуры, территориальная, социальная, профессиональная, иногда возрастная, гендерная и другие виды дифференциации общества» [5, с.183]. Наиболее значимыми, на наш взгляд, являются следующие факторы:

Численность говорящих на языке этнической группы. Все приведенные статистические данные в отношении всех памирских народностей точно соответствуют и числу говорящих на этих языках. Следует отметить, что нами не учтены и не приведены данные о численности носителей того или иного памирского языка, проживающих за пределами области. Количество проживающих внутри области и за ее пределами приблизительно равная. И те, и другие в полном объеме владеют своими родными языками.

Возрастные группы носителей языка. Чрезвычайно важным элементом выживаемости языков является наличие носителей во всех возрастных группах. Все языки памирских народностей функционируют во всех возрастных группах, а дошкольники фактически являются монолингвами, владея только своим этническим языком.

Этнический характер браков. Для представителей памирских народностей характерными являются чистые браки, что обусловлено несколькими причинами: изолированным проживанием этих этносов от других народов государства; различие языков; своеобразие культурных традиций; религиозные ограничения. Не последнюю роль играет социоэтнопсихология памирцев: боязнь раствориться как народ. Смешанные браки встречаются у представителей этих народностей, проживающих за пределами ГБАО.

Воспитание детей дошкольного возраста. На территории области совершенно не развита сеть дошкольных учреждений, поэтому воспитание детей дошкольного возраста проходит в семье, где используется только этнический язык. Данный фактор оказывает благоприятное воздействие на сохранение языка в целом и укрепление его позиций в функции средства семейно-бытового и внутриэтнического общения.

Географические условия проживания этноса. Благоприятность условий для функционального развития языка прямо пропорциональна степени территориальной ком-

пактности его носителей. В ситуации с памирскими языками данный фактор оказался стимулирующим. В сохранении всех памирских языков большую роль сыграло компактное проживание носителей этих языков в исконных местах обитания, а географические условия – узкие полосы долин рек – способствовали скученности расселения, плотности населения на квадратный километр пригодной для жилья земли.

Языковые контакты этноса. Все носители этнических языков Памира живут изолированно. Памирским народностям свойственно одностороннее неконтактное двуязычие. Овладение всеми неродными языками (таджикским, русским, английским) проходит на начальном этапе в процессе школьного обучения и иногда вузовского образования на территории ГБАО, а также на специальных курсах по обучению английскому языку и, что гораздо реже, при самостоятельном изучении языка. Минимальный контакт с носителями другого языка на территории области способствовал и продолжает способствовать сохранению памирских языков.

Социально-общественная форма существования этноса. Практически все памирские народности в значительной степени сохранили традиционную форму существования: уклад семьи, жилище, культуру, религию, которые противостоят естественной ассимиляции. Сохранение традиционных внутриэтнических форм жизнедеятельности в условиях интенсивных экономических и иных контактов так же способствует устойчивости языков.

Государственная языковая политика. В целом языковая политика в отношении памирских языков похожа на политику в отношении других языков малых народностей. Их свободное использование и расширение функционального развития гарантированы Конституцией РТ и Законом о государственном языке.

Уровень культурного развития народа. Данный фактор следует отнести к числу самых важных факторов, хотя внутри него могут присутствовать другие факторы, а сам он зависит от многих условий, прежде всего от уровня социально-экономического развития. Очень наглядно такое ускорение было продемонстрировано на примере шугнанцев в 30-е годы, когда в течение нескольких лет они имели возможность пользоваться письменностью на родном языке. Именно этот период следует считать точкой отсчета культурного развития малых народностей Памира, который из региона сплошной неграмотности за очень короткий исторический период стали регионом самой высокой грамотности. По мере роста культуры национальные рамки для представителей малых народов становятся тесными, их родной язык практически не способен обеспечить их растущие нужды. В этой ситуации создаются благоприятные условия для развития многоязычия, для расширения роли других языков (в исследуемом регионе таджикского и русского), которые при условии полного овладения ими выступают в роли литературных языков, как средство получения образования, в функции языков межнационального общения, что даёт возможность выйти за пределы своего этноса.

В связи с вышеизложенным можно смело утверждать, что все основные факторы, влияющие на жизнеспособность языка, благоприятствуют сохранению и развитию всех памирских языков. Во многих случаях приоритет родного языка очевиден. Следовательно, рассуждения о том, что языки малых народностей в Таджикистане уже изжили себя и уступают все свои позиции таджикскому языку, не имеют под собой почвы. В исследуемом нами регионе наблюдается не смена языка, а взаимодействие памирских языков, таджикского и русского языков, которые делят между собой сферы функционирования. Нет каких-либо ощутимых сдвигов в сторону коренного изменения существовавшей и существующей языковой ситуации. Представители всех этнических групп продолжают пользоваться своими родными языками. Явление совершенно другого уровня – возраста-

ние роли таджикского и русского языков в данном регионе, что связано с социальными преобразованиями общества, с общественным развитием региона.

Вместе с тем, следует отметить, что описанные условия функционирования языков малых народностей Памира в связи с все нарастающими темпами глобализационных, интеграционных и миграционными процессами не гарантированы от опасности исчезновения. А ведь любой язык является ценным источником для изучения истории становления языков и культур народов мира. Поэтому следует предпринять неотложные меры по документированию памирских языков. Документирование во всем мире сегодня является наиболее актуальной и значимой проблемой лингвистики, поскольку сокращение числа языков в мире сегодня происходит как никогда стремительно.

Целью документирования является создание корпуса языка. Первая попытка создания корпуса шугнанского языка предпринята известным российским лингвистом академиком Академии наук Российской Федерации Владимиром Александровичем Плунгяном. Совместно со студентами Высшей школы экономики им были проведены три экспедиции в зоны распространения шугнанского языка и собранный ими материал позволил создать корпус шугнанского языка. Работа по документированию языка самого большого по численности его носителей, продолжается. Надеемся, что и другие языки малых народностей так же подвергнутся обширной фиксации.

Литература

1. Аврорин В.А. О проблеме социальной лингвистики // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания (г.Москва, 11-16 ноября 1974г.): Тезисы докладов и сообщений пленарных заседаний. –М., 1974. –С.6-12.
2. Алпатов В.М. Проблемы двуязычия и языков национальных меньшинств // Речевое общение в условиях языковой неоднородности: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.П.Крысин. – М., 2000. –С.17-26.
3. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». – СПб.: Златоуст, 1999. – 368с.
4. Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 240с.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
6. Русская социолингвистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/russlin/index.php
7. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 176 с.
8. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. –М.: Добросвет, 2000. – 596 с.
9. Christopher Moseley. Atlas of the World's Languages in Danger. – Paris: UNESCO, 2010. – 218 p. ISBN 9231040960.

SOCIO-LINGUISTIC ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF
UNWRITTEN LANGUAGES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Shambezoda Khusrav Jamshedovich

Doctor of Philology,
professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 25
Shambezade56@mail.ru

The article deals with the functioning of the languages of the small peoples of the Pamirs and the potential for their preservation in the era of globalization, the rapid development of integration and migration processes. According to various sociological sources, from 15 to 20 languages disappear every year in the world. The interest of linguists and specialists of other related sciences in this process is growing. All of them are united by the desire to preserve languages that are on the verge of extinction. According to many researchers, this process is irreversible, and in this case, efforts should be mobilized to document the languages in this zone. Many languages from the group of Pamir languages should be included among such languages. The article argues that the task of documenting the Pamir languages should be defined as a priority task for Pamir studies and Tajik linguistics in general.

Keywords: Pamir languages; language policy; unwritten languages; assimilation; language documentation; bilingualism; multilingualism; polyfunctionality.

ТАҶЛИЛИ ЗАБОНШИНОСИИ ИҶТИМОИИ АМАЛКАРДИ ЗАБОНҲОИ
БЕХАТ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Шамбезода Хусрав Ҷамшедович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 25
Shambezade56@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои амалкарди забонҳои халқиятҳои хурди Помир ва имкониятҳои усулии нигоҳдории онҳо дар даврони ҷаҳонишавӣ, рушди босуръати равандҳои ҳамгирӣ ва муҳочирӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Тибқи маълумоти гуногуни сарчашмаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, дар ҷаҳон ҳар сол аз 15 то 20 забон маҳв мегарданд. Тавачҷуҳи забоншиносон ва мутахассисони дигар илмҳои ҳамхӯд ба раванди мазкур торафт меафзояд. Ҷамаи онҳоро қўшиши нигоҳдории забонҳои дар арафаи нобудшавӣ қарардошта муттаҳид месозад. Мувофиқи ақидаи муҳаққиқони зиёд, раванди мазкур ноғузир аст ва дар ин ҳолат тамоми қувваро барои ҳуҷҷатикунони забонҳои дар ин минтақа қарардошта бояд равона кард. Ба ин қабил забонҳо ҳамчунин забонҳои зиёдеро аз гурӯҳи забонҳои помирӣ нисбат додан лозим. Дар мақола таъкид мегардад, ки вазифаи ҳуҷҷатикунони забонҳои помирӣ бояд ҳамчун вазифаи афзалиятноки помиршиносӣ ва умуман забоншиносии тоҷикӣ арзёбӣ кард.

Вожаҳои калидӣ: забонҳои помирӣ; сиёсати забонӣ; забонҳои беҳат; ассимилятсия; ҳуҷҷатикунони забонҳо; дузабонӣ; бисёрзабонӣ; сервазифа.

УДК 81'23:316.77-057.87

МОНИТОРИНГ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Каримова Наргис Ильхамбековна

Доктор филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

Статья посвящена изучению ценностей современной таджикской молодежи, выявлению психосоциолингвистических особенностей их отражения в обыденном сознании носителей таджикского языка. Рассмотрены понятие «ценность» и существующие классификации ценностей в философии, психологии, социологии, педагогике и лингвистике. Проведение мониторинга сделало возможным описание представлений о системе ценностей таджикских студентов в условиях межкультурного взаимодействия. На основе анкетных данных, полученных на слова-стимулы – любовь, семья, здоровье, дружба, работа, богатство, жизнь, образование, родина, карьера, определены ценностные доминанты в таджикской лингвокультуре, проведена их тематическая классификация.

По мнению автора, система ценностей представляет собой многомерное ментальное образование со сложной структурной организацией, описание которого будет наиболее полным при интегрированном изучении его философской, психологической, языковой сущности.

Ключевые слова: ценности; ценностные доминанты; анкетирование; классификация; мониторинг.

Вопросу изучения ценностей посвящено значительное количество работ в различных областях знаний: философии, социологии, культурологии, психологии, а также лингвистике.

В научной литературе существует множество определений понятия «ценность», в зависимости от целей, задач и направлений исследований.

В философии «ценность» является центральным понятием философского направления XIX века – аксиологии – науки о ценностях, интерес к которой зарождается еще в античности.

В «Новой философской энциклопедии» ценность представляет собой одну из основных понятийных универсалий философии, обозначающую в самом общем виде «невербализуемые, «атомарные» составляющие наиболее глубинного слоя всей интенциональной структуры личности – в единстве предметов ее устремлений (аспект будущего), особого переживания-обладания (аспект настоящего) и хранения своего «достояния» в тайниках сердца (аспект прошедшего), которые конституируют ее внутренний мир как «уникально-субъективное бытие» [7].

В «Энциклопедии социологии» ценность рассматривается как «особое общественное отношение, благодаря которому потребности и интересы индивида или социальной группы переносятся на мир вещей, предметов, духовных явлений, придавая им определенные социальные свойства, не связанные прямо с утилитарным назначением этих вещей, предметов, духовных явлений» [10].

В «Большом толковом словаре по культурологии» Б.И.Кононенко понимает ценность как «положительную или отрицательную значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемую не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях» [5].

В «Психологическом словаре» ценность – это любой «объект» (в том числе и идеальный), имеющий жизненно важное значение для субъекта (индивида, группы, слоя, этноса). В широком понимании в качестве ценности могут выступать не только абстрактные привлекательные смыслы или ситуативные ценности, но и стабильно важные для индивида конкретные материальные блага. В более узком значении принято говорить о ценностях как о духовных идеях, заключенных в понятиях, которые имеют высокую степень обобщения [9].

В лингвистике существуют разные подходы к определению понятия «ценность». Ценность рассматривается как предмет исследования аксиологической лингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики. Вопросами изучения ценностей занимались как российские, так и зарубежные лингвисты: Е.В.Бабаева, В.И.Карасик, Н.А.Красавский, Г.Г.Слышкин, Н.Н.Болдырев, С.И.Виноградов, Е.Ф.Серебрянникова, J.Potter, M.Wetherell, D.Schiffirin, Т.А.Ван Дейк и др.

Лингвистическая аксиология рассматривает язык как важнейший источник информации о ценностях. Как отмечает В.А.Мельничук «Ценность и оценка являются центральными понятиями аксиологической проблематики в языке, составляя предмет интереса аксиологической лингвистики, или лингвоаксиологии» [6, с.8].

Особую актуальность в лингвокультурологии приобретает работа С.Н.Виноградова, в которой ценность определяется как «идеальное образование, представляющее собой важность (значимость, значительность) предметов и явлений реальной действительности для общества и индивида и выраженное в различных проявлениях деятельности людей». Согласно С.Н.Виноградову, объективная сущность ценности проявляется через языковое и речевое воплощение представлений людей о ценностях посредством словесных моделей ценности, создаваемых носителем языка. В качестве примеров выраженности ценностей могут быть такие их названия, как *добро, свобода, справедливость, правда, красота* и т.д. [1, с.93]

Согласно «Словарю социолингвистических терминов» под редакцией В.Ю.Михальченко, ценностная ориентация – ориентация членов данного речевого или языкового коллектива на определенные нормы и критерии при выборе тех или иных социолингвистических переменных, начиная от отдельных конкурирующих языковых форм и кончая целыми языковыми подсистемами и системами (диалекты, жаргоны, языки). В отличие от социальных установок, ценностная ориентация представляет собой ориентацию не на сами переменные, а на критерии и правила их отбора. Так, социальные установки выражаются в метаязыковых оценочных суждениях по поводу тех или иных языковых явлений типа «грубый», «небрежный», «изысканный» и т.п., ценностные же ориентации определяют выбор в конкретной коммуникативной ситуации наиболее подходящих форм и выражений [10].

Многоаспектность трактовки понятия «ценность» обусловлена целями и задачами исследования. Универсальным является представление ценности как философского, аксиологического и лингвокультурологического единства. Объективность, динамичность и системный характер ценности проявляются через ее языковое и речевое воплощение. При изучении ценности как философской категории акцент делается на положительные ценности, в то время как в лингвистике внимание исследователей преимущественно обращено к антиценностям, как воплощению антисоциальности носителей языка. Многочисленные классификации ценностей являются результатом оценочно-деятельностного отношения к миру. Ценностная картина мира, закреплённая в сознании представителей отдельного этноса и зафиксированная в языке этого этноса, представляет собой систему ценностей, псевдоценностей и антиценностей [4, с.59-60].

В научной литературе существуют классификации видов ценностей, основанные на разных критериях:

- по сферам бытия (ценности природы, культуры, социума),
- по способу существования (материальные, духовные, духовно-материальные),
- по содержанию (вещные, этические, эстетические, логические),
- по значимости в жизни человека (бытийные ценности и ценности потребления) и т.д.

Кроме того, ценности подразделяют на положительные и отрицательные, относительные и абсолютные, субъективные и объективные.

Так, Б.С.Ерасов предлагает социологическую классификацию ценностей по типу и уровню и выделяет шесть видов ценностей:

- витальные (жизнь, здоровье, безопасность, благосостояние),
- социальные (статус, богатство, труд, профессия, семья, патриотизм),
- политические (права человека, свобода слова, законность, порядок, мир),
- моральные (добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, верность),
- религиозные (бог, вера, спасение, благодать, ритуал, церковь),
- эстетические (красота, идеал, гармония, эклектизм) [3, с.65].

Целью данной статьи является проведение мониторинга представлений о системе ценностей таджикских студентов на материале данных, полученных в процессе анкетирования. В опросе приняли участие около 100 студентов вуза. Система ценностей таджикской молодежи представляет собой следующую классификацию, составленную на основе списка 10 слов-стимулов и реакций на них, полученных в процессе опроса: *любовь, семья, здоровье, дружба, работа, богатство, жизнь, образование, родина, карьера*.

На ключевое слово-стимул «**любовь**» были получены реакции, ассоциирующиеся, прежде всего, с уважением, взаимопониманием, заботой, доверием, которые можно объединить в такие группы ценностей, как:

• **ценности межличностных отношений** – *взаимопонимание, забота, доверие, внимание, наивысшее чувство человека, взаимоуважение между двумя или более людьми, чувство, духовное чувство к близкому, чувство к другому человеку, чувство, свойственное человеку, глубоко противное чувство, сопереживание, поддержка, связанность, глубокая привязанность, заботиться друг о друге, любить и заботиться друг о друге, боль;*

• **семейные ценности** – *мама, (мои) родители, забота о родителях; к семьям, к детям, к близкому человеку; дом, в котором тебе всегда рады и примут тебя;*

- **нравственные (моральные) ценности** – *верность, уважение, ответственность, мудрость, счастье, счастливо;*

- **ценности развития** – *понимание;*

- **религиозные ценности** – *аллах, благо от аллаха;*

- **социально-философские ценности** – *то, без чего жизнь не имеет смысла, ценность, родина.*

По данным анкет на слово-стимул «**семья**» были даны реакции, определяющие семью как поддержку, взаимопонимание, родителей и распределенные по следующим группам:

- **ценности межличностных отношений** – *поддержка, опора, взаимопонимание, единогласное решение;*

- **нравственные (моральные) ценности** – *счастье;*

- **семейные ценности** – *родители, папа и мама, родные мне люди, круг людей, готовых на все ради друг друга, люди, которые стоят за твоей спиной в трудные минуты, главная ячейка, дом, дом, в котором ты родился, а затем который создаешь, уют, место, где любят и принимают человека таким, каким он есть,*

- **социально-философские ценности** – *ценность, самое ценное на этом свете, самая ценная вещь, нельзя купить нельзя продать, самое главное, что есть в жизни человека, маленькое государство, в котором есть счастье, мое маленькое государство; рай на земле;*

По результатам анкетирования на слово-стимул «**здоровье**» были получены ответы, характеризующие здоровье как богатство, счастье, силу и классифицированные следующим образом:

- **материальные ценности** – *богатство;*

- **нравственные (моральные) ценности** – *счастье, благо, правильное;*

- **религиозные ценности** – *дар от бога, бесценный дар человека от бога;*

- **витальные ценности/жизненные ценности** – *спорт, сила, здоровое питание, жизнь, физические упражнения, здоровье моих родителей, отсутствие болезни, не болеть, не нервничать, не ходить к доктору, когда нигде не болит, правильная нормальная деятельность животного организма, состояние организма, природное состояние человека в целом, физический моральный, физическое психическое, физическое психическое благополучие, важнейший;*

- **социально-философские ценности** – *ценность, нельзя купить и надо ценить, главное в жизни, самая ценная вещь, самое главное для человека, важная составляющая жизни, то, без чего жизнь не имеет смысла, гарантия на счастливую жизнь, бесценно, социальное благополучие;*

- **самореализация, предназначение, цель жизни** – *то, без чего невозможно реализовать цели.*

На слово-стимул «**дружба**» были даны реакции, связанные с верностью, поддержкой, доверием, надежностью и сгруппированные следующим образом:

- **ценности межличностных отношений** – *поддержка, (взаимное) доверие, надежность, преданность, близкие отношения, верный, доверенность, доверие и искренность, доверие друг к другу, когда поддерживают и морально, и финансово, когда поддерживают в трудные минуты, помощь, безвозмездная помощь, помощь в трудной ситуации, теплые отношения, близкие отношения между людьми, особые отношения между людьми, отношения между людьми, которые верны, искренние взаимоотношения, уважать, не предать, не бывает, приблизиться к кому-то, делиться своими эмоциями с*

близким другом, когда тебя принимают таким, какой ты есть, близки нам, магнит между тобой и тем, кто тебя хорошо понимает, порождение одиночества;

- **ценности развития** – понимание, заинтересованность;

- **нравственные (моральные) ценности** – верность, вера и самое ценное, истинность, дух, честность, уважение, самоуважение;

- **семейные ценности** – мама и сестра, взаимопонимание, понятие друг друга, дружба, Шохида, Фархунда, семья – это отец, который сделает все для тебя; чужими людьми становятся;

- **социально-философские ценности** – ценность, время;

- **витальные/жизненные ценности** – удача в жизни.

Слово-стимул «**работа**» вызвало реакции, связанные с трудом, деятельностью, доходом, деньгами и объединенные в следующие группы ценностей:

- **самореализация, предназначение, цель жизни** – (приятный) труд, учитель, врач, занятие, карьера, деятельность, деятельность человека, круг занятий, работа над собой, заниматься тем, что ты любишь, заниматься тем, что нравится и получать деньги, то, что мы любим делать, то, что хотим, выполнение своих обязанностей, выполнение действий во времени;

- **материальные ценности** – деньги, зарабатывание денег, то, что приносит доход, обеспечение, способность обеспечить, хлеб; место трудовой деятельности, место, где ты любишь работать с удовольствием, без выходных;

- **нравственные (моральные) ценности** – ответственность,

- **радость, удовольствия, отдых** – удовольствие, увлечение, когда получаешь удовольствие;

- **здоровье** – усталость;

- **ценности межличностных отношений** – вторая помощь в дальнейшей жизни;

- **социально-философские ценности** – превращение одного вида энергии в другой, время провести.

На слово-стимул «**богатство**» получены реакции, связанные, прежде всего, с семьей, здоровьем, деньгами, которые распределены по группам следующим образом:

- **семейные ценности** – семья, родители, дети, мама, папа, любящий муж и дети, счастливая семья, здоровые дети, гордость родителей, когда есть родители и духовное равновесие, я думаю, что семья и дети, мама, папа и деньги, иметь здоровых родителей, детей, семью;

- **здоровье** – здоровье, здоровье мамы, здоровье родителей, здоровье родных, здоровье наших близких, здоровье родных и близких, быть эмоционально и материально здоровым, когда все близкие здоровы, когда живы и здоровы родители, когда мама и отец живы и здоровы;

- **материальные ценности** – деньги, золото, бриллианты, когда человек имеет много денег, зажиточность, изобилие у человека или общества материальных благ, когда все в достатке, материальное, вещь, которая для меня не играет важную роль;

- **нравственные (моральные) ценности** – испытание; духовное,

- **самореализация, предназначение, цель жизни** – самодостаточность;

- **ценности развития** – образование, знание и немного материально;

- **ценности межличностных отношений** – свобода действий, помочь бедным, помогать нуждающимся;

- **витальные ценности** – жизнь, жизнь родных людей, временное.

Слово-стимул «жизнь» ассоциируется у респондентов, прежде всего, с такими реакциями, как испытание, свобода, дружба, которые распределяются по группам следующим образом:

- **нравственные (моральные) ценности** – любовь, доверие и дружба, свобода, (сплошные) испытания (т.е. экзамен), жизненный экзамен, испытание человека в целом мире;
- **ценности межличностных отношений** – предательство, одиночество;
- **семейные ценности** – мама;
- **материальные ценности** – богатство, подарок; (удивительное) приключение, путешествие, длинная дорога, которая разделяется на м/ж
- **религиозные ценности** – подарок Бога, дар от Бога, самый большой шанс от Аллаха, то, что бог дал нам, то, что даровано всевышним;
- **ценности развития** – цель, смысл, достигать цели, поиск себя;
- **социально-философские ценности** – существование, смерть, временной период от рождения до смерти, временное явление Альхамдуллилах, что временное, временное, процесс деятельности человека на этой планете, активная форма существования материи, форма существования человека, и черные, и белые дни, все, то, что ты переживешь, то, что мы проживаем каждый день, одна, надо жить, как хочется, каждый день просыпаться по утрам, тайна, ложь.

Слово-стимул «образование» в языковом сознании студентов представлены такими ответами, как ум, знания, навыки, диплом, которые входят в такие группы, как:

- **ценности развития** – ум, знание/знания, навыки, мудрость, культура, воспитание, education, опыт, развитие человека и получение им знаний, опыта, расширение кругозора, обучение, знания, умения, то, что получаем в процессе обучения, система воспитания и обучения личности, подготовка к своей цели, работа, усердный труд, уровень, степень, понимание;
- **социально-философские ценности** – ценности;
- **самореализация, предназначение, цель жизни** – диплом, креативность, цель, путь к просвещению, получение знаний, наша будущая карьера, путь к успеху, ключ к своей цели, карта в будущее, наличие диплома и знаний, орудие каждого человека, уверенность в себе; помогает правильно мыслить, смотреть на жизнь по-другому;
- **материальные ценности** – деньги, обязательное достояние для каждого человека;
- **нравственные (моральные) ценности** – уважение, уверенность;
- **эстетические ценности** – прекрасное.

Слово-стимул «Родина» представлено реакциями, отражающими такие понятия, как мать, семья, верность, место рождения, отчий дом, объединенные в тематические следующие группы ценностей:

- **семейные ценности** – (вторая) мать, семья, родители, мама, папа, родные, друзья; место, где мы родились и живем, отчий дом, место рождения, где я родилась и выросла, там, где хорошо, где ты родился и должен служить ей, любовь к стране, дом, наш дом, место, где родился человек, место, где чувствуешь теплоту и безопасность, место, куда хочется возвращаться вновь и вновь, место рождения, где всегда тебя ждут, место рождения человека, его происхождение, родное (неизменчивое) место человека, мой край, Таджикистан, родной край, земля, там, где ты рождаешься и куда ты возвращаешься, там, где чувствуешь себя безопасно, там, где находится родительский дом,

- **нравственные (моральные) ценности** – *честь, верность,*
- **социально-философские ценности** – *мир;*
- **материальные ценности** – *богатство.*

На слово-стимул «**карьера**» были получены ответы, определяющие карьеру как продвижение, развитие, рост, результат, достижение цели, распределенные по группам:

- **ценности развития** – *продвижение, развитие, (личностный) рост, продвижение по ступенькам на работе, ступень в трудовой деятельности, показатель образованности, взлет быстрый, направление, в котором нужно развиваться, от малого к большому;*

- **самореализация, предназначение, цель жизни** – *результат, образование, достижение своей (какой-л.) цели, достижения, достижение всего, чего мы добиваемся, труд, труд человека, успех, успешность, успешный, любимая работа, вид работы, работать, работать на совесть и стремиться к большему, статус через много лет, достигать своих целей, цель, самоутверждение, воплощение мечты;*

- **материальные ценности** – *деньги;*

- **витальные/жизненные ценности** – *хорошая жизнь в дальнейшем.*

В таблице «Система ценностей студенческой молодежи РТ» отражены результаты проведенного анкетирования в студенческой среде, выделены группы ценностей, пришедшие определенному слову-стимулу.

Таблица

Система ценностей студенческой молодежи Республики Таджикистан

№	Категории Ценности	межличн. отно- шен.	семейные	нравственные	религиозные	материальные	социально- философские	Жизн./витальн.	самореализация, предназначение, цель жизни	ценности разви- тия	радость, удо- вольст. отдых	здоровье	эстетические ценности
1	Жизнь	+	+	+	+	+	+			+			
2	Любовь	+	+	+	+		+			+			
3	Семья	+	+	+			+						
4	Здоровье			+	+	+	+	+	+				
5	Дружба	+	+	+			+	+		+			
6	Работа	+		+		+	+		+		+	+	
7	Богатство	+	+	+		+		+	+	+		+	
8	Образова- ние			+		+	+		+	+			+
9	Карьера					+		+	+	+			
10	Родина		+	+		+	+						

Таким образом, результаты исследования позволили определить систему ценностей таджикской студенческой молодежи. Ценности играют важную роль в жизни каждого человека и общества, они формируются уже в детском возрасте. Выбор ценностей, положительных (*ценность семьи, дружбы, Родины, собственного достоинства и достоинства окружающих людей* и т.п.) или отрицательных (*ложь, предательство*), является выбором самой личности. Традиционными вечными ценностями являются такие нрав-

ственные ценности, как *любовь, доверие, дружба, свобода, честность, уважение*, они необходимы обществу, и ими руководствуется человек в своем жизненном выборе. Наряду с нравственными ценностями обозначены ценности, направленные на приобретение материального богатства, как *деньги, богатство*, что связано с улучшением социального положения человека. Следует отметить, что важное место в системе ценностей таджикских студентов занимают социально-философские ценности – *существование, ценность, смерть, жизнь*, заставляющие задуматься о временности, быстротечности жизни, связанные с религиозными ценностями и воспринимаемые как подарок Аллаха. Семейные ценности, как *семья, родители, мама, папа, дети, любящий муж*, играют важную роль в жизни таджиков, что объясняется традиционным воспитанием, в основе которого лежит укрепление и сохранение семейных традиций, связанных с ценностями межличностных отношений, таких как *верность, поддержка, (взаимное) доверие, надежность, преданность, взаимоуважение*. Они так же занимают особое место в системе ценностей студенческой молодежи. Ценности развития (*личностный) рост, развитие, продвижение по ступенькам на работе, ступень в трудовой деятельности, образование и самореализация, предназначение, цель жизни труд, учитель, врач, занятие, карьера, деятельность* заключаются в саморазвитии личности, раскрытии способностей, реализации своих навыков, талантов, применении знаний в определенной сфере деятельности, достижении успеха.

Литература

1. Виноградов С.Н. К лингвистическому пониманию ценности // Русская словесность в контексте мировой культуры: материалы Междунар. науч. конф. РОПРЯЛ. –Н.Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2007. – С.93-97.
2. Галимбекова Ф.С. Методология исследования ценности: феноменологический и социокультурный подходы. [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №3. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=6489>
3. Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 591 с.
4. Кадачиева Х.М., Абдулкадырова А.Б. Ценность как философская и лингвистическая категория //Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т.10, № 4-3. – С.54-68
5. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm>
6. Мельничук В.А. Аксиологическая динамика русской лексики (конец XVIII –начало XXI в.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык [Текст] / В.А.Мельничук; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 2017. – 211 с.
7. Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/ЦЕННОСТЬ#:~:text=ЦЕННОСТЬ%20%20одна%20из%20основных,внутренний%20мир%20как%20«уникально-субъективно%20бытие»
8. Петрова Т.А. Анализ ценностей студенческой молодежи // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – №7 (33). – Т.2. – С.106-112.
9. Психологический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=1098#:~:text=Ц>
10. Словарь социолнгвистических терминов / под ред. В.Ю.Михальченко. – М., 2006. – 312с.

**MONITORING OF PERCEPTIONS ABOUT THE SYSTEM OF VALUES
OF STUDENT YOUTH OF TAJIKISTAN IN THE CONDITIONS OF
INTERCULTURAL INTERACTION**

Karimova Nargis Ilkhambekovna

Doctor of Philology,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 900 86 80 05 (m.)
karimovani@gmail.com

The article is devoted to the study of the values of modern Tajik youth, the identification of psycho-sociolinguistic features of their reflection in the everyday consciousness of native speakers of the Tajik language. The concept of "value" and the existing classifications of values in philosophy, psychology, sociology, pedagogy and linguistics are considered. The monitoring made it possible to describe the ideas about the value system of Tajik students in the context of intercultural interaction. On the basis of personal data received for stimulus words – love, family, health, friendship, work, wealth, life, education, homeland, career, value dominants in the Tajik linguistic culture were identified, their thematic classification was carried out.

According to the author, the value system is a multidimensional mental formation with a complex structural organization, the description of which will be most complete with an integrated study of its philosophical, psychological, linguistic essence.

Keywords: values; value dominants; survey; classification; monitoring.

**МОНИТОРИНГИ ТАСАВВУРОТ ОИД БА НИЗОМИ АРЗИШҶОИ ҶАВОНОНИ
ДОНИШҶУИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ РОБИТАИ БАЙНИФАРҶАНГӢ**

Каримова Наргис Илҳомбековна

Доктори илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

Мақола ба омӯзиши арзишҳои ҷавонони муосири тоҷик, ошкор кардани хусусиятҳои забоншиносии раваншиносӣ ва иҷтимоӣ, инъикос кардани онҳо дар шуури оммаи ҳомилони забони тоҷикӣ бахшида шудааст. Мафҳуми «арзишҳо» ва таснифоти мавҷудаи арзишҳо дар фалсафа, раваншиносӣ, иҷтимоӣ, педагогика ва забоншиносӣ баррасӣ шудааст. Гузаронидани мониторинг барои тавсиф додани тасаввурот оид ба низоми арзишҳои донишҷӯёни тоҷикзабон дар шароити робитаи байнифарҳангӣ имконият пеш овард. Дар асоси маълумоти анкетавие, ки ба калимаҳои ҳавасмандкунандаи муҳаббат, оила, саломатӣ, дӯстӣ, кор, бойигарӣ, ҳаёт, таҳсил,

ватан, мартаба гирифта шуданд, доминантаҳои арзишии фарҳанги забонии тоҷикон муайян гардида, таснифоти мавзуии онҳо гузаронида шуд.

Бино ба ақидаи муаллиф, низоми арзишҳо худро ҳамчун низоми бисёрсатҳаи тафаккури бо таркиби мураккаби сохторӣ нишон медиҳад, ки тавсифи додани он зимни омӯзиши ҳамгирошудаи моҳияти фалсафӣ, равошносии ва забонии он мувофиқи мақсад хоҳад буд.

Вожаҳои калидӣ: арзишҳо; доминантаҳои арзишӣ; анкетакунонӣ; таснифоти; мониторинг.

УДК 811.161.1

К ВОПРОСУ ОБ ОДНОСОСТАВНОСТИ ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Саидов Далер Идибекович

Ассистент кафедры лингвистики
Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе
734003, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Бохтар, 35/1
Тел.: (+992) 901 77 22 13 (м.)
daler_saidov@mail.ru

Салимов Рустам Давлатович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университета
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 478 96 76 (м.)
www.83@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются функционально-семантические типы односоставных обобщенно-личных предложений на материале произведений русской художественной литературы. Отмечается, что в русской синтаксической науке до сих пор нет единой точки зрения относительно природы обобщенно-личных предложений. Одни исследователи не признают обобщенно-личные предложения как самостоятельный тип односоставных предложений, другие выделяют и признают их как один из функционально-семантических типов односоставных предложений в современном русском языке. Это один из трудных вопросов синтаксиса.

На основе анализа и классификации фактического материала выявлены общие признаки структурного и семантического характера, грамматическое отличие от других типов односоставных предложений, а именно: не выражая отнесенности действия к какому-либо определенному (конкретному) лицу, глагольное сказуемое не допускает в них парадигматических изменений по лицам. Обобщенно-личным предложениям свойственна семантика объективной обусловленности.

Ядром выражения значения обобщенности являются формы второго лица единственного числа изъявительного и повелительного наклонений, второго лица множественного числа изъявительного наклонения.

Ключевые слова: русский язык; грамматика; односоставные предложения; обобщенно-личные предложения; местоимения.

К традиционным односоставным предложениям в русском языке относят: назывные предложения, определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные.

Вопрос обобщенно-личных предложений всегда представлял интерес для лингвистов, занимающихся русским синтаксисом. Так, по мнению большинства исследователей, наиболее распространенной формой выражения обобщенно-личных предложений является глагол во 2-ом лице ед. и мн. числе изъявительного наклонения. Отсутствие одного из главных членов, а именно подлежащего, так же является различительным признаком для данного типа предложений. Здесь считаем необходимым привести ряд определений, которые даются в учебниках по русскому языку.

В одном из фундаментальных учебников по современному русскому языку обобщенно-личные предложения описываются как предложения, главный член которых выражен спрягаемой формой 2-го лица ед. ч. настоящего и будущего времени или повелительного наклонения глагола, обозначает действие обобщенно-мыслимого лица [15, с.627]: *Сидишь*, бывало, вечером у открытого окна, один-одинешенек, заиграет музыка, и вдруг охватит тоска по родине, и, кажется, все бы отдал, только бы домой, вас повидать... (Чехов. *Архиерей*, с.462)¹.

А.М.Пешковский при изучении данного типа предложений подчеркивает тот момент, что форма обобщенно-личного предложения может использоваться для передачи фактов из жизни говорящего [10, с.323]: Как вот *возьмешь* из-под курицы яйцо, а в нем цыпленок пищит, так во мне совесть вдруг запищала, и, пока меня венчали, я все думал: есть бог! (Чехов. *В овраге*, с. 431).

В книге "Русский синтаксис в научном освещении" А.М.Пешковский отмечает, что чем интимнее какое-либо переживание, чем труднее говорящему выставить его напоказ перед всеми, тем охотнее он облакает его в форму обобщения, переносящего это переживание на всех, в том числе и на слушателей. Автор далее подчеркивает, что обобщенно-личные предложения являются особой формой мышления русского человека [10, с.272]: Много еще там было отличного, да и *не скажешь* словами и мыслями даже наяву *не выразишь* (Толстой. *Анна Каренина*, с.4).

А.Г.Руднев при рассмотрении обобщенно-личных предложений отмечает, что это такие односоставные предложения, в которых отношение сказуемого в форме 2-го л. ед. ч. изъявительного или повелительного наклонения личного глагола к его источнику выражено обобщенно. Далее он отмечает, что в основе обобщенно-личных односоставных предложений лежит способность людей при помощи языка обобщать явления. В предложении: *Упустишь огонь – не поймаешь* – форма 2-го л. настоящего или будущего простого времени не имеет в виду конкретное лицо, а действие носит обобщающее значение, обобщающий характер, т.е. относится буквально к каждому, кто оказывается в соответствующих условиях. В подтверждение приводятся следующие примеры [12, с.56]: *До настоящей дочери и не доберешься*, а *ласкаешь* волосы дохлых баб (Толстой. *Анна Каренина*, с.117).

Другой яркий исследователь – П.А.Лекант, занимавшийся проблемами русского языка, в пособии по синтаксису простого предложения отмечает, что в обобщенно-личных предложениях 2-го лица ед.ч. изъявительного наклонения действие выражается как независимое, относящееся к обобщенному деятелю, а именно любой может являться деятелем. Так, автор под независимым признаком понимает обобщенно-временное условие, когда действие не связано с моментом речи. К главным формам автор относит действия и указание на эти действия в обобщенном лице и не соотнесенность к определенному времени. Причем выражаются они в личных глагольных формах 2-го лица ед. ч. и

¹ Здесь и далее примеры приводятся из следующего издания: Чехов А. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т.2. М.: Наука, 1974. 439 с.; Т.3. М.: Наука, 1974. 441 с.; Т.4 М.: Наука, 1974. 484 с.

2-го лица повелительного наклонения [8, с.136]: Тряпья здесь валяется много, и *не разберешь*, где тут крылатка (Чехов. Заблудшие, с.77). Как волка *ни корми*, а он все в лес смотрит (Чехов. Печенег, с.41).

П.А.Лекант говорит о градациях, различных степенях обобщения, которые определяются преимущественно условиями употребления ситуаций, а не структурой предложения, тем не менее эти различия в характере обобщения обуславливают возможность выражения дополнительных модальных значений. Автор выделяет три степени обобщения и соответствующие им функциональные группы предложений: а) действие в предложении выражено так, что деятелем выступает сам говорящий [8, с. 138]: Каждый день *даешь* прорву денег на провизию... во всем себе отказываешь, и вот тебя чем кормят! (Чехов. Отец семейства, с. 113)

б) высказывание в предложении выражено обобщенно, поскольку опыт автора становится закономерностью: Так целый день *ходишь* – и ни одного человека с совестью (Чехов. В овраге, с. 432).

в) самая высокая степень обобщенности представлена в поговорках и пословицах: *Береги* честь смолоду, а платье снову (Пушкин. Капитанская дочка, с.32).

Таким образом, П.А.Лекант приходит к выводу, что как синтаксическое, так лексическое наполнение предложений данной группы способствует выражению в высшей степени обобщенного высказывания. Однако между предложениями с различной степенью обобщенности нет резкой границы. Предложения первой степени обобщенности легко переходят во вторую (при устранении или отсутствии частицы *бывало* и лексических показателей конкретной отнесенности высказывания к говорящему), а второй – в третью: авторские афоризмы становятся “крылатыми выражениями”, т.е. сближаются с пословицами по основным признакам – обобщенно-назидательному содержанию и воспроизводимости [8, с.144].

Вышеприведенные определения обобщенно-личного предложения указывают на единство позиций среди исследователей по вопросу употребления 2-го лица как основного средства выражения обобщенности. Однако далее исследователи разделяются на две противоборствующие группы относительно вопроса односоставности данного типа предложений. Первая группа относит обобщенно-личные предложения к односоставным предложениям. Вторая же группа утверждает, что обобщенно-личные предложения могут быть и двусоставными.

Вопрос о двусоставности обобщенно-личных предложений впервые был выдвинут великим исследователем русского языка А.М. Пешковским. Так, в своей работе “Русский синтаксис в научном освещении” автор отмечает, что для понимания этих предложений прежде всего нужно принять во внимание то, что в них часто бывает и подлежащее [10, с.372]: Вот не доедем, да и только домой! Что *ты прикажешь* делать? (Гоголь. Ревизор, с.114).

При этом автор отмечает, что обобщенно-личные предложения нужно рассматривать как составляющая часть неопределенно-личных предложений [10, с.373-376].

В.В.Виноградов вслед за А.М.Пешковским так же рассматривает обобщенно-личные предложения в составе неопределенно-личных односоставных предложений. Автор отмечает, что в русском языке главным способом выражения является глагольная форма 2-го лица единственного числа [3, с.12]: Зайдешь в ресторан подзакусить, *спросишь* того-другого, компания соберется, *выпьешь*, а *глядишь*, уже рассвет, и пожалуйте по три или по четыре рубля с каждого (Чехов. В овраге, с.425).

Другой известный специалист – Е.С.Скобликова занимающаяся вопросами синтаксиса, является сторонником идей А.М.Пешковского. При рассмотрении вопроса об обобщенно-личных предложениях Е.С.Скобликова приходит к выводу, что это тип предложения, в котором излагаются наблюдения, связанные с обобщающей характеристикой конкретных предметов, жизненных явлений и ситуаций [14, с.109]: *Глядишь на толкучке: мужик рубаху продает (Чехов. В овраге, с.425). Работаете, стараетесь, мучитесь, ночей не спите, все думаете, как бы лучше, - и что же? (Чехов. Душечка, с.351).*

Автор указывает на то, что главный член обобщенно-личных предложений выражается в форме 2-го л. ед. числа. Важную особенность обобщенно-личных предложений составляет то, что употребляются они при выражении только таких наблюдений, которые представляются говорящим обязательными, бесспорными, поскольку естественно вытекают из объективных особенностей наблюдаемых явлений или ситуаций.

Продолжая данную мысль, Е.С.Скобликова указывает на то, что наиболее специфический компонент в грамматической семантике обобщенно-личных предложений – это значение личной причастности любого лица (но в первую очередь говорящего и его собеседников) к наблюдениям, составляющим содержание этих предложений. Обобщается в них жизненный опыт говорящего или усвоенный им коллективный опыт [14, с.112]: В рассказах о нечистоте местных нравов много неправды, он презирал их и знал, что такие рассказы в большинстве сочиняются людьми, которые сами бы охотно грешили, если бы умели, но, когда дама села за соседний стол в трех шагах от него, ему вспомнились эти рассказы о легких победах, о поездках в горы, и соблазнительная мысль о скорой, мимолетной связи, о романе с неизвестною женщиной, которой *не знаешь* по имени и фамилии, вдруг овладела им (Чехов. Дама с собачкой, с.395).

В конце Е.С. Скобликова резюмирует, что обобщенно-личные предложения с глаголом в 3-ом лице мн. числе необходимо рассматривать в составе неопределенно-личных предложений: *Цыплят по осени считают* [14, с.114].

В защиту данной идеи также выступает С.В.Вяткина, которая рассматривает обобщенно-личные предложения как вид спрягаемо-глагольных односоставных предложений, сообщающих о действии, деятель которого из-за его неназванности мыслится как обобщенный, а главный член выражен глаголом в форме 2-го лица (реже другими личными формами), например: *Когда проживешь* здесь безвыездно месяца два-три, особенно зимой, то в конце концов *начинаешь* тосковать по черному сюртуку (Чехов. О любви, с.312).

Она отмечает, что функцию отсутствующего в русском языке специального местоимения для обозначения обобщенного лица выполняет личное местоимение 2-го лица с переносным значением, когда указывает не на адресат, а на типичность действия говорящего субъекта [4, с.255]: *Ты так шмыгнешь*, так тебя никакой дьявол не сыщет (Гоголь. Ревизор, с.86).

Автор выделяет два типа обобщения: а) личное значение расширяется до соотносительности со всеми лицами – членами данного языкового коллектива в предложениях пословичного типа, которые семантически не отличаются от двусоставных личных предложений типа: *Человек смертен*; б) конкретное действие говорящего лица обобщаются как приобретенный опыт, знание, идет обобщение на временной оси, причем это может быть или обобщение личного опыта..., или субъективная оценка другого лица.

В поддержку своей позиции С.В.Вяткина указывает на А.М.Пешковского, который, говоря об обобщенно-личных предложениях как об особом типе в русском языке, отмечает, что в предложениях обобщительного типа в форму обобщения облакаются нередко чисто личные факты, носящие глубоко интимный характер, как, например: Внешним

образом она никак не выражала своего нерасположения ко мне, но я чувствовал его и, сидя на нижней ступени террасы, испытывал раздражение и говорил, что лечить мужиков, не будучи врачом, значит обманывать их и что легко быть благодетелем, когда *имеешь* две тысячи десятин (Чехов. Дом с мезонином, с. 94). Или: В ту зиму, когда я вернулся из-за границы, вечера были длинные-длинные, я сильно тосковал и от тоски не мог даже читать; днем еще туда-сюда, то снег в саду *почистишь*, то кур и телят *покормишь*, а по вечерам – хоть пропадай (Чехов. Ариадна, с.80).

Исследователь далее резюмирует, что обобщительная форма сочетания получает глубокое жизненное и литературное значение. Она является тем мостом, который соединяет личное с общим, субъективное с объективным. [4, с. 256].

В.В.Бабайцева не принимает идею включения обобщенно-личных предложений в состав неопределенно-личных. Она отмечает, что обобщенность деятеля взаимосвязано с неопределенностью: очень часто лицо не указывается с целью рассмотрения исполнителя как обобщенного лица. В подобных случаях определенность и неопределенность деятеля объединяются с обобщенностью: Чудно, право: *не хочешь*, а *прыгаешь* и руками *болтаешь*: и потом этого крик, визг, все пляшем, и друг за дружкой бегаем, бегаем до упаду (Чехов. Убийство, с.39).

Автор считает, что подобные предложения можно назвать неопределенно-обобщенными, так как по форме они идентичны с неопределенно-личными, а по семантике выражают обобщенно-личное предложение.

Далее В.В.Бабайцева подчеркивает, что обобщенно-личные предложения граничат с двусоставными предложениями и находятся с неопределенным и обобщенным деятелем, обозначенным существительными типа люди, человек; местоимениями кто-то, все, мы, ты и др., указывающими на неопределенное или обобщенное лицо, и приводит следующие примеры: Человек может ошибаться. Ошибку в фальшь *не ставят* (Достоевский). В рубке все молчали (Конечкий).

Автор резюмирует, что подобные предложения по семантике сближаются с неопределенно-личными и обобщенно-личными предложениями, но отличаются от них структурными свойствами. Значения неопределенности и обобщенности выражены местоимениями. Предложения с глаголом в 3-м лице множественном числе она относит к обобщенно-личным [1, с.96].

Другой момент, который необходимо подчеркнуть при рассмотрении вопроса обобщенно-личных предложений, связан с использованием личных местоимений для выражения данного значения. Этот вопрос также впервые был выдвинут А.М.Пешковским.

Говоря о структуре обобщенно-личных предложений, А.М.Пешковский относит к ним предложения с личными местоимениями, рассматриваемыми как неполные предложения. Например: Я мыслю – следовательно, существую; Коли я добрый человек да имею разум, так что мне приятели.

Приведя примеры, А.М. Пешковский подчеркивает, что в этих предложениях *я* можно отнести к любому лицу [10, с. 374].

Вопрос о включении местоимений *ты, вы, мы* находит поддержку среди таких исследователей, как Е.С.Скобликова, А.Н.Гвоздева, Н.С.Валгина. Из вышесказанного может сделать вывод, что ряд исследователей принимают наличие личного местоимения *я, ты, вы* в составе обобщенно-личных предложений. Однако вторая группа исследователей не принимает данную идею в рамках традиционного изучения обобщенно-личных предложений. Так, некоторые исследователи считают неприемлемым включение местоимения в состав обобщенно-личных предложений. Здесь необходимо сказать о противо-

положной группе, отвергающей идею включения личных местоимений в состав предложения для обозначения обобщенно-личного значения.

Так, А.Г.Руднев – один из тех, кто отвергает идею о том, что обобщенно-личные предложения могут быть двусоставными. Он отмечает: обобщенно-личные односоставные предложения нельзя смешивать с двусоставными предложениями, как это делает А.М.Пешковский.

А.Г.Руднев указывает, что А.М.Пешковский не учитывает тот факт, что наличие личного местоимения способно конкретизировать содержание предложения, и приводит следующие примеры в доказательство своих слов: *Что посеешь, то и пожнешь*. И другое дело – *Что ты посеешь, то и пожнешь*. Он приходит к выводу, что в первом случае высказанная мысль “обобщается” и может относиться ко всем лицам “вообще”; второй момент заключается в том, что высказанная мысль относится только к собеседнику, т.е. определенному лицу и, следовательно, теряет свой обобщенный характер. И самое главное, с точки зрения структуры предложения, при наличии второго организующего центра, словесно выраженного, мы имеем не односоставное личное предложение, а двусоставное. [12, с.58].

В защиту данной идеи выступает таджикский исследователь Р.Д.Салимов в монографии “Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках”. Р.Д.Салимов отмечает, что академической грамматикой предлагается на основании обобщенного значения относить к обобщенно-личным предложения, выраженные местоимением *-вы*. Автор не принимает данную точку зрения и указывает на два основных момента. Первый момент касается принципа односоставности, поскольку в подобных предложениях наблюдается наличие двух членов предложений. Второй связан с подлежащими, выраженными местоимениями. Говоря о данных предложениях, автор указывает, что они не являются тождественным обобщенно-личному типу поскольку им присуща устно-повествовательный характер, просматривающийся на письме. В большинстве случаев подлежащее с местоимениями *ты* или *вы* не обладает оттенком внутреннего сопоставления или противопоставления [13, с. 152].

Существующие противоречия среди сторонников традиционной позиции по вопросу обобщенно-личных предложений дают основание некоторым исследователям русской грамматики говорить об отсутствии понятия обобщенно-личных предложений. Яркими сторонниками данной идеи являются И.П.Распопов и А.М.Ломов.

Так, И.П.Распопов и А.М.Ломов в книге “Основы русской грамматики” выступают против выделения обобщенно-личных предложений как особого структурного типа. Рассматривая проблему русских обобщенно-личных предложений, они приходят к выводу, что в действительности момент обобщения – это лишь дополнительный момент, который при определенных условиях может быть сообщен предложениями различных типов без изменения конструктивного состава и строения [11, с. 236]. В подтверждение приводятся следующие примеры: *Хочется кушать только в первые дни поста, а потом привыкаешь*, становится все легче и, гляди, в конце недели совсем ничего, и в ногах этокое онемение, будто ты не на земле, а на облаке (Чехов. Убийство, с. 38). «*Что имеем, не храним*»; мало того, – *то имеем, того не любим* (Чехов. Приданное, с.188).

Схожей позиции придерживается Ю.Т.Долин в статье “К вопросу о синтаксическом статусе обобщенно – личных предложений в русском языке” автор отмечает, что обобщенно-личное предложение не обладает своими синтаксическими формами, особой структурой, могут быть признаны самостоятельным типом в разделе односоставных предложений. Обобщенный смысл может быть выражен самыми различными синтаксическими формами, в которые входят как односоставные, так и двусоставные

предложения. Автор резюмирует, что данный тип предложений является неразмытым типом односоставных предложений, а не существующий в русском языке синтаксическим типом предложений [6, с.6].

В поддержку своей позиции Ю.Т.Долин ссылается на профессора Н.Ю.Шведову. В своей работе “Парадигматика простого предложения в современном русском языке” Н.Ю.Шведова говорит, что выделение обобщенно - личных предложений как отдельной синтаксической категории неприемлемо. Данный тип предложения является всего лишь формой синтаксического индикатива двусоставных предложений. Далее Н.Ю.Шведова указывает, что форма 2 л. ед. числа закрепила за собой функцию афористического выражения, основанного на житейском опыте или же истинах. Автор резюмирует, что данная форма никак не связана со строем предложения [16, с.74].

Из всего этого следует, что вопрос об обобщенно-личных предложениях в традиционной грамматике является спорным. До сих пор исследователи не могут прийти к единому мнению касательно вопроса односоставности обобщенно-личных предложений. Большинство исследователей во главе с А.В.Пешковским включают в состав обобщенно-личных предложений местоимения *вы, ты, мы*.

Другой момент, который так же является нерешенным, – это разграничение обобщенно-личных предложений и неопределенно-личных. Идею включения обобщенно-личных предложений в состав неопределенно-личных была также поддержана А.А.Шахматовым и В.В.Виноградовым. Именно поэтому ряд исследователей предлагают отказаться от идеи выделения обобщенно-личных предложений как особого типа предложения в русском языке. Данная группа указывает на то, что в русском языке обобщенно-личное значение может быть выражено как односоставным, так и двусоставным предложением.

Несмотря на дискуссионность, противоречивость различных точек зрения, в настоящее время они нашли отражение во многих вузовских учебниках по современному русскому языку, а также в школьных учебниках по русскому языку в разделе “Односоставные предложения” [9, с.172; 7, с.678; 2, с.436].

Литература

1. Бабайцева В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке. – М.: Дрофа, 2004. – 512 с.
2. Валгина Н.С. Современный русский язык: учебник / Н.С.Валгина, Д.Э.Розенталь, М.И.Фомина; под ред. Н.С.Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г.А.Золотовой. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
4. Вяткина С.В. Синтаксис современного русского языка: учебник. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 347 с.
5. Грамматика русского языка. Т. 2, ч. 2. Синтаксис. Предложение. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 964с.
6. Долин Ю.Т. К вопросу о синтаксическом статусе обобщенно личных предложений в русском языке // Вестник ОГУ. – 2004. – №5. – С.4-6.
7. Касаткина Л.Л. Русский язык: учебник для вузов. – М.: Академия, 2001. – 768с.
8. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2004. – 247 с.
9. Львова С.И., Львов В.В. Русский язык. 8 класс. – М.: Мнемозина, 2014. – Ч.1. – 285 с.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.

11. Распопов И.П., Ломов А.М. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис. – Воронеж, 1984. – 352 с.
12. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1963. – 319с.
13. Салимов Р.Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 399 с.
14. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 320 с.
15. Современный русский язык. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
16. Шведова Н.Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке. Русский язык. Грамматические исследования. – М.: Наука, 1967. – 113 с.

TO THE QUESTION OF MONONUCLEAR INDEFINITE-PERSONAL SENTENCES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Saidov Daler Idibekovich

Lecturer of the chair of linguistics
Branch Moscow state university in Dushanbe of M.V. Lomonosov
734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar, 35/1
Ph.: (+992) 901 77 22 13 (m.)
daler_saidov@mail.ru

Salimov Rustam Davlatovich

Doctor of Philology,
professor of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 478 96 76 (m.)
www.83@mail.ru

In this article, the functional-semantic types of one-component indefinite personal sentences based on the material of works of Russian fiction are considered. It is noted that in Russian syntactic science there is still no single point of view regarding the nature of generalized personal sentences. Some researchers do not recognize generalized personal sentences as an independent type of one-part sentences, others single out and recognize them as one of the functional-semantic types of one-part sentences in modern Russian. This is one of the difficult questions of syntax.

Based on the analysis and classification of the factual material, common signs of a structural and semantic nature were revealed, a grammatical difference from other types of one-component sentences, namely: without expressing the relation of the action to any particular (specific) person, the verbal predicate does not allow paradigmatic changes in them by persons. Generalized-personal sentences are characterized by the semantics of objective conditionality.

The core of expressing the meaning of generalization is the forms of the second person singular of the indicative and imperative moods, the second person plural of the indicative mood.

Keywords: Russian language; grammar; one-part sentences; indefinite personal sentences; pronouns.

**ОИД БА МАСЪАЛАИ ЯКТАРКИБА БУДАНИ ЧУМЛАҲОИ
УМУМИШАХС ДАР ЗАБОНИ РУСӢ**

Саидов Далер Идибекович

Ассистенти кафедраи забоншиносии
Филиали МГУ ба номи М.В. Ломоносов дар ш. Душанбе
734003, Чумхурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Бохтар, 35/1
Тел.: (+992) 901 77 22 13 (м.)
daler_saidov@mail.ru

Салимов Рустам Давлатович

Доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Чумхурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 478 96 76 (м.)
www.83@mail.ru

Дар мақолаи мазкур намудҳои функционалию маъноии ҷумлаҳои яктаркибаи умумишаҳс дар асоси маводи асарҳои адабиёти бадеии рус баррасӣ шудаанд. Зикр мегардад, ки дар илми нахвӣ рус то ба ҳол оид ба табиати ҷумлаҳои умумишаҳс нуқтаи назари умумӣ вучуд надорад. Баъзе муҳаққиқон ҷумлаҳои умумишаҳсро ҳамчун навъи мустақили ҷумлаҳои яктаркиба эътироф намеkunанд, дигарон онҳоро ҳамчун яке аз намудҳои функционалию маъноии ҷумлаҳои яктаркибаи забони муосири русӣ қабул мекунанд. Ин яке аз масъалаҳои душвори илми нахв махсуб меёбад.

Дар асоси таҳлил ва таснифи маводи мавҷуда хусусиятҳои умумии сохторӣ ва маъноӣ, тафрикаи грамматикӣ онҳо аз намудҳои дигари ҷумлаҳои яктаркиба, мушаххасан инҳо ошкор карда шуданд: муносибати амалро ба ягон шахси муайян (мушаххас) нишон надода, хабари феълӣ дар онҳо ба тағйирёбии парадигматикӣ аз рӯи шахс имкон намедихад. Барои ҷумлаҳои умумишаҳс маъноӣ ифодашавии объективӣ хос аст.

Ба ҳайси ҳастаи ифодашавии маъноӣ умумият шаклҳои шахси дуҷуми шумораи танҳо дар сиғаи хабарӣ ва амрӣ, инчунин шахси дуҷуми шумораи чамъ дар сиғаи хабарӣ баромад мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: забони русӣ; грамматика; ҷумлаҳои яктаркиба; ҷумлаҳои умумишаҳс; ҷонишинҳо.

УДК 811.111

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА *ГОСТЕПРИМСТВО*
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале художественной литературы)**

Валиева Замира Абдусаломовна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой английского языка (межфак)
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+990) 907 99 76 47 (м.)

В статье рассматривается национально-культурная специфика репрезентации концепта *гостеприимство* в английском языке, выделяются и обосновываются особенности концептуальной национальной картины гостеприимства на уровне художественного текста.

Материалом для исследования послужили примеры из произведений английских авторов (романов Артура Хейли «Джейн Эйр», Шарлотты Бронте «Отедь»).

Анализ проводился по следующим признакам: корректность обращения между участниками акта гостеприимства; атмосфера гостеприимства; способы проявления гостеприимства; приверженность традициям выражения гостеприимства; место приёма гостей, угощение и обслуживание.

Проведённый анализ и обобщение языкового и художественного материала показал, что концепт «гостеприимство», как один из базовых сегментов национальной концептосферы, содержит обширное информационное поле, совокупность элементов которого даёт достаточно наглядное представление об этнокультурной парадигме видения мира носителями английского языка.

Ключевые слова: английский язык; концепт «гостеприимство»; культура; традиция; художественный текст.

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется повышенным вниманием ученых к проблемам когнитивной деятельности человека в ее лингвистической репрезентации. Возникновение и развитие когнитивной лингвистики позволяют по-новому взглянуть на художественное творчество писателя и его место в национальном наследии.

Как отмечает Т.Р.Радбиль, «концептуализация – это прежде всего «живой процесс порождения новых смыслов, отражающий механизмы того, как образуются новые знания и как можно объяснить способность человека постоянно пополнять фонд знания о мире». Другими словами, концептуализация – это мысленное конструирование поступающей информации с последующим образованием концептов [7, с.48].

Концепт является сложным социолингвокультурным феноменом, впитывающим в себя не только словесный формат как практическое проявление мыслительной деятельности человека, но и саму мысль, воплощенную в сознании человека.

Е.С.Кубрякова считает, что «концепт – это термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [5, с.90].

С.А.Аскольдов, Е.С.Кубрякова, С.Х.Ляпин, О.П.Скидан, характеризуют концепт как «многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем» [1, с.55].

Концепты концентрируют в себе духовное богатство нации. В них отражается дух народа, что определяет их антропоцентричность, т.е. ориентированность на духовность, субъективность, социальность и «личную сферу» носителя этнического сознания [3, с.7].

М.В.Пименова считает, что концепт может быть определен как «национальный образ», осложненный признаками индивидуального опыта и личного воображения [6, с.15].

В связи с тем, что концептология остается все еще актуальной и развивающейся наукой, соответственно, число исследований в этой области стремительно растет из года в год.

Наше исследование концепта «гостеприимство» («hospitality») методологически направлено на выявление национально-культурной специфики его восприятия в английском лингвокультурном пространстве. Историческое и культурное наследие, несомненно, накладывает свой отпечаток на формирование тех или иных лингвокультурных концептов, и, исходя из этого, мы постарались показать, каким образом культурное и историческое наследие англичан повлияло на формирование рассматриваемого концепта.

Гостеприимство является одним из важнейших понятий в истории человечества. Гостеприимство как культурная традиция, которая обеспечивала жизненные цели общности, прошло эволюционный фильтр, развиваясь и видоизменяясь, но не потеряв своей актуальности. Религиозные требования, ассоциирующие холодность гостеприимства с холодностью к Богу, сыграли огромную роль в формировании взгляда на гостеприимство как на ценное нравственное качество.

В «Британском национальном корпусе («British National Corpus») [www.english.corpora.org/bnc] с лексемой hospitality было найдено 863 документа, 500 вхождений. Для проведения анализа отобраны примеры из художественных произведений английских авторов романа «Jane Eyre», («Джейн Эйр») (1989) Шарлотты Бронте и «Hotel» («Отель») Артура Хейли (1965)¹. Авторы посредством своих романов описывают английское гостеприимство, этические нормы, связанные с ним.

Следует отметить, что гостеприимство в английской литературе, в отличие от паремий, описывается более многогранно, здесь ярко проявляются отпечатки не только духовно-ценностных ориентиров, но и душевных качеств личности.

Образ отеля, который ярко представлен в одноименном романе А. Хейли, благодаря авторским метафорам и сравнениям воплощает в себе многомерную парадигму концепта

¹ Здесь и далее примеры с указанием страницы приводятся: Бронте Ш. Джейн Эйр: роман. Баку: Язычы, 1989. 504 с. Джен Эйр: Роман / Шарлотта Бронте; [Пер. с англ. В. Станевич; Предисл. З. Гражданской; Ил. и оформ. А. Озеревской, А. Яковлева]. М.: Правда, 1989.; Hailey A. Hotel. М.: Антология, 2008. 408 с.; Хейли А. Отель. Аэропорт: Роман / пер. с англ. В.Коткина и К.Тарасова. М.: Изд-во «Худ. лит-ра», 1978. 624 с.

«гостеприимство». Артур Хейли видит в отеле «ветерана боевых действий» – *like a veteran combat soldier*, тем самым автор вдыхает в бездушное здание жизнь, заставляя читателя думать о нем как о человеке, ветеране, отдающем свою жизнь во благо других людей. Персонифицируя отель, автор наделяет его свойствами человека; он дает оценку его физическому состоянию, что служит основой для создания живого образа отеля.

He had seen it grow from insignificance to prominence, from a modest initial building to a towering edifice occupying most of a city block. – На его глазах заурядная гостиница превратилась в знаменитый отель, из скромного здания она выросла в величественное строение, похожее на башню, занимавшую почти целый квартал. (с.56)

Анализ выражения концепта «*hospitality*» (гостеприимство) в художественном тексте позволил нам выделить следующие его признаки:

1. Выражение вежливого приёма, приветствия;
2. Соблюдение правил этикета общения между гостями и хозяевами дома;
3. Отражение гостеприимной атмосферы в доме;
4. Соблюдение обычаев, традиций и церемонии гостеприимства;
5. Гостиная комната, гостевой дом (убранство, расположение);

Гостеприимство – гостиница

Гостеприимство воспринимается и определяется такими существительными, характеризующими место для временного проживания гостей, как гостиница «*hotel*» с разными уровнями комфорта.

• *A real hotel is for hospitality.* – Настоящий отель – это для гостеприимства. (с.28)

• *But in time they'll get tired and want to come back to older things – like real hospitality and a bit of character and atmosphere.* – Но со временем они устанут и захотят вернуться к старым вещам – таким, как настоящее гостеприимство и немного характера и атмосферы. (с.110)

• *And above all a minimum wage bill, which means automation, eliminating people and old-style hospitality wherever possible.* – И прежде всего законопроект о минимальной заработной плате, который означает автоматизацию, устранение людей и гостеприимство старого стиля везде, где это возможно (с.137).

• *«If a hotel's hospitable it's because it's paid to be, so in the end it doesn't count.»* - Если отель гостеприимный, то только потому, что за него платят, так что, в конце концов, это не считается (с.137)

• *Warren, we've enjoyed your hospitality.* – Уоррен, мы наслаждались вашим гостеприимством нам понравилось ваше гостеприимство (с.145)

• *Reservations, reception, administration, housekeeping, engineering, garage, treasury, kitchens ... all had combined in a single, simple function. To welcome the traveler, sustain him, provide him with rest, and speed him on.»* – Бронирование, приём, администрация, ведение домашнего хозяйства, инженерное дело, гараж, казна, кухни... все они были объединены в единую, простую функцию. Чтобы приветствовать путешественника, поддержать его, дать ему отдохнуть и ускорить его. (с.408).

Гостеприимство – приветствие: Welcome! – Добро пожаловать!

Для англичан самое главное – это произвести первое впечатление, поэтому хозяин, встречающий гостя, должен быть приветливым. Он, прежде всего, должен быть самим собой, приятно улыбаться, искренне приветствовать гостя, относиться к нему уважительно. Гостеприимство в системе английского языка заключается в характеристике данного явления как радушного гостеприимства, дружеского, щедрого приёма и приветствия гостей. Традиционное английское слово “*Welcome!*” означает

«Добро пожаловать!» «Милости просим!», и символизирует приветствие, добрый тёплый приём.

• *The St. Gregory's official welcome would be extended by Warren Trent»* – Официальный прием Святого Григория будет продолжен Уорреном Трентом. (Отель, с.9.)

• *«Come in, monsieur! You are welcome!»* – «Входите, месье! Добро пожаловать!») (с.303)

• *The first call was from Warren Trent – a polite welcome and an inquiry seeking assurance that everything was in order».* – Первый звонок был от Уоррена Трента – вежливое приветствие и запрос с просьбой удостовериться, что все в порядке. (с.212)

• *Others in the lobby made way good-naturedly and the quintet weaved into the main floor bar.* – Публика в вестибюле, благодушно улыбаясь, уступала им дорогу, и квинтет, покачиваясь, проследовал в бар цокольного этажа. (с.7)

• *And the flowers and fruit basket have already been ordered, – I thought myself: what an O'Keefe it is, probably, tired of these indispensable fruit baskets, the standard form of greeting especially important guests.* – А цветы и корзина фруктов уже заказаны, – сам же подумал: до чего же О'Киф это сразу, наверное, надоели эти непременно корзины с фруктами стандартная форма приветствия особо важных гостей (с.50).

Гостеприимство – приглашение и прощание

Языковое выражение концепта «гостеприимство» в английском языке характеризуется многообразием фразеологических средств, репрезентирующих культуру гостеприимства как приглашение и проводы гостей.

• *How do you do, my dear?* – Ну, как вы себя чувствуете, моя дорогая?

• *I am afraid you have had a tedious ride; John drives so slowly; you must be cold, come to the fire.* – Боюсь, что вы очень устали с дороги. Джон ведь везет так медленно, и вы, наверное, озябли? Подойдите к огню.

• *She conducted me to her own chair, and then began to remove my shawl and untie my bonnet-strings; I begged she would not give herself so much trouble.* – Она проводила меня к самому креслу, затем начала разматывать мой шарф и развязывать ленты шляпки; я попросила ее не беспокоиться (с.33).

В английском художественном тексте описывается подробный портрет гостя с применением множества ассоциативных лексем. При этом при описании человека передаются не только физиологические, но и его душевные качества:

• *Most people would have termed her a splendid woman of her age: and so, she was, no doubt, physically speaking; but then there was an expression of almost insupportable haughtiness in her bearing and countenance.* – Многие сочли бы её, несмотря на её возраст, просто ослепительной, да она и была такой, но только по внешности. Во всем ее облике, в манере держаться чувствовалось что-то нестерпимо надменное (с.255).

• *She had Roman features and a double chin, disappearing into a throat like a pillar: these features appeared to me not only inflated and darkened, but even furrowed with pride; and the chin was sustained by the same principle, in a position of almost preternatural erectness.* – У неё был римский нос и двойной подбородок, переходивший в полную шею. Высокомерие не только портило величие ее черт, оно убивало его. Казалось, даже ее подбородок был как-то неестественно вздернут (с.255).

Следует отметить, что в английской культуре хозяин при встрече гостя может спросить: *“But why are (did) you come?”* (Почему вы пришли?); *What is the purpose of your vis-*

it? (Какова цель вашего визита?), эта черта англичан является национальной особенностью.

В английской художественной литературе встречается мало описаний сцен встречи гостей и прощания с ними. Вместе с тем, в пребывании в гостях сказывается ментальность народа, которая имеет выраженный характер. Например, для таджиков коллективизм, а для англичан индивидуализм.

В результате в английском художественном тексте часто встречаются словосочетания *to conduct the ladies to their rooms* (проводить дам в их комнаты); *all day long she stayed in her own room, her door bolted within* – весь день она просидела в своей комнате, закрыв за собой дверь на засов и т.д.

Такой подход в размещении гостей не встретишь в таджикских художественных текстах, где редко описывается эта сторона пребывания приглашенных в гостях. Более того, английская лингвокультура гостеприимства отличается также выраженной расчётливостью, связанной как с правилами хождения в гости (например, своевременно приходить, уходить), что свидетельствует о том, что гостеприимство, как правило, бывает желанным в том случае, если оно заранее спланировано, поскольку незваный гость не столь желанный. Гость для англичанина – это тот, кого пригласили, а не тот, кто пришел; например: *I was almost in consternation, so little had I expected any guest.* – Я был почти в ужасе, меньше всего ожидал какого-либо гостя. В связи с этим, в английском художественном тексте встречаются такие лексемы, как *inhospitality* «негостеприимство»; *regret for the hospitality provided* – «сожаление об оказанном гостеприимстве»; *coldness* «дерзость, холодность»; «*Rather an inhospitable question to put to a visitor*» – довольно негостеприимный вопрос для посетителя; «*sordid*» отвратительный, «*to offer inviting shelter*» – предложить гостеприимное убежище.

Гостеприимство – место, еда

К универсальным признакам гостеприимства относятся радушие, щедрое угощение, приверженность традициям, благодарность гостей хозяевам.

- «*If people wanted to sit down, it was more profitable that they be obliged to do so in one of the hotel's bars or restaurants*» – Если люди хотели сесть, то им было бы выгоднее сделать это в одном из баров или ресторанов отеля (с.255).

- «*Except that was dam good soup*» – «Вот только суп был чертовски хорош» (с.165).

- «*Peter began his soup, which had appeared like magic...*» – «Питер принялся за суп, который появился как по волшебству...» (с.199).

- *Royce silently arranged the omelette with Canadian bacon and oatmeal hominy on plates, knowing that the owner himself would speak if he wanted to.* 39 – Ройс молча разложил по тарелкам омлет с канадским беконом и овсяную мамалыгу, зная, что хозяин сам заговорит, если захочет (с.39).

- *In a few minutes, the chefs will start preparing sixteen hundred breakfasts for the hotel's residents, and then-long before the last fried eggs and ham are served – they will start making two thousand dinners.* – Через несколько минут повара начнут готовить тысячу шестьсот завтраков для обитателей отеля, а затем-задолго до того, как будет подана последняя яичница с ветчиной, – возьмутся за изготовление двух тысяч обедов. (с.38)

- *He was sitting in Kristina's living room, where blue and soft green tones prevailed, and was making cocktails, and the sounds of eggshells breaking could be heard from the neighboring kitchen.* – Он сидел в гостиной у Кристины, где преобладали голубые и мягкие зеленые тона, и готовил коктейли, а из соседней кухни доносились звуки разбиваемой яичной скорлупы (с.33).

• *Don't forget that my omelet is waiting for you, - said Kristina. – He's ready. The omelet turned out to be just as she predicted – light, airy, with greens.* – Не забывайте, что вас ждёт мой омлет, - сказала Кристина. – Он уже готов. Омлет оказался таким, как она и предсказывала, - легким, воздушным, с зеленью (с.33).

• *When they finished eating, they returned to the living room, and Peter made another cocktail.* – Покончив с едой, они вернулись в гостиную, и Питер приготовил ещё по коктейлю (с.33).

• *They ordered dinner – the Duke and Duchess: oysters, champagne, shrimp Creole.* – Они заказали ужин – герцог и герцогиня: устрицы, шампанское, креветки по-креольски (с.6).

Гостеприимство – комфорт

• *It was quiet in the big living room, with only a whisper from the air conditioning, and occasional stray sounds from the city below, which penetrated the thick walls and insulated windows. Fingers of morning sunshine inched their way across the broad loomed floor...* – В большой гостиной было тихо, только шепот кондиционера и редкие случайные звуки из города снизу проникали сквозь толстые стены и изолированные окна. Пальцы утреннего солнца медленно пробирались по широкому матовому полу... (с.24).

• *«The two were in the lavishly furnished living room of Warren Trent's suite, the older man relaxed in a deep, soft chair, his feet raised upon a footstool»* – «Они сидели вдвоем в роскошно обставленной гостиной апартаментов Уоррена Трента, пожилой мужчина расслабленно сидел в глубоком мягком кресле, положив ноги на скамеечку для ног» (с.68).

• *At the end of the climb they entered a good-sized room, square, with windows on all four sides. There was a bed, a table and two chairs, lamps, a rug. Four very large brass bells hung in the exact center of the room. "The New Yorker" by Donald Barthelme.* – В конце подъема они вошли в большую квадратную комнату с окнами на все четыре стороны. Там стояли кровать, стол и два стула, лампы, ковер. В самом центре комнаты висели четыре очень больших медных колокола." The New Yorker " Дональда Бартельма (с.70)

• *Before our eyes, an ordinary hotel turned into a famous hotel, from a modest building it moved to a tall tower that occupied almost an entire block.* – На глазах заурядная гостиница превратилась в знаменитый отель, из скромного здания она переселилась в высоченную башню, занимавшую почти целый квартал (с.43).

• *They were sitting in Warrant Trent's luxuriously abandoned living room—the old man was reclining in a deep upholstered chair with his feet on a pouf.* – Они сидели в роскошно оставленной гостиной Уоррента Трента – старик полулежал в глубоком мягком кресле, положив ноги на пуф (с.42).

• *Warren Trent frowned, depressed by gloomy thoughts, and limped into the dining room, where Aloysius Royce had already set the table for breakfast. Near the oak table with starched napkins and polished silver there was a small table on wheels with special heating – it was urgently brought here a few minutes ago from the kitchen of hotel.* – Уоррен Трент нахмурился, угнетенный мрачными мыслями, и, прихрамывая, прошёл в столовую, где Алоиснус Ройс уже накрыл стол к завтраку. Возле дубового стола с крахмальными салфетками и до блеска начищенным серебром стоял небольшой столик на колесиках со специальным подогревом – он был срочно доставлен сюда несколько минут назад из кухни отеля (с.39).

• *Then he straightened up and looked around the cozy room, where the color of the furniture was so pleasantly combined with the upholstery: a French provincial-style sofa covered*

with a tapestry with floral ornaments in white, blue and green tones; two Hepplewhite arm-chairs by a chest of drawers with a marble board, a sideboard inlaid with mahogany, near which he mixed cocktails. On the walls there are engravings depicting landscapes of Luisina, and a modern painting in the spirit of impressionism. All this made the room warm, cheerful – just like Christina herself, he thought. That's just the bulky mantel clock on the sideboard was driven in for a common style. This clock on the sideboard was out of the general style. This clock, ticking very quietly, undoubtedly belonged to the Victorian era – with fancy bronze curlicues and an old dial stained with damp. – Затем он выпрямился и окинул взглядом уютную комнату, где цвет мебели так приятно сочетался с обивкой: софа во французском провинциальном стиле, обтянутая гобеленом с растительным орнаментом белых, голубых и зеленых тонов; два хеплауайтских кресла у комода с мраморной доской, сервант, инкрустированный красным деревом, возле которого он смешивал коктейли. На стенах – гравюры, изображающие пейзажи Луизианы, и современная картина в духе импрессионизма. Все это делало комнату теплой, веселой – совсем как сама Кристина, подумал он. Вот только громоздкие каминные часы на серванте вбивались и общего стиля. Эти часы на серванте выбивались из общего стиля. Эти часы, тикавшие очень тихо, несомненно, принадлежали викторианской эпохе – с причудливыми бронзовыми завитушками и старым циферблатом в пятнах сырости (с.37).

Гостеприимство – обслуживание

В английской лингвокультуре коммуникативная сфера, как приём и обслуживание гостей, отражает особенности национального менталитета, что обусловлено традиционным образом жизни и этикой. Гостиничные услуги, правовые нормы взаимодействия отеля с гостями, а также специфика статусно-ролевых отношений между служащими считаются основными элементами системы построения организационной структуры отеля.

- *Inside, two maids were working industriously under the critical eye of Mrs. Blanche du Quesnay.* – Внутри под критическим взглядом миссис Бланш дю Кенэ усердно трудились две горничные (с.70).

- *«Turning abruptly he recognized Sol Natchez, one of the elderly room-service waiters, who had come quietly down the corridor, a lean cadaverous figure in a short white coat, trimmed with the hotel's colors of red and gold»* (с.8). – «Быстро обернувшись, Питер узнал Сола Натчеза, пожилого официанта, который обслуживал гостей в номерах. Он тихо подошел с другого конца коридора, худой, мертвенно-бледный, в белой куртке, отделанной красным с золотом – фирменными цветами отеля (с.8).

- *«Peter decided not to follow; there were times when too much attention could be as bothersome to a guest as too little»* – «Питер решил не следовать за ним; бывали времена, когда слишком большое внимание могло так же надоесть гостю, как и слишком мало» (с.92).

- *Soon after his arrival at the St. Gregory, Peter set out to learn the geography and workings of the hotel, even to its remotest parts.* – Питер решил познакомиться с «географией» отеля и работой всех служб, вплоть до самых отдаленных. Около пяти утра ночные смены уборщиков, восемь часов, подряд чистивших залы, нижние лестницы, кухню и главный вестибюль, начали устало разбирать свое снаряжение и складывать его на покой до следующей ночи. Они оставили после себя сверкающие полы, до блеска начищенные деревянные панели и металлическую фурнитуру, а также приятный запах воска (с.55).

• *With your permission, - he said, turning to Dr. Uxbridge, "we will transfer the patient to another room on the same floor.* – С вашего разрешения, - сказал он, обращаясь к доктору Аксбриджу, - мы переведем пациента в другую комнату на этом же этаже (с.34).

• *If he stays at the hotel, we need to move him to another room, and I think we will be able to call a nurse to him without much difficulty.* – Если он останется в отеле, надо перевести его в другую комнату, и, думается, мы без особых трудностей сумеем вызвать к нему медицинскую сестру.

Гостеприимство – помещение

Под словом *помещение* понимается гостиный дом, жилая комната, комната, где англичане любят принимать гостей и проводить свое время в кругу близких.

• *«Both suites, Peter saw as he walked through them, had been gone over thoroughly. The furnishings – white and gold with a French motif – were dustless and orderly. In bedrooms and bathrooms, the linen was spotless and correctly folded, hand basins and baths were dry and shining, toilet seats impeccably scoured and the tops down. Mirrors and windows gleamed. Electric lights all worked, as did the combination TV-radios. The air conditioning responded to changes of thermostats, though the temperature now was a comfortable 68».* – «Оба номера, как заметил Питер, проходя через них, были тщательно осмотрены. Мебель – бело-золотая с французским мотивом – была чистой и аккуратной. В спальнях и ванных комнатах белье было безупречно чистым и правильно сложенным, умывальники и ванны были сухими и блестящими, сиденья унитаза безупречно вычищены и сверху опущены. Блестели зеркала и окна». Все электрические лампы работали, как и комбинированные телевизоры-радиоприемники. Кондиционер реагировал на смену термостатов, хотя температура теперь была комфортной 68» (с.8).

• *The two main, connecting bedrooms of the suite were accessible both through the kitchen and living room, an arrangement contrived so that a surreptitious bedroom visitor could be spirited in and out by the kitchen if need arose»* – В две главные смежные спальни можно было пройти через кухню и через гостиную – такое расположение было специально придумано для того, чтобы тайного посетителя при необходимости можно было незаметно впустить и вывести из спальни через кухню (70).

• *«Set centrally, beside one of the fluted concrete columns which extended to the heavily ornamented ceiling high above, the bell captain's post commanded a view of the lobby's comings and goings».* – «Расположенный в центре, рядом с одной из рифленых бетонных колонн, которые тянулись высоко вверх до богато украшенного потолка, пост колокольного капитана открывал вид на вход и выход вестибюля» (с.4).

Гостеприимство – правила, формальность

Соблюдение правил и формальностей является ценностью, специфически присущей именно англичанам.

• *«That ain't my job, Mr. Mac...»* – «Это не моя работа, мистер Мак...» (с.2)

• *«What can I do?»* – «Что я могу сделать?» (с.77).

• *«I'm a little worried whether Mr. Wells can afford it, and I'm not sure he realizes how much it will cost.* – «Я немного беспокоюсь, может ли мистер Уэллс позволить себе это, и я не уверена, что он понимает, сколько это будет стоить (с.77).

Английские аристократы редко дают на чай, видимо, полагая, что обслуживать их – уже само по себе награда.

• *«She stood back while the bellboy went in ahead; even an apparent crisis a hotel had rules of decorum which must be observed»* – «Она посторонилась, пока коридорный шел

впереди; даже в случае очевидного кризиса в отеле существуют правила приличия, которые необходимо соблюдать» (с.16).

Гостеприимство – вежливость, тактичность, дружелюбие

Соблюдение этикета вежливости является важным элементом в жизни англичан, которые считают, что вежливость и дружелюбие – это высшие человеческие качества, взаимосвязанные с понятием о гостеприимстве и желанием всегда прийти на помощь.

- *The first call was from Warren Trent – a polite welcome and an inquiry seeking assurance that everything was in order*. – Первый звонок был от Уоррена Трента – вежливое приветствие и запрос с просьбой удостовериться, что все в порядке. (С.112).

- *«Christine identified herself and inquired politely after the patient's health»* – «Кристина представилась и вежливо осведомилась о здоровье пациентки» (с.108).

- *«But if there was no luggage or other signs of substance, Jakubiec himself would drop in for a chat. His approach would be discreet and friendly»* – «Но, если не было багажа или каких-то других вещественных доказательств, Якубек сам заходил поболтать. Его подход будет сдержанным и дружелюбным» (с.76).

- *“I’ll look into it, though; find out what the charge is going to be, then have a talk with Mr. Wells. If he has a cash problem we could maybe help out, give him a little time to pay.” “Thanks, Sam.” Christine felt relieved, knowing that Jakubiec could be just as helpful and sympathetic with a genuine case, as he was tough with the bad ones.* – Я все же сам займусь этим: выясню, во сколько это обойдется, и побеседую с мистером Уэллсом. Если у него возникнут затруднения с деньгами, возможно, мы сумеем ему помочь и предоставим отсрочку. – Спасибо, Сэм. – Кристина почувствовала облегчение: она знала, что Якубек может проявить доброту и отзывчивость, когда речь идет о людях честных, и быть неумолимым с проходимцами (с.75).

- *I just want to have a friendly chat with you, Warren,” said the tycoon who was at the head of a large hotel association; despite the distance, his Texas-smooth, slow speech was clearly audible over the phone.* «Я хочу лишь дружески побеседовать с вами, Уоррен», – сказал магнат, стоявший во главе крупного объединения отелей; несмотря на дальность расстояния, его по-техасски плавная, медлительная речь была хорошо слышна по телефону (с.64).

Концепт «Гостеприимство» актуален для всех культур, т.к. связан с традициями этноса, а следовательно даёт представление о культурной картине мира данного народа.

Гостеприимство в сознании англичан означает радушие в приёме, угощение, взаимоотношения между гостем и хозяином. Ключевыми понятиями гостеприимства являются: вежливость, тактичность, встреча с друзьями и знакомыми; проявление заботы к друг другу; установление дружеских отношений; проявление духовности, культуры и т.д.

Различная семантическая плотность смысловых полей концепта «гостеприимство» свидетельствует о большой его значимости для носителей английского языка. А понимание особенностей смыслового содержания данного концепта в контексте национально-культурных особенностей английского народа даёт ключ к адекватному поведению в условиях современной межкультурной коммуникации.

Общечеловечность концепта «гостеприимство» не свидетельствует о его однозначном понимании, напротив, он наполняется разными смыслами в каждой лингвокультуре и становится «ценностно-смысловым познанием» мира.

Литература

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / под ред. В.П.Нерознака. –М.: Academia, 1997. –С.30-32.
2. Бронте, Ш. Джейн Эйр: роман. [Электронный ресурс]. –Баку: Язычы, 1989. – 504 с. – Режим доступа: <http://ebooks.adelaide.edu.au/b/bronte/charlotte/b869j/marc.bib>
3. Воркачев С.Г. Концепт «счастье» в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа: монография. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. техн. ун-та, 2002. – 142 с.
4. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. – Волгоград, 2001. – 495.
5. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С.Кубряковой. –М.: МГУ, 1996. – 245 с.
6. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований// Антология концептов. – Волгоград, 2005. –Т.1. –С.15-20.
7. Радбиль Т.Е. Основы изучения языкового менталитета. –М.: Флинта; Наука, 2010. – 328 с.
8. Hailey A. Hotel. – М.: Антология, 2008. – 408 с.

NATIONAL FEATURES OF THE CONCEPT *HOSPITALITY* IN THE ENGLISH LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF ART LITERATURE)

Valieva Zamira Abdusalomovna

Candidate of philological sciences, associate professor,
head of the English chair (interfaculty)
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+990) 907 99 76 47 (m.)

The article deals with the national and cultural specifics of the representation of the concept of "hospitality" in the English language, the features of the conceptual national picture of hospitality at the level of a literary text are identified and substantiated.

The material for the study was examples from the works of English authors (Arthur Hailey's novel "Hotel, Charlotte Bronte's "Jane Eyre").

The analysis was carried out according to the following features: the correctness of the treatment between the participants in the act of hospitality; hospitality atmosphere; ways of showing hospitality; adherence to the traditions of the context of the expression of hospitality; a place to receive guests, food and service.

The analysis and generalization of the linguistic and artistic material showed that the concept of "hospitality", as one of the basic segments of the national concept sphere, contains an extensive information field, the totality of the elements of which gives a fairly clear idea of the ethno-cultural paradigm of the vision of the world by English speakers.

Keywords: English; the concept of "hospitality"; culture; tradition; artistic text.

**ХУСУСИЯТҲОИ МИЛЛИИ МАФҲУМИ «МЕҲМОНДУСТӢ»
ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ
(дар асоси маводи адабиёти бадеӣ)**

Валиева Замира Абдусаломовна

Номзади илмҳои филологӣ, дотсент,
мудирӣ кафедраи забони англисӣ (байнифакултавӣ)
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Турсунзода, 30
Тел.: (+990) 907 99 76 47 (м.)

Дар мақола хусусияти миллию фарҳангии репрезентатсияи мафҳуми «меҳмондӯстӣ» дар забони англисӣ баррасӣ шуда, хусусиятҳои манзараи мафҳумии миллии меҳмондӯстӣ дар сатҳи матни бадеӣ ҷудо карда ва асоснок карда шудаанд.

Барои тадқиқ ба ҳайси мавод мисолҳои аз эҷодиёти муаллифони англис гирифташуда (романи Артур Хейли «Чейн Эйр», Шарлотта Бронте «Отел») хизмат кардаанд.

Таҳлил аз рӯи нишонаҳои зерин баргузор шуд: мурочиат ва муомилаи муаддабона дар байни иштироккунандагони маросими меҳмондӯстӣ; фазои меҳмондӯстӣ; тарзҳои ифодакунии меҳмондӯстӣ; нигоҳ доштани анъанаҳои ҳошияи ифодашавии меҳмондӯстӣ; ҷойи қабули меҳмон, зиёфат ва хизматрасонӣ.

Таҳлили гузаронидашуда ва ҷамъбасти маводи забонӣ ва бадеӣ нишон дод, ки мафҳуми «меҳмондӯстӣ», ҳамчун яке аз сегментҳои калидии фазои мафҳумии миллии, дорои майдони васеи иттилоотӣ аст, ки маҷмӯи унсурҳои он доир ба парадигмаи этнофарҳангии ҷаҳонбинӣ аз тарафи ҳомилони забони англисӣ тасаввуроти амиқ медиҳад.

Вожаҳои калидӣ: забони англисӣ; мафҳуми «меҳмондӯстӣ»; фарҳанг; анъана; матни бадеӣ.

УДК 811.222.8=111=161.1'276.6:33

**ПРАГМА-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНИЗМОВ И
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЖАРГОНИЗМОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
ТАДЖИКСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Сабирова Сановбар Ганиевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики
Филиал Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе
734003, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Бохтар, 35/1
Тел.: (+992) 935 82 32 02 (м.)

В статье предпринята попытка сопоставительного анализа прагма-семантических особенностей профессионализмов и профессиональных жаргонизмов экономического дискурса таджикского, английского и русского языков. Экономический дискурс представляет собой сложный конструкт профессиональной коммуникации, является источником получения информации, инструментом освоения экономической специальности, а также средством экономического прогресса в константно изменяющемся мире. Глобализация выступает как экстралингвистический фактор, воздействующий на социальную, экономическую и политическую действительность в аспекте информационного обмена. Относительно экономической составляющей «глобализация» репрезентирует функционирование экономики на международном уровне. Расширение терминологического состава экономического дискурса сопоставляемых языков происходит стихийно. Установление фонда языка экономики и рамок, очерчивающих границы исследования, достаточно сложно, так как экономика – это сфера пересечения политики, общества, и культуры. Интеграция является следующим экстралингвистическим фактором, влияющим на пополнение терминологического состава экономического дискурса. Терминологический состав экономического дискурса актуализирует экономическую картину мира и систему специальных подязыков мира экономики, которые отражают междисциплинарные пересечения в ходе профессионального общения. Профессионализм является лексической единицей с дифференцированным значением, используемый в качестве эффективного информационного средства профессионального общения с коммуникативно-прагматической целеустановкой. Профессиональные жаргонизмы по толкованиям доказывают пересечение с экономической теорией как формой реализации экономической операции.

Ключевые слова: профессионализм; профессиональный жаргонизм; экономический дискурс; профессиональная коммуникация; терминологический состав; прагма-семантические особенности; терминование; семантика; мотивированность; дефиниция; профессионально-дискурсивное пространство; коннотативность; подязык.

Экономический дискурс на современном этапе развития общества представляет собой сложный конструкт профессиональной коммуникации, является источником получения информации, инструментом освоения экономической специальности, а также средством экономического прогресса в константноизменяющемся мире. Пополнение терминологического состава экономического дискурса сопоставляемых языков проис-

ходит стихийно. Данный факт напрямую взаимосвязан с глобализацией, с постоянным развитием экономической системы страны и активным участием на мировом рынке. Глобализация воздействует на социальную, экономическую и политическую действительность в аспекте информационного обмена. Для экономики глобализация предполагает эволюцию финансовых рынков и учреждений, что касается географических границ, то они не служат преградой, демаркация границ не в состоянии ограничить сделки, подписания договоров и других экономических операций на международной арене. В глобализацию заложены категории, актуализирующие данный процесс как феномен с определённой идеологией государств, которые занимают доминирующую позицию в мире. Относительно экономической составляющей «глобализация» репрезентирует функционирование экономики на международном уровне. Установить фонд языка экономики и рамки, очерчивающие границы исследования, достаточно сложно, так как экономика – это сфера пересечения политики, общества и культуры. Более того, экономика, будучи знаковой системой, состоит из прикладных из теоретических дисциплин, формирующих единую фундаментальную базу экономических знаний. Экономический дискурс представляет собой систему специальных подязыков мира экономики, которые пересекаются в ходе профессионального общения. Экономическая действительность и ментальный мир – это двухмерное пространство, репрезентирующее пересечение профессионального знания и опыта [12, с.468].

Прагма-семантические особенности профессионализмов заключаются в том, что они подобно терминам обозначают возникающие понятия профессиональной коммуникации в экономической сфере. Профессионально терминованные наименования можно отнести к профессионализмам, которые являются частью лексического запаса профессионально языкового сознания и представляют собой пласт искусственно сформированной лексики, функционирующей в профессиональной коммуникации. Скорость изменений в семантике термина вызывает озабоченность, так как новое понятие не успевает закрепиться в языке и зафиксироваться в словаре. Терминологический состав экономического дискурса актуализирует экономическую картину мира, которая репрезентирует «структурированную определённым образом совокупность когнитивно-смысловых образований, концептов, вербализованных средствами языка, понятийно и семантически относящихся к сфере экономики» [14, с.75]. Как отмечает Е.И.Голованова, профессиональная единица является результатом когнитивной деятельности специалиста, в которую заключена концептуализация профессиональных знаний, особенности вербализации, в свою очередь, отражают не только концептуальную сферу функционирования, но и сформировавшиеся профессиональные знания [1, с.152]. Прореживание нового профессионального значения происходит в результате социально-экономических и политических формаций, а также продуктивного использования в коммуникативно-дискурсивном пространстве. Субъект дискурса обладает определёнными практическими знаниями, стратегиями и теоретическими доктринами, в процессе познания перенимает и концептуализирует информацию, данный процесс приводит к обновлению профессиональной концептосферы экономического дискурса. В этой связи особый интерес вызывают профессионализмы и профессиональные жаргонизмы в составе экономической терминологии сопоставляемых языков.

Профессионализм – лексическая единица экономического дискурса, обладающая чёткой мотивированностью, функционирующая в определённом сегменте и воспринимаемая специалистами сферы экономики. И.С.Куликова, Д.В.Салмина присвоили профессионализму статус «полуофициального слова, которое распространено (чаще в разговорной речи) среди людей какой-то профессии, специальности, профессионализм не

является строгим, научным обозначением понятия» [5, с.11-12]. Профессионализмы являются значительным компонентом сегментов экономического дискурса сопоставляемых языков. Экономические процессы способствуют увеличению количества профессионализмов в языке специальных целей. Профессионализмы являются наиболее естественными единицами языка специальных целей [1, с.58-60]. Профессионализм претерпевает поэтапное развитие, фразеологизация и сленгизация в рамках профессионального дискурсивного пространства, вторичная номинативность становится конститутивным компонентом профессионализма. Профессионализм обеспечивает информационно-коммуникативную направленность общения субъектов экономического дискурса и передает профессиональную информацию с наличием или отсутствием явной эмоционально-экспрессивной коннотативности. Под профессионализмами нами понимаются слова и обороты, свойственные людям одной профессии и являющиеся, в отличие от терминов, полуофициальными названиями понятий данной профессии. На наш взгляд, профессионализм является лексической единицей с дифференцированным значением, используемой в качестве эффективного информационного средства профессионального общения с коммуникативно-прагматической целеустановкой.

Сущность профессионального пространства экономической деятельности – это вопросы, касающиеся планирования и координации производства, таксации, расчета себестоимости и ценообразования, анализа прибыльности финансовых показателей. Профессионально-дискурсивное пространство содержит существенное количество профессионализмов, продуктивно используемых в профессиональном общении [12, с.469:13]. Для анализа практического материала нами применён когнитивно-дискурсивный подход, определяющий дискурс как сферу коммуникации, отличающейся специализацией. Данный подход предусматривает анализ дискурса в состоянии реальной действительности, в ситуации, в действии и контекстуальной ситуации с учетом экстралингвистических факторов. Для описания профессионализмов использован дефиниционный анализ с целью выявления внешних воздействий не только на семантический диапазон термина-профессионализма, но и на его формирование, реализацию и интерпретацию экономического дискурса как социально-экономической данности. Дефиниция выступает дополнительным рудиментом в исследовании экономического дискурса и способствует «выявлению механизмов интерпретации человеком мира и себя в мире» [2, с.94].

Например: *қоғазҳои қиматноки таваккалӣ* – *aggressive valuable papers* – *агрессивные ценные бумаги* (ценные бумаги, курс которых может значительно повыситься согласно наблюдаемой конъюнктуре фондового рынка);

валвала, ҳангома – *stockbroking* – *ажютаж* (рыночная горячка, обусловленная резкими изменениями конъюнктуры рынка, спроса и предложения, цен товаров, курса ценных бумаг, валютного курса);

ҳамла – *attack* – *атака* (прогрессивная ценовая тактика, применяемая фирмами, стремящимися занять лидирующее положение на рынке определённого товара);

воҳимаи бонкӣ – *bank panic* – *банковская паника* (массовое истребование депозитов вкладчиками в связи с утратой доверия, опасением банкротства, падения курса национальной валюты, инфляционной вспышки);

сирри бонкӣ – *bank secret* – *банковская тайна* (не подлежащая разглашению информация о состоянии счетов клиентов и проводимых банками операций);

гурези сармоя, фирори сармоя – *capital flight* – *бегство капитала* (утечка капитала из одной страны в другую в течение небольшого промежутка времени под влиянием экономических и политических факторов);

тазоҳуроти биржавӣ – *demonstration exchange* – биржевая демонстрация, показуха (фиктивная торговля определёнными акциями, осуществляемая с целью повышения их курса);

воҳимати биржавӣ – *flurry* – биржевая паника (кратковременная ситуация на фондовой бирже, характеризующаяся внезапным и резким повышением или падением курсов ценных бумаг);

муҳосираи арзӣ – *currency blockage* – валютная блокада (совокупность валютных мероприятий дискриминационного характера, является частью финансовой блокады);

сармоҷи зудбадал – *wandering capitals* – блуждающий капитал (совокупность ликвидных средств, быстро переводимых с одной валюты на другую);

кредити зарбағир – *buffer credit* – буферный кредит (кредит, предоставляемый международными финансовыми организациями в целях создания буферных запасов товара для стабилизации цен на эти товары на мировых рынках);

бод доданибуҷет – *priming* – бюджетное накачивание (совокупность мер по стимулированию развития экономики с помощью политики дефицитного финансирования);

асъори арзимаҳдуд – *closed currency* – замкнутая валюта (национальная валюта, функционирующая в пределах только одной страны и не обмениваемая на другие иностранные валюты);

асъори ноустувор – *soft currency* – мягкая валюта (валюта, неустойчивая по отношению к собственному номиналу и к курсам других валют);

ҳуққабозии асъори – *currency swindle* – валютная афера (противозаконные, мошеннические операции с валютой);

мудоҳилаи асъор – *intervention on foreign exchange market* – валютная интервенция (купля-продажа центральным банком валюты для воздействия на курс национальной денежной единицы и предупреждения её свободных колебаний);

неруи вексели – *bill force* – вексельная сила (абстрактность вексельного долга (солидарная ответственность всех обязанных по векселю лиц);

ҳамоҳангсозии андоз – *harmonization of taxes* – гармонизация налогов (систематизация и унификация налогов, координация налоговых систем и налоговой политики стран, входящих в международные региональные группировки);

умқи бозор, *вусъати бозор* – *depth of market* – глубина рынка (мера, в которой данный рынок способен расширять куплю и продажу товаров без значительного изменения цен на них);

фишор ба рақиб – *pressure on the competitors* – давление на конкурента (давление, оказываемое на конкурента с целью вытеснения с рынка либо ограничения занятого им сегмента рынка);

пушиши пулӣ – *moneycovering* – денежное покрытие (степень наличия у организации, фирмы денежного обеспечения, необходимого для осуществления всех её платежей в положенные сроки);

муфлисии ихтиёрӣ – *voluntary bankruptcy* – добровольное банкротство (банкротство, осуществляемое по заявлению и желанию должника при невозможности должника выполнить свои обязательства перед кредиторами) [7; 8; 9; 10; 11].

Выше представленные профессионализмы экономического дискурса сопоставляемых языков являются «продуктом вербализованного результата профессионального мышления, значимым лингвокогнитивным средством ориентации в профессиональной сфере и важнейшим элементом профессиональной коммуникации [1, с.58]. На функционально-стилистическом уровне данные термины наделены незначительным коннотатив-

ным оттенком, на социолингвистическом уровне по ядерному компоненту устанавливается соотнесённость к сегменту экономического дискурса.

Профессиональный жаргонизм рассматривается как несоответствие нормам языка в целом и не только в терминологии. Согласно требованиям, предъявляемым к термину в рамках стандартизации, необходимо его устранение или замещение. Однако жаргон как языковое явление считается разновидностью речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, положения в обществе, интересов или возраста [Языкознание, 1998, с.151]. Профессиональные жаргонизмы экономического дискурса отличаются специфической лексикой и особым использованием словообразовательных средств. Единицы такого типа не способны иметь нормативный характер, условность осознаётся говорящими, т.е. субъектами дискурса. Жаргон используют группы, объединяющие людей по признаку профессии [15, с.151].

Профессиональные жаргонизмы воплощают в себе «индивидуально-специфические и коллективно-типические характеристики людей», актуализируют «типическое» как «симптоматичное, характеризующее существенные черты поведения определённых групп людей в заданных обстоятельствах». Будучи социальной разновидностью речи, нередко обладают экспрессивно переосмысленным значением, редко – пейоративной уничижительной оценкой, употребляются профессиональной группой людей, объединённых общностью интересов. Жаргон предназначен для особой кодовой разработки той или иной понятийной сферы [4, с.29]. По мнению Л.П.Крысина, профессиональный жаргон используется для непринуждённого профессионального общения [3, с.69].

Например:

1) профессиональные жаргонизмы в таджикском языке:

дастаи бетавофут – маҷмуӣ вариантҳои молҳои истеъмолие, ки ҳар кадоме аз онҳо фоидаи яхела дорад, бинобар ин, барои харидор бетавофут аст, кадоме аз он вариантҳои интиҳоб намояд (набор безразличия);

долони асҷорӣ (низоми асҷоре, ки ҳангоми он қурби мубодилаи асҷор фақат дар ҳудудҳои муайян шуда метавонад пасту баланд шавад) – валютный коридор;

доми бозоргир (ҳолатемакроиқтисодие, ки ҳангоми он миқдори пул дар муомилотмеафзояд, вале паст шудани миқдори фоиз ба вучуд намеояд, зеро он дар сатҳи бисёр паст қарордорад) – ликвидная ловушка;

доми сармоявӣ – ҳолати макроиқтисодие мебошад, ки истеҳсол ва сармоягузорӣ ба тағйироти фоизи қарзҳо воқуниширо нишон намедиҳад, яъне чандириши онҳо нисбат ба фоизи сифр баробараст (инвестиционная ловушка);

дустори таваккал (шахсе, ки дар мавриди ҳамаи даромади эҳтимолӣ натиҷаҳои тавакаллиро аз натиҷаҳои қафолатнок афзалтар мешуморад) – любитель риска;

қачхати бефарқ/бетавофут – графике, ки ҳамаи тавъамҳои имконпазири молҳо ки фоидаи яхеллаи умумиро барои истеъмом ба бор меоранд, инъикос менамояд (кривая безразличий);

маҳдудияти нарми бучавӣ – имконият барои муассиса зиёдтар хароҷот қардан назар ба он ки ӯ аз ҳисоби маблағгузориҳои бучавӣ ба даст овардааст (мягкие бюджетные ограничения);

моделли тортанакишакл – модели мазкур ташаккулёбии мувозинати шароитҳои иваз мекунад, ки воқуниши иштирокчиёни мубодила ба тағйироти шароити бозор аз нигоҳи замон тулқашаидааст (паутинообразная модель);

пойи ноаён – самараи мавҷудияти имконияти ҷойивазкунии озод дар кишвар; одамон талаш меварзанд, то ба он минтақаҳои бираванд, ки дар он ҷо ҳокимияти маҳалли шароитҳои нисбатан мусоиде, аз қабилӣ даромадҳо ва андозҳо, фароҳам овардааст (невидимая нога);

садҳои/монетҳои баромадан (омилҳои ки барои хориҷшудани фирмаҳои кам даромад ва зараровар аз соҳа (аз бозор) монета эҷод мекунад) – барьеры выхода;

созиши тинҳони – созишномаи махфӣ дар бораи нархҳо, тақсими бозорҳо ва дигар воситаҳои маҳдудкунандаи рақобатбуда, чунин созишномаҳо қонунан манъ карда шудаанд(тайный сговор);

таварруми ҷаҳанда (намуди таваррум аз лиҳози суръати афзоиши нарх, вақте ки афзоиши нархҳо аз 20% то 200% дар як солро ташиқ медиҳад (пулҳо босуръати тез ба мол мубаддалшудан мегиранд)) – галотирующая инфляция;

тақрибан пул – активҳои молиявии дорои харидории баланде, ки воситаҳои муомилот ҳисоб намешаванд, вале метавонад зуд ба пул иваз шавад (почти деньги);

тобдодани даст (ҳукми сахти фурушандава ё харидор дар биржа ҳангоми таъини нарх) – армрестлинг;

фарсоиши маънавӣ (қисман камшудани арзиши ҷузъҳои сармои асосӣ дар натиҷаи истеҳсолшудани аналогҳои сермахсул ва ё нисбатан арзон) – моральный износ;

фишор ба рақиб (маҳдуд сохтани фаъолияти, соҳаи фаъолияти рақиб дар бозор) – давление на конкурента;

ҷанги нархҳо (настилавии такроршаванда ва дарозмуддати нархи маҳсулоти корхонае, тавассути он корхонаҳо ба зиёд намудани ҳаҷми фуруш ва даромад умед мебаранд, вале камвақт мешавад, ки барояшон фоида биёрад) – война цен;

чандирии нарх (қобилияти феврал ба афзоиши тақозо ва ё арзаи барзиёд таъсир расонидани нархҳо) – гибкость цен;

эхшавӣ, зиндашавӣ – марҳилаи даври иқтисодие, ки дар муддати он ҳаҷми истеҳсолот ботадрич ру ба афзоиши мениҳад, бекорӣ кам шудан мегирад, равандҳои сармоягузорӣ авҷ мегирад, арзиши даврагии нархҳо ва фоизи қарзҳо оғоз меёбад (оживление);

2) профессиональные жаргонизмы в английском языке:

bell – сигнал об открытии и закрытии торгов на основных биржах;

bellwether – лидер какой-либо экономической отрасли, (функционирование рассматривается как индикатор определённых тенденций);

bellwetherstock – акции компаний лидеров, определяющих движение цен на фондовой бирже;

backingaway – отказ от заключённой ранее сделки;

ballooning – взвинчивание, раздувание цен, курса акций и т.п.;

paperbid – поглощение компании путём покупки акций поглощаемой компании и оплатой их акциями покупающей компании;

boom – быстрый подъём деловой активности;

boomer – биржевой спекулянт;

bubble – необоснованная скупка ценных бумаг, бум;

bioupasy – оживление на рынке, повышательная тенденция на бирже, тенденция роста цен в период инфляции или оживления на рынке;

burden – бремя, нагрузка, налоговое бремя, накладные издержки производства;

call – требование уплаты долга, взноса, возврата найма;

cashflow – поток наличности;

disability – неплатёжеспособность;

inflow/influx – приток, прилив капитала;

influxandreflux – прилив и отлив;

refluxofmoney – отлив денежной массы;

moneyinterests – финансовые круги;

ladder – инвестиционный портфель состоящий из облигаций разных сроков погашения;

leverage – финансовый, операционный, инвестиционный «рычаг»;

loophole – лазейка, уловка для обхода закона;

financialtauhet – финансовые волнения (увечья);

meltdown – экономический кризис, спад, снижение;

financialmess – финансовая путаница, беспорядок.

3) профессиональные жаргонизмы в русском языке:

безбилетник – отдельный индивидуум, уклоняющийся от участия в финансировании производства общественного блага;

воздушный шар – поэтапное эмитирование ценных бумаг, в первые годы действия выплачиваются меньшие доли основной суммы долга, а в последующие годы большие доли суммы долга.

денежный навес – перенасыщение экономики деньгами относительно номинального ВВП;

депрессия – фаза экономического цикла, снижение объёмов производства, увеличение безработицы;

динамическая паутина – случай реагирования предложения на изменение цены, приводящий к равновесной цене, при которой количество товаров и услуг, продаваемое производителем, совпадает с количеством, которое желают купить покупатели;

застойная безработица – длительная время в течение, которого люди не могут трудоустроиться;

засушенный цветок – ценная бумага, которую незаслуженно обошли вниманием инвесторы и клиенты;

метод изъятий и инъекций – определение равновесного ВВП путём выявления такого его объёма, при котором размер инвестиционный равен объёму сбережений;

моральный износ – частичная потеря стоимости элементов основного капитала вследствие производства более дешёвых аналогов;

мягкая облигация – облигация, выпущенная в странах с мягкой валютой;

низшее благо – товар, спрос на который падает с ростом доходом потребителей;

потолок цен – установленная на законных основаниях максимальная цена на товар и услугу;

радужный портфель – набор ценных бумаг со знаком плюс – зелёный цвет, со знаком минус – красный цвет;

ранняя птичка – первый, проверочный выпуск облигаций, акций и других ценных бумаг, по результатам продажи и размещения принимают решение о последующем выпуске;

скрытая инфляция – вид инфляции, при котором цены не повышаются в случае резкого роста неудовлетворённости спроса, возникает дефицит, товары уходят на чёрный рынок;

фиаско рынка – случаи, когда рынок неэффективно размещает ресурсы;

цена «пола» – искусственно завышенная цена, ограничивающая её снижение;

цена «потолка» – искусственно заниженная цена, ограничивающая её рост [7; 8; 9;

10; 11].

Проанализировав функционирование профессиональных жаргонизмов в экономическом дискурсе сопоставляемых языков, можно констатировать отклонения от требований к идеальному термину, в них заложена «игровая природа коммуникативного кода субъязыковых образований, которая проявляется в тенденции к реформированию общепринятой системы социальных ценностей, изменению традиционных ценностных оппозиций» [4, с.4]. Появление такого рода терминологических единиц считается мотивированным, выбор лексических единиц в дискурсе в высшей степени прагматически обусловлен, по семантическим параметрам просматривается эмоционально-оценочное содержание, предполагающее своего рода переосмысление экономической объективной действительности. Профессиональные жаргонизмы по толкованиям доказывают пересечение с экономической теорией как формой реализации экономической операции на бирже, в банке и в коммерции. Профессиональные жаргонизмы безусловно являются ярким примером обогащения терминологического состава экономического дискурса сопоставляемых языков. Экономический дискурс – это «особый язык», обнаруживающий влияние широкого спектра экстралингвистических факторов и являющийся воплощением сложной системы экономических знаний [13, с.7]. Экстралингвистический фактор рассматривается нами как главное качество, так как экономический дискурс, погруженный в экстралингвистический контекст, позволяет перейти от структуры и составляющих дискурса к моделированию сознания участников дискурса.

Итак, экономический дискурс – это термины и понятия всех смежных и узкоспециальных экономических дисциплин, профессиональных областей деятельности и научных направлений, связанных с экономикой, это сложный конструкт, состоящий из множества сегментов, отражающих прикладную и теоретическую, объективную и профессионально-ментальную действительность. Экономическая интеграция отражается на словарном фонде языка, так как терминотворческий процесс зависит от ситуативных потребностей в рамках коммуникативно-дискурсивного пространства [11, с.629]. Изменения происходят в экономическом дискурсе, воздействие проявляется во всех сегментах экономического дискурса в достаточно ускоренном темпе, и дискурс переживает постоянную трансформацию. Необходимо подчеркнуть активизацию процесса терминологизации, приобретения различных оттенков как показателя константного развития и закономерность в практические применения термина.

Литература

1. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 224 с.
2. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык, культура, общество: материалы IV Международной научной конференции. – М.: МИИЯ; РАЛН; Ин-т языкознания РАН; Научный журнал «Вопросы филологии». – 2007. – С.86-95.
3. Крысин Л.П. Социальная дифференциация системы современного русского национального языка. Профессиональные жаргоны // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. – М., 2003. – Ч.1. – С.68-74.
4. Кудинова Т.А. Языковой субстандарт: социолингвистические, лингвокультурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации: автореф. дисс. д-ра филол. наук: 10.02.19 / Кудинова Таисия Анатольевна. – М., 2011. – 44 с.
5. Куликова И., Салмина Д. Введение в металингвистику. – СПб.: Сага, 2002. – 352 с.
6. Ойахмадов М. Современные международные банковские термины: русский – английский – таджикский / М.Ойахмадов, Ш.Рахимов, Г.Рахматова. – Душанбе, 1999. – 645 с.

7. Пиров Т. Финансово-банковский словарь / Т.Пиров, А.Хончонов, М.Х.Султон. – Душанбе: Эр-граф, 2008. – 572 с.
8. Глоссарий экономической, финансовой и бюджетной терминологии в законодательстве Республики Таджикистан / С.Х.Раджабов, И.Н.Талбаков, С.Г.Гулов, Л.Х.Саидмурадов, К.Аъзамов, Г.Расулова, Д.Шералиева. – Душанбе: НАМО, 2014. – 190 с.
9. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. – 6-е изд. / Б.А.Райзберг, Л.Ш.Лозовский, Е.Б.Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 743 с.
10. Рахимов О.Н. Словарь терминов экономической теории (перевод и толкование) / О.Н.Рахимов, С.С.Зиёев, Г.Х.Сохибназаров. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – 272 с.
11. Сабирова С.Г. Идеологический и манипулятивный потенциал терминов экономического дискурса русского языка // Когнитивные исследования языка. – Вып. III (46). – М.: ФЛИНТА, 2021. – С.629-632.
12. Сабирова С.Г. Функционально-стилистические особенности идиом в экономическом дискурсе английского языка // Когнитивные исследования языка. – Вып. III (42). – Тамбов: Державинский, 2020. – С.467-472.
13. Томашевская К.В. Экономический дискурс современника в его лексическом представлении: автореф. дис.... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Ксения Всеволодовна Томашевская. – СПб., -2000. -90 с.
14. Шахбазян О.Л. Суффиксальная терминология языка экономики: когнитивный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Шахбазян Ольга Леонидовна. – Краснодар, 2008. – 137с.
15. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н.Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Рос. Энциклопедия, 1998. – 685 с.

**PRAGMA-SEMANTIC FEATURES OF PROFESSIONALISMS AND
PROFESSIONAL JARGON IN THE ECONOMIC DISCOURSE OF
THE TAJIK, ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES**

Sabirova Sanovbar Ganievna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of linguistics
Branch Moscow state university in Dushanbe of M.V.Lomonosov
734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar, 35/
Ph.: (+992) 935 82 32 02 (m.)

In the article, an attempt is made comparatively to analyze the pragma-semantic features of professionalism and professional jargon in the economic discourse of the Tajik, English and Russian languages. Economic discourse is a complex construct of professional communication; it is a source of information, a tool for mastering an economic specialty, as well as a means of economic progress in a constantly changing world. Globalization acts as an extra-linguistic factor influencing social, economic and political reality in the aspect of information exchange. Regarding the economic component, "globalization" represents the functioning of the economy at the international level. The expansion of the terminological composition of the economic discourse of the compared languages occurs spontaneously. Establishing the foundation of the language of economics and the framework that delineates the boundaries of the study is quite difficult, since the economy is a sphere of intersection of politics, society, and culture. Integration is the next extralinguistic factor influencing the replenishment of the terminological composition of economic discourse. The terminological composition of economic discourse actualizes the economic picture of the world and the system of special sublanguages of the world of economics, which

reflect interdisciplinary intersections in the course of professional communication. Professionalism is a lexical unit with a differentiated meaning, used as an effective information tool for professional communication with a communicative-pragmatic goal setting. Interpretations of professional jargon prove the intersection with economic theory as a form of implementation of an economic operation.

Keywords: professionalism; professional jargon; economic discourse; professional communication; terminological composition; pragma-semantic features; termination; semantics; motivation; definition; professional discursive space; connotativeness; sublanguage.

**ХУСУСИЯТҲОИ ПРАГМА-МАЪНОИИ КАЛИМАҲОИ КАСБӢ ВА
ЖАРГОНИЗМҲОИ КАСБӢ ДАР МАТНҲОИ ИҚТИСОДИИ ЗАБОНҲОИ
ТОЧИКӢ, РУСӢ ВА АНГЛИСӢ**

Собирова Сановбар Ғаниевна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносии
Филиали Донишгоҳи давлатии Москва
ба номи М. В. Ломоносов дар ш. Душанбе
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Бохтар, 35/1
Тел.: (+992) 935 82 32 02 (м.)

Дар мақола кӯшиши таҳлили муқоисавии хусусиятҳои прагма-маъноии калимаҳои касбӣ ва жаргонизмҳои касбии матнҳои иқтисодӣ дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ ба харҷ дода шудааст. Матнҳои иқтисодӣ сохтори мураккаби муоширати касбӣ дошта, сарчашмаи иттилоот, асбоби азхудкунии ихтисосҳои иқтисодӣ ва воситаи пешрафти иқтисодӣ дар ҷаҳони мунтазам тағйирёбанда мебошанд. Ҷаҳонишавӣ ҳамчун омилҳои экстразабоние баромад мекунад, ки ба воқеияти иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсӣ ба ҳайси мубодилаи иттилоотӣ таъсиргузор аст. Нисбат ба қисмати иқтисодӣ «ҷаҳонишавӣ» амалқарди иқтисодиётро дар сатҳи байналхалқӣ нишон медиҳад. Вусъатёбии таркиби истилоҳии матнҳои иқтисодӣ дар забонҳои муқоисасаванда ба таври стихиявӣ мегузарад. Муқаррар қардани захираи забони соҳаи иқтисодиёт ва чорҷубае, ки сарҳади тадқиқро муайян мекунад, душвор аст, зеро иқтисодиёт – ин соҳаи бархурди сиёсат, ҷомеа ва фарҳанг мебошад. Боз як омилҳои экстразабонӣ ҳамгирой мебошад, ки ба пуршавии таркиби истилоҳии матнҳои иқтисодӣ таъсир мерасонад. Таркиби истилоҳии матнҳои иқтисодӣ манзараи иқтисодии ҷаҳон ва низоми зерзабонҳои махсуси иқтисодии ҷаҳонро фаъл мегардонад, ки онҳо буришҳои байнифаннӣ дар рафти муоширати касбӣ инъикос менамоянд. Калимаҳои касбӣ воҳиди луғавӣ бо маъноии тафриқавӣ мебошанд, ки ба ҳайси воҳиди самараноки иттилоотии муоширати касбӣ бо нишондоди прагматикӣ баромад мекунанд. Жаргонизмҳои касбии тафсирдор буришро бо назарияи иқтисодӣ ҳамчун шакли татбиқшавии амалиёти иқтисодӣ собит менамоянд.

Вожаҳои калидӣ: калимаҳои касбӣ; жаргонизмҳои касбӣ; матнҳои иқтисодӣ; муоширати касбӣ; таркиби истилоҳӣ; хусусиятҳои прагма-маъноӣ; истилоҳшавӣ; маъно; ҳавасмандшавӣ; дефинитсия; фазои касбӣ-дискурсивӣ; коннотативнокӣ; зерзабон.

УДК 811.222.8=161.1

ПРЕДМЕТНО-ОЦЕНОЧНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В ТАДЖИКСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ёрова Сабохат Нурматовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской и зарубежной литературы
ГОУ "Худжандский госуниверситет имени академика Б.Гафурова"
735700, Республика Таджикистан, Согдийская область,
Худжанд, пр. Мавлонбекова, 1
Тел.: (+992) 92 701 27 86 (м.)
sabohatvorova1009@mail.ru

Статья посвящена теоретическим вопросам взаимоотношений логических и грамматических категорий предметно-оценочных комплексов, определения взаимосвязи и взаимодействия их синтаксической и логико-грамматической структуры, установления роли порядка слов в этом взаимодействии.

Обосновывается целесообразность комплексного сопоставительного изучения языковых сущностей и характеристик указанных концептов как структурно- и содержательно-сложных, многомерных вербализованных оценочных конструкторов в таджикской и русской языковых культурах, как самого продуктивного способа интерпретации человеческой оценочной мысли или суждений о предметном мире и реалиях действительности.

Ключевые слова: языковой процесс; предметно-оценочные комплексы; продуктивное описание языковой природы; «предмет + оценка»; экстралингвистические и интралингвистические факторы; лимитативные отношения.

Человеческое сознание, воспринимая, познавая объекты окружающей его действительности, определяет и фиксирует их признаки, свойства, качества и при этом часто наблюдает необходимость манифестации того или иного качества и оценки предметного мира, различной степени проявления того или иного качественного образа языковыми средствами. Данный языковой процесс осуществляется благодаря обнаруженным, тонко схваченным сознанием лингвоэтноса формальным и функциональным связям между объектами разных миров - предметов и их оценок, в основе которых всегда лежит ассоциация.

Реально воспринимаемый лингвоэтносом физический предмет вызывает необходимость определенных ассоциативных оценок, что и позволяет соответствующим образом оценивать, организовывать, воссоздавать на пропозициональном уровне сами эти предметные образы, детали предметного мира, а также их оценку словесными единицами.

Предметно-оценочные комплексы в таджикской и русской лингвокультурах представляют собой определенным образом выстроенную по законам динамической иерархии систему ценностей, состоящую из предметно-оценочных представлений, понятий, оценочных концептов, вобравших в себя в вербальных формах впечатления, ощущения, знания, весь чувственный и рациональный опыт освоения человеком мира предметных

реалий. Она доступна человеческой рефлексии в том случае, если языковые единицы, выражающие их, в целом семантически, знаково вербально правильно оформлены, поскольку обязательным условием их существования и функционирования являются процессы вербализации, семантизации, конкретной акцентной дифференциации их смысла и определение их функционального статуса.

Качественное, продуктивное описание языковой природы предметно-признакового комплекса в динамическом аспекте предполагает семантическую дифференциацию подобных языковых единиц, исследование их лингвоспецифической структуры и функционирования в разных языковых сообществах, в целом – в разных национальных культурах, без которых становится проблематичным всякое диахроническое и синхронное сопоставительное изучение их природы и выявление особенностей языковых культурных предпочтений и доминант, в целом специфики языковых обозначений монолитных двух знаковых систем – предмета и его оценки, представляющих собой неразрывно связанные друг с другом социальные феномены.

Вербализация предметного мира и его особенностей этноспецифична, что обусловлено самыми разнообразными факторами экстра – и интралингвистического характера, детерминирующими их языковую жизнь, функционирование, происходящие в их структуре семантические, функциональные трансформации и новации, смысловые ориентации.

Языковые обозначения смыслового комплекса «предмет + оценка», насколько мы можем судить, до недавнего времени практически не исследовались отечественными учеными в сопоставительном синхронно-диахроническом аспекте, что, по нашему мнению, во многом затрудняет поиски ответов на многочисленные вопросы, касающиеся динамики развития подобных структурных единиц, их лингвоспецифической структуры и функционирования в разных национальных лингвокультурах. Отсутствие единого понимания в определении их языковой природы свидетельствует, прежде всего, о трудностях формирования новой научной парадигмы и оценки исследуемых структур. Объективные сложности, возникающие на пути исследователей-компаративистов, судя по современным отечественным публикациям, стимулируют появление новых исследований на базе фактологического материала разноструктурных языков.

В многочисленных лингвистических изысканиях, имеющих своим предметом исследование связи определения с определяемым словом, выраженным различными частями речи, указывается на теоретическую и практическую значимость основательного изучения исследуемой нами проблемы. При этом, как правило, отмечается актуальность изучения исключительно собственно языкового механизма обозначения оценок предметных реалий. Вне поля зрения ученых или на его периферии остаются многочисленные и весьма важные аспекты данной проблемы, относящиеся к ее базисным аспектам, которые соприкасаются с экстралингвистическими и интралингвистическими факторами, с особенностями языкового менталитета того или иного этноса, с особенностями национального языкового характера, этнокультурологической спецификой языка, архитектурой национальной языковой культуры.

Следствием такого ограниченного сугубо филологическими рамками научного подхода к данной фундаментальной проблеме современной общей лингвокультуры является достаточно большое количество лингвистических работ, ставящих перед собой задачи преимущественно лишь описания языковых механизмов вербализации определения и определяемых слов, что далеко недостаточно для действительно глубокого осмысления онтологии смыслового комплекса или концепта «предмет + оценка», столь релевантного для всякой языковой культуры.

Перспективными, по нашему убеждению, могут стать исследования, выполненные в пограничной зоне интересов, на первый взгляд, казалось бы, разных, но в действительности максимально близких – лингвистики, культурологии, этнографии, лингвистики текста, этнологии и истории языка. Особую важность при этом представляет изучение эволюции, становления концептосферы смыслового комплекса «предмет + оценка» с точки зрения диахронического и синхронного исследования движения и предела его элементов, выступающих в качестве носителей определенных концептов (значений), имеющих огромное значение для определения самого процесса формирования, функционирования данных феноменов лингвокультуры в человеческой концептуальной и языковой картине мира.

Недостаточная теоретическая изученность особенностей смысловых комплексов «предмет + оценка» как структурно-смысловых культурных образований, релевантных в таджикской и русской лингвокультурах, вкупе с прикладным значением проблемы исследования для лингвистики служат обоснованием необходимости предпринимаемых в настоящей статье научных изысканий, целью которых является комплексное сопоставительное изучение языковых сущностей и характеристик указанных концептов как структурно- и содержательно-сложных, многомерных вербализованных оценочных конструктов в таджикской и русской языковых культурах, как самого продуктивного способа интерпретации человеческой оценочной мысли или суждений о предметном мире и реалий действительности, поскольку как отмечает Л.Ельмслев: «Язык, рассматриваемый как знаковая система и как устойчивое образование, используется как ключ к системе человеческой мысли, к природе человеческой психики» [6, с.132].

Отсюда, в науковедении, особенно в последнее время, все более настойчиво и убедительно отстаивается положение, согласно которому будущее сопоставительной лингвистики – за многоаспектным, комплексным исследованием феноменов лингвокультур.

В отличие от традиционного – лингвистического способа описания сопоставительный подход к изучению языковых закономерностей представляет значительную теоретическую и прикладную ценность не только для филологии, но в целом для всего гуманитарного знания.

Уникальность функционального статуса смысловых комплексов «предмет + оценка» заключается в самом объекте их изучения – языковых ресурсах и арсеналах, формирующих и развивающих человеческую мысль, кодирующих оценочный опыт, выступающих как орудие познания мира реалий, эксплицирующих оценочные суждения о них.

Современное состояние научной разработки актуальных проблем современного общего языкознания, задачи лексикологии, перспективы общего развития теории значения и оценок вызывают необходимость поиска лингвистических новаций, нового взгляда на данную проблему и вовлекают в орбиту научных исследований множество вопросов, неизученных в сопоставительном аспекте.

Продуктивное описание языковой природы смыслового комплекса «предмет + оценка» в динамической плоскости предполагает семантическую классификацию подобных языковых единиц, без которой становится проблематичным всякое диахроническое или синхронное сопоставительное изучение ее объектов.

В связи со стратификацией прагматической ориентации подобных языковых единиц в ряду актуальных проблем современной сопоставительной лингвистики, подлежащих ныне комплексному научному исследованию, особое положение занимает изучение изоморфной языковой природы предметно-оценочных категорий русского (Ря) и таджикского (Тя) языков со сложной многоуровневой семантикой и структурой, располагающей в каждом из них специфической системой средств их формирования.

Разнотипность вербализации рассматриваемых единиц в сопоставляемых языках весьма специфична, хотя релевантность оценок в этих языках идентична, поскольку оценка фрагментов мира и предметов действительности переносятся на чувственную сферу этносов одинаково. Представление и вербализация предметов и их оценок – есть генетически запрограммированная природой в человеке естественная реакция на внешние стимулы. Регулятивная функция внешних стимулов как инструмента воздействия или влияния на чувства и ощущения, а также и их дифференциация весьма значима для определения базисных номинаций предметов и их оценок.

Изучение способов и особенностей вербализации, подобных предметно-оценочных блоков – необходимое условие формирования и эволюции концептосфер любого языка, так как именно исследование языковых средств объективации фрагментов предметного мира позволяет осуществить четкую демаркацию (установление, определение знаками) границ языковых концептов на концептуальной карте языков.

В научном поиске типологически релевантных структурно-семантических или функциональных особенностей лексических единиц, выражающих различные аспекты оценок предметного мира, их параметров или оппозиции, на наш взгляд, следует обязательно обратиться к соответствующим их прототипам – концептуальным языковым системам, лексико-грамматическим, структурно-семантическим моделям других родственных, неродственных или близкородственных языков, так как при сопоставлении условий их реализации, а также интерпретации кодируемый объект исследования легче познать, а опыт исследования хранить, обрабатывать и передавать.

Введение оценочных категорий Ря и Тя в пространство особо актуального исследовательского микрополя предполагает применение к ним нелинейных процедур лингвистического анализа, общепризнанных на других уровнях языковых реалий.

В связи с решением глобальных теоретических и прикладных задач общего языкознания, связанных с функционально-системным представлением языковых конструкторов, характеризующих в разноструктурных языках многоуровневый процесс оязыковления различных предметных миров и их оценок, признаков свойств, в ряду особо важных вопросов сопоставительной лингвистики все большую актуальность приобретает проблема исследования функционального статуса и языковой природы семантических классов комплексов «предмет + оценка».

На современном этапе развития многоуровневого контакта языков в лингвистической науке особую значимость приобретают и вопросы, освещающие основы взаимодействия элементов языка на семантико-функциональном уровне (предмет + оценка) разноструктурных лингвокультур, а также изучение особенностей лексических единиц, составляющих их структуру, внутренний механизм языковых взаимозависимостей между планом выражения и планом содержания различных лексических конструкторов, выражающих предметно-оценочные значения.

Актуальность научных изысканий в этом направлении обусловлена переключением исследовательских интересов на осмысление того, как используются языковые элементы и их категории в определенном функционально-семантическом ракурсе комплекса «предмет + оценка», в однотипных или разных по смыслу или композиционной структуре конструкциях.

Предметно-оценочные блоки Ря и Тя являются сложной целостной системой, и потому в них действуют не механические, а более глубокие и сложные факторы языковой причинной зависимости их элементов. Каждая оценочная категория в Ря и Тя это арена сложных взаимодействий различного лексико-грамматического порядка и типы значений оценочных категорий Ря и Тя определяются, в первую очередь, их функциями и

структурой, то есть характером входящих в их состав компонентов (языковых знаков), их взаимоотношением и иерархией. Отсюда между структурными элементами и значениями или смыслом названных семантических комплексов Ря и Тя существует очень сложное взаимодействие, которое регулируется определенными правилами (например, правилами семантической деривации, правилами переносного употребления значений, актуального членения, правилами функциональной перспективы). Поэтому помимо толкований значений, весьма важно изучение их лингвистической семантики, определяя методiku и направления научных поисков, а затем описывать способы (правила) применения языковых и неязыковых значений в структуре данных смысловых блоков для порождения тех или иных нюансов акта оценки предметного мира в высказывании. Иными словами, кроме теории значения исследователь в своей работе обязан проходить и путь теории порождения смыслов, теории референции, поскольку смысл – это языковое значение, примененное к конкретному денотату.

Анализируя лимитативные отношения в формировании предметно-оценочных конструкций, следует изучить сложные дифференциальные признаки словесных элементов предметно-признаковых семантических комплексов Ря и Тя, тонкие оттенки языковой интерпретации их понятийной основы и семантику их предела. Сфера их семантического представления должна составлять собой развитую систему внутриязыковой ориентации с сильно выраженным интерпретационным механизмом.

В связи с указанной исследовательской ориентацией, подобные разработки привлекают внимание ученых, поскольку общий принцип анализа, учитывающий не только денотативно-понятийные, но и интерпретационные аспекты языкового содержания конструкций, выражающих оценочные категории, в сопоставительном плане ныне отсутствует и представлен в разных функционально-семантических сферах научного описания грамматики Ря и Тя фрагментарно.

В процессе изучения различных аспектов проблемы выявился огромный интерес к сопоставительному анализу исследуемой проблематики, поскольку сопоставительное языкознание представляет собой одно из магистральных и перспективных направлений современной лингвистики.

Сущность сопоставительного метода, его универсальность предоставили возможность осуществить системно-функциональный подход к языковым явлениям, безотносительно к генетической, типологической или ареальной принадлежности сопоставляемых языков. Сопоставительный анализ раскрыл системно-функциональные закономерности вращения языковых семантических комплексов (предметно-признаковых) Ря и Тя, выявил сходства и различия между данными конструктами, обнаруживая и общезыковые универсалии. Помимо этого, прием сопоставления позволил наблюдать диахронию во временном пространстве, то есть синхронно зафиксировать различные стадии формирования одного и того же языкового феномена признаковой оценки предмета в разноструктурных языках.

В центре нашего внимания находятся проблемы научного описания функционального статуса и смысловой дифференциации предметно-признаковых комплексов Ря и Тя, ибо в сложной системе концептуальной сферы Ря и Тя особое семантическое микрополе составляют подобные блоки с общим значением оценки предметных миров и соответствующие им конструкты с различными ядерными значениями. Ставится задача комплексного исследования функции, семантики и структуры единиц, выражающих различные предметно-признаковые значения в их изолированном состоянии и изучение всех видов их дистрибуций (окружения). Как компоненты системы высшего ранга оценочные категории вступают с другими единицами контекста в особые структурно-

семантические отношения, сохраняя единство содержания (предмета и его оценки) на разных уровнях.

Для адекватного описания в сопоставительном аспекте сложной функциональной, структурной и семантической специфики данных смысловых комплексов Ря и Тя мы применяем многомерное концептуальное пространство поисков, так как положение элементов этого множества (оценочных категорий и их ядерных значений) может быть охарактеризовано с помощью не одного, а множества параметров.

В целях полного описания особенностей изучаемой микросистемы, предложены две модели – структурная и функционально-семантическая. Первое направление исследует лексическую, грамматическую, синтаксическую и общую структурную семантику предметно-оценочных категорий Ря и Тя, а второе – представлено так называемой контекстной функциональной семантикой.

Огромный вклад в исследование проблемы, в историю становления и развития теоретических вопросов данной подсистемы языка внесли фундаментальные труды ученых-русистов В.В.Виноградова, Л.В.Щербы, Р.А.Будагова, В.Г.Гака, А.В.Бондарко, С.Д.Кацнельсона, Г.В.Колшанского, М.В.Никитина, Н.Комлева, Н.Ю.Шведовой, Д.Н.Шмелева, Н.Н.Прокоповича, Н.Д.Арутюновой, О.С.Ахмановой, А.А.Уфимцевой и других.

Большое значение для изучения морфолого-синтаксических и лексико-семантических закономерностей, для методологии синтаксического исследования проблемы сочетаемости слов, имеют труды Ш.Рустамова, Л.В.Успенской, Р.Гаффарова, М.Шукурова, М.Н.Касымовой, Д.Таджиева, В.А.Капранова, А.Мирзоева, С.Абдурахимова, А.И.Королевой, С.В.Хушеновой, А.Халилова, Ш.Ниязи, Э.С.Улугзаде, Р.А.Самадовой, раскрывающие наиболее сложные аспекты функционирования слов в структуре словосочетаний как одного из основных синтаксических единиц языка.

Глубокое и всестороннее сопоставительное изучение языковых явлений таджикского и русского языков, исследование грамматических категорий каждого из языков с учетом их специфики, стремление установить основные различия между этими двумя индоевропейскими языками заставило исследователей республики расширить базу своих научных изысканий.

Одним из примеров такого сопоставительного изучения двух языков может служить работа профессора Л.В.Успенской «Основные структурные особенности современного литературного таджикского языка по сравнению с русским языком», в которой в сопоставительном плане освещены основные категории таджикского и русского языков, как в их звуковых системах, так и в грамматических структурах, отмечены случаи расхождения и сходства, структурно-семантические особенности избранных для сравнения языковых фактов [12, с.13-15].

Подчинительной связи в словосочетаниях сопоставляемых языков посвящены статьи А.И.Королевой «Определение – качественное прилагательное в русском и таджикском языках», в которых в связи с общей проблемой словосочетаний ставится вопрос об изафетных и безизафетных определениях, освещаются вопросы способов связи определения с определяемым, о месте определения – качественного прилагательного в предложении, о способах и средствах выражения связи определения с определяемым, о месте определения – качественного прилагательного в предложении, о способах и средствах выражения связи определения – неприлагательного в таджикском и русском языках. С выходом в свет данных работ до некоторой степени был восполнен существовавший пробел в исследовании вопроса синтаксической связи определения с определяемым словом в сопоставительном плане в таджикском и русском языках [7, с.109].

На базе некоторых структурных типов словосочетаний, образуемых способами управления, в работе М.И.Газиевой «Таджикские словосочетания имен существительных и их соответствия в русском языке», затронут ряд теоретических вопросов проблемы сочетаемости слов и сделано сопоставление свойств именных предложных и изафетных словосочетаний в Ря и Тя. Однако в данной работе не получили достаточного освещения структурно-функциональные особенности словосочетаний, не затрагивается вопрос о лексическом аспекте теории словосочетаний.

Развивая некоторые положения вопроса сочетаемости слов в сопоставительном плане, М.И.Газиева на материале различных по структуре словосочетаний выделяет типы связей. В целом предлагаемая автором классификация заслуживает внимания, хотя среди интересного материала работы встречаются и аргументации дискуссионного характера [5, с.17].

Ценным вкладом в исследование подчинительных связей в русском и таджикском языках являются фундаментальные работы Р.А.Самадовой «Подчинительная связь в русском и таджикском языках» и «Проблемы лингвистического конструирования предложно-именных словосочетаний в русском и таджикском языках».

Автор данных работ одним из первых среди лингвистов уделила специальное внимание многоаспектной проблеме подчинительных связей русского и таджикского языков, а также сложному вопросу многоуровневой организации структуры словосочетаний класса С + пр + С «существительное + предлог + существительное» сопоставляемых языков [8, с.170].

Как видно, достижения таджикского и русского языкознания в изучении закономерностей словосочетания несомненны. Тем не менее, вопросы комбинирования и взаимодействия сочетающихся лексических значений, которые опираются на теорию уровней стратификации языковых единиц, ставятся впервые. Обобщенные многоаспектного характера исследования данной проблемы необходимы также для уяснения понятия семантической структуры словосочетаний в процессе передачи предметно-оценочной информации и обогащения информативных единиц в условиях «сложения смыслов».

Литература

1. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 104 с.
2. Акрамов М. Адъективные словосочетания в современном таджикском литературном языке. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 84 с.
3. Андреев Н.Д. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении. – Л., 1976. – 403 с.
4. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). – М.: Наука, 1974. – 367 с.
5. Газиева М.И. Таджикские словосочетания имен существительных и их соответствия в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Газиева М.М. – Душанбе, 1991. – 23 с.
6. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Зарубежная лингвистика. –М., Прогресс, 1999. – №1. –С.131-137.
7. Королева А.И. Определение – качественное прилагательное в русском и таджикском языках // Ученые записки Душанбинского госпединститута. –Душанбе, 1970. – Т.74. – С.107-112.
8. Самадова Р.А. Подчинительная связь в русском и таджикском языках. – Душанбе: Дониш, 1989. – 170 с.

9. Самадова Р.А. Проблема лингвистического конструирования предложно-именных слово-сочетаний в таджикском и русском языках: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.08, 10.02.01 / Самадова Рафоатхон Ахунбабаевна. – Худжанд, 1999. – 369 с.
10. Смирницкий А.И. Лексическое и грамматическое в слове // в кн.: Вопросы грамматического строя. – М., 1955. – 482 с.
11. Соколовская Ж.П. Система в лексической семантике. – Киев, 1979. – 189 с.
12. Успенская Л.В. Основные структурные особенности современного таджикского языка в сравнении с русским языком // Материалы I-й Межреспубликанской конференции по вопросам улучшения преподавания русского языка в национальных школах. – Ташкент, 1958. – С.13-15.

SUBJECT AND EVALUATION COMPLEXES IN TAJIK AND RUSSIAN LINGUOCULTURES

Yorova Sabohat Nurmatovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of Russian and foreign literature
SEI "Khujand state university of acad. B.Gafurov"
735700, Republic of Tajikistan, Sughd region, Khujand, Mavlonbekov ave., 1
Ph.: (+992) 92 701 27 86 (m.)
sabohatvorova1009@mail.ru

The scientific article is a significant contribution to the theory of the relationship between logical and grammatical categories of subject-evaluative complexes, to the definition of the relationship and interaction of their syntactic and logical-grammatical structures, to the establishment of the role of word order in this interaction.

This scientific article provides a comprehensive comparative study of the linguistic essences and characteristics of these concepts as structurally and content-complex, multidimensional verbalized evaluative constructs in the Tajik and Russian language cultures, as the most productive way of interpreting human evaluative thought or judgments about the objective world and the realities of reality.

Keywords: language process; subject-assessment complexes; productive description of the linguistic nature; "subject + assessment"; extralinguistic and intralinguistic factors; limiting relationships.

МАҶМУАҶОИ МАВЗУИВУ БАҶОДИҲӢ ДАР ФАРҶАНГҶОИ ЗАБОНИИ ЗАБОНҶОИ ТОҶИКӢ ВА РУСӢ

Ёрова Сабоҳат Нурматовна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи адабиёти русӣ ва хориҷӣ
МДТ "Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров"
735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, Хучанд, х. Мавлонбеков, 1
Тел.: (+992) 92 701 27 86 (м.)
sabohatvorova1009@mail.ru

Мақолаи илмӣ саҳми боризест ба назарияи муносибатҳои категорияҳои мантиқӣ ва грамматикӣ маҷмуаҳои мавзӯиву баҳодихӣ, дар муайянқунӣ алоқа ва таъсири мутақобилаи нахвӣ, мантиқӣ ва грамматикӣ онҳо, дар муқаррар кардани нақши тартиби калимаҳо дар ин алоқа.

Дар мақолаи мазкур омӯзиши маҷмуии моҳиятҳои забонӣ ва хосиятҳои дар мафҳумҳо ҳамчун сохторбандиҳои сохториву мазмунан мураккаб, сохторбандиҳои бисёрҷатҳаи забонишудаи арзишнок дар фарҳангҳои забони забонҳои тоҷикӣ ва русӣ, ҳамчун усули сермаҳсултарини баҳодихии афкори инсон ва ё ақидаронии ӯ дар бораи олами ашӣ ва воқеият оварда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: раванди забонӣ; маҷмуаҳои мавзӯиву баҳодихӣ; тавсифи сермаҳсули табиати забон; «ашӣ + баҳодихӣ»; омилҳои экстразабонӣ ва интразабонӣ; муносибатҳои лимитативӣ.

УДК 81*366.58:811.161.1=222.8

**МОДЕЛИ СОЧЕТАЕМОСТИ ГЛАГОЛОВ «ДЕЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Холикова Зухро Кенджаевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского перевода и межкультурной коммуникации
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 935 74 12 01 (м.)
zyhra_2012@mail.ru

В статье проводится сопоставительное исследование сочетаемости конкретных глаголов лексико-грамматического класса «деловые отношения». Выделив ядро глаголов данного класса, автор рассматривает различные модели их сочетаемости с привлечением статистических наблюдений. Выявлены характерные особенности сочетаемости русских и таджикских глаголов данного лексико-грамматического класса. Установлено, что в сочетаемости глаголов делового отношения в обоих языках принимают участие предложные и беспредложные конструкции.

Сравнительный анализ моделей сочетаемости данных глаголов показывает частотность предложных конструкций в таджикском языке. Определены причины соответствия и несоответствия сочетаемости глаголов в русском и таджикском языках. Показано определенное количество моделей сочетаемости глаголов представленного класса.

Ключевые слова: модель; сочетаемость; глагол; русский язык; таджикский язык; соответствие; сравнительный анализ; валентность.

В современном языкознании наблюдается большой интерес к проблеме сочетаемости слова. Имеется целый арсенал трудов, посвященных разработке теоретических свойств отдельной лексики. Ранее теория валентности ограничивалась глаголом, однако дальнейшие разработки данной теории показали, что не только глагол, но и другие части речи могут обладать валентностным потенциалом. Тем не менее, на данный момент особое внимание лингвистов продолжают привлекать вопросы валентности глагола – языковой единицы, обладающей наиболее сложными и разнообразными сочетательными способностями. А.А.Уфимцева уверенно подчеркивает «центральную роль, которую глагол выполняет в языке» [7, с.119].

Организирующую роль глагола для большинства предложений признают многие языковеды. К примеру, своеобразие глагольного слова С.Иброхимов видит «в сложности, многокомпонентности, высокой степени иерархизованности его семной структуры, а также в синтаксической обусловленности некоторых аспектов его значения: глагол включает в свою семантическую структуру не только парадигматические, но и синтагматические (синтаксические) компоненты смысла» [3, с.88].

Какаясь вопроса типологического сопоставления, В.М.Солнцев отмечает, что «лингвистическое исследование может быть определено как типологическое при условии сопоставления минимум двух языков. Сам факт сопоставления разных языков (ми-

нимум двух) является постоянным моментом всякого типологического исследования" [6, с.114].

Приведенные высказывания подтверждают, что сопоставительное и типологическое исследование сочетаемости глаголов и глагольных словосочетаний всегда было и продолжает оставаться одним из актуальных направлений русской и таджикской лингвистики.

Глаголы подкласса «деловые отношения» охватывают различные социальные отношения людей, связанные с их профессиональной/непрофессиональной деятельностью. В русском языке количество глаголов с семантикой «деловые отношения» превышает более 30 ядернообразующих и частоупотребительных глаголов. В таджикском языке этих глаголов насчитывается более 50 единиц. Несмотря на то, что практически все глаголы данного подкласса стилистически нейтральны, они частоупотребительны в разговорной и книжной речи. Вслед за Т.М.Дорофеевой в статье будут рассматриваться глаголы с обязательной валентностью [1, с.27].

Ядро глаголов «деловые отношения» в русском языке составляют следующие глаголы и глагольные сочетания: *работать, функционировать, содействовать, связаться, обходиться, способствовать, служить, обслуживать, назначить, решать, рассматривать, разбирать, анализировать, исследовать, уволить, уволиться, сотрудничать, подготовить, организовать, создать, основать, образовать, подписать (что-л.), налаживать, выполнять, представлять, предъявить, обличить/изобличить, показать, презентировать, иллюстрировать, описать, комментировать/прокомментировать, беречь, оберегать, производить, договориться, соглашаться, заключать (что-л.)* и др. Напоминаем, что многие из этих глаголов многозначны и проявляют различные модели сочетаемости. К примеру, глагол *работать/ кор (меҳнат) кардан* в соответствии с Русско-таджикским словарем [30]: 1. *Работать в две смены/ дар ду смена кор кардан; работать по ночам/ шабҳо кор кардан; быстро работать /тез кор кардан; работать как вол /хар барин кор кардан; работать редактором муҳаррир шуда кор кардан* – показывает, что в трех случаях глагол *работать* может иметь актанты в таких моделях, как: гл.+ сущ._{тв.п.}: (*работать кем? – редактором*) и гл.+ над_{предлог}+ сущ._{тв.п.}; гл. + с_{предлог} + сущ._{тв.п.}.

тв.п.

В остальных случаях данный глагол имеет обстоятельственные распространители. Во втором значении – в значении «исследовать, изучать» *ломӯхтан, тадқиқ кардан* русский глагол *работать* имеет предложные распространители: *работать над книгой; работать с кадрами; работать с микроскопом*. Наблюдается случай несоответствия предложной русской конструкции в таджикском языке: *работать над книгой /китоб навиштан, работать с кадрами /кадрҳоро тарбия кардан* [30]. Конструкция «работать с кадрами» – буквально передается на таджикский язык как «*бо кадрҳо кор кардан*». Однако в РТС этому глаголу приведено эквивалентное соответствие – «*кадрҳоро тарбия кардан*», что буквально на русском передается как «воспитывать кадры».

В значении «двигаться» в сравниваемых языках рассматриваемый глагол имеет обстоятельственные распространители, например: *мотор работает исправно /мотор нағз кор мекунад; телеграф работает круглосуточно/ телеграф шабу рӯз кор мекунад*.

А.М.Мухин подчеркивал «первостепенную необходимость исследования валентности глагола, которая должна проводиться в связанных текстах с привлечением статистических данных" [4, с. 63].

В нашей выборке глагол *работать* является частотным и образует наибольшее количество моделей сочетаемости. Из 74 примеров выборки частотной оказались 5 моделей:

М1: гл.+ сущ._{т.р.п.} (работать редактором): Последние несколько лет он **работал главным редактором** одной довольно крупной газеты умеренно консервативного направления [9, НКРЯ];

М2: гл.+ надпредлог+ сущ._{т.р.п.} (работать над книгой): Теперь ему представился случай, который был как нельзя кстати, – он **работал над книгой** "Песня, опера, певцы Италии" [10, НКРЯ];

М3: гл.+спредлог+ сущ._{т.р.п.} (работать с людьми): "Мы **работали с** " Единой Россией" два года в парламенте – без нас многие законы бы не прошли", – справедливо подчеркнул Райков [11, НКРЯ];

М4: а) гл.+обст. образа действия (мотор работает исправно, телеграф работает круглосуточно): Труба расплавлена, **мотор работает** с перебоями. Чудо, что пылесос еще держится в воздухе [12, НКРЯ];

б) гл.+обст. места: В то время Ершов, впоследствии возглавивший программистскую школу в Новосибирске, ещё **работал в** Москве [13, НКРЯ];

в) гл.+обст.врем.: Коротышка каждый год **летом работала** швейцаром-вышибалой в ресторане "Чинар", и это были лучшие месяцы его жизни. [14, НКРЯ]; Закончив медицинское училище, она два года была на иждивении матери, числясь где-то уборщицей, затем сдала экзамены в фармакологический институт на вечернее отделение. **Днем работала** в аптеке. Получив в восемьдесят третьем году второй диплом, Мохова устроилась в дом престарелых [15, НКРЯ];

Таджикский эквивалент русского глагола «работать» – «кор кардан» показывает 3 модели валентности. Последняя модель преобладает по частотности:

М1: ба_{предлог}+ сущ.+и_{изафет}+ гл. (ба сифати (найс), намчун касе кор кардан): Вай дар китоби хеш хотироташро дар бораи дӯсти худ Шодӣ Боқиев, ки якчанд сол дар осоишгоҳҳои Оби Гарму Хоча Оби Гарм **ба сифати сардухтур кор кардааст**, навишта буд [22, НКТЯ];

М2: бо_{предлог}+ сущ.+ гл. (бо чизе (асбобе) кор кардан): Шохидон дар сухбат ба «Фараж» гуфтанд, таркиш пас аз он рух дод, ки устои таъмиргар дар наздикии махзани сӯхти (бак) мошин **бо арраи барқӣ кор мекардааст** [23, НКТЯ];

М3: гл.+обст.: (сахт (бошиддат) кор кардан):

а) обст. образа действия: **ӯ сахт кор мекард**, дар ҳоле ки маҷбур набуд [24, НКТЯ];

б) гл.+обст. места: Баъди нисфирӯзи **дар завод кор мекард**. [25, НКТЯ]

в) гл.+обст.врем.: Азбаски Саёҳат дар беморхона *шабона кор мекард*, дар Хучанд бисёр наменстод [26, НКТЯ];

По такому же принципу можно рассмотреть валентностный потенциал глаголов: *функционировать* (когда, как, где, что): В 1936 году в стране успешно **функционировало** 36 отделений «ТЭЖЭ» [16, НКРЯ]; *сотрудничать* (с кем-чем): Россия готова **сотрудничать** с США, Европой, арабским миром в целях урегулирования ситуации в Ираке и скорейшего восстановления суверенитета этой страны при центральной роли ООН [17, НКРЯ] – *и содействовать* (чему): Отчизне, по мере сил и возможностей, **содействовали** подавлению мятежа и пуще всех жаждали справедливого наказания для своих нерадивых отпрысков [18, НКРЯ].

В таджикском языке, согласно РТС (2006), имеются такие соответствия, как *ҳаракат кардан, кор (амал) кардан (бо кӣ, чи тарз)/функционировать, ҳамкорӣ кардан/сотрудничать и мусоидат кардан/содействовать*. В таджикском языке были выявлены модели валентности этих глаголов в следующем порядке:

М.1: бо_{предлог}+ сущ.+ гл. (*ҳамкорӣ кардан, бо ҳам ҳаракат кардан*);

М.2: обст. + гл. (*якҷоя амал (ҳаракат) кардан*). Обе модели в языке реализуются в равных пропорциях: Географияи иқтисодии Тоҷикистон бо асосҳои демография: Дар соҳаи мазкур бештар аз 10 қорхона амал мекунад [27, НКТЯ];

М.3: гл.+обст.места: *Дар 97 муассисаи давлатӣ ва 4 муассисаи хусусии соҳаи тандурустии ноҳия* 1879 нафар қорманд **фаъолият доранд** [28, НКТЯ];

М.4: гл.+ ба_{предлог} + сущ.: Ҳаракатҳои (импулсҳои) асаб ба хангоми қадамзани минтақаи мағзро, ки ба ҳаракат саруқор дорад, фаъл месозад ва **ба барқароршавии амалкардаҳои он мусоидат мекунад** [29, НКТЯ].

Разнообразные валентностные модели также наблюдаются в русском многозначном глаголе – *связаться*, который встречался в нашей выборке в 57 примерах, в следующих моделях:

М1: гл.+ с_{предлог} + сущ._{тв.п.} (связаться с кем, с чем и без актанта): **Я связался с моим товарищем**, талантливым журналистом и впоследствии кинодраматургом Александром Марьямовым [19, НКРЯ];

М2: гл.+ по_{предлог} + сущ._{лат.п.} (связаться по телефону), ... прийдя за 9 часов в лагерь 800, я сразу **связался по стационарному телефону** с ПБЛ 1300 – 2 [20, НКРЯ];

М3: гл.+с_{предлог} сущ._{тв.п.}: (зря вы с ним связались): Он и сейчас считает, что вообще **зря связались** с Луной, и возмущается, что за счет бюджета Министерства обороны оплачиваются расходы на морские телеметрические корабли, крымские пункты, всю подготовку на Байконуре и тренировку всех космонавтов [21, НКРЯ].

Такие же модели могут иметь глаголы *контактировать*, *соединиться*. Исследование сочетаемости других глаголов данного подкласса показывает следующие их разнообразные модели валентности: *Обходиться (с кем-чем рафтор /муомил кардан*. Например: *с ним хорошо обошлись /бо ӯ назз муомила карданд*. В русском языке частотной оказалась валентностная модель: гл.+ с_{предлог}+ сущ._{тв.п.} с глаголами *сотрудничать*, *содействовать*, *дружить*, *контактировать*, *способствовать* и т.п. Эквивалентом данной модели в таджикском языке представлена модель бо_{предлог} + объект+ гл.: “*Хезишҳои мардумӣ, ки дар қанори нерӯҳои давлатӣ мусаллаҳ шуда буданд, таҷхизоти давлатиро гирифтанд, хиёнат карданд ва бо Толибон муомила карданд* [28, НКТЯ].

Глаголы *способствовать* и *служить*, в основном, употребляются в модели гл.+ сущ._{л.п.}: (несов. кому-чему): *мусоидат кардан, мусоид будан, қўмак (ёрмандӣ, мадад) кардан: способствовать делу мира*.

В таджикском языке данная модель выражается посредством модели ба_{предлог}+ сущ.+ гл.: (способствовать прогрессу/ ба пешрафт мусоидат кардан, служить народу/ ба халқ хизмат кардан). Во втором значении глагол *служить* имеет модель валентности: гл.+ сущ._{тв.п.}: (служить машинисткой/ машинистка шуда қор кардан).

Русские глаголы *обслуживать*, *назначить*, *решать*, *рассматривать*, *разбирать*, *анализировать*, *исследовать*, *подготовить*, *организовать*, *образовать*, *создавать* (11 гл.) употребляются в моделях: гл.+ сущ._{вин.п.} – в нашей выборке встречались более чем в трехстах примерах. В таджикском языке они проявляют предложные и беспредложные валентностные модели разного типа и характера:

М1: ба_{предлог} + сущ.+ гл.: *обслуживать клиентов – ба мизољон хизмат кардан*;

М2: сущ.+ гл.: *назначить свидание / мулоқот таъин кардан, подготовить доклад / маъруза омода кардан; организовать праздник / ид барпо намудан, создать условия / шароит муҳайё кардан, образовать комиссию / комиссия таъсис додан, фармон ба имзо расонидан, предъявить требования/ талабот изҳор кардан*;

М3: сущ.+ро_{послепелог}+ гл.: *основать город / шаҳрро бунёд кардан, подписать указ / налаживать (наладить) отношения / муносибатҳоро дуруст ба роҳмондан, выпол-*

нить обязательство / *ӯҳдадориро иҷро кардан*, представлять (кого-что) интересы масс / *манфиати оммаро ифода кардан*; предъявить (что) билет / *билетро нишон додан*, обличить/изобличить обман / *дурӯғро фош (ошкор, ифшо) кардан*/ показать фильм / *филмро нишон додан*, показать квартиру / *хонаро нишон додан*, описать (комментировать) / *поездку сафарро тафсир (тавсиф, тасвир) кардан*, беречь, оберегать (кого-что) / *эҳтиёт (сариишта, ҳифз) кардан*, беречь природу/табиатро *эҳтиёт кардан* / *сарфа кардан*; сэкономить (что) деньги / *пулро сарфа кардан* [4].

Таким образом, анализ глаголов подкласса «деловые отношения» показал, что в потоке речи эти глаголы представляются в разнообразных моделях валентности. Количественные подсчеты доказывают, что наиболее частотными в русском языке являются модели гл.+сущ._{вин.п.}, гл.+с_{предлог}+объект_{тв.п.}, отмеченные более чем в 300 предложениях. В таджикском языке рассматриваемые глаголы проявляют 3 своеобразные модели, частотной из которых являются: бо (ба)_{предлог}+сущ.+гл. и *сущ.+ро_{послелог}+гл.*

В целом, в русском языке было выявлено 8 моделей, в таджикском языке – 5 моделей валентности с глаголами со значением «деловые отношения». В русском и таджикском языках валентность глаголов данного подкласса невозможно представить без предлогов. В основном сочетаемость глаголов подкласса осуществляется с помощью таких предлогов, как: над, с, по:

гл.+над_{тв.п.} (*работать над книгой*)

гл.+с_{тв.п.} (*работать с микроскопом*)

гл.+наречие (*мотор работает исправно, телеграф работает круглосуточно*)

гл.+предлог (по)+дат.п. (*связаться по телефону*);

Беспредложная валентность в русском языке выражается в трех моделях:

гл.+сущ._{тв.п.}; (*работать редактором, устроится бухгалтером*)

гл.+сущ._{дат.п.} (*способствовать, содействовать, служить*)

гл.+сущ_{вин.п.} (всегда при переходных глаголах подкласса: (*создавать образ, беречь природу*))

В таджикском языке, соответственно, глаголы данного подкласса имеют свои валентностные особенности. Сравнительный анализ русских и таджикских глаголов со значением «деловые отношения» показывает, что таджикские предложные конструкции преобладают над беспредложными.

Валентность глаголов подкласса в таджикском языке осуществляется с помощью таких предлогов, как:

- дар, аз болои + сущ.+ гл. (дар (аз) болои китоб кор кардан);

- бо+ сущ. + гл. (с глаголами *кор кардан*, *алоқа кардан*: *бо микроскоп кор кардан*, *бо телефон алоқа кардан*);

Наречие+ гл. (*муҳаррир хуб кор мекунад*);

предлог ба (бо)+ сущ.+ гл. (*ба рушди чома мусоидат кардан*, *бо дустон ҳамкорӣ кардан*)

сущ.+ ро_{послелог}+ гл. (*табиат-ро эҳтиёт кардан* / *беречь природу*, *пул-ро сарфа кардан* / *экономить (что) деньги*).

К ядру подкласса относятся глаголы *работать, функционировать, содействовать, способствовать, связаться, служить*, являющиеся наиболее частотными глаголами в русском языке и образующие наибольшее количество моделей. Остальные глаголы, будучи малочастотными и употребляясь в единичных моделях, составляют периферию группы глаголов делового отношения.

Анализ моделей валентности глаголов делового отношения показал, что в позиции субъекта могут выступать имена существительные или заменяющие их местоимения (87 примеров из 109 случаев). В ходе исследования было выявлено преимущественное употребление личных местоимений. Самые высокие показатели валентности с личными местоимениями выявлены в случаях их употребления с глаголами *работать, сотрудничать, связаться, содействовать* (из 153 примеров 234 случая).

В таджикском языке при валентности данных глаголов велика роль предлогов. Анализ семантической валентности глаголов делового отношения в таджикском языке предполагает определение широты сочетаемости глаголов не только с существительными, но и с предлогами (144 примера). В сочетаемости глаголов делового отношения в таджикском языке активно участвуют предлоги БО, БА, АЗ, ДАР, БАРОИ. Эти предлоги различаются по частоте употребления. Из 5 предлогов, сочетающихся с глаголами делового отношения, наиболее частотным является предлог БО (*бо микроскоп кор кардан, бо телефон алоқа кардан, бо шарикон ҳамкорӣ кардан, бо дӯстон чамъ омадан* и др.).

Причина несоответствий в сочетаемости глаголов делового отношения в русском и таджикском языках заключается в том, что в современном русском языке формальными показателями объектных отношений выступают флективные падежи с предлогами или без них, а в современном таджикском языке – имена с предлогами, послелогами, а также имена-основы, то есть имена без каких-либо синтаксических показателей, так как в нем отсутствуют флективные падежи. Глубинная аналогия падежей русского языка и таджикских предлогов определяется тем, что и те, и другие обозначают, прежде всего, функции существительного в предложении, хотя эта аналогия неполная [5, с.119].

В русском языке первичной функцией падежей является выражение собственно субъектно-объектных отношений. В своих вторичных функциях они могут обозначать обстоятельственные отношения. В современном таджикском языке первичной функцией предлогов, напротив, является выражение пространственных (обстоятельственных) отношений (*ба Душанбе рафтан, аз Маскав омадан, дар мактаб хондан* и т.д.), в своих вторичных функциях они выражают прочие обстоятельственные отношения (*дар соати панъ омадан, бо ӯяълон гап задан* и т.д.) и объектные отношения (*касоро энтиром кардан, ба касе раъм кардан, аз касе чизе пурсидан*). Но поскольку первичные функции падежей в русском языке и вторичные функции предлогов в таджикском языке совпадают, между падежами и предлогами устанавливаются определенные соответствия.

Литература

1. Дорофеева Т.М. Синтаксическая сочетаемость русского глагола. – М., 1986. – 56 с.
2. Лейкина Б.М. Когнитивная лингвистика. К постановке проблемы. Речевые постулаты // Вопросы кибернетики. Общение с ЭВМ на естественном языке. – М., 1982. – С. 54-89.
3. Иброхимов С. Русские глаголы однонаправленного и разнонаправленного движения в сопоставлении их со словами, обозначающими движение в таджикском языке // Изв. АН ТаджССР. Серия филологических наук. – Душанбе, 1983. – № 2 (112). – С. 87-93.
4. Мухин А.М. Структура предложений и их модели. – Л.: Изд-во «Наука», 1968. – 231 с.
5. Нагзибекова М.Б. Проблемы исследования глагольных конструкций с зависимым объектом в русском и таджикском языках: в вероятностно-статистической интерпретации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Нагзибекова Мехриниссо Бозоровна. – Душанбе, 2000. – 343 с.
6. Солнцев В.М. Установление подобия как метод типологического исследования // Лингвистическая типология и восточные языки. – М., 1965. – С.109-116.
7. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М., 1968. – 246 с.

8. Холикова З.К. Сочетаемость глаголов «зрительного восприятия» в таджикском и русском языках // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2017. – №4/6. – С. 119-123.

Источники

9. Русско-таджикский словарь / под ред. М.С.Асимова. – М., 1985. – 1280с.
10. Словарь сочетаемости слов русского языка/ под ред. П.Н.Денисова и В.В.Морковкина. – М.: Русский язык, 1983. – 685 с.
11. Таджикско-русский словарь. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1954. – 789 с.
12. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/search>
13. Национальный корпус таджикского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tajik-corpus.org/tajik_corpus/search

**COMPATIBILITY MODELS OF THE VERBS "BUSINESS RELATIONSHIPS"
IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES**

Kholikova Zuhro Kenjaevna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of Russian translation
and intercultural communication

Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 935 74 12 01 (m.)
zvhra_2012@mail.ru

In the article, a comparative study of the compatibility of specific verbs of the lexical and grammatical class "business relation" is conducted. Having singled out the core of verbs of this class, the author considers various models of their compatibility with the involvement of statistical observations. The characteristic features of the compatibility of Russian and Tajik verbs of this lexical and grammatical class are revealed. It has been established that prepositional and non-prepositional constructions take part in the compatibility of business relation verbs in both languages.

A comparative analysis of the models of compatibility of these verbs shows the frequency of prepositional constructions in the Tajik language. The reasons for the correspondence and inconsistency of the compatibility of verbs in the Russian and Tajik languages are determined. A certain number of models of combinability of verbs of the presented class is shown.

Keywords: model; compatibility; verb; Russian language; Tajik; conformity; comparative analysis; valence.

АМСИЛАҲОИ ТАРКИБӢБИИ ФЕЪЛҲОИ «МУНОСИБАТҲОИ КОРИ»
ДАР ЗАБОНҲОИ РУСИ ВА ТОЧИКӢ

Холиқова Зухро Кенчаевна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи тарҷумаи русии муоширати байнифарҳангӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 935 74 12 01 (м.)
zvhra_2012@mail.ru

Дар мақола тадқиқоти муқоисавии таркибӣбии феълҳои мушаххаси синфи луғавӣ-грамматикии «муносибатҳои кори» баррасӣ шудааст. Ҳастаи феълҳои синфи мазкурро ҷудо карда, муаллиф амсилаҳои гуногуни таркибӣбиро бо ҷалби маълумоти омӯри баррасӣ кардааст. Хусусиятҳои характерноки таркибӣбии феълҳои русӣ ва тоҷикӣ дар синфи луғавӣ-грамматикии мазкур ошкор карда шудаанд. Муқаррар карда шуд, ки дар таркибӣбии феълҳои муносибатҳои кори дар ҳар ду забон таркибҳои пешоянддор ва белешоянд иштирок мекунанд.

Таҳлили муқоисавии амсилаҳои таркибӣбии ин феълҳо басомади таркибҳои пешоянддорро дар забони тоҷикӣ нишон медиҳад. Сабабҳои мувофиқат ва номувофиқатии таркибӣбии феълҳо дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ муайян карда шудаанд. Миқдори муайяни амсилаҳои таркибӣбии феълҳои синфи муаррифшаванда нишон до да шудааст.

Вожаҳои калидӣ: амсила; таркибӣбӣ; феълҳо; забони русӣ; забони тоҷикӣ; мувофиқат; таҳлили муқоисавӣ; валентноки.

УДК 811.161.1=222.8

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЛЮЧЕВОЙ ЛЕКСЕМЫ «СЧАСТЬЕ»
В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ
(сопоставительный аспект)**

Рахимова Шарофат Болтаевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 70 02 85 (м.)
venera.015@mail.ru

Статья посвящена лексикографическому анализу ключевой лексемы «счастье» в русском и таджикском языках. Раскрываются сходства и отличительные особенности употребления лексемы «счастье» в сопоставляемых языках. Представления о счастье выступают как оценочные суждения о жизни в целом и формулируют цель существования, определяют критерии выбора образа жизни за пределами индивидуального бытия.

Ценностная специфика счастья выражается в ее итоговом характере, поскольку она является следствием реализации тех ценностей, которые представляются значимыми для каждой личности.

Лексикографический анализ ключевой лексемы счастье позволил проследить основные этапы становления анализируемой лексической единицы и определить значимые признаки счастья в русском и таджикском языках.

Ключевые слова: лексема «счастье-бахт»; лексикографический анализ; культура; языковая картина; этимология; лексико-синонимический ряд; словарная дефиниция.

Как известно, жизнь человека состоит из позитивных и отрицательных моментов. Высшую степень положительного состояния в жизни каждого человека выражает идею о «Счастье», которая входит в разряд универсальных эмоциональных понятий и имеет общечеловеческую значимость. Но вместе с тем понимание счастья для каждого народа имеет этноментальную детерминированность, то есть определенность.

По утверждению В.А.Сухомлинского, «человек таков, каково его представление о счастье», что в той или иной мере верно для любой социально-этнической общности, особенности характера которой отражаются в представлениях об успешности ее жизни и соответствии судьбы идеалу.

Представления об успешности своей жизни и ее соответствии некоему идеалу характерны, как отмечает В.С. Степин, любому человеку, и в силу этого концепт «Счастье» являет собой, безусловно, одну из универсалий духовной культуры [17, с.343].

Вопрос о счастье был объектом научного внимания многих исследователей. В связи с этим необходимо отметить труды таких российских ученых, как С.Г.Воркачев, В.В.Колесов, Н.А.Красавский, В.И.Карасик, Г.Г.Слышкин, А.Зализняк, О.М.Михайленко и других, а в таджикском языке не было рассмотрено.

Подобный интерес к представлению о счастье со стороны ученых всех времен свидетельствует, что понятие «счастье» относится к главным категориям культуры и составляет основу национального и индивидуального сознания, а отношение к нему входит в число определяющих характеристик внутренней сущности человека. Таким образом, с уверенностью можно сказать, что данное понятие является базовым и обнаруживается в контекстах различных культур.

Многообразие и богатство языкового материала и различные точки зрения на данную проблематику дают основания вновь обратиться к данной проблеме.

Понятие «счастье» в языковой картине мира народа является лишь одной только частью из множества составляющих и поэтому не может отразить всей полноты его содержания. Говоря о языковой картине мира, необходимо отметить, что это отраженный средствами языка образ сознания реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком [8, с. 32-63].

Как утверждал Д.С.Лихачев, «человек не успеваает либо не может выразить значение полностью, иногда понимает его по-своему в зависимости от социальных особенностей и условий» [9, с. 281].

Более того, в ситуации неодинаковой культуры и разных языков, представления носителей о содержании анализируемого понятия будут отличаться.

Ф.М.Достоевский считал, что «нет счастья в комфорте, покупается счастье страданием» [2, с.107].

По мнению С.Г.Воркачева, метаязыковое сознание реализуется в словарных описаниях, которые репрезентируют особенности основных уровней сознания – научного и обыденного. Обыденное сознание, в свою очередь, отмечено этнокультурной спецификой [3, с.9].

Итак, дефиниционный анализ дает возможность выявить больше представления обыденного сознания о признаках эмоции, нежели их фактические характеристики [3, с.194].

Наш научный интерес направлен на лексикографический анализ основной лексемы «счастье» в двух культурах: русской и таджикской.

Отметим, что лексикографический анализ ключевой лексемы «счастье» вбирает в себя представления народов, которые сложились за многие тысячелетия. Через образы, которые зашифрованы в словах, каждый народ пытается выразить то, как он представляет себе какое-либо понятие, в нашем случае это значение лексемы «счастье».

На основании данных «Этимологического словаря русского языка» М.Фасмера нами было выявлено, что возникновение в праславянском языке лексемы *счастье* (*sъcestьje) связано с древнеиндийскими корнями *su – «хороший» + *cestь – «часть», которая в дальнейшем начала осмысливаться как «хороший удел» [20, с.816].

Отметим, что Н.М.Шанский называет лексему *счастье* «суффиксально-префиксальным производным, которая образовалась с помощью приставки -съ в значении «хороший» и суффикса -иј- от «часть» [22, с.310], а сама лексема *счастье* в представлении ученого буквально означает «хорошая часть, доля».

Таким образом, отметим, что лексема *счастье* в славянских языках означала «благую долю» или «хороший удел», хотя могла пониматься и как «совместное участие» - этимология, очевидная для позднецерковнославянского «причастный» [21, с.816].

В русском языке лексикографический анализ лексемы *счастье* проводился на материале «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И.Даля, «Толкового словаря русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой, «Толкового словаря современного русского языка» Д.Н.Ушакова, четырехтомного «Словаря русского языка» под редакцией

А.П.Евгеньевой, «Словаря русского языка» под редакцией Л.И.Балахоновой и Л.А.Войновой, «Словаря синонимов русского языка» З.Е. Александровой, «Словаря синонимов русского языка» Л.Г.Бабенко.

На основании данных «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И.Даля нами было выделено три компонента лексического значения анализируемой лексемы «счастье»:

В первом значении: *рок, судьба, часть и участь, доля*. Во 2 значении: *случайность, желанная неожиданность, удача, успех, «спорина в деле», не по расчету*. В третьем значении: *благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная насыщенная жизнь, без горя, смут, тревоги; покой и довольство; вообще, все желанное, покой и довольство человека, по убеждениям, вкусам и привычкам* [5, с.620].

Отметим, что в 3 значении раскрывается суть счастья – *благоденствие, благополучие, земное блаженство, жизнь без горя, смут, тревоги, покой и довольство и так далее*. Но первое и второе значения лексемы подтверждают представление о случайности счастья, о том, что у каждого оно свое. Кроме того, прослеживается связь счастья со здоровьем, семьей, где в то же время подчеркивается ненадежность счастья, что оно дороже богатства, очень важно в делах.

В «Толковом словаре русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой дается следующее толкование слова «счастье»: в первом значении – *это чувство и состояние полного, высшего удовлетворения; во втором значении - успех, удача*. [10, с.944].

В «Толковом словаре современного русского языка» Д.Н.Ушакова понятие «счастье» в первом значении рассматривается, как *состояние довольства, благополучия, радости от полноты жизни, от удовлетворения жизнью; во 2 значении – успех, удача (преимущ. случайная)*. В третьем значении – *часть, доля, судьба* [19, с.664].

В четырехтомном «Словаре русского языка» под редакцией А.П.Евгеньевой лексическая единица «счастье» содержит 4 значения: в первом значении она интерпретируется как *состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемого кем-л.*; во втором значении – *удача, успех*; в третьем – в значении сказ. *Хорошо, удачно*; 4 значение – *участь, доля, судьба (простореч.)* [13, с.320].

Л.И.Балахонова и Л.А.Войнова в «Словаре современного русского языка» дают следующее толкование: *состояние полной удовлетворенности жизнью, чувство высшего довольства, радости; удача, успех; счастье в знач. безл. сказ. – Хорошо, удачно; участь, доля (простореч.)* [12, с.1311].

Данные определения позволяют нам выделить такие структурные компоненты, как *счастье, блаженство, состояние высшей степени довольства, удовлетворение, успех, удача, благополучие, радость, доля, участь, судьба*.

З.Е.Александрова дает следующие синонимы лексеме «счастье»:

1. блаженство / как символ: синяя птица, 2. удача, 3. судьба [1, с.493], а в онлайн-словаре «Большой словарь синонимов русского языка» даются следующие синонимы: *благополучие, блаженство, благодать, фортуна, благоденствие, предназначение, удача, успех, случай, благосостояние, судьба, талант* [<https://synonymonline.ru>].

Л.Г.Бабенко в «Словаре синонимов русского языка» соотносит лексему «счастье» следующими рядами единиц: 1) *благополучие, благо, преуспевание, процветание, устар. благоденствие – спокойное и счастливое состояние, существование; жизнь в достатке*; 2) *наслаждение, блаженство, книжн. нега, разг. кайф, разг. кейф – высшая степень удовольствия, доставляемого чем-либо приятным*; 3) *счастливец, счастливый, разг. везун, шутл. везунок, разг., шутл. везунчик, разг. счастливчик, разг. удачник – человек, которому по жизни сопутствуют счастье и удача*; 4) *блаженство – состояние высшей*

удовлетворенностью жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемого кем-либо; 5) удача, счастье, успех, фортуна, разг. везение, разг. фарт – счастливый случай, благоприятное стечение обстоятельств, способствующее желательному, нужному исходу дела; большое достижение в какой-либо деятельности; 6) успех, достижение, завоевание, победа, торжество, триумф, фурор, высок. свершение – положительный результат, удачное завершение чего-либо; благоприятный исход, победа в каком-либо поединке, соревновании, сражении и т.п.; 7) успех, книжн. лавры – общественное признание, одобрение чего-либо, чьих-либо достижений [14, с.51-52].

В.Н.Клюева в «Кратком словаре синонимов русского языка» сопоставляет слово «счастье» с четырьмя единицами: 1) благо (книжное) – все, что идет на пользу человеку и обществу; 2) благополучие – счастливая, обеспеченная жизнь; 3) благоденствие (устарелое слово) – имеет то же значение; 4) блаженство (поэтическое) – безграничное счастье [7, с. 219].

В словарях «Синонимы русского языка» понятию «Счастье» соответствуют следующие лексемы: *блаженство, благодать, фортуна, благоденствие, предназначение, благополучие, удача, успех, случай, благосостояние, судьба, талант, везение, наслаждение, удачливость, участь, синяя птица, доля, благо, предназначение, преуспевание, достижение, удовольствие, процветание, завоевание, победа, торжество, триумф, фурор, свершение* [<https://synonymonline.ru>].

Было выявлено, что основными репрезентантами слова «блаженство» в русском языке являются «наслаждение», «удовольствие», «благодать». На основании лексикографических данных, в этот ряд можно включить и слово «благоденствие»: это слово является доминантой лексико-синонимического ряда, в который входит лексема «блаженство».

В «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» под ред. Н.Ю.Шведовой даются следующие толкования к приведенным синонимам:

Блаженство – полное и невозмутимое счастье; наслаждение [18, с.48].

Наслаждение – 1. Спокойное и счастливое состояние [18, с.47].

Удовольствие – 1. Чувство радости от приятных ощущений, переживаний, мыслей.
2. Забава, развлечение [18, с.1020].

Благоденствие (книжн.) – счастливая, благостная жизнь [18, с.47].

Благодать – 1. Устар. милость, благоволение, дар, исходящие от бога, ниспосланное им; 2. Устар. благо, добро, благополучие; 3. Изобилие природных благ, обеспечивающих благоденствие, доставляющих радость, счастье; 4. В знач. сказ. Разг. О приволье, об условиях доставляющих удовольствие, счастье [kartaslov.ru].

Анализируя словарные дефиниции счастья в русском языке, мы пришли к выводу, что лексические единицы, репрезентирующие данное понятие служат для оценки человеком своей жизни, являясь одновременно ценностью, к которой следует стремиться. Понятие «счастье» соотносится с такими базовыми значениями, как «чувство высшего довольства, радости», «блаженства», «наслаждения», «благосостояния», «благо», «положительный баланс жизни», «удача», «успех», «чувство удовлетворения жизнью», «везение», «участь», «доля», «судьба», «предназначение», «случай».

Согласно словарю сочетаемости слов русского языка под редакцией П.Н.Денисова, В.В.Морковкина, лексема *счастье* представлена следующими вариантами сочетаемости:

1. счастье кого-чего (о человеке): человека, людей, матерей, детей;
2. счастье чего (о том, что приносит счастье): труда, материнства, победы;

3. счастье (с неопределенной формой глагола): трудиться, видеть кого-что-л., побеждать;
4. счастье как чувство, ощущение, выражение – слёзы счастья, улыбка счастья, борьба за счастье, стремление к счастью;
5. искать, найти, беречь, ценить, чувствовать, ощущать, испытывать, выражать счастье;
6. видеть, составить (книжн.) чьё-либо счастье;
7. желать кому-чему-либо заслуживать счастья;
8. завидовать счастьем кого-чего-либо;
9. счастьем считать что-либо;
10. сиять, светиться счастьем;
11. верить в счастье;
12. делать что-либо для счастья;
13. необходимо что-либо для счастья;
14. за счастье: считать, почитать (книжн.);
15. за чьё-либо счастье: бороться, отдать жизнь;
16. надеяться на счастье;
17. о счастье: думать, мечтать;
18. от счастья: смеяться, улыбаться, плакать, сиять, светиться;
19. какое счастье, что (с придат.) – речевая формула для выражения радости по поводу чего-либо (*Какое счастье, что я встретил вас*);
20. чьё-либо счастье, что (с придат.) – кому-либо повезло, что получилось так, а не иначе (*Его счастье, что отец ничего не знает об этом*);
21. к счастью (в знач. вводн. слова) – выражение удовлетворения по поводу чего-л. (*К счастью, он еще не ушел*) [15].

В таджикском языке понятие «Счастье» с точки зрения его национально-специфических особенностей, отображающих восприятие мира и менталитет народа, до настоящего времени остается неизученным.

Отметим, что в значение лексемы «бахт», как и в русском языке, включаются такие словарные единицы, которые отражают психическое состояние человека, и в фокусе внимания здесь находится эмоциональная сфера человека.

На основании данных «Этимологического словаря иранских языков» под редакцией В.С.Расторгуевой, Д.И.Эдельман нами было выявлено, что внутренняя форма лексемы «бахт» произошла от общеарийского **badra*, которая имела значение «счастливый, радостный» или «участь, доля, судьба», затем перешедшая в арийскую **bhadra* со значением «счастливый, радостный». В древнем состоянии была зафиксирована только в авестийском позднем **hu-badra*, имеющем значение «счастливый, благополучный» с *hu* «добрый, хороший». В более поздних языках были засвидетельствованы рефлексy **badra*- и **badra-ka*-, которые имели значение «(добрая) доля, участь» (с закономерным западно-иранским переходом * *-dr-* > *-hr*, ср. * *mudra*-) при контаминации с рефлексами **baxtra*- от корня **bag-*. В основном это были относительно поздние заимствования из персидского: в среднеперсидском **bahr* (*{b' hl}*), на среднеперсидском, парфянском и согдийском языках *{bhr}* означало «часть, доля; жребий, участь, судьбу»; в классическом персидском дари и таджикском **bahr*, в современном персидском лексема **bāhr* имела такие значения, как: 1) доля, часть, пай; 2) польза, выгода; 3) прибыль, барыш, а также 4) участь, судьба [23, с. 44].

Необходимо отметить, что из арийского вторичного корня лексема *-baxs-* истолковывалась как «наделять, распределять; выделять в качестве доли; дарить».

Продолжают употреблять **baxs(a)*, которое имело значение “часть, доля”, как и вторичные основы прошедшего времени: в классическом персидском *baxs-* со значением «жребий, судьба, доля»; в таджикском языке *baxs* со значением: 1) часть, доля; 2) жребий, судьба [23, с.56].

В таджикском языке лексикографический анализ лексемы «бахт» проводился на материале «Таджикской национальной энциклопедии», «Русско-персидского словаря» под редакцией Г.О.Восканян, «Толкового словаря таджикского языка» («Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ») под редакцией С.Назарзода, А.Сангинова, С.Каримова, двухтомного «Словаря таджикского языка (X – начало XX века) под редакцией М.Ш.Шукурова, В.А.Капранова, Р.Хашима, Н.А.Масуми, «Краткого словаря синонимов современного литературного таджикского языка» М.Мухаммадиева.

В «Таджикской национальной энциклопедии» (Энциклопедияи Миллии Тоҷик) лексема «*бахт – счастье*» трактуется как понятие нравственного сознания, отражение смысла жизни, при котором человек испытывает внутреннюю удовлетворенность условиями своего бытия, полноту и осмысленность жизни, и осуществление своего назначения» [24, с.25].

При изучении «Русско-персидского словаря» под редакцией Г.О.Восканян нами было обнаружено близкое толкование понятия «*бахт*», где лексема “*хошбахти*”, “*nikbati*”, “*sa’ādat*” именуется как счастье, а во втором значении “*baxt*” трактуется как успех, удача [4, с.694].

Значение слова «бахт» в последнее время в таджикском языке интерперетируется в более широком смысле. Сначала оно рассматривается как само понятие «бахт», то есть как «счастье», затем оно подвергается семантическим изменениям и воспринимается, как «сарнавишт – *предопределение*», «толеъ – *судьба*», «икбол – *успех*», «қисмат – *доля*», «насиба – *участь*», «саодат – *благополучие*», «саъд – *удача*» – нечто сугубо внешнее и не зависящее от человека.

Следует подчеркнуть, что анализ лексем с компонентом «бахт» в таджикском языке выявляет близость в значении, то есть основа состоит из списка единиц, которые являются *источником для выражения чувства счастья*.

Анализ «Толкового словаря таджикского языка» («Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ») показал, что лексема «бахт» имеет значение: *дар бовариш мардум он чи ба ҳолати нешбиншуда дар зиндагӣ рӯй медиҳад, сарнавишт, иқбол, толеъ, қисмат, насиба, баҳра* [25, с.153] (*в поверье людей то, что предначертано, происходит в жизни и судьбе человека*) (перевод автора статьи).

Отметим, что в вышеупомянутом словаре лексема *ахтар – звезда* во втором значении интерпретируется как: *бахт – счастье, иқбол – успех, толеъ – удача*. Отсюда часто употребляется сочетание – *ахтари бахт – звезда счастья*.

Лексемы «баракат» в третьем значении и «саодатманд» истолковываются как *благодать и счастливый в значении успех, удача, достижение, счастливый исход* [25, с.133].

На основании данных двухтомного «Словаря таджикского языка» (начала X-XX века) под редакцией М.Ш.Шукурова, В.А.Капранова, Р.Хашима, Н.А.Масуми было выявлено, что лексема «бахт» имеет такие семантические варианты, как: *насиба, баҳра, қисмат, иқбол, саодат* [16, с.159]. Однако отметим, что между анализируемыми лексемами есть различия в значениях: «бахт – счастье», «насиба – удел, доля», «бахра – доля, удел, судьба», «қисмат – доля, часть, удел, судьба, жребий», «икбол – успех, удача», «саодат – удача».

При анализе «Краткого словаря синонимов современного литературного таджикского языка» М.Мухаммадиева («Лугати мухтасири синонимҳои забони тоҷикӣ») уста-

новлено, что синонимами лексемы «бахт» выступают такие лексические единицы, как: *толеъ, иқбол, аъмол, саодат, насиба, тақдир* [11].

Лексема тақдир в таджикском языке является многозначной. В значении «судьба, предопределение» она является синонимом лексических единиц «қисмат» как «предназначение» и «сарнавишт» как «судьба».

Отметим, что лексема «толеъ» в значении «удача» не различается в значении от лексемы «бахт», но каждая из них имеет особый стилистический оттенок с точки зрения использования, и в данном случае они взаимозаменяемы.

Анализ лексемы «иқбол» выявил, что она является синонимом группы лексических единиц со значением *состояние, счастье, удача*.

Лексема «саодат» в значении «удача» в таджикском языке в смысловом содержании иногда может сочетается с лексическими единицами камол – совершенство, шаъм – свеча, осудағй – мир, тинчй – покой, хушй – счастье, некӯаҳволй – благополучие, саломатй – здоровье и выступать в роли их синонима.

Лексическая единица «насиба» выступает синонимом лексем «тақдир» в значении «судьба», «қисмат» в значении «предназначение» и «сарнавишт» в значении «судьба», но иногда может использоваться как антоним лексем «бенасиб» и «бетолеъ» в значении «неудачник», «бебахт» в значении «несчастный».

Необходимо отметить, что, в современном таджикском языке лексема «аъмол» утратила свое первоначальное значение – амал – *действие*, кор – *работа*, амалиёт – *действие* в значении *операция*, тем не менее по настоящее время она выступает в роли синонима таких лексических единиц, как *бахт, иқбол, толеъ*.

Таким образом, анализ и обобщение материала, представленный в лексикографических источниках, позволил выявить основные когнитивные признаки, связанные с категорией «счастье» в сознании носителей таджикского и русского языков. Совокупность признаков дает достаточно наглядное представление об особенностях названной ключевой лексемы. В обоих языках раскрывается идея о том, что счастье является одной из составляющих жизни и ценности каждого человека. Некоторые отличия в значении обусловлены особенностями национального характера русских и таджиков и носят глубокий закономерный характер. Лексикографический анализ ключевой лексемы «счастье» в обоих языках показал, что представления человека в его взаимодействии с миром в мышлении двух народов во многом совпадают.

Литература

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник – М.: Рус.яз., 2001. – 568 с.
2. Бесперстых А.П. Афоризмы, цитаты, высказывания Ф.М.Достоевского. – Минск, 2015. – 130с.
3. Воркачев С.Г. Культурно-языковая специфика концепта любви в русском и испанском языках: опыт этносемантического анализа // Язык и антропологические сущности. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 1997. – С. 194-198.
4. Восканян Г.А. Русско-персидский словарь. – М.: Рус. яз., 1986. – 832 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание: в 4 т. Т.4. – М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. – 1152 с.
6. Каримова Н.И. Словообразовательный анализ лексем с пространственной семантикой в русском и таджикском языках // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №3 (67). – С.167-173.
7. Ключева В.Н. Краткий словарь синонимов русского языка. – М.: Учпедгиз, 1956. – 282 с.

8. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур. Вып. XXV. – М.: Прогресс, 1989. – С.32-63.
9. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. – М., 1997. – С.280-287.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70.000 слов / под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Русский язык, 1996. – 953 с.
11. Мухаммадиев М. Краткий словарь синонимов таджикского языка. – Душанбе: Маориф, 1975. – 256 с. (на тадж.яз.)
12. Словарь современного русского языка: в 17-ти т. Т. 14 / под ред. Л.И.Балахоновой и Л.А.Войновой. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 1390с.
13. Словарь русского языка: в 4 т. Т.4 / гл.ред. А.П.Евгеньева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 792 с.
14. Словарь синонимов русского языка / под общ. ред. проф. Л.Г.Бабенко. – М.: Астрель, АСТ, 2011. – 341 с.
15. Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П.Н.Денисова, В.В.Морковкина. – 2-е изд., испр. – М.: Рус.яз., 1983. – 688 с.
16. Словарь таджикского языка (X – начало XX века): в 2т. Т.1. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 952 с.
17. Степин В.С. Культура // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. 2. – С. 341–347.
18. Таджикская национальная энциклопедия. – Душанбе: Главная научная редакция национальной энциклопедии, 2013. – 663 с. (на тадж. яз.).
19. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. – М.: Изд.центр «Азбуковник», 2011. – 1175 с.
20. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
21. Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т.3 / пер. с нем.и доп. О.Н.Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.
22. Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т.3. – 4-е изд. стереотип. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 832 с.
23. Этимологический словарь иранских языков. Т.1. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 327 с.
24. Этимологический словарь русского языка / Н.М.Шанский, Т.А.Боброва. – М.: Прозерпина: Школа, 1994. – 400 с.
25. *Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ: ҷиборат аз 2 ҷ. Ҷ.1* / под ред. С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, М.Х.Султон. – Изд. 2-е. – Душанбе: Институт языка и литературы им. Рудаки, 2008. – 950 с.
26. <https://www.synonymonline.ru>
27. <https://www.kartaslov.Ru>
28. <https://www.ruscorpora.ru>

**LEXICOGRAPHICAL ANALYSIS OF THE KEY LEXEME "HAPPINESS"
IN THE RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES (comparative aspect)**

Rakhimova Sharofat Boltayeva

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 918 70 02 85 (m.)
venera.015@mail.ru

The article is devoted to the lexicographic analysis of the key lexeme "happiness" in Russian and Tajik languages. Similarities and distinctive features of the use of the lexeme "happiness" in the compared languages are revealed. Ideas about happiness act as value judgments about life in general and formulate the purpose of existence, determine the criteria for choosing a way of life outside of individual existence.

The value specificity of happiness is expressed in its final character, since it is a consequence of the realization of those values that seem significant for each individual.

The lexicographic analysis of the key lexeme happiness made it possible to trace the main stages in the formation of the analyzed lexical unit and to determine the significant signs of happiness in the Russian and Tajik languages.

Keywords: lexeme "happiness-baht"; lexicographic analysis; culture; language picture; etymology; lexical-synonymous series; dictionary definition.

ТАҲЛИЛИ ЛУҒАТНИГОРИИ КАЛИДВОЖАИ «БАХТ» ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОҶИКӢ (ҶИХАТИ МУҚОИСАВӢ)

Раҳимова Шарофат Болтаевна

Номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 918 70 02 85 (м.)
venera.015@mail.ru

Мақола ба таҳлили луғатнигории калидвожаи «бахт» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бахшида шудааст. Монандӣ ва хусусиятҳои фарқкунандаи истифодабарии вожаи «бахт» дар забонҳои муқоисасаванда кушода шудаанд. Тасаввурот дар бораи бахт ба ҳайси ақидарониҳои арзёбикунанда дар бораи умуман ҳаёт баромад карда, мақсади арзи вучуд доштан, меъёрҳои интихоби тарзи ҳаётро берун аз ҳудуди мавҷудоти фардӣ муайян мекунанд.

Хусусияти арзёбикунандаи бахт дар ҳислати натиҷавии он ифода мегардад, зеро он натиҷаи татбиқшавии он арзишҳост, ки барои ҳар як шахс аҳамиятнок мебошанд.

Таҳлили луғатнигории калидвожаи бахт барои назорат кардани марҳилаҳои асосии ташаккул ёфтани вожаи таҳлилшавандаи луғавӣ ва муайян кардани нишонаҳои арзишноки бахт дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ имконият фароҳам сохт.

Вожаҳои калидӣ: вожаи «счастье-бахт»; таҳлили луғатнигорӣ; фарҳанг; манзараи забонӣ; этимология; катори луғавию муродифӣ; дефинитсияи вожагонӣ.

УДК 81'367+821.161.1

**ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПОВЕСТИ
В.ПАНОВОЙ «СПУТНИКИ»**

Дусматова Шахло Валиевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры современного русского языка
и общего языкознания факультета русской филологии
ГОУ "Худжандский госуниверситет имени академика Б.Гафурова"
735700, Республика Таджикистан, Согдийская область,
Худжанд, пр. Мавлонбекова, 1
Тел.: (+992) 92 862 91 57 (м.)
dshv_73@mail.ru

Статья посвящена синтаксическому явлению, известному в научной и учебно-методической литературе как присоединение. Предметом исследования являются присоединительные конструкции, их типы, а также использование присоединения как приема экспрессивного синтаксиса в художественной литературе. Работа знакомит с новыми процессами в синтаксисе, такими как сегментация, парцелляция, активизация и др., которые вызывают большой интерес у современных ученых-синтаксистов. Исследователи отмечают, что для языка XX века характерно расширение употребительности присоединительных конструкций в произведениях художественной литературы и публицистики. Автор статьи приводит примеры использования приема присоединения и парцелляции в языке художественного текста на материале фрагментов повести В.Пановой "Спутники", в творчестве которой наиболее ярко отразились новые тенденции в стилистике прозы XX века.

Для систематизации и классификации фактического языкового материала был использован принцип, предложенный Е.А.Иванчиковой, согласно которому все парцеллированные конструкции поделены на две группы в зависимости от того, имеет ли парцеллят специальный сигнал парцелляции: конструкции со структурно-облегченной парцелляцией и конструкции со структурно-затрудненной парцелляцией. Обосновано, что именно конструкции второго типа обладают большей экспрессией.

Ключевые слова: стилизация экспрессивных ресурсов; парцелляция; парцеллированные конструкции; конструкции со структурно-облегченной парцелляцией; конструкции со структурно-затрудненной парцелляцией.

Язык художественного текста – это неразрывная наука, изучение которой подчеркивает принципиальную важность стилистических вопросов семантики, взаимосвязь языка с образным мышлением, языком и культурой, их роль в художественном оформлении выразительных средств в контексте. Все это вызывает особый интерес к изучению художественной речи, выделению средств ее выражения, особенностям их создания, придает им особый вес и важность. Размышления о композиции и специфике воссоздания художественной действительности, богатые поэтические рассуждения, логически ведущие к теоретическим постулатам языкознания, открывают мир глубоких художе-

ственных законов литературного процесса. И именно это обстоятельство может поставить исследователя перед необходимостью упорно искать научные факты, которые еще никому не удалось найти в «чистопородном» виде, поскольку яркий стиль выражения художественного контекста часто и неожиданно отходил от детальной схемы формализации выражения смысла. Вместе с интенсивным искусством повествования, которое, помимо обязательного «исторического сюжета», использует разнообразные средства выражения - гротеск (изображение чего-либо в фантастической форме), гиперболу, смелые новации в композиции, стилистические выражения, сегментация средств выражения, их специфические композиции в контексте раскрывают влияние присутствия автора, неизменное соотношение описания и характеристики автора, а именно отличие, связанное с разным соотношением «объективного» и «субъективного» в художественном тексте. Художественная конкретность образа в конечном итоге остается основой ассоциативного образа, но эта ассоциативная реакция в большей степени связана с «субъективностью» автора, насыщена лирическими и эмоциональными элементами, близка к общему образу в поэтическом духе, которые несомненно и открыто служат средством выразительного выражения [2, с.180].

В современном русском литературном дискурсе, в основном в литературных и публицистических текстах, парцелляция широко распространена, а именно, такое разделение предложения, при котором содержание выражения встречается не в одной, а в двух или более единицах интонационно-смысловой речи с последующей паузой.

Экспрессивность (от лат. *expressio* – выражение) – семантическая категория с разными формами выражения выразительной функции языка, способностью выражать ее в контексте языковых единиц, разнообразием эмоциональных отношений и оценкой предмета речи, которую дает говорящий или пишущий. Выразительность языковых единиц в их способности отражать эти отношения в виде особых выразительных знаков.

Понятие экспрессии означает выражение чувств, переживаний, выразительность, отображая специфичность структурно-семантического строения словосочетаний. Выражение лексических единиц проявляется выразительным (экспрессивным) значением языковых единиц – это эмоциональная окраска или оценка значений, в которых они сохраняются, с учетом объективного содержания. Стилистическая окраска слов и фразеологизмов в зависимости от норм употребления в определенных социальных ситуациях речи может быть своеобразным определяющим признаком выражения.

Объектно-модальное значение, обусловленное для каждого предложения, имеет определенное субъективно-модальное значение в контексте, используя его формальные или невыраженные арсеналы, а также специальные уменьшительно-ласкательные конструкции [5, с.10].

В числе средств экспрессивного синтаксиса называют явление, для которого в современной литературе употребляются два термина: присоединение и парцелляция. Так, Е.А.Иванчикова в Предисловии к книге «Развитие синтаксиса современного русского языка» пишет: «Приему сегментации внешне противоположен, но функционально близок прием присоединения... Благодаря присоединению предложение или сложное синтаксическое единство оказывается разбитым на две или несколько частей, при этом к первой, грамматически и по смыслу независимой части непосредственно примыкают интонационно максимально обособленные и грамматически зависимые от неё синтагмы с общим значением уточнения или дополнения». И далее: «Насыщенность текста присоединительными конструкциями создает так называемый рубленый синтаксис. Источником этих, как и сегментированных конструкций, служит разговорная речь» [4, с.277-278]. Эта же мысль прозвучала в книге «Русский язык и советское общество», в которой

Е.А.Иванчиковой написан раздел о парцелляции. Е.А.Иванчикова, сделав оговорку, что под парцелляцией она имеет в виду синтаксическое явление, которое принято называть присоединением, больше термином «присоединение» не пользуется, считая его перегруженным и неопределенным.

С начала 60-х годов оба термина используются параллельно – и присоединение, и парцелляция – для выражения одного и того же явления. В связи с появлением новой литературы о присоединении возникла необходимость уточнить эти термины и те понятия, которые за ними стоят. Со статьей на эту тему выступил А.Н.Сковородников. Основная мысль этой статьи: присоединение и парцелляция – не однопорядковые явления, между ними нет родовидовых отношений. Это явления разных уровней языка: конструктивного и коммуникативного [6, с.53]. Ученые сделали решающий шаг в работе по разграничению понятий «присоединение» и «парцелляция», ограничивая конструктивные (статические) и функциональные (динамические) аспекты анализа предложения. Более отчетливо это различие сформулировано В.А.Белошапковой. Она различает статическую и динамическую структуру предложения и выделяет два типа связей: присоединение как явление динамического аспекта, состоящее из несоответствий предложения как статической и динамической структуры, и присоединение как определенный тип смыслового отношения – отношения добавления. «Присоединение как отношение добавления выражается определенным кругом союзов и сочетаний союзов с различными лексическими элементами, а, следовательно, предполагает определенный круг схем предложения как статической структуры и представляет явление статического аспекта. Присоединение как отношение добавления совсем не предполагает коммуникативной отторгнутости части статической структуры» [1, с.137].

Для систематизации и классификации отобранных примеров мы использовали принцип, предложенный Е.А. Иванчиковой, согласно которому все конструкции с парцелляцией делятся на две группы в зависимости от того, имеет ли парцеллят специальный сигнал парцелляции: конструкции со структурно-облегченной парцелляцией и конструкции со структурно-затрудненной парцелляцией. Этот принцип обоснован Е.А.Иванчиковой: именно конструкции второго типа обладают большей экспрессией, и, кроме того, именно эти конструкции – показатель развития синтаксического строя русского языка советского периода.

Конструкции со структурно-облегченной парцелляцией.

Как уже было отмечено, это такие конструкции, в которых в самом начале парцеллята имеется сигнал парцелляции, которые включают четыре подкатегории конструкций.

Парцеллят – самостоятельное синтаксическое предложение, которое соединяется с предыдущим предложением с помощью специальных слов и союзов, характерных для присоединительной связи: впрочем, кроме того, причем и т.п. – с общим значением дополнения, добавления. Таких конструкций в повести В. Пановой встретилось всего четыре:

Другие держатся в жизни, как хозяева. А он стоит у порога, как непрощенный гость. Почему? Он не понимал, почему. Впрочем, он старался не думать об этом. (с.55)¹;

А в санитарном поезде, - сказал Данилов, - дисциплина не меньше, чем в строю. И даже так я тебе скажу: что можно фронтовому человеку, то нам нельзя (с.12);

¹ Здесь и далее цитируется по изданию Панова В. Сборник рассказов. М.: Художественная литература, 2001. 234 с.

Данилов искал столяра: нужен был мастер на мелкие поделки – щиты для носилок, подзаголовники, легкие деликатные аппараты для лечебной физкультуры. Кроме того, Данилову хотелось сделать в кригоровских вагонах к каждой койке подвесные шкафчики, которые он сам придумал... (с.192);

Теперь он выдохся, но высокие ноты дядя Саша брал еще с силой. При этом его корпус напрягся и маленькое личико с длинными серыми усами наливалось кровью (с.193).

2. Парцеллят – самостоятельное синтаксическое предложение, связанное с предыдущим предложением союзами «и», «но», «а». Союз «и» употребляется в целом в два раза чаще, чем союз «а», и в три раза чаще, чем союз «но»:

- Сонечка, ты замечаешь, мы с тобой сидим сейчас, как в вечер нашего прощания, помнишь? А помнишь, я тогда сказал, что это, может быть, уже в последний раз. И вот мы опять так сидим, а? А ведь прошло всего полторы недели, а? (с.48).

Он открыл толстую, еще не начатую тетрадь, с удовольствием понюхал ее клеенчатый переплет, вздохнул и написал: «2 июля 1941года. Приходила Сонечка». И сразу ему расхотелось писать (с.51);

К обеду была вареная говядина. Ляля любит мозговую кость. И Игорь любит мозговую кость. И всегда почему-то эта кость доставалась Игорю. И на этот раз досталась ему (с.64);

Дмитриевна молчала и думала о том, что она, Юлия Дмитриевна, никогда не смеялась так громко. И о пустяках она не умела разговаривать (с. 137).

Эти все, кроме Горемыкина, были специалисты высокой квалификации – самый трудный народ. А Кравцов, кроме того, был вольнонаемный (с. 11);

Неслыханное дело: мальчик ходит в школу, когда ему хочется. А сейчас ему не хочется. (с. 64);

Но настоящей госпожой в доме была Юленька. Потому что все, что она говорила и делала, было правильно и добродетельно. А в этой семье, где за каждым водились грешки, чтли добродетель (с.71);

- Я считал, что все мы совершаем безумный поступок, уходя из-под крыши вагона. А между тем, это с нашей стороны был тогда единственно разумный поступок... (с.92);

Настроение у всех было неважное. А тут Надя получила известие, что ее жених убит (с.218);

Доктор телеграфировал жене, что будет проездом в Ленинграде, и просил ее приехать на вокзал. Но на какой вокзал их примут, он сам не знал до сегодняшнего утра (с.45);

Во всем семействе только мать не имела отношения к медицине. Но и она научилась лечить (с.70);

На самом деле под открытым небом было гораздо больше шансов погибнуть. Но люди поняли все это позже, когда фронт остался далеко позади (с.92);

Перевязочную Катя запирала и ключ уносила с собой. Но и в обмывочной было очень интересно (с.201).

3. Парцеллят – придаточное предложение. Парцеллированные конструкции, построенные на основе придаточных частей, в повести «Спутники» представлены придаточными как: 1) присловного, так и 2) детерминантного типа:

1) Она очень хорошо понимала, что любовь не для нее. Что она покажется жалкой и смешной, если узнают об ее чувствах (с.69);

В поезде Нионов проснулся окончательно. Проснувшись, почувствовал, что спать ему больше не хочется. Что ему очень хочется есть. Что он прежний, живой, настоящий Нионов, в котором под гипсом и бинтами созревает прежняя сила (с.132);

Он рассказывал ей, сгущая краски, о своем трудном и скудном детстве, о том, как, будучи студентом, он грузил баржи и этим подорвал свое здоровье. Как его потом оценили, и у него появилась практика... (с.187);

Как счастливы женщины, которые чьи-нибудь жены. Которые были когда-нибудь чьими-нибудь женами (с.240-241);

Он думал, что у кухонных девчат мозги набекрень, так же, как береты. А они вон о чем шушукуются по вечерам: о будущем. Кем они войдут в мирную жизнь (с.254);

- Хочешь – бери мои игрушки. Какие хочешь. Хоть все. Мне они не нужны (с.62).

2) Сколько продлится война? Года два, сказал он. Два года! Когда ни одна минута, прожитая без него, не имеет цены (с.41);

Моя жена в Свердловске. Дайте ей знать, что я еду через Свердловск. Мне хотелось бы повидаться с нею. Вот адрес. Если вас не затруднит. Буду чрезвычайно признателен (с.122);

- Всякий вздорный элемент, вы знаете, какие распускает слухи о девушках-санитарках. Вы на слухи плюйте, но себя держите так, чтобы подкопаться нельзя было (с.202);

Чтобы скромность и опрятность в одежде, в походке, в голосе, во всем. Чтобы показывали на вас, как на образец поведения. Чтобы вот этой пакостины было больше, - сказал он, показывая на Васькино лицо (с.243);

Но настоящей госпожой в доме была Юленька. Потому что все, что она говорила и делала, было правильно и добродетельно (с.243).

4. Парцеллят – зависимый член предложения, факультативно распространяющий одно из слов базовой структуры, т.е. находящийся с ним в слабой синтаксической связи. Этот парцеллят подключается к базовому предложению словами «причем», «притом», «при этом», выделенными частицами, сочинительными союзами, а также сравнительными союзами:

Напомнила взять тазик и кисточку для бритвы. И крем для сапог. И щетку (с.40);

Кофе в чашках подернулся белой пленкой, они о нем забыли. Забыли и о море (с.50);

Старшая сестра Фаина тоже находила Супругова загадочным. Но не отталкивающим. О, нет! (с.52);

Сейчас она пересечет бульвар, и в переулке откроется дом, второй от угла, трехэтажный серый дом, обитель ее короткого счастья. Вот он, такой же, как год назад. Только немножечко обветшавшая, и парадная дверь уже не кажется такой парадной... (с.139);

Надо осторожно, чтобы не сделать больно. И быстро, потому что другие ждут (с.203).

Конструкции со структурно-затрудненной парцелляцией

Структурно-затрудненная парцелляция имеет место тогда, когда в начале парцеллята нет сигнала о том, что предложение расчленено. Это парцелляция структур, равных члену предложения, а не предикативной единицы. Е.А.Иванчикова отмечает два типа структурно-затрудненных парцеллятов.

Первый тип является зависимой частью предложения и факультативно распространяет каждое слово или всю предикативную конструкцию основной структуры. Это может быть определение (согласованное или несогласованное), беспредложная или пред-

ложная форма косвенного падежа с объектным или обстоятельственным значением, обстоятельство, выраженное наречием или деепричастием:

- Да, - отвечала она, - только жалко, что марля. Лучше шелк. Голубой или розовый (с.10);

Только дай мне воды. Холодной и побольше (с.48);

В каждом вагоне санитарка и боец. Испуганные, неприкаянные (с.82);

Он возьмет Игоря в поезд. Санитаром (с.73);

Наконец, он купил перчатки. Замечательные лайковые перчатки с вышитыми бриджами [продавец сказал, что это бриджи и что это очень модно (с.181);

Она опять засмеялась, живо нагнулась, подхватила его под колени, и он почувствовал, что его подняли над полом. На секунду, но все же подняли (с.17);

Нос у неё упрямо сжался. Она не желала идти на уступки. Даже во имя любви (с.73);

Вот подойду к нему и приласкаюсь. Немножко, чуть-чуть (с.114);

Нет, кроме шуток, удобно ли сейчас предлагать ужин? На пороге, так сказать, событий (с.75);

С пассажирскими не связывайся, товарными скорей доберешься. С поезда на поезд на всем ходу (с.131).

Второй тип конструкций со структурно-затрудненной парцелляцией – это часть предложения, которая находится в синтаксической взаимосвязи со словом основного предложения. Как отмечает Е.А.Иванчикова, парцелляты этого типа крайне редки. И действительно, в анализируемом тексте нам встретился лишь один пример:

Может вы бы съели что-нибудь другое? Свежее яйцо? Творожники? Вареники с ягодами? (с. 112).

В конструкциях со структурно-затрудненной парцелляцией парцеллят может быть новым членом основной структуры (включая новые предложения), но может и выражаться устно в основной структуре. В конструкциях со структурными перегородками участки могут быть новым членом основной структуры (включая новые предложения), но выражаются устно в основной структуре.

Во втором случае он выступает по отношению к слову базовой структуры либо как однородный, либо как уточняющий член предложения.

Парцеллят – однородный член предложения. В роли такого парцеллята могут быть:

а) однородные инфинитивы, входящие в состав сказуемого:

Тридцать лет он мечтал проехаться с нею на пароходе по Волге. Взять отпуск в одно время с нею (с. 181);

А она ушла в другой конец вагона, потому что ей вдруг ужасно захотелось погладить Глушкова по бритой голове. Положить руку ему в лоб, белый-белый над чертой загара (с.114);

Я не перестаю удивляться нашим людям, их терпению, трудолюбию, неиссякаемости их порыва. Удивляться, и завидовать. И желать подражать им (с.207).

б) именные формы составного сказуемого:

Данилов взглянул на начальника: плохонький. Росту невидного, личико худое (с.19);

... Неважно, в конце концов. Важно то, что Игорь, сын, был смелым от рождения. Не только смелым. Чутким, тонким, вообще – необыкновенным (с.61);

Не может его жизнь — вот просто взять и оборваться. Все только начато, ничто не закончено. Только отложено на время (с. 8).

в) однородные подлежащие, включаемые посредством союза или без союза:

У нее было серое лицо и потухшие глаза. И губы серые (с.41);

У него есть все: солидная профессия, прочное положение, чистая репутация. И эти милые безделицы, которые украшают существование (с.55);

Ольгу Михайловну ждали еще сто раненых. Сто девять эпикризов, сотни назначений, сотни жалоб от раненых – на жару, на овсянку, на зверство сестер, не дающих сырой воды: и сотни жалоб от сестер на раненых – сорят, увиливают от приема лекарства (с.112).

Специально следует подчеркнуть случаи парцелляции сказуемого. В письменной речи парцелляция предиката возможна только в том случае, если этот предикат «второй» после предиката основной структуры. Фактически, предикатной парцелляции не происходит, потому что предикативное соединение невозможно разорвать. Даже в устной речи такая парцелляция встречается редко. Если же в предложении два и более сказуемых, то парцелляция возможна:

Надел гимнастерку и аккуратно затянул скрипучий холодный ремень. И взял фуражку (с.3);

26-го выдались часа два свободных, он пошел сдавать дела Меркулову. Завернул в знакомый переулок. Увидел черную доску с золотой надписью [4, с.13];

- Милая, прости! Я, по обыкновению, ни о чем не подумал! Ты измучилась! Блуждала по этим джунглям! Искала меня! Боже мой! (с.48);

Вы заметили? – сказал доктор Белов Данилову. – Наши люди смеются. Острыят. Как ни в чем не бывало (с.58).

Парцелляты - однородные глагольные сказуемые среди других парцеллятов занимают первое место по степени синтаксической самостоятельности. Это объясняется их предикативностью. Эта разновидность парцеллятов не является новой в современном русском языке:

Мы должны быть ангелы. Херувимы и серафимы.

Парцеллят – член предложения, определяющий слово относительно основной структуры.

Границу между уточнением и однородностью иногда провести трудно. Яснее она проступает тогда, когда есть специальные слова – сигналы уточнения: в частности, точнее, скажем, как говорят и др. Примеры из повести «Спутники»:

Ей богу, оно (сердце) сначала не билось. То есть билось конечно, но обыкновенно, без стука (с.26);

И Данилов Лене нравился. Собственно, не Данилов, а его фамилия (с.41).

Таким образом, в проанализированном нами произведении встретились все разновидности парцеллированных конструкций, которые выделила в своей работе Е.А.Иванчикова.

Обращение к синтаксису повести В.Пановой «Спутники» показало, что текст этого произведения насыщен конструкциями, которые в научной литературе получили название расчлененных. На страницах текста с авторским повествованием (где нет диалога действующих персонажей) количество простых предложений не много, но все же превосходит количество сложных предложений. Мы также обратили внимание на употребление сочинительных союзов «и», «а», «но» после точки в начале абзацев. Так, в сравнительно небольшом по объему произведении (254 страниц) указанные союзы употреблены в 234-х случаях. Это говорит о том, что присоединительные конструкции В. Панова использует не только на уровне предложения, но и на уровне сложного синтаксического целого. Присоединение и парцелляция в сложном синтаксическом целом нами не исследовались. Анализ был ограничен предложением (как простым, так и сложным).

В.Панова в качестве стилистического приема использует и другие приемы экспрессивного синтаксиса: эллипсис, сегментацию, несобственно-прямую речь, риторические вопросы и др.

Эллипсис: Она с удовольствием оглядела свое маленькое сверкающее царство. Все есть и все на месте. Вот здесь – инструменты для костных операций, здесь – для трахеотомии. В биксах – стерильные салфетки (с.67).

Сегментация. Именительный темы: Терапия. Что она может? (с.78); Жениться? Это имело свои привлекательные черты. (Инфинитив в функции именительного темы) (с. 185).

Другие виды сегментационных конструкций: Посмеиваясь, он целовал ее мягкую щеку: бедная мамочка, она выживает из ума (с.54); Какой он сейчас, Псков? (с.77).

Есть в анализируемом тексте примеры и с другими экспрессивно окрашенными конструкциями. Но во много раз чаще других используется именно прием парцелляции.

Как видим, в работе Е.А.Иванчиковой нет строгого разграничения понятий «присоединение» и «парцелляция». Нам кажется, что, будучи принципиально важным в плане развития теории синтаксиса, такое разграничение не играет решающей роли, когда речь идет об экспрессивных функциях этих явлений. Ведь и Л.В.Щербу, и В.В.Виноградова, в работах которых и получило широкое распространение понятие присоединения в научном синтаксисе, интересовал прежде всего феномен экспрессивности этого особого вида связи. Например, у В.В.Виноградова читаем, что присоединительными называются такие конструкции, где «части не умещаются в одну смысловую плоскость, логически не объединяются в целостное, хотя сложное представление», где «субъективные мотивы, тонкие изломы экспрессивных форм меняют и разрушают привычную логику синтаксического движения, создавая разрывы, несоответствия между нормальными значениями синтаксических форм и их стилистическими применениями» [3, с.167]

Модальные слова, оценочная лексика, частицы, вводные слова, междометия придают оригинальность художественной речи. Лексическая особенность художественного контекста заключается главным образом в универсальности их значения по сравнению со специализацией смысловых единиц свободного текста.

В художественной речи часто используются выразительные члены: именные противоречия, склонность к своеобразной десемантизации образных слов, сближение общих и дифференциальных значений, строго определенные лексические единицы и их многогранность. Информационные диалоги и речевые миниатюры содержат в художественном тексте особую информацию.

Литература

1. Белошاپкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2003. – 187 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – 360с.
4. Иванчикова Е.А. Парцелляция, её коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1968. – С. 277-301.
5. Пинегина Я.Н. Парцеллированные конструкции и их коммуникативно-прагматические функции в современных медиатекстах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Пинегина Яна Николаевна. – Ростов на/Д., 2005. – 151 с.

6. Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981. – 255 с.

PARCELLING STRUCTURES IN THE STORY OF V.PANOVA "SATELLITES"

Dusmatova Shahlo Valievna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of modern Russian language
and general linguistics of the faculty of Russian philology
SEI "Khujand state university of academician B.Gafurov"
735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Sughd region, Mavlonbekov ave., 1
Ph.: (+992) 92 862 91 57 (m.)
dshv_73@mail.ru

The article is devoted to the syntactic phenomenon known in the scientific and educational literature as attachment. The subject of the research is the joining constructions, their types, as well as the use of joining as a technique of expressive syntax in fiction. The work introduces new processes in syntax, such as segmentation, parcelling, activation, etc., which are of great interest to modern syntax scientists. The researchers note that the language of the 20th century is characterized by the expansion of the use of connecting constructions in works of fiction and journalism. The author of the article gives examples of the use of the method of attachment and parcellation in the language of a literary text based on the fragments of the story "Companions" by V.Panova, whose work most clearly reflected new trends in the style of prose of the 20th century.

To systematize and classify the actual linguistic material, the principle proposed by E.A.Ivanchikova was used, according to which all parceled constructions are divided into two groups depending on whether the parcellet has a special parcelling signal: constructions with structurally facilitated parcellation and constructions with structurally difficult parcellation. It is substantiated that it is constructions of the second type that have greater expression.

Keywords: stylization of expressive resources; parceling; packaged structures; structures with structurally lightweight parcellation; structures with structurally difficult parcellation.

СОХТОРҶОИ ПАРСЕЛЛЯТСИЯДОР ДАР ПОВЕСТИ В.ПАНОВА «СПУТНИКИ»

Дусматова Шахло Валиевна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони муосири русӣ
ва забоншиносии умумии факултети филологияи русии
МТД "Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров"
735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, Хучанд, х. Мавлонбеков, 1
Тел.: (+992) 92 862 91 57 (м.)
dshv_73@mail.ru

Мақола ба чунин ҳодисаи наҳвӣ, ки дар адабиёти илмӣ ва таълимӣ-методӣ ҳамчун ҳамроҳшавӣ маълум мебошад, бахшида шудааст. Ба ҳайси мавзуи тадқиқот сохторҳои ҳамроҳшаванда, типҳои онҳо, инчунин истифодабарии ҳамроҳшавӣ ҳамчун усули наҳви экспрессивӣ дар адабиёти бадеӣ интиҳоб шудаанд. Қор бо равандҳои наҳв дар соҳаи наҳв, аз қабилӣ сегментатсия, партселлятсия, фаъолшавӣ ва ғ. шинос мекунад, ки олимони наҳвшинос ба он тавачҷуҳи зиёд доранд. Муҳаққиқон тазаккур медиҳанд, ки барои забони асри ХХ вусъатёбии истифодабарии сохторҳои ҳамроҳшаванда дар асарҳои адабиёти бадеӣ ва публицистӣ хос аст. Муаллифи мақола доир ба истифодабарии усули ҳамроҳшавӣ ва партселлятсияи забони матн бадеӣ дар асоси маводи порчаҳо аз повести В.Панова "Спутники" мисолҳо меорад, ки дар эҷодиёти ӯ тамоюлоти нави сабқшиносии насри асри ХХ хеле барҷаста инъикос ёфтаанд.

Барои ба низом даровардан ва тасниф кардани маводи воқеии забонӣ принципи пешниҳодкардаи Е.А.Иванчикова истифода шуд, ки мувофиқи он ҳамаи сохторҳои партселлятсияшуда вобаста аз он, ки партселлят дорои сигнали махсуси партселлятсия: аз ҷиҳати сохторӣ сабуқ ва партселлятсияи аз ҷиҳати сохторӣ душвор ҷудо карда шудаанд. Асоснок карда шудааст, ки маҳз сохторҳои наҳви дуҷум дорои экспрессияи зиёдтар мебошанд.

Вожаҳои калидӣ: услубикунонии захираҳои экспрессивӣ; партселлятсия; сохторҳои партселлятсияшуда; сохторҳои партселлятсияшон сабуқ; сохторҳои партселлятсияшон душвор.

УДК 070.41

**ИДИОСТИЛЬ СОВРЕМЕННОГО ЖУРНАЛИСТА:
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ О.ТУТУБАЛИНОЙ)**

Хасанова Тахмина Гаюровна

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры лингвистики
Филиал Московского государственного университета
им. М.В.Ломоносова в г. Душанбе
734003, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Бохтар, 35/1
Тел.: (+992) 935 10 11 16 (м.)

В статье проводится дефиниционный обзор понятия "идиостиль". Практическая часть посвящена исследованию идиостилевой специфики таджикского публициста Ольги Тутубалиной. Отмечается, что ее портфолио насчитывает не один десяток разноплановых публикаций, что позволяет выделить характерные особенности ее идиостиля, основу которых составляют доминанты смыслов и типичных для языковой личности средства выражения и приемы. Об охвате информационного поля О.Тутубалиной свидетельствует наличие профильного университетского образования, количество и контент ее работ, а также степень ее известности не только в журналистских кругах. Для ее идиостилевой манеры характерны: частое использование метафор, проявления иронии и сарказма, особая тональность рассуждений, общей логики изложения и развертывания содержательной и подтекстовой информации.

Проследить характерные особенности когнитивного стиля данной информационно-медийной языковой личности становится возможным посредством обращения к ее тезаурусу и концептосфере, то есть выделения тематических предпочтений, а также оригинальности ассоциативного разнообразия.

Тематика и степень популярности вопросов, затрагиваемых журналистом в своих публикациях, свидетельствует о ее состоятельности как политического обозревателя, экономического аналитика, активного полемиста. Материалы под авторством О.Тутубалиной являются платформой актуализации целого ряда концептов, представляющих различные аспекты общественно-политической и социально-экономической жизни страны.

Ключевые слова: идиостиль; журналист; концепт; языковая личность; суверенитет; автор; публицистика; трансформация; текст

Исследование идиостилей журналистов, публицистов, блогеров и других медийных личностей считается относительно новым, но весьма актуальным направлением отечественной филологии. Ученые отмечают "многоаспектную сущность" термина "идиостиль" [Болотнов, 2015, с.147], которая заключается в целой серии дефиниций, предлагаемых представителями различных научных областей. Лингвисты, например, говорят о текстовой деятельности индивида: коммуникативной стратегии автора, типах смыслового развертывания, выборе регулятивных структур, прагматическом эффекте текста; или о "совокупности языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, учёного, публициста, а также отдельных носителей данного языка" [Стили-

стический, 2011, с.95]. И.Я.Чернухина идиостиль приписывает всем одаренным личностям, так или иначе связанным со словесной деятельностью: публицистам, ученым [Чернухина, 1993, с.10]. М.А. Федотова предлагает понимать этот междисциплинарный феномен как "индивидуальную манеру конкретного автора по отбору средств и комбинации языковых знаков" [Федотова, 2013, с.223]. Н.С.Болотнова обозначает его в качестве "многоаспектного, многоуровневого проявления языковой личности автора, "стоящего" за любым текстом: его лексикона, тезауруса, мотивов, определяющих своеобразие семантики, прагматики и структуры текста..." [Болотнова, 2005, с.182-183]. А.С.Болотнов выделяет в идиостиле ряд универсальных субстилей: а) тезаурусный (концептуальный); б) интеллектуальный (анализ, постановка и решение проблем); в) эпистемологический (познание происходящего) [Болотнов, 2015, с.182].

Неотъемлемыми компонентами идиостиля являются гендерный и этнический факторы, что накладывает определенную специфику на: а) жанрово-стилистические особенности; б) языковую реализацию; в) общую тональность и культуру общения.

Изучение идиостиля публицистов, журналистов и других информационно-медийных личностей не представляется возможным без применения методик контент-анализа не только речевых произведений, ими созданных, и без учета их (личностей) биографического, социального, коммуникативного, культурного, ситуативного и языкового контекстов.

В рамках настоящего изыскания в поле исследовательского интереса попадает идиостиль одного из ярких представителей молодого поколения отечественных журналистов, весьма неоднозначной личности, которая известна и как храбрый журналист, и как "высокомерная хамка"¹ – Ольги Тутубалиной. В 2011г. О.Тутубалина была признана самой смелой личностью года по версии газеты "Миллат", получила орден за отвагу Санкт-Петербургского фонда "Честь и мужество", в 2014 г. ее признали одной из влиятельных персон СМИ². Ее отличает необычная для обычных журналистов способность "говорить о том, о чем остальные предпочитают молчать"³.

Профессиональная карьера О.Тутубалиной в журналистике началась уже в суверенном Таджикистане – специфических условиях, в которых не было столь жесткой монополии правительства на печатное слово, как в Советском Союзе, но все же сохранившейся ввиду общественно-политического кризиса и военного противостояния 90-х гг. прошлого столетия.

Обратим внимание на то, что становление О.Тутубалиной (1979г.р.) как личности проходило в переломный для страны период, однако в данном конкретном случае это скорее можно считать плюсом нежели минусом, поскольку это был качественно новый этап в жизни всех политических и общественных институтов страны, что в определенной степени, возможно, обусловило выбор профессии журналиста. О.Тутубалина – выпускница факультета журналистики одного из престижных вузов страны - Российско-таджикского (Славянского) университета (2007г.). Она работала в качестве наборщика текстов в газете "Таджикистан" всего три месяца – с июня по

¹ В чем сила сестра? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=G47AFG5W2ug> (дата обращения: 12.11.2020)

² Top-20: Кто они, самые влиятельные люди Таджикистана? URL: <https://stanradar.com/news/full/9612-top-20-kto-oni-samye-vlijatelnye-ljudi-tadzhikistana.html> (дата обращения: 12.11.2020)

³ В чем сила сестра? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=G47AFG5W2ug> (дата обращения: 12.11.2020)

сентябрь 2001, после чего практически сразу ушла в периодическое издание "Азия-плюс", где и было опубликовано ее первое интервью с известным неонатологом.

Сейчас Ольга Тутубалина почти не пишет, причиной чему является, в том числе, и самоцензура: *"Сложно поднимать какие-то темы, зная, что тебя неожиданно могут за это осудить. Даже за своё личное мнение. Мы уже много лет и по собственной воле сами стали цензорами – редакторы, журналисты, владельцы медиа. Мы знаем, о чём можно писать, а о чём лучше промолчать. Это объективная реальность нашего времени. Причём речь идёт не столько о каких-то политических вопросах, сколько об экономических и даже социальных вещах"*¹.

Для О. Тутубалиной, судя по ее авторским публикациям и комментариям к ним, характерны активная жизненная и гражданская позиция, равнодушие, энергичность и целеустремленность. Обратимся к анализу ее идиостиля.

Идиостиль этой яркой публичной языковой личности ввиду ее потенциальной способности эффективно воздействовать на массовую аудиторию, формировать общественное мнение, влиять на ценностные установки коллективного адресата вызывает особый исследовательский интерес.

В ходе настоящего анализа нами было рассмотрено несколько публицистических статей из офлайн и онлайн версий газеты "Азия-Плюс". Список статей с указанием их полного названия и ссылок на Интернет-ресурсы представлен в списке использованной литературы.

Ранее мы уже отмечали, что профессионально заниматься журналистикой О. Тутубалина начала еще в 2001г. – период многообещающий в плане повсеместной реализации всех миротворческих инициатив и потенциально насыщенный для становления и беспрецедентного развития новой таджикской журналистики. Эти тенденции, безусловно, расширили тематические рамки публикаций, четко регламентировав при этом их идеологическую направленность. Данный факт позволяет констатировать отсутствие трансформации идиостиля Тутубалиной в идеологическом ключе (в отличие от журналистов, имеющих опыт работы в условиях разных политических режимов). Таким образом, здесь следует говорить не о трансформации идиостиля отдельной информационно-медийной личности, а о возникновении качественно нового "типа" журналистов – журналистов независимости (принципиально не "независимых журналистов"). В этом контексте важно понимать, что в основе той журналистики, которую "делают" журналисты независимости, лежит уже не революция, а эволюция. То есть сегодня стоит вопрос не о выборе, а необходимости открытого декларирования тенденциозности и национальной идеи. Сегодняшние журналисты ощущают себя людьми государственными и свое служение Отечеству видят в том, чтобы "управлять общим мнением" (по Пушкину) [Ковалева, 176, с.8], что, возможно, обусловило преимущество публицистических жанров над информационными.

Итак, О. Тутубалина, согласно нашему определению, - журналист независимости, и такой несколько утопический подход ни в коем случае не отменяет наличие теснейшей

¹ Что случилось со свободой слова в Таджикистане? URL: <http://ichrpti.org/ru/blog/%D1%87%D1%82%D0%BE-%D1%81%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8CD1%81%D0%BE%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B9D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0D0%B2%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5> (дата обращения: 27.12.2020)

корреляции идиостиля и информационного поля информационно-медийной личности, которая прослеживается в текстовой деятельности этой самой личности (здесь О.Тутубалиной).

Особый интерес в данном срезе представляют два из шести компонентов структуры информационного поля: 1(5) слой обратной связи (рефлексии языковой личности на обратную связь – поле вторичных текстов, столкновения с текстами оппонентов, их оценка); 2(6). слой третичной коммуникации. Предпримем попытку рассмотреть информационное поле О.Тутубалиной через призму именно этих слоев. Изначально отметим, что они реализуются за счет многочисленных реакций на ее публикации, эхо которых усиливают коммуникативные технологии. Так, например, статья "Неинтеллигентно об интеллигенции" вызвала шквал комментариев с позитивной и негативной коннотацией. Статья набрала 123002 просмотра и 52 комментария, это данные только с официальной страницы "Азия-Плюс".

Портфолио О.Тутубалиной насчитывает не один десяток разноплановых публикаций, что позволяет выделить характерные особенности ее идиостиля, основу которых составляют доминанты смыслов (по Болотнову) и типичные для языковой личности средства выражения и приемы.

Об охвате информационного поля О.Тутубалиной свидетельствует наличие профильного университетского образования, количество и контент ее работ, а также степень ее известности не только в журналистских кругах. Идиостилевая манера О.Тутубалиной проявляется в постановке политических, общественных, экономических "диагнозов": "...кризис государства многих привел к пониманию, что Таджикистану необходим реальный суверенитет...", "драма президента Махкамова", "первые ростки будущей идеи о независимости республики начали появляться в неформальных объединениях интеллигенции и молодежных кружках"¹, "Новое миграционное законодательство России может поставить вне закона сотни тысяч таджикских мигрантов"².

Работа в информационном агентстве "Азия-Плюс", насыщенность, даже некий водоворот событий журналистской жизни, встречи с представителями разных сфер общественно-политической жизни накладывают на идиостилевую манеру О.Тутубалиной определенную долю эксцентричности, чего не могли себе позволить представители советской журналистики. Для О.Тутубалиной характерны:

1) частое использование метафор, что свидетельствует о одноименном (метафорическом) типе мышления (*Стремление Душанбе к Тегерану можно объяснить законом геополитического тяготения*³; ...стало шагом к будущему краху советской империи. Но окончательный приговор Союзу был вынесен несколько позже⁴; ...скрываться от властей, уйти в подполье⁵).

¹ Тутубалина О. Независимость Таджикистана. Как это было? (страницы истории). URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1157611920> (дата обращения: 29.11.2020)

² Тутубалина О. Вне закона? URL: http://www.topti.com/news/2007/1/11/vne_zakona (дата обращения: 29.11.2020)

³ Тутубалина О. Союз трех. Альянс персо-язычных стран. Куда идет Таджикистан? URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1206608100> (дата обращения: 2.12.2020)

⁴ Тутубалина О. Независимость Таджикистана. Как это было? (страницы истории). URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1157611920> (дата обращения: 29.11.2020)

⁵ Тутубалина О. Вне закона? URL: http://www.topti.com/news/2007/1/11/vne_zakona (дата обращения: 29.11.2020)

2) достаточно частые проявления иронии и сарказма, отражающие особенности ее мировосприятия и осознание важности того, что критика притягивает интерес и внимание аудитории, создает репутацию и харизму (... *Но лично мне понимать этого не хочется, лицемерие есть лицемерие, как его ни камуфлируй. И противно оно в любом возрасте, и не может быть оправдано ничем*¹).

У О.Тутубалиной нет стремления уйти от открытого выражения эмоций и крайностей в оценках острых общественно-политических событий, что проявляется в особой тональности рассуждений, общей логике изложения и развертывания содержательной и подтекстовой информации.

Еще одной отличительной особенностью материалов О.Тутубалиной является использование ею разговорных средств для создания атмосферы естественности и доверительности общения с адресатом (*может возьмете нас с собой в рейд по зонам?*²; *дуракам закон не писан*³).

Дискурсивно-стратегическая компетенция О.Тутубалиной реализуется в свойственной ей манере деления создаваемого ею текста на тематические блоки, названия этих блоков отличаются лаконичностью, яркостью и "едкостью", их основу, как правило, составляют выдержки из прецедентных текстов (*А мы пойдем на Юг...*⁴; *остаться любой ценой*⁵; *восточный подход*⁶; *убийца был рядом*⁷).

Все дискурсивные методики, используемые О.Тутубалиной в текстовой деятельности, свидетельствуют о высоком потенциале ее информационного поля.

Проследить характерные особенности когнитивного стиля данной информационно-медийной языковой личности становится возможным посредством обращения к ее тезаурусу и концептосфере, то есть выделения тематических предпочтений, а также оригинальности ассоциативного разнообразия.

1) Доминирующие темы. Судя по тематике и степени популярности вопросов, затрагиваемых журналистом в своих публикациях, следует отметить факт ее состоятельности как политического обозревателя, экономического аналитика, а также активного полемиста.

В основу тематического "диапозона" ее дискурса положены, прежде всего, значимые общественно-политические тенденции современного Таджикистана. Более того, в этом вопросе нельзя игнорировать тот факт, что газета "Азия-Плюс" рассчитана на образованную и социально активную аудиторию, что опять-таки обуславливает актуальность/неактуальность затрагиваемых проблем журналистами этого издания.

Тематическое "портфолио" О.Тутубалиной насчитывает несколько интервью с экспертами разных областей (сейсмология, медицина, подростковая преступность, транс-

¹ Тутубалина О. Неинтеллигентно об интеллигенции // Азия плюс. URL: <https://asiaplusti.info/ru/news/tajikistan/society/20130530/neintelligentno-ob-intelligentsii> (дата обращения: 29.11.2020)

² Тутубалина О. З.Ализода: "Я самостоятельные человек..." // Азия плюс. 2009. №25(492). 24 июня.

³ Тутубалина О. Стройка вне закона // Азия -плюс. 2005. №15(273). 14 апр.

⁴ Тутубалина О. Союз трех. Альянс персо-язычных стран. Куда идет Таджикистан? URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1206608100> (дата обращения: 2.12.2020)

⁵ Тутубалина О. Стройка вне закона // Азия -плюс. 2005. №15(273). 1 апр.

⁶ Тутубалина О. Таджикистан. Курс на выборы! URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1358492640> (дата обращения: 6.12.2020)

⁷ Тутубалина О. Смерть под грифом "секретно" // Азия-плюс. 2005. №13(271). 31 марта. URL: <https://vz.ru/societv/2018/12/6/953945.html> (дата обращения: 12.07.2020)

порт, журналистика, авиация, миграция, гособорона и пр.) и политическими деятелями (руководители партий, послы, омбудсмен), аналитические публикации, статьи на злободневные темы (незаконное строительство, реконструкция зданий), статьи в формате "журналистское расследование" и др.

2. Ключевые концепты. Материалы под авторством О. Тутубалиной являются платформой актуализации целого ряда концептов, представляющих различные аспекты общественно-политической и социально-экономической жизни страны: *сотрудничество, энергетика, образование, здравоохранение, президент, нация, таджики, ШОС, Душанбе, альянс, исламофобия, мигрант, переселение, квота, война/мир, русский язык, закон, независимость, интеллигенция, молодежь, кризис, правительство, Конституция, партия, оппозиция, митинг, местничество, вода/водные ресурсы, постконфликтная политика, кадровые перестановки, враги нации, справедливость и пр.*

Разделение концептов на тематические сегменты в текстовой деятельности О. Тутубалиной не представляется целесообразным, поскольку весь ее дискурс отличается интегрированностью, то есть происходит имплицитное пересечение различных вопросов современного таджикского общества и их эксплицитная дифференциация в контексте отдельно взятой статьи.

Проведенный анализ показал, что концептуальное пространство, реализуемое средствами массовой информации (особенно в условиях государственной независимости), призвано формировать национальный характер, поскольку его (пространства) мировоззренческое и нормативно-ценностное содержание оказывает моделирующее влияние на мироощущение и поведение человека – представителя определенного этноса. Национальный характер обнаруживает себя как порождение культурно-исторических смыслов и ценностей.

При этом важно отметить, что СМИ, журналисты, которые, как принято считать, сообщают только о социально значимых событиях (естественно, объективируя целые блоки различных концептов), "не обладают монополией на некое специальное знание, которое включено в концептуальное поле (или структуру отдельного концепта), а выступают в качестве хорошо информированных мирян, наделенных здравым смыслом" [Дьякова, 1999, с.57]. Однако мнение журналистов отличает высокая степень влияния, и оно – это мнение – имеет вполне естественную "тенденцию превратиться в мнение" [Шампань, 1997, с.77] самих читателей/зрителей/слушателей, следовательно, наиболее популярные, часто используемые концепты, формируя одноименное поле, могут считаться основополагающими идейно-пропагандистскими элементами.

Резюмируя, отметим, что представители поколения журналистов, испытавших идеологические трансформации, опору своего дискурса продолжают видеть в просвещении и литературе, соответственно, неся эти классические тенденции в массы. Журналисты независимости, на наш субъективный взгляд, начали свое профессиональное и личностное становление в условиях глобализации, ее разноплановых рисков и положительных тенденций, основу которых составляют западно-европейские социально-политические тренды. Следовательно, говорить о трансформации их авторского стиля не приходится, поскольку это, по сути, уже новая "политико-экономическая" журналистика со свойственными ей векторами развития, со специфической внутренней цензурой, создающей определенное концептуальное поле, где происходит "разграничение элитарного и массового сознания" [Иконникова, 2008, с.540]. Историческое время для массового сознания неприемлемо и непонятно, для элитарного же свойственно преодолевать хронотоп современности [Иконникова, 2008, с.521]. Хотя сегодня, во многом благодаря журналистике, испытавшей "шок" трансформации, массовое сознание преодолевает по-

роговые границы элитарного поля, привнося несколько упрощенную интерпретацию оценок событий, происходящих в современном мире.

Литература

1. Болотнов А.В. Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 – Русский язык / Алексей Владимирович Болотнов. –Томск, 2015. – 405 с.
2. Болотнова Н. С. Новые подходы к изучению идиостиля в современной лингвистике // Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке: материалы Всерос. науч. конф. (14-16 апреля 2005 г., Екатеринбург, Россия) / под ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург, 2005. –С. 182-183.
3. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. –Екатеринбург, 1999. – 130 с.
4. Иконникова С.Н., Большакова В.П. Теория культуры: учеб. пособие. –СПб.: Питер, 2008. – 592 с.
5. Ковалева М.М. Лекции по истории отечественной журналистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1996. – 176 с.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского / под ред. М.Н.Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006. – 696 с.
7. Федотова М.А. К вопросу о разграничении понятий идиостиль и идиолект языковой личности // Записки романо-германской филологии. Вып. I. –М., 2013. –С.220-225’
8. Чернухина И.Я. Параметры языковой личности и её развитие // Проблемы формирования языковой личности учителя-русиста. –Волгоград, 1993. –С. 10-11.
9. Шампань П. Делать мнение: политическая игра / пер с фр., под ред. Н.Г.Осиповой. – М.: Socio-Logos, 1997. – 317 с.

IDIOTYLE OF A MODERN JOURNALIST: CONCEPTUAL IMPLEMENTATION (ON THE EXAMPLE OF THE TEXT ACTIVITY OF O.TUTUBALINA)

Khasanova Takhmina Gayurovna

Candidate of philological sciences,
senior lecturer of the chair of linguistics

Branch Moscow state university in Dushanbe of M.V. Lomonosov
734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar, 35/1
Ph.: (+992) 935 10 11 16 (m.)

The article provides a definitional review of the concept of "idiostyle". The practical part is devoted to the study of the idiostyle specifics of the Tajik publicist Olga Tutubalina. It is noted that her portfolio includes more than a dozen diverse publications, which makes it possible to highlight the characteristic features of her idiostyle, which are based on the dominant meanings and typical means of expression and techniques for a linguistic personality. The coverage of the information field by O. Tutubalina is evidenced by the presence of a specialized university education, the number and content of her works, as well as the degree of her fame not only in journalistic circles. Her idiostyle manner is characterized by: the frequent use of metaphors, manifestations of irony and sarcasm, and a special tone of reasoning, the general logic of presentation and deployment of meaningful and subtextual information.

It becomes possible to trace the characteristic features of the cognitive style of this information-media linguistic personality by referring to its thesaurus and concept sphere, that is, highlighting thematic preferences, as well as the originality of associative diversity.

The subject matter and degree of popularity of the issues raised by the journalist in her publications testify to her competence as a political observer, economic analyst, and active polemicist. Materials authored by O. Tutubalina are a platform for updating a number of concepts representing various aspects of the socio-political and socio-economic life of the country.

Keywords: idiosyle; journalist; concept; linguistic personality; sovereignty; author; journalism; transformation; text.

**ИДИОСАБКИ ЖУРНАЛИСТИ МУОСИР: ТАТБИҚИ КОНСЕПТУАЛӢ
(ДАР МИСОЛИ ФАЪОЛИЯТИ МАТНИИ О.ТУТУБАЛИНА)**

Ҳасанова Таҳмина Ғаюровна

Номзади илмҳои филологӣ, муаллими калони кафедраи забоншиносӣ
Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар ш. Душанбе
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Бохтар, 35/1
Тел.: (+992) 935 10 11 16 (м.)

Дар мақола баррасии дефинитсионии мафҳуми "идиосабк" оварда шудааст. Қисми амалии он ба тадқиқи хусусияти идиосабкии публисисти тоҷик Олга Тутубалина бахшида шудааст. Зикр мегардад, ки портфолион ин шахс аз дахҳо интишороти пурмазмун иборат аст, ки ин барои ҷудо кардани хусусиятҳои фардии идиосабки ӯ имконият додааст ва асоси онҳоро доминантаҳои маъно, воис-таҳои ифода ва усулҳои барои шахсияти забонӣ хос ташкил медиҳанд. Аз фарогирии майдони иттилоотии О.Тутубалина мавҷудияти маълумоти таҳассусии донишгоҳӣ, миқдор ва контенти корҳои ӯ, инчунин сатҳи шуҳраташ дар доираҳои журналистӣ ва на танҳо ин шаҳодат медиҳад. Барои услуби идиосабкии ӯ зуд-зуд истифода бурдани маҷозу истиораҳо, як навъ тамасхур ва истехзо, сабки махсуси ақидаронӣ, мантиқи умумии тарзи баён ва паҳнсозии воқеаҳо ва иттилооти пурмазмунӣ зермағнӣ хос мебошад.

Назорат кардани хусусиятҳои хоси сабки шинохтии ин шахсияти забонии иттилоотӣ-медиавӣ танҳо тавассути мурочиат кардан ба тезаурус ва фазои консептии ӯ, яъне ҷудо карда тавонистани тавачҷуҳи мавзӯияш, инчунин оригиналияти гуногунрангии таассуроташ имконпазир мегардад.

Доираи мавзӯҳо ва мубрами масъалаҳои мавриди тавачҷуҳи журналист дар интишороташ аз қобилияти ӯ ҳамчун мутафаккири сиёсӣ, таҳлилгари иқтисодӣ, мувоҳиси фаъол шаҳодат медиҳад. Маводҳои таҳти муаллифии О.Тутубалина қарордошта ба як навъ пойгоҳи фаъолгардонии як қатор мафҳумҳои табдил меёбад, ки ҷанбаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятиву сиёсӣ ва иҷтимоиву иқтисодии кишварро дар бар мегирад.

Вожаҳои калидӣ: идиосабк; журналист; концепт; шахсияти забонӣ; истиқлол; муаллиф; публисистика; табодулот; матн.

УДК 811.581

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА
ДОБРО/ЗЛО В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Махмудова Фарангис Сирожидиновна

Старший преподаватель кафедры восточных языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 921 28 82 (м.)
f-maxmudova@inbox.ru

В статье рассматривается отражение понятий «добро» и «зло» во фразеологической системе китайского языка. Анализ фразеологизмов на основе семного анализа даёт возможность выявить семантические процессы, создающие внутренне содержание фразеологизма. Процесс актуализации сем в семеме, приводящий к появлению коннотативной семемы, создаваемой только во фразеологизме, возникает как результат реализации когнитивных процессов трансформации приобретенных знаний: от конкретного к абстрактному. Устойчивые сочетания являются уникальной частью выразительных средств языка, которые выражают отличительные признаки национальной культуры, истории, национальной языковой картины, менталитета носителей языка.

Ключевые слова: фразеологический фонд; концепт; культурный дискурс; денотат; языковая картина мира.

В Китае особое отношение к фразеологическому фонду. Использование устойчивых оборотов является показателем образованности носителя языка. По мнению исследователей фразеологии, устойчивые сочетания являются живыми, яркими колоритными элементами древнего наследия в современном китайском языке.

Изучение фразеологического пласта языка в китайском языкознании относится к началу 20 века. Серьезная попытка систематизации и классификации фразеологизмов была предпринята в 1915 году в словаре китайского языка «Цыюань» 辞源. Основные достижения в области изучения фразеологической системы относятся к 50-м годам прошлого столетия. Несмотря на это, до настоящего времени проведенные исследования не позволили фразеологии сформироваться как самостоятельный раздел языка. Фразеология остается составной частью лексикологии и стилистики. Основным аспектом исследований представляется сбор и систематизация фразеологического фонда. Значительная работа проводится по составлению словарей [Цыюань, 1915: 74]. В этой связи следует упомянуть имена исследователей, как Вэнь Дуаньчжэн (温端政), Ма Гофань (马国凡), Ни Баюань (倪宝儿), Чжан Чжигуна (张志公), Яо Пэнцы (姚鹏慈). Достаточно много внимания изучению китайской фразеологической системы уделяют исследователи за пределами Китая. Так, например, в России следует отметить работы таких известных

китаистов, как И.В.Войцехович, В.И.Горелов, Н.Н.Коротков, Ю.Л.Кроль, А.М.Котов, А.А.Торопов, А.А.Хаматова и др.

Признанное определение фразеологической единицы (в китайской терминологии 熟语 Shúyǔ) дано в самой популярной интернет-энциклопедии 百度: 熟语是习用的词的固定组合, 语义结合紧密、语音和谐, 是语言中独立运用的词汇单位, 它包括成语、谚语、歇后语和惯用语 Bǎidù: Shúyǔ shì xiyòng de cí de gùdìng zǔhé, yǔyì jiéhé jǐnmì, yǔyīn héxié, shì yǔyán zhōng dúlì yùnyòng de cíhuì dānwèi, tā bāokuò chéngyǔ, yànyǔ, xiēhòuyǔ hé guànyòng yǔ – «ФЕ – это постоянно используемая фиксированная комбинация слов, семантически связанная, фонетически согласованная, является самостоятельной единицей языка, включает в себя Ченьюй, пословицы и поговорки, не договорки и идиоматические выражения». Данное определение перекликается с определениями фразеологизмов, встречающимися в работах российских фразеологов Н.Ф.Алефиренко [2009], О.С.Ахмановой [1966], В.В.Виноградова [1986], Н.М.Шанского [1996]) и др.

Известный российский синолог В.И.Горелов отмечает, что в современном китайском языкознании используется термин (熟语 shuyu) – «раздел языкознания, изучающий фразеологическую систему языка в ее современном состоянии и историческом развитии... фразеология реализуется как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах ее развития» [Горелов, 1984:174]. Как отмечает Е.А.Богданова, «дословный перевод термина 语熟 shúyǔ – «готовое речение». Он используется для номинации устойчивых словосочетаний, ФЕ в общем смысле» [Богданова, 2012:162].

В китаистике существуют классификации фразеологических единиц китайского языка, представленные как китайскими исследователями фразеологии, так и российскими специалистами китайского языка. Обобщив исследования в этой области, В.И.Горелов предлагает следующую структурно-семантическую классификацию:

1. «Фразеологизмы-словосочетания (фраземы)» делятся на:

1.1. 四字格 sīzìgé («фразеологические выражения») – это фразеологизмы, которые представляют собой сочетания четырех иероглифов-слов, обладающих, в свою очередь, собственными значениями.

1.2. «Фразеологические сочетания» – ФЕ, в составе которых один из компонентов содержит слово, обуславливающее ФЕ.

2. «Фразеологизмы-предложения» – это ФЕ, похожие по своей форме на предложения, обладают устойчивой структурой и устоявшимся неизменяемым лексическим составом».

Он же предлагает функционально-стилистическую классификацию, где фразеологизмы распределены по стилям речи с точки зрения выполняемых ими функций с учетом прагматического аспекта:

- «фразеологизмы разговорного стиля;
- фразеологизмы публицистического стиля;
- фразеологизмы научно-технического стиля;
- фразеологизмы официально-делового стиля;
- служебные фразеологизмы» [Горелов, 1980:104].

Особо ценятся в китаистике работы 马国凡 М.Гофана. Его взгляды на фразеологическую систему китайского языка изложены в работе 成语简论 Chéngyǔ jiǎn lùn («Очер-

ки по фразеологии»), где и дана предложенная им классификация фразеологических единиц китайского языка, получившая признание в китаеведении. Им отмечены семь разрядов фразеологических оборотов:

1. 成语 *chéngyǔ* (чэньюй – готовые речения),
2. 俗语 *súyǔ* (поговорки),
3. 谚语 *yànyǔ* (пословицы),
4. 歇后语 *xiēhòuyǔ* (недоговорки – иносказания, речения с усекаемой концовкой),
5. 惯用语 *guànyòngyǔ* (привычные выражения),
6. 敬语 *jìngyǔ* (крылатые слова),
7. 格言 *gégán* (афоризмы)».

С точки зрения соотносительности с частями речи фразеологизмы разделяются на шесть основных групп:

- 1) вербативные (глагольные);
- 2) субстантивные;
- 3) адвербативные (адвербиальные);
- 4) адъективные;
- 5) междометные;
- 6) модальные.

Одним из основных типов классификации фразеологических единиц является их стилистическая маркированность, при которой они распределяются на три класса:

1. межстилевые;
2. разговорные;
3. книжные.

Другим известным исследователем китайской фразеологии является Вэнь Дунчжэн. Он в основном исследовал стилистические особенности китайских устойчивых сочетаний и выделяет два класса фразеологических единиц: в первый класс им включены фразеологические единицы разговорного стиля: 谚语 *Yànyǔ* (пословицы), 歇后语 *Xiēhòuyǔ* (недоговорки-иносказания), 惯用语 *Guànyòng yǔ* (привычные выражения), 俗语 *Súyǔ* (просторечные чэньюй), объединенные в большую группу 俗语 *Súyǔ* (просторечных фразеологизмов/речений). Второй класс он выделяет особо 雅语 *Yǎ yǔ* (изысканные речения), включив туда чэньюй высокого стиля, сохранившие в своем составе вэньянь, древний китайский язык [Прядохин, 2007:218].

Следует несколько подробнее описать фразеологические единицы китайского языка, так как они существенно отличаются от классификации фразеологизмов в русском языке. Самым важным типом является 成语 *Chéngyǔ* чэньюй – готовое выражение.

中国成语大辞典 *Zhōngguó chéngyǔ dà cídiǎn* – «Большой словарь чэньюев» насчитывает не менее 18 000 примеров, из которых только около 3000 по частоте употребления наиболее употребительны. Характерными признаками чэньюй является четырехсложный состав и наличие архаичной лексики. Наличие архаичной лексики связано с источниками происхождения – это легенды и предания. По внутреннему содержанию они

равны русским фразеологическим сращениям, их значение не выводится из значения составляющих компонентов [Большой словарь китайского языка, 1986-1993:190].

谚语 *Yànyǔ* яньюй – народное речение, поговорка, выражение, широко распространенное и выражающее очевидный факт.

歇后语 *Xiēhòuyǔ* сехоууй – это недоговорка-иносказание, «двучленное речение» с четким разделением на две части, выражаемое интонацией и пунктуацией, существует изолированно, представляя собой законченное суждение, сопоставимое с предложением. Строится по форме загадка (иносказание) – раскрытие загадки.

惯用语 *Guànyòng yǔ* гуаньюньюй (привычные выражения), по мнению И.Р.Кожевникова, являются «устойчивыми словосочетаниями, построенными по нормам современного разговорного языка, функционально являющиеся членами предложения, обладающими обобщенным переносно-образным значением» [Кожевников, 2002:23].

惯用语 *Guànyòng yǔ* (гуаньюньюй) являются трудно классифицируемыми единицами. И.Р.Кожевников полагает, что неразвитая морфология, а, как следствие, прозрачная внутренняя форма сложного слова, на основе традиционной иероглифики, отсутствие привычных пробелов между словами также являются причинами для неразличения «привычного выражения» и сложного слова с метафорическим значением [Кожевников, 2002:21].

Из всех представленных выше типов фразеологических единиц наиболее значимым как по форме и содержанию, так и по числу представленных единиц этого типа является чэньуй. В языковой картине мира китайцев именно чэньуй, в первую очередь, представляются как фразеологические единицы, что касается остальных, то они воспринимаются как «неоднословные экспрессивные средства».

Классификация фразеологических единиц во многом зависит от источника его происхождения. Особый пласт составляют заимствованные фразеологизмы, к которым, например, можно отнести фразеологизмы христианского и буддистского происхождения, вошедшие в китайский язык с проникновением указанных религий. «Фразеологический корпус любого национального языка является своеобразным источником знаний о культуре народа. В глубинных связях устойчивых словесных комплексов закодированы сообщения о мире конкретной страны: о ее географии, климате, о душевном складе народа, об образе жизни в разные времена и др. Элементы культуры черпаются из денотации, лежащей в образной основе фразеологической единицы (ФЕ), а для ее описания «надо в основном расшифровать метафоры, обнаруживать образы, соотносить слова и словосочетания с категориями культуры, все осмысливать на языке культуры и, конечно, описывать культурный дискурс» [Вендина 2005:391].

Культурной аспект фразеологизма может быть обращен к науке, религии, философии, социальной сфере и т.д. «Анализ образной основы (внутренней формы) фразеологической единицы в системе фразеосемантических полей является важнейшим звеном реконструкции различных фрагментов картины мира, специфичных для той или иной лингвокультурной общности» [Степанов, 1995:953].

Устойчивые сочетания являются уникальной частью выразительных средств языка, которые выражают отличительные признаки национальной культуры, истории, национальной языковой картины, менталитета носителей языка. Специфичность семантики устойчивых сочетаний выражается в трех компонентах: 1) фразеологизмы воспроизводят национальную культуру целостно, 2) фразеологизмы раскрывают национальную культуру. Особенно наглядно данный процесс прослеживается при использовании во

фразеологизмах безэквивалентной лексики, 3) фразеологизмы отображают национальную культуру, характеристику обычаев, быта и культуры, исторических событий и пр. В силу того, что фразеологизмы часто выражают общечеловеческие понятия и взгляды на окружающую действительность, во фразеологических системах при сравнительном анализе часто можно найти множество практически эквивалентных по значению устойчивых оборотов, хотя нельзя отрицать и то, что большая часть фразеологического фонда все же основывается на уникальной национальной специфике. Это различие выражается в оттенках значений фразеологизмов и их национальной образности и в лексическом составе.

Прежде всего следует выделить фразеологизмы, основанные на традиционных обычаях, которые являются чем-то культовым для китайцев. Например:

善恶若无报, 乾坤比有私 *Shàn è ruò wú bào, qiánkūn bǐ yǒu sī* – Если за добро не платят добром, а за зло не платят злом, то между Небом и землей нет справедливости;

善人自有天保佑 *Shànrén zì yǒu tiān bǎoyòu* – Небо опекает доброго человека;

天辅善人 *Tiān fǔ shànrén* – Небо помогает добрым;

人有善念, 天必从之 *Rén yǒu shàn niàn, tiān bì cóng zhī* – Небо оберегает добрых людей [Большой словарь китайского языка в 38 томах, 1986-1993: 586].

Для усиления действенности фразеологических оборотов и разграничения роли Неба и человека в свершении добра и зла многие фразеологические единицы указывают на добродетель Неба и духовное несовершенство человека.

善人自有天保佑, 恶人自有恶人降 *Shànrén zì yǒu tiānbǎo gū, èrén zì yǒu èrén jiàng* – Небо защищает добрых людей, злых подавляют злые люди;

人恶人怕天不怕, 人善人欺天不欺 *Rén ě rén pà tiān bùpà, rén shànrén qī tiān bù qī* – Небо не боится злых людей, человек их боится, Небо не обижает добрых людей, люди их обижают;

天道无亲, 常与善人 *Rén ě rén pà tiān bùpà, rén shànrén qī tiān bù qī* – Для Неба нет близких и неблизких, оно оберегает добрых.

Добро и зло являются являются одними из важнейших свойств и признаков природы человека, что также находит отражение в устойчивых сочетаниях. Такие обороты, которые приведены ниже, указывают на присущие человеку добрые качества:

人之初, 性本善 *Rén zhī chū, xìng běnshàn* – Человек рождается добрым;

人无有不善 *Rén wú yǒu bùshàn* – Мир не без добрых людей.

侧隐之心, 人皆有善之 *Cè yǐn zhī xīn, rén jiē yǒu shànzhī* – Каждый человек имеет чувство сострадания (проявляет доброту).

人皆有善心 *Rén jiē yǒu shànxīn* – В каждом человека теплится доброта.

Достаточно влиятельным течением для китайцев является даосизм, согласно которому добро продлевает жизнь не только тому, кто его творит, но и облегчает жизнь других поколений. Качество жизни будущих поколений зависит от степени творения добра предыдущих, и наоборот, зло приносит зло и потомкам, что отражено в следующих фразеологических единицах [Чжунвэнь да цыдянь, 1962-1968:74]:

善及子孙 *Shàn jí zǐsūn* – Влияние добрых дел отражается на потомках.

积善人家，必有余庆 *Jīshàn rénjiā, bì yǒuyú qìng* – Семья, совершающая добро, обязательно достигнет величайшей радости.

Буддизм как распространенное религиозное течение отличается пристальным вниманием к процессу формирования личности человека, осуждает его пороки и насыщен идеями о всех аспектах формирования здоровой в физическом и моральном отношении личности. По буддизму, между «добром» и «злом» существует неизбежная связь [Лихачев, 1997:23-24]. Добрые дела откликаются добром, зло обязательно подвергнется наказанию в будущем. Добро и зло как одни из самых важных составляющих морального облика человека предопределяются идеями буддизма, что повлекло появление следующих фразеологических единиц:

善人流芳百世，恶人遗臭万年 *Shànrén liúfāng bǎishì, èrén yíchòuwànnián* – Добрый человек оставляет потомкам добрую славу, а злой - навеки оставляет дурную славу;

恶有恶报，善有善报 如果不报，时后不到 *È yǒu è bào, shàn yǒu shàn bào rúguǒ bù bào, shí hòu bù dào* – Не останется ничего без возмездия: на добро ответят добром, на зло – злом;

善恶到头终有报，只争来早与来迟 *Shàn è dàotóu zhōng yǒu bào, zhǐ zhēng lái zǎo yǔ lái tuì* – Рано или поздно и за добро, и за зло придет вознаграждение и расплата;

善必受乐，恶必受苦 *Shàn bì shòu lè, è bì shòu kǔ* – Добро приносит счастье, зло – беду.

Совершение добра и зла может действовать не только на уровень и качество жизни, но и на ее продолжительность:

善必寿老，恶必夭亡 *Shàn bì shòu lǎo, è bì tiān wáng* – Добрые люди живут долго, а злые наоборот;

白天不做亏心事，半夜敲门心不惊 *Báitiān bù zuò kuīxīn shì, bànyè qiāo mén xīn bù jīng* – Злой человек не проживает в добре век.

Анализ фразеологических единиц, происхождение которых связано с религиозными идеями, показывает, что, как и в любой другой религии, у китайцев рассмотренные обороты проповедуют высокие качества, связанные с добром, низкие качества, связанные со злом. В китайской мифологии утверждается, что человек по природе добр, доброта рождается вместе с ним, он не несет на себе изначальную печать греховности. Все приходит потом, когда человек начинает проявляться как личность [Кожевников, 2002:23].

Философское учения Китая рождалось изначально как религиозно-философское учение на основе даосизма. Согласно концепции даосизма, нет абсолютного добра и абсолютного зла, нет абсолютной истины и абсолютной лжи – все понятия и ценности относительны. Добрые дела могут превратиться в злые на определенных условиях, и так и злые дела. Влияние даосизма на китайское общество было настолько великим и глубоким, что с помощью принципов этого течения формировались ценности общества. Основой китайской философии является Лао-Цзы (老子). В различных фразеологических единицах выражается глубина философских мыслей, которые заставляют задуматься именно с философской точки зрения на, казалось бы, совершенно известные и понятные истины:

福兮祸所伏 祸兮福所倚 *Fú xī huò suǒ fù huò fēn fú suǒ yǐ* - В счастье живёт несчастье, в несчастье таится счастье;

善之与恶·相去若何 *Shànzhī yǔ è, xiāngqù ruòhé* – Между добром и злом нет большого различия;

因祸得福 *Yīnhuòdéfú* – Не было бы счастья, да несчастье помогло.

Добро и зло – наиболее общие формы моральной оценки, разграничивающие нравственное и безнравственное. Добро – категория этики, объединяющая всё, имеющее положительное нравственное значение, отвечающее требованиям нравственности, служащее ограничению нравственного от безнравственного, противостоящего злу. В китайской философии утверждается дуализм, который существует в мире повсеместно. Не было бы света, не знали бы тьмы, и наоборот, не было бы холода, не знали бы тепла, то же и с добром и злом. Они познаются друг через друга. Все философские мысли передаются через определённые фразеологические единицы:

善恶是共存的 *Shàn è shì gòngcún de* – Добро и зло живут вместе;

善可能转换为恶·恶也可能转化为善 *Shàn kěnéng zhuǎnhuàn wéi è, è yě kěnéng zhuǎnhuàn wéi shàn* – Добро может превращаться во зло, и зло может превращаться в добро;

善可以变为恶 *Shàn kěyǐ biàn wéi è* – Добро на худо меняют.

福榻相依 *Fú tà xiāngyī* – Нет худа без добра.

С древнейших времён добро и зло истолковывались как две силы, господствующие над миром, надприродные, безличностные. Религиозная этика видит добро как выражение разума или воли Бога. Например:

没有理性的善良是无用的 *Méiyǒu lǐxìng de shànliáng shì wúyòng de* – Доброта без разума пуста;

上帝会帮助善良的人 *Shàngdì huì bāngzhù shànliáng de rén* – Доброму бог помогает;

上帝保佑善人 *Shàngdì bǎoyòu shànrén* – Милостивому человеку и бог подает.

В религиозных учениях зло – фатальная неизбежность человеческого существования.

Например:

恶言恶语是无法避开的 *È yán èyǔ shì wúfǎ bì kāi de* – От злого языка не уберёшься.

В китайской этике и морали Благодарный человек «Цзюнь-цзы 君子» – был носителем совокупности добродетелей. Он противопоставляется «ничтожному человеку», «маленькому человеку» (сяо жэнь 小人), воплощению эгоистического прагматизма, неспособному выйти за рамки своей практической ограниченности и преодолеть духовно-нравственную ограниченность. Цзюань-цзы должен был быть человеколюбивым, добрым. В Китае существует некоторое количество поговорок и пословиц, восхваляющих Благородного человека [Чжоу Югуан, 1989: 376].

Например:

小人非无小过 *Xiǎo rén fēi wú xiǎo pǔ, jūnzǐ fēi wú xiǎoguò*

Хотя Благородный человек и совершает мелкие ошибки, а человек с маленькой буквы делает мелкое добро, но у них основная мысль не меняется;

君子莫大乎与人为善 *Jūnzǐ mòdà hū yǔ rénwéi pǔ*

Благородный человек не помнит старого зла;

君子成人之美，不成人之恶 *Jūnzǐ chéng rén zhī měi, bù chéng rén zhī è*

Благородный муж помогает человеку, делающему добро, но отказывается помогать тому, кто творит зло;

君子抑恶扬善 *Jūnzǐ yì è yáng pǐ*

Благородный человек обуздывает зло и поддерживает добро.

Китайская этика и мораль советуют людям делать добро с радостью, отойти далеко от зла. Делать добро может принести счастье и хорошее воздание для самого себя. На зло следует отвечать соответственно, добром же на добро, т.е. не предполагалось никакого всепрощения. Добро - самая нужная природа в мире среди всех моральных качеств. Доброта как нравственное качество человека проявляется, прежде всего, в любви, милосердии, альтруизме, терпимости, помощи, стремлении делать добро другим людям, не ожидая внешнего или внутреннего вознаграждения. В китайской культуре добро является самым дорогим качеством человека. У добрых людей есть сочувствие, стремление к добру и ненависть ко злу.

Например:

为善最乐 *Wéi pǐ zuì lè*

Наивысшая радость – это совершить добро;

乐善不偿 *Lè pǐ bù cháng*

С радостью делать добро, не чувствуя усталости;

乐善好施 *Lè pǐ hào shī*

Любить делать доброе дело.

И конечно, за добро не платят деньгами, за добро платят только добром. Таким образом, в китайских пословицах понимание добра означает выражение положительного значения. Например:

以德报德 *Yǐ dé bào dé*

За добро платят добром.

С развитием морального сознания и этики вырабатывается более строгое понятие собственно морального добра.

Например:

勿以善小而不为，勿以善小而为之 *Wù yǐ pǐ xiǎo ér bù wéi, wù yǐ pǐ xiǎo ér wéi zhī*

Малая добродетель – всегда добродетель, а малое зло – всегда зло;

善事可做，善事莫为 *Pǐ shì kě zuò, pǐ shì mò wéi*

К добродетели мостись, а от зла пьсь;

人生在世是为了做善事 *Rénshēng zài shì shì wèi le zuò pǐ shì*

Жизнь дана на добрые дела;

行善能得乐，作善必受苦 *Xíng pǐ néng dé lè, zuò pǐ bì shòu kǔ*

Делать добро и получить счастье, делать зло - получить беду;

善不可失，善不可长 *Pǐ bù kě shī, pǐ bù kě cháng*

Человек не может употреблять добрую природу и развивать злую.

Китайская этика и мораль считают, что почтение является основой добра. Уважение детей к родителям и старшим самое важное из семи добродетелей. Именно уважение к старшим рождает все хорошие поступки и деяния.

白普孝为先 · 万普淫为源 *Báipǔxiào wèi xiān, wàn pǔ yín wèi yuán*

Почтение родителей занимает первое место среди благочестия добра и распушенность занимает первое место среди многих зол;

孝普事父母者 *Xiào pǔ shì fùmǔ zhě*

Кто хорошо относится к родителям, тот следует принципам «сяо».

Таким образом, анализ концептов добро и зло во фразеологической системе китайского языка указывает на то, что понятие ДОБРО в обоих языках варьируется по шкале ценностей с точки зрения его морального и прагматического назначения. В китайском языке представление о добре содержит моральные предписания и отражает культурные, философские и религиозные традиции. Концепт добро репрезентирован большим количеством фразеологических единиц как признаковый концепт. Исследование фразеологической системы китайского языка позволило в изучаемом концепте выделить следующие абстрактные признаки добра: степень нравственности аксиологической оценки; степень адекватности представления об идеале; объект оценивания; объем объектов нравственного оценивания.

Анализ репрезентации концепта зло во фразеологической системе китайского языка позволило выделить его содержание: по действию – что-либо аморальное, по результатам – что-либо приносящее вред. Конкретным образом зла являются действия людей, осуждаемые моралью, нормами жизни.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 416 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта. – Волгоград: Перемена, 2003. – 96 с.
3. Богданова Е.А. Концепты «добро» и «зло» в русской и французской лингвокультурах: дис... канд. филол. наук: 10.02.19 / Богданова Елена Александровна. – Майкоп, 2012. – 162с.
4. Большой словарь китайского языка / Гл. ред. Ло Чжунфэн. Т. 1-12. Шанхай, 1986-1993: 190
5. Большой словарь китайского языка: в 38 т. – Пекин, 1986-1993.
6. Вендина Т.И. Введение в языкознание: учеб. пособие – 2-ое изд., испр. и доп. –М.: Высшая школа, 2005. – 391 с.
7. Горелов В.И. Проблемы современной фразеологии китайского языка. – М.: Лада, 2000. – 400с.
8. Горелов К.Н. Невербальные компоненты коммуникации. –М.: Наука, 1980. – 104 с.
9. Кожевников И.Р. Привычные выражения (гуаньюньюй) в современном китайском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.22 / Кожевников Игорь Рудольфович. – М., 2002. – 23с.
10. Лихачев Д.С. Логический анализ языка. Культурные концепты. –М., 1993. – 250 с.
11. Прядохин М.Г. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка / М.Г.Прядохин, Л.И.Прядохина. – М.: АСТ Восток-Запад, 2007. – 218 с.
12. Прядохин М.Г. Китайские недоговорки-иносказания. –М.: Наука, 1977. – 148с.
13. Прядохин М.Г. Лексикология китайского языка. – М.: Наука, 1997. – 355 с.
14. Степанов Ю.С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука XX века. –М., 1995. – 953 с.
15. Чжунвэнь Да Цыдянь. Модернизация китайского языка и письменности // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXII. Языкознание в Китае. – М., 1962-1968.
16. Цьюань 辞源 «Источник слов». – Пекин, 1915. – 215 с.

17. Чжоу Югуань 中文大辭典 Большой словарь китайского языка в 38 томах и приложения: в 2 т. – Тайбэй, 1989.
18. 洪堡特, 论人类语言结构的差异及其对人类精神发展的影响[M]. 姚小平译·商务印书馆·北京·1999。

**PHRASEOLOGICAL OBJECTIVATION OF THE CONCEPT *GOOD/EVIL*
IN CHINESE LANGUAGE**

Makhmudova Farangis Sirozhidinovna

Senior lecturer of the chair of Oriental languages
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 921 28 82 (m.)
f-maxmudova@inbox.ru

The article deals with the reflection of the concepts of "good" and "evil" in the phraseological system of the Chinese language. The analysis of phraseological units on the basis of seme analysis makes it possible to identify semantic processes that create the internal content of a phraseological unit. The process of actualization of the seme in the sememe, leading to the appearance of a connotative sememe, created only in a phraseological unit, arises as a result of the implementation of cognitive processes of transformation of acquired knowledge: from the concrete to the abstract. Stable combinations are a unique part of the expressive means of the language, which express the distinctive features of the national culture, history, national language picture, mentality of native speakers.

Keywords: phraseological fund; concept; cultural discourse; denotation; language picture of the world.

**ОБЪЕКТИВИКУНИИ ФРАЗЕОЛОГИИ МАФҲУМИ
НЕКӢ/БАДӢ ДАР ЗАБОНИ ХИТОӢ**

Маҳмудова Фарангис Сирочидиновна

Саромӯзгори кафедраи забонҳои шарқӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 921 28 82 (м.)
f-maxmudova@inbox.ru

Дар мақола инъикоси мафҳумҳои «некӣ» ва «бадӣ» дар низоми фразеологии забони хитой баррасӣ шудааст. Таҳлили фразеологизмҳо дар асоси таҳлили семаҳо барои ошкор намудани равандҳои маъноие, ки мазмуни дохилии фразеологизмҳоро меофаранд, имконият медиҳад. Раванди мубрамшавии семаҳо дар семема, ки ба пайдоиши семемаи коннотативӣ оварда мерасонад ва танҳо дар фразеологизм ба вучуд меояд, натиҷаи татбиқи равандҳои шинохтии табиқӣ ба донишҳои андӯхташуда: аз мушаххас то маънӣ мебошад. Ибораҳои устувор қисми

нодири воситаҳои ифоданокии забон мебошанд, ки хусусиятҳои фарқкунандаи фарҳанги миллии, таърих, манзараи миллии забонӣ, хувияти ҳомилони забонро ифода мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: захираи фразеологӣ; мафҳум; дискурси фарҳангӣ; денотат; манзараи забонии ҷаҳон.

УДК 811.222.32

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА
ЖЕНЩИНА (НА МАТЕРИАЛЕ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ
ШУГНАНСКОГО ЯЗЫКА)**

Махсутшоева Назарбегим Моёншоевна

Аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 55 777 79 99 (м.)
naida94.94@mail.ru

Статья посвящена анализу концепта *женщина*, который занимает важнейшее место в семантической структуре национальной лингвокультуры, поскольку имеет непосредственное отношение к национальному менталитету, этнокультуре и языковому сознанию любого народа. Фразеологические единицы – это результат длительного по времени процесса накопления и философского осмысления на языковом уровне народной культуры, фольклорных традиций, жизненного опыта носителей определенного языка и культуры, их представлений об окружающем мире. Именно поэтому фразеология представляется ценным источником историко-культурной и языковой информации, выразительным и образным «инструментом языка». В статье рассматриваются культурные образы, лежащие в основе концепта «женщина», на примере шугнанских фразеологизмов, пословиц и поговорок, а также сложившиеся стереотипы в традиционном шугнанском обществе в отношении женского характера, выделяются положительные и отрицательные качества, свойственные женщинам-шугнанкам в сознании носителей шугнанского языка.

Ключевые слова: концепт; женщина; лингвокультурология; национальный менталитет; фразеологические единицы; пословицы; поговорки.

В каждой лингвокультуре есть свой пласт фразеологии, отражающий языковую картину говорящего на родном языке народа, его культуру и особенности менталитета. Фразеология своими корнями уходит в фольклорные традиции, где веками находили яркое метафорическое, экспрессивное выражение, отражая житейский опыт и представления людей об окружающей действительности. Отраженная во фразеологической системе картина мира раскрывает образ общественных ценностей носителей языка, и именно поэтому фразеология представляется ценным источником историко-культурной и языковой информации, чрезвычайно выразительный, образный, экспрессивный «инструмент» языка.

По мнению Н.А.Новиковой, «фразеологизмы дают представление о первоначальных нравственных ценностях человека, определяют национальную специфику этической стороны его жизни. Можно утверждать, что фразеологические единицы возникли не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы интерпретировать, оценивать и выражать субъективное отношение к нему». [3, с.234]. Подобного мнения придерживается В.Н.Телия, говоря, что «в языке закрепляются и фразеологизируются те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами,

стереотипами, мифологемами и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [4, с.215]. Каждый из языков мира богат по-своему, потому что в языке отражается мудрость сохранившегося тысячелетиями отношения к духовным ценностям, ценный этнолингвистический материал, который составляет фразеологический пласт языка. Как подчёркивает В.А.Маслова, «фразеологизмы отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа. Именно во фразеологии в наибольшей степени отражена неповторимость образных систем национальных языковых картин мира, потому что «это душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации». [2, с.128]

Концепт «женщина» представляется одним из важных практически в любом языке, ибо трудно представить себе общество, в котором важную позицию не занимала бы женщина. Лексико-фразеологическая система языка в полной мере отражает сложившиеся стереотипы в представлении того или иного народа по отношению к женщине. Шугнанский язык не является исключением. Лексическая система шугнанского языка, как и его фразеологическая система, достаточно полноценно отражают представление шугнанцев о женщине. В Словаре шугнанского языка Д.Карамшоева представлен синонимический ряд «женщина» следующими словами: *Ҷуник, зан, кахой аўрат, аўратина*. Доминантой данного синонимического ряда выступает слово *Ҷуник*, являясь стилистически нейтральным и самым употребительным. Оно используется именно для характеристики и описания лица женского пола как носителя совокупных социально предписанных характеристик. Каждый член синонимического ряда имеет свои дифференциальные признаки, что дает основание выстраивать их в один синонимический ряд. Слово *зан* является заимствованным из таджикского языка или же представляет слово общего лексического фонда. Оно является малоупотребительным, в определенной степени данное слово можно считать вышедшим из употребления, так как со словом *Ҷуник* представляет абсолютные синонимы. По законам языка абсолютные синонимы не уживаются в языке, и постепенно одно из них должно быть вытеснено, что происходит в данном примере. Слово *кахой* употребляется, если речь идёт о расчетливой и хитрой женщине. Слова *аўрат, аўратина* используются крайне редко, чаще всего, когда речь идёт о незнакомой женщине.

Каждый носитель языка, в свою очередь, является носителем культуры, и поэтому в языке проявляется национальная ментальность, и особенно ярко она выражается в устойчивых сочетаниях. Для того, чтобы выявить все качества, коннотации как положительного, так и отрицательного характера женской природы, фразеологизмы нами были разделены на несколько тематических групп, отражающих данный концепт в шугнанском языке:

1. Сила и воля женщины:

Ҷуник шайтон не банд кехт

Женщина может и шайтана в петлю отправить

Ҷуник аз андоми чап [5, с.71]

Женщина переменчива по своей натуре

В пословице *Ҷуник шайтон не банд кехт* говорится об Азозиле – ангеле, который поклонялся богу, а потом из-за не поклонения человеку и неповиновения богу был изгнан из рая и стал известным под именем Шайтана-дьявола. [8, с.362] Шайтан – это «дьявол», «демон», в дополнительном значении – «хитрый, ловкий». Нельзя хотя бы вкратце не упомянуть и такую характерную и важную особенность женского ума, как хитрость и красноречие. Именно эти качества помогают ей отправить в петлю самого

шайтана. Во пословице *Үиник аз андоми чат* утверждается происхождение женщины, указывающее на пренебрежительное отношение к ней.

2. Женщина представляется хранительницей домашнего очага:

Үинта хуна чат вен

Жена нужна для блага дома.

Баракти хуна не кахой [5, с.71]

Благополучие дома зависит от женщины

В фразеологизмах *Үинта хуна чат вен*, *баракти хуна не кахой* утверждается важность роли женщины, жены в семье. С давних времён женщине отводилось место в доме как хозяйке, хранительнице очага, домашнего тепла и уюта. Говоря «домашний очаг», мы представляем дом, в котором царит добрая атмосфера. Создать такую атмосферу в семье – это первостепенная задача женщины. Сделать так, чтобы близким вокруг тебя было хорошо и комфортно, – с этой задачей не справится никто, кроме жены и матери. Сам Бог возложил эту обязанность в семье на женщину, и реализовать её сможет только женщина. Зачастую это трудно, потому что нужно заботиться обо всех одновременно, никого не обделяя добротой и лаской.

3. Положительное влияние женщины на мужчину, важная роль женщины в жизни мужчины:

Зани кобил марди нокобил ба давлат фирент. [7, с.48]

Способная жена неспособного мужа превратит в богача.

В фразеологизме *зани кобил марди нокобил ба давлат фирент* говорится о важности женского ума и мудрости. Женщины могут вдохновлять мужчину на новые достижения, создавать условия, которые способствуют успешной реализации его предназначения. Быть хранительницей очага – это значит не только быть хорошей матерью, но и сохранять и поддерживать лучшие качества мужа, вдохновлять его на их совершенствование.

4. Положительная роль матери в жизни ее детей:

Нан цем тар зирёт пунд

Мать всегда в ожидании своего дитя

Нан ризин амбоч касам хирт

Мать всегда за дочь

Нан хо зирётчат ар девуск ре³ де³д. [5, с.59].

Мать ради своего ребёнка может и в логове к змее зайти.

Основная роль женщины в семье – материнство. Материнская любовь – беззаветная, нежная, самоотверженная. Это величайший дар, которым природа наделила каждую женщину – любить своего ребенка. В устойчивых сочетаниях *нан цем тар зирёт пунд*, *нан ризин амбоч касам хирт*, подчёркивается благотворное влияние матери на жизнь ее детей, говорится о ее самоотверженной любви к своему ребенку, о том, что мать готова на всё ради него. Во фразеологизмах шугнанского языка женщины чаще наделяются материнскими качествами, чем мужчины отцовскими: *нан хо зирётчат ар девуск ре³ де³д.* В понимании любого общества женщина должна быть жена-мать, только тогда достигается стабильность, мир и покой. Во многом материнская любовь и привязанность ребенка к матери выполняет функцию поддержания и безопасности эмоционального и психологического мира человека на протяжении всей его жизни, и трудно переоценить роль матери в жизни ребенка. Концепт «*мать*» в понимании общества означает (и выражает) ласковую и «всемогущую» женщину, это проистекает из образа совершен-

ства женщины-жены, то есть требований к роли «мать» стало намного больше, и они стали более серьезные.

В качестве логического заключения процитируем М.А.Алексеевко: «Подавляющая позитивная аксиологичность и эмотивность языковых средств, выражающих концепт «мать», значительно отличается от прагматики оязыковленного концепта «женщина», который реализуется в языке многочисленными лексическими, фразеологическими и паремийными единицами преимущественно негативного характера, что имеет свои исторические, культурные, социальные и другие причины [1, с.422].

5. Положительная характеристика женского ума:

Йата афлотунард-сабак *Дид*

Она очень умна

Доминирующее качество женщины – ум. Женский ум в языке воспринимается как способность к здравому мышлению, так как женщина отличается способностью здраво мыслить, оценивать ситуацию и хладнокровно рассуждать. В повседневной жизни женский ум противопоставлен мужскому как ум, не соответствующий нормальному человеческому.

6. Положительная характеристика женской любви:

Фирох дил Уиник

Женщина, способная горячо любить и чувствовать.

Яе мурд хо рози дил лод

Она поделилось со мной своими чувствами.

В фразеологизмах *фирох дил Уиник*, *яе мурд хо рози дил лод* идёт речь о женщине, способной горячо любить и чувствовать. Любовь – это самое сильное, что испытывает один человек к другому, родным и ближнему. Любить и быть преданной, как женщина, пожалуй, не способен никто. Во многих работах эмоция любви описана как что-то мистическое. В любви жизнь женщины обретает новый смысл. Многими учеными рассмотрена и проанализирована проблема репрезентации эмоций любви. В работе З.Р.Хачмафовой «Женская языковая личность в художественном тексте (на материале русского и немецкого языков)» анализируются способы реализации эмоций, которые испытывает персонаж-женщина, описаны вербальные и невербальные средства репрезентации эмоционального состояния женщины [6].

7. Характеристика женской доброты:

Вам кор ху нуск вистоват вефар дакчид

Она привыкла заботиться о них

Кихец аз вам геван гарва йест [9, с.90].

Святая простота

Фразеологизмы *вам кор ху нуск вистоват вефар дакчид*, *кихец аз вам геван гарва йест* подчёркивают, что женщины всегда готовы пожертвовать своим благополучием ради родных и близких. Проявление заботы – одно из неотъемлемых качеств женщины.

8. О терпимости и выносливости женщины:

Ху гунч рут чидов, пиц тидихтов

Приходить в отчаяние, рвать на себе волосы (во время смерти ближнего)

Жир ху тора Дифтов-ситат шош ху тора гифтов

Предаваться глубокой скорби, обычно по поводу какого-либо несчастья

Вам зорвар гахт

Она почувствовала тревогу

Вам муи тана мес андуйд

Её охватил ужас

Во фразеологизмах *ху гунч рут чидов, ниц тидихтов, жир ху тора Дифтов-ситат шош ху тора гифтов, вам зорвар гахт, вам муи тана мес андуйд* речь идёт о таком качестве женщины, как стойкость даже после утраты родного человека. В состоянии глубокой скорби проявляются важные для человека качества – сила воли и выносливость, которыми женщина наделена от самой природы.

9. Болтливость как свойство натуры:

Кахой гап-анд куд муҮч [5, с.56].

Пока женщины разговаривали, собака подохла с голоду.

хац вам геван каш насод [9, с.50].

Чересчур болтлив, слабая на язык.

Вам зив йет сат [9, с.77].

Распускать язык

В приведённых устойчивых сочетаниях осуждается женская болтливость. Женщины в традиционном шугнанском обществе считались чересчур разговорчивыми, во все времена и по сей день их считают очень многословными. Следует отметить, что фразеологизм *кахой гап-анд куд муҮч*, является очень популярным, его очень часто приводят в качестве примера в шугнанскоязычной семье.

10. Характеристика женщины как источника опасности:

Үиник ам ту дуст ам то дуҮман

Женщина – и твой друг, и недруг

ЦоҮ ар богат лак ар ной

Капля молока в кувшин, сто капель горлу своему (о расточительной женщине).

Йа Үиник нарм хац бирин чонт

Та женщина копает под кого-то

Дуруйа Үиник

Сидит между двух стульев

Яйи ху ниц дивихт – тирте wedow [9, с.65].

Показывать свою истинную сущность

Йа кахой вурч маҮбустанд [9, с.255].

Женщина, прикрывающая свои дурные намерения

Вууд декан вирвчин – кина вурч [9, с.93].

Испытать в жизни много, побывать в различных трудных положениях

В данных устойчивых сочетаниях подчёркивается двойственность женской натуры и то, как часто женщины бывают переменчивы, расточительны. Во фразеологизмах *йа кахой вурч маҮбустанд, вууд декан вирвчин -- кина вурч* используется приём сравнения (*вурч маҮбустанд*) – волк в овечьей шкуре, *кина вурч* – старый волк в значении (старый опытный игрок). Женщина – это переменчивое существо с точки зрения шугнанскоязычного общества. По крайней мере, это мнение присуще его мужской части. А все непонятное – страшно, странно. Таким образом, с точки зрения мужчин, женщины – создания двуличные.

11. Отрицательная характеристика женской внешности:

Пуст ба ситхун кахой [9, с.43].

Очень худая женщина

В шугнанском обществе *пуст ба ситхун кахой* использовалось в отношении худощавой женщины или же девушки. Являясь образным наименованием, данное устойчивое сочетание реализует существующее в сознании носителей культуры представление о некрасивой женщине, не являющейся привлекательной для мужчин.

12. Описание презрительного отношения к женщине:

Кахой чой не кецор

Женщина не должна забывать своё место

Бе-зот кахой [9, с.74].

Женщина низкого происхождения

Бе касат куй Ыиник [9, с.93].

Без помощи и поддержки

Йа на хурдат на ху шехард

Ничем не выделяющаяся посредственная женщина

Во фразеологизмах *кахой чой не кецор*, *бе-зот кахой*, *бе касат куй Ыиник*, *йа на хурдат на ху шехард* подчёркивается неуважительное и пренебрежительное отношение к женщине, её происхождению, социальному статусу, через подобные фразеологизмы можно представить положение женщины, определить стереотипы, отражающие место женщин в обществе, их статус в семье. Однако в современной шугнанской семье отношение к женщине кардинально изменилось, и частотность употребления этих фразеологизмов сократилось.

13. Описание женского непостоянства, легкомысленности:

Вам цемен варвен [9, с.78].

Кокетливо поглядывать на кого-либо.

Вам цемен варвен в данном устойчивом сочетании подчёркивается способность девушки, женщины привлечь внимание, вызвать интерес и характеризует внутреннее качество субъекта (легкомыслие, непостоянство).

14. Описание женской злости и сварливости:

Хабиц вамчат нод

Она заслуживает, чтобы её выпороли.

Ху нуски тент хо [9, с.254].

Относиться с презрением к чему-либо

Йа Ыиник ху ца нуд [9, с.50].

Лживая притворная зависть

Дуруйа Ыиник

Сидеть между двух стульев

Йата вурч кате хиртат соиб кате нод [9, с.121].

Действовать так, как вынуждают обстоятельства.

Сочетаний с отрицательной коннотацией, характеризующих негативные стороны женского характера (*хабиц вамчат нод*, *ху нуски тент хо*, *йа Ыиник ху ца нуд*, *дуруйа Ыиник*, *йа Ыиники хо нуск дароз чуч ху*, *йата вурч кате хиртат соиб кате нод*), намного больше, чем пословиц с положительной оценкой. Это можно объяснить тем, что в обществе, в культуре и языке сложились стереотипы, согласно которым женщине присущи многие пороки, такие как лживость, притворство, зависть, несерьёзность и т.д.

При исследовании отобранного материала в рамках рассматриваемой группы выделена одна национально специфическая подгруппа, а именно отрицательная характеристика женщины, не способной стать матерью:

Бе мева дарахт

Бесплодная женщина

Потребность быть матерью заложена в женщине самой природой. Общественные нормы и ценности оказывают достаточно сильное влияние на проявление материнского инстинкта. В современном обществе всё еще продолжает превалировать определение женственности в терминах ее репродуктивных способностей. Поскольку личность женщины связана со способностью деторождения, бесплодие препятствует положительному её восприятию, создаёт негативное отношение к своему телу. Бесплодие препятствует проявлению женщиной своей гендерной идентичности, выражающейся в деторождении и воспитании.

Таким образом, анализ фразеологизмов позволяет сделать следующие выводы: восприятие образа женщины в шугнанском обществе в основном формируется под влиянием национальных стереотипов, которые находят свое яркое выражение во фразеологических единицах и устойчивых сочетаниях. В исследуемых фразеологизмах прослеживается двойственное восприятие образа женщины: идеальный образ – образ добродетельной жены, матери, хозяйки, хранительницы очага и негативный образ, наделенный отрицательными чертами: болтливостью, недоброежелательностью, злостью, сварливостью.

Литература

1. Алексеенко М.А. Концепт «мать» в синхронной динамике языковой картине мира // Грани слова: сб. науч. статей к 65-летию проф. В.М.Мокиенко. – М., 2005. – С.415-422.
2. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие, – 8-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2017. – 296 с.
3. Новикова Н.А. Фразеологические единицы с концептом «жизнь» в дискурсе культуры (этический аспект) // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. – М., 2004. – С. 234-240.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспект. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
5. Чонбобоев Н. Советы и мудрость народов Бадахшана. – Хорог, 2012. -113 с.
6. Хачмафова З.Р. Женская языковая личность в художественном тексте (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Хачмафова Зайнета Руслановна. – Ставрополь, 2011. – 45 с.
7. Шакармамадов Н. Фольклор народов Памира. Пословицы и поговорки населения Шугнана и Рушана. – Душанбе: Дониш, 1992. –Т.1. – 353 с.
8. Шакармамадов Н. Фольклор Памира. Мифы, легенды, и сказания: в 3т. Т.2. – Душанбе: Империял групп, 2005. – 431с.
9. Шохназар М., Каримова И. Краткий словарь фразеологизмов шугнанского языка и их эквиваленты на русском языке. –Хорог, 2014. – 280 с.

NATIONAL CULTURAL SPECIFICITY OF THE CONCEPT "WOMAN" ON THE MATERIAL OF STABLE COMBINATIONS OF SHUGNAN LANGUAGE

Makhsutshoeva Nazarbegim Moyonshoevna

Postgraduate student of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 55 777 79 99 (m.)
naida94.94@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the concept "woman", which occupies an important place in the semantic structure of the national linguistic culture, since it is directly related to the national mentality, ethnic culture and linguistic consciousness of any people. Phraseological units are the result of a long process of accumulation and philosophical understanding at the linguistic level of folk culture, folklore traditions, life experience of speakers of a certain language and culture, their idea of the world around them. That is why phraseology seems to be a valuable source of historical, cultural and linguistic information, an expressive and figurative "language tool". In the article, the cultural images that underlie the concept of "woman" are considered, on the example of Shughnan phraseological units, proverbs and sayings, as well as the prevailing stereotypes in the traditional Shughni society regarding the female character, highlights the positive and negative qualities inherent in Shughni women in the minds of carriers Shughni language.

Keywords: concept; female; linguoculturology; national mentality; phraseological units; proverbs; sayings.

ХУСУСИЯТҲОИ МИЛЛИО ФАРҲАНГИИ МАФҲУМИ «ЗАН» ДАР АСОСИ МАВОДИ ИБОРАҶОИ УСТУВОРИ ЗАБОНИ ШУҒНОӢ

Махсутшоева Назарбегим Моёншоевна

Аспиранти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 55 777 79 99 (м.)
naida94.94@mail.ru

Мақола ба таҳлили мафҳуми «зан», ки дар сохтори маъноии фарҳанги миллии забонӣ мавқеи муҳимтаринро ишғол мекунад, чунки ба хувият ва шуури этнофарҳангии забони ҳар як халқ муносибати бевосита дорад, бахшида шудааст. Воҳидҳои фразеологӣ натиҷаҳои раванди дарозмуддати ҷамъоварии дарки фалсафӣ дар сатҳи забонии фарҳанги халқ, анъанаҳои фолклорӣ, таҷрибаи ҳаётии ҳомилони забон ва фарҳанги муайян, тасаввуроти онҳо дар бораи олами атроф мебошанд. Маҳз барои ҳамин фразеология сарчашмаи арзвшманди иттилооти таърихӣ фарҳангӣ ва забонӣ, «асбоби» ифоданок ва образноки забон аст. Дар мақола образҳои фарҳангие, ки асоси мафҳуми «зан»-ро ташкил медиҳанд, дар мисоли фразеологизмҳо, зарбулмасалу мақолҳо, инчунин стереотипҳои ҳосилшудаи ҷомеаи анъанавии шуғноӣ нисбат ба характери зан мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд, хислатҳои мусбат ва манфӣи барои занҳои шуғноӣ хос, ки дар шуури ҳомилони забони шуғноӣ мавҷуданд, ҷудо карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: мафҳум; зан; фарҳанги забонӣ; хувияти миллӣ; воҳидҳои фразеологӣ; зарбулмасалу мақолҳо.

УДК 81'367.3=161.1=222.8=111

**БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА СО СКАЗУЕМОМ,
ВЫРАЖЕННЫМ СЛОВАМИ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ, И СПОСОБЫ ИХ
ПЕРЕДАЧИ НА ТАДЖИКСКИЙ И КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ**

Чанг Лей

Аспирант

Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 93 586 66 16 (м.)
1290498212@qq.com

В настоящей статье впервые предпринимается попытка проанализировать способы и средства передачи русских безличных предложений со сказуемым, выраженным словом категории состояния в таджикском и китайском языках. Сопоставление способов и средств передачи русских безличных предложений со сказуемым словом категории состояния на таджикский и китайский языки базируется на данных перевода. Проанализированы структурно-семантические типы безличных предложений со словами категории состояния в русском языке, выявлены эквиваленты структурных типов безличных предложений в таджикском и китайском языках.

Согласно выводу автора, безличные предложения со сказуемым, выраженным словами категории состояния, составляют характерную особенность русского синтаксиса и имеют системную языковую природу. Отличительным признаком этого безличного предложения в русском языке является то, что в нем нет грамматического подлежащего.

Русским безличным предложениям в таджикском языке соответствуют различные типы односоставных: безличные предложения, определено-личные и двусоставные предложения, а в китайском языке – двусоставные предложения.

Употребление в качестве соотносительных конструкций двусоставного или безличного предложения зависит от наличия /отсутствия субъекта состояния, а также от способа выражения главного члена в безличных предложениях русского языка. Иногда эквивалентная конструкция в таджикском языке может быть оформлена и как безличное, и как двусоставное предложение.

Ключевые слова: синтаксис; простое предложение; безличное предложение; категория состояния; семантика; структура; модальность; русский язык; таджикский язык; китайский язык.

Существует множество определений, авторы которых отмечают те или иные особенности безличных предложений со сказуемым словом категории состояния. Однако все исследователи единодушны в том, что эти предложения обозначают процессы или состояния вне их отношения к деятелю [Гвоздев, 76], что в них «нет грамматического подлежащего, стоящего в именительном падеже и являющегося производителем действия или носителем признака» [Бабайцева, 1:222], в форме же сказуемого не выражено значение лица, а по форме связи его нельзя и подразумевать [Галкина-Федорук, 47:303].

«Формула «подлежащего нет и быть не может», - указывает В.В.Виноградов, - стала признаком именно безличных предложений потому, что в безличных предложениях степень связи действия с деятелем, признака с носителем граничит с отсутствием деятеля или носителя признака, но это характерно не для всех семантико-грамматических групп

безличных предложений в равной мере. Безличные предложения образуют «сложную и пеструю гамму переходных типов от полной безличности до безличности мнимой или потенциальной» [Виноградов, 40:384], обусловленную логической основой, лексическим значением слова, выполняющего роль сказуемого, характером второстепенных членов, контекстом и речевой ситуацией и т.д.

Анализ имеющихся исследований свидетельствует о том, что в современном русском языке существует три точки зрения на природу безличных предложений:

1. При сказуемом безличного предложения нет и не может быть подлежащего, в безличных предложениях лицо вообще немислимо (Е.М.Галкина-Федорук, А.Н.Гвоздев, А.Г.Руднев).

2. В безличном предложении нет и не может быть подлежащего, так как именительный падеж в конструкции безличного предложения не допускается, но есть семантический субъект (действующее лицо, носитель предикативного признака), за исключением предложений типа **С в е т а е т. Тихо**. Выражается семантический субъект в безличном предложении косвенным падежом имени: **Е м у в е с е л о** (В.А.Белашапкина, В.В.Бабайцева. Грамматика – 80).

3. В безличном предложении есть не только семантический субъект (во всех типах безличных предложений без исключения), но и подлежащее, которые приравнены друг к другу и могут быть выражены любым падежом. Следовательно, безличные предложения не односоставны; односоставных конструкций в русском языке нет вообще; «такие предложения односоставны формально, семантически же их следует признать содержащими не только предикат, но и субъект действия» (Г.А.Золотова).

В настоящей работе под безличным предложением нами понимается такое структурно-семантическое единство, в котором нет и не может быть подлежащего: В голове пусто, на душе холодно (Чехов. Три сестры, с.334). Уже четвертый час. **Светаёт** (Чехов. Три сестры, с.320). Темнеет. Из комнат на террасу выходят Басов и Шалимов (Горький. Дачники, с.46). Смешно горячиться из-за пустяка (Горький. Дачники, с.52). Мне не жалко, возьмите его (Шолохов. Тихий Дон, с.34). В жаркую погоду так иногда хочется пить, как мне захотелось работать (Чехов. Три сестры, с.337). Мне стыдно... стыдно мне (Горький. Дачники, с.65). Уйдите, вам вредно... Мне нужно вас увидеть (Симонов. Живые и мертвые). Им им пока ничего не известно (Симонов. Живые и мертвые). Их надо было непременно найти (Симонов. Живые и мертвые). Слава богу, восьмой день воюем, пора в чувство приходите! Слава богу, восьмой день воюем, пора в чувство приходите! (Симонов. Живые и мертвые). Мне не жалко, возьмите его (Шолохов. Тихий Дон, с.34). Ругаться нельзя, Мишенька! (Шолохов. Тихий Дон, с.36). Мне уж и бровями двинуть нельзя? (Шолохов. Тихий Дон, с.86). Что ж, мне и перекусить нельзя перед дорогой? (Шолохов. Тихий Дон, с.92).

Следует отметить, что наряду с термином «категория состояния» употребляются и термины «безлично-предикативные слова», «предикативы», «предикативные слова».

Объектом исследования в данной статье являются безличные предложения со словами категория состояния в русском языке и способы их передачи на таджикский и китайский языки на материале произведений русской художественной литературы и их переводов на сопоставляемые языки.

С целью наиболее правильного определения способов передачи слов категории состояния на таджикский и китайский языки целесообразно выделить следующие семантические типы слов категории состояния: а) слова на -о, соотносимые с краткими формами имён прилагательных и качественными наречиями (хорошо, весело, тихо, тесно, темно, тепло, жарко, грустно, тошно, весело; б) слова грех, позор, стыд, срам, лень, охо-

та, пора, время, досуг, соотносимые с именами существительными; в отличие от последних они обозначают не предметы, а определенные состояния: грех смеяться, лень заниматься спортом, недосуг мне по магазинам ходить, охота поесть, грех было подумать; в) слова надо, можно, нужно, нельзя, жаль, боязно, совестно, стыдно, любо, неумогу, невмочь, которые в современном русском языке не соотносятся с какими-либо частями речи (прилагательными, наречиями, существительными): боязно здесь ему одному, можно окна держать настезь, для этой работы нужно три человека, уснуть от жары невмочь; г) слова типа крышка, капут, каюк, крест, конец в значении гибель, смерть, конец, соотносимые с междометиями и отличающиеся от них не только значением и синтаксической функцией, но и способностью управлять дательным падежом существительных, сочетаться с обстоятельственными словами: вот тебе и каюк, капут старику, конец суховеям, завтра им крышка.

Как показывает анализ способов передачи слов категории состояния типа грустно, скучно, тепло, хорошо и др., они передаются на таджикский язык как односоставными, так и двусоставными предложениями в зависимости от того, имеются ли местоимение или существительное в форме дательного падежа, а в китайском языке, в силу тотальной двусоставности китайского языка, двусоставными предложениями: Мне тяжело (Чехов. Дядя Ваня, с.330). – Аҳволам вазнин аст (Чехов. Ваня-тағо, с.211). – 我心里沉重极了(契诃夫. 万尼亚舅舅, 第74页) wǒ xīn lǐ chén zhòng jí le (qì hē fū. wàn ní yà jiù jiù, dì 74 yè). Мне у вас так хорошо!.. (Чехов. Три сестры, с.349). – Дар хонаи шумо худамро чунон хуб ҳис мекунам (Чехов. Се хоҳарон, с.334). – 我在你们家里觉得多么快乐呀! (契诃夫. 三姊妹, 第104页) wǒ zài nǐ men jiā lǐ jué dé duō me kuài lè ya! (qì hē fū. wàn ní yà jiù jiù, dì 104 yè). – Безличное предложение русского языка передается на таджикский язык односоставным определенно-личным предложением, а на китайский язык двусоставным. В отличие от китайского языка, в таджикском языке иногда наблюдается передача безличных предложений безличными эквивалентами: Нам очень приятно (Чехов. Три сестры, с.341). – Ба мо хеле хуш аст (Чехов. Се хоҳарон, с.325). – 我们见着你也很高兴。(wǒ men jiàn zhe nǐ yě hěn gāo xìng (契诃夫. 三姊妹, 第349页, 第91页) qì hē fū., dì 91 yè).

Предложение типа обстоятельство + слово категории состояния **Сегодня жарко** передается на таджикский и китайский языки двусоставными предложениями: Сегодня тепло (Чехов. Три сестры, с.335). Имрӯз хаво гарм аст (Чехов. Се хоҳарон, с.318). – 今天天气暖和 (契诃夫. 三姊妹, 第83页) jīn tiān tiān qì nuǎn huó (qì hē fū. san zǐ mei, dì 83 yè).

С вами все-таки веселее ... (Чехов. Вишневый сад, с.429). – Ба ҳар ҳол, бо шумо хуштар аст (Чехов. Боғи олболу, 414). – 也许我们可以想出一个好办法来呢! yé xǔ wǒ men ké yǐ xiǎng chū yí gè hǎo bàn fǎ lái ne! (契诃夫. 万尼亚舅舅, 第217页) qì hē fū. wàn ní yà jiù jiù, dì 217 yè). Уже поздно (Чехов. Дядя Ваня, с.297). – (Аллакай) Бевакт шуд (Чехов. Ваня-тағо, с.180). – (已经)不早了。

Во вторую группу входят слова надо, можно, нужно, нельзя, жаль, боязно, совестно, стыдно, любо, неумогу, невмочь, которые в современном русском языке не соотносятся с какими-либо частями речи (прилагательными, наречиями, существительными): Этим безличным предложениям соответствуют в таджикском языке.

Вам не жаль ни лесов, ни птиц, ни женщин, ни друг друга. (Чехов. Дядя Ваня, с.293). – Шумо на ба бешаю на ба мурғони он тараххум доред, на ба занон ва на ба якдигаратон... (Чехов. Ваня-тағо, с.176). – 你们无论对于森林, 对于禽鸟, 对于女人,

对于人类, 都一样地没有怜悯心哪 nǐ men wú lùn duì yú sēn lín, duì yú qín niǎo, duì yú nǚ rén, duì yú rén lèi, dōu yí yàng dì méi yǒu lián mǐn xīn nǎ (契诃夫. 万尼亚舅舅, 第19页 qì hē fū wàn ní yà jiù jiù, dì 19 yè). И мне некогда, мне нужно завтра рано вставать, у меня сенокос. (Чехов. Дядя Ваня, с.297). – Вақт ҳам надорам, фардо барвақт хестанам даркор, алафдаравӣ меравам. (Чехов. Ваня-тағо, с.180). – 我一大清早就得起来, 现在正是割麦子的时候 wǒ yí dà qīng zǎo jiù dé qǐ lái, xiàn zài zhèng shì gē mài zi de shí hou (契诃夫万尼亚舅舅, 第25页 qì hē fū wàn ní yà jiù jiù, dì 25 yè). Можно было юбилей отпраздновать (Чехов. Вишневый сад, с.417). – Ҷашнашро гирифтан мумкин (Чехов. Боғи олболу, с.403). – 我们应该给他做个百年纪念呀 wǒ men yīng gāi gěi tā zuò gè bǎi nián jì niàn ya (契诃夫. 樱桃园, 第199页 qì hē fū yīng tao yuan, dì 199 yè). Мужика надо знать! (Чехов. Вишневый сад, с.423). – Психологияи мардуми мужикро доништан лозим! (Чехов. Боғи олболу, с.409). – 你们应该熟悉农民们 nǐ men yīng gāi shú xī nóng mǐn men (契诃夫. 樱桃园, 第208页 qì hē fū yīng tao yuan, dì 208 yè). Жениться вам нужно, мой друг (Чехов. Вишневый сад, с.431). – Дустам, шумо бояд оиладор шавед (Чехов. Боғи олболу, с.416). – 我的朋友, 你应该结婚了 wǒ de péng you, nǐ yīng gāi jié hūn le (契诃夫. 樱桃园, 第219页, qì hē fū yīng tao yuan, dì 219 yè). Студенту надо быть умным! (Чехов. Вишневый сад, с.441). – Донишҷӯӣ бояд бофаҳм бошад (Чехов. Боғи олболу, с.427). – 作学生的可应当知趣点! zuò xué sheng de kě yīng dāng zhī qù diǎn ! (契诃夫. 樱桃园, 第236页 qì hē fū yīng tao yuan, dì 236 yè). Мне каждую минуту надо что-нибудь делать (Чехов. Вишневый сад, с.441). – Ҳар дақиқа бояд ба коре машғул бошам (Чехов. Боғи олболу, с.427). – 我每一分钟都得有点事情占着心思啊! wǒ měi yí fēn zhōng dōu dé yǒu diǎn shì qíng zhàn zhe xīn si ā ! 契诃夫. 樱桃园, 第227页 qì hē fū yīng tao yuan, dì 227 yè).

Выступая в качестве главного члена безличных предложений, слова категории состояния могут выражать различные модальные оттенки: возможность или невозможность, долженствование, необходимость. Этим предложениям соответствуют в таджикском языке как двусоставные, так и односоставные определенно-личные предложения с модальным словом *бояд* и *шудан* в соответствующей форме *мешавад*, а в китайском языке при помощи модальных слов в структуре двусоставного предложения *应该 yīng gāi* (нужно, следует, необходимо) и *可 kě* (можно). Например: Правда, дядечка, вам надо бы помолчать (Чехов. Вишневый сад, с.423). – Ба ростӣ, тағольон, шумо бояд хап шинед (Чехов. Боғи олболу, 408).- 对了, 一点也不错, 我的好舅舅, 你应该学少说话 duì le, yì diǎn yě bú cuò, wǒ de hǎo jiù jiù, nǐ yīng gāi xué shǎo shuō huà (契诃夫. 樱桃园, 第207页 qì hē fū yīng tao yuan, dì 207 yè). Теперь можно и ехать (Чехов. Вишневый сад, с.457). – Акнун равем ҳам мешавад (Чехов. Боғи олболу, с.442). – 现在可该走了 (契诃夫. 樱桃园, 第260页).

Еще одну группу составляют, как уже отмечалось, безличные предложения со словами категории состояния типа *грех, позор, стыд, срам, лень, охота, пора, время, досуг*, соотносимые с именами существительными; в отличие от последних они обозначают не предметы, а определенные состояния.

Им соответствуют в таджикском языке как двусоставные, так и односоставные предложения: Что же, господа, пора ехать! (Чехов. Вишневый сад, с.459). – Хайр, чанобон, вақти рафтан шуд (Чехов. Боғи олболу, с.445). – 喂, 朋友们, 得动身了 wèi, péng you men, dé dòng shēn le (契诃夫. 樱桃园, 第263页 qì hē fū wàn ní yà jiù jiù, dì 263 yè). Ах, и лень и скучно! (Чехов. Дядя Ваня, с.293). – Эх, чӣ сон вазнину дилгир аст

(Чехов. Ваня-тағо, с.176). – 多么懒散, 多么无精打采呀! (契诃夫. 万尼亚舅舅, 第19页 qì hē fū. wàn ní yà jiù jiu, dì 19 yè). Мне давно уже пора ехать (Чехов, Дядя Ваня, с.324). – Кайхо рафтанам лозим буд (Чехов, Ваня-тағо, с.206). – 我该回去了 wǒ gāi huí qù le (契诃夫. 万尼亚舅舅, 第66页 qì hē fū. wàn ní yà jiù jiu, dì 66 yè).

Как показывает анализ способов передачи данных безличных конструкций, в таджикском языке им соответствуют как двусоставные, так и односоставные предложения, а в китайском языке – двусоставные предложения с модальным словом 该 gāi (следует, должен, надо).

Основные способы передачи безличных предложений с глаголом-сказуемым, выраженным словом категории состояния, нашли отражение в следующей таблице

	Русский язык	Таджикский язык	Китайский язык	Примечание
1	Тебе почему-то неприятно слушать, когда я говорю (Чехов. Дядя Ваня, с.289)	Ациб, ин гапҳои ман ба ту маъкул нестанд. (Чехов. Ваня-тағо, с.173)	我不知道你为什么不喜欢听我说话。(契诃夫.《万尼亚舅舅》, 第13页). wǒ bù zhī dào nǐ wèi shén me bù xǐ huan tīng wǒ shuō huà (qì hē fū. wàn ní yà jiù jiu, dì 13 yè)	на таджикский и китайский языки передаётся двусоставным предложением
2	Мне с вами скучно (Чехов. Дядя Ваня. С.299).	Ман бо шумо зик мешавам. (Чехов. Ваня-тағо, с.182)	你烦死我了(契诃夫.《万尼亚舅舅》, 第28页) nǐ fán sǐ wǒ le (qì hē fū. wàn ní yà jiù jiu, dì 28 yè)	на таджикский и китайский языки передаётся двусоставным предложением
3	Дядя, мне скучно! (Чехов. Дядя Ваня, с.173)	Ваня-тағо, ба дилам зад! (Чехов. Ваня-тағо, с.173)	万尼亚舅舅, 这话多叫人难过啊! (契诃夫.《万尼亚舅舅》, 第14页 wàn ní yà jiù jiu , zhè huà duō jiào rén nán guò ā ! (qì hē fū. wàn ní yà jiù jiu , dì 14 yè)	передается на таджикский язык определительно-личным предложением, а в китайском языке двусоставным предложением
4	В такую погоду хорошо повеситься... (Чехов. Дядя Ваня, с.290)	Дар чунин ҳаво худро ба дор кашидан хуш аст... (Чехов. Ваня-тағо, с.173)	刚好是上吊的天气..... (契诃夫.《万尼亚舅舅》, 第15页) gāng hǎo shì shàng diào de tiān qì..... (qì hē fū. wàn ní yà jiù jiu , dì 15 yè)。	В таджикском языке передается безличным предложением, а в китайском языке...

5.	Недолго мне ещё придётся тянуть. (Чехов. Дядя Ваня, с.295)	Вақту соатам кам мондааст. (Чехов. Ваня-тағо, с.178)	我也活不了多久了(契诃夫.《万尼亚舅舅》, 第22页) wǒ yě huó bù liǎo duō jiǔ le (qì hē fū. wàn ní yà jiù jiù , dì 22 yè)	В таджикском языке – определительно-личное предложение, а в китайском – двусоставное
6.	Ты бы ложились, нянечка. Уже поздно (Чехов. Дядя Ваня, с.297)	Ту хоб мерафтӣ, дояҷон. Бевақт шуд (Чехов. Ваня-тағо, с.180)	你睡去, 老妈妈, 不早了(契诃夫.《万尼亚舅舅》, 第25页). nǐ shuì qù, lǎo mā ma , bù zǎo le (qì hē fū. wàn ní yà jiù jiù , dì 25 yè)。	В таджикском и китайском языках – двусоставное предложение
7.	Идите спать ! Мне с вами скучно (Чехов. Дядя Ваня, с.299)	Рафта хоб кунед! Ман бо шумо зик мешавам. (Чехов. Ваня-тағо, с.182)	去睡觉吧, 你烦死我了(契诃夫.《万尼亚舅舅》, 第28页) qù shuì jiào ba, nǐ fán sǐ wǒ le (qì hē fū. wàn ní yà jiù jiù , dì 28 yè)。	В таджикском и китайском языках – двусоставное предложение
8.	Ну отчего мне так тяжело дышать? (Чехов. Дядя Ваня, с.295)	Чаро ин қадар нафасам танғӣ мекунад ? (Чехов. Ваня-тағо, с.178)	可是, 我怎么觉得这样喘不上气来呀? (契诃夫.《万尼亚舅舅》, 第22页) kě shì, wǒ zěn me jué dé zhè yàng chuǎn bú shàng qì lái ya ? (qì hē fū. wàn ní yà jiù jiù , dì 22 yè)	В таджикском языке – определительно-личное, а в китайском языке – двусоставное предложение
9.	Мне нужно сделать вам маленький допрос, и я смущена, не знаю, как начать (Чехов. Дядя Ваня, с.314)	Ман аз шумо як гап пурсиданӣ... (Чехов. Ваня-тағо, с.196).	我必须向你提出一个小小的问题。(契诃夫.《万尼亚舅舅》, 第50页) wǒ bì xū xiàng nǐ tí chū yí gè xiǎo xiǎo de wèn tí (qì hē fū. wàn ní yà jiù jiù , dì 50 yè)。	В таджикском языке – двусоставное, в китайском языке двусоставное с модальным словом 必须 bisu (бояд) .
10.	Утром было пасмурно... (Чехов. Дядя Ваня, с.316)	Сахар абрнок буд (Чехов. Ваня-тағо, с.198)	早上倒真是有点阴天。(契诃夫.《万尼亚舅舅》, 第53页) zǎo shang dǎo zhēn shì yǒu diǎn yīn tiān (qì hē fū. wàn ní yà jiù jiù , dì 53 yè)。	В таджикском и китайском языках – двусоставное

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

11.	Надо поскорей занять себя чем-нибудь... (Чехов. Дядя Ваня, с.330)	Зудтар ба коре машгул шудан даркор (Чехов. Ваня-таго, с.211)	我得赶快找一点事情做做。 (契诃夫.《万尼亚舅舅》, 第74页) wǒ déi gǎn kuài zhǎo yì diǎn shì qing zuò zuò (qì hē fū wàn ní yà jiù jiù, di 74 yè)	В таджикском языке – безличное, в китайском двусоставное с модальным компонентом 得de (надлежит, следует)
12.	А мне грустно, что они уехали (Чехов. Дядя Ваня, с.330)	Аз рафтани онҳо ман зиқ шудам (Чехов. Ваня-таго, с.211)	他们的离别叫我心酸。 (契诃夫.《万尼亚舅舅》, 第74页) tā men de lí bié jiào wǒ xīn suān 。 (qì hē fū. wàn ní yà jiù jiù , di 74 yè)	В таджикском и китайском языках – двусоставное
13.	У нас страшно запущено (Чехов. Дядя Ваня, с.330)	Ҳама чо бесарусомонӣ (Чехов. Ваня-таго, с.212)	我们遗漏得可真不少。 (契诃夫.《万尼亚舅舅》, 第75页) wǒ men yí lòu dé kě zhēn bù shǎo (wàn ní yà jiù jiù) , qì hē fū, di 75 yè	В таджикском и китайском языках – двусоставное
14.	Сегодня тепло... (Чехов. Три сестры, с.335)	Имрӯз хаво гарм аст... (Чехов. Се хоҳарон, с.318)	今天天气暖和。 (契诃夫.《万尼亚舅舅》, 第83页) jīn tiān tiān qì nuǎn huo (qì hē fū. wàn ní yà jiù jiù , di 83 yè)	В таджикском и китайском языках – двусоставное
15.	Уже светло (Чехов. Вишневый сад, с.407)	Аллакай субҳ дамид (Чехов. Боғи олуболу, с.393)	天已经亮了。(契诃夫.《樱桃园》, 第184页)	В таджикском и китайском языках – двусоставное
16.	Не надо принимать медикаменты, милейшая..., от них ни вреда, ни пользы (Чехов. Вишневый сад, с.418)	Дору хурдан лозим нест, азизакам, аз он на фоида асту на зарар (Чехов. Боғи олболу, с.403)	恐怕现在你该吃药了。 (契诃夫.《樱桃园》, 第199页) kǒng pà xiàn zài nǐ gāi chī yào le (契诃夫.《樱桃园》, di 199 yè)	В таджикском языке – безличное, в китайском – двусоставное с модальным компонентом 该gai (следует, надо)
17.	Как приятно играть на мандолине!	Мандалиннавозӣ ачаб ҳаловате дорад! (Чехов.	弹一弹曼达林, 狗多么舒服啊! (契诃夫.《樱桃园》, 第211	В таджикском и китайском языках –

	(Чехов. Вишневый сад, с.425).	Боғи олболу, с.411)	页), dàn yì dàn màn dá lín , gōu duō me shū fu ā ! (qì hē fū, dì 211yè)	двусоставное
18.	И вишневый сад, и землю необходимо отдать в аренду под дачи, сделать это теперь же, поскорее, - аукцион на носу! (Чехов. Вишневый сад, с.429)	Ҳам олуболузор ва ҳам заминро барои бустонсаро ичора додан зарур... Ин корро худи ҳозир... тезтар бояд кард – савдони мулк тамоман наздик! (Чехов. Боғи олболу, с.414)	你们 必须 把樱桃园和其余的地皮, 分段租给人家去该别墅, 而且要赶快, 马上就办。拍卖的日期马上就到了! (契诃夫.《樱桃园》, 第216页). nǐ men bì xū bǎ yīng táo yuán hé qí yú de dì pǐ, fēn duàn zū gěi rén jiā qù gāi bié shù, ér qiě yào gǎn kuài, mǎ shàng jiù bàn, pāi mài de rì qī mǎ shàng jiù dào le (qì hē fū, dì 216yè)	В таджикском языке- безличное, в китайском – двусоставное с модальным компонентом 必须 bixu (надо, должен)
19.	Надо прямо говорить, жизнь у нас дурацкая... (Чехов. Вишневый сад, с.430)	Рӯи рост бояд иқрои шуд, ҳаётамон аблаҳона аст (Чехов. Боғи олболу, с/416).	应该老老实实在地承认我们所过的生活, 简直是糊涂透了。(契诃夫.《樱桃园》, 第218页) yīng gāi lǎo lǎo shí shí dì chéng rèn wǒ men suǒ guò de shēng huó, jiǎn zhí shì hú tu tòu led. (qì hē fū, dì 218yè)	В таджикском языке – безличное, в китайском двусоставное с модальным компонентом 应该yingga i
20.	Завтра мне нужно в город (Чехов. Вишневый сад, с.431)	Пагоҳ ба шаҳр рафта нам лозим (Чехов. Боғи олболу, с.417)	我明天还得到城里去 (契诃夫.《樱桃园》, 第220页). wǒ míng tiān hái dé dào chéng lí qù 。 (qì hē fū, dì 220yè)	В таджикском языке – определено- личное, в китайском – двусоставное с модальным словом 得dei (надлежит, следует)
21.	Надо перестать восхищаться собой. Надо бы только работать (Чехов. Вишневый сад, с.431)	Аз худ ифтихор кардан нашоёд. Бояд фақат меҳнат кард (Чехов. Боғи олболу, с.418)	我们应该不要把自己看得太高。我们只应当去工作 (契诃夫.《樱桃园》, 第222页). wǒ men	В таджикском языке – безличное, а в китайском – двусоставное с

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

	сад, с.433)		yīng gāi bú yào zài bá zì jǐ kàn dé tài gāo。 wǒ men zhǐ yīng dāng qù gōng zuò。 (qì hē fū, dì 222yè)	модальным словом应该yīng gāi
22.	Этим, мама, шутить нельзя (Чехов. Вишневый сад, с.435)	Оча, ба ин кор шӯхй намекунанд (Чехов. Боғи олболу, с.420)	你可不该拿这类事情开玩笑, 妈妈(契诃夫.《樱桃园》, 第226页)nǐ kě bù gāi ná zhè lèi shì qíng kāi wán xiào, mā ma ! (qì hē fū, dì 226 yè)	В таджикском языке – безличное, а в китайском – двусоставное с модальным словом该gai
23.	Сегодня здесь дивно! (Чехов. Вишневый сад, с.436)	Имрӯз ин чо чӣ хел ачибу дилфиреб аст! (Чехов. Боғи олболу, с.421)	今天这儿叫人觉得多么舒服呀! (契诃夫.《樱桃园》, 第227页)jīn tiān zhè er jiào rén jué de duō me shū fu ya ! (qì hē fū, dì 227 yè)	В таджикском языке – безличное предложение, а в китайском – двусоставное
24.	Мне каждую минуту надо что-нибудь делать (Чехов. Вишневый сад, с.441)	Ҳар дақиқа бояд ба коре машғул бошам (Чехов. Боғи олболу, с.427).	我每一分钟都得有点事情占着心思啊!(契诃夫.《樱桃园》, 第227页)wǒ měi yī fēn zhōng dōu dé yǒu diǎn shì qíng zhàn zhe xīn si ā ! (qì hē fū, dì 227yè)	В таджикском языке – определено-личное, в китайском – двусоставное
25.	У меня сегодня тяжело на душе, вы не можете это представить (Чехов. Вишневый сад, с.443)	Имрӯз дилам сиёх, инро шумо тасаввур карда наметавонед (Чехов. Карда наметавонед (Чехов. Боғи олболу, с.428)	我心里今天有多么苦, 你连想象都想象不到啊! (契诃夫.《樱桃园》, 第227页).wǒ xīn lǐ jīn tiān yǒu duō me kǔ, nǐ lián xiǎng xiàng dōu xiǎng xiàng bú dào ā ! (qì hē fū, dì 227 yè)	В таджикском языке – определено-личное, в китайском – двусоставное
26.	Не надо обманывать себя, надо хоть раз в жизни взглянуть правде прямо в глаза(Чехов. Вишневый сад, с.442)	Худро фиреб додан чӣ лозим, ақаллан дар ӯаётатон як маротиба аз ӯақиқат рӯй натобед (Чехов. Боғи олболу, 427)	不要再自己欺骗自己了。一辈子里至少拿出一回勇气来, 面对一下现实吧(契诃夫.《樱桃园》, 第237页).bú yào zài zì jǐ qī piàn	В таджикском языке – безличное предложение, а в китайском – двусоставное

			<p>zì jǐ le。 yí bèi zì lǐ zhì shǎo nǎ chū yì huì yǒng qì lái, miàn duì yí xià xiàn shí ba。 《wàn ní yà jiù jiù》, qì hē fū, di 237 yè。</p>	
27.	Здесь мне шумно ... (Чехов. Вишневый сад, с.443)	Ин чо бароям сермагал аст... (Чехов. Боғи олболу, с.428)	<p>这样乱哄哄的..... (契诃夫.《樱桃园》, 第238页zhè yàng luàn hōng hōng de.....(qì hē fū, di 238 yè)。</p>	В таджикском языке – определено-личное, в китайском – двусоставное
28.	Мне кажется, ехать уже пора (Чехов. Вишневый сад, с.451)	Ба фикрам, вақти рафта нам шуд (Чехов. Боғи олболу, с.437)	<p>我想可该动身了(契诃夫.《樱桃园》, 第252页) wǒ xiǎng kě gāi dòng shēn le。 (qì hē fū, di 252 yè)。</p>	В таджикском языке – определено-личное, в китайском – двусоставное с модальным словом 可该 Kegai
29.	А мне в Харьков надо (Чехов. Вишневый сад, с.451)	Ман бояд ба Харьков равам (Чехов. Боғи олболу, с.437)	<p>我要到哈尔科夫去(契诃夫.《樱桃园》, 第252页) wǒ yào dào hā'ěrfū qù。 (qì hē fū, di 252 yè)。</p>	В таджикском языке – двусоставное с модальным словом бояд (должен), а в китайском языке двусоставным с модальным словом 要yao.
30.	Теперь можно и в дорогу (Чехов. Вишневый сад, с.459)	Акнун ба роҳ бароем ҳам, мешавад (Чехов. Боғи олболу, с.444)	<p>现在我们可以走了(契诃夫.《樱桃园》, 第262页) xiàn zài wǒ men ké yǐ zǒu le。 (qì hē fū, di 262 yè)。</p>	В таджикском языке – определено-личное, в китайском- двусоставное с модальным словом 可以keyi
31.	Сегодня тепло, можно окна держать настежь Чехов. Три сестры, с.335)	Имрӯз хаво гарм аст, тирезахоро калон кушодан мумкин (Чехов. Се хохарон, с.318)	<p>今天天气暖和! (契诃夫.《三姊妹》, 第83页) jīn tiān tiān qì nuǎn huó。 (qì hē fū, di 83yè)。</p>	В русском и китайском языках – двусоставное

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

32.	Я не знаю, отчего у меня на душе так светло! (Чехов. Три сестры, с.336)	Намедонам аз чи сабаб дилам ин кадар равшан аст (Чехов. Се хоҳарон, с.319)	我心里这么松快, 连我自己都说不出来的为什么! (契诃夫. 《三姊妹》, 第84页) wǒ xīn lǐ zhè me sōng kuài, lián wǒ zì jǐ dōu shuō bù chū lái shì wèi shén me. (qì hē fū, di 84 yè)	В таджикском языке – определенно-личное, в китайском – двусоставное
33.	Одинокому становится грустно на душе (Чехов. Три сестры, с.342)	Аз ин манзара дили одами танхоро хузну андӯх фаро мегирад (Чехов. Се хоҳарон, с.327)	那叫一个寂寞的人听着, 心里真感到万分的悲伤啊 (契诃夫. 《三姊妹》, 第94页) nà jiào yí gè jì mò de rén tīng zhe, xīn lǐ zhēn gǎn dào wàn fēn de bēi shāng ā. (qì hē fū, di 94 yè)	В таджикском и китайском языках – двусоставное
34.	Хорошо здесь жить (Чехов. Три сестры, с.342)	Ин чо зиндагӣ кардан чӣ ҳаловате дорад (Чехов. Се хоҳарон, с.327)	住在这里可真舒服啊 (契诃夫. 《三姊妹》, 第94页) zhù zài zhè lǐ kě zhēn shū fu ā. (qì hē fū, di 94 yè)	В таджикском и китайском языках – двусоставное
35.	Вам вредно пить (Чехов. Три сестры, с.349)	Барои шумо нушидан зарар дорад (Чехов. Се хоҳарон, с.334)	那对你的健康是有害的 (契诃夫. 《三姊妹》, 第103页) nà duì nǐ de jiàn kāng shì yǒu hài de. (qì hē fū, di 103 yè)	В таджикском языке – безличное, а в китайском – двусоставное
36.	Мне и жаль его и досадно, но больше жаль (Чехов. Три сестры, с.349)	Дилам ба вай ҳам месӯзад ва ҳам аламам меояд, ва бештар дилам месӯзад (Чехов. Се хоҳарон, с.335)	他叫我又觉得可怜, 又觉得可气, 不过我还是可怜他的成分多些 (契诃夫. 《三姊妹》, 第104页) tā jiào wǒ yòu jué dé kě lián, yòu jué dé kě qì, bú guò wǒ hái shì kě lián tā de chéng fēn duō xiē. (qì hē fū, di 14 yè)	В таджикском языке – определенно-личное, в китайском – двусоставное

Безличные предложения со сказуемым, выраженным словами категории состояния, составляют характерную особенность русского синтаксиса и имеют системную языко-

вую природу. Отличительным признаком этого безличного предложения в русском языке является то, что в нем нет грамматического подлежащего.

Как показывает анализ безличных предложений русского языка со сказуемым словом категории состояния и их эквивалентов в таджикском и китайском языках, русским безличным предложениям в таджикском языке соответствуют различные типы односоставных: безличные предложения, определенно-личные и двусоставные предложения, а в китайском языке – двусоставные предложения.

Употребление в качестве соотносительных конструкций двусоставного или безличного предложения зависит от наличия /отсутствия субъекта состояния, а также от способа выражения главного члена в безличных предложениях русского языка. Иногда эквивалентная конструкция в таджикском языке может быть оформлена и как безличное, и как двусоставное предложение.

В семантических оценках выражения модальности в таджикском и китайском языках при переводе русских безличных предложений со сказуемым категории состояния *надо, нужно, можно и др.* на таджикский и китайский языки немаловажная роль принадлежит модальным глаголам *可以keyi(можно), 该gai(следует, надо), 得dei(надлежит, следует), 可该kegai, 应该yinggai, 必须bì xū, 要yao* и др., а в таджикском языке – модальным словам *боистан(бояд) – должен, должно, следует, необходимо, нужно; даркор (нужно), лозим (необходимо)* и др.

Литература

1. Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка. –М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 576 с.
2. Белошапкова В. А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – 248с.
3. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Вопросы грамматического строя. – М.: АН СССР, 1955. – С. 389-435.
4. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. – М.: МГУ, 1958. – 332 с.
5. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч.2. – М.: Учпедгиз, 1961. – 302 с.
6. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
7. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 1974. – 160 с.
8. Русская грамматика. Т.2 / под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Наука, 1982. – 709с.

IMPERSONAL SENTENCES OF THE RUSSIAN LANGUAGE WITH PREDICTIVE, EXPRESSED WITH WORDS OF STATE CATEGORY, AND WAYS OF THEIR TRANSFER INTO TAJIK AND CHINESE LANGUAGES

Chang Lei

Postgraduate student
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 93 586 66 16 (m.)
1290498212@qq.com

In this article, an attempt is made for the first time to analyze the ways and means of transmitting Russian impersonal sentences with a predicate, a expressed word of the category of state in the Tajik and Chinese languages. Comparison of methods and means of transferring Russian impersonal sentences with the predicate of the state category into Tajik and Chinese is based on translation data. Structural-semantic types of impersonal sentences with words of the state category in Russian are analyzed, equivalents of structural types of impersonal sentences in Tajik and Chinese are revealed.

According to the author's conclusion, impersonal sentences with a predicate expressed in words of the category of state constitute a characteristic feature of Russian syntax and have a systemic linguistic nature. A distinctive feature of this impersonal sentence in Russian is that it does not have a grammatical subject.

Russian impersonal sentences in the Tajik language correspond to various types of mononeclear sentences: impersonal sentences, definitely-personal and two-part sentences, and in Chinese – two-part sentences.

The use of a two-part or impersonal sentence as correlative constructions depends on the presence / absence of the subject of the state, as well as on the way the main member is expressed in impersonal sentences of the Russian language. Sometimes an equivalent construction in the Tajik language can be framed both as an impersonal and as a two-part sentence.

Keywords: syntax; simple sentence; impersonal offer; category state; semantics; structure; modality; Russian languages; Tajik languages; Chinese languages.

ЧУМЛАҲОИ БЕШАХСИ ЗАБОНИ РУСӢ БО ХАБАРИ ТАВАССУТИ КАЛИМАҲОИ КАТЕГОРИЯИ ҲОЛАТ ИФОДАШУДА ВА ТАРЗҲОИ ИХ ИФОДАШАВИИ ОНҲО ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА РУСӢ

Чанг Лей

Аспирант

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17

Тел.: (+992) 93 586 66 16 (м.)

1290498212@qq.com

Дар мақолаи мазкур бори нахуст кӯшиши таҳлил намудани тарзҳо ва воситаҳои ифодашавии ҷумлаҳои бешахси забони русӣ бо хабари тавассути калима дар категорияи ҳолати забонҳои тоҷикӣ ва хитой ифодаёфта ба харҷ дода шудааст. Муқоисаи тарзҳо ва воситаҳои ифодашавии ҷумлаҳои бешахси забони русӣ бо хабари тавассути калима дар категорияи ҳолати забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ифодашуда ба маводи тарҷумавӣ таъя мекунад. Намудҳои сохторӣ ва маъноии ҷумлаҳои бешахс бо калимаҳои категорияи ҳолат дар забони русӣ ифодашаванда таҳлил гардида, эквивалентҳои намудҳои сохтории ҷумлаҳои бешахс дар забонҳои тоҷикӣ ва хитой ошкор карда шудаанд.

Мувофиқи хулосаи муаллиф, ҷумлаҳои бешахси бо хабари тавассути калимаҳои категорияи ҳолат ифодашуда, хусусияти характерноки нахви забони русиро ташкил дода, дорои табиати бонизомии забонӣ мебошанд. Нишонаи фарқкунандаи чунин ҷумлаи бешахс дар забони русӣ он аст, ки дар он мубтадои грамматикӣ вучуд надорад.

Ба ҷумлаҳои бешахси забони русӣ дар забони тоҷикӣ намудҳои гуногуни ҷумлаҳои яктаркиба: ҷумлаҳои бешахс, ҷумлаҳои муайяншахс ва ҷумлаҳои дутаркиба, дар забони хитой бошад – ҷумлаҳои дутаркиба мувофиқат мекунад.

Ба сифати сохторҳои ҳамнисбат истифода шудани ҷумлаҳои дутаркиба ё ҷумлаи бешахс аз вучуд доштан ё надоштани субъекти ҳолат, инчунин аз тарзҳои ифода шудани сараъзо дар

ҷумлаҳои бешаҳси забони русӣ вобастагӣ дорад. Баъзан сохтори эквивалентӣ дар забони тоҷикӣ метавонад ҳам ба монанди ҷумлаи бешаҳс ва ҳам чун ҷумлаи дутаркиба сурат гирад.

Вожаҳои калидӣ: наҳв; ҷумлаи сода; ҷумлаи бешаҳс; категорияи ҳолат; маъно; сохтор; модалит; забони русӣ; забони тоҷикӣ; забони хитой.

УДК 811.512. 133,36

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯВЛЕНИЙ
ЯЗЫКОВ РАЗНОГО ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ**

Юлдашева Дилдора Уктамовна

Соискатель кафедры узбекского языка и методики его преподавания
ГОУ “Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова”
735700, Республика Таджикистан, Согдийская область, Худжанд, пр. Мавлонбекова, 1
Тел.: (+992) 92 808 99 19 (м.)
yuldosheva2019@inbox.ru

В статье рассматриваются вопросы синхронно-сопоставительного изучения явлений языков разного грамматического строя как особого направления общего языкознания, основным исследовательским методом которого является метод сравнения. Обосновывается их актуальность в условиях активизации социально-культурной интеграции современного общества. Подчеркивается необходимость понимания национальных особенностей любого изучаемого языка, с тем чтобы успешно реализовывать цели и задачи диалога культур. По мнению автора, языки, проходя через политические, экономические, социальные, военные, культурные взаимодействия, неизбежно подвергаются изменениям, отчасти заимствованию лексики из диалекта и других языков и наоборот. Обосновывается, что при изучении фразем и паремий с компонентом слов-партонимов узбекского и русского языков данный метод плодотворен и удобен. Приводятся позиции учёных, заложивших основы научного сопоставительного языкознания в Европе и положивших начало созданию типологической грамматики национальных языков.

Ключевые слова: словарный состав языка; лексика; методы исследования; лексический уровень языка; сопоставительное языкознание; типология; разноструктурные языки; классические языки; вульгарные языки; контрастивный анализ.

В современном обществе, где происходят бурные процессы интеграции во всех сферах жизни человека: политике, экономике, науке, в частности, культуре, трудно представить успешный процесс интеграции людей в мировое сообщество без межкультурной коммуникации, реализуемой на принципах толерантности, равноправия и открытости. Основным способом осуществления этого общения является язык, как ведущее средство общения, так и средство представления человека об окружающем мире, истории, национальном самосознании. В свою очередь язык является зеркалом культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека и реальные условия его жизни, но и общественное самосознание людей, их менталитет, национальный характер, стиль жизни, традиции, обычаи, быт, система ценностей.

В условиях социально-культурной интеграции современного общества, и необходимости понимать национальные особенности языка с целью успешной реализации диалога культур, нам представляется актуальной проблема изучения и сопоставления явле-

ний языков разного грамматического строя. Так как становление фонетики, грамматики (морфологии и синтаксиса), лексики сопоставляемых языков проходит через множество этапов развития исторических эпох. Языки проходя через политические, экономические, социальные, военные, культурные взаимодействия подлежат изменению, отчасти заимствованию лексики из диалекта и другого языка, и наоборот.

Таким образом, не вызывает сомнения необходимость и целесообразность использования языковых параллелей при изучении наиболее сложных вопросов грамматического строя сопоставляемых языков, что и определяет актуальность выбора темы статьи. Поскольку элементы сопоставления дают возможность корректировать интерферирующее влияние родного языка и стимулировать изучение неродного, поэтому применение сопоставительного анализа как «сквозной темы» на всех этапах освоения неродного языка является бесспорным лингвометодическим принципом, эффективно влияющим на становление билингва [6].

Несмотря на сходства и расхождения, языковые структуры языков строятся по определённым принципам грамматики. Учитывая функции языка как орудия общения, необходимо вспомнить, что самым подвижным и подающим изменению раздел языка является лексика. Поскольку в любом языке имеются такие лексические единицы, в которых наиболее полно и ярко запечатлены особенности как быта, так и традиции народа. Таким образом, знание сходств и расхождений в языках других представителей народа является неотъемлемой частью науки о языке. А изучение любого языка начинается со словарного состава.

Следовательно, словарный состав, т.е. лексика – это основа языка, без которого язык не может существовать и функционировать как основное коммуникативное средство общения. Лексика – это совокупность всех слов, которые имеются в языке. Иначе говоря, лексика сформировалась следующим образом: «в язык как систему входят *слова*, образующие в каждом данном языке свою очень сложную систему» [1, с.57]. Поэтому лексическая система языка является одним из ведущих объектов лингвистики, наука, которая изучает язык в целом.

Лексика, как другие уровни языка, изучается в собственно-описательном и сравнительном (типологическом) аспектах. В собственно-описательном аспекте изучается словарный состав одного из конкретных языков, независимо от того, к какой типологической группе он относится. Основным методом описательного изучения является описательный метод, что применяется в исследованиях описательной лингвистики. Описательная лингвистика называется и дескриптивной лингвистикой [10]. И описательный, и сравнительно-типологический аспекты изучения лексики очень важны, они способствуют определению характера и уровня развития одного конкретного языка, а также и ряда языков.

Следует отметить, что и описательный, и сравнительно-типологический аспекты изучения имеют определённую свою историю, мы же кратко остановимся лишь на изучении лексики в сравнительном аспекте. Такой аспект изучения словарного состава относится к сопоставительному языкознанию, вернее типологическому направлению языкознания, в котором синхронно сравниваются внутренние элементы системы двух или нескольких языков, независимо от их отношения к одному или разному грамматическому строю [5].

Сравнительное изучение отдельных ярусов разноструктурных языков объясняется тем, что при сравнении языков невозможно сопоставлять одновременно все языковые факты, ибо специфика каждой из сторон языка требует особого подхода. Разными свой-

ствами обладает звуковая сторона, сторона лексическая и грамматическая структура языка [3, с.10].

Изучение типологического, т.е. сравнительного, аспекта языковых явлений – одной из основных задач сопоставительного языкознания, одного из основных направлений общего языкознания. Начало научному сопоставительному языкознанию в Европе было положено в XVI в., когда стали создаваться грамматики национальных языков народов этих стран. Объектом сопоставительного изучения служили материалы классических и народных языков, последние носили названия и вульгарные языки [9, с75]. Классическими языками считались латинский, греческий и древнееврейский в Европе, а арабский, древнеперсидский – в Азии.

Ю.В.Рожественским утверждается, что классические языки в Европе не были в то время мертвыми, так как существовала письменная и устная языковая практика на этих языках, прежде всего в сфере религии и учености. На этих языках осуществлялась деловая переписка, писались и печатались книги, велось преподавание. Национальные языки в то время использовались в научном и религиозном общении, а также, что самое важное, в деловом общении [12, с.176].

Сравнительное изучение классических и вульгарных языков осуществлялось по отдельным их ярусам: фонетике, лексике и грамматике.

Следует отметить, что языки сравнивались не по отдельным элементам, а именно как целые системы. Систематическому сравнению подвергались, в основном, лексика и грамматика. Такой вид по аспектному сравнению получил в дальнейшем название «сопоставительное языкознание». Дублетными названиями этого языкознания являются «контрастивное языкознание», «конфронтативное языкознание», а также и «характерология».

Цель сопоставительного языкознания — систематически представить культурные различия и культурную общность языков, которая включает в себя следующие три направления: 1) сопоставительное описание классических и родных языков; 2) сопоставительное описание родных и иностранных языков; 3) сопоставительно-типологическое и сопоставительно-ареальное описание языков в виде словарей, грамматики, фонетики и монографических исследований разных проблем [5]. Наибольшее развитие сопоставительное языкознание получило в области лексики и грамматики. Основой типологического исследования является не инвентаризация элементов языка, а анализ его системы.

При анализе языковых явлений в сопоставительном языкознании важную роль играет его метод исследования. В качестве основного и ведущего данного направления науки применяется так называемый сопоставительный метод, который теоретически обоснован И.А.Бодуэном де Куртэне [2]. Как основной исследовательский метод с определенными принципами он стал формироваться в 30-40-годы прошлого века. В Европе впервые теоретически обосновал принципы данного метода французский языковед Ш.Балли. Он писал, что «для сравнения двух языковых систем теоретически безразлично, принадлежат они или нет к одной и той же исторической семье языков» [1, с.39].

В дальнейшем в теорию и практику сопоставительного метода внесли свой вклад Е.В.Поливанов, Л.В.Щерба, С.И.Бернштейн, А.А.Реформатский, В.Г.Гак, В.Д.Аракин и многие другие, среди них специалисты и по тюркским языкам, такие как Н.К.Дмитриев, К.К.Юдахин, И.А.Батманов, Н.А.Баскаков и др. Здесь нужно подчеркнуть особую заслугу академика Л.В.Щербы, который придает большое значение сопоставительному изучению языков не только для усвоения иностранного языка, но и для лучшего понимания особенностей родного языка и проникновения в суть его структуры. Он отмечает, что «одной из основных очередных задач является сравнительное изучение структуры, или

строю, различных языков» [13, с.57]. По его мнению, связь развития контрастивных исследований с прогрессом в области преподавания иностранных языков, не только наметил некоторые принципы контрастивного сравнения языков, но, что гораздо важнее, показал необходимости двустороннего сравнения языков: как иностранного с родным, так и родного с иностранным. Этот подход обеспечил подлинно лингвистический, не формальный, а содержательный метод сравнения материалов двух или нескольких языков.

Хорошо известно, какое большое значение придавал Л.В.Щерба сопоставительному изучению языков не только для усвоения иностранного языка, но и для лучшего понимания особенностей родного языка и проникновения в суть его структур. По мере того, как множились контрастивные работы, расширилось и понимание их задач. Хотя контрастивное исследование мотивирует главным образом необходимостью для преподавателя иностранных языков обнаружить области существенных различий между тем языком, который он преподаёт, и родным языком учащихся, нельзя недоучитывать важность контрастивного анализа как способа оценки постулатов и требований самой лингвистической теории [13, с.357].

Сопоставительный метод близок к сравнительному методу. Однако, имеется существенное различие между этими двумя методами лингвистических исследований. Это различие характеризуется тем, что сравнительный метод направлен на поиск в языках схожих явлений, для чего следует отсеивать различия. Его цель – реконструкция бывшего через преодоление существующего. Сопоставительный метод, наоборот, базируется только на синхронии, старается установить различное, присущее каждому языку в отдельности, и должен опасаться любого схожего, так как оно толкает к нивелировке индивидуального и провоцирует подмену чужого своим. По словам А.А.Реформатского «только последовательное определение различий своего и чужого может и должно быть законной целью сопоставительного исследования языков» [11, с.24]. Соглашаясь с А.А.Реформатским, в принципе, можно ещё добавить, что сопоставительный метод базируется не только на синхронии, как отмечает автор, но и на диахронии, и предполагает установление универсальных и уникальных процессов функционирования явлений исследуемых языков.

По мнению Гака, предметом сопоставительного анализа может быть отдельное явление, причем не обязательно в двух, может быть и в нескольких языках, тогда как типологический анализ может охватывать большие разделы языка и даже структуру языка в целом [4, с.112].

По мнению ученого, более правильно считать, что задача лингвистической типологии – установление языкового типа для последующей классификации языков и выявление того, как вообще может быть устроен человеческий язык. Задачи сопоставительной лингвистики скромнее: она сравнивает факты двух или нескольких языков с целью обнаружения схождений и расхождений. Сопоставительная лингвистика дает материал для типологии, тогда как типология предоставляет сопоставительной лингвистике средства объяснения соответствующих схождений и расхождений [4, с.116].

Таким образом, сопоставительная лингвистика непосредственно и тесно связана с типологической лингвистикой. Это заключается в том, что материалы типологической лингвистики изучаются при помощи методики и приемов сопоставительной лингвистики.

Сопоставительный анализ бывает уровневый, которому подвергаются отдельные подсистемы или уровни языков, так в области фонологических систем, в области морфологических систем, в области лексических систем в целом и их внутренние категории,

что является одним из основных исследовательских приемов общей лингвистической типологии, к ней характерным образом относится и настоящая работа.

Важное научно-практическое значение имеет сопоставительное изучение языков, что даёт возможность обнаружить новые интересные лингвистические факты и явления, которые остаются вне поля зрения при их отдельном исследовании.

В процессе сопоставительного анализа выявляются имеющиеся сходства и различия в них. Сопоставительное исследование двух разноструктурных языков может проводиться в двух аспектах: 1) в научно-теоретическом (теоретико-лингвистическом) и 2) в учебно-методическом (лингвометодическом). Каждый из них имеет свои цели и задачи. Различаются они и по объёму сопоставляемого материала. Полученные результаты сопоставительного анализа будут использованы в разных сферах и в разных целях.

Наиболее интересными и важными является сопоставительное изучение семантического плана фразеологических единиц языков разного грамматического строя, об этом свидетельствуют наши наблюдения по сопоставительному изучению фраземы с компонентами слова-партонимы узбекского и русского языков. При участии партонимических лексем образована масса фразеологических и паремиологических единиц в узбекском языке, что не очень характерно для фраземы и паремы русского языка. Результатом нашего наблюдения по сопоставительному изучению фразем и парем с компонентами слова-партонимы узбекского и русского языков выяснилось, что большинство слов-партонимов употребляется в переносных значениях в отношении людей в узбекском языке, а функционально-семантические и прагматико-стилистические эквиваленты этих узбекских эквивалентов отсутствуют в русском языке. Результатами наших наблюдений подтверждается высказывание С.Д.Кацнельсона о том, что основная задача сопоставительного изучения языков заключается в выявлении внутренних закономерных связей, действующих внутри каждого языка [7, с.23].

Таким образом, поиски сопоставительного подхода в современном языкознании исторически продолжают линию, начатую представителями немецкой школы, и современные теоретики типологии правильно начали свою деятельность отнюдь не на пустом месте.

Диахронический подход к изучению языка и его явлений носил характер описательности. Поэтому нельзя отрывать сопоставительное языкознание от традиционного в полном смысле слова, основным методом которого являлся описательный метод.

Т.Милевский пишет, что «каждая наука стремится к сравнительному синтезу, поэтому рядом с описательным языкознанием должно существовать сравнительное языкознание, которое сопоставляет по определенным методам уже описанные языки» [8, с.3].

Типология в настоящее время является одной из наиболее бурно развивающихся отраслей языкознания, однако нельзя сказать, что ее основные понятия и исходные принципы уже достаточно четко определены. Поэтому типологи сталкиваются в своей практической деятельности с целым рядом недостаточно решенных проблем.

Таким образом, современное языкознание не может не учитывать значения сопоставительных, т.е. типологических исследований, поскольку в самых различных языках наблюдается явление изоморфизма. Изоморфизм может объединять различные состояния языка или же две фазы двух различных языков, независимо от того, существуют ли они одновременно или разделены временем, являются ли сравниваемые языки смежными по территории, родственными или не родственными.

Литература

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш.Балли; ред. Р.А.Будагов; пер. Е.В.Вентцель, Т.В.Вентцель. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
2. Бодуэн де Куртэне И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т.II. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 391 с.
3. Вардуль И.Ф. Основы описательной лингвистики. Синтаксис и супрасинтаксис. – 4-е изд., стереотип. URSS. – М., 2019. – 352 с.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1998. – 768 с.
5. Касевич Б.В. Элементы общей лингвистики. – М.: Наука, 1977. – 177 с.
6. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – М.: УРСС, 2009. – 218 с.
7. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. – М., 1986. – 52с.
8. Милевский Т. Предпосылки типологического языкознания // Исследования по структурной типологии. –М.: Изд-во АН СССР, 1966. –С.3-31.
9. Общее языкознание: Методы лингвистических исследований / под ред. Б.А.Серебренникова. – М.: Наука, 1973. – 318 с.
- 10.Поливанов Е.Д. Избранные труды по восточному и общему языкознанию. – М.: Наука. Глав. ред. вост. лит-ры, 1991. – 623 с.
- 11.Реформатский А.А. Введение в языковедение: учебник для вузов. 5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 536 с.
12. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. – М.: Высшая школа, 1990. – 381с.
- 13.Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / ред. Л.Р.Зиндер, М.И.Матусевич; Акад. Наук СССР, Отд-е лит-ры и яз., Комис. по истории филол. наук. –Л.: Наука, Ленингр.отд-е, 1988. – 427с.

ON THE FEATURES OF THE COMPARATIVE STUDY OF THE PHENOMENA OF LANGUAGES WITH DIFFERENT GRAMMATIC STRUCTURE

Yuldasheva Dildora Uktamovna

Competitor for a degree of the chair of Uzbek language and its teaching methods
SEI "Khujand state university of acad. B.Gafurov"
735700, Republic of Tajikistan, Sughd region, Khujand, Mavlonbekov ave., 1
Ph.: (+992) 92 808 99 19 (m.)
yuldosheva2019@inbox.ru

The article deals with the issues of synchronous-comparative study of the phenomena of languages of different grammatical systems as a special area of general linguistics, the main research method of which is the method of comparison. Their relevance is substantiated in the context of the activation of the socio-cultural integration of modern society. The necessity of understanding the national characteristics of any language being studied is emphasized in order to successfully implement the goals and objectives of the dialogue of cultures. According to the author, languages, passing through political, economic, social, military, cultural interactions, inevitably undergo changes, partly borrowing vocabulary from the dialect and other languages and vice versa. It is substantiated that when studying phrasemes and paronyms with a component of paronymic words of the Uzbek and Russian languages, this method is fruitful and convenient. The positions of scientists who laid the foundations of scientific comparative linguistics

tics in Europe and laid the foundation for the creation of a typological grammar of national languages are given.

Keywords: vocabulary of the language; vocabulary; research methods; lexical level of the language; comparative linguistics; typology; multi-structural languages; classical languages; vulgar languages; contrastive analysis.

**ОИД БА ХУСУСИЯТҲОИ ОМУЗИШИ МУҚОИСАВИИ ҲОДИСАҲОИ
ЗАБОНҲОИ СОХТИ ГРАММАТИКИАШОН ГУНОГУН**

Юлдашева Дилдора Уктамовна

Унвонҷӯи кафедраи забони ўзбекӣ ва методикаи таълими он
МДТ “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров”
735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, ш. Хучанд, х. Мавлонбеков, 1
Тел.: (+992) 92 808 99 19 (м.)
vuldosheva2019@inbox.ru

Дар мақола масъалаҳои омӯзиши синхронӣ муқоисавии ҳодисаҳои забонҳои сохти грамматикашон гуногун ҳамчун самти махсуси забоншиносӣ умумӣ, ки усули асосии таҳқиқи он муқоиса мебошад, баррасӣ шудааст. Мубрамии ин омӯзиш дар шароити фаъолшавии ҳамгироии иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷомеаи муосир зикр мегардад. Зарурати фаҳмиши хусусиятҳои миллии ҳар як забони омӯхташаванда бо инобати он, ки мақсаду ҳадафҳои муқолаи байни фарҳангҳо бояд бомуваффақият ҳаллу фасл шаванд, таъкид мегардад. Бино ба ақидаи муаллиф, аз робитаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳарбӣ ва фарҳангӣ гузашта, забонҳо ногузир ба иқтибосшавии луғат аз лаҳҷаҳои забонҳои дигар ва баръакс ба тағйирот дучор мешаванд. Асоснок карда мешавад, ки ҳангоми омӯзиши фраземаҳо ва паремияҳо бо ҷузъи калимаҳо-патронимҳои забонҳои ўзбекӣ ва русӣ усули мазкур хеле сермаҳсул ва қулай аст. Мавқеҳои олимоне, ки ба забоншиносӣ муқоисавии Аврупо ва таъсисҳои грамматикаи типологии забонҳои миллии асос гузоштаанд, оварда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: таркиби луғавии забон; луғат; усулҳои тадқиқ; сатҳи луғавии забон; забоншиносӣ муқоисавӣ; типология; забонҳои гуногуносохтор; забонҳои классикӣ; забонҳои дурушт; таҳлили контрастивӣ.

УДК 811.222.8

**ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА ХУШДОМАН/СВЕКРОВЬ
В ТАДЖИКСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ, ПОГОВОРОК И РУБАИ)**

Ниязова Дилором

Соискатель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09
nivozovadk97@mail.ru

В статье рассматриваются языковые средства объективации концепта *хушдоман/свекровь* в лингвокультуре таджикского народа. Установлено, что в таджикском языке зафиксирован большой массив лексических репрезентаций женского образа *хушдоман*, обусловленных влиянием семейных традиций и социальных реалий. Определено, что концепт *хушдоман/свекровь* имеет обширное номинативное поле, охватывающее лексико-фразеологические, паремиологические и текстовые единицы. Анализ иллюстративного материала показал, что в таджикских паремиях достаточно четко и наглядно построена модель личностных взаимоотношений свекрови и невестки, определены статус и иерархия участников этих отношений. Автор выделяет ряд смысловых блоков, иллюстрирующих оценочные характеристики свекрови и невестки по отношению друг к другу: чужая и злая; огонь и вода; вмешательство третьих лиц; свой – чужой, одного поля ягоды. Дается интерпретация семантического наполнения лексических единиц, составляющих номинативное поле концепта *хушдоман/свекровь* и маркирующих их национальную специфику. Выделен спектр концептуальных признаков с преобладанием компонента «негативно окрашенные отношения». Исследование проведено на материалах Фонда таджикского фольклора Института языка и литературы им. Рудаки НАН Таджикистана.

Ключевые слова: таджикский язык; концепт *хушдоман/свекровь*; пословицы; поговорки; рубаи; лингвокультура; языковая картина мира; межличностные отношения.

Общеизвестно, что в концептах отражается объективная картина мира того или иного народа. При этом особенно ярко основополагающие концепты реализуются в пословицах и поговорках, фразеологизмах, прецедентных текстах, произведениях известных мастеров художественного пера и т.п. В них отражаются особенности народного менталитета, его национальная специфика, психология, жизненный опыт носителей языка.

Концепт *хушдоман* имеет отношение, с одной стороны, к универсальным концептам, с другой – его можно отнести к этноспецифическим. Так, в таджикском языке он носит ярко этноспецифический характер.

Концепт *хушдоман* является одним из важнейших понятий в таджикской лингвокультуре. Известно, что судьба, успехи или неудачи человека в его будущей жизни, счастье и благополучие, выбор профессии, даже настроение зависят от семьи. Но и судьба семьи зависят от человека, в том числе от “*хушдоман*” как женщины, которая занимает

одну из главенствующих позиций в семье. Первичность обозначения места свекрови в таджикской семье можно объяснить тем, что мать мужа играет более важную роль в жизни невестки, чем отец мужа. Она является центральной фигурой в доме, прежде всего в быту.

Изучение репрезентации семейных отношений в лингвокультуре играет важную роль в понимании этнокультурного своеобразия народа, т.к. именно в семье как исторически первой ячейке общества происходит социализация человека, формируются стереотипные представления, поведение, обычаи, традиции, ритуалы, этикеты. Безусловно, семья, в миропонимании таджиков, стоит на первом месте, а для счастья в семье необходимы доброжелательные отношения всех её членов, в особенности между невесткой и свекровью.

В таджикском языке зафиксировано большое количество лексических репрезентаций женского образа хушдоман, обусловленное влиянием культурных традиций и социальных реалий. В языке этнонациональные, в том числе семейные, традиции запечатлеваются в устойчивых единицах: фразеологии, пословицах, поговорках, фольклорных текстах, что связано с явлениями стереотипности языкового выражения.

Как уже отмечалось, концепт *хушдоман* является одним из ключевых в фольклорном творчестве таджикского народа, он отражает жизненные цели, семейные ценности и представления человека о семейном счастье и благополучии. Основные положения концепта мотивированы, в первую очередь, тем, что он концентрирует в себе уклад отношений между членами семьи, между дальними и близкими родственниками, определяя характер социально-семейных связей внутри рассматриваемой лингвокультуры.

Анализ паремий, репрезентирующих изучаемый концепт, их символической значимости с учётом национальной и культурной специфики позволил выявить большой спектр концептуальных признаков, которые легли в основу описания ментальных установок культуры. Выявлено, что *Хушдоман/Свекровь* имеет антонимические оценочные признаки, таких как «хуб/хорошо», «бад/плохо», «рашк/ревность», «хушбахтӣ/счастье», «нафрат/ненависть», «саркалон/глава», «эхтиром/уважение», «нофаҳмӣ/непонимание», «муҳаббат/любовь» и др. Список компонентов не является окончательным, поскольку реальная действительность расширяет концептуальное пространство *хушдоман/свекровь*, что приводит к трансформации концепта и, следовательно, к возникновению новых средств его вербализации. Следует отметить, что преобладание в иллюстративном материале, собранном среди населения северного региона Таджикистана, компонента «негативно окрашенные отношения» обусловил выделение нами пяти семантических групп.

Первая группа содержит пословицы и поговорки, в которых *хушдоман/свекровь* представлена в абсолютно негативном аспекте. Эту группу пословиц и поговорок мы обозначили как «свекровь чужая и злая»:

- *Хушдомани кар дар пуштаи чаим дорад. (У глухой свекрови сзади глаза).* В таджикской культуре считается запретным сплетничать о свекрови за её спиной, т.к. она контролирует все происходящее в доме, т.е. от нее ничего не утаишь. Это вызывает чувство страха и нелюбви к ней.

- *Модариӯӣ дар гӯр, нештараш дар рӯӣ* (Свекровь в могиле, а жало ее снаружи) страх перед свекровью настолько силен, что невестка продолжает бояться ее и после её смерти, она страшится даже духа свекрови.

- *На бахт мехоҳаду на тахт, як гуломи сиёҳ бошаду сахт (Не хочет ни счастья, ни трона, только была бы чёрна рабыня).* В этой пословице *хушдоман/свекровь* не упоминается, но весьма красноречиво репрезентируется через компоненты *бахт* (сча-

стве), *тахт* (трон), *гуломи сиёҳ* (чёрная рабыня). Становится понятным, что именно свекровь не желает счастья своим детям, ее главная цель-держать в подчинении невестку. Здесь отчетливо отражается неприятие жены своего сына как полноправного члена семьи.

- *Хушдомани бадху коҳиш дорад* (Злая свекровь всегда недовольна). Здесь выделяется такой когнитивный признак, как отсутствие положительного эмоционального отношения к объекту. Свекровь вызывает отрицательные эмоции, которые формируют негативную оценку ее характера (вечно недовольна).

- *...хок бар сари келин бачекаиш бамаза* (...горе с такой невесткой, но её ребёнок сладок). Свекровь может не признавать жену своего сына, но она всегда любит внуков, рожденных даже нелюбимой невесткой.

В данной группе пословиц, выявлены следующие когнитивные признаки, вышедшие в состав ядра концепта *хушдоман/свекровь*: жестокое отношение к невестке, враждебность, несмотря на то, что невестка – мать её внуков. Хотя мать сознательно желает сыну счастья, на подсознательном уровне она будет стремиться разрушить его брак и подыскать для него более интересную партию. По её мнению, новая невестка не станет претендовать на главенствующую роль в жизни мужа и во всем будет следовать ее указаниям. Таким образом, можно резюмировать, что данный концепт в этой группе репрезентируется лексемами с отрицательной коннотацией: «бэд/плохой», «бэдчahl/злой», «бераҳм/жестокий», «норозй/недовольный».

Вторую группу составляют пословицы и поговорки, в которых свекровь и невестка представлены как две противоположности: *«Свекровь и невестка – огонь и вода»*. Народная мудрость гласит, что, выходя замуж за одного человека, мы выходим замуж за всю его семью. Вопрос тонкий и касающийся каждого. В одних семьях все проходит гладко и с любовью, в других – камень преткновения может стать причиной распада брака.

- *Косаба об тўғри мебиёду, келинба хушдоман не* (Вода в чашке держится, невестка со свекровью не уживаются). С древних времён считается, что свекровь с невесткой по разным причинам никогда не смогут ужиться и понять друг друга.

- *Афтоби куклам ба келинам шинад, афтоби тирамо ба духтарам* (Солнце весны светит невестке, солнце осени светит дочке). «Куклам» здесь означает «весна». Как известно, солнце весной греет жарче, чем осенью, так и свекровь, конечно, больше любит свою дочь, чем невестку. В народе говорят, что если желаешь, чтобы свекровь полюбила тебя, ты должна понравиться ее дочке.

В данной группе пословиц и поговорок утверждается, что свекровь и невестка – вечные антагонисты. Они никогда не смогут наладить отношения друг с другом. Вместе с тем, в таджикском менталитете существует понятие *«Агар хоҳи бо шавҳарат нағз зиндагӣ кунӣ, дили хуштоманатро ёб»* (Если хочешь жить мирно с мужем, найди путь к сердцу свекрови). Писатель Любовь Поливанова в своей книге «В одном доме со свекровью» отмечает, что невесткам стоит лучше узнать свекровь. Тогда женщинам будет проще найти точки соприкосновения, снизить накал страстей и построить доброжелательное, теплое общение по определенной модели.

Группа «Третье лицо разрушает отношения свекрови и невестки». В таджикской лингвокультуре нередко родственники как со стороны невестки, так и со стороны свекрови вмешиваются в их отношения. Это становится причиной разлада в семье.

- *Ба духтар амма хушдоман, ё тағо хусур шавад рўзаши намози шом мешавад* (Если девушка станет невесткой тётке или дяде, то её жизнь превратится в ад).

Речь идет о родственных браках, которые были достаточно распространены до недавнего времени. Вышеприведенная поговорка означает, что, если тетя или дядя станут для девушки свекровью или свекром, ее жизнь превратится в ад. В восточной культуре бытует представление, что чужой лучше, чем свой, о чем говорит еще одна поговорка: *Қудо шудӣ, ҷудо шудӣ «Если породнились, значит отделились»*.

- *Хеши шу – дега бишу, хеши зан қандта бизан (Если ты родственник (родственница) мужа, займись хозяйством, а если родственник невестки, то ты в шоколаде (тебе повезло))*. На востоке распространено представление, что невестки не любят родственников мужа. Это проявляется в недоброжелательности, враждебности, негостеприимстве по отношению к ним.

- *Духтарам ба ту меғям, келинам ту шунав! (Свекровь дочку бранит невестке науку даёт)*. В таджикской лингвокультуре эта поговорка используется в тех случаях, когда свекровь, желая поругать невестку и, вместе с тем, не обидеть её, ругает дочь в назидание невестке.

- *Қайинсингил а дар дарояд, зани додара сиюду дандонашба дард медарояд (Золовка в дом входит, у невестки начинают болеть тридцать два зуба)*. В народе родственников невестки называют «устухони сафед» (белая кость), т.е. родственники невестки как бы выше рангом, им позволено все, и когда они приходят в гости, им готовится особенно вкусная еда. Про родственников мужа, прежде всего про золовку, сестру мужа тоже в народе часто используются не очень приятные поговорки: золовка – злая головка; золовка – змеиная головка; хитра золовка на уловки. Эти характеристики можно услышать из уст невестки, только что пришедшей в семью, робкой на первых порах. А золовка-колотовка там уже все знает и, видимо, легко манипулирует домочадцами. Колотовка (она же мутовка) – слово многозначное. В толковых словарях можно прочитать, что это и водяная мельница с поперечными лопастями, и деревянная лопаточка для взбивания, смешивания, и злая сварливая баба. Отсюда и одно из значений глагола *колотовничать* – шуметь, сплетничать, ссорить людей, браниться, говорить наперекор.

Четвертая группа «Свой – чужой»: Во многих лингвокультурах, в том числе и в таджикской, существует некая универсальная модель “свой-хороший, чужой-плохой”. Данная модель находит и языковое воплощение, что подтверждено лингвистическими исследованиями специальных средств языкового выражения этих категорий, например, в работах А.Б.Пеньковского [1989], С.Л.Сахно [1991], О.В.Балясниковой [2003] и др. Оппозиция “невестка-свекровь” встраивается в универсальную культурологическую оппозицию “свой – чужой”:

- *Фарзанди кас ба одам фарзанд намешавад (Чужой ребёнок не становится родным)*. В этой поговорке использовано словосочетание «фарзанди кас» «чужой ребёнок», подразумевающее, что невестка никогда не станет дочерью, как и свекровь никогда не будет ей матерью.

- *Ин замонба келин аз дар дароду модаршу мурда аз дарича бурод (Как только невестка войдёт в дом, свекровь должна выйти из ворот)*.

В семейной коммуникации не только свекровь может жестоко относиться к невестке, но бывает так, что и невестка ведет себя не так, как положено относиться к матери мужа. Они не принимают друг друга как членов одной семьи, и в их отношениях постоянно присутствует бинарная оппозиция «свой – чужой». Свекровь, как правило, не испытывает к невестке симпатии, приязни, так как они принадлежат к разным «мирам»: каждая из них родилась в другой семье, в другое время, имеет другие привычки: «чужой» мир (в противопоставление «своему») – это мир... социально и культурно чуждый

и враждебный» [Пеньковский, 1988: 58]. Отрицательно оценивая невестку, свекровь как бы исключает ее из своего ценностного мира, отчуждает, характеризуя как элемент другой, чуждой «культуры, другого – чуждого – мира» [Пеньковский, 1989: 57]. Одновременно происходит активизация норм и ценностей «своего круга», положительного образа «своих», потому что всякому «свой быт милее», «всяк свое несет» [Даль, 2000: Т.4. 153], «судит на свой манер» [БТС, 2000: 1163] и не желает принять «чужого», смириться с ним. Свекровь, выбирая «свое» как единственно возможное, единственно верное, правильное, отвергает со стороны невестки (из «чужого круга») возможные варианты поступков, мнений, подходов к определенным ситуациям.

Пятая группа «Одного поля ягода» - самая маленькая группа, поскольку найдены только две поговорки, отражающие настолько мирные отношения между свекровью и невесткой, что они даже уподобляются друг другу

Таҳти келину қайнона, хокаша аз як ҷо гирифтаи (Невестка и свекровь – одного поля ягоды (у них единый корень)).

Келин 40 рӯз пеш аз тӯй ба хушдоманаш монанд мешавад (Невестка за 40 дней до свадьбы становится похожей на свекровь). Считается, что невестка, следуя назиданиям свекрови, уподобляется ей.

Образ хушдоман запечатлен в большом количестве образцов поэзии. Наиболее популярным является жанр четверостишия «рубай». Про хушдоман/свекровь существует большое количество рубай, в которых отражаются как положительные, так и отрицательные качества этого персонажа. Для негативной характеристики хушдоман используются такие эпитеты, как «хашмгин/злой», «бад/плохой», «нафрат/ненависть». Значительное число когнитивных признаков, формирующих психологический пласт концепта Хушдоман/Свекровь, атрибутирует свекрови такие негативные качества: бессердечие, враждебность, придирчивость, конфликтность. Таким образом свекровь воспринимается как представительница чужого мира.

<i>Урусча бозӣ мекунад</i>	<i>С куклой играет,</i>
<i>Куртам дарозӣ мекунад</i>	<i>А у меня длинная рубашка.</i>
<i>Руи хушдоманам сиёҳ</i>	<i>Свекровь ненавистна</i>
<i>Истегабозӣ мекунад.</i>	<i>И делает назло. (подст. пер.)</i>
<i>Духтарои пасмурда иброст гиред</i>	
<i>Бачаҳои очадора зинҳор нагиред</i>	
<i>Беочара гир ба дидан ҳучут накна</i>	
<i>Очадор хуру пучут мекуна.</i>	

*Девушки, пусть это станет вам уроком,
Не выходите замуж за парней, у которых матери живы,
Выходите замуж за парней, у которых нет матери,
Мужчина с матерью превратит твою жизнь в ад. (подст. пер.)*

Эмоциональная агрессия, выраженная в четверостишиях, обусловлена враждебностью, которая существует в отношениях свекрови и невестки. Отсюда проистекают эмоции нелюбви, неуважения, конфронтации. Для описания этих чувств в таджикском фольклорном фонде существует множество образцов, характеризующих внутрисемейные отношения, не соответствующие эталону хорошей семьи и счастливого брака:

*Шамоли сари азба шуриш дорад,
Келинчаки бой капонда нолиш дорад
Келинчаки бой нолиши зоратба мурам
Хушдомани бадху қоҳиш дорад.
(Воет ветер горного перевала)*

*Богатая невестка жалуется на все
Богатая невестка, твои жалобы тронули меня
Злая свекровь мучает и обижает). (подстр. пер.)*

Среди когнитивных признаков, указывающих на несоответствие этическим нормам межличностных отношений в семье, наиболее частотны недоброжелательность, нелюбовь, враждебность, обращает на себя внимание и такой признак, как пожелание зла объекту:

<i>Бозорба рафтам харид кунам ай пахта</i>	<i>Ходила на базар за покупками</i>
<i>Хуштомани гандая сараш дар тахта</i>	<i>Плохая тёща ненавистна всем,</i>
<i>Хуштомани хуб домода дуст медорад</i>	<i>Хорошая тёща любит зятя.</i>
<i>Хуштомани гандая худо бардорад.</i>	<i>Чтоб бог забрал плохую тещу.</i>

(подстр. пер.)

В таджикских диалектах слово «хушдоман» используют как в значении «теща», так и в значении «свекровь». Как пишет З.А.Мухаммадиева, наряду с терминами, различающими «свекровь» и «тёщу», имеются слова, объединяющие в себе эти значения. В настоящее время они практически заменены термином синкретического значения хушдоман. Следует добавить, что в горных районах, а отчасти и в литературном языке употребляется однозначное слово «модаршуй» - совершенно прозрачной внутренней формы, состоящее из компонентов модар (мать) и шуй (муж). Ясно, что это слово не может быть отнесено к матери жены [Мухаммадиева, 2012: 17]. В вышеприведенном рубаи речь идет о теще, которая вызывает ненависть из-за своего злобного характера. Другой вариант рубаи:

*Борона бубин шибир-шибир меборад,
Келина бубин тухми шибит мекора.
Хушдомани хуб домода дуст медора
Хушдомани гандара Худо бардора
(Смотри, как дождь идёт, услышь шум,
Смотри невестка сеет семена укропа
Хорошая тёща любит зятя,
А от плохой тещи Бог избавит). (подстр. пер.)*

Из содержания таджикских пословиц, поговорок и рубаи становится ясным, что в составе таджикских фольклорных текстов имеет место отрицательная коннотация концепта *хушдоман/свекровь*. В пословицах и поговорках концепт представлен компонентами «хозяйка/сохибхона», «строгая/чиддй», жестокая/берахм», «глава семьи/ калони хона», «указательница/нишондиханда», «чужая/бегона» и др. Большинство реакций отрицательны и к свекрови, и к невестке. Если эти отношения выразить через метафору, то они противопоставляются как: «вода и огонь», «небо и земля».

Следует отметить, что в настоящее время взаимоотношения между членами семьи, прежде всего между *хушдоман/свекровью* и невесткой, постепенно трансформируются: с одной стороны, сохраняется испокон веков сложившийся взгляд на хушдоман как на хранительницу традиционных семейных ценностей и взаимоотношений, а с другой – статус хушдоман как доминирующей личности претерпевает значительные изменения под влиянием глобализационных процессов.

Литература

1. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки. –М., 1998. – 845 с.
2. Балясникова О.В. «Свой-чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культуры: автореф. дис. ... канд. фило. наук: 10.02.19 / Балясникова Ольга Вениаминовна. – М., 2003. – 22 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. –М., 1981. – 456с.
4. Мухаммадиева З.А. Сопоставительный анализ терминов брачного родства в английском и таджикском языках: автореф. дис. ... канд. фило. наук: 10.02.20 / Мухаммадиева Зухра Абдуманноновна. –Душанбе, 2012. – 26 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. –М.: Оникс, 1949. – 736 с.
6. Пеньковский А.Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке // Проблемы структурной лингвистики: 1985-1987 / под ред. В.П.Григорьева. –М.: Наука, 1989. –С.54-82.
7. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. –М., 1990. – 344 с.
8. Садова Т.С. Народная примета как текст проблемы лингвистики фольклорного текста: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Садова Татьяна Семёновна. –СПб., 2004. – 376с.
9. Эмер Ю.А. Фольклорный текст: пространственная организация жанра // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Ю.А.Эмер, Л.П.Дронова, Л.И.Ермоленкина, Д.А.Катунин и др.; отв. ред. З.И.Резанова. – Томск, 2007. –С.110-115.

OBJECTIVATION OF THE CONCEPT *KHUSHDOMAN/MOTHER* IN THE TAJIK LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (ON THE MATERIAL OF PROVERBS, SAYINGS AND RUBAI)

Niyazova Dilorom

Competitor for a degree of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 09
nivozovadk97@mail.ru

The article deals with the linguistic means of objectifying the concept *khushdoman/mother-in-law* in the linguistic culture of the Tajik people. It has been established that in the Tajik language a large array of lexical representations of the female image of *Khushdoman* is recorded, due to the influence of family traditions and social realities. It is determined that the concept *khushdoman/mother-in-law* has an extensive nominative field, covering lexical-phraseological, paremiological and textual units. The analysis of the illustrative material showed that in the Tajik proverbs, a model of personal relationships between the mother-in-law and the daughter-in-law is quite clearly and clearly built, the status and hierarchy of the participants in these relationships are determined. The author identifies a number of semantic blocks illustrating the evaluative characteristics of the mother-in-law and daughter-in-law in relation to each other: alien and evil; Fire and Water; intervention of third parties; one's own - someone else's, one field of berries. An interpretation is given of the semantic content of lexical units that make up the nominative field of the *khushdoman/mother-in-law* concept and mark their national specificity. A range of conceptual features with a predominance of the "negatively colored relations" component is identified.

The study was carried out on the materials of the Fund of Tajik folklore of the Institute of language and literature of A.Rudaki, National Academy of Sciences of Tajikistan.

Keywords: Tajik language; concept *khushdoman/mother-in-law*; proverbs; sayings; rubai; linguistic culture; language picture of the world; interlayer relationships.

**ОБЪЕКТИКУНОНИИ МАФҲУМИ ХУШДОМАН/СВЕКРОВЪ ДАР
МАНЗАРАИ ЗАБОНИИ ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ
(ДАР АСОСИ МАВОДИ ЗАРБУЛМАСАЛҲО, МАҚОЛҲО ВА РУБОИЁТ)**

Ниёзова Дилором

Унвонҷӯи кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09
nivozovadk97@mail.ru

Дар мақола воситаҳои забони объектикунонии мафҳуми *хушдоман/свекровъ* дар фарҳанги забони халқи тоҷик баррасӣ шудаанд. Муқаррар карда шуд, ки дар забони тоҷикӣ миқдори зиёди воҳидҳои луғавии образи занонаи *хушдоман* ба назар мерасанд, ки инро таъсири анъанаҳои оилавӣ ва воқеияти иҷтимоӣ тақозо мекунад. Муайян гардидааст, ки мафҳуми *хушдоман/свекровъ* дорои майдони васеи номинативӣ аст, ки воҳидҳои луғавию фразеологӣ, паремиологӣ ва матниро фарогир мебошад. Таҳлили маводи тавсифӣ нишон дод, ки дар паремияҳои тоҷикӣ амсилаи муносибатҳои шахсии байни хушдоман ва келин дуруст ва аёнӣ инъикос ёфта, мақом ва иерархияи иштироккунандагони ин муносибатҳо баҳо дода шудаанд. Муаллиф як қатор блокҳои маъноиро, ки инъикоскунандаи тавсифҳои арзишии хушдоман ва келин нисбат ба якдигар мебошанд: бегона ва бадқаҳр; ошат ва об; даҳолати шахсони сеюм; худӣ – бегона, себи дукафон, мавриди таҳлил қарор додааст. Арзёбии пуррагии маъноӣ воҳидҳои луғавӣ дода шудааст, ки онҳо майдони номинативии мафҳуми *хушдоман/свекровъ*-ро ташкил медиҳанд ва хусусияти миллии онро нишон медиҳанд. Доираи нишонаҳои мафҳумӣ бо афзалияти чузъи «муносибатҳои ба таври негативӣ тавсиф додашуда» ҷудо карда шудааст. Тадқиқот дар асоси маводи Фонди фолклори тоҷикии Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёт ба номи Абуабдуллои Рӯдакии АМИ Тоҷикистон анҷом дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: забони тоҷикӣ; мафҳуми *хушдоман/свекровъ*; зарбулмасалҳо; мақолҳо; рубоиёт; фарҳанги забонӣ; манзараи забони чаҳон; муносибатҳои байнишахсӣ.

УКАЗАТЕЛЬ

УКАЗАТЕЛЬ

статей, опубликованных в журнале «Вестник университета» в 2021 году

<u>ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Авезова М.М., Акилджанова Ш.Ю. Методология определения и оценки инвестиционного развития региональной экономики	3-4(75)	45-57
Амонова Д.С., Ашуров Г.Д. Роль и место страховых организаций в инвестиционной деятельности Республики Таджикистан	1(73)	37-43
Арабов Ф.П. Методы инвестиционного обеспечения экологического развития сельского хозяйства Республики Таджикистан	3-4(75)	131-140
Бобосадыкова Н.Р. Некоторые вопросы управления инновационным кластером в Республике Таджикистан	1(73)	108-115
Вахобов А.А., Хусейнова М.В. Агент-ориентированные методологии организационных структур управления	1(73)	44-53
Ганиев Р.Г. Состояние, тенденции и перспективы развития цифрового сегмента мировой экономики в постковидный период	3-4(75)	70-83
Джалилзода Д.Р., Ибодова М.Н. Базовые предпосылки развития промышленного предпринимательства в Хатлонской области	3-4(75)	114-122
Джумъаев Б.М., Джалилов Р.Р. Некоторые подходы к акционированию государственных предприятий в условиях рынка	3-4(75)	58-69
Довгялло Я.П. Приоритеты индустриального развития экономики Республики Таджикистан: региональный аспект	2(74)	52-68
Исламов С., Ульмасов Р. Репродуктивное поведение и потребность семей в детях	1(73)	20-26
Исломиндизода А.А. Регулирование мобильности рабочей силы в рамках ГАТС/ВТО: условия и принципы	3-4(75)	169-180
Исмаилова Ш.Ш. О проблемах сельскохозяйственной деятельности и ее финансирования в Таджикистане	3-4(75)	141-151
Кодирзода Д.Б., Салиева Н.Ш. Классификация факторов формирования и развития региональных экономических объединений	3-4(75)	18-25
Кодирзода Ф.А. Роль банковской системы в процессе глобализации и регулирования инвестиционной безопасности Республики Таджикистан	3-4(75)	95-104
Кодирова М.Д. Механизм управления развитием малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения в условиях рынка	3-4(75)	123-130
Комилов А.К. О некоторых вопросах совершенствования демографической политики в современных условиях	1(73)	54-61
Мирзокаримов О.А., Исломов М.А. Качество и уровень обслуживания системы ЖКХ в г. Душанбе	1(73)	116-121
Мукимова Н.Р., Аслонов С.М. Инновационное предпринимательство как фактор обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан	1(73)	62-72

Назарбекова Р.М., Мамадризохонов А.А., Алибахшов Б.А. Перспективы устойчивого развития приграничных территорий Бадахшанского региона Таджикистана и Афганистана	3-4(75)	105-113
Обидов Ф.Ф. Концепция формирования региональных инвестиционных проектов с использованием механизма государственно-частного партнерства	1(73)	101-107
Расулов Д.К. Уровень продовольственной безопасности в условиях устойчивого развития	3-4(75)	152-160
Рахимов А.А. Региональные особенности формирования и развития инновационной политики	3-4(75)	161-168
Рахимов Р.Р. Основные риски ипотечных жилищных кредитов и пути их снижения	2(74)	69-78
Сангинов С.А. Роль современного рынка ценных бумаг в развитии топливно-энергетического комплекса Таджикистана	2(74)	30-43
Сидиков Н. Возможности применения правила Парето к вопросам устойчивости коммерческих банков	3-4(75)	84-94
Сидиков Н., Алимов Н.О., Абдуллаева Н.М. Механизм принятия и выбор оптимальных вариантов управленческих решений	1(73)	90-100
Содиков К.А., Исраилова А.Р. Роль инвестиций в совершенствовании управления мелиорацией и водными ресурсами аридного региона	1(73)	73-80
Стулов С.В., Вишнев А.В. К вопросу о необходимости минимального количества объектов терминально-складской инфраструктуры в контексте обеспечения военно-экономической безопасности ОДКБ	2(74)	44-51
Султанов З., Солиева Л.Ф. Цифровизация, ускоренная индустриализация экономики и внешняя трудовая миграция – веление времени	2(74)	10-20
Султанов З., Шодиева З.Н. Монетарные инструменты регулирования экономического роста	1(73)	9-19
Файзуллоева Ф.Ф. К проблеме определения пороговых показателей финансовой безопасности в условиях экономики Республики Таджикистан	3-4(75)	189-197
Фозилханов Д.О. Развитие государственно-частного партнерства в сфере бытовых услуг: опыт развитых стран	2(74)	21-29
Хакимова М.Ф. Современные тенденции развития долговой устойчивости Республики Таджикистан в условиях финансовых потрясений	1(73)	81-89
Хикматов У.С. Анализ развития основных показателей микрофинансового сектора	3-4(75)	26-35
Хикматов У.С., Рахимов Р.Р. Анализ современного состояния рынка ипотечного жилищного кредитования в Республике Таджикистан	1(73)	27-36
Холова С.Х. Организационное обеспечение инновационной деятельности торговых предприятий в условиях цифровой экономики	1(73)	122-129

УКАЗАТЕЛЬ

Шарипов Б.М., Холов Т.Т. Перспективы развития горнорудной промышленности Таджикистана	3-4(75)	36-44
Юсупов Н.М. Стимулирование роста экспортоориентированного предпринимательства в Республике Таджикистан	3-4(75)	181-188
<u>ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>		
Азизов Ф.Дж. Структурно-семантическая специфика концепта «Гнев» в лексической системе русского языка	2(74)	152-159
Алламуродова С.Дж. История создания гипертекстовых систем: современность или прошлое	1(73)	154-161
Аминов А.С. Отражение взаимодействия культур в художественном переводе	2(74)	235-242
Валиева З.А. Концепт «Гостеприимство» в таджикской языковой картине мира (на материале художественной литературы)	1(73)	162-169
Валиева З.А. Национальные особенности концепта гостеприимство в английском языке (на материале художественной литературы)	3-4(75)	224-234
Валиева З.А. Языковая репрезентация лексемы «Meal» в английской лингвокультуре	2(74)	96-104
Давлатмирова М.Б. Отражение аксиологических доминант в метафорах	2(74)	87-95
Джабборова М.Т. Адъективация как универсальное свойство причастий в русском и таджикском языках	1(73)	130-137
Дусматова Ш.В. Парцеллированные конструкции в повести В.Пановой «Спутники»	3-4(75)	271-280
Ёрова С.Н. Предметно-оценочные комплексы в таджикской и русской лингвокультурах	3-4(75)	245-253
Каримова Н.И. Мониторинг представлений о системе ценностей студенческой молодежи Таджикистана в условиях межкультурного взаимодействия	3-4(75)	205-214
Каримова Н.И. Национально-культурная специфика реализации концепта «Пространство» в польской языковой картине мира	2(74)	79-86
Каримова Н.И., Бобишоева З.М. Языковая репрезентация ценностной доминанты «Ватан» таджикской лингвокультуры	1(73)	138-144
Ковтун М.Б. Особенности социокультурного комментирования художественного текста в иностранной аудитории (на примере повести М.А.Булгакова «Собачье сердце»)	2(74)	226-234
Козлова О.Л. Понятийные характеристики лингвокультурных типажей «Жена» и «Зан» в русском и таджикском языках	2(74)	178-188
Курбонова Х.Х. Языковая объективация лингвокультурных концептов «Верность» и «Предательство» в таджикском языке	2(74)	171-177
Мавлонбердиева О.Э. Беспредложный дательный падеж в структурно-функциональной системе падежных форм	2(74)	113-120
Мавлонбердиева О.Э., Абдужабборов С.А. Словосочетание "отсубстантивное относительное прилагательное + существи-	1(73)	189-197

тельное" в русском и таджикском языках		
Матрбов С.К., Саидкадамова Ш.Х. Предлоги "də/tə" и "təg/dəg" ваханского языка и их эквиваленты в таджикском и английском языках	1(73)	198-207
Махмадбекова Г.З. Структурно-семантическая классификация терминологических единиц в сфере электроэнергетики (на примере английского, русского и таджикского языков)	1(73)	208-215
Махмуд-заде О.Б. Реконструкция биографии Назири Нишапури по источникам и исследованиям	2(74)	243-253
Махмудова Ф.С. Фразеологическая объективация концепта <i>добро/зло</i> в китайском языке	3-4(75)	289-299
Махсутшоева Н.М. Лексическая объективация концепта «Женщина» в шугнанском и русском языках (слова, репрезентирующие некровное родство)	2(74)	209-216
Махсутшоева Н.М. Национально культурная специфика концепта <i>женщина</i> (на материале устойчивых сочетаний шугнанского языка)	3-4(75)	300-307
Мельниченко Н.П., Одинцова Е.С. Основные тенденции в словообразовании разговорных слов	1(73)	170-181
Ниязова Д. Объективация концепта <i>хушдоман/свекровь</i> в таджикской языковой картине мира (на материале пословиц, поговорок и рубаи)	3-4(75)	329-336
Нуридинзода М.С. О структурно-словообразовательных моделях топонимов Таджикистана	2(74)	121-129
Олимова А.Ш. Перспективы исследования фоносемантической системы таджикского языка	2(74)	189-198
Рахимова Ш.Б. Лексикографический анализ ключевой лексики «счастье» в русском и таджикском языках (сопоставительный аспект)	3-4(75)	262-270
Русакowa М.В. Восточные мотивы в творчестве А.И.Куприна (на примере легенды «Демир-кая»)	1(73)	145-153
Сабирова С.Г. Прагма-семантические особенности профессионализмов и профессиональных жаргонизмов в экономическом дискурсе таджикского, английского и русского языков	3-4(75)	235-244
Саидов Д.И., Салимов Р.Д. К вопросу об односоставности обобщенно-личных предложений в русском языке	3-4(75)	215-223
Салимзода О.С. К проблеме конструирования медийного образа национального Парламента Таджикистана	1(73)	182-188
Толибова О.О. Лексические средства выражения оптативной модальности в русском и таджикском языках	2(74)	199-208
Умарова М.С. Морфологический способ образования терминов молочной отрасли в русском и таджикском языках	2(74)	130-137
Усмонова Н.А. Наречие как часть речи в русском и таджикском языках	2(74)	160-170
Фаязова И.Ф. Прозвища как особый пласт антропонимикона (на материале немецкого, русского и таджикского языков)	1(73)	216-222
Фаязова И.Ф. Современные тенденции имянаречения и отра-	2(74)	138-151

УКАЗАТЕЛЬ

жение в них ценностных ориентиров социума		
Хасанова Т.Г. Идиостиль современного журналиста: концептуальная реализация (на примере текстовой деятельности О.Тутубалиной)	3-4(75)	281-288
Холикова З.К. Модели сочетаемости глаголов «деловые отношения» в русском и таджикском языках	3-4(75)	254-261
Чанг Лей. Безличные предложения русского языка со сказуемым, выраженным словами категории состояния, и способы их передачи на таджикский и китайский языки	3-4(75)	308-321
Чигрина В.Г. Литературные позиции автора в книге «Некрополь» Вячеслава Ходасевича	2(74)	217-225
Шамбезода Х.Д. Социолингвистический анализ функционирования бесписьменных языков в Республике Таджикистан	3-4(75)	198-204
Юлдашева Д.У. Об особенностях сопоставительного изучения явлений языков разного грамматического строя	3-4(75)	322-328
Юлдашева У.И. Определение семантико-синтаксической функции валентности в русском и узбекском языках	2(74)	105-112

LIST
of articles published in Bulletin of university in 2021

<u>ECONOMIC SCIENCES</u>	<u>№</u>	<u>P.</u>
Allamurodova S.J. History of creation of hypertext systems: modern or past	1(73)	154-161
Aminov A.S. Reflecting the interaction of cultures in artistic translation	2(74)	235-242
Amonova D.S., Ashurov G.D. Role and place of insurance organizations in investment activities of the Republic of Tajikistan	1(73)	37-43
Arabov F.P. Methods of investment support of the environmental agricultural development	3-4(75)	131-140
Avezova M.M., Akiljanova Sh.Yu. Methodology for determining and assessing investment development of the regional economy	3-4(75)	45-57
Azizov F.J. Structural-semantic specific of the concept "Anger" in the lexical system of the Russian language	2(74)	152-159
Bobosadykova N.R. Some issues of managing an innovative cluster in the Republic of Tajikistan	1(73)	108-115
Chang Lei. Impersonal sentences of the Russian language with predictive, expressed with words of state category, and ways of their transfer into Tajik and Chinese languages	3-4(75)	308-321
Chigrina V.G. The author's literary positions in the book "Necropolis" by Vyacheslav Khodasevich	2(74)	217-225
Davlatmirova M.B. Reflection of axiological dominants in metaphors	2(74)	87-95
Dovgyallo Ya.P. Priorities of industrial development of the economy of Republic of Tajikistan: regional aspect	2(74)	52-68
Dusmatova Sh.V. Parcelling structures in the story of V.Panova "Satellites"	3-4(75)	271-280
Faizulloeva F.F. On the problem of determining threshold indicators of financial security in the economic conditions of the Republic of Tajikistan	3-4(75)	189-197
Fayazova I.F. Modern tendencies of nameing and reflection in them value orientations of society	2(74)	138-151
Fayazova I.F. Name as a special plast of anthroponymicon (on the material of German, Russian and Tajik languages)	1(73)	216-222
Fozilkhanov D.O. Development of public-private partnership in the sphere of consumer services: experience of developed countries	2(74)	21-29
Ganiev R.G. Status, trends and development prospects of the digital segment of the world economy in post-covid period	3-4(75)	70-83
Hikmatov U.S., Rakhimov R.R. Analysis of the current state of the housing mortgage market in the Republic of Tajikistan	1(73)	27-36
Islamov S., Ulmasov R. Reproductive behavior and families' need in children	1(73)	20-26

Islomidinzoda A.A. Regulation of labor mobility under GATS/WTO: conditions and principles	3-4(75)	169-180
Ismailova Sh.Sh. On problems of agricultural activity and its financing in Tajikistan	3-4(75)	141-151
Jabborova M.T. Adjectivation as a universal property of participles in Russian and Tajik languages	1(73)	130-137
Jalilzoda D.R., Ibodova M.N. Basic precondition for the development of industrial entrepreneurship in Khatlon region	3-4(75)	114-122
Jumaev B.M., Jalilov R.R. Some approaches to shareholding of state enterprises in market conditions	3-4(75)	58-69
Karimova N.I. Monitoring of perceptions about the system of values of student youth of Tajikistan in the conditions of intercultural interaction	3-4(75)	205-214
Karimova N.I. National and cultural specificity of implementation of the concept „Space” in the Polish language picture of the world	2(74)	79-86
Karimova N.I., Bobishoeva Z.M. Language representation of value dominant "Vatan" in Tajik linguoculture	1(73)	138-144
Khakimova M.F. Modern trends of debt sustainability development in the Republic of Tajikistan under the conditions of financial turmoil	1(73)	81-89
Khasanova T.G. Idiotype of a modern journalist: conceptual implementation (on the example of the text activity of O.Tutubalina)	3-4(75)	281-288
Khikmatov U.S. Analysis of the development of the main indicators of microfinance sector	3-4(75)	26-35
Kholikova Z.K. Compatibility models of the verbs "business relationships" in Russian and Tajik languages	3-4(75)	254-261
Kholova S.Kh. Organizational support of innovative activities of trading companies in the conditions of the digital economy	1(73)	122-129
Kodirova M.D. Management mechanism for the development of small forms of business activities in the sphere of health care in market conditions	3-4(75)	123-130
Kodirzoda D.B., Salieva N.Sh. Classification of formation and development factors of regional economic associations	3-4(75)	18-25
Kodirzoda F.A. The role of the banking system in the process of globalization and regulation of investment security of the Republic of Tajikistan	3-4(75)	95-104
Komilov A.K. On some issues of improving demographic policy in modern conditions	1(73)	54-61
Kovtun M.B. Features of sociocultural commentation of artistic text in a foreign audience (on the example of the story of M.A.Bulgakov "The heart of a dog")	2(74)	226-234
Kozlova O.L. Conceptual characteristics of linguocultural types "Zhena" and "Zan" in Russian in Tajik languages	2(74)	178-188
Kurbonova Kh.Kh. Language objectivation of linguocultural	2(74)	171-177

concepts "Loyalty" and "Betrayal" in the Tajik language		
Mahmud-zade O.B. Reconstruction of Naziri Nishapuri's biography by sources and researches	2(74)	243-253
Makhmadbekova G.Z. Structural-semantic classification of terminological units in the sphere of electric power (on the example of English, Russian and Tajik languages)	1(73)	208-215
Makhmudova F.S. Phraseological objectivation of the concept <i>good/evil</i> in Chinese language	3-4(75)	289-299
Makhsutshoeva N.M. Lexical objectivation of the concept "Woman" in the Shugnan and Russian languages (words representing non-blood kinship)	2(74)	209-216
Makhsutshoeva N.M. National cultural specificity of the concept <i>woman</i> on the material of stable combinations of Shugnan language	3-4(75)	300-307
Matrobov S.K., Saidkadamova Sh.H. Prepositions “də/tə” and “tər/dər” in the Wakhan language and their equivalents in the Tajik and English languages	1(73)	198-207
Mavlonberdieva O.E. None-prepositional dative case in the structural and functional system of case forms	2(74)	113-120
Mavlonberdieva O.E., Abdujabborov S.A. Word combination "substantive relative adjective + noun" in Russian and Tajik languages	1(73)	189-197
Melnichenko N.P., Odintsova E.S. Main trends in speaking words formation	1(73)	170-181
Mirzokarimov O.A., Islomov M.A. Quality and level of service of the housing and utilities system in Dushanbe city	1(73)	116-121
Mukimova N.R., Aslonov S.M. Innovative entrepreneurship as a factor of ensuring the economic security of the Republic of Tajikistan	1(73)	62-72
Nazarbekova R.M., Mamadrizokhonov A.A., Alibakhshov B.A. Prospects for sustainable development of the border territories of the Badakhshan region of Tajikistan and Afghanistan	3-4(75)	105-113
Niyazova D. Objectivation of the concept <i>khushdoman/mother-in-law</i> in the Tajik language picture of the world (on the material of proverbs, sayings and rubai)	3-4(75)	329-336
Nuridinzođa M.S. On structural word formation models of toponyms of Tajikistan	2(74)	121-129
Obidov F.F. The concept of formation of regional investment projects using the mechanism of public-private partnership	1(73)	101-107
Olimova A.Sh. Prospects for researching phonosemantic systems of the Tajik language	2(74)	189-198
Rakhimov A.A. Regional features of formation and development of innovation policy	3-4(75)	161-168
Rakhimov R.R. Main risks of housing mortgage loans and the ways of their reduction	2(74)	69-78
Rakhimova Sh.B. Lexicographical analysis of the key lexeme "happiness" in the Russian and Tajik languages (comparative	3-4(75)	262-270

aspect)		
Rasulov J.K. Level of food security in conditions of sustainable development	3-4(75)	152-160
Rusakova M.V. Oriental motifs in the works of A.I.Kuprin (on the example of the legend "Demir-kava")	1(73)	145-153
Sabirova S.G. Pragma-semantic features of professionalisms and professional jargon in the economic discourse of the Tajik, English and Russian languages	3-4(75)	235-244
Saidov D.I., Salimov R.D. To the question of mononuclear indefinite-personal sentences in the Russian language	3-4(75)	215-223
Salimzoda O.S. To the problem of constructing the media image of the national parliament of Tajikistan	1(73)	182-188
Sanginov S.A. Role of the modern securities market in the development of the fuel and energy complex of Tajikistan	2(74)	30-43
Shambezoda Kh.J. Socio-linguistic analysis of the functioning of unwritten languages in the Republic of Tajikistan	3-4(75)	198-204
Sharipov B.M., Kholov T.T. Prospects for the development of the mining industry of Tajikistan	3-4(75)	36-44
Sidikov N. Possibilities of applying the pareto rule to questions of sustainability of commercial banks	3-4(75)	84-94
Sidikov N., Alimov N.O., Abdullaeva N.M. Mechanism of adoption and the most suitable options of management decisions	1(73)	90-100
Sodikov K.A., Israilova A.R. Role of investment in improving reclamation and water management in arid region	1(73)	73-80
Stulov S.V., Vishnev A.V. To the question of the need for a minimum number of terminal warehouse infrastructure in the context of ensuring the military-economic security of the CSTO	2(74)	44-51
Sultanov Z., Shodieva Z.N. Monetary tools for economic growth regulation	1(73)	9-19
Sultanov Z., Solieva L.F. Digitalization, rapid industrialization of the economy and foreign labor migration – the demand of the times	2(74)	10-20
Tolibova O.O. Lexical means of expressing optative modality in Russian and Tajik languages	2(74)	199-208
Umarova M.S. Morphological method of formation of dairy industry terms in Russian and Tajik languages	2(74)	130-137
Usmonova N.A. Adverb as part of speech in Russian and Tajik languages	2(74)	160-170
Vakhobov A.A., Khuseynova M.V. Agent-based methodologies of organizational management structures	1(73)	44-53
Valieva Z.A. Language representation of the lexeme "Meal" in English linguoculture	2(74)	96-104
Valieva Z.A. National features of the concept <i>hospitality</i> in the English language (on the material of art literature)	3-4(75)	224-234
Valieva Z.A. The concept of "Hospitality" in the Tajik linguistic view of the world (based on fiction materials)	1(73)	162-169

Yorova S.N. Subject and evaluation complexes in Tajik and Russian linguocultures	3-4(75)	245-253
Yuldasheva D.U. On the features of the comparative study of the phenomena of languages with different grammatic structure	3-4(75)	322-328
Yuldasheva U.I. Definition of semantic-syntax function of valences in Russian and Uzbek languages	2(74)	105-112
Yusupov N.M. Stimulation of the growth of export-oriented entrepreneurship in the Republic of Tajikistan	3-4(75)	181-188

УКАЗАТЕЛЬ

ФЕҲРИСТИ

мақолаҳои дар маҷаллаи «Вестник университета» дар соли 2021 нашргардида

<u>ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ:</u>	<u>№</u>	<u>Саҳ.</u>
Авезова М.М., Оқилҷонова Ш.Ю. Методологияи муайянкунӣ ва баҳодихии рушди маблағгузори иқтисодӣ минтақавӣ	3-4(75)	45-57
Амонова Д.С., Ашуров Г.Д. Нақш ва ҷойгоҳи ташкилоти суғуртавӣ дар фаъолияти маблағгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(73)	37-43
Арабов Ф.П. Усулҳои таъмини маблағгузори рушди экологӣ дар хоҷагии деҳот Ҷумҳурии Тоҷикистон	3-4(75)	131-140
Бобосодиқова Н.Р. Баъзе масъалаҳои идоракунии кластери инноватсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(73)	108-115
Ваҳобов А.А., Ҳусейнова М.В. Методологияҳои ба агентҳо самтгиришуда дар сохторҳои ташкилоти идоракунии	1(73)	44-53
Ғаниев Р.Ғ. Ҳолат, тамоюлот ва дурнамои рушди сегменти рақамии иқтисодӣ ҷаҳонӣ дар давраи баъди ковид	3-4(75)	70-83
Довгялло Я.П. Афзалиятҳои инкишофи саноатии иқтисодӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҷанбаи минтақавӣ	2(74)	52-68
Исломинидинода А.А. Танзими мобилияти қувваи корӣ дар доираи ГАТС/ВТО: шартҳо ва принсипҳо	3-4(75)	169-180
Исломов С., Улмасов Р. Рафтори репродуктивӣ ва талаботи оилаҳо ба фарзандон	1(73)	20-26
Исмоилова Ш.Ш. Оид ба мушкилоти фаъолияти кишоварзӣ ва маблағгузори он дар Тоҷикистон	3-4(75)	141-151
Комилов А.К. Рӯчӣ ба баъзе масъалаҳои тақдирҳои сиёсати демографӣ дар шароити муосир	1(73)	54-61
Қодирзода Д.Б., Салиева Н.Ш. Таснифи омилҳои ташаккули ва рушди иттиҳодияҳои минтақавии иқтисодӣ	3-4(75)	18-25
Қодирзода Ф.А. Нақши низомии бонкӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ ва танзими бехатарии маблағгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	3-4(75)	95-104
Қодирова М.Д. Механизми идоракунии рушди шаклҳои хурд фаъолияти соҳибкории соҳаи тандурустӣ дар шароити бозор	3-4(75)	123-130
Мирзокаримов О.А., Исломов М.А. Сифат ва сатҳи хизматрасонии ХМК дар ш. Душанбе	1(73)	116-121
Муқимова Н.Р., Аслонов С.М. Соҳибкории инноватсионӣ ҳамчун омилҳои таъминсозии бехатарии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(73)	62-72
Назарбекова Р.М., Мамадризоҳонов А.А., Алибахшов Б.А. Дурнамои рушди устувори ҳудудҳои сарҳадии минтақаи Бадахшони Тоҷикистон ва Афғонистон	3-4(75)	105-113
Обидов Ф.Ф. Концепсияи ташаккули лоиҳаҳои минтақавии маблағгузорӣ бо истифодабарии механизми ҳамшарикӣ давлатӣ-хусусӣ	1(73)	101-107

Расулов Ч.Қ. Сатҳи бехатарии озуқавӣ дар шароити рушди устувор	3-4(75)	152-160
Раҳимов А.А. Хусусиятҳои минтақавии ташаккул ва рушди сиёсати инноватсионӣ	3-4(75)	161-168
Раҳимов Р.Р. Хатарҳои асосии қарзҳои манзилии ипотека и ва роҳҳои пасткунии онҳо	2(74)	69-78
Сангинов С.А. Нақши бозори муосири қоғазҳои қиматнок дар инкишофи маҷмааи гармидиҳандаи энергетикии Тоҷикистон	2(74)	30-43
Сидиқов Н. Имконияти истифодабарии қоидаи Парето барои масъалаҳои устувории бонкҳои тижоратӣ	3-4(75)	84-94
Сидиқов Н., Алимов Н.О., Абдуллоева Н.М. Механизми қабул ва интихоби гунаҳои оптималии қарорҳои идорӣ	1(73)	90-100
Содиқов К.А., Исроилова А.Р. Нақши маблағгузорӣ дар тақмили идоракунии обёрӣ ва захираҳои обии минтақаи ариднок	1(73)	73-80
Стулов С.В., Вишнев А.В. Роҷеъ ба масъалаи зарурати миқдори минималии объектҳои инфрасохтори терминалиро амборӣ дар ҳошиаи таъминоти бехатарии ҳарбию иқтисодии СААД	2(74)	44-51
Султонов З., Солиева Л.Ф. Рақамикунонӣ, саноатикунони босуръати иқтисодиёт ва муҳочирати меҳнати берунӣ – тақозои замон	2(74)	10-20
Султонов З., Шодиева З.Н. Асбобҳои монетарии танзими рушди иқтисодӣ	1(73)	9-19
Файзуллоева Ф.Ф. Роҷеъ ба мушкилоти муайянкунии нишондиҳандаҳои марзии бехатарии молиявӣ дар шароити иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон	3-4(75)	189-197
Фозилхонов Д.О. Инкишофи ҳамшарикии давлатӣ ва хусусӣ дар соҳаи хизматрасонии маишӣ: таҷрибаи кишварҳои пешқадам	2(74)	21-29
Холова С.Х. Таъминоти ташкилоти фаъолияти инноватсионии корхонаҳои савдо дар шароити иқтисоди рақамӣ	1(73)	122-129
Ҳакимова М.Ф. Тамоюлотҳои муосири рушди устувории қарзии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити тақонҳои молиявӣ	1(73)	81-89
Ҳикматов У.С. Таҳлили рушди нишондиҳандаҳои асосии бахши микромолиявӣ	3-4(75)	26-35
Ҳикматов У.С., Раҳимов Р.Р. Таҳлили вазъи муосири бозори ипотека дар қарздиҳии манзилии Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(73)	27-36
Ҷалилзода Д.Р., Ибодова М.Н. Заминаҳои асосии рушди соҳибкории саноатӣ дар вилояти Хатлон	3-4(75)	114-122
Ҷумъаев Б.М., Ҷалилов Р.Р. Баъзе муносибатҳои нисбат ба саҳмгузориҳои корхонаҳои давлатӣ дар шароити бозор	3-4(75)	58-69
Шарипов Б.М., Холов Т.Т. Дурнамои рушди саноати маъданҳои кӯҳӣ дар Тоҷикистон	3-4(75)	36-44

УКАЗАТЕЛЬ

Юсупов Н.М. Ҳавасмандгардонии рушди соҳибқории ба содирот самтгирифти дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	3-4(75)	181-188
<u>ИЛМҲОИ ФИЛОЛОГӢ</u>		
Азизов Ф.Ҷ. Таҳлили сохтори маъноии мафҳуми «Гнев» дар низоми луғавии забони русӣ	2(74)	152-159
Алламуродова С.Ҷ. Таърихи таҳияшавии низомҳои гиперматнӣ: давраи муосир ё гузашта	1(73)	154-161
Аминов А.С. Инъикоси таъсири мутақобилаи фарҳанг дар тарҷумаи бадеӣ	2(74)	235-242
Валиева З.А. Ифодашавии забонии вожаи <i>meal</i> (дар фарҳанги забони англисӣ)	2(74)	96-104
Валиева З.А. Консепти «Меҳмондӯстӣ»-и манзараи забонии ҷаҳон дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи адабиёти бадеӣ)	1(73)	162-169
Валиева З.А. Хусусиятҳои миллии мафҳуми <i>меҳмондӯстӣ</i> дар забони англисӣ (дар асоси маводи адабиёти бадеӣ)	3-4(75)	224-234
Давлатмирова М.Б. Инъикоси доминантҳои аксиологӣ дар маҷоз	2(74)	87-95
Дусматова Ш.В. Сохторҳои парселлятсиядор дар повести В.Панова «Спутники»	3-4(75)	271-280
Ёрова С.Н. Маҷмуаҳои мавзуйву баҳодихӣ дар фарҳангҳои забонии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ	3-4(75)	245-253
Каримова Н.И. Махсусияти миллии фарҳангии татбиқшавии мафҳуми «Ҷазо» дар манзараи забонии ҷаҳони забони лаҳистонӣ	2(74)	79-86
Каримова Н.И. Мониторинги тасаввурот оид ба низоми арзишҳои ҷавонони донишҷӯи Тоҷикистон дар шароити робитаи байнифарҳангӣ	3-4(75)	205-214
Каримова Н.И., Бобишоева З.М. Ифодаи забонии доминантаи арзишии «Ватан» дар фарҳанги забонии тоҷикӣ	1(73)	138-144
Ковтун М.Б. Хусусиятҳои тафсири иҷтимоӣ ва фарҳангии матни бадеӣ дар аудиторияи хориҷӣ (дар мисоли повести М.А.Булгаков «Собачье сердце»)	2(74)	226-234
Козлова О.Л. Тавсифҳои мафҳумии типажҳои забону фарҳангии «Жена» ва «Зан» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ	2(74)	178-188
Қурбонова Ҳ.Ҳ. Объектиқунонии мафҳумҳои забонӣ дар фарҳангии «Вафо» ва «Хиёнат» дар забони тоҷикӣ	2(74)	171-177
Мавлонбердиева О.Э. Падежи дателнии бепешоянд дар низоми сохтори функсионалии шаклҳои падежӣ	2(74)	113-120
Мавлонбердиева О.Э., Абдучабборов С.А. Ибораи "сифати нисбии субстантиватсияшуда + исм" дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ	1(73)	189-197
Матрбов С.К., Саидқадамова Ш.Х. Пешояндҳои "də/tə" ва "tər/dər"-и забони ваҳонӣ ва гунаҳои онҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	1(73)	198-207

Махсутшоева Н.М. Объективикунонии луғавии мафҳуми «Зан» дар забонҳои шугнонӣ ва русӣ (калимаҳои ифодакунандаи ҳешутабории ғайрихунӣ)	2(74)	209-216
Махсутшоева Н.М. Хусусиятҳои миллию фарҳангии мафҳуми <i>зан</i> (дар асоси маводи ибораҳои устувори забони шугнонӣ)	3-4(75)	300-307
Маҳмадбекова Г.З. Таснифи сохторию маъноии воҳидҳои истилоҳӣ дар соҳаи нерӯи барқӣ (дар мисоли забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ)	1(73)	208-215
Маҳмудзода О.Б. Барқарорсозии ҳасби ҳоли назари нишопурӣ аз рӯи сарчашмаҳо ва таҳқиқот	2(74)	243-253
Маҳмудова Ф.С. Объективикунонии фразеологӣ мафҳуми <i>некӣ/бадӣ</i> дар забони хитой	3-4(75)	289-299
Мелниченко Н.П., Одинсова Е.С. Тамоюлотӣ асосӣ дар калимасозии калимаҳои гуфтугӯӣ	1(73)	170-181
Ниёзова Д. Объективикунонии мафҳуми <i>хушдоман/свекровь</i> дар манзараи забонии забонҳои тоҷикӣ (дар асоси маводи зарбулмасалҳо, мақолҳо ва рубоӣёт)	3-4(75)	329-336
Нуридинзода М.С. Роҷеъ ба амсилаҳои сохторию калимасозии топонимҳои Тоҷикистон	2(74)	121-129
Олимова А.Ш. Дурнамои таҳқиқи низоми фоносемантикии забони тоҷикӣ	2(74)	189-198
Раҳимова Ш.Б. Таҳлили луғатнигорӣ калидвожаи «бахт» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ (ҷиҳати муқоисавӣ)	3-4(75)	262-270
Русакова М.В. Оҳангҳои шарқӣ дар эҷодиёти А.И.Куприн (дар мисоли ривояти «Демир-кай»)	1(73)	145-153
Сандов Д.И., Салимов Р.Д. Оид ба масъалаи яктаркиба будани ҷумлаҳои умумишаҳс дар забони русӣ	3-4(75)	215-223
Салимзода О.С. Роҷеъ ба мушкилоти сохторбандии образи медиавии Парламенти миллии Тоҷикистон	1(73)	182-188
Собирова С.Ф. Хусусиятҳои прагма-маъноии калимаҳои касбӣ ва жаргонизмҳои касбӣ дар матнҳои иқтисодии забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ	3-4(75)	235-244
Толибова О.О. Воситаҳои луғавии ифодашавии модалияти оптаивӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ	2(74)	199-208
Умарова М.С. Тарзи морфологӣ ташаккул ёфтани истилоҳоти соҳаи маҳсулоти ширӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ	2(74)	130-137
Усмонова Н.А. Зарф ҳамчун ҳиссаи нутқ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ	2(74)	160-170
Фаязова И.Ф. Лақабҳо ҳамчун қишри махсуси антропонимикон (дар мисоли забонҳои немисӣ, русӣ ва тоҷикӣ)	1(73)	216-222
Фаязова И.Ф. Тамоюлотӣ муосири номгузорӣ ва дар он инъикос шудани самтгириҳои арзишии иҷтимоӣёт	2(74)	138-151

УКАЗАТЕЛЬ

Холиқова З.К. Амсилаҳои таркиббӣи феълҳои «муносибатҳои қорӣ» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ	3-4(75)	254-261
Ҳасанова Т.Ғ. Идиосабки журналисти муосир: татбиқи консептуалӣ (дар мисоли феъолияти матнии О.Тутубалина)	3-4(75)	281-288
Ҷабборова М.Т. Адъективатсия ҳамчун хусусияти универсалии сифатҳои феълӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ	1(73)	130-137
Чанг Лей. Ҷумлаҳои бешаҳси забони русӣ бо хабари тавассути калимаҳои категорияи ҳолат ифодашуда ва тарзҳои их ифодашавии онҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ	3-4(75)	308-321
Чигрина В.Г. Мавқеи адабии муаллиф дар китоби «Некропол»-и Вячеслав Ходасевич	2(74)	217-225
Шамбезода Х.Ҷ. Таҳлили забоншиносии иҷтимоии амалқарди забонҳои бешат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	3-4(75)	198-204
Юлдашева Д.У. Оид ба хусусиятҳои омӯзиши муқоисавии ҳодисаҳои забонҳои сохти грамматикашон гуногун	3-4(75)	322-328
Юлдашева У.И. Муайянсозии функцияи маъноиву синтаксисии валентноқӣ дар забонҳои русӣ ва ўзбекӣ	2(74)	105-112

Сдано в набор 15.12.2021 г. Подписано в печать 30.12.2021 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная.
Печать офсетная. Объем 44 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 918

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30